

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1867.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 20 дня
1867 года.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

О ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, и НАСЛѢДНИКА ЕГО БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Священная память святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, — одного изъ великихъ ревнителей о благѣ земли русской, соединяясь съ настоящимъ торжествомъ русскаго народа, радующагося и молящагося о Царѣ — Отцѣ своемъ и Его Благовѣрномъ Наслѣдникѣ, составляетъ празднество, которое поистинѣ можно назвать празднествомъ любви къ отечеству. Тамъ, въ дали прошедшаго видится намъ родная земля раздробленная и не устроенная внутри, отвнѣ открытая для непрестанныхъ нападеній иновѣрнаго запада, страждущая подъ игомъ дикаго завоевателя: но, поставленный во главѣ ея князей, святой Александръ прекращаетъ внутреннія несогласія, побѣдоносно отражаетъ враговъ, мудрою кротостію смягчаетъ неистовство Монголовъ. Нынѣ Россія — государство единое, могущественное, обширнѣйшее: но, по мѣрѣ ея величія, не должны ли увеличиться заботы и труды для верховнаго правителя ея? Не умножаются ли болѣе и болѣе опасности со стороны народовъ завидующихъ, недоброжелательствующихъ, клеветующихъ? Сыны Россіи! Господь даровалъ намъ счастье бытъ свидѣтелями того, какъ отеческая любовь

Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича вызвала къ новой, благоустроенной жизни миллионы подданныхъ; — какъ Его твердою рукою водворяется государственное единство среди разнородныхъ племенъ соединенныхъ подъ его скиптромъ, и русская народность вмѣстѣ съ православною вѣрою поставляется во главу государства, вопреки замысламъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, мечтавшихъ затмить этотъ двойной свѣтъ, и съ нимъ похоронить величіе Россіи; — какъ Его попеченіемъ распространяется въ народѣ просвѣщеніе, долженствующее разогнать мракъ суевѣрія, и въ то же время останавливаются попытки ложной, зломѣренной мудрости, стремящейся поколебать вѣру, нравственность и порядокъ общественный; какъ утверждается судъ правый, безотлагательный и милостивый; вызываются народныя силы къ труду, и трудолюбіе предохраняется отъ скудости; внутренняя жизнь государства по всѣмъ отраслямъ вводится на путь улучшеній, и въ то же время отвѣт ограждается оно мудрыми союзами, основанными на открытой справедливости и искреннемъ миролюбіи, не теряя грознаго вида для ищущихъ брани. Возблагодаримъ же Бога за всѣ великія милости, которыя явилъ Онъ нашему отечеству въ лицѣ возлюбленнаго Монарха нашего, и которыя не моимъ слабымъ словомъ исчислены быть могутъ; и помолимся словами царственнаго пѣвца: *укрѣпи Боже сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ* (Пс. 67, 29); *дни на дни цареви приложиши; лѣта его до дне рада и рода* (Пс. 60, 7).

Но молитвою ли только должны быть выражаемы благодарныя чувства? Примѣръ царя, посвящающаго себя благоустроению народа своего, не обязываетъ ли и народъ къ усердному исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на каждого сына отчества? Церковь съ своей стороны, благословляя и прославляя подвиги совершаемые во имя любви къ отечеству,

учить, что это чувство не только естественно въ человѣкѣ, но есть вмѣстѣ непремѣнная обязанность каждаго и высокая христіанская доблесть. Правда Христова ученіе чуждо нетерпимости и исключительности, по которой только свое отечественное признается достойнымъ почтенія; оно возвѣщаетъ спасеніе всѣмъ языкамъ и всѣхъ призываетъ къ единому небесному отечеству: но крайне несправедливо и неразумно было бы утверждать на семъ основаніи, что послѣдователь Христовъ можетъ безразлично и равнодушно относиться къ своему земному отечеству. Сынъ Божій пришелъ спасти весь міръ; но начало спасенія Онъ полагаетъ исключительно среди своего народа: *нѣсмь посланъ, говоритъ Онъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 14); и Апостоламъ, первоначально посылая ихъ на проповѣдь, заповѣдуетъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ самарянскій не внидите: идите же паче къ овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 10, 5). Онъ взялъ на себя грѣхи всего рода человѣческаго: но особенно тяжело скорбитъ сердце Его о невѣрїи и ожесточенїи избраннаго Израїля, не вразумляющагося даже и такими чудесами, привидѣ которыхъ бы даже *Тиръ и Сидонъ во вретници и пепель покаялися быша* (Матѣ. 11, 21). Какою глубокою скорбію дышатъ Его рѣчи, въ которыхъ Онъ предсказываетъ отверженіе и разсѣяніе своего народа: *Іерусалиме, Іерусалиме, восклицаетъ Онъ изъ глубины любящей души, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ какошъ птенцы своя подъ криль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37). Печальная судьба любимаго народа и города вызываетъ слезы у Богочеловѣка. Такимъ образомъ, являя въ себѣ высочайшій примѣръ любви къ человѣчеству, Онъ въ то же время подаетъ примѣръ самой живой любви къ своему народу. Та же любовь влечетъ и учениковъ Его *первѣе глаголати слово*

Божіе соотечественникамъ; та же любовь страдаетъ за ихъ невѣріе до такой степени, что всѣмъ, что есть драгоцѣннаго на землѣ и даже на небѣ, готова пожертвовать для спасенія ихъ: *молилбыхся азъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи и сродницѣхъ моихъ по плоти* (Римл. 9, 3). Можетъ ли еще сильнѣе выразиться любовь? Можетъ ли быть еще очевиднѣйшее доказательство того, какъ святы для христіанина обязанности любви къ отечеству?

Впрочемъ не будетъ ли излишнимъ и говорить о семъ? Народное чувство предполагается какъ нѣчто обыкновенное во всякомъ русскомъ человѣкѣ; въ настоящее время мы такъ часто слышимъ о немъ, такъ краснорѣчиво оно выражается въ рѣчахъ и разсужденіяхъ, по предметамъ общественнаго благоустройства. Къ сожалѣнію, слову не всегда соотвѣтствуетъ дѣло: а по ученію Христову, *не любимъ словомъ, ни же языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18). Кто истинно радѣеть о благѣ отечества, тотъ прежде всего почитаетъ грѣхомъ уклоняться отъ дѣлъ на пользу общую, хотя бы для нихъ требовалось пожертвовать личными или даже семейными выгодами, лишь бы только принимаемыя обязанности были подъ силу; принявъ же на себя дѣло служенія обществу, онъ видитъ въ немъ священный долгъ, одинаково требующій строгаго исполненія, будетъ ли то высшее управленіе какою либо дѣлою частию государственнаго механизма, или самая ограниченная и низшая должность. Только тотъ, кто понимаетъ себя живымъ членомъ одного общественнаго тѣла, можетъ чувствовать боль отъ неисправности въ отправленіяхъ его. Только искренняя любовь къ людямъ можетъ вдохнуть жизнь въ исполненіе служебныхъ обязанностей, по необходимости однообразныхъ и легко обращающихся въ привычное, безсознательное дѣло; только любовь

способна согрѣть холодныя формы всякаго гражданскаго дѣла живымъ участіемъ къ тѣмъ лицамъ, которыхъ судьба болѣе или менѣе отъ него зависитъ; нужно живо сознавать свою отвѣтственность передъ обществомъ, чтобы не бѣгать труда, и до конца, безъ охлажденія и ропота, нести возложенное бремя службы; чтобы удержаться отъ соблазновъ корысти и челоуѣкоугодія, и не бояться неправеднаго гнѣва сильныхъ, чтобы быть строгимъ къ себѣ во всякомъ дѣлѣ до послѣднихъ подробностей. Но тамъ, гдѣ господствуетъ лѣнь, которая или хочетъ жить на чужой счетъ, или за удовлетвореніемъ собственныхъ нуждъ никакого труда не признаетъ для себя обязательнымъ; равно и тамъ, гдѣ честолюбіе или жажда корысти стремятся захватить какъ можно больше дѣла, которое при этомъ исполняется уже неисправно, только для вида; гдѣ пристрастіе, по связямъ родства и дружбы, возводитъ недостойныхъ; гдѣ угодничествомъ замѣняется усердіе къ дѣлу, и наружною исправностію прикрывается неспособность; гдѣ высокое положеніе общественное даетъ пищу гордости и произволу, который не хочетъ знать, что должно дѣлать, и требуетъ, чтобы все дѣлалось, какъ онъ хочетъ; гдѣ корысть безстыдно приносить себѣ въ жертву справедливость, честь, покой и иногда самую жизнь невинно страждущихъ, а на достояніе общественное смотритъ, какъ на что-то безразличное, никому собственно не принадлежащее, что можетъ каждый обращать въ свою собственность: тамъ, въ этой зловредной атмосферѣ себялюбія гложетъ любовь къ отечеству. И если оно подвергается грознымъ опасностямъ отъ внѣ, если даже внутри его врываются враждебныя замыслы и безъ стѣсненія заявляются стремленія, оскорбительныя для народнаго чувства; если самыя благодѣтельныя распоряженія, самыя мудрыя предначертанія приводятся въ исполненіе слабо и медленно: то это вѣрный знакъ охлажденія народнаго

духа, этого надежнаго хранителя общественнаго мира и благоденствія. Мы не погрѣшимъ противъ отечества, слушатели, когда открыто признаемъ, что и наше общество не всегда и не во всѣхъ отношеніяхъ было сильно этимъ духомъ; а потому открывало тамъ и здѣсь слабыя стороны для нападенія явныхъ и тайныхъ враговъ, и страдало недугами, замедляющими развитіе народнаго благосостоянія, о которыхъ неуспѣно печется верховная власть; напротивъ самая любовь къ отечеству обязываетъ быть внимательными и чувствительными ко всѣмъ подобнымъ недугамъ, чтобы подавить ихъ добросовѣстнымъ исполненіемъ общественныхъ обязанностей и единодушнымъ дѣйствіемъ во имя закона и блага общаго.

Истинно просвѣщенная и христіанская любовь къ отечеству не слѣпа, не обольщается гордымъ мнѣніемъ, что все свое, родное совершенно, не требуетъ исправленія, не допускаетъ заимствованія и подражанія; она не смотритъ на все иноземное съ предубѣжденіемъ и враждою потому только, что тамъ говорятъ другимъ языкомъ, держатся — иныхъ обычаевъ. Евангеліе примѣромъ благодѣтельнаго Самарянина учитъ любить человѣка, къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ: *во всякомъ языкѣ бойся Бога и дѣлай правду, пріятель Ему есть* (Дѣян. 10, 35). Искренно желающій добра своему отечеству вездѣ изыскиваетъ, замѣчаетъ и старается перенести на родную почву все полезное и достойное: въ одномъ мѣстѣ нельзя не видѣть прочныхъ улучшеній житейскаго быта, въ другомъ — быстрыхъ успѣховъ науки и искусства; тамъ нельзя не отдать уваженія стройному порядку общественнаго управленія, здѣсь — строгости семейныхъ нравовъ. Но это сочувствіе всему, что есть добраго внѣ отечества, ужели должно переходить въ равнодушіе ко всему отечественному? Та мудрость — ложная, которая говоритъ, что отечество можетъ быть вездѣ, гдѣ жить удобнѣе, пріят-

нѣ; та любовь къ челоѣчеству—обманчивая, которая отвле-ченно разсуждаетъ о достоинствѣ челоѣка вообще, страда-етъ или только представляется страждущею вообще за чело-ѣческіе недостатки и бѣдствія, и въ то же время не хочетъ знать дѣйствительныхъ нуждъ и печалей, не исполняетъ бли-жайшихъ обязанностей въ обществѣ. Истинно русскому чело-ѣку нельзя видѣть безъ скорби какое бы то ни было при-страстіе къ иноземному, коль скоро оно сопровождается пре-небреженіемъ къ родной странѣ, къ потребностямъ своего народа; нельзя не скорбѣть, смотря на тѣхъ, которые, на-примѣръ, безъ нужды, только увлекаясь житейскими удоб-ствами и разнообразіемъ удовольствій, проводятъ праздную жизнь въ странахъ чужихъ, и истощаютъ на то собственныи и въ той же мѣрѣ отечественныя богатства; нельзя не на-звать жалкою ту подражательность, которая, не зная свойствъ своей земли, безъ разбора спѣшить усвоить иноземные по-рядки и обычаи, истрачиваетъ на то иногда огромныя сред-ства и кончаетъ тѣмъ, что дѣлается смѣшною въ глазахъ са-маго народа, о которомъ, повидимому, заботится; нельзя безъ негодованія видѣть, какъ въ жерству чуждымъ богамъ при-носятся иногда лучшія духовныя сокровища народа, напри-мѣръ, языкъ и даже самое вѣроисповѣданіе. И что же мо-жетъ быть плодомъ такого отреченія отъ своей народности? Тѣ, на которыхъ смотрять, какъ на необходимыхъ учителей во всемъ, и въ наукахъ, и въ ремеслахъ, и въ жизни граж-данской, конечно, не могутъ уважать своихъ учениковъ, же-лающихъ вѣчно оставаться учениками; и не преминуть при всякомъ случаѣ вознаграждать себя на счетъ своихъ учени-ковъ, и даже можетъ быть на счетъ дѣйствительныхъ тру-довъ ихъ. Какого плода ждать народу отъ чрезмѣрнаго за-искиванія передъ иноземными судьями и отъ постоянного страха суда ихъ даже въ своихъ домашнихъ дѣлахъ? Конеч-

но такой народъ не будутъ почитать самостоятельнымъ и сильнымъ; не будутъ стѣсняться въ требованіяхъ въ отношеніи къ нему, не будутъ опасаться оскорблять его.

Не разъ русскій народъ видѣлъ, какъ разрушались надежды враговъ его, не думавшихъ найти въ немъ живой, единой, на все готовой любви; яркимъ пламенемъ возгаралось это святое чувство по всему пространству родной страны, когда настояла нужда возстать за ея цѣлость и неприкосновенность: да не угасаетъ же этотъ свѣтъ и по минованіи явной опасности, не только въ страхъ врагамъ, но и для преуспѣянія внутренней общей дѣятельности на пути, по которому Державная Рука ведетъ отечество къ благоустройству и благосостоянію. Вѣрные сыны его постоянно *да разумываютъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24). Аминь.

Протоіерей Ипполитъ Богословскій-Платоновъ.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СПОРЫ О МЕТРИКАХЪ.

Извѣстно, что въ 1822 году Императоръ Александръ I-й издалъ указъ, которымъ дозволялось старообрядцамъ безпрепятственно содержать священниковъ, бѣжавшихъ къ нимъ изъ православной церкви, если только будетъ дознано, что эти священники «не сдѣлали никакого уголовнаго преступленія», побудившаго ихъ учинить побѣгъ. Дозволивъ такимъ образомъ существованіе бѣгствующихъ раскольничьихъ поповъ, правительство тогда же вмѣнило имъ въ обязанность «для порядка вести метрику»^(а). Этотъ новый и доселѣ единственный актъ, законодательнымъ порядкомъ утверждавшій и существованіе и священнослужительскія права бѣлаго раскольничьяго духовенства, принятъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ великою радостью во всемъ старообрядческомъ мірѣ и пробудилъ въ немъ много еще лучшихъ надеждъ на будущее. Но это же первое проникновеніе свободы въ среду старообрядцевъ вызвало наружу, сдѣлало явнѣе для самого старообрядчества таившійся въ немъ фанатизмъ — наслѣдіе стараго гонительнаго времени: явились люди, которые стали утверждать, что только священство этого гонительнаго времени, существовавшее и дѣйствовавшее тайно отъ церковной и гражданской власти, подъ страхомъ наказаній и преслѣдованій, — оно только и было правильнымъ, истиннымъ священствомъ, какое возможно въ нынѣшнія послѣднія времена; что напротивъ это же священство, получивъ отъ правительства свободу и дозволеніе отправлять свои обязанности, чрезъ сіе самое уже утрачивало характеръ священства истиннаго, становилось какъ бы тѣмъ же великороссійскимъ священствомъ.

(а) Указъ 26 марта 1822 г. См. Собр. постан. по части раскола.

Обязательство вести метрическія записи служило для нихъ новымъ очевиднымъ подтвержденіемъ этого сходства; потому метрики сдѣлались предметомъ самыхъ горячихъ съ ихъ стороны нападений. Эти неразумные ревнители древняго благочестія, какъ всегда бываетъ въ расколѣ, нашли послѣдователей и сообщниковъ. И такимъ образомъ вскорѣ по изданіи указа 26 марта 1822 г. явилась въ старообрядчествѣ новая секта, признавая необходимымъ держаться попрежнему бѣгствующаго тайнаго священства и не вести предписанныхъ правительствомъ метрическихъ записей. Такъ какъ главными проповѣдниками и самыми ревностными послѣдователями этого ученія были старообрядцы посада Лужковъ (Чернигов. г.), то и самая секта получила названіе лужковской ⁽⁶⁾.

(6) Такъ объясняется происхожденіе секты и въ историческомъ о ней сказаніи, приложенномъ къ такъ называемымъ «лужковскимъ отвѣтамъ», которые въ 1858 году составилъ инокъ Пафнуцій, бывший тогда епископомъ коломенскимъ. Вотъ что именно говорится о происхожденіи секты въ этомъ довольно рѣдкомъ сочиненіи: «Въ царствованіе Александра 1-го дозволено было христіанамъ старообрядцамъ, имѣвшимъ священство въ тайпѣ, повсемѣстно въ Россіи открыто имѣть приходящихъ отъ господствующей церкви священниковъ, независимо отъ духовной власти оной церкви. Въ таковомъ случаѣ по высочайшей волѣ правительство сдѣлало распоряженіе, дабы всѣмъ опредѣляющимся къ какому либо старообрядческому обществу священникамъ вести метрическія книги рождающихся, бракосочетающихся и умирающихъ каждого общества прихожанъ, съ каковыми и относиться къ гражданскому началству. Старообрядцы по преданности своей къ вѣнценосному Государю и по заповѣди Евангельской: *воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови* отнюдь не противились такому распоряженію правительства, но повиновались въ томъ со всякою покорностію и исполняли безусловно земаго царя повелѣніе. Но какъ до того времени старообрядцы находились въ крайне стѣсненномъ положеніи, то нѣкоторые о тѣхъ метрическихъ записяхъ производили разныя толки, совершенно въ противную сторону, а другіе (хотя не многіе) сочли это важною ересію и не рѣшались подчиняться тѣмъ (принятымъ законнымъ чинопребіемъ) священникамъ, которые вели обыкновенную своихъ прихожанъ метрическую запись. Сосредоточіе сихъ послѣднихъ было посады Лужки, въ Стародубскихъ слободахъ Черниговской губерніи, жители котораго, бывшіе доселѣ православные христіане, чрезъ эту только причину впоследствии отступили даже и отъ единенія правовѣрныхъ христіанъ и сдѣлали раздоръ въ святой церкви».

Въ первое время лужковцы отличались крайней нетерпимостью въ отношеніи къ прочимъ старообрядцамъ, пріемлющимъ священство, — признавали ихъ рѣшительно находящимися въ ереси и принимали въ свое согласіе не иначе, какъ третьимъ чиномъ. Изъ Лужковъ новая секта проникла и въ другія мѣста, перешла на Донъ, въ казацкія поселенія, проникла и въ московскую область — въ извѣстныя Гуслицы. Правда, общее положеніе старообрядчества въ царствованіе Императора Николая Павловича нѣсколько сгладило рѣзкую черту, отдѣлявшую собственно старообрядцевъ отъ лужковцевъ; законъ 1822 года постепенно терялъ свою силу; дозволенныхъ священниковъ съ теченіемъ времени оставалось все меньше и меньше; по прежнему явились тайные бѣглые попы, число которыхъ скоро сдѣлалось гораздо значительнѣе, нежели дозволенныхъ: у лужковцевъ такимъ образомъ отнимался одинъ изъ главныхъ поводовъ къ отдѣленію отъ прочихъ старообрядцевъ. Немало ослабило силу лужковской секты и учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи. Хотя принятіе Аврорія, разрѣшенное австрійскимъ правительствомъ и совершенное простымъ священникомъ, лужковцы и не признали правильнымъ, но столь вождедѣльное и небывалое въ старообрядчествѣ явленіе, какъ собственные архіереи, архимандриты и прочіе священные чины, и на нихъ не осталось безъ вліянія. Многие лужковцы дѣйствительно приняли такъ называемое австрійское священство; самые Лужки въ этомъ отношеніи показали даже примѣръ другимъ: посадскій попъ Алексѣй Булгаковъ открыто призналъ себя состоящимъ въ зависимости отъ Бѣлокриницкой митрополіи ^(в); изъ Лужковъ постав-

(в) Этого весьма ловкій и сладкорѣчивый попъ, какъ видно изъ имѣющихся у насъ собственноручныхъ его писемъ, учился въ курской семинаріи и кончилъ курсъ съ степенью студента; въ курской епархіи былъ первоначально и священникомъ. Отсюда бѣжалъ къ раскольникамъ въ Лужки Изъ Лужковъ перешелъ потомъ за границу, въ Молдавію. Былъ награжденъ отъ Кирилла бархатной фіолетовой скуфьей. Наконецъ постригся въ иночество подъ именемъ Александра, вѣроятно питая надежду со временемъ сдѣлаться раскольничьимъ архіереемъ. Но такъ какъ этого не случилось, то онъ нерѣдко въ своихъ письмахъ къ бѣлокриницкимъ властямъ жаловался на свою судьбу. Въ 1862 г.

лень былъ Кирилломъ даже епископъ для всей раскольничьей черниговской епархіи — извѣстный Коновъ Новозыбковскій, который и посвятилъ для посада нѣсколькихъ поповъ ^(г). Лужковская секта ослабѣла, но совсѣмъ не уничтожилась: ея послѣдователи есть еще и въ черниговскихъ слободахъ, и на Дону, и въ Гуслицкой палестинѣ: въ 1858 году гуслицкіе лужковцы даже подали старообрядческимъ духовнымъ властямъ въ Москвѣ 54 вопроса, направленные противъ австрійской іерархіи, на которые Пафнутій, тогдашній коломенскій епископъ, и составилъ очень дѣльные отвѣты.

Итакъ, число послѣдователей лужковской секты въ настоящее время нельзя считать значительнымъ, — и въ особенности такихъ, которые строго держались бы лужковского ученія о тайномъ бѣгствующемъ священствѣ. Но другой пунктъ лужковского ученія, направленный противъ метрическихъ записей, удержался крѣпче. Вліяніе лужковскихъ мнѣній объ этомъ предметѣ проникло даже въ тѣ старообрядческія общества, въ которыхъ, казалось бы, нельзя найти ничего общаго съ лужковцами. Въ самой митрополіи Бѣлокриницкой долго уклонялись отъ употребленія метрическихъ записей. Хотя въ полученной липованами отъ императора Іосифа II-го «привиллегіи», на основаніи которой имъ дозволено было переселиться въ Буковину, не упомянуто о томъ, что ихъ духовенство обязано вести метрическія записи, но по смыслу документа такое обязательство на нихъ, очевидно, возлагалось. Въ

онъ между прочимъ писалъ Кириллу съ своимъ обычнымъ краснорѣчіемъ: «Азъ, многогрѣшный, падалъ, падаю и падать не престану предъ честныя стопы ногъ вашихъ, хотя и не заимствовалъ отъ васъ священною хиротонією, кромѣ чернаго клобука, который вы на меня возложили, какъ на дурака.... Долгомъ почиталъ и почитаю приносить свои худыя молитвы не точію о васъ, но и о всѣхъ тѣхъ, кои оболчены въ омофоры и фелони, хотя бываетъ иногда для меня и жалко, что они пекутъ со всѣхъ сторонъ жарко.... Другимъ дается со всѣхъ сторонъ мада и награда, а отъ меня и послѣдняя отъемлется отрада»... (Письмо отъ 12 апрѣля).

(г) Лужковскіе жители даже приняли наконецъ и метрики, только подъ названіемъ обывательской книги, въ которую и вносятся родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе.

привиллегіи сказано, что липоване, поселившись въ австрійскихъ владѣніяхъ, «во всемъ такъ поступать будутъ, какъ собственные (австрійскіе) подданные» ^(д), т. - е. будутъ подчиняться всѣмъ существующимъ во имперіи постановленіямъ, которыми требуется между прочимъ и правильное веденіе метрическихъ записей; въ той же привиллегіи сказано, что по истеченіи двадцати льготныхъ годовъ наложены будутъ на липованъ «равныя подати», какія и прочіе австрійскіе подданные платятъ ^(е), что опять предполагаетъ правильное веденіе записей, для опредѣленія наличнаго числа и состава липованскихъ семействъ. Но учредители Бѣлокриницкой митрополи и члены австрійско-липованской іерархіи, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что въ привиллегіи о метрикахъ прямо не говорится и напротивъ ясно сказано, что липованамъ «позволяется совершенная вольность закона, ихъ дѣтямъ, потомкамъ и духовенству» ^(ж), нашли возможность обойти обязательство вести метрическія записи, признавъ его противнымъ ихъ религіи, несомѣстнымъ именно съ дарованной имъ «вольностью закона». Такъ было до 1858 года, когда на это и другія уклоненія бѣлокриницкаго духовенства отъ общихъ государственныхъ установленій (каковы присяга, прививаніе оспы и проч.) обратилъ вниманія форштеръ Войнаровичъ, вѣдѣнію и надзору котораго подлежалъ Бѣлокриницкій монастырь. По его представленію назначена была отъ правительства строгая ревизія въ Бѣлой-криницѣ, которую производилъ нарочно присланный чиновникъ (актуаръ) Штокеръ. Главнымъ обвиненіемъ противъ митрополи поставлено было именно то, что оца уклоняется отъ веденія метрикъ, и бѣлокриницкіе юристы, приводившіе разные доводы въ свое оправданіе противъ всѣхъ другихъ обвинительныхъ пунктовъ, ничего почти не нашли сказать въ защиту противъ главнаго обвиненія. Самъ иннокъ Алимпій, хлопотавшій въ Вѣнѣ по сему дѣлу и много денегъ потратившій на эти хлопоты, старался оправдать митрополию за неимѣніе метрикъ только

(д) Привиллегія, помѣщенная въ «Уставѣ Бѣлокр. монастыря» (рукоп.) и въ печатной исторіи инока Павла.

(е) Тамъ же. (ж) Тамъ же.

«высочайшей привилегій», предоставившей липованамъ совершенную вольность закона, утверждая, что принужденіемъ къ веденію метрикъ нарушается эта именно высочайше дарованная липованамъ вольность, такъ какъ дѣло это относится будто бы къ числу такихъ, которые противны самому существу ихъ религіи (*die Religion selbst betreffende Punkte* ^(а)). Такого рода оправданія, конечно, не были приняты въ уваженіе и Бѣлокриницкая митрополія, не мало потратившая на хлопоты въ австрійской столицѣ и весьма много пострадавшая отъ безцеремонныхъ распоряженій въ ея владѣніяхъ актуара Штокера, все-таки должна была подчиниться необходимости допустить къ употребленію столь ненавистныя ей метрическія записи, для веденія которыхъ въ правильномъ порядкѣ даже назначенъ былъ въ Бѣлую-криницу особый отъ правительства чиновникъ на монастырскомъ и общественномъ содержаніи. Урокъ послужилъ въ пользу Бѣлокриницкой митрополіи: не только сама она привыкла къ употребленію метрикъ, въ которыхъ ничего уже не находила противнаго религіи и вольности закона, но, какъ увидимъ, такому же благоразумному подчиненію существующимъ гражданскимъ узаконеніямъ стала поучать и другихъ старообрядцевъ, а кто дерзалъ возставать противъ веденія метрикъ, тѣхъ судила даже со всевозможной строгостью, какъ нарушителей церковнаго и гражданского спокойствія.

Примѣръ Бѣлокриницкаго монастыря былъ поучителенъ и самъ по себѣ для всего старообрядчества. На него указывали даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ метрикъ дѣло вовсе не касалось. Когда московскій Антоній (Шутовъ), снѣдаемый своей перекрещенской ревностью по вѣрѣ, предъявилъ желаніе, чтобъ и всѣ раскольничьи попы и архіереи, подобно ему, не поминали царя въ проскомидіи, тогда мудрый экзархъ Некрасовцевъ — епископъ Аркадій, желая объяснить всю опасность отъ нечестиваго Антоніева нововведенія, указалъ прежде всего на то именно, какъ пострадала нѣкогда митрополія за не-

---

(а) Прошеніе, поданное Алимпіемъ мн. внутр. дѣлъ и мн. просвѣщенія, 28 февр. 1858 г.

принятіе метрикъ ^(и). Но были фанатики, для которыхъ и примѣръ митрополіи не былъ вразумителенъ, которые и послѣ сего возбуждали у старообрядцевъ споры и возстанія изъ-за метрикъ. Такого рода возстанія именно сдѣланы были въ Молдавіи, и, что замѣчательно, въ то самое время, когда молдавскимъ старообрядцамъ даны были отъ румынскаго правительства разныя льготы и полная религіозная свобода. Волненія изъ-за метрикъ здѣсь возникли такимъ образомъ при обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя вызвали у насъ появленіе секты лужковской, и въ дѣйствіяхъ молдавскихъ раздорниковъ вліяніе лужковского ученія выразилось весьма замѣтнымъ образомъ.

Сначала несогласіе принять метрики, а также и другія требованія правительства, выразили старообрядцы того участка, который, въ силу парижскаго трактата, прирѣзанъ къ Молдавіи отъ русскихъ владѣній. Явленіе—довольно натуральное; привыкнувъ въ Россіи жить «сокровенно», въ официальной неизвѣстности для правительства, не вдругъ могли они понять и уяснить себѣ необходимость и законность тѣхъ постановленій, которымъ должны были подчиняться теперь, какъ свободные и полноправные граждане; нѣтъ сомнѣнія, что не малую долю вліянія оказало здѣсь и лужковское ученіе, для приложенія котораго открылся теперь удобный случай. Особенное упорство показали при этомъ нѣкоторые кагульскіе старообрядцы. Когда явился къ одному изъ нихъ медикъ, чтобы привить оспу дѣтямъ, то женщина хозяйка дома пришла въ страшную ярость, грозила лучше убить свое дитя, нежели отдать его на такое оскверненіе, и, взявъ малютку за ноги, готова была привести въ исполненіе свою угрозу. Такого фанатизма мѣстное начальство, конечно, не оставило безъ вниманія,—возникло дѣло о кагульскихъ раскольникахъ. Дѣло это для прочихъ молдавскихъ старообрядцевъ было тѣмъ болѣе прискорбно, что возникло совершенно не ко времени. Оно происходило въ 1860 году, когда у молдавскихъ раскольниковъ шли хлопоты передъ правительствомъ о признаніи на

(и) Письмо Аркадія Славскаго къ Кириллу отъ 9 мая 1862 г.

равныхъ съ православнымъ духовенствомъ правахъ ихъ вассальскаго архіепископа Аркадія. Министерство князя Кузы, благосклонно смотрѣвшее на все, что клонилось не къ пользамъ православія и особенно православной Россіи, готово было съ удовольствіемъ исполнить желаніе раскольниковъ; но кагульское дѣло послужило къ тому нѣкоторымъ препятствіемъ. Это побудило вліятельнѣйшихъ людей въ молдавскомъ старообрядцествѣ во чтобы то ни стало уладить несчастное дѣло; и такъ какъ уговорить фанатиковъ не имѣли большой надежды, то рѣшились прибѣгнуть съ просьбами и извѣстнаго рода убѣжденіями къ мѣстному доктору и гражданскому начальнику, — нельзя ли потушить дѣло и, не чиня болѣе принужденія фанатикамъ, донести, куда слѣдуетъ, что они уже не противятся никакимъ узаконеніямъ. Одинъ изъ такихъ дѣятельныхъ раскольниковъ, яескій купецъ Василій Өоминъ, писалъ къ Кириллу въ Бѣлую-Кривицу: «дѣло наше на счетъ утвержденія архіерея на Молдавію стоитъ не конечно только чрезъ однихъ кагульскихъ, за ихъ непокорство. Осталось на томъ, что если исправникъ будетъ рапортовать, что они уже примирились, то верховный совѣтъ утвердить намъ нашего архіерея на Молдавію. Дѣло состоитъ только въ томъ, что *нужно хорошенько упросить кагульского доктора и исправника, чтобы рапортовали о нихъ хорошенько*» ⁽¹⁾. Надо полагать, что докторъ и исправникъ дали дѣйствительно хорошій отзывъ о кагульскихъ старообрядцахъ, потому что дѣло объ утвержденіи Аркадія въ званіи архіепископа всей Молдавіи, спустя нѣсколько времени, рѣшено было въ пользу старообрядцевъ, не смотря на всѣ представленія, какія дѣлалъ противъ этого православный яескій митрополитъ.

Но признали ли законнымъ употребленіе метрикъ и оспопрививанія сами кагульскіе фанатики, въ этомъ можно усомниться. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что прошло не болѣе года послѣ кагульскаго дѣла, какъ возстаніе противъ метрикъ учинили жители нѣсколькихъ другихъ раскольниковыхъ селе-

(1) Письмо отъ 14 мая 1860 г.

ній въ Молдавіи. Это новое дѣло было гораздо серьезнѣе и получило довольно широкіе размѣры: въ немъ приняли участие не только молдавскіе старообрядцы съ своимъ архіепископомъ и духовенствомъ, но и турецкіе раскольникы архіереи, сама Бѣлокриницкая митрополія и даже московское высшее раскольникые духовенство. Въ бѣлокриницкомъ архивѣ находится не мало официальныхъ бумагъ и писемъ, относящихся къ этому дѣлу, по которымъ можно изложить его довольно обстоятельно.

Надобно полагать, что и кромѣ Кагула, въ Молдавіи не мало находилось раскольниковъ, смотрѣвшихъ крайне неприязненно на метрическія записи, веденія которыхъ румынское правительство стало требовать отъ раскольникыаго духовенства послѣ того, какъ предоставило ему права наравнѣ съ духовенствомъ православнымъ. Кагульскимъ раскольникамъ только раньше пришлось обнаружить свое противодѣйствіе этому требованію, какъ жителямъ новоприсоединенной области, гдѣ была особенная надобность собрать точныя свѣдѣнія о числѣ жителей и вести имъ правильный счетъ; но можно было предполагать, что и въ другихъ мѣстахъ, какъ скоро дойдетъ до нихъ очередь, раскольники такимъ же сопротивленіемъ встрѣтятъ прямыя требованія правительства относительно надлежащаго веденія метрическихъ записей, — и ожидать этого теперь можно было тѣмъ скорѣе, что соблазнительный примѣръ въ этомъ отношеніи уже показали раскольникамъ ихъ кагульскіе собратья, которые притомъ, благодаря небезкорыстной снисходительности мѣстнаго доктора и исправника, были оставлены въ покоѣ.

Между молдавскими раскольниками особеннымъ фанатизмомъ отличались всегда жители Браилова и окрестныхъ раскольникыахъ селеній. Они первые выразили и сочувствіе кагульскимъ раздорникамъ: сопротивленіе этихъ послѣднихъ принятію метрикъ они почитали справедливымъ и законнымъ дѣломъ, вполне достойнымъ ревнителей древняго благочестія; напротивъ, не безъ соблазна и смущенія смотрѣли на тѣхъ старообрядцевъ, которые не одобряли кагульскихъ раздорниковъ и въ принятіи метрикъ не видѣли ничего богопротивна-

го. Особенно смущало ихъ то обстоятельство, что и сами духовныя ихъ власти относились къ употребленію метрикъ очень равнодушно, и даже готовы признать ихъ учрежденіемъ законнымъ и полезнымъ. О бѣлокриницкой митрополіи они уже слышали, что тамъ, послѣ великаго стоянія за свободу отъ метрики, святители и старцы наконецъ поколебались, уступили необходимости, и даже привыкли вести метрическія записи. Относительно своего Васлуйскаго архіепископа они также питали на этотъ счетъ не малое сомнѣніе. Имъ было извѣстно, что архіепископъ Аркадій въ Яссахъ вѣнчалъ свадьбу (женился сынъ извѣстнаго измаильскаго купца Никиты Бѣляева) ^(к) и при вѣнчаніи не только не противился тому, чтобы бракъ записанъ былъ въ метрику, но даже потребовалъ предварительно письменнаго дозволенія на бракъ отъ правительства, такъ какъ жениху не исполнилось узаконенныхъ для сего 25 лѣтъ ^(л) Сосѣдній епископъ Аркадій Славскій оказался также расположеннымъ въ пользу употребленія метрикъ. И у него и у Васлуйскаго Аркадія браилловскіе раскольники спрашивали не разъ, какъ надобно судить объ

(к) Послѣ восточной войны, этотъ Никита Бѣляевъ, обличенный въ сношеніяхъ съ Гончаровымъ и Некрасовцами, и по другимъ, весьма важнымъ относительно его подозрѣніямъ, взятъ былъ правительствомъ и содержался въ крѣпости; но притворнымъ раскаяніемъ и присоединеніемъ къ церкви успѣлъ добиться того, что получилъ свободу. Возвратившись въ Измаиль, онъ, разумѣется, перешелъ снова въ расколъ.

(л) Это постановленіе, и въ самомъ дѣлѣ странное, казалось раскольникамъ не только не законнымъ, но и поощряющимъ развратъ, почему они и возставали противъ этого постановленія очень сильно. Вотъ что между прочимъ писали они Кириллу по поводу свадьбы Бѣляева: «Самъ архіепископъ вѣнчалъ въ Яссахъ свадьбу измаильскаго купца Бѣляева, а безъ бумаги не сталъ вѣнчать, потому что ему не вышло 25 лѣтъ; да еще заложили сумму денегъ закладу въ казну, въ случаѣ ему будетъ жребій въ солдаты, чтобъ поставилъ челоуѣка вмѣсто себя, или деньги енты останутся за него служить. А развѣ намъ христіанскій законъ повѣлываетъ 25 лѣтъ вѣнчать, или бумагу требовать отъ начальства? Для чего же и кормчію святін отцы изложили и соборами утвердили, дабы мы съ пути праваго и царскаго не заблудили и въ стремнину сѣтой дьявольскихъ не впали?» Посл. 1 іюня 1862 г.

этомъ недоумѣяномъ предметѣ, и даже настоятельно требовали — соборнѣ съ митрополитомъ и прочими епископами обсудить и рѣшить вопросъ о метрикахъ, должно ли почитать ее вредною для души, или вѣтъ: оба архіерея отвѣчали уклончиво, но дали замѣтить, что ничего душевреднаго въ употребленіи метрихъ не находятъ. «Мы, — доносили впоследствии Кириллу сами браиловскіе ревнители, — мы пропытывали неоднократно, по многажды у епископа Славскаго и архіепископа нашего Аркадія объ оныхъ, како они объ нихъ понимаютъ, и просили ихъ, чтобъ возвѣстить вашему преосвященству и обсовѣтоваться объ нихъ, какъ бы ихъ избыть, и чтобы возвѣстить вездѣ и повсюду, епископомъ московскимъ, и испросить отъ нихъ истиннаго о нихъ понятія и рѣшенія, како ихъ опредѣлить, вредъ ли душевный, или инако какъ. И они намъ никакого вастоящаго отвѣта не преподали, считаютъ ихъ за ничто, паче рещи за правую мѣру преположили^(м)». Итакъ, между раскольниками Браилова и другихъ окрестныхъ мѣстъ, особенно обширнаго раскольничьяго селенія Хуторъ, ходили уже весьма невыгодные толки о метрикахъ, которыя по распоряженію правительства вводились въ употребленіе при старообрядческихъ церквахъ, — существовало уже сильное негодованіе и противъ этого правительственнаго распоряженія и противъ тѣхъ лицъ изъ вышаго раскольничьяго духовенства, которыя подчинялись ему и совѣтовали подчиняться. Нуженъ былъ только случай, чтобъ ихъ негодованіе и раздраженіе перешли въ открытый мятежъ. Такой случай представился именно въ началѣ 1862 года, когда послѣдовало официальное распоряженіе о заведеніи метрихъ при браиловской и хуторской старообрядческихъ церквахъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ раскольничьимъ попамъ — Браиловскому Ивану Юдину и хуторскому — Аггею, присланы были чрезъ мѣстнаго православнаго протоіерея тетради и листы для веденія по нимъ метрическихъ записей въ ихъ приходахъ. Попы, вообще не пріученные у раскольниковъ самостоятельно распоряжаться въ церковныхъ дѣлахъ, тѣмъ менѣе рас-

---

(м) Тамъ же.

положены были принимать на себя отвѣтственность въ настоящемъ случаѣ, и по причинѣ особенной важности дѣла съ раскольниковъ точки зрѣнія, и потому, что хорошо знакомы были со взглядомъ своей паствы на употребленіе метрикъ; поэтому о присланныхъ тетрадахъ немедленно объявили своимъ прихожанамъ, чтобъ они сами рѣшили на общемъ совѣтѣ, какъ поступить съ этими тетрадами, — принимать ихъ, или не принимать. По сему случаю у браиловскихъ и хуторскихъ раскольниковъ происходило шумное собраніе, на которомъ главные ненавистники метрикъ кричали громче всѣхъ. Они рѣшительно провозгласили, что метрики — «страшная и всепагубная антихристова прелестная статья», и что поэтому никакъ не слѣдуетъ подчиняться столь губительному для души распоряженію внѣшней власти, хотябы пришлось за такое противленіе и пострадать отъ нея. Большинство раскольниковъ, стоявшее подъ вліяніемъ этихъ крикуновъ, соглашалось съ ними во всемъ; а тѣмъ немногимъ, которые иначе смотрѣли на дѣло, приходилось поневолѣ молчать. Итакъ, на общемъ собраніи рѣшили — присланныхъ метрическихъ листовъ не принимать, а правительству подать прошеніе, въ которомъ объяснить, что на принятіе метрикъ они не согласны, ибо «по ихъ религіи невозможно сему коснуться ниже перстомъ», и что если «христіанскія права» ихъ уважены не будутъ, то пусть позволяютъ имъ «выходить изъ Молдавіи, куда Богъ управитъ».

Прошеніе было дѣйствительно составлено и послано въ Бухарестъ. Въ ожиданіи отвѣта главные метрикоборцы всячески старались поддержать и усилить въ раскольниковъ обществѣ возстаніе противъ употребленія метрикъ. Одинъ изъ нихъ — инокъ Димитрій Хрипатый, написалъ картину, изображавшую двѣ церкви — не пріемлющую метрики и пріемлющую: въ этой послѣдней изображены были Христосъ, воспринимавшій младенца отъ купели, и ангелъ, записывающій имя новокрещеннаго въ свитокъ; а въ другой были намалеваны два безобразныя дѣвола, исполняющіе тѣже самыя дѣйствія. Картина во многихъ экземплярахъ ходила по рукамъ между раскольниками и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ

случаяхъ, производила сильное впечатлѣніе особенно на женскую половину раскольниковъ общества: здѣсь все готовы были претерпѣть, лишь бы не отдать дѣтей своихъ во власть дѣвола, дозволивъ записать ихъ въ ненавистныя еретическія метрики. Для людей, не столь увлекающихся какъ женщины, придуманы были и доказательства отъ писанія; — ссылались между прочимъ на извѣстный стихъ: «вечери твоей тайнѣй», — говорили, что здѣсь словами: *неповѣмъ врагомъ твоимъ тайны твоя* повелѣвается о тайнахъ христіанскихъ — крещеніи, бракѣ и др., необъявлять еретикамъ-врагамъ Христовымъ, а метрики для того и ведутся, чтобы еретикамъ о сихъ тайнахъ было вѣдомо ^(н). Въ то же время случилось прѣхать въ Браиловъ Аркадію Васлуйскому: метрикоборцы не преминули еще разъ попытать его насчетъ мнѣнія о метрикахъ, даже стали просить, чтобъ издалъ по своей епархіи распоряженіе не имѣть при церквяхъ метрическихъ книгъ. Аркадій отвѣчалъ, что исполнить такой просьбы онъ не можетъ: «въ писаніи, говорилъ онъ, о метрикахъ нѣтъ писаннаго и всѣ наши архіереи не признаютъ за ересь, и я также человекъ подначальный; если вамъ уважитъ правительство, доброе дѣло: еще ли ни, то мы несогласны оставить церковь и священство и вамъ совѣтую держаться священства и церкви» ^(о). Раздорники этимъ отвѣтомъ не хотѣли удовлетвориться, — пришли требовать новаго, болѣе опредѣленнаго объясненія: но на этотъ разъ Аркадій почелъ за лучшее совѣмъ не принимать ихъ. «И мы отъ владыки архіепископа Аркадія, писали

(н) Письмо изъ Кагула въ Яссы къ протопопу Георгію. Изъ этого письма видно, что у хуторскихъ возмутителей были сношенія съ кагульскими и что здѣсь, въ Кагулѣ, многіе имъ сочувствовали: «ходили на Хуторъ давніе враги церкви Христовой Ипатъ, Трофимъ и Иванъ Павловъ, и, пришедъ оттуда, принесли отъ Хрипатаго оныя двѣ церкви и прочіе нелѣпыя и ложныя кривоказательные пункты, и ходять — развращаютъ и сдѣлалися мѣтежъ здѣсь въ Кагуль».

(о) Письмо Аркадія Васлуйскаго къ Кириллу. Здѣсь же писалъ онъ: «Хуторяне многіе сумняютъ за метрическія свѣдѣнія, — также и ихъ понуждаютъ вести, но они прошеніе подали въ министерство, но отвѣту еще не получили. Нѣкоторые изъ нихъ готовятъ ся уткать (sic), нежели писать».

они къ Кириллу, никакую же помощь обрѣтохомъ, но паче отщетихомся надежды спасенія, и не точію, по даже и не принявъ насъ въ собесѣдованіе за конечный отвѣтъ; мы остались въ недоумѣніи великомъ, къ кому прибѣгнуть: видимъ всюду объемлющи наши церкви сею сѣтію прелестною и безъ боязни вси прикасающеся ей, и легкомысленно объ ней посужденіе творящихъ; а она страшную въ себѣ заключаетъ главизну пагубы» ^(п). Вообще, пріѣздъ Аркадія только послужилъ къ усилению волненій между браиловскими и хуторскими раскольниками, — многіе изъ нихъ даже изъявили намѣреніе теперь же отдѣлиться отъ архіереевъ, потворствующихъ еретической метрицѣ: «по отъѣздѣ архіепископа, писалъ попъ Аггей къ Кириллу, народъ воскрамолился и оказалось, (что) дворовъ пятьдесятъ отторгнутся отъ церкви». ^(р)

Такой степени достигло у браиловскихъ и хуторскихъ раскольниковъ волненіе изъ-за метрицъ, когда наконецъ въ первыхъ числахъ апрѣля, передъ самой пасхой, пришелъ изъ Бухареста отвѣтъ на ихъ прошеніе. Имъ возвращено самое это прошеніе, какъ неудобоисполнимое, и объявлено, что въ видахъ побужденія къ скорѣйшему и непремѣнному введенію метрицъ, назначится къ нимъ военная езекуція, — каковая угроза на другой день пасхи и приведена была въ исполненіе. Оказалось, что раздорники вовсе не ожидали своему дѣлу такого печальнаго исхода; даже и теперь были увѣрены, что произошло какое либо недоразумѣніе, что видно ихъ прошеніе «не было въ рукахъ у большихъ лицъ», на благосклонность которыхъ почему-то они рассчитывали. Въ этомъ предположеніи рѣшились они отправить въ Бухарестъ кого либо изъ своихъ, чтобы непосредственно представить просьбу «большимъ лицамъ» и похлопотать предъ ними о милостивомъ рѣшеніи. На сей послѣдній предметъ собрали и нужную сумму — около 200 червонцевъ. Ѣхать въ Бухарестъ упросили одного изъ почетныхъ хуторскихъ гражданъ, извѣстнаго нѣкоторымъ изъ столичныхъ «большихъ лицъ», Ефима Ананьина, и од-

(п) Прощ. 21 іюня 1862.

(р) Письмо отъ 10 іюня 1862 г.

ного изъ главныхъ раздорниковъ, Ивана Тимофеева. Не думая отдѣлаться 200 червонцевъ, они поручили имъ развѣдать между прочимъ, за какую сумму можно было бы навсегда откупиться отъ метрики, чтобъ собрать ее со всего міра: а въ случаѣ рѣшительнаго неуспѣха уполномочили ихъ подать прошеніе о переселеніи изъ Молдавскаго княжества въ Турцію ^(с). Въ Бухарестѣ Ефимъ Ананьевъ съ товарищемъ явился для подачи прошенія къ какому-то знакомому сенатору, лицу дѣйствительно «большому» и, какъ видно, довольно вліятельному. Это свиданіе раскольниковъ депутатовъ съ однимъ изъ сановниковъ князя Кузы представляетъ не мало интереснаго. Приводимъ любопытный разсказъ о немъ самихъ раскольниковъ: «Наши поѣхали въ Букарешты и предстали предъ властію и владычествомъ лично съ прошеніемъ, дабы ея (метрики) избыть какими либо судьбами. Но власть такъ скоро не рѣшилась, а говорить, что это уложеніе всѣхъ царей неминуемо слѣдуетъ вестися отъ всѣхъ. Но наши съ тѣмъ рѣшились — обратили другое прошеніе, чтобы позволили выгнать куда намъ разсудится. Но власть — отчасти вѣдома Ефиму Ананьичу — отвѣщаетъ, что это можетъ дать вамъ бумагу, только жалко васъ, что вы разоритесь. Тогда наши обращаются съ прошеніемъ и припаданіемъ, — *и видя сопостатъ смиренное обращеніе, обращается съ милосердіемъ, простираетъ рывъ на взятіе мзды* и говоритъ: сколько можете понести потери имѣнія, чтобы оставить вамъ сію статью и свободить ваши церкви и священниковъ, дабы не утруждать больше, пока Богъ позволитъ своимъ милосерді-

---

(с) Посл. къ Кир. 21 іюня 1862 г. «Съ великимъ трудомъ и подвигомъ собрали сумму денегъ, безъ малаго до 200 червоццевъ и едва упросили двухъ чловѣковъ, Ефима Ананьича и Ивана Тимофенча, чтобъ поѣхать въ Бухарнсты лично къ начальству и просить обо всемъ ежели возможно угасить сій лютый преисподняго змія яростно-дыхательный огонь, то такъ положились, сколько станеть, чтобы обще понестъ тяготу. Итакъ поѣхали». Попъ Аггей писалъ къ Кириллу же: «Согласились вкупуъ съ браилловскими единодушно отстаивать, а не будетъ возможности, то въ Турцію выходить: на это всѣ подписались и дали довѣренность Ефиму Ананьичу хлопотать въ Букарешты». Пис. 10 іюня 1862 г.

емъ? Итакъ наши обѣщали 500 червонцевъ не пожалѣть, только дабы избавиться сего недуга душевреднаго; а онъ — одинъ сенаторъ — и пошелъ хлопотать, и сказалъ, что это дѣло предлежитъ концесторіи духовнаго просвѣщенія менистру (sic), и охлопоталъ» ^(v). Итакъ, объясненія раскольниковъ депутатовъ съ вельможной особой кончились выгодно для обѣихъ сторонъ; депутатамъ обѣщано, что желаніе браиловскихъ и хуторскихъ раскольниковъ освободиться отъ введенія метрики будетъ исполнено, что ихъ не станутъ принуждать имѣть при своихъ церквахъ метрическія книги, и духовенство ихъ не станутъ обязывать къ веденію метрическихъ записей, а только (въ этомъ и заключается придуманный вельможной особой искусный маневръ, чтобы въ одно и тоже время удовлетворить и закону и незаконной просьбѣ раскольниковъ), только по временамъ гражданское начальство будетъ отбирать у нихъ свѣдѣнія о родившихся и умершихъ, нисколько не касаясь ихъ церкви и духовенства ^(vi); особѣ же за эту, въ сущности не слишкомъ великую услугу депутаты должны будутъ вручить сумму въ 500 австрійскихъ червонцевъ. Такъ какъ депутаты не имѣли при себѣ столько денегъ, да и кромѣ того считали нужнымъ посоветоваться съ обществомъ, то и выпросили у своего вельможнаго покровителя позволеніе съѣздить на короткое время домой, обязавшись по истеченіи девяти дней явиться къ нему для окончательнаго рѣшенія дѣла.

И браиловскіе и хуторскіе метрикоборцы были довольны привезенными изъ Бухареста извѣстіями. Правда, собрать сумму въ 500 червонцевъ казалось міру нѣсколько обременительнымъ; но ради спасенія души и для избѣжанія еще болѣе значительныхъ издержекъ, которыя пришлось бы употребить на переселеніе изъ княжества, готовы были охот-

^v Посл. къ Кир. 21 іюня 1862 г.

^{vi} Объ этомъ обстоятельствѣ упоминается въ письмѣ попа Аггея къ Кириллу: «Начальство уважаетъ, чтобы до церкви и виденства не касались (метрика), а свѣтское правительство должно спросить рожденнаго и умершаго, а болѣ ничего... Дѣло стоитъ болѣе 500 австрійскихъ». (Шис. 10 іюня 1862 г.).

но принести необходимую жертву. Итакъ, дѣло о сборѣ 500 червонцевъ на искупленіе отъ душепагубной метрики затрудненій не встрѣтило; нашлись только досужіе люди, которые замѣтили, что купленную такимъ образомъ свободу отъ метрики нельзя еще назвать полною свободой, ибо она повреждается въ чистотѣ своей общеніемъ съ тѣми духовнаго и мірскаго чина лицами, которыя метрику имѣютъ и за благую мѣру полагаютъ. Если, говорили они, мы стоимъ съ таковыми въ духовномъ общеніи, то значить согласуемъ съ ними и въ понятіи о метрикѣ: въ такомъ случаѣ не зачѣмъ искать свободы отъ нея и у вѣшной власти, не за чѣмъ тратиться и деньгами; если же сію свободу отъ метрики дѣйствительно желаемъ испросить у вѣшной власти и готовы употребить на то немалую долю нашихъ стяжаній, то дабы свобода сія получила совершенство и послужила намъ истинно въ душевную пользу, не должны ли мы расторгнуть и всякое общеніе съ пріемлющими и одобряющими всепагубную метрику? Это разсужденіе очень понравилось руководителямъ метрикоборства: принявъ рѣшеніе о сборѣ денегъ для бухарестскаго сенатора, они въ то же время приняли другое рѣшеніе—предложить единомышленнымъ христіанамъ, чтобы отселѣ прекратили духовное общеніе со всѣми пріемлющими метрику, начиная съ митрополита и прочихъ епископовъ. Предложеніе это дѣйствительно было объявлено народу въ церкви послѣ обѣдни въ праздникъ преполовенія. Попечитель и уставщикъ были противъ него, — говорили, что мірянамъ не подобаетъ отторгаться отъ единенія съ своими архипастырями до соборнаго надъ ними суда; но большая часть народа и самъ браиловскій попъ Иванъ Юдинъ изъявили согласіе на предложеніе раздорниковъ. Положивъ начало, они присудили: «тѣхъ, кои помогаютъ по метрикѣ и поборствуютъ, или имѣютъ ее, оставить на волю Божию, а съ ними соединенія или совокупленія никоего не имѣть въ молитвословіи, и на ектеніяхъ не поминать ихъ — имѣющихъ сію заразу» ^(Ф). Въ силу этого постановленія и Кириллъ и

(Ф) Посл. къ Кирил. 21 іюня 1862 г.

мѣстный архіепископъ Аркадіи исключены изъ церковнаго поминовенія; вмѣсто ихъ стали поминать заточеннаго митрополита Амвросія и заточеннаго же епископа Конона. Хуторскій попъ Аггей не участвовалъ въ этомъ опредѣленіи: онъ «въ то время, какъ самъ выражается, скрывался отъ закуцши (sic) за метрику»; но раздорники отыскали его и настоятельно требовали, чтобъ отложился отъ архіереевъ. Аггей былъ совѣстливѣе попа Юдина, — умолялъ раздорниковъ оставить такое пагубное начинаніе; но ему предложили на выборъ — либо соглашаться, либо выходить вонъ съ прихода, — и Аггей, какъ самъ говоритъ, «съ великимъ прискорбіемъ» исполнилъ ихъ волю.

Между тѣмъ Ефимъ Ананьевъ въ назначенный срокъ побывалъ въ Бухарестѣ у своего вельможнаго покровителя, — и покровитель исполнилъ обѣщаніе: брайловская и хуторская церкви отъ веденія метрикъ были избавлены. Такимъ образомъ съ этой стороны дѣло о метрикахъ было кончено; но теперь начиналось изъ-за нихъ другое, такъ сказать, внутреннее дѣло, грозившее соблазнительнымъ и опаснымъ раздоромъ въ нѣдрахъ самаго старообрядчества, — начиналась борьба уже не съ правительствомъ, а съ своими собственными духовными властями. «Насъ правительство отъ метрики уволило, извѣщалъ попъ Аггей Аркадія Васлуйскаго, но междуусобная ужасная происходитъ крамола». Крамола дѣйствительно росла и приняла очень широкіе размѣры.

Опредѣленіемъ раздорниковъ прекратить общеніе съ митрополіей и всѣмъ духовенствомъ, пріемлющимъ метрики, были недовольны, какъ мы видѣли, нѣкоторые даже изъ брайловскихъ и хуторскихъ старообрядцевъ. Попечитель и уставщикъ хуторской церкви прямо объявили, что такого дерзкаго опредѣленія не могутъ принять; попъ Аггей хотя и уступилъ раздорникамъ, но ихъ дѣло признавалъ также противозаконнымъ и немедленно извѣстилъ о всемъ случившемся Васлуйскаго архіепископа, у котораго смиренно испрашивалъ себѣ разрѣшенія, и до полученія эгого разрѣшенія считалъ себя даже не въ правѣ совершать литургію; повидимому и другой попъ — Иванъ Юдинъ, держался того же мнѣнія, — по

крайней мѣрѣ и онъ обратился къ Аркадію тоже съ просьбой о прощеніи. Всѣ они вилѣли надобность какъ нибудь остановить начинающійся церковный раздоръ. Не полагаясь въ такомъ дѣлѣ на свои силы, они придумали сначала обратиться за со-вѣтомъ и помощью къ одному изъ болѣе вліятельныхъ въ старообрядчествѣ архіереевъ — Аркадію, епископу Славскому. Кстати же, въ Духовъ день, Аркадій долженъ былъ пріѣхать на храмовой праздникъ въ лежащее не подалеку турецкое раскольниковъ селеніе Камень: здѣсь очень удобно было побесѣдовать съ нимъ о дѣлахъ и посовѣтоваться. На каменскій праздникъ отправилось дѣйствительно человекъ шесть хуторскихъ стариковъ съ отцемъ Аггеємъ, и нѣсколько брайловскихъ съ попомъ Иваномъ; звали и раздорниковъ, чтобы вмѣстѣ побывать у владыки, но тѣ отказались. Аркадій крайне огорченъ былъ разказомъ о брайловскихъ и хуторскихъ событіяхъ, убѣждалъ собесѣдниковъ крѣпко держаться церковнаго союза, а къ раздорникамъ написалъ увѣщательное архипастырское посланіе и вручилъ для прочтенія имъ хуторскому попу Аггею. Письмо написано было съ обычнымъ Аркадію искусствомъ, — въ выраженіяхъ очень сильныхъ. Попъ Аггей, кажется, увѣренъ былъ, что оно произведетъ сильное впечатлѣніе на раздорниковъ и вразумитъ ихъ; поэтому желалъ прочесть его съ особенной торжественностью. Въ первый воскресный день, именно въ недѣлю всѣхъ святыхъ, онъ служилъ обѣдню и по окончаніи службы сталъ на амвонѣ и громгласно прочиталъ Аркадіево посланіе, которое отъ слова до слова гласило такъ:

«Православнымъ христіанамъ, жителямъ смиреннаго Хутора.

•Миръ вамъ и благословеніе.

•Воплъ вашъ взыде во уши Господа Саваоѳа! Одно дѣло преодолѣть вся ваша начинанія, — дѣло ужасное; понеже церковь борете. прежде собора изгладили изъ поминовенія господина митрополита и архіепископа. Эта отвага ваша во всю Россію изыдетъ; вѣщаніе таковое опечалитъ все христіанство, обрадуетъ секты безоповскія. Побуждаютъ меня ваша братія писать въ Москву и въ слободы. Писать нужно; но лучше бы писать прежде разодранія; по разодраніи наводитея судъ, а не совѣтъ, аше и совѣтъ, но уже о судѣ. Кровь мученическая не изгладаетъ грѣха разодранія церковнаго. Метрика, по воли царей учрежденная во всей вселеннѣй; наши братія въ Россіи не прииптствуютъ ей, ибо она не отъ насъ, но цари требуютъ: она имъ нужна; намъ не ну-

жны ни пачпорты, ни ревизіи, ни метрики, ни солдатчина, — все это требуютъ цари, а не духовенство. Если что вредно церкви, о томъ подвизайтесь. Московскіе іерархи писали много о метрикахъ, что она неизбѣжна, понеже дѣло царское (х). Св. Діонисій Ареопагитъ пишетъ, что при крещеніи записываются новокрещенные и восприемники. Если бы мы писали издревль, не было бы такого раздора; но понеже жизнь наша отъ времени Никона патріарха *коловознала*, мы растерли много обычаевъ, всѣ привыкли къ любоначалию. Въ безпоповщинѣ не токмо мужи, но и жены священнаго совершаютъ, раздорники уже крестья хулятъ, хуторяне іерарховъ судятъ. Судія праведный придетъ, осудитъ судей любоначальныхъ. Почто забыли свой санъ и свою мѣру? нога сотворися главою, горняя долу превратися! Не Содомъ ли изобразуется Хуторя! Прошу васъ Ананій Евсихевичъ и Ефимъ Анановичъ, помогите церкви Христовой, прекратите раздраженіе ея, пошлите къ російскимъ епископамъ, требуйте совѣта: ибо безсовѣтніи уловляются законопреступнии; спасеніе во мнозѣ совѣтѣ. Сокупите свое стадо, не будьте милосердіемъ и долготерпѣніемъ. Разсмотрите церкви восточныя и западныя, какъ онѣ во время благочестія терпѣли случайнымъ вешемъ. Тамо увидите не яскія недостатки (ц), но совершенныя ереси. Златоустый предъ изгнаніемъ унѣщаль не отлучался патріарховъ. За нимъ слѣдовали іерархи живые, лукавые и даже еретики, но безъ собора не судили ихъ. Какже вы дерзнули, кромѣ собора, осудить митрополита и архіепископа, и ваши ревнители дѣтскимъ разумомъ придумали поминать заточенныхъ, чтобы избѣжались проклятія? Не поможетъ имъ сія выдумка, понеже свое мышленіе.

Это убѣдительное посланіе произвело однако же вовсе не то дѣйствіе, какого ожидали о. Аггей и, по всей вѣроятности, самъ владыка Аркадій. Ни умиленія, ни раскаянія раздорники не показали, напротивъ, обнаружили явное недовольство не прошеннымъ поученіемъ и, по выраженію самого Аггея, «еще болѣе воскрамолились»: самый вліятельный изъ нихъ, къ которому Аркадій обращался съ такими убѣдительными просьбами помочь церкви Христовой, — Ефимъ Ананьевъ, обидѣлся больше всѣхъ, забралъ книги, которыми пользовалась отъ него хуторская церковь, объявилъ, что больше не принадлежитъ къ ней, и съ неудовольствіемъ вышелъ вонъ ^(ч).

(х) Здѣсь говорится о письмѣ, которое Аркадію писалъ московскій Антоній (Шутовъ) по случаю Штокеровской комиссіи, назначенной чѣ Бѣлую Криницу, главнымъ образомъ, за отказъ митрополита принять метрики. Ниже мы приведемъ выписку изъ этого письма.

(ц) Хуторяне возстали противъ лскихъ старообрядцевъ не только за принятіе метрикъ, но и за то, что во время богатыхъ свадебъ и торжественныхъ похоронъ позволяли молдованамъ (православнымъ) бывать въ своихъ церквахъ, и будто бы сами ходили съ хоругвями на погребеніе богатыхъ молдованъ. (Пис. Ѳомина къ Кириллу отъ 12-го мая 1862 г.). Объ этихъ недостаткахъ Аркадій и говоритъ адѣсь.

(ч) Пис. Аггея къ Кир. 10 іюня и Арк. 21 іюня.

Съ этого времени раздорники дѣйствительно воскрамолились еще больше. Попъ Аггей обнаружился теперь какъ единомышленникъ и сторонникъ архіереевъ, имѣть общеніе съ нимъ было поэтому соблазнительно; единственной священной особой теперь оставался у нихъ браиловскій попъ Иванъ Юдинъ: его-то и желали они закрѣпить за собой, чтобы въ противномъ случаѣ не остаться вовсе безъ священства. Былъ ли Юдинъ, какъ лужковскій уроженецъ, по самымъ убѣжденіямъ своимъ метрико-ненавистникъ, и доселѣ только не обнаруживалъ этого явно, или уже увлекся гордымъ помысломъ стать во главѣ цѣлой партіи, только онъ дѣйствительно объявилъ раздорникамъ свое полное съ ними согласіе, отложился отъ архіереевъ и сдѣлался въ полномъ смыслѣ главой метрикоборцевъ, руководителемъ ихъ въ борьбѣ со всей раскольниковою іерархіей, изступившей православія за пріятія еретической метрики. Для *формальнаго* начатія этой борьбы и чтобъ имѣть, такъ сказать, документальное доказательство своихъ правъ на отдѣленіе отъ іерархіи, Юдинъ и прочіе раздорники общимъ совѣтомъ рѣшили отправить въ Бѣлую Криницу посланіе въ формѣ запроса — какъ митрополитъ понимаетъ о метрикѣ, и требовать письменнаго на запросъ отвѣта. Написать это дипломатическое посланіе поручили самому Юдину. Онъ трудился болѣнедѣли и наконецъ составилъ не очень грамотную, но довольно хитрую епистолю, въ которой изложилъ сначала, сколько трудовъ понесли браиловскіе и хуторскіе старообрядцы, чтобы получить свободу отъ метрики, какъ они соблазнялись, видя, что святители не показываютъ такой же ревности противъ этой прелестной статьи, и какъ посему рѣшились даже не имѣть съ ними общенія; объяснилъ, что и его — владыку Кирилла, вмѣстѣ съ другими исключили изъ молитвеннаго поминовенія, такъ какъ слышали, будто и у него въ митрополиі метрика употребляется безвозбранно, но исключили до времени, пока убѣдятся, справедливъ ли этотъ слухъ, почему и просятъ его нижайше — разсѣять ихъ сомнѣніе, извѣстить ихъ, какъ онъ понимаетъ о метрикѣ и какъ должно понимать. «Мы наслышаны, что у васъ тоже она имѣется, только настояще не знаемъ,

какимъ она предметомъ у васъ ведется, съ воли вашей, или какъ не волею сами еретики пишутъ, и какъ состоитъ объ ней ваше понятіе; желательно о семъ весьма намъ утвердиться, дабы въ концѣ не отцетились общаго собранія и о семъ убѣдительно и челобитно просимъ вашу святыню, открыть намъ истинно свое понятіе о ней»... «Черезъ сію статью, владыко святой, послышанію о вашихъ обстоятельствахъ и о принятіи у васъ всѣхъ царскихъ пунктовъ и указовъ, чтобъ безъ воли ихъ не принять ни кого, ни поставить въ священники, ни постричь во иноки ^(ш), сія вся слышавши оставили и ваше имя не поминовенно до времени осмотреннаго, дондеже увѣмы сію главизну разума отъ устъ васъ самихъ и о понятіи, еже о метрикѣ, на коемъ основаніи предполагаете миѣніе ея, вредъ ли церковный, или нѣтъ. Колѣнопреклонно припадаемъ къ стопамъ вашего преподобія, преподайте немедленно нашему недоумѣнію руку помощи и открыйте отъ сердца глубину сея проказенныя стравныя (sic) ереси, приразительныя болѣзни недуга душевреднаго, а насъ судите, чему мы подлежати имама за дерзостное наше утвержденіе и въ крайней бѣдѣ совѣтъ. Но мы молитву не отсѣкли своихъ іерарховъ въ конецъ, но о страждущихъ истины ради не престаемъ приносяще молитву ношю и днѣ, яко о отцѣхъ истинно душуполагающихъ о своихъ стадѣхъ; токмо въ дополненіе разрѣшенія нашего сомнѣнія просимъ и ваше преосвященство, въ коемъ разсужденіи состоитъ и ваше совѣстное опредѣленіе о семъ недугѣ, или паче рещи язвѣ, — подадите намъ указъ отъ божественнаго писанія, дабы намъ не преткнутися о камень претыканія и соблазну камень, въ томъ молебно просимъ».

Подъ этимъ посланіемъ, которымъ раздорники такъ настойчиво вызывали Кирилла на прямыя объясненія по поводу допущеннаго имъ принятія метрикъ и съ своей стороны дѣлали ему какъ бы формальное объявленіе о разрывѣ съ митрополіей, подписалось болѣе 60 браиловскихъ и хутор-

(ш) Здѣсь разумѣется указъ, изданный австрійскимъ императоромъ 18 авг. 1858 г., послѣ штокеровскаго слѣдствія въ Бѣлой Криницѣ.

скихъ метрикоборцевъ и во главѣ ихъ самъ «священноіерей Іоаннъ». Отъ Аггея и его сообщниковъ сначала держали посланіе въ секретѣ; когда же подписи были собраны, то, со «искушеніемъ», предложили и имъ подписаться. Аггей не подписалъ грамоты, видя въ ней, какъ самъ выражается, «высокаго мудрованія составъ», и уже этимъ формально объявилъ себя на сторонѣ епископовъ. Для врученія епистоли въ собственные руки Кириллу, раздорники отправили одного изъ своихъ вождей, Ивана Гуринскаго, съ нѣсколькими товарищами ^(ш). Эта депутація отправилась въ Бѣлую-крипицу 21-го іюня, а 28-го имѣла честь представиться Кириллу и лично вручить ему посланіе.

Н. Субботинъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

(ш) О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Аггей извѣщалъ Аркадія въ письмѣ отъ 21 іюня 1862 г.

ВЕЧЕРНЯЯ ПѢСНЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКА. (а)

„Отвѣщавъ же Петръ рече: Господи, аще Ты еси, повели ми принти къ Тебѣ по водамъ“ и проч. Мате. XIV.

„И рекоста къ себѣ: не сердце ли наю гора бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути“ и проч. Луки XXIV.

Къ Тебѣ, о Путь непреткновенный,
Къ Тебѣ, Путь истинный, живый,
Взываетъ путникъ утомленный,
Пути его во тьмѣ не скрый.

Ты волны нѣкогда высоки
Въ путь гладкій уравниаешь пловцамъ;
Ты воды нѣкогда глубоки
Въ путь безопасный даль стопамъ.

Сей путь мой не въ водахъ и въ морѣ,
Но волны есть въ душѣ моей....
Явись, волнь Укротитель, вскорѣ,
И бурь запрети страстей!

По зыблемой водѣ, текущей
Ничтожныхъ временныхъ вещей,
Къ странѣ живыхъ присноцвѣтущей
Даждь твердый путь душѣ моей!

Увы! изнемогаетъ вѣтра:
Твой легкій путь я труднымъ чту;
Плоть низвлекаетъ маловѣра,
И погружаетъ въ суету.

Спаси, Наставникъ! гибну, гибну!
Умилосердись, ускори ...
Но съ гласомъ грознымъ руку миру
Извлекъ погрязшаго простри.

(а) За сообщеніе сего стихотворенія редація приноситъ глубокую благодарность ректору Московской Духовной Академіи, протоіерею А. В. Горскому.

Не познаваемый своимъ,
Съ своимъ былъ Ты на пути;
Бесѣдовалъ до ночи съ ними,
Чтобъ ихъ ко свѣту привести.

Тебя ихъ око не узнало,
Но духъ, не зная, ощущалъ;
Тобою сердце ихъ пылало,
Когда Ты умъ ихъ просвѣщалъ.

Явися, Свѣте вождельный,
Явися и на семъ пути!
Душѣ моей въ тѣни вечерней
Бродить одной не попусти!

Не ищеть око дерзновенно
Лица зрѣть славу Твоего;
Но сердце ждетъ окаменѣнно,
Не коснешься ли Ты его.

Коснись — и крѣпостью Твоею
Изъ камня искру изъетки;
Коснись — и благостью Твоею
Изъ смерти жизнь мнѣ проречи.

Возсяди, вечерній со мною,
И хлѣбъ мой прѣломи мнѣ самъ,
Насыщенъ, услажденъ Тобою,
Я живъ, блаженъ и здѣсь и тамъ.. .

Тамъ, гдѣ пути все совершатся,
Гдѣ безднѣ, и бурѣ, и мраковъ нѣтъ,
Гдѣ жизни отъ Тебя родятся,
Гдѣ истина въ Тебѣ живетъ.

Дажь, да во правдѣ и святинѣ
И сквозѣ мракъ во свѣтъ зрю Твой;
Да восхваляю Тебя отнынѣ
Во вѣки чистою хвалою!

Ф.

Августа 24, 1820 г., на Т.... дорогѣ.

О САМООТВЕРЖЕНІИ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, сказалъ Христосъ Спаситель (Марка 8, 34).

Слушатели христіане! Нужно ли спрашивать, хотимъ ли мы идти за Христомъ? Не указываетъ ли самое имя христіанъ, которое мы носимъ, на то, что мы изъявили желаніе быть послѣдователями Христовыми?

По крайней мѣрѣ между нами, собравшимися въ семь священномъ мѣстѣ, едва ли найдется ктонибудь, кто не желалъ бы, если не всею душою и всею сердцемъ, то хотя въ нѣкоторой степени, сдѣлаться, если не теперь, то въ послѣдствіи, вѣрнымъ ученикомъ Христовымъ. И такъ вотъ съ какимъ требованіемъ обращается къ намъ Начальникъ вѣры нашей: *иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ.*

Что значитъ отвергнуться самого себя? Чтобъ яснѣе понять это, обратимъ сначала вниманіе на противоположное самоотверженію свойство—приверженность къ самому себѣ. Кто приверженъ къ самому себѣ, тотъ имѣетъ о себѣ высокое мнѣніе, и во всехъ своихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ поставляетъ главною цѣлю самого себя—поддержаніе своей жизни, свое удовольствіе, свою выгоду, свою славу. Отказаться отъ приверженности къ себѣ, отвергнуться самого себя, значитъ

безпристрастно судить о самомъ себѣ, какъ о постороннемъ человѣкѣ, и постоянно быть готовымъ, для высшихъ цѣлей пожертвовать самимъ собою, своимъ удовольствіемъ, своею выгодною, своею славою, даже своею жизнію. Такое состояніе духа выражается напримѣръ въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *Отче мой, аще возможно есть да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39), въ которыхъ Онъ высказываетъ готовность послѣдовать не своему естественному желанію избѣжать страданія и смерти, но волѣ Пославшаго.

На первый взглядъ состояніе самоотверженія можетъ показаться весьма тягостнымъ и безотраднымъ. Отказаться отъ пристрастнаго сужденія о самомъ себѣ не значить ли — обречь себя на постоянное недовольство самимъ собою? Быть готовымъ къ самопожертвованію не значить ли постоянно подавлять въ себѣ естественное желаніе благополучія и отвращеніе отъ страданія, не значить ли отказаться отъ всякаго спокойнаго наслажденія и непрестанно держать въ умѣ своемъ мысль о тѣхъ лишеніяхъ и бѣдствіяхъ, на которыя, можетъ быть, нужно будетъ рѣшиться для исполненія своего долга?

Но да не смущается сердце ваше! (Іоан. 14, 1). *Ию Мое благо и бремя Мое легко есть*, говоритъ Спаситель (Матѳ. 11, 30); *заповѣди Его тяжки не суть*, говоритъ Апостоль (1 Іоан. 5, 3). Зачѣмъ представлять себѣ самоотверженіе чѣмъ-то едва доступнымъ, когда на самомъ дѣлѣ подобное ему состояніе есть самое обыкновенное въ нашей жизни? Обстоятельства жизни нашей съ раннихъ лѣтъ учатъ насъ весьма часто отказываться отъ удовлетворенія своихъ желаній. Сколько разъ случается намъ прерывать отдыхъ или заниматься не тѣмъ, чѣмъ хотѣлось бы, для того, чтобы снискать средства къ жизни, чтобы приобрѣсть или удержать за

собою то или другое положеніе въ обществѣ! Сколько трудовъ мы беремъ на себя, чтобы соблюсти, иногда пустяки, требованія приличія! Когда постигаетъ насъ болѣзнь, то не отказываемъ ли мы себѣ, по предписанію врача, въ пріятной для насъ пищѣ и питъѣ, въ привычныхъ намъ занятіяхъ, и не принимаемъ ли мы предписанныя намъ лекарства, хотя бы они возбуждали въ насъ отвращеніе? Но истинѣ, Господь, требуя отъ насъ самоотверженія, требуетъ не какогонибудь необыкновеннаго подвига, а такого, къ которому постоянно располагаютъ насъ обстоятельства нашей жизни.

И правда, въ обыкновенной жизни, отказываясь отъ удовольствія нѣкоторыхъ своихъ желаній, мы надѣемся въ послѣдствіи получить большее удовольствіе, или избѣжать большихъ страданій, и эта надежда доставляетъ намъ облегченіе въ перенесеніи непріятностей. Но тоже самое еще съ большею силою можетъ быть сказано о христіанскомъ самоотверженіи. *Иже аще хочетъ душу свою спасти, говоритъ Спаситель, изъясняя требованіе самоотверженія, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35). Если для избѣжанія временныхъ непріятностей мы добровольно подвергаемъ себя нѣкоторымъ лишеніямъ, то не съ несравненно ли большею готовностію мы должны терпѣть всякаго рода страданія въ жизни, для того, чтобы достигнуть вѣчнаго спасенія?—Кромѣ надежды будущаго воздаянія, въ подвигахъ самоотверженія укрѣпляетъ и утѣшаетъ человѣка одобреніе совѣсти. Хотя человѣкъ, безпристрастно судящій о себѣ самомъ, въ настоящей жизни никогда не можетъ быть вполне доволенъ самимъ собою; но, если онъ началъ подвигъ самоисправленія, то онъ находитъ для себя утѣшеніе въ той мысли, что онъ уже идетъ истиннымъ путемъ, и что ему остается только продолжать начатое имъ дѣло. Кто не имѣетъ этого утѣшенія, кто долженъ

сознаться предъ своею совѣстію, что онъ доселѣ еще блуждаетъ вдали отъ праваго пути, и что съ каждымъ шагомъ болѣе и болѣе затрудняется для него возвращеніе, для того никакія земныя радости не могутъ восполнить отсутствіе въ немъ душевнаго мира.

Самоотверженіе не только облегчается надеждою будущаго воздаянія и одобреніемъ совѣсти, но и само по себѣ все не есть такое тяжелое состояніе, какимъ, можетъ быть, нѣкоторые представляютъ оное. Оно тягостно только въ то время, когда человѣкъ борется съ своими самолюбивыми влеченіями; но когда они, при помощи Божіей, бываютъ побѣждены, то его состояніе бываетъ возвышенное и сладостное: потому что онъ становится свободенъ отъ того чувства, которое едва ли не болѣе всего тяготитъ человѣка въ настоящей жизни, именно страха могущихъ случиться съ нимъ бѣдствій и соединенной съ симъ страхомъ неумѣренной заботливости о завтрашнемъ днѣ. Послушаемъ, что говоритъ Апостоль: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь?* (Рим. 8, 35). Могъ ли бы Апостоль такъ безбоязненно смотрѣть на будущее, если бы онъ не чувствовалъ въ себѣ готовности претерпѣть все, лишь бы только не разлучиться отъ любви Божіей? Какъ возвышенно и блаженно это расположеніе духа въ сравненіи съ состояніемъ тѣхъ людей, въ которыхъ опасеніе малѣйшихъ непріятностей способно разсѣять тѣ добрыя чувства, которыя иногда появляются въ нихъ! Можно съ увѣренностію сказать, что человѣкъ, воспитавшій въ себѣ самоотверженіе, и въ настоящей жизни счастливѣе, нежели тотъ, кто преданъ самолюбію: потому что истинное счастье зависитъ не столько отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, сколько отъ расположенія духа, съ которымъ человѣкъ относится къ этимъ обстоятельствамъ: кто

постоянно готовъ пожертвовать собою, тотъ и при перенесеніи наступившихъ бѣдствій и при ожиданіи будущихъ сохраняетъ душевное спокойствіе; напротивъ кто слишкомъ дорожитъ своимъ внѣшнимъ благосостояніемъ, тотъ отъ одного ожиданія могущихъ случиться съ нимъ несчастій приходитъ въ мучительное безпокойство.

Къ сказанному можно присовокупить и то, что христіанское самоотверженіе не исключаетъ непремѣнно внѣшняго благосостоянія и земныхъ естественныхъ утѣшеній. Христосъ Спаситель требуетъ отъ насъ самоотверженія, какъ условія для того, чтобы мы могли слѣдовать за Нимъ, слѣдственно требуетъ въ той мѣрѣ, въ какой оно нужно для послѣдованія за Нимъ, то есть, для исполненія Его закона. И такъ мы должны быть готовы пожертвовать своимъ благосостояніемъ тогда, когда этого требуетъ долгъ нашъ, когда намъ предстоитъ выбрать одно изъ двухъ. или лишиться какихъ либо внѣшнихъ благъ, или сдѣлаться нарушителями своего долга. Но когда намъ не представляется такого выбора, то мы не имѣемъ непремѣнной обязанности отказываться отъ земныхъ благъ. Самъ Господь, одобряя чрезвычайные подвиги самоотверженія, напримѣръ совершенную нестяжательность и дѣвство, предлагалъ ихъ только для болѣе совершенныхъ, а не для всѣхъ (Матѳ. 19, 11. 12. 21). Конечно, достойна благоговѣнія и подражанія жизнь пустынножителей, дѣвственниковъ, безсребренниковъ, и вообще подвижниковъ, которые такъ проникнуты были желаніемъ горняго міра, что еще здѣсь на землѣ вели жизнь, по возможности, подобную Ангельской, вдали отъ мірскаго шума, въ непрестанномъ бдѣніи, молитвословіи и пощеніи; но *не вси*, сказано, *вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть* (Матѳ. 19, 11).

И такъ при размышленіи о самоотверженіи нашлось, что оно вовсе не есть такое печальное состояніе, какимъ казалось

съ перваго взгляда, что оно услаждается надеждою будущаго воздаянія и одобреніемъ совѣсти, что оно, при помощи Божіей, можетъ достигнуть такой степени совершенства, на которой человѣкъ чувствуетъ себя выше всѣхъ земныхъ благъ и страданій, и наконецъ, что оно можетъ совмѣщаться и съ благосостояніемъ земной жизни. Но вслѣдъ за симъ можетъ возникнуть нѣкоторое недоумѣніе. Именно: если благотворныя послѣдствія самоотверженія превышаютъ тѣ блага, отъ которыхъ мы отказываемся при немъ, то, по видимому, нѣтъ большой разности между нимъ и обыкновеннымъ житейскимъ разчетомъ, по которому мы нерѣдко подвергаемъ себя нѣкоторымъ лишеніямъ, для того, чтобы въ послѣдствіи съ избыткомъ вознаграждать себя за нихъ. Въ чемъ же заключается нравственное достоинство самоотверженія, и даже заслуживаетъ ли оно это наименованіе, когда человѣкъ посредствомъ его не теряетъ, а напротивъ увеличиваетъ свое счастье? Дѣйствительно, нѣкоторые мудрователи вѣка сего учатъ, что основа всей дѣятельности человѣка есть самолюбіе, и что добродѣтель вообще и въ частности такъ называемое самоотверженіе есть только видъ самолюбія. Но такое мнѣніе неприложимо къ христіанской добродѣтели. Христіанская добродѣтель заключается не во внѣшнихъ только дѣйствіяхъ, но прежде всего во внутреннемъ расположеніи человѣка. Кто подвергаетъ себя какимъ либо лишеніемъ единственно по расчету, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи съ избыткомъ вознаграждать себя за оныя, тотъ внутренно не отрѣшился отъ пристрастія къ предметамъ своего лишенія, напротивъ самымъ своимъ лишеніемъ подтверждаетъ свое пристрастіе къ этимъ предметамъ. Но кто дѣйствительно отвергся самого себя, тотъ внутренно освободился отъ пристрастія къ своему удовольствію и выгодамъ. Истинная добродѣтель соединена съ измѣненіемъ сердца. Внѣшнія побужденія къ ней, правда, по

слабости человѣческой природы, бываютъ нужны и полезны для первоначальнаго усвоенія ея и для поддержанія ея въ борьбѣ съ искушеніями: но когда она прочно водворилась въ сердце, когда сердце стало произращать *плодъ духовный* (Гал. 5, 22), тогда все въ немъ принимаетъ иной видъ, и внѣшнія побужденія теряютъ прежнюю свою силу. Человѣкъ на этой степени совершенства дѣлаетъ добро уже не потому, что надѣется получить за сіе воздаяніе, но потому, что такъ должно, такъ угодно Богу.

Но въ этомъ-то, скажетъ кто либо, и состоитъ особенная трудность самоотверженія, что для него нужно измѣненіе сердца; потому-то и устрашаетъ меня мысль объ обязанности самоотверженія. — Не споримъ, что дѣйствительно въ измѣненіи сердца заключается преимущественно трудность самоотверженія. Но не будемъ ужасаться сей трудности. И во-первыхъ, вспомнимъ, что въ дѣлѣ духовнаго возрожденія мы не оставлены безпомощными, но что оно совершается силою благодати Божіей: *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣлати* (Филип. 2, 13). Потомъ обратимъ вниманіе на то, что не смотря на поврежденность нашей природы, въ ней не окончательно утратились сѣмена добра, и притомъ съ дѣтства мы живемъ подъ кровомъ ученія Христова, таинствъ и обрядовъ церковныхъ, такъ что и доселѣ жизнь наша едвали могла быть совершенно несродною тому нравственному состоянію, какое отъ насъ требуется. Вѣроятно, въ жизни каждаго изъ насъ бывали минуты, когда сквозь тучи земныхъ пристрастій нашихъ просіявало солнце небесной любви, когда возникали въ насъ безкорыстные и чистыя чувства — преданность и благодарность къ Богу, состраданіе къ несчастнымъ, незлобивое воспоминаніе о причиненныхъ намъ обидахъ, радость о правосудіи и общемъ благѣ, скорбь о суетности нашихъ самолюбивыхъ заботъ и мірскихъ увесе-

лений. Если бы подобныя чувства не по временамъ только возникали въ насъ, но проникали насъ постоянно, и руководили всею нашею дѣятельностію, то мы въ своей жизни были бы вѣрными послѣдователями Христовыми.

Будемъ благоразумны въ исполненіи нашего вѣчнаго призванія по крайней мѣрѣ столько же, сколько мы оказываемся благоразумными въ дѣлахъ житейскихъ. Когда мы находимъ какое нибудь свѣдѣніе или соображеніе особенно нужнымъ или полезнымъ для насъ, то мы обыкновенно употребляемъ всевозможныя средства, чтобы удержать его въ своей памяти навсегда или до тѣхъ поръ, пока оно оказывается нужнымъ. Подобнымъ образомъ, когда душа наша наполняется добрыми расположеніями, приложимъ стараніе о томъ, чтобы они не исчезли въ насъ безслѣдно, не заглохли подъ вліяніемъ нечистыхъ побужденій и лѣности, но будемъ постоянно поддерживать ихъ въ душѣ посредствомъ чтенія священнаго писанія и другихъ духовныхъ писаній, посредствомъ размышленія о нашихъ обязанностяхъ, молитвы, внимательнаго слушанія Богослуженія, принятія таинствъ; и Христосъ Спаситель да даруетъ намъ благодушно понести иго Его благое и бремя легкое.

В. П—овъ

ПРОСКОМИДІЯ.

Проскомидією называется первая часть литургіи. Въ сей части уготовляются, установленнымъ священнодѣйствіемъ, вещества для таинства тѣла и крови Христовой и совершается предварительное поминовеніе членовъ Церкви предъ уготовляемою жертвою.

Греческое слово *проскомидія* значитъ приношеніе. Такъ называется первая часть литургіи не потому, чтобы въ ней приносилась таинственная жертва Богу, — каковое приношеніе совершается въ литургіи вѣрныхъ, — а потому, что въ ней приносятся Богу, посвящаются Ему уготовляемыя для таиннодѣйствія вещества, — приносятся или посвящаются чрезъ отдѣленіе ихъ отъ обыкновенныхъ хлѣба и вина и чрезъ священные обряды и молитвы, такъ что вещества сіи становятся священными для насъ еще до совершенія надъ ними таиннодѣйствія, и уже не могутъ быть смѣшиваемы съ подобными, въ общежитіи употребляемыми веществами.

На проскомидіи уготовляются для таинства хлѣбъ и виноградное красное вино, употребленные самимъ Господомъ Исусомъ при установленіи таинства.

Хлѣбъ сей называется *просфорою*, т. е. приносомъ, приноснымъ даромъ. Почему такъ называется? Потому что въ древности онъ избираемъ былъ для евхаристіи изъ многихъ хлѣбовъ домашняго печенія, которые *приносимы* были въ

храмы усердіемъ вѣрующихъ отчасти для таинства, отчасти для употребленія за трапезой братолюбія послѣ литургіи, а также для содержанія клира. Имя просфоры прилагается было въ христіанской древности и къ другимъ дарамъ, которые тоже приносились къ храму вѣрующими для богослуженія, какъ вино, ладанъ, масло, — и въ пользу клира и бѣдныхъ. Съ теченіемъ времени прекратился обычай принимать приносные хлѣбы домашняго приготовленія отчасти потому, что не всегда можно было изъ множества ихъ выбрать годные для таинства, отчасти потому, что вышли изъ употребленія трапезы братолюбія и измѣнились самые способы содержанія духовенства. Что же касается прочихъ приносныхъ даровъ, то тѣ изъ нихъ, которые нужны для богослуженія, доселѣ нерѣдко приносятся въ церковь, наприм. виноградное вино, ладанъ, масло, но уже не именуются просфорами. Это наименованіе осталось только за хлѣбами для евхаристіи, хотя вмѣсто приносныхъ домашнихъ хлѣбовъ принято употреблять для сего таинства нарочито заготавливаемые при монастыряхъ и церквахъ соборныхъ и приходскихъ. Заготовленіе ихъ въ монастыряхъ составляетъ особое послушаніе. При прочихъ церквахъ печеніемъ просфоръ занимаются у насъ обыкновенно лица женскаго пола: или такъ называемыя просфирни, которыя избираются изъ честныхъ вдовицъ ^(а), или жены священниковъ.

(а) Правило избирать въ просфирни вдовицъ чистаго житія подтверждено отвѣтами собора Константинопольскаго 1301 года на вопросы русскаго митрополита Феогноста. А митрополитъ Кипріанъ повелѣвалъ, чтобы просфорницами были или дѣвственницы, или однобрачныя, но отнюдь не двубрачныя и не троебрачныя (Преос. Макарія Истор. рус. Церкви т. IV. стр. 284). Актомъ московскаго собора 1551 года къ этой должности допускаются вдовицы или дѣвственницы не ранѣе 50 лѣтъ (см. Акты экспед. т. I, стр. 228). Тѣмъ же соборомъ обращено было вниманіе на самочи-

Хлѣбъ для евхаристіи долженъ быть *пшеничный*, какой Іудеи употребляли во дни земной жизни І. Христа, и какой, безъ сомнѣнія, Имъ самимъ употребленъ былъ при установленіи таинства. Притомъ назначеніе евхаристическаго хлѣба — представлять искупительную смерть Іисуса Христа, а смерть свою и ея спасительные для человѣчества плоды самъ Онъ сравниваетъ съ смертію *пшеничнаго зерна*, безъ которой оно не можетъ быть многоплоднымъ: «если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода» (Іоан. 12, 24).

Хлѣбъ для евхаристіи долженъ быть *чистый*, какъ по веществу, изъ котораго готовится, такъ и по способу приготовленія. Того требуетъ благоговѣніе къ величію и святости таинства. Оно же требуетъ, чтобы хлѣбъ былъ хорошо выпеченъ, не пересоленъ, свѣжъ, не былъ зацвѣлый, или сѣлѣснѣлый, или изгорчальный, не былъ помазанъ млекомъ, или масломъ, или яйцами (Учительн. извѣстіе).

Хлѣбъ для евхаристіи долженъ быть *квасный*, вскипшій, а не прѣсный, на которомъ совершается сіе таинство у Римскихъ христіанъ и у Армянъ. Хлѣбъ, на которомъ совершилъ евхаристію Іисусъ Христосъ, Евангелисты называютъ погречески *артосомъ*, что значитъ хлѣбъ поднявшійся, вскипшій (Мѡ. 26, 26. Марк. 14, 22. Лук. 22, 19.). Хлѣбъ же безквасный, прѣсный, всегда въ свящ. Писаніи на греческомъ языкѣ

ніе нѣкоторыхъ просфорницъ, которыя «приговаривали надъ просфорою за здравіе или за упокой», и постановлено, чтобы просфорницы не только надъ просфорами, но и надъ свѣчами ничего ни приговаривали кромѣ развѣ молитвы Іисусовой. Ихъ дѣло, говоритъ еще соборъ, состоитъ въ томъ, чтобы «орникомъ святой крестъ изображать на просфорахъ съ молитвою Іисусовою, и потомъ раскладывать просфоры и свѣчи для приходящихъ, и приносимыя отъ народа просфоры передавать священникамъ для проскомидіи».

называется иначе (имено *ἄζυμον*, что значитъ опрѣснокъ); если же называется гдѣ артосомъ, то съ прибавленіемъ: опрѣсночной (Числ. 6, 19. Суд. 6, 20). На артосѣ, т. е. на квасномъ хлѣбѣ совершаема была евхаристія и во времена апостоловъ (Дѣян. 2, 42. 46. 20, 7. 1 Кор. 16, 16). На квасномъ хлѣбѣ совершаема была Евхаристія и во времена ближайшія къ апостольскимъ, судя по господствовавшему въ сіи времена обычаю заимствовать вещества для таинства изъ приношеній народныхъ; народъ же приносилъ въ храмъ хлѣбъ общеупотребительный, квасный, потому что этотъ хлѣбъ былъ предназначаемъ вмѣстѣ и для употребленія на трапезахъ братолюбія и для вспомошествованія бѣднымъ⁽⁶⁾. Обыкновеніе совершать евхаристію на опрѣснокахъ, по свидѣтельству св. Епифанія, было только у нѣкоторыхъ древнихъ еретиковъ (Евѳонеевъ), которые держались закона Іудейскаго, тогда какъ Апостолы, опредѣливши на іерусалимскомъ соборѣ, что именно изъ этого закона должно остаться обязательнымъ для христіанъ, и что потерять силу, не заповѣдали христіанамъ употребленіе опрѣсноковъ (Дѣя. 15, 23 — 30); и въ самой церкви Римской это обыкновеніе сдѣлалось господствующимъ не раньше константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія, жившаго въ 11 вѣкѣ, — до времени сего патріарха никто изъ Грековъ, даже самъ Фотій, не обличалъ Римлянъ въ семъ нововведеніи.—Правда, употребленіе опрѣсноковъ не уничтожаетъ силы таинства, но опрѣсноки—принадлежность Вѣтхаго завѣта, тогда какъ Евхаристія есть учрежденіе Новаго завѣта, которое, будучи совершенно от-

---

(6) Положительныя свидѣтельства древнихъ церковныхъ писателей объ употребленіи для евхаристіи обыкновеннаго кваснаго хлѣба см. въ Догм. Богос. Пресв. Макарія въ ученіи объ Евхаристіи.

лично отъ ветхозавѣтной пасхальной вечера по духу, должно отличаться отъ ней и по внѣшнему виду.

Составъ сего хлѣба изъ двухъ кругловидныхъ частей—верхней и нижней, наложенныхъ одна на другую, изображаетъ два естества въ лицѣ Иисуса—Божеское и человѣческое (Нов. Скриж.).

На верху хлѣба полагается печать и на ней видится знакъ четырехконечнаго ^(в) креста съ сокращеніемъ имени Иисуса Христа (Іс Хс) и словами: NI KA. Знакомъ креста онъ отличается отъ обыкновенныхъ хлѣбовъ и вмѣстѣ показываетъ его назначеніе — изображать крестную смерть І. Христа. Слово греческое: *νίχαι*—побѣждай—напечатлѣвается на просфорѣ въ память видѣннаго равноапостольнымъ царемъ Константиномъ на небѣ знаменія креста съ начертаніемъ этого слова. Соединеніе этого слова на печати просфоры съ знакомъ креста и сокращеннымъ начертаніемъ имени І. Христа представляетъ такой смыслъ: именемъ І. Христа, распятаго на крестѣ, побѣждай (т. е. враговъ спасенія).

(в) Ревнители мнимо-древнихъ обрядовъ защищаютъ обычай печатать на просфорахъ осьмиконечный крестъ съ копіемъ, тростью и Адамовою головою въ кругу, и поверхъ круга печатать слова: «се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра». Но такой составъ печати не совсѣмъ приличенъ. Ибо 1) не всякая просфора употребляется для изытія изъ нея Агнца; 2) копіе и трость не составляютъ креста, на которомъ Агнецъ Божій взялъ грѣхи міра; 3) Адамова голова не составляетъ Агнца, въ образъ котораго принимается часть изъ просфоры для таинства. Посему московскій соборъ 1667 года призналъ правильнымъ для печати на просфорахъ только четырехконечный крестъ, безъ копія, трости и Адамовой головы, тѣмъ паче, что такой крестъ болѣе соотвѣтствуетъ и крестообразному разрѣзыванію Агнца, положенному въ чинѣ проскомидіи какъ въ служебникахъ, принятыхъ православною Церковію, такъ и въ тѣхъ, которые наиболѣе уважаются ревнителями мнимо старины.

Исчисленные качества обыкновенно имѣютъ и прочіе четыре хлѣба, священнодѣйствуемые на проскомидіи. Хлѣбы же, приносимые на проскомидіи сверхъ этого числа для поминовенія живыхъ и умершихъ, допускаются иногда съ другою печатію, напр. съ изображеніемъ Богородицы, пресв. Троицы и т. п., но поверхъ такихъ изображеній всегда виденъ въ маломъ размѣрѣ крестъ.

Другимъ веществомъ для таинства Евхаристіи, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, должно быть вино, и притомъ виноградное и красное. *Виноградное* потому, что на такомъ винѣ совершилъ таинство Самъ установитель его, какъ видно изъ словъ Его, сказанныхъ Имъ по преподаніи ученикамъ таинственной чаши: «аминь глаголю вамъ, яко кому не имамъ пити отъ плода лозаго» (точнѣе отъ порожденія виноградной лозы, а она пораждаетъ вино, а не воду) (Марк. 14, 25 Матѳ. 26, 29). *Красное*, — потому, что оно должно представлять для чувственныхъ очей кровь Христову. Притомъ по общему употребленію краснаго вина на Востокѣ, отъ чего оно и называется въ Писаніи кровію гроздовою (Быт. 49, 11. Втор. 32, 14 и 38). Несомнѣнно, что краснаго, а не инаго цвѣта вино, предложено было Спасителемъ на тайной вечери. Подражая священнодѣйствію Христову, св. Цѣрковь всегда совершала Евхаристію на винѣ, и только еретики первыхъ вѣковъ, подъ предлогомъ воздержанія отъ вина, совершали сіе таинство или на одной водѣ, какъ послѣдователи Евіона и Таціана, или на молокѣ, медѣ и даже на сырѣ, какъ другіе еретики.

Какъ уготовляется на проскомидіи хлѣбъ и вино?

Св. ап. Павелъ говоритъ: «единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози; вси бо отъ одинаго хлѣба причащаемся (1. Кор. 10, 17). Сообразно съ симъ апостольскимъ обыкновеніемъ (причащаться отъ одинаго хлѣба) и значеніемъ его, на проскомидіи уготовляется для таинственнаго освященія собственно

одинъ хлѣбъ, одна просфора, избираемая изъ вѣсколькихъ. Священнодѣйствіе проскомидіи предваряется словами церковнаго стиха изъ службы на великій пятокъ: «Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя (т. е. отъ проклятія, изреченнаго въ Ветхомъ Законѣ противъ нарушителей его заповѣдей) честною Твоею кровію, на крестѣ пригвоздився и копіемъ прибудея, безмертіе источилъ еси человѣкомъ.» Слова сіи въ устахъ священника, приступающаго къ совершенію проскомидіи, показываютъ, что онъ приступаетъ къ уготовленію таинственной жертвы, въ воспоминаніе принесенной на Голгоѣ. Тоже значеніе имѣютъ слѣдующія за тѣмъ слова и дѣйствія. Взявъ въ руку просфору, священникъ знаменуетъ ее крестообразно копіемъ до трехъ разъ и при семь столько же разъ произноситъ: «въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа»,—произноситъ въ томъ смыслѣ, что просфора сія назначается для принесенія въ жертву Богу Отцу въ воспоминаніе страданій и смерти Богочеловѣка. Потомъ изъ середины просфоры священникъ выдѣляетъ копіемъ часть, потребную для совершенія таинства. Она выдѣляется не только въ ознаменованіе особенной святости ея назначенія, но главнымъ образомъ для нагляднаго представленія искупительныхъ страданій и смерти Богочеловѣка, какъ это видно изъ того, что при семь дѣйствіи священникъ произноситъ слова изъ пророка Ісаи (53 гл.), относящіяся къ симъ страданіямъ и смерти. Вотъ сіи слова: «какъ агнецъ веденъ былъ (*Христосъ*) на закланіе, и какъ овца предъ стрегущимъ его безгласная, и не отверзаль устъ своихъ. Изъ тѣсноты и суда, наконецъ, взять (т.-е. отъ мукъ, на которыя преданъ неправеднымъ судомъ, наконецъ освобожденъ смертію). А родъ Его, — кто помышляетъ, что Онъ сбѣгается отъ земли живыхъ, (*дальнѣйшія слова пророчества священникъ не договариваетъ*) за преступленія

народа моего?» (т.-е. кто изъ народа, которому Онъ принадлежитъ по плотскому рожденію, помышляетъ, что Онъ умерщвляется за преступленія другихъ?)—Изъятую изъ просфоры часть, священникъ полагаетъ на дискосъ, разрѣзаетъ ее крестообразно, оставляя неразрѣзанною только верхнюю сторону ея съ печатію, и при семъ произносятъ слова, опять имѣющія отношеніе къ искупительной крестной Жертвѣ: «жрется (закалается) Агнецъ Божій, взямай грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе»,—и наконецъ, въ довершеніе сходства съ происходившимъ на Голгоѣѣ, прободаетъ копіемъ правую боковую сторону сей, изъятой изъ просфоры, части, произнося при семъ: «единъ отъ воинъ, копіемъ ребра Его прободе, и абіе изыде кровь и вода; и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его» (Іоан. 19, 34). Часть сія называется Агнцемъ, какъ представляющая Іисуса Христа, Который прообразованъ былъ пасхальнымъ агнцемъ, у пророка Ісаи изображенъ былъ, какъ послушный, ведомый на закланіе агнецъ, и отъ св. Предтечи Іоанна названъ былъ Агнцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра (Іоан. 1, 29).

Приготовленіе втораго вещества для Евхаристіи состоитъ въ томъ, что въ моментъ прободенія Агнца и произнесенія относящихся къ сему дѣйствию помянутыхъ словъ, діаконъ, съ благословенія священника, вливаетъ въ потиръ вино, предварительно растворенное водою и посему называемое святымъ соединеніемъ. Основаніемъ обычая растворять для евхаристіи вино съ водою служитъ отчасти то, что все сіе священнодѣйствіе расположено по образу страданія Іисуса Христа, а во время Его страданія изъ прободеннаго ребра истекла кровь и вода ^(г), отчасти подражаніе священно-

(г) Нѣкоторые отцы въ этомъ случаѣ истеченіе воды разумѣютъ, какъ знаменіе таинства крещенія; но такое разумѣніе отнюдь не говоритъ противъ употребленія воды въ таинствѣ св-

дѣйствию Самаго Христа Спасителя, Который, по предавію засвидѣтельствованному Иринею (Наег. L 4. с. 5), Киприаномъ (Ad Caecilium), и апостольскими Постановленіями (L. 8 с. 12), употребилъ на тайной вечери вино, соединенное съ водою, слѣдуя въ семъ всеобщему на востокѣ обычаю не пить цѣльнаго вина, а можетъ быть въ соотвѣтствіе ветхозавѣтной крови жертвенной, соединявшейся съ водою (Евр. 9, 19). Трульскій соборъ осуждаетъ Армянъ, вопреки богопреданному чину, употребляющихъ для Евхаристіи одно вино, и извергаетъ епископовъ и пресвитеровъ, слѣдующихъ сему нововведенію (прав. 32).

У Съ приготовленіемъ веществъ, нужныхъ для Евхаристіи, соединяется поминаеніе членовъ Церкви, — святыхъ живущихъ на небесахъ во славу, потомъ живыхъ и усопшихъ, и при семъ за каждый разрядъ сихъ членовъ изъемятся частицы изъ просфоръ и полагаются на дискосъ возлѣ Агнца.

Между поминаемыми святыми первое мѣсто занимаетъ Прѣсвятая Владычица наша Богородица; за Нею поминаются девять чиновъ святыхъ Божіихъ угодниковъ, ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, именно: а) св. Предтеча Іоаннъ; б) святые ветхозавѣтные пророки начиная съ Моисея; в) святые Апостолы; г) святители вселенскіе и россійскіе; д) святые мученики и мченицы; е) преподобные отцы и преподобныя матери; ж) святые чудотворцы и безсребреники; з) святые и праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна, дневной святой и всѣ святые, и) наконецъ, святой Іоаннъ Златоустый, либо Василій Великій, смотря по тому, по чьему чину будетъ совершаема литургія.

Раздѣленіе святыхъ Божіихъ чловѣковъ на девять чиновъ

харистіи. Ибо если «всѣ мы, крестившіеся во Христа, въ смерть Его крестились» (Рим. 6, 3), то ту же самую смерть Господню возвѣщаемъ, въ тѣхъ же страданіяхъ Спасителя участвуемъ, когда чашу крови Его пиемъ (1 Кор. 11, 26).

соотвѣтствуетъ раздѣленію на девять чиновъ святыхъ Ангеловъ, которымъ они подражали равноангельскою жизнію, за что и сподобились одинаковой съ ними небесной славы и блаженства.

Для чего поминаются святые предъ уготовляемою на проскомидіи жертвою? — Отвѣтомъ на сіе служатъ слова, произносимыя священникомъ при изыятіи частицъ за Пресвятую Богородицу и прочихъ святыхъ: «Въ честь и память преблагословенныя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи, еяже молитвами пріими Господи жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ». — «Въ честь и память Честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна (и прочихъ чиновъ святыхъ поименно) и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами посѣти ны Боже». Итакъ святые на проскомидіи поминаются во первыхъ для возданія чести ихъ блаженной памяти, и во вторыхъ для того, чтобы ихъ молитвами Господь принялъ уготовляемую жертву Евхаристіи и посѣтилъ насъ грѣшныхъ Своею милостію.

Чествуя святыхъ, мы чествуемъ собственно Бога, дивнаго во святыхъ, благодать Божию, открывшуюся въ нихъ во время земной ихъ жизни и содѣлавшую ихъ блаженными по смерти. Но сія благодать, дарованная святымъ, есть плодъ искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, усвоенныхъ святыми вѣрою. Каждый изъ нихъ при жизни могъ говорить о себѣ словами св. Апостола Павла: «что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня» (Гал. 2, 20). Теперь понятно, почему чествованіе святыхъ соединяется съ принесеніемъ безкровной жертвы, уготовляемой на проскомидіи. Жертва сія есть не только умилостивительная, но вмѣстѣ хвалебная и благодарственная Богу Отцу. Поминая предъ нею святыхъ, мы чрезъ сіе исповѣдуемъ силу Божию, въ нихъ открывшуюся по ихъ вѣрѣ въ крестныя заслуги Богочеловѣка, и выражаемъ

нашу благодарность къ Богу не только за нихъ лично, но и за то, что въ лицѣ ихъ Онъ прославилъ человѣческое естество и даровалъ намъ залогъ или ручательство, что и мы, если послѣдуемъ стопамъ ихъ, можемъ достигнуть одинаковаго съ ними блаженства.

Но нужно ли предъ безкровною жертвою, уготовляемою на проскомидіи, поминать святыхъ для того, чтобъ ихъ молитвами Господь принялъ сію жертву? Развѣ безъ ихъ посредствующихъ молитвъ сама по себѣ не имѣетъ силы предъ Богомъ Отцемъ жертва Единороднаго Сына Его? И развѣ Сынъ сей не есть единый ходатай Бога и человѣковъ и Его ходатайство развѣ недостаточно, когда при немъ признается еще нужнымъ ходатайство святыхъ? — Такъ, жертва Христова, принесенная на Голгоѣѣ и приносимая во святилищахъ, сама ходатайствуетъ за насъ съ совершенно достаточною силою; но прося Бога Отца, чтобы Онъ молитвами святыхъ принялъ сію жертву за насъ, мы обнаруживаемъ не недостатокъ вѣры въ силу ея, а только смиренное сознание недостаточности нашихъ молитвенныхъ усилій къ усвоенію спасительныхъ плодовъ ея. Мы молимся, чтобы Богъ Отецъ помиловалъ насъ ради безцѣнной жертвы Сына Своего, но въ то же время чувствуемъ, что наши молитвы слабы и нечисты. Это чувство побуждаетъ насъ просить другихъ, чтобъ они помолились за насъ. Успѣшна въ семь случаевъ можетъ быть молитвенная помощь всѣхъ сродныхъ намъ по вѣрѣ, даже подобныхъ намъ грѣшниковъ, почему и такой великій праведникъ, какъ св. Ап. Павелъ, просилъ молитвъ за себя у всѣхъ членовъ церкви Римской (Рим. 15, 30), Солунской (1. Сол. 5, 25), и другихъ церквей (Еф. 6, 18. 19. Кол. 4, 3. 2 Кор 1, 10. 11); но не гораздо ли благонадежнѣе для насъ молитвенная помощь святыхъ, блаженствующихъ на небесахъ? Они близки къ Богу во время земной жизни, но по преставленіи

еще тѣснѣ соединились съ Нимъ, а потому, какъ близкіе слуги Царя небеснаго, могутъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ при жизни своей, предстательствовать за насъ предъ Нимъ. Посему св. церковь и научаеъ насъ умолюствовать Бога молитвами святыхъ во всякое время и особенно во время литургіи предъ безкровною жертвою. ^(а)

Вслѣдъ за святыми на проскомидіи поминаются предъ уго-

(а) Въ принятомъ у насъ чинѣ проскомидіи между святыми, за которыхъ изъемяются изъ просфоръ частицы, не упоминаются ангелы; это конечно потому, что жертва крестная, воспоминаемая въ литургіи, принесена не за ангеловъ, которые не согрѣшили, а только за людей. Но въ греческомъ чинѣ литургіи, принятомъ въ великой Константинопольской церкви и на Аѳонской горѣ (*Ευχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενέτιαις 1851 г.*), при изыятіи частицъ за святыхъ положено первую изъ нихъ вынимать въ «честь и память всеславныхъ чиноначальниковъ Михаила, Гавріила и всѣхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ». Равно и блаженный Симеонъ Солунскій, говоря о просфорѣ въ честь святыхъ, пишетъ, что первую частицу іерей изъемяетъ въ честь и память честныхъ, небесныхъ Силъ. Эта особенность въ чинѣ проскомидіи, чуждая принятому въ русской церкви чину, не можетъ быть признаваема неумѣстною. Правда, Сынъ Божій воплотился не для Ангеловъ, и страдалъ и умеръ на крестѣ не за нихъ; но плоды крестной жертвы Христовой простираются на весь міръ, видимый и невидимый. «Кровію креста Сына Божія умиротворено все, и земное и небесное» (Кол. 1, 20).—Небесное (небожители) и земное раздѣлены были крѣпкою стѣною, и эта стѣна разрушена смертію Христовою, то и другое Христось соединилъ въ одну церковь и сталъ главою ея (Еф. 1, 22). И потому ангелы, пришедшіе въ ближайшее общеніе съ людьми, радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 10) и служатъ спасенію всѣхъ, желающихъ получить оное (Евр. 1, 14). Если такое общеніе мира и любви между святыми ангелами и человѣками есть плодъ крестной жертвы, то воспоминаніе Ангеловъ предъ безкровною жертвою можетъ, быть оправдано желаніемъ возблагодарить Господа за сей спасительный плодъ и вмѣстѣ привлечь молитвенную помощь къ намъ ангеловъ.

товляемою безкровною жертвою члены церкви живущіе и усопшіе. Сперва совершитель проскомидіи просить Господа, ради искупительной жертвы Богочеловѣка, *помянуть* (т. е. принять въ свое благоволеніе) живущихъ, именно св. синодъ, православныхъ патріарховъ, епархіальнаго архіерея, пресвитеровъ и діаконровъ; за ними поминаетъ покровителя и перваго сына православной церкви Государя Императора со всѣми членами царственнаго дома, прочихъ православныхъ христіанъ поименно и вообще, и въ заключеніе поминаетъ свое недостойнство. Помянувъ живущихъ, священникъ изъемлетъ частицы за умершихъ, молясь о памяти и оставленіи грѣховъ святѣйшихъ патріарховъ, православныхъ царей и царицъ, создателей святаго храма или обители, прочихъ православныхъ христіанъ, которыхъ называетъ поименно, и всѣхъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя и общенія съ Господомъ усопшихъ отецъ и братій.

Поминовеніе на проскомидіи живыхъ и усопшихъ совершается по вѣрѣ въ силу безкровной жертвы, уготовляемой на проскомидіи. Сія спасительная сила простирается не только на живущихъ, но и на умершихъ. Ибо, скажемъ словами св. апостола, «на сіе Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ» (Рим. 14, 9). То-есть смерть Богочеловѣка, кончившаяся побѣдою надъ нею для Него самаго, дала Ему владычество не только надъ живущими, но и надъ царствомъ мертвыхъ, такъ что и сихъ послѣднихъ, если они отошли съ вѣрою въ Спасителя и упованіемъ на Него, можетъ возвращать къ свободѣ отъ узъ вѣчной смерти и отъ мучительства имущаго державу смерти діавола. И дѣйствительно, Спаситель, велѣдъ за мгновеніемъ крестной смерти, сходилъ духомъ въ адъ и въ адѣ возвѣстилъ свободу отъ вѣчной смерти и отъ власти діавола всѣмъ ожидавшимъ съ вѣрою Его пришествія ветхозавѣтнымъ людямъ (1 Петр.

3, 18. 19), или, какъ выражается апостоль Павель, «нисходилъ въ преисподнія мѣста земли и здѣсь плѣнилъ плѣнъ» (Еф. 4, 8. 9), т.-е. отнялъ у діавола плѣнниковъ его, отъ вѣка въ узахъ его содержавшихся. Безъ сомнѣнія, и теперь смерть Христова не престаесть являть свою спасительную силу въ отношеніи къ умершимъ. Правда, теперь Христосъ уже не нисходитъ въ адъ, какъ однажды нисходилъ, а съдѣить одесную Бога Отца; но Онъ имѣетъ ключи ада и смерти (Апок. 1, 18) и слѣдственно власть отворять двери ада, и выводить оттуда узниковъ, для чего Побѣдителю ада уже нѣтъ нужды нисходить снова въ преисподнія земли. И какъ тогда сошествіе Христа въ адъ было благотворно для находившихся здѣсь по силѣ крестной смерти Его: такъ и теперь Онъ властвуетъ надъ умершими по силѣ той же смерти. Смерть сію Онъ однажды претерпѣлъ, но безкровная жертва, столь же умилостивительная, какъ и принесенная на Голгоѣѣ, — будетъ приносима до скончанія вѣка. И можно ли сомнѣваться въ благотворности для умершихъ безкровной жертвы, когда и во времена ветхозавѣтныя приносимы были жертвы за умершихъ, безъ сомнѣнія потому, что были спасительны для нихъ? Такъ благочестивый вождь іудейскаго народа Іуда Маккавей, послѣ одного сраженія съ непріателемъ, когда узналъ, что въ одеждахъ, павшихъ на полѣ сраженія іудейскихъ воиновъ, найдена была добыча отъ идольскихъ жертвъ, (за что они и пали), то собралъ дары истинному Богу и послалъ въ Іерусалимъ «принести за грѣхъ мертвыхъ жертву, яко да отъ грѣха очистятся» (2 Мак. 12, 40—46). Если жертвы ветхозавѣтныя, имѣвшія прообразовательное значеніе, жертвы отъ овновъ и тельцовъ, могли очищать отъ грѣха души умершихъ въ грѣхѣ, — можетъ ли не умилостивлять Бога жертва самаго Единороднаго Сына Божія, принесенная на крестѣ и приносимая въ святилищахъ? О пользѣ для умершихъ поминовенія ихъ предъ безкровною жертвою, свидѣ-

тельствуютъ въкоторыя опыты. Святый Григорій Двоесловъ представляетъ одинъ изъ такихъ опытовъ, случившійся въ его монастырѣ. Одинъ братъ за нарушеніе обѣта нестяжанія, въ страхъ другихъ, лишенъ былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіи тридцати дней; а потомъ изъ состраданія къ его душѣ, тридцать дней приносима была безкровная жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ сихъ дней, усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему, и сказалъ: «доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ; ибо сегодня получилъ пріобщеніе» (Бесѣд. кн. 4. гл. 55).

Такъ велика сила молитвъ церковныхъ за умершихъ предъ безкровною жертвою. Надобно, однако, замѣтить, что не для всякаго умершаго онѣ спасительны, а только для тѣхъ, которые отошли въ другой міръ съ вѣрою и покаяніемъ во грѣхахъ. Самые тяжкіе грѣшники не лишены надежды на облегченіе ихъ участи и даже совершеннаго избавленія отъ мукъ адскихъ, если умерли съ истиннымъ раскаяніемъ. Молитвы за нихъ ближнихъ, въ соединеніи съ принесеніемъ безкровной жертвы, могутъ оживить въ нихъ сѣмя добра, которое не успѣло раскрыться въ нихъ при жизни, такъ что оно принесетъ нѣкій плодъ, годный для житницы небесной. Но горе умирающимъ нераскаянно во грѣхахъ! Ко всемъ таковымъ относится грозное слово Христова, сказанное о виновныхъ въ хулѣ на Духа Святаго: «иже речеть хулу на Духа Святаго (и не раскаяется въ семъ смертномъ грѣхѣ), не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій» (Мат. 12, 32). Отходящимъ въ другой міръ безъ раскаянія не могутъ принести пользы молитвы церкви и номинovenіе ихъ предъ безкровною жертвою. Они совершенно умерли для жизни духовной, для жизни въ общеніи съ Богомъ, и уже не могутъ быть возвращены къ сей жизни, подобно тому, какъ гніющія деревья, потерявшія растительную силу, не могутъ быть

оживлены ни солнечною теплотою, ни благораствореніемъ воздуха, ни питательною влагою.

Поминовеніе на проскомидіи членовъ Церкви творится во имя безкровной жертвы, имѣющей быть принесенною въ литургіи вѣрныхъ, — съ мыслию о сей жертвѣ, съ вѣрою въ нее, посему имѣетъ великую силу предъ Богомъ. Притомъ оно не ограничивается только произнесеніемъ именъ поминаемыхъ лицъ, а, какъ сказано выше, съ ихъ именами полагаются возлѣ Агнца изъятія за нихъ частицы. Какое значеніе имѣютъ сіи частицы? Въ продолженіе всей литургіи, онѣ представляютъ собою тѣхъ, за кого изъяты, подобно тому какъ въ скинии свидѣнія и храмѣ Соломоновомъ 12 хлѣбовъ предложенія, которые полагаемы были каждую субботу на цѣлую седмицу предъ входомъ во Святаѣ святыхъ, представляли 12 колѣнъ Израильскаго народа и безмолвно напоминали объ избранномъ народѣ Царю его. Звукъ именъ, произносимыхъ при поминовеніи на проскомидіи, — дѣло мгновенія, но вещественныя просфорныя частицы, полагаемыя возлѣ Агнца съ сими именами, во все продолженіе литургіи неумолчно вопіютъ предъ Богомъ за тѣхъ, за кого изъяты. Кромѣ этого символическаго значенія частицы имѣютъ другое, гораздо высшее. Онѣ не получаютъ таинственнаго освященія, одинаковаго съ Агнцемъ, а потому не имѣютъ силы безкровной жертвы, и не назначаются для причащенія, — утверждать сіе съ нѣкоторыми было бы несправедливо, — но онѣ получаютъ особое освященіе отъ самой близости ихъ положенія къ Агнцу; притомъ діаконъ или священникъ, по причащеніи, влагаетъ сіи частицы въ потиръ для напоенія ихъ таинственною кровію и при семъ произноситъ слова: «отмый Господи грѣхи поминавшихся здѣ кровію твоею честною, молитвами святыхъ твоихъ». Это показываетъ, что просфорныя частицы, наполняясь таинственною кровію, чрезъ те сами исполняются великимъ благодатнымъ освященіемъ, которое съ одной стороны сооб-

щается душамъ, за грѣхи которыхъ онѣ принесены, съ другой запечатлѣваетъ ходатайство за насъ святыхъ, въ честь которыхъ принесены.

Частицы въ честь и память святыхъ, также за христіанъ живущихъ и усопшихъ, изъемятся изъ четырехъ просфоръ. Одна изъ нихъ называется Богородичною, потому что изъ ней изъемяется часть въ честь пресвятой Богоматери; другая девятичиновною, потому изъ ней берутся девять частицъ въ честь девяти чиновъ святыхъ; третья заздравною, четвертая заукокойною. Такимъ образомъ со включеніемъ просфоры для Агнца литургія совершается на пяти просфорахъ. Могутъ быть, впрочемъ, приносимы сверхъ этого количества другія просфоры для поминовенія за здравіе и за упокой,—частицы изъ нихъ обыкновенно полагаются вмѣстѣ съ частицами изъ общей заздравной и заукокойной просфоры. Но менѣе пяти просфоръ употреблять для проскомидіи у насъ не принято; вѣроятно при назначеніи сего количества имѣлось въ виду чудо надъ пятью хлѣбами, по совершеніи котораго Спаситель внушалъ народу отъ хлѣба тлѣннаго возводить взоръ къ нетлѣнной, таинственной пицѣ тѣла своего (Іоан. 6, 27 и д.). Должно впрочемъ замѣтить, что чинъ проскомидіи не всегда представлялъ строгую опредѣленность и однообразіе касательно числа просфоръ. Между греческими списками Златоустовой литургіи, въ однихъ полагается 5 просфоръ, въ другихъ 4, въ иныхъ три^(е). Памятники русской церкви представляютъ еще большую разность въ этомъ вопросѣ. Въ большей части древнихъ рукописныхъ служебниковъ полагается на проскомидіи пять просфоръ^(ж). Но въ другихъ служебникахъ и нѣкоторыхъ иныхъ памятникахъ или

(е) См. сличеніе силъ разностей у Гоара на стран. 71, 77, 79 и 89 (Изд. 1730 г. Венеція).

(ж) Въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу указано пять такихъ служебниковъ 13, 14 и 15 в. (Бес. 10).

дается только наставленіе о вынутіи Агнца, о прочихъ же просфорахъ либо совѣмъ не упоминается, либо только говорится о вынутіиразныхъ частицъ, —или указывается одна, и три просфоры ^(а). Не прежде, какъ уже около половины 16 вѣка, во дни митрополита Макарія встрѣчаются чины, которые упоминаютъ на проскомидіи о шести просфорахъ, полагая именно за живыхъ, вмѣсто одной заздравной, двѣ: первую — за все епископство и весь священническій чинъ, и вторую—за царей и всѣхъ православныхъ христіанъ ^(и). Нѣсколько позже стали употреблять для проскомидіи 7 просфоръ, по наставленію въ печатныхъ служебникахъ и номоканонахъ. Тѣ и другіе впрочемъ, согласно требуя 7 просфоръ, несогласны касательно того, за кого онѣ должны приноситься, ни между собою, ни съ служебниками древнѣйшими ^(и). Притомъ въ одно время съ узаконеніемъ седмипросфорія допускаемы были къ употребленію служебники съ меньшимъ количествомъ просфоръ. Такъ патріархъ Іовъ, при которомъ напечатанъ служебникъ съ седмипросфоріемъ, пожаловалъ однако въ одну сельскую церковь рукописный служебникъ, въ которомъ назначается для проскомидіи только *три* просфоры ^(к). Причина, почему чис-

(а) Въ Воскресенскомъ монастырѣ есть харатейный служебникъ 1380 г., въ которомъ весь чинъ проскомидіи ограничивается только вынутіемъ Агнца. Св. Нифонтъ, епископъ Новгородскій (въ первой половинѣ 12 в.) на вопросъ Кирика отвѣчалъ, что можно служить литургію и на одной просфорѣ, если нельзя достать другой, а для заупокойной литургіи назначалъ только три просфоры: одну для Агнца и двѣ за упокой (Памятники Рос. слов. 12 в.). Въ служебникѣ 16 в. (въ Рум. музеѣ № 402), писанномъ при царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ IV, положено на проскомидіи тоже три просфоры, одна для Агнца, другая Богородичная, третья за святыхъ, также за живыхъ и умершихъ (Преосв. Мак. Ист. рус. раскола 1855 г. стр. 81. 82. 83.).

(и) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу (Бес. 10).

(и) Митропол. Григорія «Истинно древняя... Христова церковь». Ч. 2. стр. 26. 1859 г.

(к) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.

ло просфоръ не всегда и не вездѣ одинаково было полагаемо, понятна. Для таинства евхаристіи нужна только одна просфора, *единъ хлѣбъ* (1 Кор. 10, 17), изъ котораго вынимается Агнецъ, прочія же не полагаются для таинства, посему вопросъ о числѣ ихъ, какъ о дѣлѣ второстепенномъ, допускалъ свободу въ разрѣшеніи его.

По приготовленіи Даровъ и по окончаніи поминовенія предъ ними, священникъ покрываетъ ихъ священными пеленами, и чтобы пелены не касались Агнца и частицъ и не смѣшали ихъ, предварительно ставитъ на дискось звѣздицу (двѣ крестообразно соединенныя дуги). При сихъ дѣйствіяхъ онъ воздастъ почестъ уготованнымъ Дарамъ тѣмъ, что благоухавъ предъ покрытіемъ ихъ каждую пелену и звѣздицу дымомъ кадила, при самомъ покровеніи славословитъ Господа словами изъ священнаго Писанія. Такъ, поставляя звѣздицу на дискось, священникъ воспоминаетъ звѣзду, приведшую волхвовъ на поклоненіе Богомладенцу, и славу Его, открывшуюся въ самомъ вертепѣ, исповѣдуетъ словами: «и пришедши звѣзда, ста верху, идѣже бѣ отроча» (Матѣ. 2, 9). Покрывая дискось, священникъ прославляетъ Господа чтеніемъ 92 псалма: «Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса». Псаломъ прославляетъ Господа Бога Израилева, какъ царя и защитника земли своей, Который не выдастъ врагамъ народа своего, многочисленнымъ, шумнымъ и сильнымъ, какъ волны рѣчныя и морскія, и не попуститъ имъ оскорбить неприкосновенную святыню храма Своего (*дому твоему подобаетъ свѣтъ въ долготу дней*). Накрывая потиръ, священникъ вмѣстѣ съ пророкомъ Аввакумомъ исповѣдуетъ славу Бога Израилева, открывшуюся на Синаѣ: «закрыла небеса слава Его (*т.-е, облака и дымъ отъ землетрясенія*) и земля стала полна хвалы Его» (Аввак. 3, 3). Покрывая, наконецъ, одною общею пеленою дискось и потиръ, священникъ въ надеждѣ на всемогущество и благость

Господа, которыя онъ передъ тѣмъ прославиль, молитъ Его покрыть насъ Своею милостію и спасти души наши. По покрытіи Даровъ, священникъ благословляетъ Господа, благоволившаго установить безкровную жертву, и произноситъ молитву Предложенія, т.-е. посвященія Богу уготованныхъ Даровъ, — буквально находящуюся въ литургіи апостола Іакова. Въ сей молитвѣ священникъ проситъ Бога благословить предложеніе сіе, принять оное въ пренебесный жертвенникъ, помянуть принесшихъ Дары и тѣхъ, за кого принесены, и избавить отъ осужденія священнодѣйствующихъ. За молитвою слѣдуетъ отпускъ.

Съ проскомидією, по чину литургіи, соединены нѣкоторыя дѣйствія предъ началомъ ея и по окончаніи ея.

Предъ началомъ видимъ приготовленіе священника и діакона къ священнодѣйствію вообще. Оно состоитъ: 1) въ молитвахъ ихъ предъ алтаремъ и при входѣ въ алтарь. Самая существенная изъ нихъ есть моленіе священника предъ царскими вратами съ главопреклоненіемъ о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ его Своею рукою неосужденно предстать престолу и на немъ совершить безкровное священнодѣйствіе. 2) Въ полномъ облаченіи въ священныя одежды. 3) Въ умовеніи рукъ съ чтеніемъ стиховъ изъ 25 псалма, въ которомъ псалмопѣвецъ, взывая къ суду Божію на оклеветавшихъ его, исповѣдуетъ свою невинность и, въ удостовѣреніе своей невинности, готовность подвергнуться обряду омовенія рукъ, предписанному закономъ (Второз. 21, 6): «омываю въ невинности руки мои» и д. И ветхозавѣтнымъ служителямъ скиніи и храма предписано было умывать не только руки, но и ноги, когда надлежало приступать къ жертвеннику (Исх. 40, 30—32). Въ христіанской древности умовеніе совершалось только въ началѣ литургіи вѣрныхъ, въ память чего доселѣ архіереи, когда служатъ литургію, умываютъ руки свои въ то же время.

По окончаніи проскомидіи священнодѣйствующіе приготавлиются къ началу литургіи оглашенныхъ. Сіе приготовленіе состоитъ: 1) въ кажденіи діакономъ жертвенника, святой трапезы и всего храма. Кадя святую трапезу, діаконь читаетъ извѣстный стихъ св. Іоанна Дамаскина: «во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею»... и д., конечно потому, что престолъ изображаетъ гробъ Спасителя. 2) Въ молитвѣ предъ престоломъ: «Царю несобный», и двукратномъ произношеніи словъ ангельскаго словословія: «Слава въ вышнихъ (*всевышнему*) Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе» (Лук. 2, 14); 3) наконецъ, въ испрошеніи діакономъ у священника благословенія начать слѣдующую часть литургіи.

Мы видѣли, что составъ проскомидіи приспособленъ къ понятію о крестной жертвѣ Христовой, принесенной на крестъ и приносимой во святилищахъ. Но тѣ изъяснители литургіи, которые находятъ въ цѣломъ составѣ ея изображеніе всей жизни Богочелоуѣка, въ проскомидіи видятъ указаніе не на одну жертву, но вмѣстѣ на начало сей жизни,— на обстоятельства рожденія Христова. По ихъ воззрѣнію, просфора, назначаемая для Агнца, означаетъ Дѣву Марію, приведенную въ храмъ Господень; извлеченіе Агнца изъ просфоры—рожденіе Спасителя изъ дѣвственной утробы; дискось—ясли; покровы — пелены Богомладенца; звѣздца — звѣзду, приведшую къ нему волхвовъ; кадильница и ѳиміамъ — дары Ему отъ нихъ. Такое поучительное воззрѣніе на значеніе проскомидіи можетъ быть соглашено съ прямымъ значеніемъ ея — тѣмъ, что Христосъ Спаситель обреченъ на жертву самымъ рожденіемъ Своимъ, что уничижительное состояніе принятія Божествомъ рабія зрака, есть начало той жертвы, которую наконецъ узрѣла Голгова.

Свящ. В. Нецаевъ.

П Р А В И Л А

БЛАГОУСТРОЙСТВА МОНАШЕСКИХЪ БРАТСТВЪ

ВЪ МОСКВѢ.

Составлены ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, митрополитомъ московскимъ, въ 1852 году и съ 1853 года, по утверженіи СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ, введены въ дѣйствіе въ московскихъ епархіальныхъ монастыряхъ.

Основанія монашества и его правилъ.

1. Житіе монашеское должно быть благоустроено на незыблемомъ основаніи слова Божія, при пособіи наставленій и примѣровъ святыхъ отецъ: ибо только на семъ основаніи зданіе духовной жизни и спасенія воздвигается прочно и благонадежно; а что строится на пескѣ помысловъ и желаній человеческихъ, то не твердо и угрожаетъ паденіемъ велимъ.

2. Дающій обѣтъ послушанія и отреченія отъ своей воли и отъ своего мудрованія, долженъ основывать оный на словѣ Господнемъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ.* Матѣ. 16, 21.

3. Дающій обѣтъ цѣломудрія, долженъ внимать слову Христову: *мойй вмъстити да вмъститъ.* Матѣ. 19, 12, и слову Апостольскому: *не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви.* 1. Кор. 7, 32.

4. Дающій обѣтъ нестяжанія долженъ утверждаться на

словѣ Христовомъ: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имъніе твое, и даждь нищимъ, и имъти имаша сокровище на небеси и гряди въ слѣдъ Мене.* Матѣ. 19, 21.

5. Къ вѣрному и неослабному исполненію сихъ обѣтовъ должно побуждать себя словомъ Христовымъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспясть, управленъ есть въ царствіи Божіи.* Лук. 9, 62.

6. О благотворности послушанія, о потребности духовнаго руководства, объ опасномъ поползновеніи жить по своей волѣ, должно вразумлять себя словомъ премудраго Соломона: *имъже нѣсть управленія, падаютъ, аки листвіе; спасеніе же есть во мнозѣ совѣтъ.* Притч. 11, 14.

7. Отъ сихъ главныхъ началъ должны происходить, и къ нимъ быть примѣняемы все правила и распоряженія, благоустрояющія монастырское братство въ совокупности и поведеніе каждаго лица въ братствѣ, простирающіяся не только на жизнь духовную и нравственную, но и на состояніе внѣшняго благочинія и хозяйства.

О принятіи въ братство.

8. Приготовительнымъ къ благоустройству братства дѣйствіемъ должно быть принятіе въ братство, съ осмотрительностію и по тщательномъ испытаніи благонадежности принимаемаго по поведенію и готовности неуклонно исполнять все монастырскія обязанности. Сему испытанію, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, подвергается каждый желающій вступить въ монастырь, дабы потомъ настоятель могъ принять на свою отвѣтственность изъясненіе согласія на опредѣленіе онаго въ монастырь формально.

9. Тѣ, которые въ мірской или монастырской жизни замѣнены въ проступкахъ противъ благоповеденія, и тѣ, кото-

рые обнаружили непостоянство неоднократноъ переходомъ изъ одного монастыря въ другой, или не принимаются въ Московскіе монастыри, или принимаются только по особенно строгомъ испытаніи и не маловременномъ дознаніи воспринятаго ими лучшаго направленія жизни.

10. Представленіе послушника къ постриженію въ монашество должно быть основано не просто на исполненіи узаконенныхъ трехъ лѣтъ искуса, но на приобрѣтенномъ посредствомъ вѣрнаго надзора и испытанія удостовѣреніи о благонадежности его къ достойному прохожденію монашескаго житія. И для него лучше продолженнымъ искусомъ обезпечить себѣ твердый будущій путь, нежели спѣшить рѣшительнымъ обѣтомъ, не огражденнымъ отъ опасности колебаній и претыканій.

○ ДУХОВНОМЪ РУКОВОДСТВѢ.

11. Каждый членъ монастырскаго братства, особенно младшій, или паходящійся на испытаніи, состоя подѣ наблюденіемъ и распоряженіями настоятеля и подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, въ отношеніи къ монастырскимъ обязанностямъ и благочинію, долженъ быть сверхъ того, въ отношеніи къ жизни духовной, подѣ особымъ руководствомъ старца, которому часто долженъ открывать свое душевное состояніе, занятія, недоумѣнія, затрудненія, смущенія, искушенія, погрѣшности, случающіяся неблагопріятныя отношенія къ другимъ, и получать отъ него разрѣшеніе недоумѣній, исправленіе погрѣшностей и наставленія, ближайшимъ образомъ примѣненныя къ его настоящему положенію и направляющія къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ жизни духовной.

12. Старцемъ для нѣкоторыхъ можетъ быть настоятель, для другихъ общій духовникъ монастыря, тщательно избирае-

мый въ сію должность, съ потребными для нея качествами, а для иныхъ и другіе изъ братіи, способные назидать словомъ и примѣромъ.

13. Настоятель и духовникъ наблюдаютъ, чтобы вся братія очищали совѣсть свою таинствомъ покаянія, и причащались Св. Таинъ во всѣ четыре поста непременно, а нѣкоторые, смотря по ихъ душевному состоянію, и чаще, и особенно священнослужители предъ вступленіемъ въ чреду священнослуженія.

14. Возлагаемое настоятелемъ дѣло послушанія каждый долженъ принимать и исполнять безпрекословно, кромѣ случая непреодолимаго препятствія, которое встрѣчаетъ въ своей неспособности или немощи. Въ семь случаевъ долженъ открыть свою неспособность или немощь настоятелю со смиреніемъ и подчиниться его дальнѣйшему разсужденію, которое настоятель долженъ ознаменовать или снисхожденіемъ къ немощи, или твердостію противъ непокорной воли.

15. Братія не должны ничего особеннаго предпринимать по своей только мысли и волѣ, и къ особеннымъ духовнымъ подвигамъ, напримѣръ: къ наложенію на себя поста, сверхположеннаго по уставу, приступать по разсужденію и съ благословеніемъ настоятеля, духовника или старца, дабы въ дѣло своей воли не вкралось самоугодіе или сомнѣніе, и не повредило благаго дѣла, какъ червь повреждаетъ плодъ.

16. Настоятель и старцы должны наблюдать, чтобы братія пребывали въ мирѣ между собою, и если кого усмотрятъ не въ мирѣ съ другимъ, не отлагательно употреблять всѣ возможные средства, чтобъ оскорбившій испросилъ прощеніе, а оскорбленный простилъ, въ точности соблюдая слово Апостольское: *солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ*. Еф. 4, 26.

О Богослуженіи.

17. Важнѣйшій предметъ вниманія монастырскаго начальства и усердія братіи есть церковное Богослуженіе. Неупустительное и благоговѣйное участвованіе въ совершеніи онаго, или присутствованіе при ономъ, должно быть поддерживаемо и примѣромъ и побужденіями начальства. Неисправность въ семъ должна быть признаваема важнымъ нарушеніемъ обязанностей, и настоятельно прекращаема исправительными мѣрами.

18. За полчаса до благовѣстакъ утрени, будильный, взявъ, благословеніе отъ настоятеля или старѣйшаго по немъ, обходить всѣ келліи съ молитвою, для благовременнаго возбужденія братіи.

19. По началіи благовѣста ко всякому Богослуженію, каждый долженъ стараться придти въ церковь прежде началія молитвословія.

20. О непришедшемъ или поздно пришедшемъ въ церковь будильный объявляетъ настоятелю или старѣйшему по немъ, смотря по обстоятельствамъ, или во время самой службы, или непосредственно по окончаніи оной, для дознанія и разсмотрѣнія случая.

21. Занятые нѣкоторыми послушаніями, напримѣръ, трапезнымъ, если не могутъ вполне участвовать въ церковномъ Богослуженіи, должны имѣть на сей случай особое разрѣшеніе настоятеля. Особенно, если не могутъ быть у поздней литургіи, должны быть у ранней.

22. Священнослужашіе, читающіе и поющіе въ церкви должны исполнять свое дѣло съ неослабнымъ вниманіемъ, безъ поспѣшности, безъ двугласія, сохраняя древнее церковное пѣніе безъ поврежденія нововведеніями, несообразными съ

простотою и умиленіемъ, каковыя особенно приличны Богослуженію монастырскому. (Инст. бл. мон.)

23. Положенныя въ уставѣ чтенія изъ отеческихъ писаній на утрени, поученія на литургіи, и вечернее правило не должны быть опускаемы, кромѣ особенныхъ случаевъ, когда сего потребуетъ продолжительность праздничной службы или множество частныхъ молебствій.

24. Братія занимаютъ въ церкви опредѣленные мѣста отдѣльно отъ народа, кромѣ нѣкоторыхъ, по должности занимающихъ мѣста между народомъ, какъ напримѣръ при свѣчахъ.

25. Никто не долженъ выходить изъ церкви прежде окончанія Богослуженія, кромѣ крайней нужды, въ которой неукоснительно долженъ дать отчетъ начальству.

26. Въ концѣ утрени вся братія подходятъ къ стоящему на своемъ мѣстѣ настоятелю, для принятія благословенія, также въ концѣ повечерія, для прошенія.

27. На пути въ церковь и изъ церкви братія не должны останавливаться съ посторонними и входить въ разговоры; а если отъ кого будутъ о чемъ спрошены, ограничиваться необходимымъ отвѣтомъ.

○ трапезѣ.

28. Если братская трапеза поставляется непосредственно по окончаніи церковнаго Богослуженія, то братія прямо изъ церкви идутъ въ трапезу; а если по нѣкоторомъ времени, то, въ ожиданіи трапезы, имѣютъ отдыхъ въ келліяхъ.

29. По данному колоколомъ знаку всѣ братія немедленно собираются въ трапезу, которая начинается и оканчивается молитвословіемъ по уставу.

30. Въ продолженіи трапезы братія сохраняютъ безмолвіе,

внимая предлагаемому чтенію изъ поучительныхъ книгъ или житій святыхъ.

31. Поздное вхожденіе въ трапезу или исхожденіе изъ оной прежде окончанія, признается безпорядкомъ, и не оставляется безъ ответственности.

32. Никто не долженъ брать пищу въ келлію, кромѣ тѣхъ, которымъ разрѣшить сіе настоятель, какъ не могущимъ придти въ общую трапезу по болѣзни, или по глубокой старости. (Дух. Регл. о мон. ст. 23. 24.)

О келейномъ пребываніи.

33. Время, остающееся отъ Богослуженія церковнаго и отъ дѣлъ общественнаго послушанія, проводимое въ келліяхъ, братія должны употреблять сообразно съ наставленіемъ Апостольскимъ: *искупующе время* (Еф. 5, 16), стараясь благоразумнымъ и бережливымъ употребленіемъ времени, какъ вѣрно сосчитанною цѣною, пріобрѣтать нѣкую пользу, и окончательно душевную.

Искупующія время келейныя занятія суть:

1. Келейное молитвенное правило по уставу, и разсужденію и благословенію старца.
2. Чтеніе душеполезныхъ книгъ.
3. Выписываніе нужнѣйшаго изъ книгъ молитвенныхъ или назидательныхъ.
4. Упражненіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, приготовительное къ церковной службѣ.
5. Занятія поручаемыя настоятелемъ и исполняемыя по долгу послушанія.
6. Рукодѣліе въ пользу обители или для удовлетворенія собственныхъ нуждъ, или для того, чтобы нѣчто выработать и подать нищимъ.

34. Для келейнаго чтенія предлагаются вопервыхъ Священное Писаніе, вовторыхъ писанія св. Отець и житія святыхъ, въ особенности же подвижническія писанія Василия Великаго, Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, Макарія Египетскаго, Нила сорскаго; для нѣкоторыхъ не новоначальныхъ также Исаака Сирина, Варсонофія Великаго, и писанія, собранныя въ книгѣ Добротолюбіе, но не безъ надзора и руководства опытнѣйшихъ, особенно послѣднія, дабы неблагоуременно предпринятое высокое чтеніе не сдѣлалось для неопытнаго случаемъ къ неправильному приложенію не довольно понятаго ученія и къ мечтательности, вмѣсто истиннаго успѣха въ духовной жизни.

35. Книги мудрости человѣческой, какъ на примѣръ: историческія и относящіяся до изслѣдованія природы, монастырской братіи читать не возбраняется, какъ бы для отдыха, и притомъ съ намѣреніемъ усматривать въ твореніяхъ Божіихъ и въ происшествіяхъ міра Божію премудрость и Божіе провидѣніе и судъ.

36. Книги мірскаго и плотскаго мудрованія, какъ-то: театральныя и романическія, не должны быть допускаемы въ монастырь, а буде, паче чаянія, у кого въ монастырѣ будутъ найдены, должны быть предаваемы огню, или немедленно отсылаемы, если это собственность постороннихъ свѣтскихъ лицъ.

37. Весьма приличное занятіе для монастырской братіи представляетъ иконописаніе. Начальство должно благопріятствовать желающимъ заниматься онымъ, направляя ихъ преимущественно къ подражанію древнимъ образцамъ. (Дух. Регл. о мон. ст. 18).

38. Рукодѣлія должны быть избираемы, по наставленію св. Василия Великаго, преимущественно простыя, относящіяся къ нуждѣ и пользѣ, а не къ роскоши и прихоти, или

благопріятствующія здоровью посредствомъ тѣлодвиженія, каковы столярное и токарное.

39. Въ келліяхъ и келейныхъ вещахъ и ихъ расположеніи должны быть соблюдаемы чистота, порядокъ и приличіе, соединенныя съ простотою, благопріятною для безпечительности и безпристрастія къ вещамъ. Украшенія изысканныя и близкія къ роскоши не должны быть допускаемы.

40. Не должно имѣть въ келліяхъ крѣпкихъ напитковъ, развѣ кому сіе позволено будетъ отъ настоятеля для подкрѣпленія, по причинѣ слабости здоровья или трудныхъ послушаній.

41. Имѣющіе довольно силы, особенно младшіе, хорошо поступаютъ, если для соблюденія чистоты въ келліи и около келліи, и для отопленія ея не потребуютъ служителя, и послужать въ семъ и старѣйшимъ.

Объ одеждѣ братіи.

42. Въ одеждѣ братіи также должна быть соблюдаема чистота и простота, чуждая роскоши и блеска. Кромѣ чернаго цвѣта, можетъ быть допускаемъ только сѣрый, и только для внутренней, а не для верхней одежды.

43. Одежда братіи должна быть, по возможности, единообразна. Сего достигать надлежитъ или просто надзоромъ, или устроеніемъ всей братіи одинаковой одежды, по распоряженію настоятеля.

О взаимномъ посѣщеніи келлій.

44. Братія могутъ посѣщать одинъ другаго въ келліяхъ для совокупнаго назидательнаго чтенія (въ чемъ особенно имѣютъ нужду неграмотные) и взаимнаго вразумленія и назиданія посредствомъ сего чтенія, для взаимнаго пособія въ

нуждахъ келейныхъ, особенно для посѣщенія больныхъ и престарѣлыхъ и для служенія имъ.

45. Для сихъ посѣщеній не требуется особаго разрѣшенія: впрочемъ настоятель и старшій по немъ должны наблюдать, кто кого посѣщаетъ, дабы посѣщенія развлекающія и могущія быть вредными прекращать.

46. Послѣ вечерней трапезы, каждый долженъ оставаться въ своей келліи, кромѣ особенныхъ случаевъ, когда кого потребуетъ настоятель, или когда нужно идти къ настоятелю, или старцу по дѣлу совѣсти, или послужить трудно больному.

○ ВПѢШНИХЪ ПОСѢТИТЕЛЯХЪ.

47. Для посѣтителей монастырскихъ церквей входъ въ монастырь открывается съ благовѣстомъ къ утрени, а прекращается въ семь или восемь часовъ вечера, смотря по времени года и по разсужденію настоятеля, въ навечеріи же лѣтнихъ праздничныхъ дней, по окончаніи всенощнаго бдѣнія.

48. Принятіе вѣшнихъ посѣтителей въ келліи допускается между окончаніемъ поздней литургіи и началомъ вечерни, кромѣ особенной нужды, напримѣръ, посѣщеніе врача. Настоятель можетъ принимать и послѣ вечерни до опредѣленнаго времени закрытія монастыря.

49. Настоятель какъ начальникъ и представитель монастыря, имѣетъ особенную нужду принимать посѣтителей, богомольцевъ и благотворителей обители, и руководствуется въ семъ собственнымъ благоразсужденіемъ. Прочіе не часто должны принимать постороннихъ, и притомъ въ сво ихъ келліяхъ принимать въ мужскихъ монастыряхъ только мужескій полъ. Что касается до лицъ женскаго пола, имѣющихъ нужду видѣть кого-либо изъ монашествующихъ или послушниковъ: то съ достоинствомъ монастыря, съ отличіемъ мона-

стырской жизни и съ безмолвіемъ келейнаго пребыванія, сообразнымъ признается, чтобъ оныя принимаемы были не въ келліяхъ, а въ братской трапезѣ (не во время трапезы), или въ особо назначенной монастырской приѣмной комнатѣ, при чемъ не допускается никакое угощеніе. (Дух. Регл. о мон. ст. 34.)

О исхожденіи братіи изъ монастыря.

50. Исхожденіе братіи изъ монастыря бываетъ по должностной обязанности, по распоряженію настоятеля и допускается по желанію имѣющихъ въ томъ уважительную, частную надобность,

51. Исходящіе изъ монастыря съ настоятелемъ на соборное или другое Богослуженіе, должны возвращаться въ монастырь непосредственно по окончаніи онаго.

52. Когда монастырскіе священнослужители требуются въ приходскія церкви для священнослуженія, вмѣсто мѣстныхъ больныхъ, или для раннихъ литургій, или въ домовыя церкви епархіальнаго вѣдомства: настоятель назначаетъ для сего исправныхъ и благонадежныхъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея. При семъ также наблюдается, чтобъ они исходили изъ обители къ назначенному времени Богослуженія, для котораго призваны, и возвращались непосредственно по совершеніи онаго.

53. Существующій въ Москвѣ и нѣкоторыми монастырями соблюдаемый обычай, чтобы въ праздники Рождества Христова, монашествующіе посѣщали дома нѣкоторыхъ благотворителей обители со святымъ крестомъ, если не окажется удобнымъ прекратить (чтобы не были огорчены усердствующіе), то сохранить надлежитъ въ ограниченномъ видѣ. Иеромонахъ со святымъ крестомъ и два или три пѣвца могутъ

быть посылаемы въ немногіе почетныя дома благочестивыхъ благодѣлателей обители для праздничнаго славословія, въ первый и второй день праздника. Отъ угощенія надлежитъ имъ уклоняться.

54. Изъ монастырей, въ которыхъ полагаются усопшіе, монашествующіе не должны ходить въ дома на похоронныя и поминальныя обѣды. Усердствующіе могутъ, если заблагоразсудятъ, прислать что-либо въ монастырь на общую трапезу братіи.

55. По хозяйственнымъ надобностямъ монастыря посылаемые изъ него, непосредственно по возвращеніи, даютъ по-славшему ихъ отчетъ въ дѣлѣ и времени.

56. Въ монастыряхъ штатныхъ, каковы Московскіе, введенный въ обычай раздѣлъ доходовъ между братією, производитъ то, что каждый по себѣ удовлетворяетъ разнымъ своимъ личнымъ хозяйственнымъ потребностямъ, а отсюда происходитъ надобность нерѣдкаго исхожденія изъ монастыря и сношеній съ мірскими людьми. Настоятель и братія, которые поревновали бы въ большей силѣ исполнять обѣтъ нестяжанія, и образовались въ совершенное общежитіе, заслуживали бы въ семъ поощреніе начальства; но достиженію сего вскорѣ, есть кромѣ укоренившагося обычая, и другія немаловажныя препятствія. При такихъ обстоятельствахъ монастырское начальство должно стараться, хотя нѣкоторымъ личнымъ потребностямъ братіи удовлетворять начальственнымъ общимъ распоряженіямъ, и тѣмъ уменьшать личныя заботы и развлеченія. А нѣкоторыя мнимыя потребности, признанныя мірскими людьми, но не происшедшія отъ истинныхъ требованій природы, а выдуманныя къ ложному самоугожденію мимо природы, не должны быть допускаемы въ монастырь, и, если прокрались, должны быть благоразумными внушеніями пресѣкаемы и уничтожаемы. Благоразумію настоя-

теля предоставляются подробныя соображенія, которыхъ указаніе здѣсь было бы продолжительно и мелко.

57. Имѣющій необходимую надобность отлучиться изъ монастыря, долженъ испросить разрѣшеніе настоятеля, или въ случаѣ отсутствія его и по его порученію, отъ старшаго по немъ, при чемъ, смотря по значительности отлучки и по степени довѣрія къ отлучающемуся, естли увольняющій найдетъ нужнымъ, причина и срокъ отлучки вносится въ заведенную для того, по указу Святѣйшаго Синода 12 марта 1851 года, книгу. Уволенный, непосредственно по возвращеніи долженъ явиться къ уволившему, для удостовѣренія, наблюденъ ли данный срокъ; что и отмѣчается въ той же книгѣ.

58. Исхожденіе изъ монастыря разрѣшается только въ дневные часы и срокъ возвращенія всегда долженъ быть ранѣе вечерней трапезы.

59. Если монахъ увольняется для посѣщенія благодѣтеля или родственника: то по правилу Духовнаго Регламента (о мон. ст. 21), сіе должно быть допущено не болѣе четырехъ разъ въ годъ, и притомъ въ сопутствіи другаго старца, и преимущественно съ цѣлю назиданія.

О средствахъ къ поддержанію благочинія и благоправія.

60. Дабы правила благочинія и благоправія тщательно и неуклонно исполняемы были братствомъ, для сего вѣрное средство заключается въ томъ, чтобы сіи правила были внутренно уважаемы и любимы. Сіи внутреннія расположенія настоятель и старцы должны возбуждать и питать въ братіи добрымъ примѣромъ и доброжелательными внушеніями, что предписанныя братству правила, отъ великаго до малаго, имѣютъ связь съ монашескими обѣтами, а соблюденіе сихъ обѣтовъ съ ду-

шевыимъ спасеніемъ, что, по слову Господню, *вѣрный въ малъ и во мнозъ вѣренъ есть, и не праведный въ малъ и во мнозъ не праведенъ есть* (Лук. 16, 10); что слѣдственно невѣрность и тѣмъ правиламъ, которыя кажутся малыми, можетъ быть много вредна; что сыну обители, по слову церковной пѣсни, *дѣяніемъ* должно обрѣсти *въ видѣнія восходъ*, то есть, трудолюбивымъ и неослабнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и правилъ отеческихъ, должно открывать путь къ высшей жизни духовной и созерцательной, которая есть на земли предначинаніе жизни небесной; что приходшіе въ обитель, дабы соблюденіемъ заповѣдей, правилъ и обѣтовъ монашества, паче живущихъ въ мірѣ, утвердить за собою надежду спасенія, естли и при особенныхъ, обрѣтаемыхъ здѣсь, пособіяхъ вознерадятъ о соблюденіи оныхъ, подвергнутся осужденію горше тѣхъ, которые живутъ небрежно въ мірѣ.

61. Хотя настоятель долженъ быть ко всѣмъ членамъ братства благорасположенъ и о всѣхъ попечителенъ: однако преимущественно добрыя въ поведеніи, вѣрныя въ исполненіи предписанныхъ правилъ и подвигающіеся успѣвать въ жизни духовной естественно будутъ преимущественно пользоваться его благорасположеніемъ, попеченіемъ, довѣріемъ и уваженіемъ, и сіе должно быть средствомъ какъ для утвержденія ихъ на благомъ пути, такъ и для доставленія имъ полезнаго назидательнаго вліянія на прочихъ.

62. Отъ настоятеля не должно быть скрыто, кто изъ братіи къ кому пишетъ, или отъ кого получаетъ письма. Смотря по обстоятельствамъ, онъ можетъ требовать, чтобы письма ему были показаны; и если переписка не представляетъ ни надобности, ни пользы, велитъ прекратить оную.

63. Поелику же для претыкающихся въ поведеніи пужны и исправительныя мѣры: то употреблять ихъ надлежитъ безъ

гнѣва, со внимательнымъ разсмотрѣніемъ вины, съ точною справедливостію и кротостію. Прежде должно вразумить виновнаго о его винѣ, и потомъ употребить эпитимію: вслѣдствіе чего онъ долженъ принять ее не какъ бичъ, а какъ врачевство и поощреніе къ лучшему.

64. Обычай ставить за проступки па поклоны, требуетъ духовнаго разсужденія. И начальникъ и виновный не должны смотрѣть на сіе, какъ на наказаніе. Молитва, по существу своему, есть и должна быть представляема дѣйствіемъ благотворнымъ, а не карательнымъ. Ставить на поклоны при братіи, также не должно съ мыслию униженія и постыжденія: молитва есть дѣйствіе священное, и не должна быть представляема дѣйствіемъ постыдительною. Должно ставить на поклоны, съ тѣмъ, чтобы нарушившій свою обязанность, просилъ отъ Бога прощенія и помощи къ своему исправленію. Сіе должно дѣлать безъ многихъ свидѣтелей, чтобъ онъ удобнѣе могъ молиться безъ смущенія. Если настощь нужда поставитъ кого на поклоны при братіи: то надлежитъ внушить ему и братіи, что это не для униженія его, но чтобы прочіе, видя его покаяніе, призвали ему помощь Божію къ исправленію.

65. Для того, кто погрѣшаетъ употребленіемъ полученнаго дохода не на истинныя нужды и благотворенія, а на издержки бесполезныя или противныя умѣренности и воздержанію, средства исправленія можно искать въ орудіи грѣха его. Надлежитъ отнять у него часть достающагося ему дохода и отдать нищимъ, или смотря по надобности всю его долю дохода удержать въ рукахъ эконома или казначея, и ему вмѣсто денегъ, на счетъ ихъ, доставлять потребныя вещи. (Инстр. Бл. мон.)

66. Въ качествѣ исправительныхъ мѣръ могутъ также употреблены быть удаленіе отъ общей братской трапезы на

одинъ или на нѣсколько дней, а въ случаяхъ немалой важности и безысходное заключеніе въ келліи отъ одного до трехъ дней, съ постомъ до вечера.

67. Проступки, не однажды возобновляемые или не мало-важные особенно лицъ не пользующихся довѣріемъ начальства, должны быть, по разсмотрѣнію настоятеля, записываемы въ той же книгѣ, въ которой записываются отлучки изъ монастыря. Учащеніе или важность проступковъ приводятъ настоятеля къ рѣшимости донести объ оныхъ начальству, которому подвѣдома обитель.

68. Правила сіи объявляются каждому вступающему въ монастырское братство, и онъ подписывается въ неуклонномъ исполненіи оныхъ, равно и въ неуклонной отвѣтственности въ случаѣ нарушенія оныхъ.

Примѣчаніе. При введеніи сихъ правилъ въ дѣйствіе, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Филаретомъ дано повелѣніе:

1) „Списки съ нихъ дать и въ женскіе монастыри московскіе, дабы и въ нихъ настоятельницы сообразовались съ тѣми изъ сихъ правилъ, которыя удобопримѣнимы къ женскимъ монастырямъ. 2) Въ случаѣ же сомнѣнія о примѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, настоятельницы имѣютъ просить постановленія отъ благочиннаго монастырей, который, смотря по надобности, можетъ просить разрѣшенія отъ Насъ“ (Резолюція 21 марта 1853 года).

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СПОРЫ О МЕТРИКАХЪ.

(Окончаніе.)

Еще до пріѣзда браиловскихъ и хуторскихъ депутатовъ въ Бѣлой-Криницѣ хорошо извѣстно было о всѣхъ дѣйствіяхъ метрикоборцевъ. Объ нихъ писали въ митрополию изъ разныхъ мѣстъ. Такъ изъ Яссъ Василій Өомиинъ, въ половинѣ мая, выслалъ Кириллу копию съ одного кагульского письма о хуторянахъ, полученнаго яскимъ протопономъ Георгіемъ; тогда же и самъ Өомиинъ извѣщалъ бѣлокриницкихъ властей, какъ раздорники хлопотали въ Бухарестѣ объ освобожденіи отъ метрикъ ^(а), и давалъ совѣтъ принять противъ нихъ строжайшія мѣры: «если сіе вы оставите безъ всякаго вниманія, писалъ онъ, то пострадаетъ церковь Христова... Этотъ народъ таковъ, что хуже Татаръ» ^(б). Дошли потомъ слухи, будто и сами попы въ Браиловѣ и Хуторѣ поддерживаютъ раздорниковъ и что эти послѣдніе берутъ

(а) Вотъ что именно писалъ онъ объ этомъ: «недавно посылали изъ числа общества двухъ человѣкъ въ Бухаресты, чтобы отбиться отъ метрикъ, Еөима Ананьева и одного изъ толкуновъ Ивана Тимоѣева, и чтось молчатъ, вѣрно не могли отбиться. И теперь слышалъ, что Еөимъ Ананьевъ вторительно поѣхалъ въ Бухаресты и хотятъ сдѣлать такъ, если начальство принуждаетъ ихъ вести метрики, то пусть начальство отрядитъ одного чиновника, чтобы писалъ, а сами не хотятъ писать. Оле безуміа! сами хотятъ, чтобы врагъ между ними мѣшался». Пис. отъ 12-го мая 1862 г.

(б) Тамъ же. Достойно замѣчанія, что Өомиинъ, побуждая Кирилла судить браиловскихъ и хуторскихъ метрикоборцевъ, боялся однакоже, какъ бы они не узнали, откуда митрополитъ получилъ свѣдѣнія объ ихъ поступкахъ: «только прошу, не поминайте, что отъ меня это получили, ибо и такъ они меня всячески укоряютъ, будто бы я виновенъ ихъ дѣлу, что ихъ начальство беспокоитъ за метрики».

большую силу, даже готовы отложиться отъ іерархіи. Наконецъ, незадолго до пріѣзда депутатовъ, получено было отъ попа Аггея подробное описаніе браиловскихъ и хуторскихъ событій. Аггей писалъ и о томъ, что готовится депутация въ митрополю съ пространнымъ посланіемъ на имя Кирилла, даже сообщил о содержаніи посланія, относительно котораго, очевидно, успѣлъ собрать свѣдѣнія, какъ ни секретничали раздорники: «слышалъ, что писалъ имъ письмо Іоаннъ къ вамъ посылать съ нарочнымъ человѣкомъ; мнѣ видится, не желаютъ исправиться и сознать себя въ ошибокѣ, а только хотятъ васъ искусить, принята ли въ (у) васъ метрика, или нѣтъ, и какъ вы сознаете метрику — за грѣхъ, или за ересь» ^(в). Итакъ, и прибытіе депутатовъ и содержаніе посланія, которое привезли они, не были неожиданностью для бѣлокриницкихъ властей и тѣмъ удобнѣе могли они отвѣчать браиловскимъ и хуторскимъ искусителямъ.

Свой взглядъ на дѣйствія метрикоборцевъ, бѣлокриницкія власти и прежде выразили уже довольно ясно. Получая извѣстія о нихъ изъ разныхъ мѣстъ съ просьбами принять противъ раздорниковъ строгія мѣры, и видя, что такія мѣры дѣйствительно необходимы, Кириллъ еще 11 іюня отправилъ грамоту къ Васлуйскому архіепископу Аркадію, въ которой, между прочимъ, писалъ: «доходятъ до насъ очень не радостныя слухи о хуторскихъ и браиловскихъ кривотолкахъ; многіе изъ обоихъ обществъ лишились уже и хожденія въ церковь. Ко излеченію тѣхъ, заразившихся ядомъ бѣсности и гордости людей требуется много труда и кажется можно помочь только такимъ образомъ, чтобы тѣхъ кривотолковъ отлучить совсѣмъ отъ церкви и сообщенія съ вѣрными и предать проклятію, да не въ тую же мѣру зломудрія и прочихъ всѣхъ влекутъ. Говорятъ, акибы и священники согласились къ тому же суемудрію: то постарайтесь строго запретить имъ писаніемъ во имя наше, да не слѣдуютъ тѣмъ кривотолкамъ и церковь не раздираютъ» ^(г). Тогда же и въ томъ

(в) Пис. отъ 10 іюня 1862 г.

(г) Копія съ грам. въ Бѣлокр. архивѣ.

же смыслъ писалъ Кириллъ и къ Славскому Аркадію. Теперь, когда сами раздорники вызывали Кирилла произнести судъ по ихъ дѣлу, ему слѣдовало уже дѣйствовать въ томъ же строгомъ духѣ, котораго предписывалъ держаться обоимъ Аркадіямъ. А на искусительные вопросы относительно употребленія метрикъ въ самой митрополіи признано было за лучшее отвѣчать съ полною откровенностью, какъ было дѣло, — что сначала не принимали метрикъ и не хотѣли принять, когда же правительство стало требовать непремѣннаго ихъ употребленія и когда по тщательномъ изысканіи не нашли ни въ священннхъ, ни въ церковннхъ книгахъ никакого противъ метрикъ постановленія, то по свѣщанію съ прочими епископами признали нужнымъ и полезнымъ ввести ихъ въ употребленіе. Въ этомъ смыслѣ и составлена была пространная грамота «къ благочестивымъ обществамъ града Ибраилова и веси Хутора.» Составлялъ ее завѣдывавшій тогда письменною частію въ митрополіи архидіаконъ Филаретъ. «Нарочитіи посланницы ваши, такъ начинается грамота, — явишася на сихъ дняхъ въ богохранимую нашу митрополію и вручиша намъ ваше за подписомъ членовъ обоихъ обществъ писаніе. Мы съ нетерпѣніемъ желяхомъ увѣдати онаго писанія содержаніе, — миѣхомъ получить, якоже лѣтъ есть отъ своихъ словесныхъ овецъ, еже есть о Христѣ чадѣ, нѣкое пріятнос возвѣщеніе и утѣшеніе: обаче, по разсмотрѣнни онаго, должны бѣхомъ пріяти вмѣсто утѣшенія душевное оскорбленіе и неожиданную печаль.» Потомъ говорится, что благочестивыя общества подлежатъ не малому упреку за то, что не просятъ у бѣлокриницкаго святителя никакого себѣ наставленія касательно метрическихъ записей, а только освѣдомляются о его собственномъ относительно ихъ мнѣнн, и однакоже, не взирая на сіе митрополитъ снисходитъ къ ихъ желанію, охотно извѣщаетъ ихъ, какъ онъ думаетъ о метрикѣ и почему прннлтъ ее въ употребленіе. «Вышая державная власть егда навела строгую комиссію на насъ, грѣхъ ради нишихъ, яже испытовала насъ о различныхъ догматѣхъ и обычайхъ православныя наша вѣры, мы съ Божіею помощію на всея ея вопрошенн согласно священнаго писанія и божественныхъ

правиль отвѣщаюмъ. Наконецъ предложила намъ, дабы воспріяли веденіе метрическихъ книгъ и прививанія оспы; мы предложимъ, что не можемъ сего сотворити, понеже намъ священныя писанія воспрещаютъ. Коммиссія требовала доказательствъ во опроверженіе. Мы всячески старались оныя обрѣсти, обаче возмогохомъ точію о воспѣ доказатьи, о метрическомъ же свѣдѣніи не имѣхомъ чѣмъ доказатьи. Хотя и указываюмъ на изреченіе св. Апостола, еже есть: *аще и ангелъ благовѣститъ паче* и прочее; но коммиссія отвѣщала, что сіе и у нихъ обрѣтается, но сила его есть касательно поврежденія церковныхъ догматовъ, метрическія же книги принадлежатъ къ гражданскому уложенію, потому и назначила намъ, что должны пріяти неотложно. Послѣ сей коммиссіи начаюмъ мы стараніе къ старавію прилагати, во еже бы избѣжати веденія метрическихъ книгъ, не щадѣхомъ ни злата, ни самихъ себя, четырежды посылаюмъ въ г. Вѣну для личнаго съ царемъ свиданія, на что болѣе 2000 червонцевъ издержаюмъ, но чтоже успѣхомъ? отнюдь ничего. Министерство, не взирая на всѣ наши прошенія и домогательства, опредѣлило единого изъ чиновниковъ, коему мѣсто-пребываніе назначено въ самой Бѣлокриницкой митрополіи на общественномъ и нашемъ содержаніи для веденія метрическихъ книгъ, иже и до днесь постоянно здѣ пребываетъ и свою должность исполняетъ. Въ теченіи же сего времени послаюмъ ко всѣмъ нашимъ архіереямъ сущимъ въ Россійскихъ, молдавскихъ и турецкихъ предѣлахъ свѣдѣніе, во еже бы всеобще и всесоборнѣ обсудити о метрическихъ книгахъ. Итакъ по многоиспытанномъ сужденіи и отъ каждого особопотребованномъ мнѣніи всесовокупно и единодушно признаюмъ веденіе метрическихъ книгъ единственно за внѣшнее государственное уложеніе для общаго свѣдѣнія народнаго числа и для избѣжанія могущихъ происходить различныхъ противныхъ государству обстоятельствъ, еже до церковныхъ догматовъ и внутренняго нарушенія православныя нашея вѣвѣры отнюдь не касается, или коснутися можетъ. Се вамъ наше мнѣніе и изъясненіе со всѣми нашими архіереями и священниками касательно метрическихъ книгъ. По сицевымъ

обстоятельствамъ и вамъ не требуется сомнѣваться за нихъ, несотворяющихъ Божіей церкви ни единого вреда». За тѣмъ пространно излагается, въ какую бездну погибели впали браиловскіе и хуторскіе раздорники, дерзнувши изъ-за метрикъ отлучить себя отъ общенія со всей іерархіей, и особенно какому тяжкому осужденію подвергаетъ себя потворствующій имъ попъ Иванъ Юдинъ. «Сего ради, говорится въ заключеніе грамоты, отечески молимъ васъ и просимъ, яко истинныхъ чадъ божественной церкви, покайтесь вы въ своемъ прегрѣшеніи и не начинайте раздирати Христову церковь; напаче же свою мѣру вѣдайте, въ не принадлежація вамъ стѣны и дѣла не вмѣшивайтесь, да милость Божію, нашего же смиренія прощеніе, миръ и благословеніе получите. Аще ли же нашего наказанія преслушаете и въ своемъ заблужденіи пребудете, не познавая своего прегрѣшенія: тогда церковь Христова, по словамъ апостола, яко по первомъ и второмъ наказаніи неисправленныхъ, принуждена будетъ на виновниковъ и предводителей сицеваго раздора, изложить по правиламъ св. отецъ законныя клятвы, и отсѣщи ихъ совѣмъ отъ божественной церкви, да не прочихъ въ тую же погибель вовлекутъ. Священнику же Іоанну нѣсть отъ насъ благословенія приступати ко всякому священнодѣйствію, дондеже не отторгнется отъ богомерзкаго сонмища и суемудрія не лишится» ^(а).

Митрополичья грамота не могла ни огорчить, ни смутить раздорниковъ: такой именно грамоты они и ждали и желали отъ Кирилла. Они даже заблаговременно, когда еще только отправляли депутацію, положили между собой: «если будетъ запрещеніе отцу Іоанну, не слушать и за еретиковъ признать всѣхъ святителей» ^(е); поэтому клятвы, изложенныя въ грамотѣ, смутить ихъ не могли; напротивъ и эти самыя клятвы, и выраженныя Кирилломъ понятія о метрикѣ, только давали имъ основаніе объявить самага митрополита и прочихъ архіереевъ еретиками, съ которыми не подобаетъ имѣть обще-

(е) Копія съ грам. къ Бѣлокрин. архивъ.

(д) Письмо Аггея къ Арк. Васл. отъ 21 іюня 1862 г.

ніе. Такимъ образомъ въ Кирилловой грамотѣ они могли найдти именно то, чего желали, документальное основаніе для своего рѣшительнаго отдѣленія отъ митрополіи и всей Бѣлокрилицкой іерархіи. Такъ дѣйствительно и приняли ее раздорники и самъ руководитель ихъ Иванъ Юдинъ; она только развязала имъ руки, чтобъ дѣйствовать свободнѣе и рѣшительнѣе. Бѣлокрилицкая грамота получена была 14 іюля; случилось, что въ тотъ же самый день пришла грамота и отъ Аркадія Васлуйскаго, который, согласно наставленію Кирилла, также запрещалъ попу Ивану священнодѣйствовать; а на слѣдующій день, 15 іюля, попъ Иванъ нарочно служилъ обѣдню и въ тотъ же день составилъ нѣчто въ родѣ собора, пригласилъ въ церковь всѣхъ раздорниковъ, въ числѣ которыхъ оказалось чуть не все раскольникыѣ населеніе Браилова, и прочиталъ имъ полученныя отъ митрополита и архіепископа грамоты съ проклятіями и на него и на нихъ. Какъ только чтеніе было кончено, одинъ изъ главныхъ раздорниковъ, Димитрій Платоновъ (Хрипатый), отъ лица всѣхъ провозгласилъ: «еретикъ не можетъ запретить;» а попъ Иванъ съ своей стороны прибавилъ только: «сами въ смолу влѣзли, и насъ за собою волокутъ» ^(ж). Таково было соборное рѣшеніе.

Не довольствуясь этимъ соборомъ изъ однихъ браиловскихъ раскольниковъ, попъ Иванъ, чтобъ сообщить дѣлу большую важность, назначилъ на 22 число въ Браиловѣ же, такъ сказать, помѣстный соборъ изъ всѣхъ метрикоборцевъ браиловскихъ, хуторскихъ, кагульскихъ, галацкихъ и др. Въ Кагуль послалъ онъ письменное приглашеніе, а въ Галацы отправился лично. Здѣсь, въ Галацахъ онъ успѣлъ увлечь въ свое общество очень многихъ раскольниковъ. Вотъ какъ именно описывалъ его галацкіе подвиги одинъ изъ неувлекшихся его проповѣдью Феодоръ Игнатовъ Козыновъ въ письмѣ къ Василью Өомину: «Браиловскій священникъ Іоаннъ Юдинъ 18 іюля прибылъ въ Галацы. Вечеромъ собралъ прихожанъ въ церковь, вычиталъ имъ нѣсколько писемъ, присланныхъ изъ Москвы, митрополіи и другихъ мѣстъ, касатель-

(ж) Письмо священноиин. Іакова къ Кир. отъ 16 іюля 1862 г.

но метрикамъ, и по своему мнѣнію толковалъ ихъ народу. А потомъ прочиталъ о себѣ, что де архіепископъ отлучилъ его отъ священнодѣйствія, и объяснилъ народу, что это отлученіе нѣсть отлученіе, но епископы паче сами отлучены благодати Божія. «Я бѣлокриницкое священство считаю неправильнымъ и исполнено ересей, потому что приняло новшество, душепагубную метрику. Меня не считайте, что я принадлежу къ бѣлокриницкому священству и кто хочетъ души спасенія и желаетъ избавиться душепагубной метрики, тотъ долженъ удалиться бѣлокриницкаго священства; а съ требамы, чтобы обращались ко мнѣ.» А на 22 число позаботьтесь прибыть въ Браиловъ на соборъ для совѣту: тамъ будутъ изъ Турціи, изъ Кагула и другихъ мѣсть, и должны быть, потому что я давалъ знать.» Народъ провозгласилъ: «спаси Христосъ, батюшка, только ты о насъ грѣшныхъ и заботишься!» и поклонились ему. Іоаннъ же въ восторгѣ витійствуетъ повтореніемъ о душепагубныхъ метрикахъ, и по нѣсколькихъ его витійствахъ народъ принялъ отъ него благословеніе и разошлись по домамъ ⁽³⁾.»

Соборъ, назначенный на 22 іюля, состоялся; на немъ попъ Иванъ также очень много витійствовалъ противъ метрики и, по выраженію Козынова, такъ сильно устремился противъ храмина бѣлокриницкаго священства, «что даже храмина готова поколебаться.» Всѣ раздорники, прибывшіе на соборъ, благодарили отца Іоанна за его ревность, и единодушно приняли рѣшеніе почитать отселѣ находящимися въ ереси и митрополію и всю бѣлокриницкую іерархію и никакого съ ними общенія не имѣть. Послѣ этого попъ Иванъ считалъ свое положеніе въ обществѣ раздорниковъ совершенно упроченнымъ и всѣ клятвы Кирилловъ и Аркадіевъ ему были уже не страшны, напротивъ могли только усилить и распространить его вліяніе въ обществѣ метрикоборцевъ. Когда векорѣ за тѣмъ Аркадій Васлуйскій прислалъ въ Браиловъ новую грамоту, въ которой «по правиламъ св. собо-

(3) Выписка изъ письма Козынова къ Омину въ письмѣ Богомолова (Яскаго) къ Кириллу отъ 18 авгус. 1862 года.

ровъ» предавалъ попа Юдича анаемѣ за то, что продолжатъ служить не смотря на запрещеніе, онъ дѣйствительно самъ распространялъ эту грамоту между раздорниками, и въ Галацахъ наприм. она произвела такое впечатлѣніе, что весь раскольничій людъ взволновался и почти всѣ, какъ писалъ Козыновъ, рѣшились слѣдовать за Іоанномъ; уставщикъ тоже рѣшился отказаться отъ церкви, выложилъ ключи на клиросѣ и сказалъ: пусть кто хочетъ, тотъ и служить ^(и). Подобное дѣйствіе грамота Аркадіева производила между раздорниками по другимъ мѣстамъ.

Такимъ образомъ волненіе, возникшее у браиловскихъ и другихъ раскольниковъ, по случаю правительственнаго распоряженія о введеніи метрикъ при старообрядческихъ церквахъ, перешло наконецъ въ открытый мятежъ противъ ихъ собственныхъ духовныхъ властей и противъ всей вообще бѣлокриницкой іерархіи, — мятежъ, угрожавшій весьма опаснымъ и соблазнительнымъ раздоромъ въ нѣдрахъ старообрядчества. Слухъ о немъ быстро распространился по всему заграничному старообрядческому міру; скоро проникъ въ Россію и дошелъ до Москвы. Ревнителі и радѣтели старообрядчества видѣли нужду во чтобы то ни стало прекратить этотъ мятежъ, о чемъ и просили Кирилла убѣдительными посланіями. Единственнымъ средствомъ къ тому могъ быть, по общему мнѣнію, только великій соборъ изъ всѣхъ заграничныхъ старообрядческихъ епископовъ съ прочимъ почетнымъ духовенствомъ. Въ Бѣлой-Криницѣ раздѣляли это мнѣніе, такъ какъ видѣли уже бесплодность однихъ запретительныхъ посланій, — и дѣйствительно сдѣлали распоряженія о составленіи собора. 25 августа Кириллъ подписалъ грамоту на имя Аркадія Васлуйскаго, въ которой между прочимъ говорилось: «истинная чада св. Церкви безпрестанно простираютъ къ нашему смиренію жалобы и убѣдительно просятъ не замедлить прекратить и исторгнуть произрастшій корень церковнаго раздора... Посему и мы братскою о Христѣ любовію просимъ васъ, употребите всѣ мѣры, безъ малѣйшаго медленія, опи-

---

(и) Тамъ же.

савшись и согласившись съ Славскимъ и Тульчинскимъ епископами, учинить соборъ, на который призвать Яскаго протоіерея, Каменскаго священника и прочихъ всѣхъ священниковъ монастырскихъ и мірскихъ въ молдавскихъ и турецкихъ предѣлахъ, и нѣкоторыхъ почетныхъ стариковъ изъ мірянъ. Мѣсто назначить для собранія удобнѣе въ Браиловъ. На томъ соборѣ вмѣсто нашего смиренія препоручаемъ вамъ дѣйствовать и предсѣдательствовать. Дѣйствіе же собора должно быть слѣдующее: во первыхъ предложить прельщенному народу увѣщаніе, дабы примирились съ Христовой церковію; потомъ священника Іоанна низвергнуть изъ священнаго сана и предать проклятію со всѣми его приверженцами, а обратившемуся и покаявшемуся народу прощеніе, миръ и благословеніе даровать и тѣмъ соборъ заключить. Постарайтесь это немедленно исполнить... Мы съ нашей стороны напишемъ къ задунайскимъ епископамъ касательно сего предпріятія». Дѣйствительно, приглашеніе на соборъ отъ того же числа послано Кирилломъ къ Славскому епископу Аркадію и Тульчинскому Іустину ^(і). Но этому распоряженію о немедленномъ составленіи собора не скоро суждено было осуществиться. Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, а никакихъ донесеній о соборѣ въ Бѣлой-Криницѣ не получали. Только въ началѣ ноября Аркадій Васлуйскій прислалъ извѣстіе, что собора еще не было. Аркадій писалъ, что такое замедленіе произошло не по его винѣ, — что онъ вскорѣ же по полученіи Кирилловой грамоты отправилъ пригласительныя на соборъ письма къ обоимъ задунайскимъ епископамъ, но письма эти затерялись, равно какъ затерялась и грамота самого Кирилла къ Аркадію Славскому, — отъ чего много времени пропало даромъ; — что потомъ, когда онъ послалъ къ Славскому экзарху вторичное приглашеніе, этотъ послѣдній отказался пріѣхать, — отвѣчалъ, что «крѣпко разстроены разными дѣлами и суетами» ^(к).

і) Копія со всѣхъ трехъ грамотъ въ Бѣлокрин. архивѣ.

к) Аркадій Славскій въ это время дѣйствительно озабоченъ былъ ожиданіемъ разныхъ перемѣнъ въ положеніи турецкихъ раскольниковъ, въ связи съ происходившими въ Турціи внутренними перемѣнами; но въ его отказѣ пріѣхать на соборъ

Такимъ образомъ вину за отерочку собора Васлуйскій Аркадій слагалъ на Славскаго и на случайныя обстоятельства. Видно впрочемъ, что и самъ онъ не слишкомъ желалъ собора, опасаясь, какъ бы не надѣлать еще больше шума и тревоги ^(н); кажется онъ все еще рассчитывалъ собственной архипастырской властью управиться съ попомъ Юдичемъ и раздорниками. По крайней мѣрѣ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ онъ послалъ Юдичу еще два (третье и четвертое) запрещенія и предъ этимъ послѣднимъ приглашалъ его пріѣхать къ себѣ для личныхъ объясненій, принимая на свой счетъ всѣ путевыя издержки, писалъ къ нему и увѣщательныя посланія. Но на все это, по выраженію самаго Аркадія, «не было ни гласа, ни послушанія» ^(м).

Увѣщанія, въ формѣ посланій и цѣлыхъ сочиненій о метрикѣ, присылали къ раздорникамъ и другія лица, съ прискорбіемъ и немалыми опасеніями смотрѣвшія на раздоръ, произведенный метрикоборцами. Аркадій Славскій, по его собственнымъ словамъ, «какъ только начались сіи развраты, началъ вникать въ Божественныя книги и собирать противу ихъ возраженія,» потомъ приступилъ къ составленію сочиненія о метрикѣ и въ августѣ мѣсяцѣ «покончилъ, что могъ собрать». Тогда же препровождая свой трудъ къ Кириллу, онъ писалъ: «прошу васъ всепокорнѣйше, по разсмотрѣніи увѣдомьте меня, сознаете ли вы достаточнымъ, или что еще требуется къ дополненію» ^(н). Надобно полагать, что сочиненіе Аркадія, имѣвшаго какъ мы видѣли, довольно близкія отношенія къ браиловскимъ и хуторскимъ старообрядцамъ, скоро сдѣлалось извѣстнымъ между этими послѣдними. Потомъ было имъ доставлено и другое подобное сочиненіе, присланное изъ

очевидно также не желаніе засѣдать подъ предсѣдательствомъ Аркадія Васлуйскаго, который гораздо моложе его и съ которымъ имѣются у него личныя неудовольствія.

(л) Объ этомъ упоминаетъ одно изъ довѣренныхъ лицъ Аркадія — свящ. Іаковъ: «мы прежде совѣтовали обождать: на соборѣ явѣ надобно метрику оправдать и тѣмъ какъ бы болѣе не заразить». (Пис. къ Кир. 27 окт. 1862 г.)

(м) Письмо Арк. Васл. къ Кир. отъ 30 окт. 1862 г.

(н) Пис. Арк. Слав. къ Кир. отъ 27 авг. 1862 г.

Москвы. Въ Москвѣ, какъ видно, довольно скоро узнавали о всемъ, что дѣлалось въ Браиловѣ и Хуторѣ и были очень недовольны приходившими оттуда извѣстіями. Когда же узнали, что метрикоборцы отдѣлились наконецъ отъ метрополіи и произвели такимъ образомъ опасный и соблазнительный раздоръ въ старообрядчествѣ, то находившіеся въ Москвѣ раскольничьи духовныя власти нашли нужнымъ подать и свой голосъ, свое мнѣніе по вопросу о метрикахъ, изъ-за котораго главнымъ образомъ и возникъ весь раздоръ. Это дѣло они поручили тогдашнему Коломенскому епископу Пафнутію, какъ человѣку, болѣе другихъ способному, и онъ дѣйствительно составилъ сочиненіе «о метрической записи противъ хуторскихъ раздорниковъ», въ которомъ разсмотрѣлъ вопросъ довольно обстоятельно и сдѣлалъ очень много дѣльных замѣчаній. Мы приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого сочиненія, такъ какъ оно достойно вниманія и потому еще, что въ немъ отразился отчасти личный взглядъ сочинителя на старообрядчество, безпорядками котораго онъ крайне тяготился и несостоятельность котораго уже чувствовалъ въ то время и выражалъ довольно смѣло.

«Одно за другимъ, такъ начинается сочиненіе, — печальныя извѣстія изъ Молдавіи къ намъ достигаютъ. Прежде извѣщали насъ, что браиловскіе хуторяне, будучи единовѣрными намъ христіанами, дошли до крайняго неистовства — начинаютъ церковный раздоръ. Потомъ увѣдомляютъ, что сіи несчастные уже произвели совершенный расколъ, сами себя отлучивъ отъ единенія церковнаго. Главные зачинщики, или лучше сказать, безглавные предводители сего помраченнаго сомнища, какой то Хрипчатый съ товарищами, — по внушенію отца лжи, клеветуютъ на всѣхъ православныхъ христіанъ въ отступленіи отъ благочестія чрезъ принятіе метрическихъ записей, внушая малосмысленнымъ, что со всѣми тѣми, которые по распоряженію правительства исполняютъ сіи записи, имѣть сообщеніе не подобаетъ. Такъ какъ метрикоборцы основывались главнымъ образомъ на словахъ причастнаго кондака: *неповѣль врагомъ твоимъ тайны твоея*, то въ сочиненіи объясненъ прежде всего подлинный смыслъ этого изреченія; затѣмъ нѣсколькими ясными свидѣтельствами изъ священныхъ и церковныхъ книгъ доказано, что апостольскій церковный законъ повелѣваетъ не только словесно проповѣдывать, но и въ книги памятные о исполненіи христіанскихъ тайнъ записывать, и что въ частности строго заповѣдано исполнять сіи правила относительно тайнствъ крещенія и брака. «У насъ же, — говорится за тѣмъ, — гдѣ сіи благочестивые обряды? не всѣ ли въ прахъ рассыпаны? все у насъ блаженно, все смущено. Отъ чего повсемѣстно между нашими старообрядцами произошла въ бракахъ такая путаница, которую въ 1860 году нашъ російскій освященный соборъ едва могъ съ немалымъ трудомъ и грѣхомъ распутать. Ибо какъ въ вашихъ стра-

нахъ, такъ и здѣсь въ Россіи многіе оказались въ незаконномъ кровосмѣшеніи сожительствующіе; отъ чего это произошло? Отъ того, что у насъ родословныхъ или метрическихъ записей не было; у насъ не было вписываемо, кто кого родилъ, кто крестилъ и кто были восприемники, и въ какомъ кто находится колѣнѣ: не по чему разобратъ родства; конца краю не найдешь сей путаницы. Люди въ законѣ жительствоующіе сдѣлались не лучше скота: скоть въ стадахъ имѣть свое по племенамъ счисленіе, а люди не желаютъ имѣть порядка церковнаго и гражданскаго, подобно дикимъ звѣрямъ, человѣческаго участія не имѣющимъ. Если по мнѣнію суевѣровъ не нужны метрическія, памятные записи (почитаемыя ими ересію), то для чего же въ книгѣ кормчей въ главахъ 50, 51 и 52 изложены законы родословныя? Безсмысленные крамольники, не зная, какъ должно покоряться законамъ церковнымъ, желаютъ быть законоучителями, а сами не понимаютъ на чемъ утверждаются. Конечно лучше начальствовать (какъ восхитилъ на себя Хрипатый съ товарищами), нежели быть подъ начальствомъ. О любобачаліе! мати ересемъ!..... «Отвергая метрическія записи, раздорники сопротивляются законамъ церковному и гражданскому. Но благодареніе Господу Богу, умудрившему власть гражданскую заставить насъ имѣть и производить сіи записи. Черезъ сіе мы будемъ точные исполнители законовъ, церковнаго и гражданскаго, по заповѣди Христа Спасителя: *воздадите убо яже Кесаревъ, Кесареви, и яже Божію, Богови* (Лук. зач. 101.) Согласно своему учению и самъ Богочеловѣкъ Исусъ Христосъ исполнялъ дѣломъ, какъ пишется въ Евангеліи: *бысть же въ тѣхъ дни, изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную. Се написаніе первое бысть* (Лук. зач. 5.) Толкованіе въ благовѣстникѣ: «написашеся Христосъ со всѣми, достоинъ бо и Господа со вселенною написати, да освятитъ написанныя и разрушитъ работу... и написався яко рабъ разори работу естества нашего.» Симвъ Христа Спасителя написаніемъ церковь хваляся, на праздникъ Рождества его въ пятой пѣсни канона поетъ: «въ рабѣхъ Кесаревымъ повелѣніемъ написатися покорься и насъ, рабы суша врагу и грѣху, свободилъ еси, Христе.»

«Но кривотолки говорятъ, что Исусъ Христосъ вписанъ былъ со всѣми въ ревизію, а не въ метрику. Правда тогда еще не было названія метрики; а давно ли русь святая познакомилась съ ревизіей? у насъ въ Россіи, до времѣнъ Петра перваго, не знали, что такое ревизія. Впрочемъ, наши фанатики привыкли къ ревизіи; имъ противны метрики. Но если бы метрики не назывались метриками, а просто записными, или памятными, или обывательскими, или родословными книгами, то что изъ сего было бы? развѣ названіе судится, а не вещь и дѣйствіе? Смѣха достойное суевѣріе! Да знаютъ безсмысленные лжеучители, что Господь нашъ Исусъ Христосъ вписанъ былъ въ двухъ записяхъ — въ ревизію и метрику: въ ревизію по повелѣнію Августа, вся вселенныя обладателя, а въ метрику по распоряженію мѣстной Иудейской власти. Ибо у Евреевъ сверхъ государственной всеобщей ревизіи, были особыя свои церковныя записи, или родословныя книги — одно и то же, что «метрики», въ которыя вписывались (исключая иноплеменниковъ) израильтяне. Если бы въ ветхозавѣтной церкви не было сихъ записей, то откуда бы, Евангелистъ Матѳеи могъ написать слѣдующее родословіе: *Книга родства Исуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. Авраамъ, роди Исаака и пр?* Въ ветхозавѣтной церкви вписывалось въ книги каждого Израильтянина — рожденіе, осмодневное обрѣзаніе, четырехдесятидневное очищеніе, бракосочетаніе и прочіе обряды; все сіе съ строгимъ наблюденіемъ записывалось, дабы не произошло смѣшенія съ иноплеменниками двундцати колѣнъ Израилевыхъ. Такъ въ преселеніе Вави-

лонское случилось было большое замѣшательство; однако, хотя съ трудомъ, но опять все было исчислено, разобрано и въ прежній порядокъ приведено по книгамъ родословнымъ, или метрическимъ. О чемъ можно видѣть въ книг. 1 Ездры глав. 2 и 10, и Нееміи глав. 7; подробнѣе же описано сіе происшествіе въ исторіи древностей Іудейскихъ Іосифа Флавія част. 2, книг. глав. 3 и 5.»

«Быть можетъ хуторскіе лжезаконоучители скажутъ, что ветхозавѣтной церкви событія въ примѣръ приводить не должно. Въ такомъ случаѣ да увидятъ сами себя, кто они такіе, изъ слѣдующихъ Христовыхъ и Златоустовыхъ словъ: «всякъ книжникъ научился царствію небесному подобенъ есть человѣку домувладицѣ, иже износитъ отъ сокровища своего и новая и ветхая... Но еретицы кромѣ суть блаженства сего; не износятъ новая и ветхая; ниже бо имѣютъ ветхая, тѣмъ же ниже новая; яко убо новая не имѣющія, ниже ветхая имѣютъ, но обоихъ лишаются, сія убо другъ другу обѣщени суть и другъ другу сплетаются (Злат. на Еванг. Матѣ. бесѣд 47)».

«Теперь мы и новозавѣтными и ветхозавѣтными священными доказательствами увѣрены, что метрическія записи исполнять слѣдуетъ какъ священный законъ церкви, какъ полезный порядокъ власти гражданской. Отсельъ положимъ начало нашего старанія, — всемѣрно да будетъ установлено, чтобы по всемъ единовѣрнымъ намъ церквамъ каждый священнослужитель имѣлъ и производилъ точныя и подробныя метрическія записи, не смотря на хуторскихъ раскольниковъ, если они безумно о семъ соблазняются.»

Такимъ образомъ сочиненіе это назначалось собственно для заграничныхъ старообрядческихъ епископовъ, которымъ московскіе заявляли свое мнѣніе по вопросу о метрикахъ, приглашая и ихъ дѣйствовать согласно этому мнѣнію. Изъ Москвы оно послано было, для доставленія по принадлежности, въ Яссы къ Василию Өмину, чрезъ котораго вообще велась корреспонденція между московскимъ и заграничнымъ раскольниковымъ духовенствомъ. Здѣсь получили его въ первыхъ числахъ сентября и немедленно сообщили въ копіи Васлуйскому Аркадію, котораго просили сообщить эту копію и Славскому; тогда же дали знать о полученіи Пафнүтіева сочиненія въ Бѣлую Криницу.^(о) И такъ какъ мнѣнію московскихъ епископовъ въ настоящемъ случаѣ усвоили особенную

(о) «На дняхъ получили мы изъ Москвы «разсужденіе о метрической записи противъ Браиловскихъ хуторянъ,» составленное московскимъ освященнымъ соборомъ, на основаніи доказательства священнаго писанія. Мы списали копію и послали архіепископу Аркадію, который сообщить ее и за Дунай. Пис. Евстрата Богомолова къ Кириллу отъ 5 сент. 1862. Богомоловъ, тестъ Өмина, большой капиталистъ; Өминъ завѣдываетъ у него коммерческими дѣлами. Въ Бѣлую-Криницу онъ писалъ тогда за отсутствіемъ Өмина, который уѣзжалъ въ Россію.

важность не только бѣлокриницкія и прочія заграпичныя духовныя власти старообрядцевъ, но и сами браиловскіе и хуторскіе раздорники ^(н). то этимъ послѣднимъ также спѣшили передать полученное изъ Москвы сочиненіе «о метрической записи,» и у нихъ сочиненіе это, какъ увидимъ, дѣйствительно ходило по рукамъ. Даже нѣкоторые изъ мірянъ писали раздорникамъ посланія, желая вразумить ихъ и возвратить къ общенію съ іерархією. Такъ наприм. самъ попъ Иванъ получилъ очень замѣчательное письмо изъ Лужковъ отъ своего брата Ѳадея Юдича, котораго, какъ видно изъ этого же письма, самъ извѣщаль о браиловскихъ событіяхъ, желая знать и его мнѣніе на счетъ метрики. «Мнѣ кажется, отвѣчалъ ему братъ, что таковой раздоръ у васъ отъ неразумной ревности и отъ нездравомудрствующихъ по божественному писанію. Чрезъ сію-то причину, сирѣчь неразумную ревность и неправое попятіе святаго писанія, много бѣдствуетъ все старообрядческое званіе,— на столько частей раздѣлилось и раздробилось»... «Съ нашей стороны не преподается вамъ совѣтъ быть въ раздравіи, или раздѣленіи съ церковію, но взирать на ученіе святаго апостола Павла и прочихъ святыхъ и на событія прежде бывшія въ первенствующей церкви, а не на нынѣшніе поступки раздирателей церкви»... «Метрическія записи какое именно воспрепятствіе даютъ быть въ православіи? Или власть запрещаетъ чрезъ метрику соблюдать заповѣди Божія и творить добродѣтели? Никакоже. Власть требуетъ свой урокъ, а святой Апостолъ Павелъ учить воздавать всѣмъ должное, смуже урокъ, урокъ. Къ сему же слышимъ самаго Спасителя глаголюща: *отдадите кесарева кесареви, а Божія Богови*. Власть не учить, въ чье имя крестить, или какъ вѣнчать, или погребать, но требуетъ количество раждаемыхъ и брачавшихся и умершихъ.» Въ своемъ письмѣ Ѳадей Юдичъ

(н) Въ посланіи метрикоборцевъ къ Кириллу между прочимъ сказано: «мы у епископа и у архіепископа нашего Аркадія просили возвѣстить епископамъ московскимъ и испросить отъ нихъ истиннаго о нихъ (метрикахъ) понятія и рѣшенія.» И Кириллъ въ своемъ отвѣтѣ совѣтовалъ имъ «избрать и послать въ Россію двухъ или трехъ человекъ, чтобъ узнать мнѣніе московскихъ епископовъ о метрикахъ.»

сдѣлалъ замѣчаніе и о томъ, какъ устроили дѣло о метрикахъ лужковцы, прежде ратовавшіе противъ нихъ съ такимъ ожесточеніемъ, — замѣчаніе, въ которомъ онъ съ нѣкоторой насмѣшливостію отзывается о своихъ односельчанахъ: «Лужковцы метрику прежде считали за ересь и третьимъ чиномъ за это принимали, а теперь сами ведутъ и пишутъ, хотя не своей рукой, — а только своимъ языкомъ это все рассказываютъ, а писарь пишетъ... И теперь лужковцы себя не считаютъ за это еретиками, какъ прежде считали другихъ и третьимъ чиномъ принимали, — но себя считаютъ изъ всего свѣта первѣйшими христіанами, самыми чистыми.» О Москвѣ же и другихъ мѣстахъ, гдѣ есть старообрядцы, онъ замѣтилъ, что тамъ «и говорю нѣтъ о метрикахъ, потому у насъ, внутри Россіи, священныя лица не на лицѣ, и до нихъ это дѣло не касается.»^(p) Посланіе это писанное изъ такого мѣста, гдѣ прежде тоже сильно ратовали противъ метрики, и отъ такого лица, какъ родной братъ главнаго руководителя бравловскихъ и хуторскихъ метрикоборцевъ, должно бы, казалось имѣть особенную важность для этихъ послѣднихъ. Такое именно значеніе и придавали ему старообрядцы, непринадлежавшіе къ партіи метрикоборцевъ. Письмо прислано было въ Галацы на имя Козынова для передачи по адресу. Козыновъ, конечно, прочиталъ его и какъ съ документа, которому придавалъ именно особую важность, немедленно снялъ съ него копію; подлинникъ онъ собственноручно передалъ находившемуся тогда въ Галацахъ попу Ивану, а копіи посланы были и къ Васлуйскому Аркадію и въ Славу и даже въ Бѣлую-Кривницу.^(q) Раскольничьи власти, получившія эти копіи, также придали письму важное значеніе, такъ что, какъ увидимъ въ послѣдствіи, почли нужнымъ даже прочитать его на соборѣ.

На все это, и на лужковскія и на московскія посланія, совершенно иначе смотрѣли сами метрикоборцы: они усвоили

(p) Письмо отъ 2. авг. 1862 г. Копія въ Бѣлокр. архивѣ.

(q) На копіи, высланной въ митрополю, замѣчено: «это письмо Одоръ Игнатычъ Козыновъ получилъ съ почты и подлинникомъ переписалъ, а настоящее своими руками отдалъ тогда бывшему свящ. Ивану Юдину.»

имъ столь же мало силы и значенія, какъ и «запрещеніямъ» Аркадія, — ни мало не убѣждались изложенными въ нихъ доказательствами, напротивъ старались отыскать въ нихъ, особенно въ московскомъ разсужденіи «о метрической записи,» разныя погрѣшности и «ложныя еретическія мысли». По видимому, затрудняло ихъ одно только обстоятельство, получившее особенную силу послѣ присланнаго отъ московскихъ епископовъ посланія, — именно, что на ихъ сторонѣ не было ни одного архіерея. Этимъ обстоятельствомъ смущались нѣкоторые даже изъ расположенныхъ къ нимъ раскольниковъ и удерживались отъ полнаго съ ними общенія. Чтѣсь успокоить такихъ маломощныхъ людей, они распространяли слухъ, будто на ихъ сторонѣ найдется не менѣе пяти русскихъ епископовъ, при чемъ рѣшительно указывали, какъ на своего единомысленника, на извѣстнаго Софронія (Жирова) ^(г), а о всѣхъ прочихъ раскольничьихъ архіереяхъ въ Россіи разсказывали, что они отступники, «подписались къ соединенію въ хохлацкую вѣру» ^(з); еще больше клеветъ распускали о своемъ Васлуйскомъ архіепископѣ, какъ наприм. будто бы онъ прислалъ распоряженіе «на церквахъ поставить и на ризахъ нашить католическіе кресты» ^(ф). Этими слухами и толками раздорники достигали своей цѣли, и вообще въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, послѣ изданнаго Кирилломъ распоряженія о составленіи собора, они успѣли значительно увеличить свою силу. Въ концѣ сентября Оомиръ писалъ Кириллу: «попъ Иванъ Юдинъ такъ сильно разстроилъ церковь, что и сказать страшно и еще не довольно, что разстроилъ всѣхъ браиловскихъ, но также подѣйствовалъ и надъ Галацами, —

(г) Аггей писалъ Кириллу отъ 27 сентяб. 1862 года: «маломощныхъ обольщаютъ, яко бы есть пять епископовъ, которые будутъ съ ними согласны, собираются ѣхать въ слободы и на Донъ, дабы отыскать хоша одного епископа по ихнему мудрованію» Аркадій Васлуйскій писалъ Кириллу же отъ 30 окт. «раздорники хвалятся, что онъ (Софроній) съ ними согласенъ будетъ для сего предмета. Съ него какъ разъ сбудется то, ибо ему не учиться раздоръ дѣлать.»

(з) Письмо свящ. Іакова къ пону Ивану Юдину 24 окт. 1802 г.

(ф) Тамъ же.

почти каждую недѣлю прїѣзжалъ въ Галацы и до того разстроилъ, что при церкви не осталось болѣе шести домовъ»^(x). Наконецъ въ октябрѣ дѣло дошло до того, что Юдинъ съ раздорниками совсѣмъ оставилъ браиловскую церковь, забравъ изъ нея всѣ священныя вещи и все имущество; вмѣсто браиловской они задумали взять въ свое владѣніе хуторскую церковь на томъ основаніи, что ее строилъ одинъ изъ самыхъ горячихъ метрикоборцевъ — Еѡимъ Ананьевъ.^(u)

Аркадій Васлуйскій, услышавъ объ этомъ, послалъ въ Браиловъ одного изъ своихъ начетчиковъ — священника Іакова, чтобъ онъ служилъ тамъ при оставленной церкви, и кромѣ того, далъ ему порученіе — позаботиться о прекращеніи раздора, «послалъ яко на погорѣлое селище, помочь елико возможно», какъ выразился самъ Іаковъ. Эта новая мѣра, придуманная Аркадіемъ, разумѣется, не принесла пользы. Прїѣздомъ Іакова раздорники были весьма недовольны, даже, по его словамъ, «хотѣли идти къ молдавскому протопопу, предать его подъ караулъ»^(y). Да и самъ Іаковъ, посмотрѣвши, что дѣлается у браиловскихъ старообрядцевъ, мало надѣялся на успѣхъ своей миссіи; онъ пришелъ въ такое огорченіе, что писалъ Кириллу по поводу браиловскаго раздора: «едва ли не о томъ, владыко святой, и камета была!» Однакоже, 22 августа, онъ рѣшился служить обѣдню въ браиловской церкви: богомольцевъ пришло не болѣе 15 человекъ и раздорники вслухъ смѣялись: «звонятъ много, а церковь пуста». Старался, сколько могъ, и ратовать съ противниками. Къ попу Ивану посылалъ нѣсколько увѣщательныхъ писемъ, на которыя тотъ съ своей стороны не считалъ нужнымъ и отвѣчать; а 8-го ноября у него было даже преніе съ главными метрикоборцами, на которомъ эти послѣдніе дѣ-

(x) Письмо отъ 27 сент.

(y) Пис. Іакова къ Кир. отъ 27 окт. Тотъ же Іаковъ писалъ попу Юдичу: «ограбили вы церковь, забрали ризы, стихари, деньги, книги, ладонъ и огарки, все пособирали, полакомились на слезовую церковную, отъ вдовъ и сиротъ собранную, копѣйку, порывновили поганымъ еллиномъ. Лучше бы вамъ на свѣтъ не родиться» (Пис. 27 окт.)

(ч) Тамъ же.

ляли возраженія противъ доказательствъ, представленныхъ имъ въ защиту метрики, какъ, напримѣръ, о родословіи Христа Спасителя говорили, что Евангелистъ Матеей писалъ его «не съ готовыхъ родословныхъ книгъ, а отъ Св. Духа»; представляли и отъ себя новыя доказательства противъ метрики, напримѣръ, цѣлую «выписку изъ прологовъ о преподобныхъ, съ неизвѣстностію о ихъ родителяхъ именъ»; особенно же горячо возставали противъ московскаго разсужденія «о метрической записи»: «отъ того письма, извѣщалъ Іаковъ Кирилла, вспыхнули всѣ азартностію, съ тѣмъ и вышли»^(ш). Преніе не принесло такимъ образомъ никакой пользы. Успѣшнѣе было другое средство, употребленное противъ раздорниковъ: говорили, что къ одному изъ самыхъ закоренѣлыхъ метрикоборцевъ — Ивану Гуринскому летаетъ по ночамъ огненный змѣй, что какой-то женщиѣ (во снѣ или наяву и сама не знаетъ) было видѣніе — видѣла она рѣку большую и идетъ черезъ нее попъ Иванъ Юдинъ, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже уходитъ въ воду, наконецъ и захлебнулся со всѣмъ... Эти страшные слухи произвели свое дѣйствіе; извѣщая о нихъ Кирилла, Іаковъ писалъ: «послѣ этого, владыко святой, за ваши молитвы, довольно отъ него — Ивана отстали; но, прибавлялъ онъ, и къ намъ нейдутъ *до собора*»^(ш).

Вообще, въ письмахъ къ Кириллу Іаковъ настаивалъ на необходимости собора, хотя въ то же время и говорилъ, что особенной пользы отъ него не ожидаетъ. Слухи о намѣреніи составить соборъ скоро распространились между старообрядцами, всѣ ждали его съ большимъ любопытствомъ и нетерпѣніемъ. «О соборѣ, писалъ Іаковъ, какъ огромность какая загорѣлась, до одной души только и толкуютъ, что будетъ соборъ, и есть такіе: никуда не ходятъ, ожидаютъ собора; и надобно ему быть, а едва ли добро будетъ, прибавлялъ онъ, имѣя въ виду собственно раздорниковъ, — такіе лютые подѣлались и ругатели, что хуже быть нельзя»^(ш). Онъ имѣлъ основаніе такъ писать: раздорники дѣйствительно кри-

(ш) Пис. отъ 9-го ноября.

(щ) Тамъ же.

(ъ) Пис. отъ 27-го октября.

чали, что никакого собора не послушаютъ; попъ Иванъ Юдинъ также говорилъ: «я этому собору не покорюсь, пусть представляютъ мнѣ на лице тѣхъ епископовъ, которые съ митрополіей не согласны, — Софроній, Израиль, Виталій, а этихъ всѣхъ я считаю за еретиковъ; противъ меня и самъ митрополитъ не можетъ отвѣту дать; они сами идутъ всѣ въ погибель, такъ и мнѣ за ними идти ^(ы)? Чтобы какъ-нибудь остановить дерзость раздорниковъ и вмѣстѣ удовлетворить уже возбужденному общему ожиданію, о скорѣйшемъ составленіи собора просили Кирилла и многіе другіе. особенно яскіе старообрядцы ^(б). Была и еще важная причина, почему эти послѣдніе желали какого-нибудь рѣшенія по дѣлу метрикоборцевъ: раздоръ, произведенный ими въ старообрядчествахъ, обратилъ на себя вниманіе гражданскаго начальства, и вызвалъ съ его стороны новое требованіе о непремѣнномъ веденіи метрикъ при брайловской и хуторской церквяхъ: 500 червонцевъ, потраченные въ Бухарестѣ, видно, помогли не надолго ^(в). Раздорники и теперь положили ни въ какомъ случаѣ метрикъ не принимать: дѣло могло по этому принять оборотъ непріятный для всѣхъ молдавскихъ раскольниковъ, и тѣмъ больше нужно было какъ-нибудь порѣшить съ раздорниками. Всѣ эти извѣстія сильно занимали Бѣлую-Креницу; и тамъ ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, скоро ли состоится соборъ, о которомъ еще въ половинѣ октября Кириллъ писалъ Аркадію Васлуйскому новую, повторительную грамоту, чтобъ онъ «постарался немедленно приступить къ содѣйствію учрежденія собора согласно перваго порученія, то-есть въ присутствіи прочихъ архіереевъ сущихъ въ ту-

(ы) Тамъ же.

(б) Пис. Ѳомина отъ 27 сент. и 2 нояб. Ѳоминъ писалъ о попѣ Юдинѣ, что его «не грѣшно даже предать свѣтской власти за непокореніе начальству и за церковный мятежъ».

(в) Аггей писалъ отъ 27 сентября къ Кириллу: «метрику принуждаютъ неотложно принять; неизвѣстно чѣмъ дѣло кончится». О томъ же извѣщалъ Кирилла Аркадій Васлуйскій отъ 30 октября; «пишетъ Іаковъ, что исправникъ неотложно принуждаетъ метрику вести а новые раздорники началъ покладаи — разойдись, а метрикъ не принять».

рецкихъ предѣлахъ и всѣхъ священныхъ лицъ и нѣкоторыхъ мірянъ»^(а).

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ ноября, этотъ многими ожидаемый соборъ состоялся. Одинъ за другимъ съѣхались въ Браиловъ назначенныя для присутствія на соборѣ лица: Аркадій Васлуйскій, Іустинъ Тульчинскій, каменскій попъ Василій, попъ Маркель; Аркадій Славскій не явился, но прислалъ въ качествѣ своего мѣстоблюстителя священника Ілію. 26 числа Іаковъ съ попомъ Васильемъ отнесли къ Ивану Юдину извѣстительное письмо о имѣющемъ происходить на слѣдующій день соборѣ, къ которому и приглашали его быть готовымъ. 27 числа, около полудня, начался торжественный звонъ въ обѣихъ старообрядческихъ церквахъ, и тѣже уполномоченныя лица отправились за подсудимымъ: оказалось, что онъ, не смотря на предварительное извѣщеніе, скрылся. Между тѣмъ браиловская церковь наполнилась народомъ и къ началу соборнаго дѣйствія все было уже готово. Іаковъ и Василій отправились во второй разъ приглашать Ивана Юдина, и опять возвратились съ извѣстіемъ, что онъ злоумышленно скрылся. Тогда приступили къ открытію собора. Вотъ какъ описалъ его самъ Іаковъ въ письмѣ къ Кириллу: «архіепископъ, по облаченіи въ ризы, со священными лицами вышли изъ олтаря царскими дверьми и сѣли на уготованныхъ сѣдалищахъ на амбонѣ; отъ царскихъ же дверей занимало мѣсто св Евангеліе съ животворящимъ крестомъ. И по діаконскомъ возглашеніи, архіепископъ прочелъ малое предисловіе, потомъ читалъ письмо исполненное умиленія, какъ онъ писалъ Іоанну не дѣлать раздору и пріѣхать на его счетъ въ Измаилъ побесѣдовать духовно: и отъ того прослезился, плакалъ горько, такъ что едва письмо дочиталъ, и съ нимъ вмѣстѣ священныя лица и нѣкоторые богобоязненные міряне плакали. Народу было полна церковь; а главніи раздоротворцы ни одинъ не пришли. Потомъ позволено было мнѣ Іакову читать Іоанновы собственноручныя письма, какъ онъ прежде самъ обижался на раздорниковъ... И бысть

(а) Грам. отъ 15 окт.

веліе молчаніе въ церкви, дондеже написалось дѣяніе собора и самъ архіепископъ о Юдиномъ сынѣ прочиталъ изверженіе^(ю). И паки бысть молчаніе въ церкви, дондеже всѣ подписались священныя лица... Потомъ велѣлъ мнѣ архіепископъ читать письмо изъ Лужковъ брата Ивана Юдича, очень полезное для церкви; читалъ и раздорническія письма, въ которыхъ они оказались отступники и хульники на св. церковь... Священноіерей Василій читалъ долгое время изъ бесѣдъ апостольскихъ о церкви, *такъ что и наскучило всѣмъ слушать...* Прочитано по семь изъ Никона черныя горы о покореніи церковнымъ священноначальникамъ и изъ большого катихизиса о церкви святѣй. И по сихъ возглашено: придержитесь сего слова православныя христіане... И умолкла вся церковь, по молчаніи же діаконъ возгласилъ: востаните. Архіепископъ благословилъ народъ святымъ Евангеліемъ и внидоша священныя лица въ св. алтарь, съ радостію великою славяще и благодаряще Бога. И ударили напрасно (вдругъ) во вся звонны къ расходу собора.» «И отъ того времени, прибавлялъ Іаковъ, за ваши святыя молитвы церковь Христова мало-помалу паки въ свое существо утверждается и чада ея охрабрились на безчинныхъ ратниковъ^(я).»

Но Іаковъ писалъ это подъ вліяніемъ недавняго торжества, когда еще нельзя было оцѣнить дѣйствительныхъ послѣдствій собора. На дѣлѣ же оказалось, что и соборъ не въ состояніи былъ вполнѣ успокоить брайловскихъ и окрестныхъ старообрядцевъ; а что касается самихъ раздорниковъ, то они остались вѣрны себѣ. Вотъ что происходило у нихъ на другой же день, 29 ноября: собрались они вечеромъ въ Хуторѣ

(ю) Копія съ соборнаго дѣянія, при донесеніи за подписью всѣхъ присутствовавшихъ, препровождена была къ Кириллу. Противъ Юдина выставлено въ немъ семь пунктовъ: а) самоуравно выключилъ изъ поминовенія своего архіерея; б) учинилъ расколъ; в) не смотря на запрещеніе отъ митрополита и архіепископа служилъ; г) никакимъ вразумленіемъ архіепископа не внималъ; д) на его приглашенія не явился и даже не отвѣчалъ; е) не пришелъ на соборъ; ж) завелъ въ своемъ домѣ соборище моденное безъ святительскаго благословенія. Бѣлокрин. арх.

(я) Пис. отъ 10 декабря.

и Иванъ Юдинъ «вопросилъ ихъ: примутъ ли его за попа? Всѣ едиподушно отвѣчали: примемъ,—мы считаемъ изверженіе ихъ наравнѣ съ католическимъ. Съ тѣмъ началъ положили и пошли къ нему подѣ благословеніе»^(ѳ). И сталъ отецъ Иванъ по прежнему поповствовать, и число его духовныхъ чадъ нисколько почти не уменьшилось послѣ собора. Особенно ясно обнаружилось это, когда настала великій постъ: въ Браиловѣ нашлось не болѣе 70 человекъ, которые согласились идти на исповѣдь къ попу Аггею, и то послѣ многихъ увѣщаній со стороны Іакова^(ѵ). Очевидно, что въ Браиловѣ поппъ Юдичъ былъ сильнѣе Аггея. Многіе раскольники дѣйствительно переходили на его сторону, не смотря на то, что онъ сталъ принимать приходящихъ къ нему третьимъ чиномъ^(а); много нашлось такихъ особенно въ селеніи Кятрахъ, гдѣ жилъ тестъ попа Юдича, инокъ Дороей, дѣйствовавшій въ его пользу; самъ Кятровский поппъ Семенъ сдѣлался его сообщникомъ. «Кятровское общество и попа Симіона, писалъ по сему случаю Ооминъ въ Бѣлую Кривицу, непремѣнно нужно пригрозить, ибо врагъ не уснулъ.» Даже къ русскимъ старообрядцамъ, въ черниговскія слободы, въ Калугу, въ Хвалынскъ, писалъ Юдинъ въ надеждѣ найти себѣ сообщниковъ.

Итакъ соборъ принесъ пользы не много; нужно было принимать новыя мѣры противъ раздорниковъ. И вотъ Кириллъ пишетъ «предостерегательное посланіе» къ попу Симеону и всему кятровскому обществу^(б); отъ русскихъ старообрядцевъ приходятъ также увѣщательныя грамоты къ самому Юдину: «изъ Лужковъ братъ его родной Ѡадей Юдичъ писалъ оиать убѣдительное письмо, достойное памяти и чести, не выскакивать на доску изъ корабля Христова и не дѣлать раздору; изъ Калуги, изъ Хвалыня, и изъ Добрянки прислали ему письма съ отказомъ о его къ нимъ надеждѣ»^(в). Но когда уже цѣлый соборъ не имѣлъ силы обуздать раздорниковъ,

(ѳ) Пис. Ѡомина къ Кир. отъ 12 декабря.

(ѵ) Пис. Іакова къ Кириллу отъ 22 февр. 1863 г.

(а) Тамъ же.

(б) Копія въ Бѣлокрин. Арх.

(в) Письмо Іакова къ Кириллу отъ 20 февраля 1863 г.

что могли значить всѣ эти предостерегательныя и увѣщательныя посланія? Пущены были въ ходъ и другія болѣе дѣйствительныя средства противъ раздорниковъ; опять пошли рассказы о видѣніяхъ въ родѣ летающаго огненнаго змѣя. Говорили, что «одинъ старичекъ лежалъ въ болѣзни и видѣлъ въ откровеніи разстригу Юдича съ жидами, что женщина нѣкая на исповѣди отцу Аггею объяснилась, — сумлѣвалась она объ обоихъ странахъ и за то вооружилась усердно Бога просить, да явитъ ей истинную вѣру, и въ нѣкое время, по скончаніи молитвы сѣла опочинуть и задремала и видитъ поподью Иванову, идущу и плачущую и глаголющу: что сдѣлали? погибаемъ мы, — что ни сварю, все съ червями! — и показала ей чашу. Женщина же, увидѣвши, увѣрилась отъ того, о видѣніи же просила никомуже явити. И самъ о. Аггей сказывалъ, — видѣлъ во снѣ Ананія слѣпаго, ѣздящаго по лядащему полю на слѣпомъ конѣ» ^(г). Еще больше говорили о слѣдующемъ событіи: въ праздникъ крещенія раздорники ходили на Иорданъ со своимъ отцемъ Иваномъ, который «яко сущій попъ» шелъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ; двое изъ почетнѣйшихъ духовныхъ дѣтей вели его подъ руки; случилось однакоже, что онъ упалъ и такъ неловко, что вырвалъ крестъ, который и отлетѣлъ далеко въ сторону. Этому обстоятельству придавали весьма знаменательный смыслъ, и сами раздорники будто бы смущались имъ и желали сохранить его въ тайнѣ. Но и эти рассказы о чудесныхъ видѣніяхъ и знаменательныхъ событіяхъ мало причесли пользы: самъ Іаковъ, доносившій объ нихъ Кириллу, замѣтилъ по сему случаю: «якоже ни земли потрясеніе, ни каменное разсѣданіе, ни мертвыхъ воскресеніе жидовъ препрѣша, ни церковная катанетасма (антиф. на вел. пятокъ): тако и сихъ погибельныхъ отступниковъ ничѣмъ уцѣломудрить невозможно» ^(д).

(г) Этого Ананій — отецъ того Еоима Ананьина, который былъ депутатомъ отъ раздорниковъ въ Бухарестѣ и самымъ вліятельнымъ между ними лицомъ. Ананій умеръ вскорѣ послѣ собора и передъ смертію исправился у попа Ивана Юдина. Это обстоятельство и придавало особенный смыслъ видѣнію Аггея.

(д) Пис. отъ 20 февраля 1863 года.

И, конечно, раздоръ изъ-за метрики еще долго занималъ бы и тревожилъ старообрядцевъ, еслибы другія, гораздо болѣе важныя событія не отодвинули его далеко на задній планъ: тогда у Кирилла возникли уже несогласія со всѣми почти раскольничьими архіереями по дѣлу о московской архіепископской кафедрѣ и «Окружномъ посланіи», несогласія, скоро дошедшія до взаимныхъ проклятій и превратившіяся въ нескончаемый раздоръ, въ которомъ принялъ участіе весь старообрядческій міръ, и русскій и заграничный. Тутъ было уже и Кириллу и всѣмъ другимъ не до браиловскихъ, или хуторскихъ метрикоборцевъ. Частные споры и несогласія, возбужденныя сими послѣдними, такимъ образомъ потонули въ этомъ великомъ и общемъ раздорѣ, съ которымъ и доселѣ не могутъ управиться старообрядцы и едва ли когда управятся.

Н. Субботинъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XXI.*

Великій князь Василій Иоанновичъ.—Завоеваніе Смоленска, присоединеніе Искова, Рязанскаго и Сѣверскаго удѣловъ.—Нашествіе Крымскаго хана и чудное видѣніе инокини.—Расторженіе брака великокняжескаго.—Блаж. княгиня-инокиня Софія.—Преподобный Максимъ Грекъ.—Блаженный Феодоритъ и преп. Трифонъ Кольскій, просвѣтители сѣверныхъ Лопарей.—Утвержденіе вѣры Христовой между Чудскими племенами.—Второй бракъ великаго князя и рожденіе наслѣдника.—Кончина Василія Иоанновича.

Сынъ и наслѣдникъ державнаго Иоанна, великій князь Василій принялъ державу родительскую безъ всякихъ священныхъ обрядовъ, которые могли бы напоминать народу о злополучномъ Дмитріѣ, пышно вѣнчанномъ и сверженномъ съ престола въ темницу. Безжалостно осужденный на самую тяжкую неволю, скрытый отъ людей, отъ свѣта солнечнаго въ тѣсной, мрачной палатѣ, изнуряемый горестію, скукою празднаго уединенія, лишенный всѣхъ пріятностей жизни, безъ отрады, безъ надежды въ лѣтахъ цвѣтущихъ, юноша Дмитріиѣ преставился въ 1509 году ^(а).

Война съ Литвою, начатая при Иоаннѣ, продолжалась болѣе десяти лѣтъ при Василіи, благопріятствуя иногда одной,

* См. предшествующія книжки Душен. Чтенія.

(а) Несчастнѣйшій Дмитрій, по кончинѣ, удостоенъ царскихъ почестей и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, подлѣ могилъ дѣда и отца.

иногда другой сторонѣ. Важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ для Московскаго государства было завоеваніе Смоленска, крѣпкаго оплота со стороны Литвы (28 іюля 1514 года). Оно, по словамъ лѣтописца, казалось «свѣтлымъ праздникомъ для всей Русской земли.» Сто десять лѣтъ находился Смоленскъ подъ властію Литвы. Уже обычаи измѣнялись, но имя русское еще трогало сердца жителей, и любовь къ древнему отечеству, вмѣстѣ съ братолюбіемъ православнымъ, облегчили для великаго князя это важное завоеваніе, которое увѣковѣчено въ памяти народной основаніемъ Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ ^(б).

Хотя послѣ того войска литовскія и польскія, подъ предводительствомъ князя Константина Острожскаго ^(в), разбили

(б) Московскій первоклассный Новодѣвичій монастырь основанъ въ 1525 году въ память завоеванія Смоленска; соборный храмъ его, освященный въ честь чудотворной Смоленской иконы Богоматери, стоитъ на томъ мѣстѣ, до котораго великій князь Василій Темный и митрополитъ Іоаннъ провожали эту икону (въ 1455), отпуская ея, по просьбѣ Смольнянъ изъ Москвы, гдѣ она оставалась слишкомъ 50 лѣтъ, съ того времени, какъ послѣдній князь Смоленскій Юрій, спасаясь отъ завоеваній Витовта, привезъ св. икону въ Москву. Списокъ, снятый съ иконы при отпускѣ ея изъ Москвы, поставленъ въ видѣ храмоваго образа новаго монастырскаго собора, при чемъ установленъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ изъ кремля 28 іюля. Первая игуменья Новодѣвичьей обители Елена, прозваніемъ Дѣвочкина, поставлена въ числѣ святыхъ въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ (книга о Россійскихъ святыхъ).

(в) Знаменитый полководецъ Литовскій, князь Константинъ Острожскій, взятый въ плѣнъ (въ 1500 году) въ славной Ведромской битвѣ, шесть лѣтъ томился въ заточеніи, въ Вологдѣ, куда Іоаннъ III отослалъ его въ оковахъ. Тамъ онъ получилъ исцѣленіе отъ преп. Димитрія Прилуцкаго. (Сказанія князя Курбскаго, изд. 2-е прим. 210.) Послѣ того Константинъ въ 1507 году принялъ присягу на вѣрность Василию, одарившему его помѣстьями и воеводствомъ, но вскорѣ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву, былъ

войска Московскія въ Оршинской битвѣ, но Василій, при замиреніи съ Литвою, удержалъ Смоленскъ и все прежнія пріобрѣтенія державнаго Іоанна.

Государствованіе Василія казалось только продолженіемъ Іоаннова. Будучи подобно отцу ревнителемъ самодержавія, твердымъ, непреклоннымъ, хотя и менѣе строгимъ, онъ слѣдовалъ тѣмъ же правиламъ въ политикѣ вѣшной и внутренней; рѣшалъ важныя дѣла въ совѣтѣ бояръ, учениковъ и сподвижниковъ Іоанна, ихъ мнѣніемъ утверждая собственное, являлъ скромность въ дѣйствіяхъ монархической власти, но умѣлъ повелѣвать; любилъ выгоды мира, не страшась войны и не упуская случая къ пріобрѣтеніямъ важнымъ для государственнаго могущества.

Утверженіе самодержавія было главною его цѣлю. Еще Рязань сохраняла тѣнь независимости, подъ управленіемъ вдовы княгини Агриппины, за малолѣтствомъ сына ея Іоанна. Но когда этотъ послѣдній владѣтель Рязани, достигнувъ совершеннолѣтія, захотѣлъ свергнуть съ себя опеку матери и великаго князя Московскаго и вступилъ въ союзъ съ ханомъ Крымскимъ, Василій заключилъ его въ оковы и взялъ себѣ Рязань съ остальными городами этого древняго княжества.

Еще Псковъ считался вольнымъ городомъ, и пользовался вѣчевыми правами, хотя подъ управленіемъ Московскихъ намѣстниковъ. Но самыя остатки народнаго правленія не могли уцѣлѣть въ общей системѣ самодержавія. Поводъ къ тому скоро представился. Псковитяне жаловались на своего намѣстника. Великій князь, пріѣхавъ въ Новгородъ, вызвалъ къ себѣ на судъ посадниковъ и старостъ Псковскихъ, они были задержаны и въ то же время объявлено во Псковѣ, что граж-

---

снова вождемъ Литовскимъ и одержалъ побѣду при Оршѣ. Позднѣе мы будемъ упоминать о князѣ Острожскомъ, какъ о поборникѣ православія въ западной Руси.

дане, если хотять жить по старинѣ, должны исполнить волю государя—отмѣнить народное вѣче, снять вѣчевой колоколь и во все города свои принять намѣстниковъ великокняжескихъ. Горько было Псковитянамъ разстаться съ своею вольностію, но они покорились безпрекословно, не оказавъ дерзости Новгородской ^(г). Такъ кончилась самобытность Пскова, какъ вольнаго города! Отсель онъ становится уже областнымъ городомъ Московскаго государства, но продолжаетъ быть оплечьемъ Руси со стороны Литвы и Ливоніи, и жители города, не охотно покорившагося Москвѣ, служатъ ей вѣрно и за нее проливаютъ кровь свою въ тяжелой борьбѣ съ сосѣдями-врагами!

Оставался еще одинъ удѣльный владѣтель въ Путивлѣ, въ странѣ сѣверской, князь Василій Шемякинъ, перешедшій добровольно изъ Литовской зависимости подъ власть великаго князя Московскаго. Онъ былъ вѣрнымъ стражемъ южной Россіи, но какъ родной внукъ ненавистнаго Шемяки, не внушалъ къ себѣ довѣрія. Вызванный въ Москву, онъ умеръ въ

(г) Всегда вѣрные общему отечеству и вѣрѣ православной, граждане Пскова не могли покориться ни Литвѣ, ни Нѣмцамъ; не могли и сопротивляться властителю, который имѣлъ въ рукахъ силы всей Руси, соединенной уже въ одно государство. Они испросили себѣ у посла великокняжескаго одинъ день для размышленія: этотъ день и ночь за нимъ, прошли въ плачѣ, рыданіяхъ и столахъ. На разсвѣтѣ позвонили къ вѣчу и Псковичи объявили послу великаго князя, что «воленъ Богъ и государь въ своей отчинѣ, и въ насъ, и въ колоколь нашемъ, а мы на государя рукъ поднять и въ городѣ запереться не хотимъ». 13 января 1510 года сняли вѣчевой колоколь, и повезли его въ Новгородъ къ великому князю. Народъ плакалъ по своей старинѣ и по своей волѣ. Спустя нѣсколько дней, Василій пріѣхалъ въ Псковъ, обошелся ласково съ гражданами, но выселилъ въ Московское княжество 300 лучшихъ семей Псковскихъ, которыя вскорѣ замѣщены были такимъ же числомъ семействъ Московскихъ и подмосковныхъ купцевъ.

темвицѣ, не смотря на ходатайство Троицкаго игумена Порфирія ^(а) и самаго митрополита Варлаама ^(б).

Успѣхи великаго князя Василія въ войнахъ съ сосѣдями и огражденіи цѣлости государства возбуждали зависть въ Крымскомъ ханѣ Магметѣ Гиреѣ. Воспользовавшись войною Литовскою и надѣясь, что не встрѣтитъ сильнаго сопротивленія, ханъ возмутилъ Казанскихъ татаръ и въ одно время съ ними двинулся къ Москвѣ. Татары восточные и южные соединились въ Коломнѣ и стали подъ Москвою, гдѣ все трепетало отъ ужаса. Въ это время одна престарѣлая инокиня Вознесенскаго монастыря, лишенная зрѣнія, сидя въ своей келліи узрѣла въ видѣніи, что въ Флоровскія (Спасскія) ворота выходитъ изъ кремля, какъ бы въ крестномъ ходу, сонмъ святителей, въ числѣ которыхъ она узнала чудотворцевъ Петра, Алексія, Иону и святителя Ростовскаго Леонтія, среди ихъ чудотворный Владимірскій образъ Богоматери. Едва вышли они изъ воротъ, какъ срѣтили ихъ богоносные подвижники: Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій близъ великаго торгу Ильинскаго, и, припавъ къ стопамъ святителей, вопрошали ихъ: «за чѣмъ они идутъ вонъ изъ города, и на кого оставляютъ его при настоящемъ нашествіи враговъ?» свя-

---

(а) Игумень Лавры Сергіевой Порфирій, постриженникъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, осмѣлился ходатайствовать за гонимаго Шемякина и сказалъ в. князю: «Если ты пріѣхалъ въ храмъ Безначальныя Троицы съ тѣмъ, чтобы испросить себѣ прощенія грѣховъ: то будь напередъ самъ милосердъ къ гонимымъ безъ правды.» Раздраженный Василій изгналъ Порфирія изъ обители преп. Сергія, и старецъ съ радостію удалился въ свою прежнюю пустыню.

(б) Митрополитъ Варлаамъ, бывшій свидѣтелемъ и порукою при крестоцѣловальной записи Шемякина, строго обличилъ неправду в. князя и отдалъ ему посохъ свой. Раздраженный Василій сослалъ святителя въ Спасокаменный монастырь, гдѣ онъ и скончался.

тителі со слезами отвѣтствовали: «много молили мы всемілостиваго Бога и Пречистую Богородицу о избавленіи отъ подлежащей скорби; Господь же не только повелѣлъ намъ выйдти изъ города, но и вынести съ собою чудотворный образъ Пречистой Его Матери; ибо люди сіи презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радѣли, и посему попустилъ Богъ прійдти сему варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу.» Чудотворцы Сергій и Варлаамъ стали умолять отходящихъ святителей, чтобъ они своимъ ходатайствомъ умилостивили правосудіе Божіе, и начали вмѣстѣ съ ними пѣть молебень, произнесли молитву Пречистой Богоматери и, осѣнивъ градъ крестообразно, возвратились въ кремль ^(ж). Москва была спасена: Татары удовольствовались дарами и удалились безъ кровопролитія ^(з).

Послѣ того великій князь, свободный отъ дѣлъ воинскихъ, занялся важнымъ дѣломъ семейнымъ, тѣсно связаннымъ съ государственною пользою. Онъ былъ уже двадцать лѣтъ супругомъ, не имѣя дѣтей, слѣдовательно и надежды имѣть ихъ. Отецъ съ удовольствіемъ видитъ наслѣдника въ сынѣ: таковъ уставъ природы; но братья не такъ близки къ сердцу, и сверхъ того братья великаго князя Василія не оказывали ни великихъ свойствъ душевныхъ, ни искренней привязанности къ старѣйшему брату, болѣе опасаясь его какъ Государя нежели любя какъ единокровнаго ^(и). Не только льстецы придвор-

(ж) Русскій Временникъ II. 272—280.

(з) Въ благодареніе Пречистой Заступницѣ Москвы, учрежденъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ 21 мая—день избавленія отъ нашествія Махметъ-Гирея.

(и) Современный лѣтописецъ повѣствуетъ, что великій князь, проѣзжая однажды, внѣ города, увидѣлъ на деревѣ птичье гнѣздо, заплакалъ и сказалъ: «птицы счастливѣе меня: у нихъ есть дѣти!» Послѣ онъ также со слезами говорилъ боярамъ: «кто будетъ моимъ и Русскаго царства наслѣдникомъ? братья ли, кото-

ные, но и ревностные слуги отечества могли совѣтовать Василию, чтобъ онъ развелся съ супругою, обвиняемою въ неплотдіи, и новымъ супружествомъ даровалъ наследника престолу. Слѣдую ихъ мнѣнію, и желая быть отцемъ, Государь рѣшился на дѣло жестокое въ смыслѣ нравственности; онъ безъ милосердія отвергнулъ Соломонію ⁽ⁱ⁾ и повелѣлъ постричь ее въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Повѣствуютъ, что она противилась совершенію беззаконнаго обряда, билась объ землю, вырывала пожницы изъ рукъ митрополита Даниила; наконецъ, видя неодолимое насиліе, залилась слезами и, надѣвая мантію, сказала: «Богъ увидитъ и отмститъ моему гонителю.» Но порывы страстей скоро утихли въ сердцѣ невольной постриженницы: она всею душою обратилась къ Господу и изгнала изъ души мірскія мечты. Она стала очищать сердце, столько нечистое у всѣхъ насъ, духовною бдительностію, самоукореніемъ, покаяніемъ, молитвою. Такъ восходя отъ совершенства къ совершенству путемъ скорби и борьбы съ собою ^(к), блаж. инокиня Софія прожила въ Суздальской Покровской обители, (куда заточили ее пос-

---

рые не умѣютъ править и своими удѣлами?» Бояре отвѣтствовали: «государь! неплодную смоковницу посѣкаютъ: на ея мѣстѣ сажаютъ иную въ вертоградѣ.» (Истор. Карамз. VII, прим. 276).

(i) Дочь боярина Сабурова, Соломонія Юрьевна, вступила въ бракъ съ Василиемъ Іоанновичемъ въ 1505 году. Тогда для наследника московскаго престола, по волѣ державнаго Іоанна, собрано было 500 дѣвицъ-невѣстъ, отличавшихся красотою и здоровьемемъ; изъ нихъ выбрали 10 лучшихъ красавицъ, и уже изъ этихъ десяти молодой князь-женихъ выбралъ Соломонію (Герберштейнъ *de rebus moscovit*, pag. 25).

(к) «Сказаніе о житіи и чудесѣхъ благ. в. княгини схимонахини Софіи, суздальскія новыя чудотворицы», помѣщенное въ «истор. описаніи о градѣ Суждалѣ» соборнаго ключаря Ананія Федорова. (Временникъ И. Москов. Общ. Исторіи и Древностей, кн. 22, стр. 182—186.)

лѣ постриженія) 17 лѣтъ и мирно почила 16 декабря 1542 года ^(д). Современники почитали ее преподобно-мученицею ^(е) и осуждали Василия за жестокость и нарушеніе церковныхъ уставовъ ^(ж).

Если митрополитъ Даніилъ, уклончивый и человѣкоугодливый, охотно согласился на разводъ великаго князя и самъ постригъ супругу его, то нашлись любители правды, которые прямо сказали государю, что дѣло его противно совѣсти: таковы были князь инокъ Вассіанъ ^(з) и преп. Максимъ Грекъ-святогорецъ.

Преп. Максимъ хотя и не родился въ русской землѣ, но по великимъ подвигамъ своимъ вполнѣ принадлежитъ св.

(д) Ключарь Ананія пишетъ, что «отъ гроба преподобной Софїи истекало много чудесъ и исцѣленій для притекающихъ съ вѣрою, въ славу Христа Бога нашего». Онъ описываетъ и самыя чудеса (числомъ 21): прозрѣніе слѣпой княжны Александры Ногтвовой, спасеніе Суздаля отъ раззоренія Литвою въ 1609 году, исцѣленія глухихъ, разслабленныхъ, помѣшанныхъ и больныхъ.

(е) Сказаніе кн. Курбскаго, изд. 2-е, стр. 4.

(ж) Законъ церковный о ненарушимости брака основанъ на словахъ самого Спасителя (Матѳ. V. 32). Впрочемъ, для поступленія въ монашество, допускается исключеніе, только въ томъ случаѣ, когда оба лица, соединенныя брачнымъ союзомъ, одновременно примуть постриженіе.

(з) Вассіанъ по прозванію Косой (въ мірѣ Василій) былъ сынъ князя Ивана Юрьевича Патрикеева, праправнука Ольгерда и сына дочери в. к. Василя Дмитріевича. Князь Иванъ 36 лѣтъ служилъ вѣрно Іоанну III, какъ первый бояринъ въ дѣлахъ войны и мира; онъ отстаивалъ права внука его Дмитрія, за что подвергся гнѣву строгаго государя, заключенъ въ темницу и осужденъ на смертную казнь вмѣстѣ съ сыномъ. Митрополитъ и другіе святители испросили пощаду Патрикеевымъ, но они должны были принять постриженіе: отецъ въ обители преп. Сергія, а сынъ въ Кирилловомъ Бѣловерскомъ монастырѣ. Тамъ Вассіанъ прославился строгою святостію жизни и былъ вызванъ уважавшимъ его в. к. Василемъ въ Симоновъ монастырь. Но когда

Русской Церкви, для которой онъ былъ свѣтильникомъ при жизни и остался свѣтильникомъ по смерти въ своихъ сочиненіяхъ.

Получивъ начальное воспитаніе въ отечествѣ своемъ г. Артѣ, Максимъ, по любви къ наукамъ, путешествовалъ по Европѣ: въ Парижѣ у знаменитаго грека Іоанна Ласкаря, потомъ во Флоренціи и Венеціи изучалъ словесныя науки, исторію, философію, богословіе; основательно узналъ языки латинскій и древній греческій, познакомился съ языками французскимъ и италіянскимъ. По возвращеніи въ отечество поступилъ на Аѳонъ и здѣсь въ Ватопедской обители принялъ иночество.

Когда в. к. Василій Ивановичъ, желая разобрать въ своей библіотекѣ собраніе греческихъ рукописей и нѣкоторыя изъ нихъ видѣть въ переводѣ, просилъ начальство Аѳонскихъ обителей прислать къ нему ученаго грека: то на Максима указали, какъ на человѣка, самаго способнаго исполнить желаніе великаго князя. Максиму не хотѣлось разстаться съ безмолвіемъ св. горы, но, повинувся волѣ старцевъ, онъ въ 1516 году отправился въ Москву. Здѣсь принятъ былъ ласково; ему указано жить въ Чудовѣ монастырѣ и получать содержаніе отъ великаго князя. Сокровища греческой учености привели его въ восторгъ; сочиненій, не переведенныхъ на славянскій языкъ, нашлось много. На первый разъ ему поручили перевести толкованіе на псалтирь. Въ помощь ему, мало знакомому съ славянскимъ языкомъ, даны переводчики съ латинскаго Димитрій Герасимовъ и Власій и для писмоводства инокъ Сергіевой Лавры Силуанъ и Михаилъ Медо-

---

строгій инокъ не убоился обличить самодержца въ прелюбодѣиномъ расторженіи брака, онъ былъ заточенъ въ Волоколамскую Іосифову обитель, гдѣ скоро скончался «въ томленіи», по свидѣтельству Курбскаго.

варцевъ. Черезъ полтора года переводъ толковой псалтири соевѣмъ былъ оконченъ; Максима осыпали милостями, и оставили для новыхъ трудовъ. Потомъ поручили ему пересмотрѣть богослужебныя книги, и онъ принялся за это дѣло, по прежнему, при пособіи переводчиковъ. Многосвѣдущій Максимъ нашелъ много грубыхъ ошибокъ, внесенныхъ невѣжественными переписчиками въ церковныя книги, и «разжигаемый — какъ говорить онъ — божественною ревностію, очищаль онъ плевелы обѣими руками.» Но слѣпая страсть къ старинѣ принимала отзывы его о старинныхъ ошибкахъ писцевъ за оскорбленіе святыни. Сначала ропоть былъ тайный. М. Варлаамъ, у котораго испрашиваемо было разрѣшеніе на важныя перемѣны въ древнихъ книгахъ, понималъ преп. Максима; в. князь отличалъ его своею любовію. И клевета не смѣла открыто возставать на труженика. Совѣтами его пользовались въ дѣлахъ Церкви и государства, отличая въ немъ человека умнаго и образованнаго, инока пламеннаго въ любви къ истинѣ и вѣрѣ. Онъ былъ усерднымъ ходоатемъ за вельможъ, впадавшихъ въ немилость в. князя, и Василій былъ внимателенъ къ его просьбамъ.

Въ концѣ 1521 года на кафедрѣ первосвятительскую, оставленную правдивымъ и разсудительнымъ Варлаамомъ, взошелъ новый митрополитъ Даніилъ. Блаженный Максимъ скоро понялъ, что онъ не можетъ уже съ прежнею свободою и покоемъ трудиться для истины и онъ обратился къ новымъ предметамъ дѣятельности: онъ сталъ писать противъ папизма^(н), магометанъ и язычниковъ. Митрополитъ Даніилъ требовалъ, чтобы Максимъ перевелъ церковную исторію Θεодорита. Разсудительный Максимъ представлялъ, что это сочи-

(н) Въ 1520 году папскій легатъ Николай Шомбергъ хитрилъ въ Москвѣ и распространялъ слово «о соединеніи Руссовъ и Латинянъ». Максимъ писалъ противъ него.

неніе по содержащимся въ немъ письмамъ Арія и другихъ еретиковъ можетъ быть опасно «для простоты.» Данииль принялъ такой отвѣтъ за непослушаніе непростительное и остался въ сильной досадѣ. Онъ не только не приближалъ къ себѣ Максима, но какъ видно изъ послѣдствій, былъ очень не доволенъ имъ за исправленіе книгъ, совершившееся при Варлаамѣ. В. князь продолжалъ быть благосклоннымъ къ Максиму. Пользуясь этою любовію, Максимъ свободно обличалъ пороки въ вельможахъ, въ духовенствѣ, въ народѣ. Онъ писалъ, что не прилично, не полезно, весьма опасно инокамъ владѣть недвижимыми имѣніями. Это сильно оскорбило Даниіла и ему подобныхъ ^(р).

Когда в. к. Василій вознамѣрился приступить къ расторженію своего брака, преп. Максимъ прислалъ ему обширное сочиненіе «главы поучительныя къ начальствующимъ право-

---

(р) Максимъ исполнѣ раздѣлялъ мнѣніе князя-инока Вассіана, что при значительныхъ имѣніяхъ, какими владѣли многіе монастыри, естественно было завестись роскоши и нѣгѣ, а за тѣмъ послѣдовать сильному расслабленію благочинія. Но вотъ что писалъ инокъ Зиновій о современныхъ ему монахахъ: «Плакать мнѣ хочется отъ жалости сердечной. Доселѣ приходитъ мнѣ на память, какъ видѣлъ я монаховъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ монастырей, которыхъ осуждаютъ за деревни.— Руки скорчены отъ тяжкихъ страданій; кожа какъ воловья и истрекалась; лица осунувшіяся, волосы разстрепаны; безъ милости волочатъ и бьютъ ихъ псязатели (сборщики податей), истязываютъ какъ иноплеменики; ноги и руки посинѣли и опухли. Иные хромаютъ, другіе валяются. А имѣнія такъ много у нихъ, что и нищіе, выпрашивающіе подаванія, больше ихъ имѣютъ. У иныхъ пять или шесть серебряныхъ монетъ, у другихъ двѣ или три; а у большей части рѣдко найдешь и одну мѣдную монету. Обыкновенная пища ихъ овсяный, невѣанный хлѣбъ, ржаные колосья толченые, и такой хлѣбъ еще безъ соли. Питье ихъ вода; варево—листья капусты; зелень достаточныхъ—свекла и рѣпа: если есть овощи, то это рябина и калина. А объ одеждѣ что и говорить?»

вѣрныхъ» начинавшееся убѣжденіемъ не покоряться плотскимъ страстямъ. «Того признавай царемъ истиннымъ и самодержцемъ, благовѣрный государь (такъ писалъ Максимъ Василю), кто управляетъ подданными по правдѣ и закону, а безсловесныя похоти и страсти старается преодолѣвать въ себѣ.... Кто побѣждается ими въ оскорбленіе смыслу: тотъ не образъ одушевленный Владыки небеснаго на землѣ, а челоукообразное подобіе безсловеснаго естества.» Разгнѣванный государь повелѣлъ заключить обличителя въ темницу Симоновской обители, отягчивъ его цѣпями.

Съ того времени вся остальная жизнь преп. Максима была длиною и непрерывною цѣпью страданій. Сначала старались, но тщетно, уличить праведника въ мнимомъ соучастіи въ дѣлѣ виновныхъ бояръ, потомъ осыпали его обвиненіями въ порчѣ книгъ, оскорбительной для вѣры. Дѣйствительно нашлись въ первыхъ переводахъ его нѣкоторыя неточности въ выраженіяхъ: Максимъ искренно признался въ нихъ и извинялся недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка. Узника схватили изъ Симонова, отправили въ Волоколамскую темницу, запретивъ ему не только приобщеніе св. Тайнъ, но и самый входъ въ церковь какъ еретику нераскаянному; здѣсь, отъ дыма и смрада, отъ оковъ и побоевъ, по временамъ приходилъ онъ въ омертвѣніе: но здѣсь же явившійся ему ангелъ сказалъ: «терпи, старецъ! этими муками избавишься вѣчныхъ мукъ». Тамъ Максимъ углемъ на стѣнѣ написалъ канонъ св. Духу-Утѣшителю. Спустя шесть лѣтъ (въ 1531 году), снова потребовали Максима къ духовному суду въ Москву. Это потому, что въ Москвѣ лучшіе люди стали говорить за Максима и противъ Даніила, а самъ Максимъ не признавалъ себя ни въ чемъ виновнымъ, когда въ монастырѣ увѣщавали его каяться. Изъ книгъ Максима выбрали все, что можно было выставить противъ него. Но и по судному спис-

ку ошибки въ поправкахъ оказываются то ошибками писцевъ, то ошибками незнаія Русскаго языка. Тщетно блаженный страдалецъ три раза повергался предъ соборомъ, умоляя о помилованіи ради милости Божіей, ради немощей человѣческихъ, — со слезами просилъ простить ему ошибки, если какія и допущены имъ въ книгахъ, и отпустить его въ Аѳонское уединеніе. Максима оставили и послѣ суда подъ запрещеніемъ церковнымъ: но не малымъ облегченіемъ для него было то, что послали его въ Тверь, подъ надзоръ добродушнаго епископа Акакія, который принялъ его милостиво и обходился съ нимъ привѣтливо. Особенно пріятно было для Максима, что онъ теперь могъ читать книги и писать. Въ 1532 году написалъ онъ для себя самага «мысли, какими инокъ, скорбный, затворенный въ темницѣ, утѣшалъ и укрѣплялъ себя въ терпѣніи» ^(с).

Въ то время, когда исповѣдникъ правды, Максимъ томился въ тѣсномъ заключеніи, проповѣдь слова Христова распространялась на крайнихъ предѣлахъ Русской земли. Еще преп. Авва Лазарь ^(г) благовѣствовалъ Евангеліе Лопарямъ,

---

(с) Въ многочисленныхъ писаніяхъ преп. Максима нельзя не удивляться разнообразію познаній его и талантовъ: онъ филологъ и историкъ, поэтъ и ораторъ, философъ и богословъ. Не возможно исчислить всѣ труды его въ истолкованіи св. писанія, въ исправленіи церковныхъ книгъ и объясненіи обрядовъ, въ защитѣ православія отъ иновѣрцевъ, іудеевъ, магометанъ и язычниковъ, въ обличеніи суевѣрія и предразсудковъ невѣжества, въ изслѣдованіяхъ историческихъ, въ нравственномъ назиданіи, въ пѣсняхъ и молитвахъ. Списокъ сочиненій и переводовъ великаго труженика помѣщенъ въ Обзорѣ Русск. Духов. Литературы пресовъ. Филарета Черниговскаго, ч. I. стр. 194—198. — О послѣднихъ дняхъ жизни преп. Максима мы упомянемъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

(г) Объ Аввѣ Лазарѣ въ Душеп. Чтеніи 1866 г. часть 3-я, гл. 14 нашихъ Разказовъ, листъ 35.

жившимъ по берегамъ Онежскаго озера. Теперь благовѣстіе достигло до собратій ихъ на берегахъ Колы и Печенги, на сѣверныхъ окраинахъ «моря студенаго».

Уроженецъ Ростовскій, съ юныхъ лѣтъ постриженникъ Соловецкой обители, блажен. Феодоритъ, послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ разныхъ обителяхъ ^(у), по любви къ совершенному безмолвію удалился на устье рѣки Колы; по рукоположеніи во пресвитера, онъ построилъ здѣсь монастырь. Долговременное пребываніе въ сосѣдствѣ съ Лопарями ознакомилло Феодорита съ ихъ языкомъ: онъ началъ благовѣствовать бѣднымъ дѣтямъ бѣдной природы, простымъ и кроткимъ, по собственному его отзыву, и скоро нѣкоторыхъ крестилъ. Онъ училъ Лопарей грамотѣ и перевелъ на ихъ нарѣчіе нѣкоторыя молитвы. Наконецъ, проповѣдь ревностнаго инока, подтверждаемая и чудесными знаменіями принесла обильные плоды: въ одинъ день онъ окрестилъ до двухъ тысячъ человекъ.

Въ тоже время призванъ Господомъ на подвигъ просвѣщенія Лопарей еще другой труженикъ, сынъ Новгородскаго священника, Митрофанъ. Съ юныхъ лѣтъ благочестивый, онъ по временамъ удалялся въ уединеніе, чтобы бесѣдовать съ своею душою и Господомъ. Разъ когда онъ молился въ уединенномъ мѣстѣ, услышалъ онъ голосъ: «не здѣсь твое мѣсто; тебя ждетъ земля непросвѣщенная и жаждущая». Повинуясь небесному призванію, отправился онъ на р. Печенгу, къ дикимъ Лопарямъ. Эта страна дальнаго сѣвера входила прежде въ составъ Новгородскихъ владѣній, а потомъ пе-

---

(у) Въ числѣ другихъ монастырей Феодоритъ посѣтилъ и обитель Свирскую. Преп. Александръ чудотворецъ, увидѣвъ его, сказалъ: «сынъ Авраамовъ пришелъ къ намъ, Феодоритъ діаконь.» Такъ прозорливый старецъ предъзналъ въ молодомъ инокѣ будущаго просвѣтителя Лопарей. (Сказанія кн. Курбскаго изд. 2-е, стр. 127.)

решла подѣ державу Московскую. Русскіе и въ началѣ 16 в. бывали здѣсь только временными гостями, являлись для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Для нихъ въ Колѣ была часовня, а церковей вовсе не было. Длинная и широкая полоса по р. Печенгѣ была занята болѣе кочующими, чѣмъ осѣдло живущими, Лопарями. Тутъ было поле обширное для дѣятельности проповѣдника, полнаго ревности къ истинѣ Христовой и къ спасенію людей.

Первыя сношенія съ Лопарями завязалъ Митрофанъ подѣ видомъ дѣль торговыхъ. Потомъ онъ говорилъ съ ними о ихъ вѣрованіяхъ и объ одной небесной вѣрѣ. Лопари обожали не только духовъ, но даже гадовъ и ночныхъ нетопырей, поклонялись и камнямъ. Проповѣдникъ Евангелія говорилъ имъ, что одинъ есть истинный Богъ, одинъ Творецъ земли и неба, одинъ Отецъ всѣхъ племенъ и народовъ, одинъ Спаситель всѣхъ потомковъ первозданнаго и согрѣшившаго чело-вѣка. Онъ внушалъ имъ, какъ близокъ къ людямъ Отецъ небесный, посылающій пищу, и одежду и какъ грубо ошибочно обожаніе идоловъ и духовъ, изъ которыхъ первые не видятъ и не слышатъ, а другіе не болѣе, какъ слуги Божіи, мятежные или покорные, но твореніе одного Творца вселенной. Тяжелы подвиги, какіе надлежало совершать проповѣднику Лопарей. Жрецы языческіе кебуны возстали на Митрофана сперва съ гордою надеждою оспорить его, потомъ съ яркою злобою, готовою убить и растерзать непобѣдимаго проповѣдника новыхъ мыслей и дѣль. Не разъ они били его жестоко и таскали за волосы. «Ступай прочь отсель, говорили ему кебуны, иначе ждетъ тебя злая смерть;» не разъ собирались они и убить его: но Господь хранилъ раба Своего. Ревнитель небесной истины съ кротостію переносилъ брань и побои и когда свирѣпѣла злоба, удалялся въ горы, а потомъ опять выходилъ на проповѣдь. Когда онъ снова являлся къ

дикарямъ, одни изъ нихъ, волнуемые слѣпою злобою, кричали: убьемъ его: другіе говорили: онъ ни въ чемъ не виновать предъ нами, напротивъ онъ желаетъ намъ добра; за что же убивать его? Такимъ образомъ сперва немного было такихъ, которые принимали къ сердцу слова проповѣдника истины; потомъ число ихъ становилось значительнѣе. Для наученія новопросвѣщенныхъ, Митрофанъ пользовался молитвами, которыя перевелъ на языкъ Лопарей блаж. Теодоритъ ^(Ф).

Послѣ долгихъ трудовъ и скорбей проповѣдника, значительное число Лопарей живущихъ у рѣки Печенги увѣрвали въ Господа Иисуса. Блаж. Митрофанъ не крестилъ ихъ, потому что не былъ облеченъ саномъ священства и даже не былъ еще инокомъ. Онъ отправился въ Новгородъ испросить у архіепископа Макарія грамоту на построеніе храма. Изъ Новгорода привелъ онъ съ собою и плотниковъ, которые болѣе изъ усердія къ Богу, нежели за деньги, рѣшились идти съ нимъ въ дальнюю и дикую сторону. При построеніи церкви блаж.

(Ф) Блаж. Теодоритъ провелъ на берегахъ Колы около 20 лѣтъ. Строгость правилъ его была причиною того, что малодушные изгнали его изъ основанной имъ обители. Послѣ того онъ два года былъ игуменомъ одного бѣднаго Новгородскаго монастыря, потомъ около пяти лѣтъ архимандритомъ Суздальской Евѣиміевой обители. Оклеветанный (въ 1554 г.) въ единомысліи съ еретиками, онъ заточенъ былъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ пробылъ полтора года, потомъ былъ оправданъ и удаленъ на пребываніе въ Вологодскій Спасоприлуцкій монастырь. Несмотря на глубокую старость, онъ два раза путешествовалъ изъ Вологды къ любезнымъ дѣтямъ своимъ Лопарямъ. Когда, гдѣ и какъ Теодоритъ окончилъ жизнь, достовѣрно неизвѣстно: по сказанію нѣкоторыхъ, онъ былъ, по повелѣнію Грознаго царя (около 1577 г.) утопленъ въ рѣкѣ за то, что дерзнулъ ходатайствовать о прощеніи князя Курбскаго, бывшаго нѣкогда его духовнымъ сыномъ; по другимъ извѣстіямъ, старецъ мирно скончался въ уединеніи. (Волог. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 13.)

храмоздатель за три версты носилъ на плечахъ своихъ бревна и лѣсъ. Въ Колѣ, тогда еще малолюдномъ мѣстечкѣ, онъ нашелъ іеромонаха Илію, который освятилъ храмъ, крестилъ обученныхъ вѣрѣ Лопарей и постригъ въ монашество самаго проповѣдника, съ именемъ Трифона. Это было не прежде 1531 года ^(х). Блаж. Трифонъ сталъ устроить на устьѣ р. Печенги обитель св. Троицы. Теперь у него были два труда — трудъ распространенія Евангелія и трудъ устройства обители. Чтобы продолжать дѣло евангельской проповѣди надлежало путешествовать. А что это значило въ той странѣ? Жилища Лопарей разбросаны по мѣстамъ болотистымъ, пересѣченнымъ горами и скалами; ни сель, ни деревень нѣтъ, а только уединенныя шалаши. Каково же было не встрѣтивъ готовности сердце въ одномъ жильѣ идти по тундрамъ и горамъ, чтобы встрѣтить, можетъ быть, подобный же пріемъ въ другомъ отдаленномъ мѣстѣ? Но подвижникъ Божій трудился терпѣливо. Когда между обращенными имъ нашлись готовые посвятить жизнь свою служенію Господу, это облегчило труды проповѣдника вѣры. Лопари, наученные Трифономъ живому благочестію, съ живымъ одушевленіемъ передавали другимъ сѣмена благочестія и цѣлый дикій край получилъ совсѣмъ новый видъ. Крещенные Лопари до того полюбили св. вѣру, что одни приносили въ пользу обители плоды торговли сво-

---

(х) Въ лѣтописи сказано подъ 1531 годомъ: «Прибыли въ великій Новгородъ лапландцы съ мурманскаго (норвежскаго) моря съ р. Колы и Туломи (съ р. Туломи соединяющейся съ р. Колою предъ впадениемъ въ море) и просили архіепископа Макарія дать имъ антиминсы и священниковъ, чтобы освятить церкви Божіи и ихъ просвѣтить св. крещеніемъ. Боголюбивый архіепископъ Макарій послалъ священниковъ и діакона и они освятили церкви Благовѣщенія Богородицы и святителя Николая, и Лопарей крестили въ великомъ числѣ, даже за Святымъ Носомъ. (Собр. Лѣтоп. VI. стр. 289.)

ей деньги, другіе отдавали земли, озера и приморскія угодья. Званіе игумена въ новой обители преп. Трифонъ предоставилъ другому иноку, а самъ озаботился тѣмъ, чтобъ оградить разсадникъ благочестія, насажденный въ дикой странѣ, защитою гражданской власти. Онъ отправился въ Москву и испросилъ у государя охранную грамоту ^(и).

Съ 1557 года во всемъ сѣверномъ краю былъ сильный, продолжительный голодъ. Нѣсколько лѣтъ сряду морозъ убивалъ посѣвъ хлѣба. Это вызвало блаж. Трифона на новые тяжкіе труды для обители. Взявъ съ собою нѣсколькихъ братій, онъ ходилъ по Новгородскому краю изъ одного поселенія въ другое, испрашивая у боголюбивыхъ подаянія. Все, что получалъ, отсылалъ онъ на содержаніе братіи. Такъ кормилъ онъ духовныхъ дѣтей своихъ цѣлыя 8 лѣтъ.

Съ юныхъ лѣтъ возлюбивъ Господа, перенесши столько трудовъ и скорбей для Него въ лѣтахъ зрѣлости, дивный старецъ продолжалъ подвизаться до гроба. Разъ кушилъ онъ въ Колѣ ручные жернова и положилъ ихъ себѣ на плеча, чтобы несть въ свою обитель. Ученики просили его не мучить себя

(и) Царь Іоаннъ надѣлилъ обитель Трифона церковною утварью, угодьями, рыбными ловлями, и приписалъ къ ней Лопарей, обитавшихъ при Матоцкой и Печенгской губахъ. Добрый и набожный царевичъ Θεодоръ предупредилъ отца своего милостію къ сѣверному подвижнику: онъ прислалъ Трифону свою парчевую одежду. Уже по блаженной кончинѣ своей, угодникъ Божій отблагодарилъ за этотъ даръ: въ одну ночь, когда Θεодоръ (тогда уже царь), спалъ въ шатрѣ, при осадѣ Нарвы, ему явился благолѣпный старецъ въ иноческой одеждѣ и сказалъ: «встань, государь, и выйди изъ шатра, иначе будешь убитъ». Кто ты такой? спросилъ царь. Явившійся отвѣчалъ: «я тотъ Трифонъ, которому ты подаль свою одежду, чтобы твоя милостыня предварила другія,— Господь Богъ мой послалъ меня къ тебѣ». Пробудившись, царь едва успѣлъ выдти изъ шатра, какъ ядро изъ города ударило въ кровать царскую.

такую ношею. «Братія! сказалъ старецъ, тяжелое бремя лежитъ на потомкахъ Адама, съ рожденія до самой смерти; лучше повѣсить камень на шею, нежели соблазнять братію праздностію.» И 158 верстъ отъ Колы до Печенгской обители, дорогою то болотною, то гористою, несъ онъ жернова на себѣ и при такомъ трудѣ мало вкушалъ пищи.

Такими подвигами преп. Трифонъ достигъ великой крѣпости духовной. Разъ медвѣдь вошелъ въ его келлію, опрокинулъ квашню и началъ ѣсть тѣсто. Подвижникъ, подходя къ келльѣ, сказалъ медвѣдью: Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, повелѣваетъ тебѣ выйти изъ кельи и стоять смирно. Медвѣдь вышелъ и сталъ у ногъ преподобнаго. Взявъ жезлъ, преподобный наказалъ виновнаго медвѣдя и сказавъ, чтобъ впередъ не смѣлъ беспокоить обители, отпустилъ его. Съ того времени, прибавляетъ писатель житія преп. Трифона, медвѣди никогда не дѣлали вреда ни оленямъ, ни другимъ животнымъ обители.

Въ послѣдніе годы жизни своей преподобный часто удалялся въ пустыньку, гдѣ построивъ храмъ успенію Богоматери, проводилъ время въ уединенной молитвѣ.

Предъ кончиною своею блаж. Трифонъ былъ тяжело боленъ. Наконецъ, близкій къ смерти, сказалъ онъ братіямъ: «заповѣдую вамъ, погребите меня у церкви Успенія Богородицы въ пустынькѣ, куда отходилъ я на молчаніе.» Онъ преставился въ глубокой старости, 15 декабря 1583 года, проживъ на Печенгѣ около 60 лѣтъ ⁽⁴⁾.

---

(4) Мощи преп. Трифона погребены въ основанномъ имъ монастырѣ Кольско-Печенгскомъ, который находился при впадении р. Печенги въ Сѣверный Океанъ, близъ св. Носа. Въ послѣдствіи эта обитель перенесена въ самый г. Колу, а въ 1764 году упразднена и приписана къ Кольскому собору. На первоначальномъ мѣстѣ монастыря, надъ могилою преп. Трифона, сто-

Чудь поморья Балтійскаго, въ Ижорѣ и Копорѣ^(ш), еще не отставала отъ жрецовъ давняго суевѣрія колдуновъ, читала камни и дерева, совершала обряды языческіе при рожденіи и смерти родныхъ, и оставляла таинства христіанскія. Архіеп. Макарій, по сношенію съ государемъ, въ 1530 году отправилъ способнаго священника къ суевѣрамъ, велѣлъ разорять мольбища ихъ, мѣстному духовенству строго подтвердилъ о его долгѣ. Старики, по привычкѣ къ старинѣ, со страхомъ смотрѣли, какъ священникъ сокрушалъ страшные для нихъ деревья и камни. Но дѣти оказались умнѣе стариковъ: они помогали священнику въ трудахъ его. Съ того времени христіанство прочнѣе утвердилось между Чудью.

Апостольскіе подвиги распространенія вѣры христіанской между Лопарями и Чудью происходили въ послѣдніе годы жизни великаго князя Василія Іоанновича и предъ самою его кончиною.

Отвергнувъ добродѣтельную, но неплодную супругу, Василій поспѣшилъ вступить въ новый бракъ, чтобъ имѣть наслѣдника. Онъ избралъ невѣстою княжну Елену Глинскую, родную племянницу знаменитаго измѣнника князя Михаила Глинскаго^(щ). Великолѣпно отпраздновали бракъ, но болѣе

итъ деревянная церковь Срѣтенія Господня. Въ житіи преп. Трифона помѣщено нѣсколько чудесъ его и ученика его, праведнаго старца Іоны. Блаж. Трифонъ много разъ являлся на морѣ, во время бури и спасалъ погибавшихъ.

(ш) Въ нынѣшней Петербургской губерніи и частію въ южной части Финляндіи.

(щ) Князь Михаилъ Глинскій одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ Литовскихъ, владѣлецъ г. Турова, славился храбростію и умомъ. Но неудовольствіемъ съ Сигизмундомъ, онъ передался Василию; потомъ спустя нѣсколько лѣтъ, измѣнилъ и ему, тайно сносясь съ Литвою и бѣжалъ изъ Русскаго стана, но былъ схваченъ, заключенъ въ оковы и сидѣлъ въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, когда племянница его сдѣлалась великою княгинею. Можетъ быть—какъ

трехъ лѣтъ Елена не имѣла дѣтей. Наконецъ 25 августа 1530 года родился столь давно ожидаемый сынъ и наследникъ. Онъ былъ окрещенъ въ обители Троицкой и нареченъ Иоанномъ: обрадованный⁷ отецъ принялъ младенца изъ рукъ воспріемниковъ—столѣтняго старца Кассіана Босаго и преп. Данила Переславскаго и положилъ въ раку чудотворца Сергія, моля угодника Божія, да будетъ ему заступникомъ въ опасностяхъ жизни. Василій не зналъ, какъ изъявить благодарность небу; сыпалъ золото въ казны церковныя и на бѣдныхъ; велѣлъ отворить всѣ темницы, и снялъ опалу со многихъ знатныхъ людей, бывшихъ у него подъ гнѣвомъ.

Но дни его были уже сочтены. Спустя три года по рожденіи первенца, великій князь заболѣлъ и черезъ нѣсколько недѣль скончался (3 декабря 1533 года), принявъ предъ смертію монашество съ именемъ Варлаама, благословивъ младенца-сына на царство тѣмъ самымъ крестомъ, которымъ нѣкогда св. Петръ митрополитъ благословилъ Иоанна Калиту, и простаясь со всѣми окружавшими смертный одръ его.

Любовь народная къ почившему государю, котораго лѣтописецъ называетъ «добрымъ и ласковымъ», раскрылась вполне при его погребеніи. Скорбь народа была неописанная, плачь и вой раздавался въ кремль; видно было, что дѣти хоронили отца ⁽⁸⁾.

думаетъ Карамзинъ—не одна красота невѣсты рѣшила выборъ в. князя; можетъ быть, Елена, воспитанная въ знатномъ владѣтельномъ домѣ и въ обычаяхъ нѣмецкихъ, коими славилась ее дядя Михаилъ, скорѣе могла понравиться вѣнценосному жениху, нежели тогдашнія московскія болышныя, научаемыя единственно цѣломудрію и кроткимъ смиреннымъ добродѣтелямъ женскимъ.

(8) Въ старинныхъ святцахъ («Книга о Росс. святыхъ») в. к. Василій Иоанновичъ вписанъ въ ликъ Московскихъ чудотворцевъ. На паперти Москов. Благовѣщенскаго собора и теперь еще сохранилось изображеніе его съ надписью: «Святый и благов. в. к. Василій Иоанновичъ».

Можетъ быть всеобщая горестъ увеличивалась еще страхомъ предстоящаго царствованія государя-младенца, подъ опекою матери, которую мало любили, и еще менѣе уважали жители Москвы. Но они не знали еще, какіе ужасы ожидаютъ ихъ въ будущемъ; они не могли предчувствовать, что плодъ законопреступнаго брака ^(*) сначала возвеличитъ царство и раздвинетъ предѣлы его, но потомъ обольетъ землю Русскую потоками Русской крови и оставитъ по себѣ страшную память кровожаднаго мучителя!

Графъ М. Толстой.

(*) Въ одномъ изъ сборниковъ Москов. Синод. Библіотеки помѣщена: «Выпись изъ грамоты (?) что прислана къ в. к. Василю Ивановичу о разлученіи перваго брака и о сочетаніи втораго брака чадородія ради. Твореніе Паисѣино старца Ферапонта монастыря». Здѣсь между прочимъ сказано, что в. к. Василій испрашивалъ разрѣшенія на бракъ съ Еленою у восточныхъ патріарховъ и настоятелей Аѳонскихъ монастырей; но отъ всѣхъ получилъ отказъ, при чемъ Іерусалимскій патріархъ Марко въ пророческомъ духѣ писалъ ему, что если онъ, вопреки канонамъ церковнымъ, дерзнетъ вступить въ законопреступное супружество, то будетъ имѣть сына, который удивитъ весь міръ лютостію. (Сборникъ № 466 л. 359 и 360).

ЖИТЕЙСКІЯ ЗАБОТЫ.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Марео, Марео, печшися и молвиши о мнозѣ: едно же есть на потребу. Луки 40, 41.

Не безъ особенной цѣли святая Церковь, пользуясь многократными празднествами въ честь Богоматери, особенно часто въ теченіи года предлагаетъ для нашего назиданія нынѣ чтенное повѣтствованіе о посѣщеніи Господомъ двухъ любимыхъ имъ (Іоан. 11, 6) сестеръ Лазаря, Марѳы и Маріи. Указывая намъ примѣръ для подражанія въ избравшей благую часть сестрѣ, и отъ нея возводя нашу мысль къ тезоименитой ей преблагословенной Дѣвѣ Маріи, высокою своихъ добродѣтелей стяжавшей несравненно болѣе благую часть, — быть матерью Господа, святая Церковь находитъ благопотребнымъ обращать наше вниманіе и на другую сестру Лазаря, и въ лицѣ ея часто напоминать намъ слова Господа, воззывающія насъ отъ попеченій о земномъ и житейскомъ къ попеченію о единомъ на потребу.

Часто напоминаетъ то, что чаще забывается, или что болѣе прочаго грозитъ опасностію. А таковы заботы о житейскомъ, производящія, хотя временное, забвеніе о единомъ на потребу даже у людей столь усердныхъ въ служеніи Господу, какъ Марѳа. Дѣйствительно, прочіе враги нашего спа-

сенія, страсти, пороки, заблужденія, искушенія, враги сильныя, но для сколько нибудь внимательнаго къ себѣ, враги явные и не постоянныя. Но заботливость о житейскомъ, это врагъ лукавый, незамѣтный, ежедневный, такъ сказать домашній. Онъ ни на шагъ не отступаетъ отъ насъ, прикрываясь благовидными личинами: удовлетворенія необходимыхъ жизненныхъ потребностей, невинныхъ удовольствій, законныхъ попеченій о присныхъ, человеколюбивыхъ заботъ о нашихъ ближнихъ, и потому-то особенно опасенъ для насъ. Незамѣтно и постепенно отъ попеченій о дѣйствительно потребномъ для жизни земной, онъ можетъ привести насъ къ привязанности къ одному только земному и къ забвенію жизни вѣчной и небесной.

Особенно нужно быть на стражѣ противъ сего врага въ нашъ многопопечительный о земномъ вѣкъ, когда забота о вещественномъ и временномъ не только преобладаетъ надъ попеченіями о духовномъ и вѣчномъ, но и возводится часто на степень особенно важнаго долга, исполненіе котораго нуждятся не въ ограниченіи, но въ поощреніи.

Оставимъ тѣхъ, кои близорукимъ взоромъ ума не видя вокругъ себя и въ себѣ ничего кромѣ земнаго и вещественнаго, вѣтшнее благосостояніе ставятъ высшею цѣлюю человѣка, а попеченіе о немъ высшею обязанностію его жизни. Разумно Евангеліе называетъ *безумнымъ* того человѣка, который думалъ, что, обезпечивъ свое земное благосостояніе *на мѣта многа*, онъ достигъ полнаго счастія, сказавъ душѣ своей: *яждь, пій, веселися* (Лук. 12, 19. 20). Не только христіанинъ, но и каждый внимательный испытатель души человѣческой знаетъ, что *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ*, что кромѣ потребностей земныхъ и тѣлесныхъ, есть высшія, духовныя потребности, которыя не могутъ быть удовлетворены никакими вѣтшними благами. Есть и алчба,

и жажда, и нагота душевныя, которыхъ не могутъ ни предотвратить, ни уничтожить всё сокровища міра. Нѣкто, испившій полную чашу утѣхъ земныхъ, не нашель однакоже на двѣ этой чаши ничего, кромѣ суеты и крушенія духа.

Къ тѣмъ наша рѣчь, кои не унижая человѣка до животнаго, не отрицая вышихъ цѣлей его бытія, тѣмъ не менѣе вѣншее довольство и благосостояніе полагаютъ первою и необходимою ступенью для достиженія сихъ цѣлей, мечтаютъ этимъ довольствомъ отстранить препятствія и проложить путь къ довольству и совершенству внутреннему. Вопреки слову Евангелія: *ищите прежде царствія Божія*, и все относящееся до тѣлеснаго благосостоянія приложится вамъ (Мѡ. 6, 33), они говорятъ намъ: ищите прежде всего вѣшняго благосостоянія, позаботьтесь о томъ, чтобы путемъ улучшеній вѣшней жизни обезпечить вещественныя нужды людей, и все остальное, — добродѣтель, правда, знаніе, счастье придетъ само собою, приложится вамъ. Нищета, бѣдность и сопровождающее оную невѣжество, вотъ главный источникъ пороковъ. Не имѣя нужды, а съ нею и побужденія быть порочнымъ, человѣкъ, слѣдуя естественному влеченію своей природы къ добродѣтели, необходимо станетъ добродѣтельнымъ и счастливымъ.

Но не такъ взираетъ на отношеніе вѣшняго благосостоянія къ внутреннему совершенству человѣка Евангеліе. Не къ попеченіямъ о земномъ довольствѣ оно возбуждаетъ и поощряетъ насъ, но ограничиваетъ, обличаетъ, пресѣкаетъ сіи попеченія. *Не пецѣйтесь*, говоритъ оно, *глаголюще: что ямы или что тіемъ, или чимъ одждемся* (Мѡ. 6, 31). Нигдѣ оно не указываетъ во вѣшнемъ благосостояніи какихъ либо благопріятныхъ условій для духовнаго усовершенствованія, но часто говоритъ объ опасностяхъ заключающихся въ немъ для нашего спасенія. Не говоритъ ли оно о величай-

шей трудности *внити* богатому въ царствіе Божіе? Не возвъщаетъ ли *горе богатымъ и насыщеннымъ* (Лук. 6, 24)? Не противъ богатыхъ ли жестокосердыхъ обращаетъ оно сильныя укоризны и обличенія (Іоан. 2, 6. 7)? Не къ бѣднымъ ли, алчущимъ, жаждущимъ, труждающимся и униженнымъ преимущественно обращается слово призывающее ко спасенію? И въ самомъ дѣлѣ, *не нищія ли міра избра Богъ богаты въ вѣрѣ и наслѣдники царствія* (Іак. 2, 5)! А отъ ищущихъ высшаго совершенства не требуетъ ли Господь произвольной нищеты и отреченія отъ всего земнаго?

Жестоко слово сіе, скажетъ современный человѣкъ. Но тѣмъ не менѣе, каждый безпристрастный и внимательный наблюдатель теченія дѣлъ земныхъ, если и не вполнѣ проникнетъ въ тайну великаго значенія произвольной нищеты и совершеннаго отреченія отъ всѣхъ благъ земныхъ въ дѣлѣ стяжанія сокровищъ небесныхъ, то по крайней мѣрѣ согласится, что внѣшнее благосостояніе вовсе не имѣетъ той содѣйствующей нравственному усовершенію силы, какую ему часто приписываютъ.

Нѣтъ спора, что бѣдность и соединенное часто съ нею невѣжество, могутъ быть источникомъ многихъ пороковъ. Но вѣрно ли то, что съ ихъ уничтоженіемъ изсякнетъ и самый этотъ источникъ, и что тѣ же самые пороки не возрастутъ на тучной почвѣ довольства еще роскошнѣе, чѣмъ среди терній и волчцевъ бѣдности? Нѣтъ, живуче и многоплодно сѣмя порока; перемѣна почвы можетъ только измѣнить его видъ, но не искоренить. Не клеветемъ ли на бѣдность и необразованность, полагая, что здѣсь больше пороковъ, чѣмъ въ средѣ довольства? Увы, и въ этой средѣ, порочность также, если не болѣе, сильна какъ и тамъ. Она только находитъ здѣсь больше возможности и способовъ утончаться, украшаться, прикрываться личиною благовидности, оправдываться лукавы-

ми лжеумствованиями или даже вовсе скрываться отъ взоровъ правосудія и общественнаго мнѣнія. А еслибы мы отъ вѣдѣній обнаруженій порочности въ дѣйствіяхъ, могли проникнуть въ сокровенное, нравственное состояніе души людей какъ бѣдныхъ, такъ и достаточныхъ, то можетъ быть опытно дознали бы причину Евангельскаго предпочтенія бѣдности вѣдѣнію благосостоянію въ дѣлѣ спасенія. Не по какой либо безпричинной враждѣ къ довольству и достатку, не по какому либо странному предрасположенію къ нищетѣ, такъ часто направляетъ слово Божіе свои укоризны противъ богатыхъ и сильныхъ міра и ищетъ спасаемыхъ и сыновъ царствія среди неимущихъ. Конечно, Испытующій сердца и утробы и Судящій праведно, вѣдаетъ, гдѣ болѣе истинной пріемлемости къ добру и спасенію!

И въ самомъ дѣлѣ, если въ скудости скрывается искушеніе къ нѣкоторымъ порокамъ, то въ замѣнъ того, не заключается ли въ ней и побужденія ко многимъ возвышеннымъ стремленіямъ и добродѣтелямъ? Не здѣсь ли корень трудолюбія, сочувствія къ нуждамъ ближнихъ, смиренія, преданности волѣ Божіей, готовности къ самопожертвованію и подвигамъ? Если довольство и вѣдѣніе сами собою ослабляютъ поводъ къ однимъ порокамъ, то не заключаютъ ли за то въ себѣ соблазновъ и поводовъ къ другимъ, болѣе важнымъ и многочисленнымъ? Оправдывается ли на дѣлѣ та мечта, что освобожденный довольствомъ отъ попеченій о нуждахъ тѣлесной жизни, тѣмъ съ большею свободою и рвеніемъ, посвящаетъ свое время и трудъ на стяжаніе сокровищъ духовныхъ, на нравственное самоусовершеніе, на безкорыстное служеніе ближнимъ? Не чаще ли видимъ, что довольство влечетъ за собою самодовольство, привязанность къ земному, ненасытимую жажду чувственныхъ наслажденій, алчность къ стяжанію, равнодушіе къ ближнимъ, полное заб-

веніе о душѣ и Богѣ, такъ что оправдываются на дѣлѣ слова писанія: *уты, утолствь, расширь и остави Бога* (Втор. 32, 15)?

Что же скажутъ намъ? Если такъ достолюбезна ученію Евангельскому бѣдность, если грозитъ опасностію нашему спасенію довольство, то ужели намъ должно отказаться отъ всякихъ попеченій о внѣшнемъ благосостояніи своемъ и своихъ ближнихъ? Ужели, слѣдуя буквально совѣту Евангелія, жить не заботясь о слѣдующемъ днѣ, подобно птицамъ небеснымъ, не сѣющимъ, не жнующимъ, не собирающимъ въ житницы? Ужели, оставивъ всѣ заботы о земномъ благополучіи, безъ дѣятельнаго участія, съ пренебреженіемъ смотрѣть на всѣ усилія нашего времени, направленные къ тому, чтобы сдѣлать пріятною земную нашу жизнь?

Напрасныя предположенія, напрасныя опасенія! Не противорѣчитъ себѣ слово Божіе, когда, ублажая бѣдность, въ то же время съ особенною силою повелѣваетъ намъ питать алчущихъ, одѣвать нагихъ, давать кровь страннымъ; когда, увѣщевая не заботиться о земныхъ нуждахъ, заповѣдуетъ трудиться своими руками, чтобы и сами мы не имѣли нужды и могли удѣлять нуждающимся (1 Солун. 4, 11. 12. Ефес. 4, 28); когда, указывая на примѣръ беззаботности птицъ небесныхъ, въ то же время отсылаетъ учиться трудолюбію и предусмотрительности къ муравью и пчелѣ (Притч. 6, 6. 8).

Знаетъ слово Божіе немощь нашего естества; знаетъ, что *никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣтъ ю* (Ефес. 5, 29), и потому не отвергаетъ ни нужды удовлетворенія законныхъ потребностей внѣшней жизни, ни труда для сего необходимаго. Но знаетъ оно также и опасности, какія влечетъ за собою неумѣренность попеченій о земномъ и потому полагаетъ надлежащія границы и правильную мѣру симъ попеченіямъ. Эти границы и мѣра ясно указаны

намъ въ словахъ Господа, обращенныхъ къ нарушившей эту мѣру попеченій о житейскомъ, сестрѣ Лазаря.

Марѳо, Марѳо, печешься и молвиши. Не трудъ и служеніе внѣшнимъ нуждамъ осуждается, но излишняя, суетливая забота о томъ. Не трудъ отвлекаетъ насъ отъ истинной цѣли нашей жизни, попеченія о душѣ, но то заботливое, тревожное, разсѣвающее суетою житейскою, называемое Евангелиемъ печалію вѣка сего (Мѳ. 13, 23), состояніе духа, которое часто сопровождаетъ трудъ и отвлекаетъ наше вниманіе отъ истинныхъ цѣлей нашего бытія, къ предметамъ второстепенномъ, пустымъ, мелочнымъ. Противъ этого-то состоянія души, противъ такого приложенія сердца къ земному, вооружается Евангеліе, когда говоритъ намъ: *не пецѣтесе, что ясте или пиете, не пецѣтесе на утрей* (Мѳ. 5, 25. 34). Не говоритъ: не трудитесь, но не пецѣтесе. Трудъ для удовлетворенія земныхъ нуждъ и попеченіе о нихъ, проистекающее отъ привязанности къ земному, не одно и тоже. Можно и не много трудясь постоянно волноваться заботами и думать о земномъ; можно и трудясь для земнаго благосостояніе не заботиться о землѣ и думать о небѣ. Суета и заботливость, разсѣвающая душу и отвлекающая ее отъ ея назначенія, сопровождаетъ трудъ только тогда, когда мы неравнодушны къ его послѣдствію,— земному благосостоянію, когда тревожимся, достигнетъ ли онъ страстно желаемой нами цѣли, когда мучимся изысканіемъ средствъ, которыя бы скорѣе и лучше вели къ ней. Но христіанинъ въ трудѣ видитъ обязанность, возложенную на него Промысломъ, какъ на существо не только духовное, но и тѣлесное; усматриваетъ право на свое земное существованіе, по слову апостола: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ясть* (2 Сол. 3, 10). Посему въ самомъ трудѣ, а не внѣ его, находитъ утѣшеніе, заботится о достоинствѣ его, а не о послѣдствіяхъ, какъ ус-

пѣхъ, такъ и безуспѣшность своего дѣланія принимая съ одинаковою преданностію волю Божіей.

Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ. Вотъ еще ограниченіе нашихъ попеченій о земномъ. Не только заботливость осуждается, но и то, что она направлена къ многому, излишнему, тогда какъ и для земной жизни потребно не многое. Мѣру этого немногаго опредѣляетъ апостолъ, когда говоритъ: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8). Удовлетвореніе необходимыхъ жизненныхъ потребностей, вотъ мѣра нашихъ попеченій о земномъ благосостояніи; забота объ остальномъ, что исходитъ за этотъ предѣлъ, въ сущности есть похищеніе времени и труда назначеннаго для достиженія высшихъ цѣлей нашего бытія. А эти потребности не столь обширны и удовлетвореніе ихъ не такъ трудно, какъ можетъ показаться нашему многозаботливому вѣку. Еслибы хотя половина того труда, умственныхъ усилій и матеріальныхъ средствъ, которыя тратятся на изобрѣтеніе житейскихъ удобствъ, на произведеніе предметовъ роскоши, на доставленіе и грубо чувственныхъ и утонченныхъ удовольствій, на удовлетвореніе не естественныхъ и простыхъ, но искусственныхъ потребностей, была употреблена на попеченіе о дѣйствительно необходимомъ, на приумноженіе пищи алчущимъ, одѣянія и крововъ неимущимъ, то можетъ быть мы были бы несравненно ближе къ достиженію того всеобщаго благосостоянія, о которомъ столько заботится челоуѣколюбіе нашего времени.

Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу. Не заботиться о земномъ, не прилагать сердца къ земному, ограничивать свои потребности существенно необходимымъ, этому учила нѣкогда и земная мудрость. Мудрость христіанская простираетъ свой взоръ далѣе земнаго счастья и довольства, хотя бы стремились къ

нему и не обыденнымъ путемъ исканія чувственныхъ благъ и наслажденій, но болѣе свойственнымъ мудрости путемъ, — ограниченія своихъ нуждъ и желаній и довольства малымъ. Она указываетъ человѣку и на землѣ высшую цѣль его стремленій, — единое на потребу, спасеніе души чрезъ вниманіе вѣроу глаголамъ Божиимъ и жизнь соотвѣтственную тому. Она возвѣщаетъ намъ, что *душа больше есть пищи* (Лук. 12, 15) и что пріобрѣтеніе всего міра не можетъ вознаградить насъ за гибель души (Мф. 16, 26). Она учитъ насъ, что попеченіе о душѣ должно быть главною, единственною цѣлю нашей жизни, и что по мѣрѣ достиженія этой цѣли, само собою и естественно будутъ достигаться цѣли второстепенныя и менѣе важныя; она говоритъ намъ, что благочестію принадлежитъ обѣтованіе не только будущей, но и настоящей жизни (1 Тим. 4, 8), что ищущему прежде всего царствія Божія, приложится и земное благополучіе. Такое отраженіе внутренняго попеченія о душѣ на виѣшнемъ благосостояніи, такой неожиданный плодъ ограниченія попеченій о земномъ, не покажется страннымъ, когда вспомнимъ, что въ томъ совершенствѣ души, къ которому долженъ стремиться христіанинъ, заключаются сѣмена и тѣхъ качествъ и добродѣтелей, безъ которыхъ невозможно ни частное, ни общественное благосостояніе. Это — трудолюбіе, воздержаніе, умѣренность, отсутствіе своекорыстія и самолюбія, а болѣе всего искренняя любовь къ ближнимъ, всегда готовая избыткомъ однихъ восполнять скудость другихъ и жертвовать благомъ частнымъ благу общему. Еслибы заботливые о счастіи людскомъ сыны вѣка дознали ту истину, что не виѣшнимъ достигается внутреннее, а внутреннимъ виѣшнее, что не земное благосостояніе поражаетъ духовное совершенство, а усовершеніе души знаіемъ и добродѣтелию служитъ единственнымъ залогомъ прочнаго, чистаго и общаго благосо-

стоянія, что это усовершеніе дается христіанскимъ ученіемъ и жизнию; то по истинѣ нашли бы самый прямой, вѣрный и мирный путь, ведущій къ искомой ими цѣли, которой достигнуть многіе не видятъ другихъ способовъ, кромѣ насильственныхъ и насилующихъ свободу и совѣсть человѣка общественныхъ переворотовъ.

Братіе христіане! Не ложны обѣтованія евангельскія. Было въ исторіи христіанства свѣтлое время, когда не только не многіе избранные, но и все общество вѣрующихъ, отложивъ всѣ попеченія о земномъ, въ постѣ, молитвѣ и служеніи Слову, стремилось къ одному только горнему. И что же? *Не блше нищъ ни единъ въ нихъ* (Дѣян. 4, 34). Еслибъ и каждый изъ насъ болѣе трудился чѣмъ волновался бесплодными заботами о земномъ, трудился бы для снисканія существенно-необходимаго, а не излишняго, и болѣе всего прилагалъ попеченіе о единомъ на потребу. то быть можетъ и мы, хотя не увидѣли сами, но ускорили бы подобное же отраженіе на землѣ царства небеснаго, гдѣ *не взалчуть къ тому, ниже вжаждутъ*. (Апок. 7, 16.).

В. Кудрявцевъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.^(*)

IX. Паремія положенная на вечернѣ въ среду второй седмицы великаго поста. Быт. 5, 1—24.

Въ сей пареміи исчисляются потомки Адама до Еноха.

Гл. 5. ст. 1. 2. Сія книга бытія чловѣча, въ онъже день сотвори Богъ Адама: по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ: и благослови ихъ, и нарече имя ему Адамъ, въ онъже день сотвори ихъ.

Сія книга бытія чловѣча, т. е. вотъ обзорѣніе, указатель рожденій однихъ людей отъ другихъ, или вотъ родословная, поколѣбная роспись. Съ какого времени бытописатель намѣренъ вести это родословіе? Со времени происхожденія первыхъ людей,—съ того времени, «въ онъже день сотвори Богъ Адама, по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ». Приступая къ перечисленію потомковъ, бытописатель не безъ пѣли упоминаетъ о созданіи родоначальника и жены его по образу Божию. Быть можетъ, онъ хотѣлъ внушить читателю, что перечисляемые потомки Адама, чрезъ него ведутъ свой родъ какъ бы отъ самого Бога,

---

(*) О предшествующихъ восьми пареміяхъ см. въ книжкахъ «Душен. Чтенія» 1866 г., и въ февральской, мартовской и майской книжкахъ за 1867 г.

что Богъ, создавшій Адама по образу Своему и подобію, есть какъ бы первый членъ родословія. Подобно сему Евангелистъ Лука, перечисляя предковъ Иисуса Христа по плоти по прямой восходящей линіи, останавливается не на Адамѣ, а на Богѣ, какъ на послѣднемъ звенѣ родословной цѣпи: «Иисусъ сынъ Іосифовъ.... Еносовъ, Синоуъ, Адамовъ, Божій» (Лук. 3, 38). Ясно, что здѣсь Богъ является въ такомъ же отношеніи къ Адаму, въ какомъ самъ Адамъ къ Синоу, Синоу къ Еносу, и такъ далѣе до Христа, т. е. въ отношеніи родственномъ. Между самими язычниками сохранилось преданіе, что люди—родъ Божій (Дѣя. 17, 28), хотя далеко уклонились отъ того, отъ Кого производили свой родъ. Посему, если имѣть въ виду первоначальное происхожденіе людей, можно даже о нечестивыхъ потомкахъ Адама, чрезъ Каина, сказать, что и они имѣютъ въ Богѣ общаго для всѣхъ родоначальника, хотя по образу жизни они сроднились съ діаволомъ, стали сѣменемъ его. Не тѣмъ ли паче честь происхожденія отъ Бога бытописатель могъ приписать тѣмъ потомкамъ Адама, которыхъ онъ будетъ исчислять вслѣдъ за симъ, и которыхъ онъ даже прямо назоветъ сынами Божиими (Быт. 6, 2) не только по особенному благоволенію къ нимъ Божию, но и потому, что они преимущественно предъ всѣми сохранили печать своего божественнаго происхожденія, своего сродства съ Богомъ.

3. Поживе же Адамъ лѣтъ двѣстѣ тридцать, и роди сына по виду своему, и по образу своему, и нарече имя ему Синоу.

Рядъ сыновъ Божіихъ въ потомствѣ Адама открывается Синоу, который данъ прародителямъ по смерти Авеля, вмѣнъ его (отчего получилъ свое имя. Быт 4, 5), для продолженія благословеннаго племени. Впрочемъ бытописатель въ разсматриваемомъ родословіи обзрѣваетъ не весь родъ Синоа, а

только тѣхъ членовъ его, отъ которыхъ по прямой нисходящей линіи произошелъ Ной. Линію отъ Сива до Ноя Моисей избралъ отчасти потому, что только этой линіи суждено было продолжить существованіе человѣческаго рода послѣ потопа, отъ котораго уцѣлѣлъ одинъ Ной съ семействомъ, отчасти потому, что только въ средѣ потомства Ноева, въ избранной его части, сохранится и исполнится обѣтованіе о пришествіи Христа.

Роди сына (Сива) по виду своему и образу своему. Сынъ походилъ на отца можетъ быть и по наружности, но паче по благочестію. Отецъ хотя грѣхомъ помрачилъ въ себѣ образъ Божій, но покаяніемъ старался обновить черты его, и умѣлъ достигнуть того, что *премудрость*, какъ сказано въ книгѣ премудрости Соломоновой, *изведе его отъ грѣха*, т. е. помогла ему въ борьбѣ со грѣхомъ (Прем. 10, 1). Сие благочестіе наслѣдовалъ отъ Адама и Сивъ и это наслѣдіе передалъ сыну своему Еносу, при которомъ, какъ мы видѣли (см. паремію въ майск. книжкѣ Душен. Чтенія стр. 40), общество читателей истиннаго Бога начало рѣзко отдѣляться отъ нечестивыхъ потомковъ Каина. Іисусъ сынъ Сираховъ, воспѣвая славныхъ мужей ветхозавѣтной церкви, упоминаетъ въ числѣ ихъ и о Сивѣ. Онъ поставляетъ Сива на ряду съ Симомъ, давая разумѣть, что какъ Симъ послѣ потопа, такъ и Сивъ до потопа былъ родоначальникомъ лучшихъ людей, пребывшихъ вѣрными истинному богочченію (Сир. 49, 18).

4. Быша же дніе Адамовы, яже поживе, по еже родити ему Сива, лѣтъ семь сотъ, и роди сыны и дщери. — **5.** И быша вси дніе Адамовы, яже поживе, лѣтъ девять сотъ и тридесять, и умре. — **6.** Поживе же Сивъ лѣтъ двѣстѣ пять, и роди Еноса: — **7.** И

поживе Сноъ, по еже родити ему Еноса, лѣтъ семь сотъ и семь, и роди сыны и дщери. — 8. И быша вси днѣ Сноовы лѣтъ девять сотъ и дванадцать: и умре. — 9. И поживе Енось лѣтъ сто девятьдесять, и роди Каинана. — 10. И поживе Енось, по еже роди ему Каинана, лѣтъ семь сотъ и пятнадцать, и роди сыны и дщери. — 11. И быша вси днѣ Еносовы, лѣтъ девять сотъ и пять: и умре. — 12. И поживе Каинанъ, лѣтъ сто семьдесять и роди Малелеила. — 13. И поживе Каинанъ, по еже родити ему Малелеила, лѣтъ семь сотъ и сорок, и роди сыны и дщери. — 14. И быша вси днѣ Каинановы, лѣтъ девять сотъ и десять: и умре. — 15. И поживе Малелеилъ лѣтъ сто шестьдесятъ пять, и роди Ларедъ. — 16. И поживе Малелеилъ, по еже родити ему Ларедъ, лѣтъ семь сотъ и тридцать, и роди сыны и дщери. — 17. И быша вси днѣ Малелеиловы, лѣтъ осемь сотъ и девятьдесять и пять: и умре. — 18. И поживе Ларедъ лѣтъ сто шестьдесятъ два: и роди Еноха. — 19. И поживе Ларедъ, по еже родити ему Еноха, лѣтъ осемь сотъ, и роди сыны и дщери. — 20. И быша вси днѣ Ларедовы, лѣтъ девять сотъ и шестьдесятъ два: и умре. — 21. И поживе Енохъ лѣтъ сто шестьдесятъ пять, и роди Маусала. — 22. Угоди же Енохъ Богу, и поживе Енохъ, по еже родити ему Маусала, лѣтъ двѣстѣ, и роди сыны и дщери. — 23. И быша вси днѣ Еноховы, лѣтъ триста шестьдесятъ пять. — 24. И угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеса, зане положи его Богъ.

При разсмотрѣннн сего родословія должно обратить внима-

ніе 1) на значеніе его для лѣтосчисленія допотопнаго времени, 2) на долговѣчность патріарховъ и 3) на недолговѣчнаго въ сравненіи съ ними, но особенно угодившаго Богу Еноха.

1) Числовыми указаніями лѣтъ жизни отъ появленія на свѣтъ одного патріарха до рожденія отъ него другаго опредѣляется продолженіе времени отъ сотворенія міра до потопа. Въ разсматриваемой пареміи обнимается время отъ Адама до седьмаго патріарха — Еноха. Адамъ родилъ Сива чрезъ 230 лѣтъ по своемъ сотвореніи. Сиву было 205 лѣтъ до рожденія отъ него Еноса; Еносу—190 лѣтъ до рожденія отъ него Каинана; Каинану — 170 до рожденія Малелеила; Малелеилу — 165 до рожденія Іареда; Іареду 162 года до рожденія Еноха; Еноху 165 до рожденія Маѳусала. Сложеніе сихъ чиселъ даетъ 1287 лѣтъ. Далѣе, за предѣлами разсматриваемой нами пареміи, къ сей суммѣ счисленіе прибавляетъ до потопа 969 лѣтъ. (Быт. 5, 26—32; 7, 6). Слѣдственно отъ сотворенія міра до потопа протекло 2256 лѣтъ.^(а)

2. Долголѣтіемъ патріарховъ, жившихъ до потопа и послѣ потопа до Авраама, когда жизнь человѣческая начала впрочемъ постепенно сокращаться, — подвергаемо было нѣкоторыми сомнѣнію. Почитая невѣроятнымъ, чтобы человѣкъ могъ прожить 900, 800, 700, 600, 500, 400, 300 и 200 лѣтъ, они полагали, что Моисей по примѣру древнихъ Егип-

---

(а) Это по лѣтосчисленію въ греческомъ и церковно-славянскомъ текстѣ Библии, провѣренному съ древнимъ самаританскимъ и Іосифомъ Флавіемъ (Биб. Ист. изд. 1852 г. стр. 24. 25.). Текстъ греческій въ лѣтосчисленіи допотопнаго міра даетъ около 600 лѣтъ болѣе нежели Еврейскій, въ которомъ каждый изъ первыхъ шести патріарховъ является отцемъ на сто лѣтъ раньше, чѣмъ по счету Еврейской библии. «Трудность изъяснить удовлетворительно происхожденіе сей равности не препятствуетъ чистому ученію спасительнаго ученія въ св. писаніи» (Зап. на кн. Бытія).

тянь, сокращавшихъ годъ въ мѣсяцъ, разумѣетъ мѣсячные годы, когда считаетъ годы патріарховъ. Но къ такому предположенію не даетъ нималѣйшаго основанія повѣствованіе Моисея. Напротивъ въ его повѣствованіи о потопѣ годъ ясно отличается отъ мѣсяца въ 30 дней. Онъ говоритъ: «въ шестисотомъ году жизни Ноевой, въ семнадцатый день мѣсяца, въ сей день разверзлись всѣ источники бездны» (Быт. 7, 11) ⁽⁶⁾.—Еслибъ допустить предположеніе, будто годы патріарховъ равняются нашимъ мѣсяцамъ, то выходило бы, что нѣкоторые патріархи дѣлались отцами слишкомъ рано, что напримѣръ Арфаксадъ, жившій 500 лѣтъ, родилъ Салу, будучи самъ 12 лѣтъ (въ Бытѣ сказано, что онъ родилъ на 135 году. 11, 12. 13), а Өарра, отецъ Авраама, жившій 205 лѣтъ, имѣлъ сына на 6-мъ году жизни (Быт. 11, 26. 32).—Еще несообразность: стотридцатилѣтній Іаковъ жалуется предъ Фараономъ на краткость своей жизни, говоря, что дни жизни его не достигли до лѣтъ жизни отцевъ его, т. — е. предковъ его (Быт. 47, 9). Какой смыслъ имѣла бы эта жалоба, еслибы жизнь отцевъ, продолжалась не 500, 300, 200 лѣтъ, а только 500, 300, 200, мѣсяцевъ? Долголѣтіемъ своимъ онъ превзошелъ бы тогда не только ближайшихъ отцевъ, но и допотопныхъ патріарховъ.

(6) Нельзя также годъ Моисеевъ сокращать въ три мѣсяца до потопа и въ восемь послѣ потопа. Повѣствуя о потопѣ, Моисей ясно полагаетъ около 12 мѣсяцевъ въ году потопномъ. Такъ потопъ начался въ 17-й день втораго мѣсяца (по нашему ноябрю) на 600-мъ году жизни Ноевой и кончился въ 27-й день втораго же мѣсяца на 601-мъ году жизни Ноевой (Быт. 8, 13. 14). Въ промежуткѣ между началомъ потопа и концемъ его. Моисей считаетъ 150 дней (т. е. 5 мѣсяцевъ) усиленія потопа, потомъ говоритъ о постепенной убыли воды въ 17-й день седьмаго мѣсяца (апрѣля), въ 1-й день десятаго мѣсяца (іюля), по прошествіи 40 дней, чрезъ три недѣли, и объ освобожденіи земли отъ воды въ первый день перваго мѣсяца.

Въ долголѣтїи патріарховъ нельзя не признать особеннаго дѣйствїя промысла Божїя: чѣмъ долѣе на свѣтѣ жили патріархи, тѣмъ быстрѣе размножался родъ человѣческій, тѣмъ богаче становились они опытами жизни и благоразумїемъ и слѣдственно тѣмъ способнѣе являлись къ тому, чтобы быть руководителями молодыхъ поколѣній, что особенно нужно было въ дѣтскомъ, первобытномъ состоянїи человѣчества, — тѣмъ благонадежнѣе сохранялось божественное откровенїе и благочестивыя преданїя между читателями истиннаго Бога. Въ то время, когда не было писаннаго слова Божїя, патріархи были живою, самою вѣрною книгою откровенїя Божїихъ. Одинъ и тотъ же человѣкъ, объ однихъ и тѣхъ же богооткровенныхъ истинахъ и правилахъ могъ слышать самъ и рассказывать другимъ цѣлыя сотни лѣтъ. Такъ, напримѣръ, Ной, жившїй до потопа около 600 лѣтъ, могъ бесѣдовать съ Малелеиломъ, а Малелеилъ съ Адамомъ. Маѳусаль, умершїй въ годъ потопа, могъ передавать современникамъ, что самъ слышалъ отъ Еноса, сына Сифова. Вслѣдствїе сего не только позднѣйшія откровенїя Божїи, но и самыя первоначальныя, бывшія Адаму въ раю, могли перейти въ мїръ послѣпотопный въ первобытной свѣжести и неповрежденности. Кромѣ особеннаго промышленїя Божїя долголѣтїю патріарховъ способствовали естественныя причины. Избытокъ силъ природы, еще не въ такой степени, какъ въ послѣдствїи, растлѣнной грѣхомъ, простой, близкій къ природѣ образъ жизни, самое состоянїе человѣческаго тѣла, сохранившаго довольно первобытныхъ совершенствъ, — ибо чѣмъ меньше было предковъ, тѣмъ меньше наслѣдственной порчи могло перейти къ потомкамъ, — все это такія обстоятельства, которыя составляютъ преимущество временъ первобытныхъ предъ позднѣйшими.

3. Бытописатель, исчисляя допотопныхъ патріарховъ, за-

мѣчаетъ время рожденія каждаго, продолженіе его жизни до рожденія сына, которому суждено продлить благословенное племя, продолженіе всей жизни каждаго патріарха, и наконецъ о каждомъ повторяетъ: *и умре*. Таковъ непреложный законъ! Человѣчество не вымираетъ, жизнь его постоянно обновляется чрезъ нарожденіе новыхъ поколѣній. Не вымирало и то племя, въ которомъ уготовлялось святое сѣмя для духовнаго обновленія всего человѣческаго рода. Но надъ отдѣльными лицами долженъ былъ исполниться приговоръ, произнесенный Адаму: земля еси, и въ землю отъидеши, — хотя они «не согрѣшили по подобію преступленія Адамова» (Рим. 5, 14). Во всемъ патріархальномъ мірѣ былъ одинъ человѣкъ, который былъ изъятъ изъ общаго закона. Это Енохъ. О немъ сказано: *И угоди Енохъ Богу, и не обрѣтается, зане преложилъ его Богъ* (ст. 24).

И угоди Енохъ Богу. Точнѣе съ еврейскаго текста: «и ходилъ Енохъ съ Богомъ», т.-е. находился въ близкомъ духовномъ общеніи съ Богомъ (1 Цар. 25, 15), приближаясь къ Нему вѣрою и любовію, и привлекая Его особенное благоволеніе, такъ что можетъ быть сподоблялся и явленій Его въ чувственномъ видѣ, подобныхъ тѣмъ, какихъ удостоивался Адамъ въ раю.

И не обрѣтается, т.-е. не стало его, *зане преложилъ его Богъ.* О семъ преложеніи Апостоль говоритъ: «Вѣрою Енохъ преселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти; и не стало его, потому что Богъ преселилъ его» (Евр. 11, 5) въ жилище блаженныхъ. Съ Енохомъ случилось тоже, что въ послѣдствіи случилось съ пророкомъ Іліею, который взятъ былъ живой отъ земли (4 Цар. 2, 10), и что нѣкогда, во второе пришествіе Христова, совершится съ тѣми, которыхъ оно застанетъ въ живыхъ: они не умрутъ, а вмѣстѣ съ воскресшими изъ мертвыхъ, измѣнятся вдругъ, въ мгновеніе

ока, при послѣдней трубѣ и содѣлаются ветлѣнными (1 Кор. 15, 21. 22). Енохъ восхищенъ былъ прямо въ состояніе славы по самому тѣлу, не испытавъ смерти и даже болѣзни. Для чего сіе чудо? Для того, чтобы среди всеобщаго господства смерти и тлѣнія, въ однихъ возбудить, въ другихъ утвердить вѣру въ вѣчную жизнь и упованіе безсмертія. Кромѣ того сынъ Сираховъ говоритъ: «Енохъ былъ взятъ, какъ образецъ покаянія для современниковъ» (44, 15). Это значитъ, что современники, видя въ лицѣ Еноха, какой высокой награды можетъ быть удостоена жизнь проводимая въ духѣ покаянія, въ борьбѣ со грѣхомъ, могли и сами научиться покаянію. Енохъ училъ современниковъ покаянію не только примѣромъ своимъ и судьбою своею, но и проповѣдію: онъ былъ пророкомъ. Апостоль Іуда приводитъ его пророческія слова: «се идетъ Господь со тмами святыхъ ангеловъ Своихъ, сотворить судъ надъ всѣми, и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники» (ст. 14, 15) ^(*).

Свящ. В. Печавъ.

(а) Встрѣчается подобное пророчество въ апокрифической книгѣ, приписываемой Еноху и наполненной заблужденіями, нелѣпыми разсужденіями о звѣздахъ, о бракахъ ангеловъ съ дочерьми человѣческими и т. п. Но приводимыя ап. Іудою пророческія слова Еноха, безъ сомнѣнія, дошли до него по преданію, а не заимствованы изъ этой книги, гдѣ часть истины смѣшана со всякою ложью.

УКАЗАНІЕ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	Должно читать:
На стр. 80, строка 23	постановленія	наставленія

ПРАВСТВЕННАЯ ТВЕРДОСТЬ ДОБЛЕСТНОЙ ЖЕНЫ.

Обозрѣвъ семейныя обязанности женщины и ея дѣятельность въ качествѣ хозяйки, и указавъ на благотворительность, какъ на одну изъ отраслей общественной дѣятельности наиболѣе соотвѣтствующую природѣ женщины ^(а), мы сказали почти все, что находили нужнымъ сказать. Мы однако считаемъ себя не вправѣ кончить нашъ трудъ, не сказавъ ни слова о тѣхъ добродѣтеляхъ, на которыя Соломонъ указываетъ женщинѣ, какъ на качества, необходимыя ей болѣе или менѣе вообще во всѣхъ ея обязанностяхъ и во всѣхъ родахъ ея разнообразной дѣятельности.

Первое и важнѣйшее изъ этихъ качествъ есть, безспорно, *нравственная сила, твердость характера, энергія*. Всякій трудъ, всякое дѣйствіе требуетъ силы: чтобы сдѣлать самое легкое движеніе, или поддержать одну минуту самую легкую вещь, нужно употребить нѣкоторое усиліе и слѣд. нужно имѣть нѣкоторый запасъ силы. Тоже самое и въ нравственномъ отношеніи. Чтобы исполнить нравственную обязанность или выдержать испытаніе, нужна нравственная сила. Нравственная сила или душевная энергія съ смѣлою рѣшимостію и съ непоколебимою твердостію стремится къ предположенной цѣли, мужественно преодолеваетъ затрудненія и препятствія, презирая, въ сознаніи своей правоты,

---

(а) См. статьи о «доблестной женѣ» въ предшествующихъ книжкахъ Д. Чтенія за текущій и за 1866 годы.

людовой неправый судъ и, въ упованіи на Провидѣніе, мужественно перенося все непріятности, неудачи и гоненія. Указывая женщинѣ на это нравственное качество, Соломонъ выражается съ необыкновенною силою, образностію и изяществомъ. Доблестная жена, говоритъ онъ, *препоясавши крѣпко чресла своя, утвердитъ мышцы своя на дѣло* (Прит. 31, 17).

Есть характеры, неимѣющіе никакой устойчивости. Вслѣдствіе ли недостатка твердыхъ началъ, или апатіи и равнодушія, вслѣдствіе ли робости и малодушія, или чрезмѣрной душевной мягкости и неспособности къ сопротивленію, или вслѣдствіе всехъ этихъ причинъ вмѣстѣ, слабохарактерные люди легко подчиняются всякому постороннему вліянію, хорошему и дурному—безразлично. Слово флюгеръ, они всегда повертываются въ ту сторону, куда дуетъ вѣтеръ, и неспособны отстаивать никакихъ убѣжденій, такъ что вы никогда не узнаете, есть ли у нихъ какія убѣжденія. Для этихъ лѣнливыхъ людей все хорошо, только бы не тревожили ихъ сна, не заставляли ихъ двигаться, думать, дѣйствовать. Какъ автоматы, они приводятся въ движеніе только постороннею рукою. Вы заставите ихъ поднять руку, они поднимутъ, но безъ всякаго съ своей стороны участія, нерѣдко даже съ видимою неохотою, поднимутъ только потому, что неспособны къ сопротивленію. Одного только вы ничѣмъ не добьетесь отъ нихъ, это—чтобъ они на что нибудь рѣшились и что-нибудь предприняли по собственному произволу и выбору. Намъ приходится на память разсказъ объ одномъ несчастномъ, умершемъ съ голода среди живыхъ людей, потому только, что жена его, отлучившаяся на нѣсколько дней, пробыла въ отсутствіи долѣе, чѣмъ предполагала, и у него не достало рѣшимости выдти изъ дома, показаться людямъ и промыслить себѣ чего нибудь, когда у него изошли все оставленные ему

женой припасы. Подвигъ этотъ превышалъ его силы и ему легче было выносить муки голода; въ ожиданіи возвращенія жены, онъ все откладывалъ, все терпѣлъ, пока голодъ не лишилъ его уже и силы выдти изъ дома. Подобное говорить бываетъ съ *рабовладѣльческими* муравьями, лишенными *рабочихъ* муравьевъ. Разказанный случай можетъ показаться невѣроятнымъ; однако едва ли справедливо рѣшительно отвергать его возможность.

Безсиліе воли—это нравственный, такъ сказать, параличъ или расслабленіе. Какъ физическая слабость доходитъ въ параличъ или расслабленіи до рѣшительной невозможности сдѣлать хотя малѣйшее движеніе: такъ точно нравственное расслабленіе можетъ усилиться до того, что воля теряетъ всякую способность къ самодѣятельности. Слабохарактерные могутъ быть добрыми людьми, но какъ послушныя орудія въ рукахъ другихъ, они легко могутъ дѣлаться орудіемъ зла. Сами по себѣ слабохарактерные люди ни для кого не могутъ служить опорой: это гнилые мосты, по которымъ нельзя ходить, не подвергаясь опасности сломать себѣ шею. Къ счастью, въ такой крайней степени нравственное расслабленіе, какъ мы его изобразили, можетъ встрѣчаться рѣдко, потому что оно противно природѣ души, дѣятельной по своему существу.

Слабохарактерности противоположна другая крайность — *упрямство*. Если какая-нибудь идея заберется въ голову упрянца, вы уже ничѣмъ не выбьете ее оттуда, хотя бы нелѣпость ея бросалась въ глаза; она, какъ гость-наглець, не только не уступить мѣста другому, болѣе ея благородному посѣтителю, но даже и не посторонится. Если упрямцу вздумается утверждать, что вотъ теперь, среди бѣлаго дня, темно какъ ночью, не пытайтесь разувѣрять его — напрасно потеряете время. Если у упрянца родится какое-нибудь фанта-

стическое желаніе, — оно должно непременно осуществиться, хоть бы для этого пришлось перевернуть весь свѣтъ. Его девизъ: погибни міръ, да будь по моему (*pereat mundus, et fiat mea voluntas*). Упрямство имѣетъ видъ чрезмѣрной твердости характера, на самомъ же дѣлѣ оно есть обратная сторона слабости. Источникъ кажущейся твердости упряма есть самолюбіе, большею частію раздраженное. Случится ему, на примѣръ, въ обществѣ зайдти слишкомъ далеко, т.-е. договориться до какой-нибудь нелѣпости, — онъ изъ самолюбія ни за что уже не отступитъ; чѣмъ болѣе вы будете стараться образумить его, тѣмъ хуже. Нѣтъ, вы не спорьте съ нимъ и подождите немного: онъ самъ отступится отъ своего мнѣнія. Умѣйте пользоваться его самолюбіемъ и вы будете дѣлать изъ него все, что вамъ угодно; вы, на примѣръ, можете заставить его утверждать совершенно противное тому, что онъ утверждалъ за минуту; сдѣлайте только такъ, чтобъ онъ остался въ полномъ убѣжденіи, что онъ перемѣнилъ мнѣніе самъ, безъ всякаго посторонняго вліянія.

Если слабохарактерность вредна собственно отрицательно, т.-е. своимъ бездѣйствіемъ — тѣмъ, что не дѣйствуетъ, гдѣ нужно бы дѣйствовать, не борется, гдѣ бы нужно бороться, и подламывается какъ гнилое дерево тамъ, гдѣ нужно бы стоять крѣпко; то упрямство вредно уже положительно. Оно вредно излишествомъ того, чего не достаетъ слабохарактерности — излишествомъ энергіи и твердости, хотя только фальшивой. Оно ломитъ впередъ тамъ, гдѣ нужно бы остановиться, выждать, или даже совсѣмъ повернуть назадъ. Жизнь не даромъ сравниваютъ съ бурнымъ моремъ: чтобы плыть успѣшно по этому морю, нужно имѣть то искусно лавировать, то собрать паруса и остановиться, то уступить напору свирѣпыхъ волнъ; упрямый кормчій, не умѣющій выждать и вовремя уступить силѣ вѣтра, не только никогда не

достигаетъ цѣли, но и погубить свой корабль. Упрямый опасенъ не только тогда, когда стоитъ за ложную идею, но и тогда, когда руководящая имъ идея въ сущности вѣрна. И вѣрную идею надобно проводить съ благоразуміемъ и духовнымъ искусствомъ. Отсутствие благоразумія и искусства можетъ въ этомъ случаѣ погубить и дѣло, которое упрямо отстаивается, и дѣятеля. «Не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ предъ свиніями».

Истинная нравственная сила равно далека какъ отъ слабости и вялости, такъ и отъ упрямства. Она смѣло встрѣчаетъ опасности, мужественно борется, энергически одолеваетъ препятствія и неуклонно стремится къ задуманной цѣли. Но въ то же время она весьма далека отъ слѣпаго упрямства: она похожа на отлично закаленную пружину, которая гнется, но не ломается, которая уступаетъ, встрѣчая насиліе, но своею непобѣдимую упругостію утомляетъ, обезсиливаетъ его и затѣмъ снова занимаетъ свое нормальное положеніе. Вотъ образъ истинной силы: упругость есть ея существенное качество.

Женщина—слабое созданіе, говорятъ обыкновенно. Вѣрнѣе было бы сказать: *женщина—нѣжное созданіе*; женщина не столько слаба, сколько нѣжна. Какъ въ тѣлесной ея природѣ болѣе нѣжности и мягкости, чѣмъ въ мужчинѣ, точно также и въ духовной природѣ женщины болѣе мягкости, эластичности, нѣжности, граціи. Но какъ въ физическихъ тѣлахъ мягкость не есть слабость, и часто тѣла мягкія превосходятъ крѣпостію тѣла твердыя, также точно и нѣжность—эта духовная мягкость не есть слабость.

Женщина, правда, уступаетъ мужчинѣ въ самодѣтельности и въ этомъ отношеніи справедливо считается слабѣйшимъ существомъ, *немогущимъ сосудомъ*, (I Петр. 3, 7) за то она не уступаетъ мужчинѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ пожа-

луй, превосходить его силою терпѣнія. Это справедливо не только относительно духовныхъ, но и относительно физическихъ свойствъ обоихъ половъ. Физиологи замѣчаютъ, что если женщина не въ состояніи поднять такой тяжести или выполнить такой тяжелой работы, какъ мужчина; за то она долѣе мужчины можетъ держать обыкновенную тяжесть, не превышающую ея силъ; такъ напримѣръ, она цѣлый день носится съ ребенкомъ, тогда какъ мужчина устаеетъ въ какой-нибудь часъ, много два. Тоже различіе между двумя полами и въ силѣ нравственной. Мужчина созданъ для дѣятельности большихъ размѣровъ, напряженной, порывистой, шумной; женщина болѣе для ровной, тихой, постоянной, сокровенной. Мужчина можетъ возвыситься до героизма въ борьбѣ, женщина—въ терпѣніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужчина едва ли можетъ подняться до той высоты самоотверженія, на какой напримѣръ стоитъ материнская любовь женщины, о которой мы говорили въ предыдущей статьи. Святый Златоустъ говоритъ: «Есть, женщины, не только болѣе мужественныя чѣмъ мужчины, но и достигшія ангельскаго безстрастія. Есть женщины непоколебимыя, какъ скала: онѣ не только не были увлечены теченіемъ, но и сами пѣнящіяся волны разбились объ нихъ. Онѣ тверды, какъ желѣзо и ясны, какъ алмазъ». При оцѣнкѣ этого свидѣтельства, не надо забывать того, что Златоустъ былъ современникомъ тѣхъ подвижницъ, которыхъ самоотверженію и подвигамъ удивлялся міръ, и почти современникомъ мученицъ, о которыхъ свѣжія преданія обращались въ устахъ вѣрующихъ въ его время.

Мы очень хорошо знаемъ, что все, что мы сказали о различіи двухъ половъ и о назначеніи женщины, принято будетъ нашими эманципматорами за однѣ пустыя фразы и даже за нѣчто худшее, чѣмъ фразы. «Мы очень хорошо видимъ, куда вы изволите мѣтить, скажутъ они намъ. — Вы подаете жен-

щинѣ позолоченную пилюлю, въ надеждѣ, что она изъ-за позолоты не замѣтитъ ея горечи. Если ваши фразы перевести на простой языкъ, то выйдетъ вотъ что: мужчина созданъ дѣйствовать, женщина молчать, страдать, терпѣть; мужчина созданъ повелѣвать, женщина повиноваться, мужчина созданъ владыкою, деспотомъ, женщина рабой. Это старая теорія, созданная эгоизмомъ мужчины.» Такимъ образомъ насъ подзрѣваютъ въ умыслѣ поддержать несправедливую теорію порабощенія женщины.

Но если бы мы сочувствовали порабощенію женщины, то уже никакъ не пожелали бы ей нравственной силы. Сила нравственная, хотя бы то была сила терпѣнія, есть добродѣтель не рабовъ, а свободныхъ существъ; въ рабѣ она немыслима, рабу не нужно другой силы, кромѣ физической. Терпѣніе раба есть терпѣніе тупое, бессмысленное, безсильное; хорошій рабъ, настоящій, рабъ въ полномъ смыслѣ слова, терпѣть и повинуется потому, что не сознаетъ своего унижительнаго положенія, не имѣетъ своей воли и своихъ цѣлей; на него налагаютъ тяжесть и онъ сгибается и остается въ этомъ положеніи даже и послѣ того, какъ прекратится давленіе; короче, онъ совсѣмъ лишенъ упругости. Очевидно, это не то терпѣніе, какимъ обладаетъ нравственная сила, и какого мы желаемъ женщинѣ. Это послѣднее есть такая добродѣтель, которая далеко не лишняя и въ мужчинѣ. Въ жизни, въ людяхъ, окружающихъ насъ, и даже въ насъ самихъ, совершается не все по нашему желанію, и даже вѣрнѣе сказать, очень не многое дѣлается такъ, какъ бы намъ хотѣлось; враждебныя обстоятельства и силы часто бываютъ сильнѣе насъ: значить, чтобы не пасть въ борьбѣ съ ними, а напротивъ побѣдить ихъ и достигнуть задуманной цѣли, нужно иногда если не склоняться предъ превосходною силою, то ждать, терпѣть. Потому не только женщинѣ, но мужчинѣ не

мѣшало бы заpastись силою терпѣнія. Женщинѣ оно свойственно не только по ея природѣ, но по самому роду ея дѣятельности. Возьмите на примѣръ отношеніе хозяйки къ прислугѣ: чѣмъ какъ не силою терпѣнія можетъ она побѣдить лѣность, нерадѣніе, грубость, упрямство, недобросовѣстность, всѣ тѣ обыкновенные пороки прислуги, отъ которыхъ страдаютъ хозяйки? Нетерпѣніе, горячность, ничего тутъ не подѣлаютъ, а только измучаютъ хозяйку. Или возьмите отношенія матери къ дѣтямъ: тутъ еще менѣе умѣстна горячность; тутъ слѣдуетъ единственно терпѣніемъ побѣждать неизбежные недостатки ихъ возраста и съ настойчивостію направлять ихъ къ предположенной цѣли. Взгляните наконецъ на отношенія жены къ мужу. Не говоримъ о супружествахъ несчастныхъ, когда характеры супруговъ столько же соотвѣтствуютъ другъ другу, сколько огонь и вода, когда мужъ имѣетъ характеръ дерзкій, грубый, деспотическій, или мелкій, пошлый, и развратный; когда онъ своею грубостію и насиліями оскорбляетъ жену, своею пошlostію возбуждаетъ въ ней глубокое отвращеніе, развратомъ — справедливое негодованіе: кто не видитъ, какое великое терпѣніе нужно женщинѣ въ этомъ положеніи. Но представимъ самое счастливое супружество; положимъ, что оба супруга одинаково хорошо развиты, имѣютъ одинаковый образъ мыслей, одинаковые вкусы и привычки; но это равенство развитія, это сходство образа мыслей, характеровъ и вкусовъ никогда не можетъ достигнуть до совершеннаго тождества. Если двухъ листовъ на деревѣ не найдете совершенно одинаковыхъ, тѣмъ болѣе двухъ самостоятельныхъ личностей; всегда будутъ между ними болѣе или менѣе значительныя разности, которыя при томъ тѣсномъ союзѣ, въ какомъ находятся супруги, при единствѣ ихъ интересовъ и взаимной близости, безпрестанно будутъ обнаруживаться, и при недостаткѣ уступчивости, снисхожденія и терпѣнія могутъ подавать

поводъ къ столкновѣніямъ, которыя, повторяясь чаще и чаще, поведутъ къ опаснымъ несогласіямъ и могутъ кончиться враждою и разрывомъ. Такимъ образомъ, самая живая и сильная супружеская любовь, при наибольшей, какая только возможно между двумя личностями, — гармоніи характеровъ, не можетъ сдѣлать супруговъ вполнѣ счастливыми, если не будетъ проникнута духомъ самоотверженія, требуемаго христіанствомъ, если не будетъ соединяться съ терпѣніемъ. Это терпѣніе, эта снисходительность другъ къ другу есть такъ сказать елей, сглаживающій шероховатости въ характерахъ супруговъ и смягчающій ихъ треніе. Обѣ стороны нуждаются въ этомъ небесномъ елей; но женѣ нужно терпѣніе въ отношеніи къ мужу еще болѣе, потому что мужъ есть ея глава, которому она обязана повиноваться, положимъ не рабскимъ повиновеніемъ, но все же повиноваться, что невозможно безъ терпѣнія.

Вообще жизнь женщины вся, можно сказать, соткана изъ терпѣнія, если взять во вниманіе кромѣ крупныхъ непріятностей, непріятности мелочныя; но о послѣднихъ мы и не говоримъ; самая счастливая жизнь наполнена ими также, какъ вода наполнена инфузоріями; и какъ мириады инфузорій не отнимаютъ у воды ни прозрачности, ни вкуса, такъ что отъ стакана этой воды отвернется развѣ только тотъ, кто слишкомъ долгимъ наблюденіемъ въ микроскопъ надъ этими невинными созданіями возбудитъ въ себѣ неумѣстную брюзгливость: такъ точно и жизнь женщины, среди всѣхъ этихъ мелкихъ непріятностей, можетъ быть вполнѣ счастлива — на столько т. е., на сколько возможно на землѣ счастье, — но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ она не смотрѣла на эти жизненные инфузоріи въ микроскопъ самолюбія и не придавала имъ чрезвычайной важности; иначе сказать, она можетъ быть счастлива

только тогда, когда будет обладать большим запасомъ благодушія и терпѣнія.

Къ сожалѣнію, этого-то терпѣнія и благодушія не достаетъ большей части нашихъ свѣтскихъ женщинъ; онѣ тяготея тѣми обязанностями, которыя налагаетъ на нихъ семейная жизнь, скучаютъ ея однообразіемъ и оскорбляются зависимостію отъ мужа, даже и тогда, когда эта зависимость существуетъ только въ ихъ воображеніи, — когда мужъ бываетъ до того добръ, что оставляетъ имъ полную свободу дѣлать что имъ угодно, такъ что власть мужей надъ ними только номинальная. Многія свѣтскія женщины совершенно утратили тѣ качества, которыми природа одарила женщину для того, чтобъ она могла составлять счастье семьи и сама имъ наслаждаться. Превращеніе, совершившееся надъ ней, по истинѣ ужасно. Оно объясняется впрочемъ очень легко. Цивилизація, по замѣчанію мыслителей, есть обоюдо-острое оружіе; это—дерево, на которомъ вмѣстѣ съ добрыми плодами растутъ и гнилые, и даже самые добрые-то плоды заключаютъ въ себѣ нѣкоторую долю зловредности. Въ этомъ отношеніи она похожа также на роскошныя яства или лакомства, частое употребленіе коихъ сопровождается разстройствомъ здоровья. Расширеніе знаній и смягченіе нравовъ составляютъ бесспорно лучшіе плоды цивилизаціи; за ними слѣдуютъ другіе столь же драгоценные—увеличеніе удобствъ жизни и безопасности, которыя въ свою очередь содѣйствуютъ умственному развитію, доставляя для этого средства и досугъ. Къ дарамъ цивилизаціи относятся также болѣе мягкія и справедливыя отношенія между людьми. Все это, бесспорно, великія блага, кои справедливо дѣлаютъ честь цивилизаціи; но за ними неизбѣжно слѣдуютъ, какъ ихъ порожденія, и нѣкоторыя темныя явленія, которыя значительно убавляютъ ихъ достоинство. Одно изъ такихъ темныхъ явленій—это ослабленіе энергіи или мужества въ лю-

дахъ. Предки были, правда, грубы, дики, жестоки, за то обладали страшною энергіей; мы мягче, гуманнѣе, сострадательнѣе ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и малодушнѣе. Они равнодушно смотрѣли на страданія другихъ и часто заставляли другихъ страдать; но это не всегда по жестокости, а просто потому, что не понимали страданій и сами легко переносили ихъ. Мы не можемъ равнодушно видѣть страданій и оттого рѣдко сознательно заставляемъ другихъ страдать; но мы точно также не можемъ выносить и своихъ страданій. Предки часто по своей неразвитости и грубости дѣлали оскорбленія, но и сами легко переносили ихъ: они просто не считали ихъ за оскорбленія. Мы вѣжливы, деликатны, гуманны въ отношеніяхъ нашихъ къ другимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и слишкомъ тонко чувствуемъ и оттого слишкомъ самолюбивы и щекотливы. Предки часто совершали великія злодѣяства, но нерѣдко и великія дѣла; едва ли превосходимъ предковъ великими дѣлами, а развѣ маленькими низостями. Однимъ словомъ, они были дикари, но за то и богатыри и часто герои; мы—люди цивилизованные, но за то—пигмеи. Еще разрушительнѣе подѣйствовала цивилизація на женщину. Цивилизація соприкасается съ нею большею частію только худою стороною. Крайне поверхностное и пустое воспитаніе, не развивая ея ума и не давая ей серіознаго направленія, развиваетъ въ ней только мелочное самолюбіе и тщеславіе; пустое чтеніе порождаетъ болѣзненную мечтательность, которая еще пуще развивается вслѣдствіе удаленія отъ хозяйственной и материнской дѣятельности. Отсюда непомѣрная изнѣженность, слабохарактерность и нервность современной свѣтской женщины. Упрямство давно уже считается характеристическимъ порокомъ, подмѣченнымъ въ ней не только наблюдательностью простаго народа, но и мыслителями. «Я зналъ, замѣчаетъ Монтень, не одну сотню женщинъ, которыхъ вы скорѣе заставите взять

въ ротъ раскаленное желѣзо, чѣмъ отказаться отъ мнѣнія, внушеннаго имъ раздраженіемъ». Къ этому виду слабохарактерности новѣйшая искусственная цивилизація присоединила другой — крайнюю впечатлительность и раздражительность. И особенно прискорбно то, что свѣтская женщина нашего времени не только не стыдится своей слабохарактерности, но еще гордится ею, какъ очень еще не давно гордилась (а можетъ быть гордится еще и теперь?) блѣдностію лица. «Я не какая-нибудь грубая мѣщанка; я женщина развитая, глубоко понимающая и глубоко чувствующая: понятно, что я не могу перенести многого, что легко перенесетъ мѣщанка. На нѣжную, деликатную натуру и одно слово и легкое замѣчаніе дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ самая грубая брань и даже побои на грубую натуру». И вотъ, вмѣсто того, чтобы бороться съ своею слабохарактерностію, раздражительностію, она еще нарочно старается усилить эти пороки, какъ пансіонерки бывало старались усилить блѣдность и безъ того не очень румяныхъ лицъ своихъ приемами укуса, пожираниемъ грифелей, известки и т. п., пока не добивались до чахотки. До какого безразсудства доходить иногда разумное созданіе Божіе! Легкая литература съ жаромъ хлопотала надъ разработкою этого женскаго безразсудства, представляя героинь, которыя страдаютъ невѣдомо отъ чего и хотятъ отъ жизни невѣдомо чего. Она же—эта литература много надѣлала зла дерзкими выходками противъ брака, этой будто бы кабалы, связывающей двухъ человѣкъ другъ съ другомъ на всю жизнь. Не будь этой кабалы, имѣй супруги право тотчасъ же расходиться, какъ скоро которыйнибудь изъ нихъ замѣтилъ свою ошибку, и, иначе сказать, будь вмѣсто церковнаго гражданскій бракъ, тогда все обстояло бы благополучно, тогда невозможны были бы тѣ домашнія неурядицы, которыя происходятъ отъ недостатка симпатіи между супругами. Въ произведеніяхъ этого рода литерату-

ры подрывается уваженіе не только къ супружескому долгу, — не жертвовать же ему свободою своихъ чувствъ, — но и къ материнскимъ обязанностямъ. Для женщины, начитавшейся такихъ одуряющихъ произведеній, ничего ни стоитъ бросить не только мужа, но и ребенка. Ребенокъ—этотъ залогъ супружеской любви, это часть матери, — все это фразы! женщина, не умѣвшая освободиться отъ всѣхъ подобныхъ первичныхъ, непосредственныхъ чувствъ, какова материнская любовь, не достойна будтобы имени эманципированной женщины и не заслуживаетъ свободы.

Понятно, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о твердости, терпѣніи, благодущіи; для женщины, увлекшейся идеями эманципации, въ настоящей семейной жизни все противно, ненавистно. Она не хочетъ знать ни о какихъ обязанностяхъ. Малѣйшій намекъ не то, что на подчиненіе мужу, а только на долгъ, на обязанности, возмущаетъ ее, какъ позорное рабство; одна мысль, что не все можетъ быть ей позволено, невыносима для нея. Она постоянно находится въ нервно-раздраженномъ состояніи; это мина, которую можетъ взорвать ничтожная искра. Она стыдится терпѣнія и благодущія: безграничная свобода чувствъ и поступковъ, совершенная разнузданность страстей—вотъ ея идеаль, и, какъ женщина *эманципированная*, она старается составить себѣ славу своеволіемъ, безстыдствомъ и безчиніями.

Едва ли можетъ быть болѣе опасное зло, чѣмъ это разрушеніе семьи. Въ средѣ семьи приготавливаются или всѣ добродѣтели, или всѣ пороки,—смотря по тому какъ она устроена: поэтому нѣтъ зла, которое прямо или косвенно, посредствомъ или непосредственно, не вытекало бы изъ разрушенія семьи; поэтому стоитъ подумать, какъ спасти женщину отъ растлѣвающихъ идей эманципации, какъ спасти женщину, а чрезъ нее семью; женщина для семьи важнѣ мужчины. Вѣрнѣй-

шее средство для этого—улучшить воспитаніе женщины. Настоящее ея воспитаніе далеко не таково, каково должно быть, но объ этомъ предметѣ нельзя говорить вскользь, и мы не будемъ его касаться здѣсь: сдѣлаемъ только нѣсколько замѣчаній относительно значенія воспитанія для развитія нравственной силы. Безъ религіозно-нравственныхъ началъ, которыя должны лежать въ основѣ воспитанія, нравственная сила невозможна. Она предполагаетъ непремѣнно твердыя убѣжденія; а такія даютъ только религія и нравственность. И религіознымъ началамъ, конечно, должно принадлежать первое мѣсто, потому что они служатъ основою самой нравственности и одушевляютъ сильнѣе. Можетъ ли быть болѣе одушевляющая мысль, чѣмъ мысль о Спасителѣ и о вѣчной жизни? Христіанство создавало героевъ, которымъ міръ не представляетъ ничего равнаго, которыхъ *ни скорбь или тѣснота, ни гоненіе и голодъ или нагота, ни опасность или мечъ, ни высота, ни глубина,— ничто въ міръ не могло отлучить отъ любви Божіей во Христа Иисуса*. Одушевляющая сила религіи такъ велика, что даже ложныя религіи имѣли своихъ героевъ и подвижниковъ. Безспорно, встрѣчается энергія и въ людяхъ нечестивыхъ и безнравственныхъ, но эту энергію возбуждаетъ только личный интересъ, часто враждебный общему благу.

Другое замѣчаніе: нравственная сила, какъ и сила физическая, развивается упражненіемъ. Въ воспитаніи у насъ это совсѣмъ опускается изъ вида; заботятся только о томъ, чтобы развить въ воспитанникѣ умъ, сообщить ему какъ можно болѣе знаній — и только. Но этого мало, слишкомъ мало; не довольно даже, если въ душѣ воспитанника посѣяны добрыя религіозно-нравственныя начала: нужно еще упражнять волю. Цивилизація нашего времени, какъ мы замѣтили выше, имѣетъ расслабляющее дѣйствіе на волю; воспитаніе должно по-

править этотъ недостатокъ. Его должно устроить такъ, чтобы постоянно упражнялась воля и развивалась нравственная сила. Поэтому не только не должно слишкомъ облегчать труды воспитанника, но не мѣшаетъ еще нарочно создавать ему трудности и препятствія — пусть онъ научится одолѣвать ихъ; нужно только при этомъ наблюдать два условія: первое — чтобы эти затрудненія и препятствія не превышали его силъ; второе — чтобы онъ былъ заинтересованъ въ преодолѣнн ихъ. Нужно также научить его переносить страданія и лишения. Конечно, мы съ отвращеніемъ и ужасомъ читаемъ въ исторіи, какъ Спартанцы сѣкли дѣтей, приучая ихъ къ терпѣнн. Мы не желаемъ, чтобы дѣтей терзали, огрубляли ихъ нравственное чувство и убивали въ нихъ сознаніе чело-вѣческаго достоинства такими грубыми истязаніями; но мы желали бы, чтобы идея, лежащая въ основаніи этого варварскаго обычая, была принята въ воспитаніе и примѣнялась съ болѣе мягкими приѣмами; по крайней мѣрѣ желаемъ, чтобы воспитатели пользовались всякимъ случаемъ развить въ воспитанникахъ силу терпѣнн.

Наконецъ, основательное умственное образованіе есть одно изъ лучшихъ средствъ для развитія нравственной силы. Хорошо развитый и основательный умъ — лучшій защитникъ религіозно-нравственныхъ началъ и лучшій оплотъ противъ зловредныхъ ученій.

Д. Д. Державинъ.

БЕСѢДА

НА ВОСПОМИНАНИЕ ИЗБАВЛЕНІЯ МОСКВЫ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ, ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ЧУДОТВОРНОЙ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

---

*Не бойся, черве ^(а) Иакове, малый Израилю: Азъ помо-
юхъ ти, глаголетъ Богъ твой, избавляяй тя святыи Из-
раилевъ (Иса. 41, 14).*

Сіи ободрительныя слова приходятъ мнѣ на мысль при на-
стоящемъ торжественномъ воспоминаніи избавленія отечества
нашего отъ бѣдъ, постигшихъ его въ одну изъ страшныхъ
годинъ искушенія.

Во время такъ-называемаго *междуцарствія*, народъ
русскій, терзаемый внутренними крамольниками и внѣшними
супостатами, истребляемый не только мечемъ непріятель-
скимъ, но еще голодомъ и язвою, значительно умалился и
сдѣлался презрѣннымъ въ глазахъ сосѣдей, и частію въ очахъ

(а) Это слово находится не только въ евр. текстѣ, но и въ пе-
реводахъ 70-ти, по Александр. списку, Вульгат., Сирск., Арабск. и
во всѣхъ иностранныхъ, даже въ Польскомъ и Чешскомъ. Его не
достаеетъ только въ спискѣ Ватиканск. и за нимъ въ переводѣ
Славянск. Однакожъ и у насъ, по тріоди постной, въ среду 5-й
нед. четырехдесятницы, на 6-мъ часѣ, это мѣсто читается такъ:
«не бойся, черве Иаковль, умаленный Израилю.» и пр.; а по Си-
нод. списку той-же тріоди, № 320, 1546 г., правильнѣе: «не бой-
ся чрвьію Иакове, умаленіи Израиль», и пр. (см. л. 260 на об.).

собственныхъ; былъ попираемъ, какъ червь, иноземными и иновѣрными притѣснителями, и боялся еще большаго уничтоженія отъ надменныхъ и сильныхъ враговъ, грозившихъ ему совершеннымъ порабощеніемъ, — страшился быть вовсе раздавленнымъ, подобно народу Израильскому въ плѣну Вавилонскомъ. Но, обратившись къ Богу всёмъ сердцемъ въ горести своей, получилъ свыше благопотребную помощь, и укрѣпился до того, что не только избавился отъ своихъ притѣснителей, но и покорилъ ихъ, въ послѣдствіи, подъ власть свою.

Вникнемъ теперь въ духовный смыслъ словъ, положенныхъ мною въ основаніе бесѣды. Они могутъ служить, какъ и *все вообще св. писаніе, къ утѣшенію, къ обличенію, къ наставленію въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ.*

Чтобъ лучше уразумѣть эти слова, сперва прочитаемъ ихъ въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго подлинника: «не бойся, червячекъ Іаковъ, народецъ Израиль! Я помогаю тебѣ, говоритъ Богъ твой», и проч.; потомъ замѣтимъ значеніе именъ *Іаковъ* и *Израиль*, принадлежащихъ одному и тому же лицу. *Іаковъ* значитъ *запинатель*, или, по изъясненію Василія Великаго, *борецъ съ сопротивными*, однимъ словомъ — *рабочецъ* ⁽⁶⁾. *Израиль* — *Богоборецъ*. Младшій изъ двухъ близнецовъ Ревеккиныхъ получилъ первое имя при самомъ своемъ рожденіи, въ ознаменованіе того, что онъ придерживался пяты старшаго, и какъ бы упреждалъ его въ происхожденіи на свѣтъ; а послѣ закрѣпилъ за собою это имя, предвосхитивъ у Исава право первородства и соединенное съ нимъ благословеніе небесное. *Іаковъ* переименованъ *Израилемъ*, когда на возвратномъ пути въ отчизну, оставленную имъ прежде для

(6) См. Творенія св. отцевъ, въ рус. перев., т. 6, стр. 99.

спасенія жизни отъ разгнѣваннаго брата, боялся его мщевія и цѣлую ночь боролся съ таинственнымъ Мужемъ, Который былъ самъ Господь, явившійся въ человѣческомъ образѣ, сокрушившій ему бедро, во время борьбы, но наконецъ благословившій его, въ ободреніе противъ страха братняго.

Не бойся, черве Иакове, малый Израилю: Азъ помогу ти, глаголетъ Богъ твой, избавляй тя святой Израилевъ.

1. *Приступающій служитъ Господу* долженъ уготовить душу свою во искушеніе: христіанинъ, въ своемъ многотрудномъ подвижничествѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, и даже вмѣщающій ихъ въ себѣ самомъ, имѣетъ много поводовъ къ страху.

Часто, особенно въ началѣ его поприща, враги многочисленныя, сильныя, коварныя, отвнѣ тревожатъ его своимъ презрѣніемъ и поруганіемъ, или нападеніемъ и гоненіемъ. Посрамляемый, преслѣдуемый, одолѣваемый и попираемый ими, подвижникъ Христовъ впадаетъ иногда въ уныніе. Озираясь вокругъ себя, и не находя, или не примѣчая нужной ему поддержки и помощи, а усматривая, что весьма немногіе идутъ тѣснымъ путемъ Христовымъ, и то большею частію порознь, одиноко, среди подобныхъ вражескихъ обстояній и напастей, онъ начинаетъ колебаться и страшиться за успѣхъ своего подвига, трепетать за судьбу своихъ собратій, — и только сердечною, хотя слабою, вѣрою во Христа и преданностію Ему удерживается на своемъ поприщѣ.

Еще болѣе смущаютъ христіанина внутренніе враги, — его собственные соблазнительные помыслы, дурныя склонности и страсти. По мѣрѣ своихъ усилій усовершениться въ христіанской жизни и дѣятельности, онъ время отъ времени сильнѣе чувствуетъ, что *плоть* постоянно *похотствуетъ на духъ*; *соуслаждаясь умомъ своимъ закону духовному*,

*видитъ иль законъ во удѣхъ своихъ, противовоющую зако-
ну ума; часто дѣлаетъ не то, чего бы хотѣлъ — доброе, —
а то, чего не хотѣлъ — злое, — и волнуемый сомнѣніями, огор-
чаемый своими немощами, и душевными, и тѣлесными, уд-
рученный печалію, подавленный страхомъ, въ смятеніи во-
склицаетъ: *окаленъ азъ человекъ! вѣмъ бо, яко не жи-
ветъ во мнѣ доброе.**

Вообще, въ жизни христіанина, какъ начинающаго благо-
намѣренное труженичество, такъ и довольно преуспѣвшаго
въ немъ, не мало бываетъ столь темныхъ ночей, съ такими
ужасными бурями, что онъ находитъ себя не въ состояніи не
только ратовать противъ враговъ и дѣйствовать *оружіи пра-
вды десными и шуими* для своей защиты, но даже отличить
своей правой руки отъ лѣвой, и лишь одинъ Господь вѣдаетъ
его вѣрность Себѣ.

Въ такомъ уничиженномъ состояніи, ощущая свое безси-
ліе и свою беспомощность, страдалецъ сравниваетъ себя
съ червемъ, и вопіетъ: *азъ есмь червь, а не человекъ, по-
ношеніе человекое и уничиженіе* (Псал. 21, 7; слич. Іова 25,
6). А имѣя въ виду подобное состояніе малаго числа избран-
ныхъ, въ горести взываетъ: *кто возставитъ Іакова? яко
малъ есть* (Амос. 7, 2).

Но не *воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля!*
Вѣрный своимъ обѣтованіямъ Господь, въ опредѣленный часъ,
приближается къ рабу своему съ благодатнымъ ободреніемъ
и утѣшеніемъ, которое обыкновенно подается ни ранѣе, ни
позднѣе, какъ когда оказывается необходимымъ. *Не бойся
черве Іакове, малый Израилю: Азъ помогохъ ти!* Духъ
св. сильно и дѣйственно напоминаетъ страдальцу отрадныя
слова Христовы: *блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и
ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Ме-
не ради! Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа*

на небесахъ. Не бойся малое стадо: яко благоизволи Отець вашъ дати вамъ царство. Небесный Утѣшитель указываетъ на высокое, неземное назначеніе христіанина и на сходство судьбы его съ судьбою Богочеловѣка, Коему онъ, такъ или иначе, болѣе или менѣе, долженъ уподобиться и Коему пророчески было сказано отъ лица Божія: *за сіе, яко былъ еси оставленъ и возненавидѣнъ, и не бѣ помогающаго Ти, положишъ Тя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ* (Иса. 60, 15). И вотъ, измученный труженникъ одушевляется новою бодростію, и устремляется съ новою ревностію и силою на дѣла благая. Не духовныя ли скорби, растворяемая утѣшеніями небесными, образовали изъ Давида *мужа по сердцу Божію*, вдохновеннаго пѣвца псалмовъ, изъ которыхъ вселенская Церковь, во всѣ вѣка, почерпала и почерпаетъ цѣлебный бальзамъ на всякую рану, никогда не исчерпывая всей полноты ихъ содержанія?..

2. Есть другой родъ христіанъ, не испытывающій подобныхъ страховъ и мукъ, но за то далекій отъ пути спасенія.

Многіе, думая служить Христу, не отказываются угождать и міру, именно для избѣжанія разныхъ гоненій и непріятностей. Участвуя въ общественномъ богослуженіи, исполняя вѣшнія дѣла благочестія, наблюдая нѣкоторые уставы церковныя и заповѣди Христовы, лишь по *писмени*, а не по *духу*, эти люди, до извѣстнаго времени и до извѣстной степени, кажутся себѣ и другимъ принадлежащими къ обществу истинныхъ христіанъ, и по видимому сочувствуютъ, иногда помогаютъ, или покровительствуютъ имъ. Но какъ *любовь къ міру* въ сущности есть *вражда противъ Бога* и, усилившись рано или поздно, неминуемо обнаруживаетъ этотъ свой характеръ: то они наконецъ, болѣе или менѣе явно, становятся въ непріязненныя отношенія къ вѣрнымъ рабамъ Христовымъ. Самое свойство ихъ мнимо-добрыхъ дѣлъ,

предпринимаемыхъ и производимыхъ безъ чистаго самоотверженія, безъ святыхъ усилій, безъ богоугодныхъ жертвъ, но въ духѣ міра, по видамъ самолюбія и своекорыстія, съ шумомъ и тщеславіемъ, а посему названныхъ у церковныхъ учителей *блестящими пороками*, поставляетъ ихъ въ несогласіе и противоположность съ истинными подвижниками добродѣтели: и они внутренно отчуждаются отъ послѣднихъ, начинаютъ злоумышлять противъ нихъ и видимо противодействовать имъ; а достигнувъ нѣкоторой власти и силы въ мірѣ, уподобляются *Енакимамъ*, населявшимъ Хананъ^(с), являются исполнами зла, господствующими въ нѣдрахъ христіанства, но чуждыми и враждебными царству Божію.

Такъ какъ подобные люди не подвергаются гоненіямъ и страданіямъ за Христа, а скорѣе сами подвергають другихъ этимъ гоненіямъ и страданіямъ: то, очевидно, не къ нимъ относятся утѣшительныя слова: *не бойся, черве Іакове, малый Израилю!* Напротивъ, каждому изъ тѣхъ, кои *приступаютъ* служить *Господу съ сердцемъ раздвоеннымъ*, Премудрый угрожаетъ: *открыетъ Господь тайная твоя, и предъ сонмомъ низложитъ тя: яко не приступилъ еси во истинѣ къ страху Господню, и сердце твое исполнено лукавства* (Сир. 1, 28. 30), и пророкъ говоритъ о нихъ: *раздѣлиша сердца своя, сего ради погибнутъ* (Ос. 10, 2).

Не болѣе принадлежать къ ободряемому стаду Христову и тѣ, которые, не состоя въ сердечномъ и прямомъ общеніи съ міромъ грѣшнымъ, или расторгнувъ связи съ нимъ, выступаютъ на поприще добродѣтели съ самонадѣянностію, во всеоружіи естественныхъ силъ и способностей, случайныхъ

(с) См. Числ. 13, 33 ср. Втор. 1, 28 (по евр. текст.); 2, 10; 9, 2. Ис. Н. 11, 21. 22.

отличій и преимуществъ, и хотять подвизаться на немъ независимо отъ благодати Христовой. Они не признають себя ничтожными *червями*, а мечтають о высокомъ достоинствѣ природы человѣческой, забывая уничтоженіе ея по паденіи прародителей, и надѣются сами собою произвести что-либо не только доброе, но и великое. Ахъ! горькіе опыты безуспѣшности должны наконецъ убѣдить ихъ, или другихъ, въ суетности такихъ мечтаній и надеждъ. Слово Божіе свидѣтельствуеть, что *все, еже въ чловѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ*, и что человѣкъ, самъ по себѣ, не можетъ не только сдѣлать, но и *помыслить что-либо доброе*. Богъ все творить изъ ничего, по Своему благоволенію. И когда человѣкъ, глубоко сознавая свое ничтожество, всецѣло ввѣряетъ себя Всемогущему и Всеблаговому: то, при всемъ своемъ безсиліи, становится способнымъ совершить вѣчто, подлинно дивное, силою Божіею. Такъ тотъ, кто исповѣдалъ, что онъ *есть мий въ дому отца своего*, имѣвшемъ малѣйшее значеніе въ колѣпѣ Манассіиномъ, съ горетію воиновъ, почти безоружныхъ, поразилъ цѣлый народъ, *какъ единаго чловѣка*; другой ослиною челюстію избилъ сотни супостатовъ; третій пращнымъ камнемъ повергъ страшнаго исполина на землю, и доставилъ малочисленному воинству Израилеву торжество надъ безчисленными полчищами иноплеменниковъ. Подобныя событія можно примѣчать и въ мірѣ духовномъ, такъ какъ они и совершались собственно для духовныхъ цѣлей.

3. Но, при всей зависимости нашей отъ благодати въ дѣлѣ спасенія, отъ насъ требуется собственная и притомъ напряженная, дѣятельность, соотвѣтственная спасительной силѣ Божіей. Апостоль *молитъ не вотще благодать Божію пріяти намъ*. Самъ Господь заповѣдуетъ Своимъ послѣдователямъ: *подвизайтесь внити сквозь тѣсныя врата въ*

царствіе небесное, давая разумѣть, что это царствіе достается только усиленнымъ искателямъ. И въ изреченіи: *не бойся* черве *Іакове, малый Израилю!* Богъ не только ободряетъ, но и поощряетъ cadaго вѣрующаго къ новымъ подвигамъ вѣры, и какъ бы вызываетъ его на эти подвиги. Самыя имена, здѣсь ему данныя, внушаютъ такую мысль.

«Не бойся, *Іаковъ*-защититель, — какъ бы такъ говорить Богъ. Ты при самомъ рожденіи, и до рожденія, предопредѣленъ быть не только братоборцемъ, но и ратоборцемъ, — предназначенъ на борьбу съ сопротивными, и всегда будешь превозмогать ихъ Моею силою. На пути къ небесному отечеству, тебя окружаютъ со всѣхъ сторонъ тысячи враговъ, съ которыми тебѣ должно бороться; тебѣ предстоятъ тысячи препятствій, которыя слѣдуетъ преодолѣть; угрожаютъ тысячи опасностей и огорченій, которыя надлежитъ устранить, или пренебречь. Мужайся! будь вѣренъ твоему имени и назначенію; старайся всячески оправдать твое избраніе, зная, что вся *земная жизнь* твоя есть *искушеніе*. Не забывай, что ты уже много разъ, подѣ Моимъ покровительствомъ выходилъ изъ трудныхъ обстоятельствъ невредимымъ, и даже торжествующимъ; неоднократно запиналъ старшаго брата твоего, отверженнаго Мною; *прехитрялъ Богомудростною хитростію* другихъ противниковъ твоихъ. Перестань говорить въ злоключеніяхъ: *на мя быша сія вся*, — все это на мою бѣду (Быт. 42, 36), но знай, что *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое*. Не ослабѣвай въ добромъ дѣланіи; неустанно стремись къ высшему духовному совершенству; имѣя въ виду показанную тебѣ во снѣ таинственную лѣствицу, постепенно восходи, среди разнообразныхъ бореній и трудовъ, *отъ силы въ силу, отъ славы въ славу*; не страшись никакихъ напастей и бѣдъ: *яко не имамъ тебе*

оставити, дождеже сотворити Ми вся, елика глаголахъ тебѣ».

Не бойся, *Израиль* Богоборецъ! Борьба Иакова съ Богомъ, по разумѣнію св отцевъ, есть нечто иное, какъ символическое изображеніе молитвы, какъ бы препирающей съ Богомъ и вынуждающей у Него благословеніе, той неотступной молитвы, которой образецъ Евангеліе указываетъ намъ въ лицѣ жены Хананейской. Высочайшій образъ сей таинственной борьбы представляетъ въ Себѣ самомъ божественный Израиль, воплощенный Сынъ Божій, Который Своимъ подвигомъ за насъ преклонилъ къ намъ милосердіе Божіе со всѣми Его дарами, претерпѣвъ въ этомъ безпримѣрномъ подвигѣ не сокрушеніе бедра, а прободеніе ребра у самого сердца, Который *и во днѣхъ плоти Своея молился съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами*, и по прославленіи Своемъ не престаеетъ ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ страданіями Своими.

Итакъ, вѣрующій, *новый Израиль*, познай важность молитвеннаго подвига въ царствѣ благодати. Уразумѣй, что вся сила твоя заключается въ крѣпости твоей молитвы; а эта крѣпость соразмѣряется чувству твоей немощи: кто чувствуетъ себя мощнымъ въ естественномъ состояніи, тотъ молится слабо, или вовсе не молится. Замѣть, что Вседержитель потолику есть твой Богъ-Покровитель, поколику ты обращаешься къ Нему молитвенно, какъ то показываетъ встрѣчаемое въ нашемъ текстѣ и весьма часто повторяемое въ другихъ мѣстахъ св.Писанія выраженіе: *Богъ Израилевъ*, которое въ духовномъ смыслѣ значитъ: *Богъ молитвенниковъ*. Вспомни, какъ часто молитва спасала другихъ и тебя самого въ тѣснотѣ и тугѣ, внѣшней и внутренней, какія многоплодныя благословенія свыше низводила на тебя и на другихъ, какую преизбыточествующую благодать при-

влекала къ нимъ и къ тебѣ. Научись, *како подобаетъ всегда молиться и не стужати си*, и будь вѣренъ твоему званію. Все, благопотребное для тебя, ты можешь испросить у Отца небеснаго, Который называетъ тебя *возлюбленнымъ: не бойся, возлюбленный Израилю* ^(г). Помощь, Имъ тебѣ оказываемая, точно соотвѣтствуетъ силѣ мольбы твоей, а иногда и превосходить то, о чемъ ты просишь или помышляешь (Еф. 3, 20). Еслибы ты, молясь, подвигъ землю и небо: то Богъ, въ отвѣтъ тебѣ, потрясъ бы небомъ и землею, чтобъ исхитить тебя, какъ Іону, изъ глубины морской, — *изъ чрева адова*, (Іон. 2, 3) и восхитить, какъ Павла, *даже до третіяго небесе*. Во всякой нуждѣ и печали возносись духомъ къ престолу Всевышняго, *идъже Предтеча о насъ вииде Христось*: ради Его ходатайства, по твоему прошенію, ты все получишь *отъ Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи*; и даже, можетъ быть, навсегда освободишься отъ скорбей, на которыя ты обреченъ, подобно Іавису, — сыну *болъзни*, испросившему себѣ, вопреки своему имени, миръ и благоденствіе ^(д).

Не бойся, *Іаковъ-ратоборецъ, Израиль-Богоборецъ!* Замѣтимъ братіе, что никто изъ насъ не можетъ, въ изложенномъ смыслѣ и съ указаннымъ успѣхомъ, быть *Іаковомъ*, не будучи *Израилемъ*; а коль скоро кто дѣлается истиннымъ *Израилемъ*, крѣпкимъ молитвенникомъ, то является вмѣстѣ истымъ *Іаковомъ*, благоуспѣшнымъ подвижникомъ

(г) Исаи 44, 2. Въ евр. текстѣ здѣсь стоитъ одно слово *Jeschurun*, которое, почти по общему мнѣнію толковниковъ, есть уменьшительное имя Израиля, выражающее, со стороны Бога, отеческую любовь и ласку, и которое 70 толковниковъ перевели двумя словами: *возлюбленный Израиль*. Ср. Втор. 32, 15; 33, 5. 26 по евр. тексту.

(д) 1 Пар. 4, 9. 10 по русск. переводу съ евр. текста.

добродѣтели. Пусть же каждый, желающій одерживать, на житейскомъ поприщѣ, побѣды надъ видимыми и невидимыми врагами, позаботится, посредствомъ молитвы, *облещись* для сего *силою свыше*. Аминь.

Протоіерей Александръ Невоструевъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ. (*)

Х. Паремія положенная на вечернѣ въ четвертокъ второй седмицы великаго поста. Быт. 5, 32; 6, 1—8.

Въ сей пареміи описывается крайнее развращеніе людей предъ всемірнымъ потопомъ и излагается предопредѣленіе Божіе объ истребленіи ихъ.

Гл. 5. ст. 32. И бѣ Ное лѣтъ пятьсотъ, и роди сына три, Симъ, Хама, Іафета.

Сіе не такъ должно понимать, чтобы трое сыновей Ноевыхъ родились въ одномъ году, а такъ, что чрезъ пятьсотъ лѣтъ, сперва родился у Ноя Симъ, а за нимъ въ послѣдующіе годы Хамъ и Іафетъ. Младшимъ изъ нихъ былъ Хамъ (Быт. 9, 24). Ной съ троими сыновьями заключаетъ родословіе благословеннаго племени до потопа; но тогда какъ предшествоующіе Ною члены родословія изчисляются только по линіи нисходящей до Ноя, боковыя же линіи не упоминаются,—Ной именуется въ родословіи съ троими сыновьями. Это конечно потому, что они съ отцемъ пережили потопъ и каждый изъ нихъ былъ родоначальникомъ многочисленнаго потомства послѣ потопа. Кромѣ Сима, Хама и Іафе-

---

(*) См. октябрскую книжку.

та у Ноя могли быть и другія дѣти, родившіяся раньше или позже ихъ, но Бытописатель о нихъ не упоминаетъ потому, что не имъ суждено было продолжить существованіе чело-вѣчества послѣ потопа. Самъ Ной былъ сынъ Ламеха, внука Энохова. Ной значить *успокоитель*, *утѣшитель*. Сіе имя далъ ему отецъ въ чаяніи, что при немъ будетъ покой зем-лѣ, обремененной проклятіемъ Божиимъ (Быт. 5, 29).

Гл. 6. ст. 1. 2. И бысть егда начаша челоуѣцы мнози бывать на земли и дщери родишася имъ: видѣвше же сыны Божіи дщери челоуѣчи, яко добры суть, поаша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша.

Приступая къ описанію всеобщаго нравственнаго растлѣ-нія, Бытописатель начало и причину его полагаетъ въ су-пружествахъ сыновъ Божиихъ съ дщерами челоуѣческими. Нѣкоторые толкователи, даже изъ древнихъ учителей церкви (Иустинъ, Аѳинагоръ, Тертулліанъ, Лактанцій) разумѣютъ здѣсь подъ сынами Божиими ангеловъ. Но ангелы, какъ су-щества безплотныя и духовныя, не женятся (Мат. 22, 30). Еслибы даже ангелы имѣли тѣло, какъ предполагаютъ раз-умѣющіе ихъ подъ сынами Божиими, то, поелику по приро-дѣ они не однородны съ людьми, супружества ихъ съ дще-рами челоуѣческими были бы бесплодны, не давали бы тѣхъ исполиновъ, которые рождались отъ такихъ супружествъ (ст. 4); извѣстно, что рожденіе можетъ быть плодомъ только совокупленія однородныхъ существъ. Итакъ сыны Божіи — это не ангелы, а люди, и именно потомки Сива, родоначаль-ника благочестиваго племени. Они называются сынами Бо-жіими потому же, почему впослѣдствіи Изральтяне бу-дутъ называться сынами Господа Бога ихъ (Второз. 14, 1),— т.-е. отчасти по особенному благоволенію къ нимъ Господа, отдѣлившаго ихъ на служеніе Себѣ, отчасти потому, что въ

средѣ ихъ преимущественно сохранилось духовное сродство съ Тѣмъ, по образу Котораго сотворены люди (См. Быт. 5, 1). А подѣ дщерями человѣческими, которыхъ избирали себѣ въ жены сыны Божіи, разумѣются дщери изъ нечестиваго племени Каинова, отверженнаго Бѣгомъ и въ удаленіи отъ Бога помышлявшаго не о томъ, что Божіе, но единственно о томъ, что *человѣческое* (Мат. 16, 23). Потомки благочестиваго Сива и потомки нечестиваго Каина, изгнаннаго изъ общества читателей истиннаго Бога, жили сначала отдѣльно, вдали другъ отъ друга, и эта отдѣльность ограждала первыхъ отъ злотворнаго вліянія послѣднихъ; но вслѣдствіе размноженія тѣхъ и другихъ, умножались случаи сближенія между ними. Размноженіе допотопныхъ людей было велико отчасти по особенной тѣлесной крѣпости, свойственной вообще первобытнымъ людямъ, отчасти по долголѣтію ихъ, — способность къ дѣторожденію дѣйствовала въ каждомъ изъ нихъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. — Сношенія благочестивыхъ съ нечестивыми сначала были только внѣшнія, ограничивались однимъ знакомствомъ, но потомъ повели къ родственнымъ союзамъ. Сыны Божіи вступали въ бракъ съ дщерями нечестиваго племени, и при этомъ не обращали ни малѣйшаго вниманія на опасность для вѣры и благочестія отъ такихъ союзовъ, а руководились единственно сладострастными побужденіями: они прельщались красотой дщереі человѣческихъ подобно тому, какъ Ева прельстилась красотой древа познанія добра и зла, Давидъ красотой Вирсавіи. Не трудно предвидѣть, какія могутъ быть послѣдствія такихъ супружествъ.

3. И рече Господь Богъ: не имать Духъ мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять.

Вслѣдствіе смѣшенія племень посредствомъ супружествъ, нечестіе, господствовавшее въ одномъ племени, распространилось на другое. Какъ и слѣдовало ожидать, сближеніе благочестивыхъ съ нечестивыми сопровождалось не исправленіемъ послѣднихъ, а развращеніемъ первыхъ. Нечестивыя дщери человѣческія, вступая въ бракъ съ сынами Божиими, вносили нечестіе въ ихъ семейный бытъ. Вотъ почему законъ Моисеевъ впослѣдствіи строго запрещалъ Евреямъ вступать въ браки съ хананейнками (Исх. 34, 16). Разливъ нечестія сначала, безъ сомнѣнія, встрѣчалъ преграду въ добрыхъ нравахъ и благочестивыхъ преданіяхъ, сохранявшихся въ обществѣ сыновъ Божіихъ, но съ теченіемъ времени сила зла взяла явный перевѣсъ. Старые члены сего общества вымирали, а молодыя поколѣнія росли и воспитывались подъ влияніемъ матерей изъ нечестиваго племени. Дошло до того, что всѣ люди стали *плотію*, т. -е. совершенно заглушили въ себѣ духовныя потребности, и помышляя объ однихъ земныхъ выгодахъ и чувственныхъ удовольствіяхъ, отличались отъ безсловесныхъ животныхъ только изобрѣтательностію на средства къ умноженію и разнообразію этихъ выгодъ и удовольствій. Таковое нравственное состояніе людей не могло быть терпимо долѣе. Духъ Божій не могъ долѣе пребывать въ людяхъ плотскихъ. Сила Духа животворящаго, согрѣвавшаго нѣкогда своимъ дыханіемъ мертвую, неустроенную землю, и приготовлявшаго ее къ устройству, нужна и для поддержанія жизни тварей, — безъ ней они ни минуты не могутъ существовать. И вотъ сію-то животворящую силу Господь грозить отъять у людей, ставшихъ плотію, обрекая ихъ на истребленіе. Но сей приговоръ Божескаго правосудія еще не есть рѣшительный. Исполненіе его долготерпѣливый Господь отсрочиваетъ на 120 лѣтъ, давая грѣшникамъ время на покаяніе (2 Петр. 3, 9). *Да будутъ дніе ихъ лѣтъ*

сто двадцать. Очевидно, рѣчь идетъ не о сокращеніи чело-
вѣческой жизни, — она и послѣ потопа продолжалась до
500 лѣтъ, — а о томъ срокѣ времени, послѣ котораго, если
люди не покаются, они будутъ непременно истреблены. По-
добное долготерпѣніе Господь являлъ и въ другихъ случаяхъ.
Такъ Онъ объявилъ Аврааму, что истребленіе Аммореевъ от-
лагаетъ на 400 лѣтъ, пока не исполнится мѣра беззаконія
ихъ (Быт. 15, 16); Ниневитянамъ Онъ далъ на покаяніе
40 дней (Ион. 3, 4); Навуходоносору — одинъ годъ (Дан. 4),
Іудеямъ отвергшимъ Христа — 37 лѣтъ до разрушенія Іеру-
салима. И какъ Ниневитяне отвели отъ себя гнѣвъ Божій,
воспользовавшись даннымъ на покаяніе временемъ, такъ и
допотопные люди могли бы избавиться отъ гибели, угро-
жавшей имъ чрезъ 120 лѣтъ, еслибы въ теченіе сего време-
ни принесли покаяніе. Вѣстникомъ сей угрозы Божіей былъ
Ной, который посему и называется проповѣдникомъ правды
(2 Петр. 2, 5).

**4. Исполни же бяху на земли во дни оны: и по-
томъ, егда вхождаху сынове Божіи къ дочеремъ че-
ловѣческимъ, и рождаху себѣ: тѣи бяху исполнии
уже отъ вѣка челоуѣцы знаменитіи.**

Исполины — это великаны, съ необыкновеннымъ ростомъ
соединявшіе необыкновенныя, богатырскія силы. Такихъ испо-
линовъ было не мало и до смѣшенія племенъ, и послѣ того,
какъ сыны Божіи стали вступать въ супружества съ дочеря-
ми челоуѣческими. Священная исторія представляетъ при-
мѣры людей съ исполинскою силою и ростомъ и послѣ по-
топа (наприм. Огъ царь Васанскій, Втор. 3, 11., Енакими
Числ. 13, 34., Голіаѡъ 1 Цар. 17, 4. См. также 2 Цар. 21,
16—22. Амос. 2, 9). Существованіе такихъ людей въ древ-
нѣйшія времена послужило основаніемъ для баснослов-

ныхъ сказаній о циклопахъ и разныхъ другихъ богатыряхъ. Если Бытописатель, изображая причины гнѣва Божія на допотопныхъ людей, упоминаетъ объ исполинахъ, это конечно потому, что преобладаніе ихъ было одною изъ такихъ причинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что богатырскую силу свою они употребляли не на защищеніе, а на порабощеніе и угнетеніе слабыхъ, что они не знали другаго права, кромѣ права сильного, и поступая со всѣми самоуправно, показывали презрѣніе къ закону и законнымъ властямъ и своимъ примѣромъ подрывали уваженіе къ закону и властямъ въ другихъ. А гдѣ нѣтъ этого уваженія, тамъ попирается всякій общественный долгъ, тамъ господствуетъ всякаго рода безчиніе.—Знаменитость пріобрѣтается не только доблестями и заслугами для чело-вѣчества, но также великими неправдами и злодѣяніями. Исполины оставили по себѣ память *отъ вѣка* знаменитостію послѣдняго рода.

5. 6. Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы челоувѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни: и помысли Богъ, яко сотвори челоувѣка на земли, и размысли.

Господь, какъ мы видѣли, призывая людей къ покаянію, угрожалъ имъ, если не раскаются, истребленіемъ. Но люди не вняли гласу Господа, презрѣли Его угрозы; *злобы ихъ*, т.-е. злыя дѣла, не уменьшались, а со дня на день умножались. Исправленія тѣмъ труднѣе было ожидать, что развращеніе проникло въ глубину челоувѣческаго сердца, обратилось, можно сказать, въ неискоренимую потребность его: *всякъ* не только дѣлалъ зло, но *помышлялъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни*. Люди не только не боролись съ возникающими въ сердцѣ худыми помыслами, склон-

ностями и желаніями, но еще старались намѣренно, съ усиленіемъ вызывать и питать ихъ въ душѣ: *прильжно помышляли на злая.*

Горько было Господу видѣть людей въ такомъ состояніи. *И помысли Богъ, яко сотвори челоуѣка, и размысли.* Точнѣе съ еврейскаго текста: «И раскаялся Господь, что создалъ челоуѣка на землѣ, и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ». Раскаяніе въ собственномъ смыслѣ немислимо въ Богѣ, ибо Онъ не можетъ дѣлать ничего такого, о чемъ бы Ему слѣдовало потомъ пожалѣть: все, что ни дѣлаетъ Онъ, дѣлаетъ съ совершенною премудростію и знаніемъ всего, что выйдетъ изъ Его дѣла, — погрѣшности, достойной сожалѣнія, въ Его дѣйствіяхъ быть не можетъ, — она свойственна существамъ ограниченнымъ, непредусмотрительнымъ и измѣнчивымъ. Посему, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писанія, какъ и въ разсматриваемомъ нами стихѣ, говорится, что Богъ раскаявался въ томъ или другомъ случаѣ (напримѣръ раскаялся въ помазаніи Саула, 1 Цар. 15, 11. 35), но на самомъ дѣлѣ, какъ ясно говоритъ само же писаніе, *Богъ не челоуѣкъ, чтобъ Ему раскаяться* (1 Цар. 15, 29, слич. Числ. 23, 19). Что же, однако, значить усвоеніе Богу этого челоуѣческаго свойства? Въ какомъ смыслѣ можно говорить о Богѣ, не унижая Его совершенствъ, — что Онъ раскаявается въ сдѣланномъ? Въ томъ смыслѣ, что сдѣланное Имъ оказывается, какъ Онъ и предвидѣлъ, несоотвѣтствующимъ болѣе своему назначенію. Челоуѣкъ, когда замѣтитъ допущенную имъ грубую погрѣшность, или сознаетъ тяжесть своего грѣха, — горько раскаявается въ томъ. Подобное челоуѣческое раскаяніе приписываетъ себѣ и Богъ, хотя въ сущности оно Ему не свойственно, — когда хочетъ внушить намъ, какъ тяжко грѣшимъ противъ Него, какъ поведеніе наше несогласно съ Его всеблагою и святою волею. Итакъ сло-

ва бытописателя: «и раскаялся Господь, что создалъ человѣка на землѣ», означаютъ, что Богъ призналъ человѣка далеко уклонившимся отъ своего назначенія. Человѣкъ до того унизилъ себя, что трудно открыть въ немъ слѣды совершенствъ, данныхъ ему при сотвореніи: словно это и не тварь Божія, словно не то существо, которое сотворено по образу и подобию Божію. Человѣкообразно также сказано о Богѣ: *и возскорбѣлъ въ сердце своемъ*. Скорбь несвойственна существу вседовольному и всеблаженному, и приписывается Богу въ томъ смыслѣ, что Онъ призналъ человѣка уже недостойнымъ любви и благодати Своей.

7. И рече Богъ: потреблю человѣка, егоже сотворихъ, отъ лица земли, отъ человѣка даже до скота, и отъ гадъ даже до птицъ небесныхъ: зане размыслихъ (раскаялся), яко сотворихъ я.

Въ сихъ словахъ содержится не условный, какъ въ 3-мъ стихѣ, а уже рѣшительный приговоръ Божій объ истребленіи людей, не внявшихъ гласу благодати, призывавшей ихъ къ покаянію. Съ людьми осуждаются на истребленіе животныя. «Но почему съ виновнымъ человѣкомъ должны нести наказаніе неразумныя твари? по причинѣ очень естественной, ибо для себя ли онѣ созданы? Онѣ произведены для человѣка; посему, когда не стало его, къ чему оставаться имъ? И для того также онѣ участвуютъ въ наказаніи, постигшемъ насъ, чтобы познали мы великость заслуженнаго нами гнѣва Божія. Притомъ какъ за грѣхъ перваго человѣка проклята была земля, такъ и теперь, когда человѣкъ осужденъ на истребленіе, тварь раздѣляетъ съ нимъ казнь. Но вѣкогда тварь будетъ участвовать и въ блаженствѣ человѣка, ибо, говоритъ Апостоль, и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства

тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіих (Рим. 8, 21)». (Златоустъ).

8. Ное же обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ.

Правосудный Богъ, осудившій на истребленіе все человѣчество, нашелъ достойнымъ пощады одного Ноя съ семействомъ. Но сею особенною милостію къ Ною растворяется гнѣвъ Божій на всѣхъ. Въ лицѣ спасаемаго Ноя и его сыновей сохраняется залогъ физическаго и духовнаго обновленія человѣческаго рода послѣ потопа.

Свящ. В. Нечаевъ.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ

ПЕРЕДЪ ЛИТУРГІЕЮ.

На этотъ разъ отецъ П. повелъ рѣчь о пересудахъ. Между нами, началъ онъ, очень распространена нехорошая привычка пересуждать и оговаривать другихъ. Пересуды до того обыкновенны въ жизни, что ихъ привыкли считать чѣмъ-то очень маловажнымъ, — вздоромъ, на который не стоитъ и обращать вниманія. Мало того — ихъ даже вовсе не считают грѣхомъ, а дѣломъ, безъ котораго въ жизни обойдтись нельзя. Если сошлись два-три человѣка вмѣстѣ и заговорили, то напередъ можно сказать, что ихъ разговоръ не обойдется безъ того, чтобы кого-нибудь не пересудить, чтобы не вмѣшаться въ чужія дѣла. А если сошлись женщины, такъ и толковать нечего, посудить да порядить — это ихъ страсть. На это есть много и пословицъ. Всякое обстоятельство, всякую мелочь, словомъ все, что случилось въ деревнѣ, онѣ — что называется — разберутъ по косточкамъ, — и кто каковъ, и что у кого въ домѣ дѣлается, кто съ кѣмъ побранился — все это онѣ пересудятъ и перерядятъ, — точно это ихъ непремѣнная обязанность, и пустятъ по всей деревнѣ. Не даромъ говорить пословица: «о чемъ двѣ бабы поговорятъ — вся деревня знаетъ»....

— Это батюшка, правда. Невоздержны эти бабы на языкъ, вмѣшался одинъ изъ слушателей.

— А ты не спѣши, любезный, осуждать другихъ, прервалъ его отецъ П. Пересудить другихъ женщины дѣйствительно любятъ, но вѣдь и мы въ этомъ дѣлѣ не безъ грѣха, — грѣхъ этотъ водится и за нами. Отпустить красное словцо на счетъ ближняго, поговорить о его дѣлахъ, а особенно слабостяхъ и недостаткахъ — это такое обыкновенное дѣло въ жизни, что оно и за худое не считается...

— Да что же тутъ и худаго батюшка, въ самомъ дѣлѣ? ну, иной разъ и скажешь что про другаго, такъ вѣдь, словомъ-то его не убьешь, его отъ этого не убудеть. Хорошій кто человѣкъ, такъ про него хорошо и говорятъ, а кто худо дѣлаетъ, такъ говори-не говори, а дѣла не скроешь — хорошая слава, говорятъ, дома лежитъ, а дурная по дорожкѣ бѣжить. Притомъ, если что и говорится про другаго, такъ говорится больше отъ нечего дѣлать, а не то, чтобы отъ злобы, отъ сердца, или чтобы повредить человѣку. Мы по своему такъ и разсуждаемъ, что грѣха-то тутъ нѣтъ, возразилъ одинъ изъ слушателей.

— Подобную рѣчь мнѣ не въ первый разъ случается слышать, отвѣтилъ о. П. Пересуды, какъ я уже и замѣтилъ, у насъ обыкновенно не считаются за грѣхъ. Начиная пересуждать другаго, мы часто прямо заявляемъ, что дѣлаемъ это не изъ желанія ему зла. «Не въ осужденіе будь сказано, не говоря худаго слова, въ добрый часъ молвить» и т. п. — съ этого по большей части мы начинаемъ свою рѣчь про другаго, и, прикрывшись подобной оговоркой, человѣкъ уже начинаетъ говорить все, что только знаетъ, и думаетъ, что правъ совсѣмъ. Всякое дѣло конечно менѣе предосудительно, когда оно дѣлается безъ злаго умысла, и осужденіе другаго, какъ говорится, такъ себѣ — отъ нечего дѣлать, легче и извинительнѣе, чѣмъ когда оно сдѣлано съ злобою, по зависти, съ цѣлію сдѣлать человѣку прямой и явный вредъ. Но вѣдь это не извиненіе. Такъ-

то мы, пожалуй, будемъ извинять и всё свои грѣхи: «мы-де не съ намѣреніемъ сдѣлали то, или это, а такъ себѣ, просто по невниманію, по разсѣянности и т. п.» Нерадѣніе и невниманіе къ своему поведенію само по себѣ уже грѣхъ. Мы отвѣчаемъ передъ Богомъ даже за грѣхи опущенія. т.-е. когда могли и должны были сдѣлать доброе дѣло, да не сдѣлали его по своей лѣности и безпечности, а пересуды — это уже прямой, содѣянный нами грѣхъ.

Слово Божіе вотъ что говоритъ о языкѣ и словѣ. *Языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ* (Іак. 3, 5.) *Языкъ (злорѣчивый) укротитъ никто изъ людей не можетъ: это неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда* (ст. 8.). *Кто не согрѣшаетъ въ словъ, тотъ человекъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло* (ст. 2).—Вотъ что значить по суду писанія, языкъ человѣческій, какъ трудно владѣть имъ, и какъ много зла онъ можетъ сдѣлать. — И это всё мы хорошо знаемъ по собственному опыту. Поэтому-то онъ требуетъ особеннаго нашего попеченія, поэтому-то каждое наше слово должно быть обдуманно, а не наобумъ, не на вѣтеръ сказано. За всякое праздное слово мы должны будемъ отдать отвѣтъ Господу, — что же теперь сказать о томъ словѣ, которое произносится въ осужденіе ближняго, въ укоръ ему, въ ущербъ его чести и доброму имени? Странно при этомъ слышать отъ людей оправданіе, что это дѣлается безъ умысла, безъ намѣренія повредить ближнему, осудить его. Для ближняго нашего вѣдь все равно, съ умысломъ ли, или нѣтъ мы пересуживаемъ его, распускаемъ про него дурную славу, — для него вредъ-то одинъ и тотъ же. Поступилъ, положимъ, ктонибудь и въ самомъ дѣлѣ дурно, случилось у кого-нибудь недоброе въ домѣ, узналъ про это одинъ и началъ судить да рядить, дѣлать разныя свои соображенія и догадки, по обычаю преувеличивать да раскрашивать дѣло,

передалъ другому, другой третьему, — тотчасъ глядишь всѣ и узнали, да благодаря разнымъ непрошеннымъ судьямъ — разскащикамъ узнали не въ настоящемъ видѣ, а съ прикрасами да съ прибавками. Человѣку-то и безъ того не хорошо, онъ, быть можетъ, давно уже десять разъ покаялся въ своемъ поступкѣ, а про него дурная слава все идетъ, на него пальцами показываютъ, ему стыдно на улицу выйти; ради этихъ пересудовъ да наговоровъ, быть можетъ, онъ рассорился со многими, обезчещенъ.... А вѣдь, кажется, никто не желалъ, и не былъ намѣренъ довести дѣло до этого. Легче ли человѣку обиженному, меньше ли для него зла отъ того, что тутъ не было злаго умысла?..

Да, наконецъ, когда мы говоримъ, что судимъ и рядимъ другихъ безъ всякаго злаго умысла, — точно ли правду говоримъ? — Такъ называемыя невинныя, неумышленные слова и дѣла по большей части только съ виду таковы, а если разобратъ ихъ хорошенько, то пожалуй и окажется, что дѣло-то сдѣлано и *не такъ себѣ*. !Въ томъ-то и бѣда, что очень трудно, а часто и совсѣмъ невозможно опредѣлить границу, гдѣ начинается умыселъ. По слову Божію всякое дурное дѣло, въ томъ числѣ и лжесвидѣтельства и хулы (Матѣ. 15, 19), исходятъ изнутри человѣка, изъ сердца, изъ его внутренняго расположенія. О пересудахъ и наговорахъ это должно сказать особенно. Какъ иначе напримѣръ объяснить, что, когда дѣло коснется ближняго, — мы всегда охотнѣе и чаще говоримъ про него дурное, чѣмъ хорошее? Мы всегда замѣтимъ его недостатки, его незначительныя и маловажныя слабости, — мы расцѣнимъ и преувеличимъ его дурной поступокъ, а почти не обращаемъ вниманія на его добрыя свойства и дѣла, и даже съ неохотою говоримъ о достоинствахъ другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы не только не прибавимъ ничего, но умалимъ; если же дѣло такъ ясно говоритъ за себя, что его уже нельзя

похулить, то мы объяснимъ его какъ-нибудь случаемъ, счастьемъ и т. п., а рѣдко отнесемъ его прямо къ человѣку, къ его труду и стараніямъ. Самаго почтеннаго, самаго достойнаго человѣка, и того люди судятъ и язвятъ, если не прямо, то по крайней мѣрѣ какъ-нибудь стороною, намекомъ. Отъ чего же это бываетъ, что все это значить?— А то и значить, что въ этомъ случаѣ нами руководить дурное сердечное расположеніе, тайное желаніе унижить ближняго и насчетъ его возвысить себя, — иначе зависть и тщеславіе. И если внимательно присмотрѣться и хорошенько разобрать дѣло, то во всѣхъ почти *неумышленныхъ* нашихъ пересудахъ ближнихъ всегда найдется это грѣшное желаніе, эта зависть и тщеславіе. А особенно, если человѣка хвалятъ заслуженно, если онъ отличается тѣмъ именно, чего въ насъ самихъ недостаетъ, если такимъ образомъ онъ служить для насъ живымъ обличеніемъ и укоромъ, — тогда зависть сказывается еще больше и сильнѣе, тогда худыя стороны раскрашиваются еще ярче, доброе имя его позорится больше. Вотъ выходитъ, что дѣло-то грѣшно и нечисто, и наша-то оговорка: «не въ осужденіе будь сказано» — только пустое слово. Добрый и хорошій человѣкъ никогда не будетъ судить и пересуживать чужія дѣла, а ужъ кто любитъ мѣшаться въ нихъ, за тѣмъ всегда скорѣе другихъ найдутся свои собственные грѣхи. «Кто далекъ отъ зла, тотъ всего менѣе подозрѣваетъ зло. (Григ. Богосл. ч. I, стр. 107). Злому очень легко обвинить и добраго, а доброму трудно обвинить и злаго; кто не расположенъ къ злу, тотъ неспособенъ и къ подозрѣнію (ч. II, стр. 189)», — говоритъ одинъ св. отецъ.

— Это правда, батюшка! Я вотъ старый человѣкъ, пожилъ на свѣтѣ довольно,— всего насмотрѣлся; примѣта вѣрная—если любитъ человѣкъ посудить другихъ, пустой онъ человѣкъ, и проку въ немъ мало. Своего-то добраго у него

ничего нѣтъ, такъ онъ и наровить какъ-нибудь наговорить про другаго, чтобъ его-то грѣхи не такъ видны были. Это одна пустая отговорка, что я-де только такъ говорю, не сужу, подтвердилъ одинъ почтенный старикъ.

— Но кромѣ этого, продолжалъ отецъ П., мало ли еще бываетъ пересудовъ и клеветъ прямо намѣренныхъ, прямо направленныхъ ко вреду ближняго. Разошелся кто съ кѣмъ, поссорился или обидѣлся на другаго, пересуды, клевета—обыкновенное въ этомъ случаѣ средство отомстить другому, насолить и унижить его. Есть даже люди, которые занимаются распространеніемъ худой молвы противъ ближняго, которые намѣренно высматриваютъ, разузнаютъ чужія дѣла, проникаютъ во всѣ даже семейныя тайны, выносятъ ихъ наружу и судятъ и расцѣпываютъ предъ другими. У нѣкоторыхъ до страсти, до болѣзни доведено желаніе разузнавать чужія дѣла; они неспокойны, пока не высмотрятъ всего, что случилось, а ужъ если что узнаютъ, то, какъ говорится, не положить языка на мѣсто, пока не расскажутъ объ этомъ всякому встрѣчному. Особенно этимъ нехорошимъ дѣломъ, словно ремесломъ какимъ, занимаются *разныя приживалки*, разные бездомные люди преимущественно изъ женскаго пола. Не имѣя никакого опредѣленнаго занятія, онѣ только въ томъ проводятъ время, что ходятъ изъ дома въ домъ, за всѣмъ присматриваютъ, всѣмъ пересказываютъ. Онѣ какъ будто поставили своею обязанностію развлекать скуку праздныхъ людей и занимать ихъ всегдашній досугъ разказами о томъ, что съ кѣмъ случилось, кто съ кѣмъ поссорился, кто купилъ себѣ какую-нибудь обнову и т. п. Часто подъ видомъ секрета онѣ передаютъ другимъ собранныя ими свѣдѣнія, и все это, разумѣется, съ разными прикрасами и преувеличеніями. А такъ какъ подобные люди дѣлаютъ это съ тѣмъ, чтобы получить какую-нибудь подачку, то, разумѣется, они изъ всѣхъ

силъ бьются, чтобы, какъ можно больше угодить своимъ, такъ называемымъ *благодѣтелямъ и благодѣтельницамъ*, тутъ пускается въ дѣло и самая низкая мѣсть, и выдумка, и клевета. Первое слово ихъ почти всегда бываетъ: «Вы благодѣтельница или благодѣтель—не то, что другіе, и домъ-то у васъ, какъ полная чаша и т. д.», —и пойдутъ расписывать. Съ особеннымъ усердіемъ онѣ распространяются предъ своими благодѣтелями о тѣхъ людяхъ, съ которыми послѣдніе почему-нибудь живутъ не въ ладу, во враждѣ, —тутъ ужъ передается о такихъ людяхъ всякая мелочь, не говоря о чемъ-нибудь болѣе значительномъ, и съ этою цѣлю про нихъ собираются съ особеннымъ усердіемъ всякія свѣдѣнія. Сдѣлать это имъ не трудно, потому что собиратели этихъ свѣдѣній находятъ доступъ вездѣ и знаютъ все, что дѣлается въ околоткѣ, знаютъ всѣ отношенія людскія. И до того низки и безсовѣстны эти вѣстовщики, что у нихъ нѣтъ ни близкихъ, ни друзей, — ни чьею честію не дорожатъ, для нихъ всѣ равны, лишь бы только имъ получить выгоду. Онѣ безъ зазрѣнія совѣсти одинаково служатъ сотнѣ благодѣтелей, и при этомъ съ божбой, со слезами, съ низкими поклонами увѣряютъ каждого изъ нихъ, что за него они готовы положить свою душу, что они говорятъ про другаго единственно изъ усердія, изъ любви къ нему, — имъ больно, ихъ сердце не можетъ перенести, когда бравятъ и безчестятъ ихъ благодѣтелей и т. д. И не успѣютъ они перейти въ другой домъ, какъ и здѣсь повторяютъ тоже самое, и еще усерднѣе, еще безчестнѣе начинаютъ говорить всякую небылицу уже про того, отъ кого сейчасъ получили подачку, кого сейчасъ такъ усердно увѣряли въ своей преданности. Какъ низки и жалки подобные люди! Какъ отвратительно это лицемѣріе и предательство ихъ подъ видомъ благожеланія и услуги! Отъ ихъ злословія и переносовъ, сколько заводится несогласій и ссоръ! Довѣряя ихъ

разказами и свѣдѣніямъ, люди попрекаютъ другъ друга самыми тайными слабостями и недостатками, и вслѣдствіе того иногда пустая и ничтожная сама по себѣ размолвка разгарается въ непримиримую вражду и ссору....

Есть же разрядъ людей злоязычныхъ, наиболѣе опасный, наиболѣе вредный. Это люди, которые прямо торгуютъ добытыми ими свѣдѣніями. Они, и между ними особенно такъ называемые вѣдуны и знахари, изъ-за выгоды, за деньги передадутъ вамъ какое угодно свѣдѣніе о ближнемъ, распусятъ о комъ угодно и какую угодно молву, разсорятъ и родныхъ, и друзей, и знакомыхъ. Многіе очень часто прибѣгаютъ къ ихъ услугамъ, не жалѣя ничего, когда бываетъ нужно имъ повредить другому или разсорить кого-нибудь, или сойдтись съ кѣмъ-нибудь,—и злонамѣренные посредники съ удивительною ловкостью и сваркою исправляютъ все подобныя комиссіи. Всегда ласковые и привѣтливые, они какъ змѣи вползаютъ въ довѣріе и расположеніе другихъ; всегда ловкіе и находчивые на слова они до тѣхъ поръ не перестаютъ нашептывать и уговаривать васъ, пока не добьются отъ васъ того, что имъ нужно. Слѣдствія такихъ кововъ извѣстны. Всякій изъ васъ конечно знаетъ не мало примѣровъ, когда чрезъ этихъ злонамѣренныхъ людей поссорены были супруги, разрушенъ семейный союзъ и согласіе, оскорблено цѣломудріе.

Между слушающими меня можетъ быть вѣтъ людей, которые бы занимались этимъ проклятымъ ремесломъ. Дай Богъ, чтобъ и никогда не было между вами такихъ. Но я говорю о нихъ изъ желанія предостеречь васъ отъ ихъ козней и вмѣстѣ для того, чтобы на ихъ примѣрѣ показать, до чего можетъ дойти склонность къ осужденію ближняго. Бойтесь, друзья мои, питать въ себѣ эту склонность, берегитесь производить не только наговоры и клеветы намѣренныя, явно клонящіяся во вреду ближняго, но и вообще осуж-

дать ближняго, — даже безъ прямаго и явнаго намѣренія сдѣлать ему вредъ. Всякое осужденіе, т.-е. всякій строгій приговоръ о ближнемъ, равнодушный къ его чести, тѣмъ паче злонамѣренный, — подвергаетъ насъ самихъ осужденію отъ Бога. *Не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ* (Матѳ. 7, 1), говоритъ Господь. *Безотвѣтенъ еси, о человѣче, всякъ судья: имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши* (Рим. 2, 1), говоритъ апостоль. Осуждая и пересуждая другаго, мы этимъ оскорбляемъ Бога, потому что самочинно присвоаемъ себѣ судъ надъ ближними, который принадлежитъ одному только Богу (Іак. 4, 11). Кто намъ далъ право и власть судить другаго?—Далѣе, осужденіемъ другаго мы свидѣтельствуемъ о своей безпечности и невниманіи къ себѣ, къ своимъ собственнымъ дѣламъ и поступкамъ. Мы судимъ другихъ, присматриваемъ за ними съ ревностью приставниковъ, цѣнимъ и перецѣниваемъ ихъ, какъ будто за нами самими нѣтъ никакихъ недостатковъ и грѣховъ; не подумаемъ мы обратить вниманіе на самихъ себя, посмотрѣть за собой, за своими собственными дѣлами, тогда бы мы увидѣли, что намъ и своего дѣла не мало, что намъ некогда заниматься чужими, при множествѣ своихъ дѣлъ, — тогда бы мы увидѣли въ своемъ *глазу бревно* по слову Евангельскому (Матѳ. 7, 1 — 3).— Своими пересудами и наущничествомъ мы показываемъ, что не имѣемъ истинной христіанской любви къ ближнему. Любовь христіанская не только не мыслить о ближнемъ худо, не разглашаетъ его недостатковъ, но долготерпитъ, все покрываетъ, всему вѣритъ, все переноситъ (1 Кор. 13, 4—7). Она требуетъ, чтобы мы переносили и дѣйствительныя оскорбленія, получаемыя отъ другихъ, а не только сами не оскорбляли другаго. Равнодушіе злоязычнаго чловѣка къ чести ближняго возмутительно. Доброе имя —

великое дѣло для человѣка. *Благо имя паче елса блага* (Еккл. 7, 2); *лучше имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1), говоритъ Премудрый. Для человѣка нѣтъ ничего обиднѣе незаслуженнаго подозрѣнія въ чемъ-нибудь недобромъ, ему больно когда его подвергаютъ незаслуженному оскорбленію и позору. Пріятно ли было бы злоязычному человѣку, еслибъ онъ самъ подвергся подобному униженію и позору вслѣдствіе распущенныхъ о немъ дурныхъ слуховъ, и особенно напраслины? Безъ сомнѣнія, это для него было бы весьма тяжело. Почему же въ отношеніи къ другимъ онъ позволяетъ себѣ дѣлать то, чего не хотѣлъ бы для себя? Почему по себѣ не судить о другихъ, какъ будто другіе менѣе, чѣмъ онъ, чувствительны къ своей чести? На насъ лежитъ обязанность заботиться не о своей только чести, но и о чести ближняго, какъ того требуетъ любовь къ ближнему. Злорѣчивый попираетъ эту святую обязанность.

Пересуды, клевета и злорѣчіе производятъ множество зла въ обыкновенныхъ отношеніяхъ людей. Они разрушаютъ добрый миръ и согласіе между людьми, дѣлаютъ людей подозрительными и недоувѣрчивыми другъ къ другу. Какъ же въ самомъ дѣлѣ можно быть откровеннымъ, когда знаешь, что всякое твое слово, всякоетвое даже самое маловажное дѣло разнесутъ, расскажутъ всѣмъ и перецѣнятъ? Пересуды часто лишаютъ любви, довѣрія и уваженія ближнихъ человѣка вполне достойнаго и отнимаютъ у него возможность послужить ближнимъ и принести имъ пользу. Мало ли напр. бываетъ случаевъ, хотя бы при вашихъ выборахъ въ общественныя должности, что часто выбирается человѣкъ недостойный, пустой, который успѣлъ вкрасться въ довѣріе другихъ угодничествомъ, наущничествомъ и клеветой на другихъ, а человѣка достойнаго оттираютъ вслѣдствіе какой нибудь пустой молвы, распущенной про него? Клевета и разные ого-

воры разстроиваютъ самыхъ близкихъ друзей, которые до тѣхъ поръ жили хорошо, пока не завелся между ними какойнибудь наушникъ. Даже одно появленіе въ семействѣ, или обществѣ, такого человѣка, производитъ самое непріятное впечатлѣніе; — умолкаетъ тотчасъ и разговоръ, пропадаетъ всякая веселость и откровенность. Въмѣсто ихъ является мучительная боязливость, робость, чтобы низкая клевета и злорѣчіе не выдали на позоръ и глумленіе другихъ откровенно сказаннаго слова. Изъ-за клеветы и наговоровъ мало ли людей лишилось довѣрія начальства, должностей, мѣстъ и т. п.; да и не перечесть всего вреда и зла, которое происходитъ отъ нашего неумышленного и умышеннаго невоздержанія въ словѣ. И тѣмъ особенно опасны и вредны клеветы и злорѣчіе, — что онѣ дѣйствуютъ тайно, что недопускаютъ честной и открытой борьбы съ собою, прямой защиты. Люди по большей части бываютъ слишкомъ легковѣрны, — они рѣдко потрутся доискаться правды въ распускаемыхъ слухахъ и вѣрятъ первому встрѣчному, — не даромъ есть пословица, что «мірская молва — морская волна». Иногда даже дивно становится, какъ люди могутъ повѣрить самымъ нелѣпымъ и очевидно-ложнымъ слухамъ. Иногда пустякъ про человѣка такую славу, что невозможно даже добраться — откуда она могла явиться. Человѣкъ сознаетъ себя правымъ, чувствуетъ передъ своею совѣстію, что вовсе не причастенъ тому дѣлу, къ которому его припутываютъ, и готовъ совершенно оправдаться, да не знаетъ какъ приступить къ этому, не знаетъ передъ кѣмъ и противъ кого оправдываться, — тотъ слышалъ отъ того, другой отъ другаго — и конца не сыщешь. Конечно лучше всего молчать и не обращать вниманія на пустые слухи и клевету, но это не всегда легко; человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ съ людьми и между людьми, нельзя же ему запереться отъ всѣхъ. А между тѣмъ, куда онъ ни обратится,

вездѣ видить, что на него смотрять нехорошо, его въ чемъ-то подозрѣваютъ, и если не прямо, то разными шутками и намеками даютъ понять, что за нимъ есть то и то, что онъ въ томъ-то грѣшнень. Человѣкъ естественно беспокоится этимъ, мучится отъ этого, — ему обидно и досадно становится. Терпитъ, терпитъ человѣкъ и начинаетъ раздражаться, сердиться на другихъ, — начинаетъ самъ терять довѣріе и уваженіе къ людямъ, а иногда доходитъ даже до презрѣнія къ другимъ, — ожесточается. Св. Василій Великій пишетъ о себѣ, что вслѣдствіе клеветы людской онъ едва не дошелъ до человѣконенавидѣнія. Мнѣ казалось, говоритъ онъ, что всякой нравъ подозрителенъ, что въ природѣ человѣческой нѣтъ блага любви; но есть благовидное слово, служащее какою-то прикрасой для употребляющихъ его, а на самомъ дѣлѣ въ сердцѣ человѣка нѣтъ сего расположенія (Васил. Вел. письмо къ еп. Митрофану, ч. 7. стр. 199.) Вотъ до какого состоянія клевета и злословіе доводили людей даже святыхъ и великихъ! Что же сказать теперь о людяхъ обыкновенныхъ и слабыхъ? Нѣтъ ничего мудренаго, что они и вовсе могутъ пасть и отчаяться, а то начнутъ и мстить своимъ недругамъ и недоброжелателямъ, — и произойдетъ вражда непримиримая. Да и не перечесть всего вреда, который происходитъ отъ нашего невоздержанія въ словѣ, — но на этотъ разъ довольно и этого.

И изъ того, что сказано теперь, можно видѣть, какъ осторожны, какъ осмотрительны и благоразумны всегда мы должны быть въ словѣ, когда дѣло касается чести и добраго имени нашего ближняго. *Для сокровищъ своихъ сдѣлай въсы и мѣру, и для устъ своихъ сдѣлай дверь и запоръ* (Сир. 28, 15), говоритъ премудрый Сирахъ. Пусть наше слово будетъ всегда разумно, доброжелательно и исполнено любви и снисхожденія къ ближнему, и — Боже насъ избави клеветы

тать и лгать на другаго. Люди опытные въ духовной жизни главную причину осужденія другихъ полагаютъ въ томъ, что мы не знаемъ самихъ себя, не обращаемъ никакого вниманія на свои грѣхи и поступки, — и это дѣйствительно справедливо. *Прежде суда испытай себе* (Сир. 18, 20), говоритъ Премудрый. Если мы углубимся въ самихъ себя, и честно, по совѣсти, отложивши въ сторону всякое самомнѣніе и гордость, посмотримъ на себя, на свои дѣла, то едва ли у насъ станетъ совѣсти пересуждать другихъ: тогда у всякаго изъ насъ откроется столько собственныхъ грѣховъ, что некогда будетъ заниматься чужими. «Какое дѣло намъ до ближняго?— говоритъ одинъ св. отецъ. Какое дѣло до чужаго бремени? Есть, братіе, о чемъ намъ позаботиться, пусть каждый обратитъ вниманіе на самого себя и на свои пороки... Желающіе спастись совѣмъ не обращаютъ вниманія на проступки ближняго; но всегда смотрятъ на свои и предотвращаютъ оныя.» (Аввы Дорофея поуч. и послан. 1856 г., поуч. 6, стр. 84 и д.). Дай намъ Богъ никогда не осуждать брата своего. Дай Богъ, чтобъ уста наши всегда произносили только благословеніе и доброжеланіе, и никогда клятву и злословіе!

Н. — овь.

НОВОПРЕСТАВЛЕННЫЙ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ФИЛАРЕТЬ,
МИТРОПОЛИТЬ МОСКОВСКІЙ.

---

19 ноября текущаго 1867 года почилъ о Господѣ на 85-мъ году жизни и на 51-мъ святительства великій іерархъ русской Церкви, Высокопреосвященнѣйшій Филареть, митрополитъ Московскій. Его великія духовныя дарованія, его многочисленныя заслуги для церкви и отечества, его святая подвижническая жизнь содѣлали имя его, еще при жизни его, предметомъ благоговѣйнаго почтенія во всѣхъ предѣлахъ православной церкви не только въ Россіи, но и на отдаленномъ востокѣ. Даже западные иновѣрцы искали чести сближенія съ нимъ. Смерть его безъ сомнѣнія увеличить сіе почтеніе, ибо со дня смерти постепенно приводимы будутъ въ извѣстность многія достославныя дѣла и слова великаго святителя, доселѣ бывшія подѣ печатью тайны, или извѣстныя очень немногимъ. Обзорѣніе жизни и дѣятельности его надѣмся представить читателямъ со временемъ, а теперь пока ограничимся указаніемъ на то, какъ самъ онъ смотрѣлъ на свою продолжительную и многоплодную жизнь. Взглядъ его выраженъ въ письмѣ на имя преосвященнѣйшаго Леонида, писанномъ въ 1861 г. въ отвѣтъ на привѣтствіе, обращенное отъ лица преосвященнаго и всего Московскаго духовенства къ Высокопреосвященному Митрополиту въ день со роковой годовщины управленія его Московскою паствою. Съ позволенія преосвященнаго Леонида приводимъ слѣдующія слова изъ этого письма.

«Естьли обращаете и обращаютъ взоръ мой на прошедшее: будетъ правда, есть ли обращу оный на милосердые пути провидѣнія Божія.

«Пройти сороколѣтнее поприще—это не мое преобрѣтене, но даръ милосердія Божія

«Пережить на примѣръ нѣсколько эпидемій, и особенно первую, которая не менѣе затрудняла преувеличеннымъ страхомъ, какъ своею силою,—это также не мое пріобрѣтене, а милость Божія, которая въ то время явилась и особеннымъ образомъ. Говорили, что опасны собранія народа въ церквахъ и крестныхъ ходахъ, и представляли въ примѣръ городъ, въ которомъ церкви были заперты. Я обѣщаль нѣкогорыя предосторожности: и мнѣ уступили свободу собраній въ церквахъ. А когда по совершеніи крестныхъ ходовъ въ срединѣ города и около всѣхъ церквей, на другой день прибыль Государь Императоръ, и слѣдуя конечно сужденіямъ врачей, спросилъ меня, не опасно ли, что я собираю массы народа, и ставлю на колѣнопреклонную молитву на сырой замлѣ, Провидѣніе дало мнѣ возможность тотчасъ отвѣчать: «Ваше Величество, Господь оправдалъ церковное дѣйствіе по крайней мѣрѣ противъ сего сомнѣнія: число заболѣвающихъ послѣ крестныхъ ходовъ не больше, а нѣсколько меньше, нежели во дни прежде крестныхъ ходовъ.—Такъ еще болѣе подтердилась свобода церковныхъ молитвъ.

«Не умножу примѣровъ. Недостанетъ ми времени повѣстующу, какъ многократно и многообразно Господь попускалъ на моемъ поприщѣ трудности и милосердо ихъ разрѣшалъ. Ему да будетъ исповѣданіе и слава».

Въ день кончины Высокопреосвященный Филаретъ самъ совершалъ литургію въ домовой церкви на Троицкомъ подворьѣ и служилъ, по замѣчанію приближенныхъ, такъ бодро и громогласно, какъ давно не служилъ. Черезъ два часа послѣ литургіи, онъ стоялъ за письменнымъ налоемъ и что-то писалъ. Но черезъ десять минутъ, когда пришли напомнить ему о приготовленной для него трапезѣ, нашли его лежащимъ на полу. Жизнь еще не совсѣмъ оставила его, но

онъ уже не могъ говорить и вскорѣ тихо предалъ Господу великій духъ, 85 лѣтъ обитавшій въ немощномъ тѣлѣ. Въ тотъ же день тѣло почившаго честно опрятано и облачено въ архіерейскія ризы, при чемъ пѣвчіе пѣли: «Да возрадуется душа твоя о Господѣ», и прочіе обычныя при облаченіи стихи. Въ руки усопшаго были вложены дикирій и трикирій. Затѣмъ тѣло положено на столъ и совершена архіерейскимъ служеніемъ паннихида. Граждане Москвы, извѣщенные о кончинѣ своего архипастыря 12-ю ударами колокола съ Ивановской колокольни, и на другой день утромъ объявленіями въ газетахъ, несмѣтными толпами приходили на Троицкое подворье воздать поклоненіе останкамъ святителя, всѣми благоговѣнно чтимаго. Полицейскія стража съ трудомъ удерживали напоръ толпившихся у дверей архіерейскаго жилища. На другой день, 20-го ноября, намѣстникъ свято-Троицкой лавры архимандритъ Антоній привезъ кипарисный гробъ, приготовленный заранѣе по распоряженію почившаго, и тѣло было переложено въ гробъ и перенесено въ домовую церковь. Ежедневно, до дня отпѣванія, совершаемы были предъ останками святителя двѣ паннихиды архіерейскимъ служеніемъ, одна въ часъ пополудни, другая въ восемь часовъ пополудни. Кромѣ того многократно днемъ и ночью совершаемы были паннихиды по предложенію желающихъ. Для возданія послѣдняго долга почившему прибыли, по назначенію святѣйшаго Синода, членъ Синода Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ Кіевскій, Нилъ архіепископъ Ярославскій, Антоній архіепископъ Владимірскій и Никандръ, епископъ Тульскій. 23 ноября въ сопровожденіи ихъ и викаріевъ московской каѳедры, преосвященныхъ Леонида и Игнатія, останки почившаго перенесены изъ Троицкаго подворья въ Чудовъ каѳедральный монастырь. Предъ симъ совершена была литургія на Троицкомъ подворьѣ митрополитомъ Арсеніемъ, архіепископомъ Антоніемъ и епископомъ Никандромъ. Въ шестви съ гробомъ участвовало все столичное бѣлое духовенство и настоятели монастырей. Впереди шествія несомы были многочисленныя хоругви кремлевскихъ соборовъ. По сторонамъ гроба развѣвались четыре хоругви изъ Троицкой

Лавры. По обѣимъ сторонамъ пути, по которому направлялось шествіе, стояли несмѣтные сонмы народа. На всѣхъ лицахъ замѣтно было строгое выраженіе. По всему было видно, что не одно любопытство привлекло ихъ на сіе зрѣлище. На всемъ протяженіи пути хоры синодальныхъ и архіерейскихъ пѣвчихъ пѣли ирмосы изъ канона великой субботы и изъ великаго покаяннаго канона Андрея Критскаго. Шествіе продолжалось около четырехъ часовъ при благопріятной зимней погодѣ. По вступленіи въ Кремль солнце склонилось къ западу, и изъ устъ пѣвчихъ раздалась вечерняя пѣснь: *Свѣте тихій*. По внесеніи останковъ въ Чудовъ монастырь совершена была панихида, предъ которою произнесена трогательная рѣчь протоіереемъ Іоанномъ Рождественскимъ. 26-го ноября, по литургіи, совершено было отпѣваніе въ Бозѣ почившаго. Въ немъ принимали участіе 7 архіереевъ и въ числѣ ихъ престарѣлый, лишившійся зрѣнія, настоятель Донскаго монастыря, бывший архіепископъ Ярославскій, Евгений, пятью годами старшій усопшаго. Предъ окончаніемъ литургіи ректоромъ Троицкой Академіи, протоіереемъ А. В. Горскимъ произнесено слово, въ которомъ представленъ сжатый, но глубоко прочувствованный очеркъ характера и подвиговъ почившаго. Во время отпѣванія предъ послѣднимъ цѣлованіемъ усопшаго, протоіерей С. И. Зерновъ въ одушевленной рѣчи выразилъ чувства скорби, возбуждаемой разлукою съ великимъ святителемъ, признательности и высокаго уваженія къ нему при воспоминаніи его заслугъ, — и надежды, на его загробныя молитвы за насъ. За литургією и при отпѣваніи присутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, нарочито прибывшій изъ Петербурга для оказанія сей чести знаменитому іерарху. Онъ же присутствовалъ на литіи предъ обѣденнымъ столомъ въ мурованной палатѣ въ память почившаго. На слѣдующій день 26 ноября, по литургіи, останки усопшаго съ тѣмъ же торжественнымъ ходомъ, какой былъ 23 ноября, перенесены изъ Чудова монастыря на станцію Троицкой желѣзной дороги, для отвезенія въ Троицкую Лавру. Предъ выносомъ изъ монастыря протоіерей И. Богословскій-Платоновъ про-

изнесъ задушевное прощальное слово. Погребальное шествіе до станціи сопровождаемо было Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, который въ тотъ же день отправился обратно въ Петербургъ. По прибытіи въ Лавру, гробъ поставленъ былъ въ Троицкомъ соборѣ, а черезъ сутки 28 ноября, по литургіи и панихидѣ, опущенъ въ могилу въ самой Лаврѣ, въ церкви св. Филарета милостиваго, со- оружаемой въ память пятидесятилѣтняго служенія усопшаго въ святительскомъ санѣ.

С Л О В О

ВЪ ПРИХОДСКОМЪ ХРАМЪ ПРЕДЪ ПАННИХИДОЮ ПО
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМЪ ФИЛАРЕТѢ, МИТРОПО-
ЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ ^(а).

Господь призвалъ къ Себѣ нашего великаго святителя. Церковь московская сиротствуетъ. Общій отецъ нашъ отошелъ къ Отцу Небесному воспріять мзду свою за долготнее и достославное служеніе святой Православной Церкви. Давно ли мы праздновали пятидесятилѣтіе сего служенія? Давно ли радовались, что среди насъ еще продолжаетъ съ юношескою бодростію трудиться на общее благо тотъ, кто въ теченіе полстолѣтія служилъ образцемъ для пастырей ревностію къ правой вѣрѣ, учительностію, мудростію въ пасеніи стада, благоговѣніемъ и умиленіемъ въ священнослуженіи, чистотою и святостію житія? И вотъ не стало его, тихо и мгновенно угасъ свѣтильникъ, столь долго и столь живоотносно свѣтившій на свѣщникѣ перковномъ. Не одна московская церковь скорбитъ о семъ, вѣсть о великой утратѣ скорбно отзовется въ сердцахъ всѣхъ сыновъ православной русской церкви, и не одной русской церкви, а всѣхъ православныхъ церквей Востока, гдѣ имя почившаго святителя чтится на ряду съ именами великихъ древнихъ святителей, какъ имя столпа православія.

Братія! память почившаго, драгоценная для всего православнаго міра, преимущественно драгоценна для чадъ церкви

(а) Произнесено 21 ноября.

московской. Ихъ соединяли съ нимъ духовно-таинственныя узы. Въ продолженіе послѣднихъ сорока шести лѣтъ чрезъ кого изливалась благодать Божія на церковь московскую? Чрезъ него. Не всякаго изъ насъ онъ училъ непосредственно, но онъ давалъ намъ учителей слова Божія, и чрезъ нихъ низводилъ на насъ благодать просвѣщающую. Никого между нами онъ не крестилъ, не миропомазывалъ, не вѣнчалъ, не соборовалъ, очень немногихъ исповѣдывалъ и причащалъ; но онъ рукополагалъ, или по соизволенію его, другіе рукополагали, большую часть тѣхъ, чрезъ которыхъ сообщается все́мъ намъ благодать сихъ таинствъ. Не всегда можно было намъ соединиться съ нимъ въ церковномъ Богослуженіи: но какъ мы въ продолженіе сорока шести лѣтъ его святительства среди насъ возносили его имя въ нашихъ молитвахъ, такъ и онъ духомъ своимъ находился въ непрерывномъ молитвенномъ общеніи съ нами. И самые храмы, въ которыхъ мы молимся, не свидѣтельствуетъ ли о его духовной попечительности о насъ? Рѣдкій изъ храмовъ сего первопрестольнаго града не получилъ чрезъ него благодати освященія. За девять лѣтъ предъ симъ, онъ самъ потрудился освятить обновленный нашъ главный приходскій храмъ. За тридцать шесть лѣтъ имъ освященъ сей придѣльный храмъ, по устроеніи его вновь,—и при семъ изъ устъ его излилось глубокое и духовно-изящное, ему одному свойственное, слово о пребываніи благодати Божіей въ церкви Христовой неотступно до скончанія вѣка ⁽⁶⁾.

Такъ тѣсенъ былъ союзъ пастыря съ паствою при жизни его; но и самую смертію онъ не можетъ и не долженъ быть прерванъ. Почившій былъ духомъ близокъ къ намъ при жизни: можемъ ли думать, что онъ уже забылъ насъ, что ему нѣтъ дѣла до насъ по смерти? О, нѣтъ! «Любовь, по слову апостола, никогда не престаеетъ» (1 Кор. 13, 8),—она съ любящими переходитъ въ вѣчность и въ странѣ вѣчнаго покоя не дозволяетъ имъ праздно наслаждаться своимъ только бла-

---

(6) Оно напечатано въ собраніи словъ и рѣчей его. Ч. 2. стр. 33. изд. 1848 г.

женствомъ, а побуждаетъ ихъ не только памятовать о насъ, но и молиться за насъ. Вѣруемъ, что и почившій святитель, если самъ водворился въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго, не престанетъ воздѣвать за насъ преподобныя руки предъ престоломъ славы, какъ воздѣвалъ ихъ предъ престоломъ благодати. Можемъ ли и мы забыть его? О, нѣтъ! Забвена буди десница наша, если не будемъ помнить тебя, нашъ приснопамятный пастырь и молитвенникъ. Но, братія, для того, чтобы наше памятованіе о немъ было спасительно для насъ, и ему вождѣнно, оно должно соединяться съ ревностію къ усвоенію его богомудраго ученія, съ подражаніемъ его житію и съ молитвою о немъ.

«Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. 13, 7). Почившій нашъ наставникъ оставилъ не мало памятниковъ проповѣданія слова Божія. Его многочисленныя писанія по всеѣмъ частямъ духовнаго знанія имѣли и всегда будутъ имѣть руководственное значеніе въ изъясненіи священнаго Писанія и въ разсужденіяхъ о предметахъ духовныхъ и церковныхъ. Его катихизическое ученіе, въ обширномъ и сокращенномъ видѣ, есть правило вѣры для всей православной церкви. Каждое слово въ его писаніяхъ строго взвѣшено и глубоко обдуманно. Какіе безсмертныя памятники служенія его слову истины! Какъ много и какъ живо и дѣйственно все они говорятъ уму и сердцу каждаго читающаго или слушающаго! Да будутъ же отверсты и наши умы и сердца къ пріятію его богомудраго ученія. Особенно катихизисы его должны быть для насъ священные, — они должны быть настольными нашими книгами, по которымъ каждый какъ можно чаще долженъ провѣрять свою вѣру и жизнь. Не говорите, что катихизическое изложеніе вѣры нужно только для учебнаго употребленія, обязательно для однихъ дѣтей. Все мы — дѣти православной церкви и потому съ дѣтскою покорностію и смиренномудріемъ должны усвоить ея ученіе въ томъ видѣ, какъ оно предано намъ въ катихизическомъ изложеніи.

Почившій учитель нашъ оставилъ по себѣ неумирающую

память не только здоровымъ и строго-православнымъ учениемъ вѣры, но и самую вѣрою, живую и дѣятельною. Таковую вѣру сохранилъ онъ до кончины жизни, подобно тѣмъ наставникамъ, которыхъ апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ изъ Евреевъ поминать, и вѣрѣ которыхъ—подражать. До конца жизни нашъ почившій наставникъ не преставаля силу своей вѣры являть въ дѣлахъ молитвы и подвижническаго благочестія, въ совершенной нестяжательности и равнодушіи къ благамъ и удовольствіямъ внѣшней жизни при обилии средствъ къ тому, въ благодушномъ перенесеніи болѣзней и скорбей, въ неутомимыхъ, до самоотверженія и лишенія тѣлеснаго покоя, несмотря на немощи старости, простиравшихся трудахъ ко благу церкви, въ безчисленныхъ и разнообразныхъ дѣлахъ милосердія къ ближнимъ въ ихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ. Въ послѣднемъ отношеніи житіе его вполне соотвѣтствовало его имени: поистинѣ это былъ Филаретъ милостивый: много слезъ осушилъ онъ, много бѣдствій и страданій облегчилъ христіанскимъ дѣятельнымъ участіемъ. Не каждый изъ сихъ подвиговъ вѣры доступенъ подражанію всѣхъ, но всѣ мы, каждый въ кругѣ своей дѣятельности, обязаны подобно сему подвижнику устроить по вѣрѣ свою жизнь. И такое подражаніе его примѣру было бы лучшимъ свидѣтельствомъ искренности нашего почтенія къ памяти блаженно почившаго.

Но паче всего почтимъ сію драгоценную память молитвою о душѣ его. Помолимся, да упокоитъ Господь духъ его, неослабно подвизавшійся въ исканіи истины и добра, тамъ, гдѣ истина зрится безъ покрова, гдѣ добро царствуетъ безъ примѣси грѣха; да причтетъ его къ сонму великихъ московскихъ святителей — Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Фотія и Кипріана, которымъ онъ съ честію преемствовалъ, и которымъ достойно подражалъ въ пасеніи Христова стада; и да дастъ ему дерзновеніе ходатайствовать за насъ своими молитвами предъ небеснымъ престоломъ.

Свящ. В. Нечаевъ.

Р Ъ Ч Ъ

ПРОТОІЕРЕЯ І. РОЖДЕСТВЕНСКАГО ПО ВНЕСЕНИИ ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ ОСТАНКОВЪ ВЫСОКОПРЕ- ОСВЯЩЕННЪЙШАГО ФИЛАРЕТА.

Почившій въ Бозѣ Архипастыръ, великій и Богомудрый!

Недавно мы встрѣчали тебя изъ обители пр. Сергія, куда ты удалялся изъ первопрестольнаго града для временнаго успокоенія въ безмятежной средѣ иноковъ, для укрѣпленія духа не развлекаемымъ молюю житейскихъ попеченій Богомыслиемъ и для подкрѣпленія немощнаго тѣла простою, близкою къ природѣ жизнію.

Богъ видѣлъ, съ какою радостію мы встрѣчали тебя! Судя по прежнимъ опытамъ, мы надѣялись найти тебя по возвращеніи изъ святой обители съ обновленными силами, и повидимому, надежда наша была не тщетна.

Мы съ особенною радостію и видѣли, и слышали, что при неутомимой тебѣ одному свойственной дѣятельности, въ послѣднее время ты опять часто сталъ совершать божественную службу безъ особеннаго утомленія. Изъ устъ въ уста въ твоей паствѣ переходила сія радость. Всѣ надѣялись видѣть въ томъ знаменіе подкрѣпленія твоихъ силъ и залогъ сохраненія ихъ еще надолго.

А ты тихо и незамѣтно приближался къ вѣчности, бдительнымъ вниманіемъ къ себѣ постепенно и окончательно отрѣшшаясь отъ всего земнаго. Немощи тѣлесныя по временамъ возобновлялись въ тебѣ: но мы не смущались, потому что

знали, что жизнь духовная всегда преобладала въ тебѣ надъ жизнью тѣлесною, и слабое отъ природы тѣло твое держалось силами духа, утончаясь и одухотворяясь само постепенно.

Но вотъ, безмертный духъ твой, по освященіи Пречисты-Тайнами и принесеніи безкровной Жертвы за себя и за паству твою, внезапно и мгновенно взлетѣлъ къ приснотекущему Источнику жизни и свѣта, безболѣзненно сложивъ съ себя брѣнное тѣло и оставивъ его намъ, какъ Илія милоть Елисею.

Сіе немощное тѣло, носившее сильную душу, мы встрѣчаемъ въ престольной церкви святителя Алексія для того, чтобы съ умиленною молитвой проводить его опять въ обитель пр. Сергія, которую ты не задолго до своей блаженной кончины избралъ мѣстомъ покоища своего отъ всѣхъ трудовъ, скорбей, заботъ и превратностей жизни до того великаго дня, когда труба архангела воззоветъ тебя къ новой дѣятельности въ тѣлѣ облеченномъ въ безсмертіе и силу.

Богъ видитъ, съ какою скорбію мы здѣсь тебя встрѣчаемъ!

Если бы гробъ скрывалъ отъ насъ только земное величіе, то съ этимъ еще не трудно бы примириться духу: земное величіе часто и тѣмъ, кто его носитъ, бываетъ тягостно. Но когда гробъ восхищаетъ жизнь, обладавшую великими силами и достоинствами: при видѣ его душа не можетъ не смущаться. Въ сонмахъ безчисленнаго множества людей обыкновенныхъ, во всѣ времена, были и есть мужи избранные, которыхъ провидѣніе Божіе посылаетъ въ міръ для откровенія Своей славы и для великаго служенія человѣчеству. Пути жизни ихъ подобно свѣту свѣтятся, предходятъ бо и просвѣщаютъ; отъ нихъ, какъ отъ свѣтилъ небесныхъ, лучи многообразнаго блага разливаются не только на все приближающееся къ нимъ, но и на отдаленныя страны, и въ отдаленныя времена. Таковъ былъ и ты, почившій въ Бозѣ архипастырь. Столпъ и свѣтильникъ церкви не только россійской, но и вселенской, Богомудрый учитель чистаго Богословія, крѣпкій стражъ апостольскаго православія, совѣтникъ царей, высокій образъ пастырей, твердое правило пасомыхъ, строгій подвижникъ, ты крѣпко стоялъ на стражѣ своей, по-

ражая силою слова враговъ церкви и свѣтя благотворно и кротко всѣмъ ищущимъ свѣта.

Когда Господь вземлетъ избранныхъ своихъ отъ земли, совершившихъ тамъ назначенное имъ служеніе, и призываетъ для предстоянія и служенія Себѣ въ царствѣ славы: тогда они пріемлютъ царствіе благолѣпія и вѣнецъ доброты отъ руки Его, а земля сѣтуетъ, какъ вдовица, у которой спаде вѣнецъ съ главы ея. Такъ и мы сѣтуемъ, видя вземлемымъ отъ земли пастыря своего великаго, мудраго, прозорливаго, обывавшаго своимъ благопопеченіемъ не только свою паству, но и всю церковь російскую, и простиравшаго его на весь православный Востокъ. Наше сѣтованіе, наша скорбь отзовется во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи и перенесется черезъ моря къ иноплеменнымъ сонмамъ православныхъ.

Пастырь доблоразсудный! Прости, что мы скорбію сопровождаемъ Твое отшествіе. Прими ее какъ жертву любви и благодарности отъ дѣтей твоихъ за твою благопопечительность о церкви, паствѣ и о всѣхъ искавшихъ Твоего попеченія.

Отецъ благоснисходительный! Молимъ Господа, да дастъ тебѣ дерзновеніе возносить о насъ молитвы предъ Его небеснымъ престоломъ, какъ ты возносилъ ихъ здѣсь, на землѣ, предъ земнымъ престоломъ Искупителя!

Р Ъ Ч Ъ

ПРОТОІЕРЕЯ С. ЗЕРНОВА, ПРИ ОТПѢВАНІИ ВЫСОКО- ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА.

Итакъ, ты оставляешь насъ, великій святитель и отецъ нашъ! Оставляешь твою вѣрную, свято и глубоко чтущую тебя паству, которая со всѣхъ концовъ стремится къ твоимъ останкамъ, чтобы прикоснуться къ нимъ и принять твое послѣднее благословеніе. Въ послѣдній разъ мы видимъ твой запечатлѣнный безмолвіемъ смерти ликъ, на которомъ такъ ясно еще сохраняется отпечатокъ твоего глубокаго, всегда собраннаго въ себѣ самомъ духа. Въ послѣдній разъ лобызаемъ твои святительскія руки, которыми и въ самый день преставленія ты приносилъ святыя Дары Господу о спасеніи царя, отечества и паствы твоей. Скоро и эта брэнная хранина, въ которой обиталъ твой мощный духъ, сокроется въ сооруженной по благословенію твоему гробницѣ.

Разставаясь съ тобою для чувственнаго взора на вѣки, мы провожаемъ тебя въ страну вѣчности словомъ общей, живой признательности къ тебѣ за твою святую жизнь, за твое мудрое паствоство, за твои великія заслуги, которыя недавно еще были такъ торжественно празднованы всею Русскою землей. Всенародно признанный мужемъ высшей науки, доблестнымъ гражданиномъ, мудрымъ пастыремъ, Богомудрымъ учителемъ вѣры и благочестія, ты въ этомъ неложномъ признаніи понесъ Господу твоему праведное свидѣтельство о твоихъ великихъ трудахъ въ разнообразномъ служеніи благу церкви

и государства. Поистинѣ ты заслужилъ право на вѣчную молитву о тебѣ, на вѣчную память и на вѣчный покой. И безъ сомнѣнія, это чаяніе, а не усажденіе хвалою наполняло твою душу, когда ты внималъ безчисленнымъ изъясвленіямъ чувствъ, возбужденныхъ общимъ сознаніемъ твоихъ заслугъ. Отвѣтствуя на эти изъясвленія, ты смиренно отрекся принять что-либо себѣ изъ великихъ словъ, сказанныхъ тебѣ Царемъ православымъ, святѣйшимъ правительствующимъ соборомъ все-россійскимъ, паствою твоею, народомъ русскимъ, и главнѣйшими учрежденіями благотворительности и просвѣщенія отечественнаго. Но этотъ день твоей жизни принадлежитъ церкви. Онъ не забудется въ ней, какъ день ея собственной славы, какъ день славы всего православія. Съ памятію о семъ днѣ неразлучно будетъ храниться въ ней свѣтлый образъ твоихъ духовныхъ и гражданскихъ доблестей.

Священнѣйшій отецъ и архипастыръ нашъ! Воспоминаніе о твоихъ великихъ заслугахъ при твоёмъ гробѣ, при предстоящемъ намъ послѣднемъ цѣлованіи твоихъ священныхъ останковъ, увеличиваетъ болѣзненность разлуки съ тобой! Зрѣлище это такъ непосредственно даетъ чувствовать великость постигшей насъ утраты! Долго и глубоко будетъ чувствоваться во всемъ православномъ мірѣ эта утрата! И много много усердныхъ молитвъ будетъ возноситься о тебѣ вѣрными сынами церкви, и особенно въ паствѣ твоей! Привлекаемый въ нашъ міръ этими знаками привязанности и усердія къ тебѣ, не прерывай твоего общенія съ нами и съ паствою твоею! Содѣлавшись уже гражданиномъ небеснаго міра, какъ уповаемъ мы, во свѣтѣ новой жизни воспомяй предъ Господомъ Царя православнаго, котораго ты чтилъ и любилъ, какъ наилучшій гражданинъ земли Русской, и воспомяй церковь православную, отечество твое и паству. Твое же священное имя, твоя святая душа и жизнь, твое святительство никогда, никогда не забудутся въ землѣ Русской, и особенно въ паствѣ твоей! Соединяя насъ съ тобою и оживляя въ душахъ нашихъ нетлѣнный образъ твоего духа, да возбуждаетъ насъ сіе воспоминаніе подражать твоему вниманію къ душѣ и ко всѣмъ ея обнаруженіямъ, твоему Богомыслию,

твоей неизмѣнной вѣрности апостольскому преданію и установленіямъ святой церкви, твоей непреклонной твердости въ исполненіи обязанностей христіанина и гражданина.

Еще слово. Ты избралъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія въ обители великаго чудотворца всея Россіи. Святая мысль! Приходящіе къ его многоцѣлебному гробу не пройдутъ мимо и твоей многопоучительной гробницы. Кто изъ твоей паствы и изъ всей русской страны не скажетъ, молитвенно преклонясь предъ твоимъ гробомъ: Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СЛОВА

РЕКТОРА М. Д. АКАДЕМИИ, ПРОТОІЕРЕЯ А. В. ГОРСКАГО ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, въру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, Праведный Судія: не токможе мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его. 2. Тим. 4, 7. 8.

Когда мы повторяемъ слова апостола, въ которыхъ онъ кратко изображаетъ свою дѣятельность, и высказываетъ столь высокія надежды, не приходитъ ли вамъ на мысль, слушатели, приложить слова апостольскія къ жизни и дѣятельности скончавшаго теченіе свое, преемника апостольскаго служенія, великаго архипастыря нашего: «подлинно подвигомъ добрымъ ты подвизался и въру соблюлъ». И не повторяетъ ли сердце ваше въ упованіи на Всеблагаго Воздаятеля: «Прочее соблюдается тебѣ вънецъ правды»? Еслибы кто усомнился, можетъ ли вънецъ, ожидаемый апостоломъ, принадлежать и не апостолу, — его сомнѣніе разрѣшаетъ самъ апостоль словами: *его же воздастъ Господь не токмо мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его.*

Подвигомъ додрымъ подвизахся. Вѣрная своему пастырю до гроба любовь пасомыхъ, конечно, желала бы теперь видѣть предъ собою воспроизведеннымъ этотъ многолѣтній, многосложный и многовидный подвигъ его пастыреначальства.

Но ни силъ все объять, ни времени все передать живымъ словомъ не достанетъ теперь повѣствующему. Христіанская совѣсть можетъ желать одного, чтобы въ этой картинѣ ясны были черты пастыря по духу апостольскому, который есть тотъ же духъ Христовъ. Это не трудно будетъ примѣтить, тѣмъ болѣе что вся жизнь почившаго въ Бозѣ Архипастыря, отъ первыхъ дней до послѣднихъ, проникнута одною глубокою религиозною мыслию и чувствомъ.

Жизнь пастыря слагается изъ приготовленія къ пастырскому служенію и самаго служенія.

Прекрасный залогъ будущей свѣтлой дѣятельности вынесъ почившій архипастырь изъ домашняго воспитанія; это—чистое, цѣломудренное, духомъ искренняго благочестія проникнутое сердце. Вотъ почему доброе семейство благочестиваго служителя алтаря Господня всегда почиталъ онъ не замѣнимою школой для посвящающихъ себя духовному служенію. Какъ и въ нѣкоторыхъ примѣрахъ древнихъ великихъ пастырей церкви: Свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, видно и здѣсь особенное вліяніе доброй, христіански-благочестивой и свѣтлымъ умомъ одаренной матери на юнаго сына. Тогдашнія училища духовныя, даже лучшія были не богаты средствами къ развитію необыкновенныхъ дарованій юноши. Но, когда окончилось обученіе его тамъ, Господь Самъ Своими путями довершилъ его образованіе. Первые учебныя должности, какія возложены были на него начальствомъ, способствовали приготовленію въ немъ богомудраго богослова и церковнаго витія. Преподаваніе двухъ священныхъ языковъ Библии познакомило его съ коренными источниками христіанскаго вѣроученія и съ писаніями богосвѣщенныхъ отцевъ греческихъ. Творенія Св. Григорія Богослова своимъ глубокомысліемъ особенно были сродны его духу и съ такою любовію были имъ изучаемы, что нѣкоторыя стихотворенія Григорія, на греческомъ языкѣ, сохранились у него въ свѣжей памяти до позднихъ лѣтъ жизни. Высокія дарованія молодаго наставника и особенно его церковныя проповѣди скоро обратили на него вниманіе маститаго архипастыря Москвы. Еще болѣе должно было приблизить къ

нему вступленіе сего наставника въ жизнь ивоческую: но Господь скоро вызвалъ его изъ среды пустынной на среду высшаго служенія. Въ столицѣ сѣверной новыя обязанности потребовали отъ него новыхъ усилій къ самообразованію и вмѣстѣ открыли ему болѣе широкое и болѣе видное поприще для дѣятельности. Быстро росли и зрѣли его силы духовныя. Его слово тогда уже было исполнено глубокихъ богословскихъ созерцаній; душа его любила часто погружаться въ тайны Креста Христова, въ тайны дѣйствія Духа Святаго въ душахъ облагодатствованныхъ. Труды въ изъясненіи Писанія показывали также стремленіе къ таинственному и сокровенному. Такъ и надлежало сему быть: слово Божіе говоритъ намъ о тайнахъ небесныхъ, о тайнахъ внутренней жизни нашей. Поставленный во главѣ преобразованнаго тогда высшаго духовнаго училища, онъ приготовилъ два послѣдовательные ряда новыхъ дѣятелей для церкви въ духѣ истинной вѣры и благочестія. Тогда-то Архипастырь С.-Петербуржскій, любившій его какъ сына, рѣшился избрать его себѣ въ помощника епископскаго служенія. Вотъ какой знаменательный и многотрудный путь долженъ былъ пройти до кафедры епископской! И при всѣмъ томъ когда узналъ онъ отъ своего архипастыря о предстоящемъ назначеніи, не обинуясь сказалъ ему: «если хотите наградить меня этимъ саномъ, то епископство не честь, но подвигъ.»

Такъ дѣйствительно всегда смотрѣлъ почившій въ Бозѣ архипастырь на достойное прохожденіе епископскаго служенія, какъ на трудный и великій подвигъ. Это не внѣшнее служеніе, но строительство душъ: непрестанная борьба съ врагами духовной жизни, непрерывное попеченіе о спасеніи вѣрнѣныхъ; всегдашнее хожденіе предъ Богомъ въ духѣ молитвы; постоянное углубленіе въ разумъ слова Христова. Такъ самъ онъ понималъ свои обязанности, такъ училъ и новыхъ пастырей понимать ихъ. *Подвигомъ добрыхъ подвижася.*

Недолго занималъ онъ подчиненное мѣсто въ іераршескомъ служеніи; вскорѣ введенъ былъ въ число членовъ верховнаго священноначалія церкви русской, и потомъ возведенъ на кафедру первосвятителя московскаго Петра. На этой сугубой

высотѣ еще яснѣе раскрылись духовныя доблести и подвиги знаменитаго іерарха. *Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя.*

Тогда церковь русская въ первый разъ увидѣла слово Христова и писанія апостоловъ на своемъ языкѣ: и первымъ двигателемъ сего священнаго дѣла въ средѣ іерарховъ былъ нашъ архипастырь. Тогда приступлено было и къ переложению ветхозавѣтныхъ книгъ съ первоначальнаго языка, и если оно не было доведено до конца, то не по винѣ трудившихся. Тогда архипастырь Московскій, исполняя заповѣдь апостола Павла ученику своему: *держись начертанія здраваго ученія и передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить* (2 Тим. 1, 13; 2, 2), изложилъ краткое ученіе о благочестіи христіанскомъ, въ назиданіе чадъ церкви русской. *Подвигомъ добрымъ подвизахся.*

Но содѣйствуя распространенію и утверженію здраваго ученія вѣры, надлежало и отстранить навѣваемые духомъ времени ввущенія неправомыслія. Являлись ли покушенія самообольщеннаго мудрованія проложить какіе-то свои пути ко внутреннему соединенію съ Богомъ, помимо царскаго пути указуемаго церковію; являлось ли суетное желаніе отрицать все таинственное и сверхъестественное въ дѣлѣ вѣры и откровенія; являлось ли покушеніе, взятое съ примѣра чуждаго, заковать духъ вѣры въ мертвыя формы и такимъ образомъ всякое движеніе богословствующей мысли сдѣлать невозможнымъ:—бдительный взоръ пастыря-богослова скоро обличалъ уклоненія отъ истины православія. Настало время большей свободы, и первое слово архипастыря предъ священноначаліемъ церкви русской было за слово Божіе, чтобы сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ на понятномъ нарѣчій. *Подвигомъ добрымъ подвизахся, вѣру соблюдохъ*

Подвизаясь за дѣло Божіе, за правду Христова Евангелія, нельзя было не потерпѣть различныхъ искушеній. Нѣтъ подвига безъ страданія. Но кроткій благовѣститель мира все переносилъ благодушно на себѣ, стараясь извлекать полезное для церкви изъ всякаго положенія. Онъ раздѣлялъ и болѣзни другихъ церквей, намъ единовѣрныхъ, стараясь вод-

ворить между нами миръ. Въ этомъ попеченіи о близкихъ и отдаленныхъ, о своихъ и чуждыхъ, онъ могъ сказать съ апостоломъ, что испытываетъ *нападеніе еже по вся дни* и носить *попеченіе всѣхъ церквей*.

Ограничиваясь болѣе тѣснымъ кругомъ дѣлъ, въ средѣ паствы московской, мы здѣсь еще ближе усмотримъ духъ истиннаго пастыря, старающагося быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасеть. Его слово, оглашавшее такъ часто святыя храмы столицы, раскрывая основанія и духъ ученія и закона Христова, всегда имѣло въ виду единое на потребу христіанину; глубокія изысканія, не имѣющія отношенія къ жизни христіанской, были ему чужды. Въ его словѣ слышится краснорѣчіе сердца, искренно убѣжденнаго въ истинѣ евангельской и собственнымъ опытомъ дознавшаго ея божественную силу. Благолѣпіе святыхъ храмовъ было отрадой его души, какъ выраженіе искренней преданности вѣрѣ приносящихъ жертвы, и какъ возбужденіе къ благоговѣнію предъ святыней. Особенное вниманіе его было обращено на достойное присутствія Божія хожденіе во храмѣ и священнодѣйствіе служителей алтаря, и съ особеннымъ благоволеніемъ взиралъ онъ на дѣятельность тѣхъ пастырей, которые проходили свое служеніе съ искреннею заботливостію о внутреннемъ благоустроеніи своихъ чадъ духовныхъ.

Двери его дома всегда были открыты для всѣхъ имѣющихъ нужду въ разрѣшеніи душевныхъ недоумѣній, для уязвленныхъ въ своей совѣсти и ищущихъ умиротворенія, — и всякаго принималъ онъ и врачевалъ духовно съ любовію отческою, такъ что поистинѣ могъ сказать съ апостоломъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю?* (2 Кор. 11, 29). Въ общественныхъ бѣдствіяхъ и частныхъ нуждахъ, его была первая молитва о всѣхъ и возможная помощь. Воспитаніе юныхъ поколѣній въ духѣ христіанскаго благочестія, устройство для сиротствующихъ дѣтей духовныхъ лицъ дома призрѣнія и воспитанія, на собственные средства, пособія готовящимся на служеніе церкви и ихъ наставникамъ, къ улучшенію ихъ внѣшняго быта, безъ всякаго отягощенія церквей и клира, пособія трудящимся въ проповѣди Евангелія среди отдален-

ныхъ языческихъ племень... И кто исчислитъ всё другія благотворенія сердобольнаго архипастыря?

Пастырь Христовъ чувствовалъ свой долгъ заботиться не о тѣхъ только, которые стояли въ оградѣ его паствы, но и о тѣхъ, которые въ другія, печальныя времена были отторгнуты и похищены у церкви православной заблужденіемъ и коварствомъ. И его святая преданность дѣлу своего служенія, его строгое соблюденія древняго порядка церковной жизни, его прозвѣщенные бесѣды и пастырскія убѣжденія открывали доступъ слову истины ко внутреннему слуху заблуждающихъ и приобрѣтали новыхъ членовъ церкви.

Строгій инокъ и любитель иноческихъ подвиговъ, сдѣлавшись архипастыремъ Московскимъ, сколько обителей иноческихъ онъ обновилъ, устроилъ и утвердилъ своими мудрыми распоряженіями и правилами! Духовное подвижничество, какъ высшій цвѣтъ христіанской жизни, всегда привлекало его сердце въ писаніяхъ ли древнихъ пустынножителей или въ живыхъ лицахъ, сокровенно трудящихся предъ Господомъ. И обители иноческія какъ духовно-воспитательныя учрежденія, какъ разсадники благочестія, обладающіе большими средствами къ выполненію древнихъ уставовъ богослуженія, были однимъ изъ постоянныхъ предметовъ его попеченія. И самъ онъ, въ келліи ли Геосиманской, среди ли столицы, всегда простой и строгій въ образѣ жизни, всегда благоговѣйный молитвенникъ былъ образцомъ иночества.

Но строгій инокъ не переставалъ быть горячимъ сыномъ общаго всѣмъ отечества, и пастырь стада Христова являлся мужемъ государственнымъ, когда былъ призываемъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, въ которыхъ нужды церкви соприкасаются съ дѣлами государства, или когда довѣріемъ самодержцевъ русскихъ поручаемы были ему особенно важныя дѣла. Въ нуждахъ государства онъ первый приносилъ жертвы отъ сбереженныхъ имъ даяній. И во всѣхъ радостяхъ и скорбяхъ Царскаго Дома принималъ глубочайшее участіе, съ молитвой въ сердцахъ, съ словомъ духовнымъ.

Такъ проводя въ трудѣ и подвигахъ день и ночь, неуспяно, неутомимо, всегда имѣя въ виду волю Господню и не

свою личную пользу, но благо церкви, государства, общества, — вѣримъ, — могъ онъ сказать, скончавая свое земное поприще: *подвигомъ добрымъ подвизахся*. Приложи намъ, Господи Боже нашъ, и сіе, какъ довершеніе твоихъ благодарній, чтобы нашъ добрый вождь на пути къ горнему отечеству наслѣдовалъ *вннецъ правды*, обѣщанный Тобою возлюбльшимъ явленіе Сына Твоего. Четырнадцать лѣтъ вѣрный рабъ твой Моисей былъ вождемъ народа Твоего на пути къ Ханаану земному; и когда, на предѣлахъ земли обѣтованной, взять былъ отъ среды живыхъ, *плакашася сынове Израилевы о Моисей*. И мы, болѣе чѣмъ четырнадцать лѣтъ привыкшіе слѣдовать за вождемъ, Тобою даннымъ, къ Ханаану небесному, не можемъ не плакать о лишеніи богомудраго руководителя и пастыря; но забывая скорбь о себѣ, всѣ слезы и прошенія сливаемъ въ одну молитву: присоедини его *къ церкви первородныхъ на небесьхъ написанныхъ, и духовомъ прavedникъ совершенныхъ*. Аминь.

Р ъ ч ь

ПРОТОІЕРЕЯ И. БОГОСЛОВСКАГО-ПЛАТОНОВА 26-ГО
НОВАБРЯ, ПРЕДЪ ВЫНОСОМЪ ГРОБА ВЫСОКОПРЕОСВЯ-
ЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА ИЗЪ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

Въ какой путь провожать своего святителя собрался нынѣ градъ первопрестольный? Зачѣмъ не въ обычное ему время удаляется онъ въ любимую обитель? Увы! тамъ, гдѣ по временамъ искалъ онъ краткаго отдыха, указалъ онъ для себя и мѣсто вѣчнаго упокоенія. Отцы и братіе! Усѣмъ слезами путь его гробу: нашему плачу вторитъ вся Русь православная; это — печаль общая, великая утрата для всего христіанства. Угасъ свѣтильникъ, отъ котораго свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія и высокой доблести духовной распространялся до отдаленнѣйшихъ предѣловъ церкви восточной, и даже достигъ иновѣрныхъ ищущихъ православія; умолкли уста, изъ которыхъ каждое исходившее слово было правиломъ вѣры и закономъ для жизни и дѣятельнаго служенія Богу и человѣчеству во всякомъ его видѣ.

Но что же угасло? Угасло горѣвшее вещество, а самый свѣтъ, который озарилъ предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту жизни христіанской, — онъ не можетъ угаснуть, отъ него остались немерцающіе лучи, общее, драгоценное достояніе всѣхъ родовъ и временъ. Сомкнулись уста: а слово, изшедшее изъ нихъ, облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключомъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью

истины, неистощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей.

Но если слово и житіе почившаго въ Бозѣ іерарха пребудутъ незабвенными и руководственными для всей церкви, паче же для осиротѣвшей церкви московской: то и онъ, отецъ нашъ, съ своей стороны покинетъ ли сердцемъ свою паству, для которой почти полвѣка, до послѣдняго часа жизни, трудился, не зная покоя и объемя неутомимымъ вниманіемъ всѣ даже малѣйшія дѣла, относящіяся до благоустройства ея? Можетъ ли расторгнуться столь крѣпкій духовный союзъ? Можетъ ли прекратиться отеческое попеченіе, внушаемое столь пламенною, неугасимою ревностію о спасеніи духовныхъ чадъ? Нѣтъ, мы вѣримъ, что не разлучаемся съ тобою, святой архипастырь нашъ! Какъ прежде временно оставлялъ ты градъ сей для того, чтобы въ уединеніи имѣть болѣе свободы пещись и трудиться для блага вѣрнной тебѣ церкви, окривляя духъ молитвой при гробѣ великаго угодника Божія Сергія: такъ и нынѣ, когда тѣломъ грядешь ты для упокоенія въ его земной обители, духъ твой, всегда парившій выше земли и времени, напутствуемый слезными молитвами многихъ и многихъ тысячъ людей, несомнѣнно устремляется къ небесной и вѣчной обители преподобнаго, откуда благоговѣющая предъ тобою паства ожидаетъ твоихъ непрестающихъ молитвъ и твоего святительскаго благословенія.

С Л О В О

ВЪ 9 ДЕНЬ ПАМЯТИ ПО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШЕМЪ ФИЛАРЕТѢ, МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВО ВРЕМЯ ЗАУПОКОЙНОЙ ЛИТУР-
ГИ ПРИ ГРОБѢ ЕГО ВЪ ТРОИЦКОМЪ СОБОРѢ ТРОИЦКІЯ
ЛАВРЫ РЕКТОРОМЪ ВИѠАНСКОЙ СЕМИНАРІИ ЗНАМЕН-
СКИМЪ АРХИМАНДРИТОМЪ СЕРГІЕМЪ (27 ноября).

Господи Боже Вседержителю! Не судъ ли твой праведный
открывается надъ нами грѣшными? Се отъемлется Тобюю отъ
насъ великій свѣтильникъ нашъ! Отъемлется великій молит-
венникъ и ходатай предъ Тобюю о насъ недостойныхъ! Отъ-
емлется великій подвижникъ у иноковъ, руководитель у юно-
шей, отецъ у вдовицъ и сиротъ!

Нѣкогда пророкъ угрожалъ народу Богомъ избранному, но
Бога забывшему: *се Владыка Господь Саваоѡтъ отыметъ
отъ Иерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго .. и судію и про-
рока и смотреливаго и старца... и дивнаго совѣтника*
(Ис. III, 1-3). Подлинно сіи слова невольно приходятъ на
мысль при видѣ сего таинственнаго гроба. Не есть ли онъ
грозное знаменіе праведнаго гнѣва Бога Вседержителя?

Но сердце, исполненное смущенія и страха, ищетъ себѣ
успокоенія и, какъ отрадный лучъ среди густаго мрака, оно
представляется ему въ исторіи тогоже избраннаго народа
Божія.

Было время, когда почти цѣлое царство забыло Царя не-
беснаго. Господь употреблялъ всѣ средства къ обращенію

заблудшихъ: и болѣзни и глады и войны, посылалъ сонмы про-
роковъ, но зло еще возрастало; среди сихъ обстоятельствъ
воздвигается необычайный пророкъ Ілія Тесвитянинъ, но и
его пламенное слово, вооруженное великими знаменіями и си-
лами, повидимому не дѣйствовало на сердца окамененныя. На-
конецъ самъ пророкъ приходитъ въ уныніе и взываетъ къ Бо-
гу Вседержителю: *ревнуя поревновахъ по Господь Божь
Вседержитель: яко оставиша завѣтъ твой сынове Из-
раилевы и олтари твоя раскопаша и пророки твоя изби-
ша оружіемъ и остахъ азъ единъ* (3 Цар. XIX, 14.). Тогда
Господь открылъ ему, что еще семь тысящъ мужей во Израили
не преклонили колѣнъ своихъ предъ Вааломъ и что есть ему
достойный преемникъ Елисей. И вотъ сей преемникъ, по мо-
литвѣ вознесеннаго на небо пророка, облекается сугубою си-
лою, сверхъ чаянія не только вѣрныхъ Израильтянъ, но и са-
мыхъ сыновъ пророческихъ, неоднократно спасаетъ царство
Израильское отъ сильныхъ враговъ виѣшнихъ и поддержи-
ваетъ страхъ Божій въ сердцахъ оставшихся вѣрными Іеговъ.
Таковы промыслительныя дѣйствія десницы Всемогущаго и
надъ малымъ числомъ избранныхъ своихъ!

Но кто дерзнетъ и помыслить о сравненіи печальнаго по-
ложенія царства Израильскаго во дни пророка Іліи съ насто-
ящимъ состояніемъ православнаго отечества нашего, на не-
измѣримомъ пространствѣ коего тысящи тысящъ и тьмы темъ
христіанъ одушевлены истинною вѣрою и твердою предан-
ностію святой церкви?

И если въ отечествѣ нашемъ есть немалое число ревните-
лей обряда, яко бы древняго, отторгшихся отъ единенія съ
церковію вселенскою, то есть надежда, что Господь обратитъ
ихъ на путь истины, такъ какъ большая часть изъ нихъ имѣ-
ютъ ревность, хотя и неразумную, но дѣйствительную. При-
мѣръ представившагося Архипастыря нашего, снова приведша-
го многихъ и лучшихъ изъ нихъ въ ограду церкви Христовой,
не утверждаетъ ли сію надежду? Если въ отечествѣ нашемъ
и есть плевелы невѣрія, вмѣстѣ съ сѣменами полезныхъ зна-
ній отъ запада заносимыя; то они ничтожны въ сравненіи съ
чистою пшеницею вѣрныхъ и притомъ неусыпно были посѣ-

каемы и дѣйственнымъ словеснымъ мечемъ почившаго Перво-святителя и его усиленною молитвою и исторгаемы всѣми силами, какими токмо онъ могъ располагать.

Притомъ припомнимъ, какой одобрительный отзывъ о паствѣ Московскои сдѣланъ былъ близъ храма сего достоуважаемымъ Архипастыремъ нашимъ въ день пятидесятилѣтія священноначальственнаго служенія его: «духъ любви къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ и въ православномъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ Богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей церкви, къ дѣламъ чловѣколюбія и благотворенія, постоянно облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе.»

Наконецъ во дни его архипастырскои дѣятельности взоры просвѣщенныхъ представителей церковей даже иновѣрныхъ обращены были на Русскую церковь, какъ на вѣрную и неизмѣнную хранительницу святой истины, и онъ благословилъ возникающую мысль о соединеніи церковей, о которомъ постоянно молится православная церковь.

Столь утѣшительное состояніе паствы Московскои и всей церкви Русскои, которымъ онъ много обязаны почившему Іерарху, вносить въ сердце, исполненное смущенія и страха, не малую долю успокоенія и влагаетъ въ него дерзновеніе видѣть въ блаженной кончинѣ великаго святителя не столько гитвъ Божій на осиротѣвшихъ, сколько благодѣяніе Божіе для самаго почившаго, ибо послѣднія лѣта жизни его сколько благотворны были для насъ, столько же тяжки для немощнаго сосуда его плоти, сокрушеннаго трудами неимовѣрными и уже невыносившаго движеній нестарѣющагося, горѣвшаго ревностію духа.

По истинѣ невозможно изобразить всѣ его подвиги ко благу церкви и отечества, имъ понесенные. Если бы собрать всѣ тѣ письма, которыя начертала десница его; то самому нечувствительному чловѣку нельзя бы не придти въ благоговѣйное удивленіе; а какія благотворныя дѣйствія произвели

они, то и представить трудно; еслибы собрать всѣхъ тѣхъ, на которыхъ возложены были его священные руки, изливавшія Божественную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую; то далеко не вмѣстилъ бы ихъ храмъ, вдвое сего пространнѣйшій; а сколько добрыхъ сѣменъ посеяли его мудрыя уста, — это по истиннѣ извѣстно, одному Богу.

Не за великіе ли труды почившаго Господь еще на землѣ предначалъ прославленіе его? Какъ идетъ къ нему похвала мудреца Израилева, изреченная великому первосвященнику Симону, сыну Оніи: *коль прославленъ бысть въ сожителствѣ людей: яко звезда утренняя посреди облаковъ, аки луна полна во днехъ своихъ: яко солнце сияющее на церкви Вышняго и аки дуга, свѣтящаяся на облацяхъ славы... яко маслина, износящая плоды, и яко кипарисъ, возрастающій до облакъ* (Сир. I, 5. 6. 7. 11.)

Вѣруемъ, что и по кончинѣ Богоугодная душа его принята въ селенія славы небесныя.

Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушай словесе моего и въручай пославшему мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не прійдетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. V, 24). По истинѣ велико обѣтованіе Спасителя нашего: праведникъ и *на судъ не прійдетъ*, и это потому, что судъ надъ его добрыми дѣлами есть только прославленіе его, а малыя въ сравненіи съ великими добродѣтелями прегрѣшенія его, по слову Псалмопѣвца, и *непомянутся* (Пс. XXIV, 7), ибо праведники въ глубинѣ сердца сами себя осуждаютъ на землѣ болѣе всѣхъ и въ смиреніи *исповѣдуютъ всѣ грѣхи своя* (1 Іоан. 1, 9). Въ будущемъ вѣкѣ имъ даже дана будетъ власть судить другихъ: *не вѣсте ли, говоритъ Апостоль, яко святіи мірови имуть судити* (1 Кор. VI, 2). Иначе сказать: праведники не приходятъ на судъ, но отъ смерти переходятъ въ животъ, потому что они еще въ земной жизни имѣютъ уже животъ вѣчный въ себѣ, который пріобрѣтаютъ дѣятельнымъ послушаніемъ слову Господа Іисуса и вѣрою въ пославшаго Его Отца: *слушай сло-*

весе моего и вѣруй пославшему мя имать животъ вѣчный.

Представшій престолу небесному архипастырь нашъ съ особеннымъ постоянствомъ внималъ чтенію слова Божія, — это было его непреложное келейное правило освящать каждый день чтеніемъ Божественныхъ писаній, за какимъ занятіемъ неоднократно приводилось видѣть его и мнѣ недостойному. Слово Божіе было насущнымъ хлѣбомъ не только его самого, но онъ питалъ имъ еще многія тысячи душъ. Что же касается до его вѣры, то не запечатлѣлъ ли онъ ее премудро въ той книгѣ, которая давно уже извѣстна какъ неизмѣнное правило вѣры всей церкви вселенской, и сію вѣру свою онъ оправдалъ всякаго рода добродѣтелями; *а иже сотворитъ и научитъ, сей, по другому не ложному обѣтованію Спасителя, велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Мѡ. 5, 19).

Не свидѣтельствуетъ ли о благоугожденіи его предъ Богомъ самая блаженная кончина его? Спустя малое время послѣ предстоянія престолу Господа земному быть безболѣзненно представлену къ престолу Его небесному, предстать предъ Господемъ Иисусомъ въ день празднованія воскресенія Его, предстать пріявши пречистую плоть и кровь Его — не есть ли это знаменіе особаго благоволенія Божія? Присемъ приходитъ на мысль замѣчательная черта изъ жизни святителя. Извѣстно, что онъ особенно чтилъ святые воскресные дни и только крайняя немощь удерживала его отъ совершенія Божественной службы во дни сіи, но и при этомъ онъ всегда принималъ пречистыя тайны Христовы и вотъ Господь преселилъ духъ его къ себѣ въ день воскресенія. Господь сказалъ: *ядый мою плоть и пійи мою кровь имать животъ вѣчный и азъ воскрешу его въ послѣдній день*, — и сотворить.

Такимъ образомъ всѣ великія обѣтованія Господа нашего Іисуса Христа приличествуютъ почившему архипастырю, подвигомъ добрымъ подвизавшемуся.

Еще мы увѣрены, что знаменательное отшествіе отъ насъ святителя нашего въ селенія небесныя устроено не только къ его благу, но и къ большому благу зѣбхъ насъ. Тамъ ве-

ликій духъ его, несвязуемый немощами плоти, явить большую силу въ ходатайственныхъ молитвахъ о насъ грѣшныхъ, духовныя очи его, благодатію Божіею несравненно болѣе просвѣщенныя, яснѣе узрять недуги и немощи наши, и онъ подастъ болѣе дѣйствительное врачевство по нуждѣ каждаго.

Осиротѣвшая паства Московская! Всему міру извѣстно, какъ велика была любовь твоя къ почившему архипастырю при его жизни, — она еще съ большею силою открылась при священномъ гробѣ его и наконецъ подвигла тебя за нимъ во святую обитель сію, — на мѣсто упокоенія многоутружденнаго тѣла его. Посему излишнимъ представляется призывать васъ, слушатели, къ постоянному молитвенному воспоминанію о преставившемся Архипастырѣ во вся дни живота вашего — до того времени, когда вы срѣтите его въ горнемъ мірѣ блаженныхъ духовъ.

Но съ молитвеннымъ воспоминаніемъ о немъ на насъ лежитъ еще другая обязанность: это подражаніе вѣрѣ его, оправданной всею жизнію. *Поминайте*, говоритъ писаніе, *паставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII, 7).

По истинѣ лица всѣхъ званій найдутъ въ немъ добродѣтели, соотвѣтственныя ихъ состоянію, ибо онъ былъ *образомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12).

Пастыри, имъ руководимые, слышали слово его, всегда растворенное солію благодати, испрошенной имъ отъ Бога, видѣли въ немъ всѣ добродѣтели, наипаче ихъ сану пристойныя: благоговѣйность, трезвеніе ума и тѣла, мудрое врачеваніе недуговъ душевныхъ, неусыпную заботливость о всѣхъ вѣранныхъ ему безъ изъятія.

Мужи, облеченные начальственнымъ величіемъ и славою, видѣли въ немъ при величій смиреніе и благопривѣтливость ко всѣмъ, въ отношеніи же къ подчиненнымъ ему свисхожденіе къ немощамъ ихъ до послѣдней степени при внѣшней, видимой истинно отеческой строгости.

Мужи, надѣленные отъ Бога богатствомъ земнымъ, не мог-

ли не видѣть въ немъ достойнаго пристаивника небеснаго Домовладыки, употреблявшаго ввѣренныя ему блага на дѣла благотворенія.

Обязавшіеся строгими обѣтами иноки знаютъ его бодренность въ молитвѣ, воздержаніе, цѣломудріе, терпѣніе и среди самого общества пустынножитіе

Наконецъ всѣ христіане знаютъ его неизмѣнную любовь къ Господу Иисусу Христу, Его святой церкви, его непоколебимую преданность престолу и отечеству, точное исполненіе всякаго долга, возлагаемаго на него церковію и отечествомъ и вообще постоянное помышленіе его о томъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала* (Фил. IV, 8).

Подражаніе добродѣтелямъ почившаго святителя по мѣрѣ доровныхъ каждому силъ есть какъ наша обязанность, такъ и лучшая дань любви къ нему.

Великій святителю нашъ отче Филарете! Уповая, что духъ твой, воспарившій въ горнія обители, имѣетъ дерзновеніе къ Всевышнему предъ престоломъ величествія его на небесахъ, просимъ тебя, не забывай насъ въ своихъ ходатайственныхъ молитвахъ и низводи благословеніе небесное на преданную тебѣ паству Московскую, на царство Россійское и на всѣхъ христіанъ церкви православной, на землѣ воинствующей. Аминь.

Р ъ Ч Ъ

ИНСПЕКТОРА М. Д. АКАДЕМИИ АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА
29 ноября, ПРЕДЪ ВЫНОСОМЪ ИЗЪ ТРОИЦКАГО СОБОРА
СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ ОСТАНКОВЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШАГО ФИЛАРЕТА ДЛЯ ПРЕДАНІЯ ЗЕМЛѢ ВЪ ФИЛА-
РЕТОВСКОЙ ЦЕРКВИ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕДЪ ОКОНЧА-
НІЕМЪ ПАННИХИДЫ.

Отче, отче, колесница Израилева и конница его!
въ скорби душевной возопилъ нѣкогда одинъ пророкъ, при
видѣ внезапно восхищаемаго отъ него отца и наставника его
пророка (4 Цар. 2, 12). Воскличаніе сіе имѣеть тотъ смыслъ,
что внезапно восхищенный пророкъ въ духовной жизни Изра-
иля былъ такою же мощною силой, какою въ древности на
войнахъ были конники и колесничники.

Да простить намъ смиреніе твое, великій архипастырь, если
мы въ чувствѣ удивленія величію и нравственной силѣ твоей,
дерзаемъ при гробѣ твоёмъ припомнить сіе пророческое вос-
кличаніе! Дерзновеніе не неумѣстное. Вся Россія православ-
ная, отъ края до края и отъ вышнихъ до нижнихъ, знаетъ и
чититъ тебя, какъ великую, могущественную духовную силу въ
жизни своей. Съ именемъ Филарета Московскаго народное
сознаніе привыкло соединять понятія, выражающія дѣй-
ствительную нравственную силу, понятія подвижника, муд-
раго ревнителя православія, и оно не обманывалось.

Подлинно подвижникъ, онъ глубоко постигъ величайшую
науку жизни, науку духовно-нравственнаго усовершенствован-

ніа, и дѣйственно и полно осуществилъ и провелъ ее въ жизни своей. Съ юныхъ лѣтъ давъ обѣтъ монашескаго подвижничества, онъ, при помощи Божіей, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе восходилъ отъ силы въ силу нравственнаго усовершенія всѣхъ даровъ духовныхъ и явилъ міру въ своей жизни дивный примѣръ подвижника, несмотря на всяческіе соблазны міра, неизбежныя въ его положеніяхъ въ мірѣ. Мощный духъ его, вспомошествоваемый благодатію, дѣйственно побѣждалъ всякія препятствія и выходилъ побѣдителемъ изъ всякой внутренней борьбы. И знаетъ и чтить его Россія православная, какъ монаха-подвижника; любители же подвижничества, наиболѣе внимавшіе его подвижничеству, чтутъ его наипаче.

Истинное и строгое подвижничество и одно само по себѣ дѣлаетъ человѣка мудрымъ; всякій истинный и строгій подвижникъ—мудрецъ. Но мудрость, достигаемая симъ путемъ, въ усопшемъ архипастырѣ соединялась съ мудростію, достигаемою путемъ научно-теоретическаго развитія. Необычныя природныя дарованія путемъ строгаго научнаго изслѣдованія предметовъ божественныхъ и человѣческихъ развились въ немъ до поразительной для всѣхъ степени совершенства и притомъ чрезвычайно гармонически. Многосторонній, тонкій и твердый умъ его, подъ руководствомъ глубоко изученнаго имъ слова Божія и церкви православной, полно обнималъ бытіе сущаго и вѣрно понималъ предметы. Достигнутая сими двумя путями мудрость его дѣйствительно была изумительна. И знаетъ и чтить его Россія, какъ мужа мудраго, любители же мудрости, наиболѣе внимавшіе его мудрости, чтутъ его наипаче.

Рѣдко встрѣчающееся развитіе духовныхъ силъ, совмѣстно путемъ подвижнически-созерцательнымъ и научно-теоретическимъ, до такой высокой степени совершенства, подъ строгимъ руководствомъ правилъ православной церкви, содѣлало усопшаго архипастыря, при его мощной волѣ, строгимъ ревнителемъ православія. Не ускользало отъ его взора, изощреннаго подвижничествомъ и наукою, никакое прираженіе къ чистому лику православія нечистоты, неправовѣрія или невѣрія или суетвѣрія, какою бы личиною они не закрывались, и умѣлъ

онъ, соотвѣтственно обстоятельствамъ, противопоставлять имъ дѣйственныя средства, — то прямыя и немедленныя, то скрытныя и вдаль идущія, но тѣмъ не менѣе вѣрно достигающія цѣли. И при семъ, какъ и всегда, слово и дѣло его, какъ подвижника, какъ мудраго, какъ ревнителя, было со властію, и говорилъ онъ и дѣйствовалъ яко власть имѣющій. И чтить его православная Россія какъ ревнителя о святинѣ своей, ревнители же, наиболѣе внимавшіе его ревности, чтутъ его наипаче.

Велики, необычайны были эти совершенства, которыми обладалъ почившій архипастырь, велики были и дѣйствія ихъ на церковь и народъ православный, велика была сила его въ нихъ. Какъ обильно падающій благовременный и плодоносный дождь изливалась эта сила въ продолженіе полустолѣтія и болѣе на ниву православнаго народа и во всенародномъ поученіи и въ келейной бесѣдѣ, и въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, и простыхъ, но мудрыхъ книгахъ для народнаго обученія, и въ совѣтѣ и наставленіи, въ утѣшеніи и назиданіи, въ дѣлѣ и распоряженіи, въ благотвореніи и благословеніи, въ примѣрѣ и молитвѣ, и въ иныхъ разнообразнѣйшихъ дѣйствіяхъ его мощнаго духа, оплодотворяя ниву сію, не только довольно воздѣланную, но и поросшую терніемъ предразсудковъ, недоразумѣній и пороковъ.

И чувствовалъ православный народъ сердцемъ своимъ, что въ этомъ святителѣ сила великая для его духовной жизни, и чтить его, и любилъ его, и любовался имъ, и веселился о немъ, и радовался душою своею, взирая на этотъ высоко поставленный яркій свѣтильникъ, который свѣтилъ не только тѣмъ, *иже въ храминѣ суть*, но и внѣ храмины, къ свѣту коего текли не только свои, но и чужіе, — радовался этому свѣтильнику во все время свѣтенія его.

И этой мощной силы не стало! И этотъ великій свѣтильникъ погасъ! *Отче, отче, колесница Израилева и конница его!* Церковь Израильская, лишаясь въ чудно восхищенномъ пророкѣ мощной силы духовной, имѣла утѣшеніе видѣть исполненнымъ желаніе другаго пророка, выраженное оному восхищенному: *да будетъ духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во*

мнѣ (4 Цар. 2, 9.). Дерзнемъ ли и мы, при гробѣ восхищеннаго отъ насъ, молитъ о подобномъ утѣшеніи? ... Аще волиши наказуя наказати насъ по грѣхамъ нашимъ, Господи, — да будетъ воля Твоя! Молимъ токмо, наказуй насъ не на мнѣ. Аще же обрѣтохомъ благодать предъ Тобою, дерзновенно молимъ Тя, да не оскудѣетъ отъ насъ мужъ силы, мужъ подвига, мудрости и ревности по вѣрѣ!

Прости и благослови насъ, нашъ великій архипастырь. Дерзая уповаемъ, что Господь, Которому ты, какъ вѣрный рабъ, служилъ отъ юности твоей, даруетъ тебѣ благодать предстательствовать предъ престоломъ Его небеснымъ о благѣ и благосостояніи православной церкви, Царѣ православномъ и православной Россіи. Предстательствуй и о томъ, да не оскудѣетъ въ ней духъ, одушевлявшій тебя, и сила твоя многоплодная для церкви православной! Духовныя нужды времени, мнимъ мы, настоятельно взываютъ о семъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ИНОКА ПАВЛА (ПРУССКАГО).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предлагая читателямъ нѣкоторыя изъ записанныхъ инокомъ Павломъ бесѣдъ его съ старообрядцами разныхъ толковъ, за нужное почитаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какую связь имѣютъ эти бесѣды съ обстоятельствами жизни инока Павла, или лучше съ ходомъ постепеннаго измѣненія его убѣжденій изъ раскольниковъ въ православныя.

Инокъ Павелъ, по благословенію въ Бозѣ почившаго архиепископа, преосвященнѣйшаго митрополита Филарета, нынѣ пребывающій въ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ, первоначально воспитанъ былъ въ правилахъ Оедосѣевского толка и ученія Оедосѣевцевъ твердо держался до самаго перехода своего за границу въ Прусскія владѣнія, въ существовавшую близъ Юганисбурга небольшую безошовскую киновію. Но было одно правило, истекавшее изъ основнаго Оедосѣевского ученія о всеобщемъ безбрачій, съ которымъ отъ самой юности не могъ онъ помириться и которое подало ему первую мысль о несостоятельности самаго ученія Оедосѣевцевъ о безбрачій. Извѣстно, что Оедосѣевцы открытое, законное сожитіе мужа съ женою почитаютъ за любодѣяніе и напротивъ весьма снисходительно смотрятъ на незаконныя связи между мужчиною и женщиною, лишь бы только эти связи не имѣли вида постояннаго и открытаго супружескаго сожитія: первое, по ихъ понятію, не можетъ имѣть прощенія, какъ ламѣренное, сознательное нарушеніе ученія о безбрачій, а послѣдній, какъ свойственный немощи человѣческой грѣхопаденія, удобно извиняются.

Отсюда происходит у Феодосѣевцевъ неодинаковая строгость къ дѣтямъ рожденнымъ отъ брака и внѣ брака (а). Дѣтей незаконно рожденныхъ, по совершеніи надъ ними крещенія, матери безпрепятственно могутъ кормить сами, ибо не считаются нечистыми по приписанію покаянія и слѣдственно чистоту просвѣщеннаго крещеніемъ дитяти повредить не могутъ; напротивъ младенца, рожденнаго въ бракѣ, если онъ остается при родителяхъ, продолжающихъ вести брачную жизнь, матери, какъ нечистой, кормить самой никакъ не дозволяется. Если же мать, вопреки сему, рѣшится по естественной любви къ своему дитяти кормить его сама: дитя почитается уже отлученнымъ отъ христіанскаго (т. е. Феодосѣевскаго) общества, и въ случаѣ тяжкой болѣзни не иначе принимается въ общество, какъ по исполненіи за него родителями извѣстныхъ обрядовыхъ дѣйствій; но съ того времени мать никакъ уже не можетъ сама кормить младенца, дабы не подвергнуть его повому отлученію. Понятно, какія горестныя послѣдствія для множества младенцевъ происекали изъ этого нелѣпнѣйшаго и безчеловѣчнаго правила. Не смотря на строгое феодосѣевское воспитаніе, инокъ Павелъ равно понималъ нелѣпность и безчеловѣчіе этого правила и отвергъ его еще въ молодости. Потомъ, близко познакомаясь съ ученіемъ Филиповскаго толка, онъ нашелъ здѣсь еще болѣе жестокія правила относительно дѣтей, раждаемыхъ въ бракѣ, такъ что и крестить ихъ не дозволялось, пока они воспитываются самой матерью. Противъ этого изувѣрнаго ученія инокъ Павелъ возсталъ со всею сплюю и образчикомъ его преній о семъ предметѣ служить представляемая теперь бесѣда его съ филиповскимъ инокомъ Елеазаромъ. Она показываетъ какъ нельзя лучше и всѣ нелѣпности Феодосѣевскихъ и Филиповскихъ правилъ относительно дѣтей рожденныхъ въ бракѣ, и тѣ здравыя, ясныя возраженія противъ нихъ, какія дѣлалъ тогда инокъ Павелъ и которыя были началомъ его рѣшительнаго уклоненія изъ Феодосѣевскаго согласія въ поморское, прини-

(а) Здѣсь разумѣется бракъ не въ строгомъ смыслѣ, а вообще открытое и постоянное сожитіе мужа съ женою, которое, по понятіямъ феодосѣевцевъ, имѣетъ уже значеніе брака.

мающее бракъ. Ученію инока Павла о необходимости и законности браковъ сообщало много силы то обстоятельство, что самъ онъ лично въ этомъ ученіи заинтересованъ не былъ, напротивъ въ своей иноческой жизни являлъ примѣръ самого строгаго безбрачія.

Особенную важность имѣли въ жизни инока Павла его отношенія къ старообрядцамъ поповщинской секты и пренія съ ихъ наставниками. Замѣчательный образецъ такихъ преній читатели найдутъ въ его бесѣдахъ съ инокомъ Онуфріемъ и покойнымъ Семеновъ Семеновымъ.

Тщательно изучивъ писанія отеческія и ясно сознавая необходимость священства, инокъ Павелъ однакоже неменѣе ясно признавалъ и то, что старообрядческое священство принадлежностей священства истиннаго не имѣетъ, почему и признать оное никогда не хотѣлъ. Появленіе у старообрядцевъ такъ называемой австрійской іерархіи, составляющее замѣчательную эпоху въ исторіи старообрядчества, побудило безпоповскаго наставника еще внимательнѣе вникнуть въ основанія поповщинскаго ученія о священствѣ, и онъ нашель, что переходъ Амвросія изъ православія въ расколъ и начавшійся отъ Амвросія рядъ старообрядческихъ епископовъ нимало не измѣнили сущности дѣла, что у поповцевъ и теперь, какъ прежде, т. е. вотъ уже въ теченіи двухъ-сотъ лѣтъ со времени ихъ отдѣленія отъ церкви, не имѣется законнаго, правильнаго въ *непрерывномъ преемствѣ* отъ самихъ Апостоловъ идущаго священства, что этотъ двухъ-сотъ-лѣтній перерывъ ни чѣмъ они наполнить не могутъ. Съ осязательной ясностью раскрылъ это инокъ Павелъ въ бесѣдѣ съ Онуфріемъ. Замѣтимъ кетати, что сія бесѣда, происходившая въ 1851 году, имѣетъ значеніе историческое: она послужила поводомъ къ начавшимся въ слѣдующемъ году новымъ преніямъ, которыхъ особенно желалъ, для защиты новоучрежденной іерархіи, знаменитый основатель ея инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, составившій тогда извѣстныя десять посланій къ безпоповцамъ, и именно къ икону Павлу Прусскому; она же, что еще важнѣе, въ инокѣ Онуфрѣе послѣдила первыя сомнѣнія относительно законности Бѣлокриницкаго священства.

Между тѣмъ въ убѣжденіяхъ инока Павла послѣдовала новая важная перемѣна, которой между прочимъ содѣйствовали и самыя пренія его съ защитниками старообрядческаго священства, побудившія его вникнуть еще глубже въ ученіе о церкви и церковной іерархіи. Онъ пришелъ къ тому убѣженію, что основанная Христомъ Спасителемъ церковь, съ ея трехчиннымъ священствомъ, согласно обѣтованію самого Спасителя, должна вѣчно и неизмѣнно существовать, — и слѣдовательно существуетъ; а такъ какъ ему неизвѣстно, гдѣ именно существуетъ она, то необходимо молить самого Господа, чтобъ далъ просвѣщеніе душѣ истинно и искренно ищущей обрѣсти святую Его церковь. Очевидно, при такомъ убѣженіи, Павелъ расторгъ уже внутренно связи свои съ безпоповствомъ и могъ съ большей свободою и съ большимъ безпристрастіемъ судить какъ о старообрядческой, австрійской іерархіи, такъ и о церкви православной: а это для души искренно ищущей истины есть прямой путь къ единенію съ церковію. Къ сему-то важному періоду во внутренней жизни инока Павла относится его бесѣда съ извѣстнымъ старообрядческимъ начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ. Поводомъ къ бесѣдѣ послужилъ переходъ одной, пользовавшейся большою извѣстностію въ старообрядческомъ обществѣ, раскольницы изъ Федосѣевского согласія въ поповщину. Безпоповцамъ желательно было доказать торжествовавшимъ по сему случаю поповскимъ наставникамъ, что ихъ общество истинной церкви Христовой не составляетъ. Съ этою влѣію они вызвали нарочно бывшаго тогда въ Петербургѣ инока Павла. Собесѣдованіе происходило при весьма значительномъ собраніи старообрядцевъ обогативъ толковъ; находился тутъ же и принималъ участіе въ преніяхъ и знаменитый впослѣдствіи авторъ *окружнаго посланія* Иларіонъ Георгіевичъ. Здѣсь инокъ Павелъ рѣшительно заявилъ, что у себя, въ безпоповствѣ, онъ не находитъ истинной церкви, которой такъ усердно ищетъ, предложилъ поповцамъ доказать, ихъ церковь, ихъ австрійская іерархія соответствуютъ ли понятію объ истинной церкви Христовой и истинномъ священствѣ. Поставивъ вопросъ такъ прямо и опредѣленно, инокъ Павелъ теперь еще силь-

нѣе, нежели въ бесѣдѣ съ Онуфріемъ, доказаль безблагодатность старообрядческаго священства.

Наконецъ въ недавнее время, когда Павелъ стоялъ уже при вратахъ церкви православной, отверстыхъ для каждаго съ вѣрою къ ней приходящаго, онъ имѣлъ бесѣду съ нѣкоторыми изъ тѣхъ старообрядцевъ, которые близко подошли уже къ оградѣ православія, но по какому-то непонятному недоразумѣнію доселѣ не рѣшаются вступить во внутрь сей спасительной ограды. Разумѣемъ чтителей *окружнаго посланія*, такъ именуемыхъ въ старообрядчествѣ «окружниковъ.» Странность ихъ нерѣшительнаго положенія, ихъ колебанія между церковію и расколомъ, инокъ Павелъ съ замѣчательной ясностью раскрылъ въ упомянутой бесѣдѣ. Не можемъ не обратить особеннаго вниманія на то, какъ опровергъ онъ главный предлогъ, на который всегда съ торжествомъ указываютъ современные намъ старообрядцы, даже изъ самыхъ благомыслящихъ, въ оправданіе своего отчужденія отъ церкви: говоримъ о клятвахъ, положенныхъ соборомъ 1667 года на такъ называемые старыя обряды. Инокъ Павелъ доказаль, что отдѣленіе старообрядческихъ предковъ отъ церкви православной совершилось ранѣе клятвъ, произнесенныхъ соборомъ 1667 года, и что напротивъ клятвы были вызваны уже ихъ отдѣленіемъ отъ церкви, — были слѣдствіемъ, а не причиной этого отдѣленія; посему и нынѣшніе старообрядцы не могутъ выставлять ихъ, какъ причину своего упорства въ отдѣленіи отъ церкви. Особенно же не имѣютъ на то права «окружники», которые однако пользуются симъ незаконнымъ правомъ чаще другихъ. Исторія показываетъ, что старообрядческіе предки отдѣлились отъ церкви не за клятвы, положенныя соборомъ 1667 года, ибо отдѣлились ранѣе сего собора, а за то, что церковь поклоняется *Иисусу*, котораго они не почитали Христомъ Спасителемъ, четвероконечному кресту, котораго они крестомъ Христа Спасителя не признали и проч. Итакъ почитаемая церковію—имя *Иисусъ*, крестъ четвероконечный и проч., вотъ что послужило первоначальной причиной отдѣленія старообрядческихъ предковъ отъ церкви; теперь «окружники» сами признали, что

Иисусъ есть имя Христа Спасителя и крестъ четвероконечный достоинъ поклоненія, — т.-е. сами отвергли причину отдѣленія отъ церкви: зачѣмъ же продолжаютъ отдѣляться? — сами разрушили препятствіе къ соединенію съ церковію: зачѣмъ же медлить соединеніемъ?

Такимъ образомъ бесѣды инока Павла имѣли тѣсную связь съ постепеннымъ ходомъ его внутренняго перерожденія подъ благодѣющею рукою Господа Спасителя, близкаго всѣмъ истинно ищущимъ его. Печатая сіи бесѣды, мы усердно желаемъ, чтобы читатели-старообрядцы обратили на нихъ должное вниманіе, обсудили все, въ нихъ сказанное, съ полнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, ради собственной душевной пользы. Полагаемъ, что слѣдующія за сими бесѣды не бесполезны будутъ и для православныхъ читателей, особенно же для тѣхъ, кто по долгу, или по свободному призванію трудится въ спасительномъ дѣлѣ вразумленія и привлеченія къ церкви глаголемыхъ старообрядцевъ.

Н. Субботинъ.

I. Начало познанія еодосіевскихъ и филипповскихъ заблужденій.

Когда я еще былъ малолѣтнымъ, слѣпо со усердіемъ слѣдую еодосіевскому ученію, многаяжды видѣлъ у своихъ родственниковъ и въ своемъ домѣ, что когда захвораетъ младенецъ, тогда только стараются его присоединить къ обществу еодосіянъ, а до толѣ пребываетъ разъединенъ отъ общества. Почему же? Вотъ почему. У еодосіянъ, также и у филипповцевъ, бракъ законнымъ не признается и жена, соживущая мужу, а особенно вѣнчанная православнымъ священникомъ, блудницею именуется и нечистою. Потому младенцу, просвѣщенному крещеніемъ, питаться отъ ея сосцовъ недостойно, а должно питать его млекою кравимъ; но ежели мать, жалѣючи младенца, будетъ его кормить своими сосцами, младенецъ за то считается отлученнымъ, или, по ихъ короче сказать, «замірщонимъ», и если прилучится ему въ такомъ положеніи умереть, долженъ лишиться надгробнаго пѣнія и всего обычнаго поминовенія. Поэтому-то еодосіяне, когда видятъ такого «замірщонаго» младенца больнымъ, скоро идутъ къ настоятелю, полагаютъ за младенца прощеніе, началъ, и молятся за него нѣсколько лѣтосовъ по приказу наставника: тогда уже младенецъ будетъ присоединенъ къ ихъ церкви; но отъ того часа младенцу больному млекою матернимъ уже питаться никакъ нельзя, а надобно отнять отъ груди. Таково разсужденіе стариковъ еодосіевскихъ и филипповскихъ! Того не разсуждаютъ, что младенецъ, коли былъ не приспособленъ ни какой иной пищѣ, но только питался отъ сосцевъ матернихъ, то и безъ болѣзни тяжело ему лишиться сей единственной его пищи, а во время болѣзни— безъ смерти смерть. Но что дѣлать!— старики ревнители за это не взираютъ, — говорятъ: небо земли дороже.

Лишь только поднялся я маленько на ноги и наклонность моя явилась къ духовной жизни, скоро пришлось мнѣ коснуться дѣлъ настоятельскихъ, ибо весьма у насъ на родинѣ ^(а) скудно наставниковъ, какъ и вездѣ у едосѣвцевъ, и за большія нужды по многимъ мѣстамъ правятъ женщины. Сколько я ни былъ ревностный едосѣвецъ, однако же такая ревность стариковъ и строгость къ младенцамъ казалась мнѣ и тогда вышемѣрной, и не былъ я точнымъ ея наблюдателемъ.

Филиппова согласія въ нашей сторонѣ нѣтъ; я до тѣхъ поръ и не знакомъ былъ съ ихъ обрядами, пока не пріѣхалъ въ Москву. Тогда и съ этой вѣтвію старообрядчества познакомился и нашель у нихъ еще строже насчетъ младенцевъ. А когда пріѣхалъ въ Пруссію въ обитель, нашель одного филипповца, пребывающаго въ обители за неимѣніемъ филипповской, отца Елеазара, горячаго филипповскаго ревнителя, съ которымъ у меня была безпрестанная борьба о крещеніи младенцевъ. Отецъ Елеазаръ, ревнуя по толкахъ филипповыхъ, настаивалъ: «какъ-де можно младенца крестить! отецъ и мать — новожены, блудники: будешь потаковникъ ихъ грѣху.» Я ему отвѣтствовалъ: «а не будетъ грѣха, — младенецъ умретъ некрещенъ?» Отецъ Елеазаръ говорилъ: «а что-де мнѣ за грѣхъ! грѣхъ отцу съ матерью, — съ нихъ Богъ възыщетъ, почто они не расходятся; пусть разойдутся, мы и окрестимъ младенца.» Я отвѣчая: «отецъ Елеазаръ! да развѣ это легко и можно это скоро сдѣлать, — разорвать семейную связь!» Онъ сказалъ: «на первый разъ пусть общаются разойтись.» Я: «а если общаются разойтись и не разойдутся?» Онъ говоритъ: «не разойдутся, тогда новаго младенца крестить не должно, да и первый, крещенный, если умретъ, и отецъ съ матерью не разошлись, не должно младенца отпѣвать и поми-

(а) Т. е. въ Сызрани и въ окрестныхъ мѣстахъ.

нать.» Я сказалъ : «они (родители) какъ бы скорѣе не согласились такъ, — некрещенному дѣтищу умереть, только бы самимъ не разойтись?» Онъ мнѣ на это: «пустъ такъ некрещенный и умираетъ, — не намъ отвѣтъ, а отцу съ матерью.» Я сказалъ: «нельзя ли какъ пожалѣть младенца для души его?»

— «Можно, — говорить, — пусть кто возьметъ младенца себѣ въ дѣтище, тогда тому и можно окрестить^(б).» Я улыбнувшись сказалъ ему: «кто ихъ поберетъ? Вѣдь это еще легче филипповской молодежи, — только роди, а люди пусть воспитываютъ! Нѣтъ, отецъ Елеазаръ, — отцу съ матерью добросовѣстнымъ людямъ трудно отдать дѣтище на чужія руки.» Онъ говоритъ: «а что же дѣлать? Пусть душу пожалѣютъ дѣтища. А то вѣдь она, новоженка, не расторгшись съ блудникомъ (т. е. съ мужемъ), будетъ кормить дѣтища!» Я сказалъ: «да вы положите, пусть она не кормитъ дѣтища грудью, а какъ нибудь молочкомъ, кашкой, — только крестите.» Онъ отвѣчаетъ: «у ней руки нечистыя, — новоженкѣ не можно кормить крещеннаго младенца.» Извѣстно мнѣ было, что филипповскіе законники, хотя и жестоки для младенцевъ, но для себя снисходительнѣе еще едосѣвскихъ, — ходя по дорогамъ, по гостямъ, и у новоженныхъ, даже у православныхъ безъ зазрѣнія совѣсти ѣдятъ, хоть и въ своей чашкѣ; поэтому я сказалъ отцу Елеазару: «вы въ дорогѣ, въ гостяхъ, безъ всякаго зазрѣнія ѣдите въ своей чашкѣ.» — Это, говорить, по нуждѣ бываетъ.» Я отвѣтилъ: «тебѣ нужда; а младенцу не нужда? Ты можешь въ дорогу нейти, а въ гости и подавно; но и то имѣешь разсужденіе, уважаешь своей нуждѣ. А мла-

---

(б) Филипповцы и доселѣ льстятъ себя такими увертками, — крестятъ дѣтей новоженнымъ подѣ какимъ либо прикрытымъ обѣщаніемъ, или старушкѣ отдадутъ на руки, какъ будто ей крестили

денецъ истинный есть странникъ; ему дорога младенчества необходима по естеству; кромѣ отца и матери кто имъ попечется? самъ собою попещись ни силы, ни смысла не имѣетъ. Истинный есть странникъ! И вы надъ таковымъ не имѣете сожалѣнія и такъ судите безчеловѣчно! Блюдите, какъ бы не сбылось на васъ евангельское слово: налагаете бремена тяжка, а сами и перстомъ не касаетесь». Отецъ Елеазаръ отвѣтилъ: «мнѣ что о томъ за нужда, — отецъ съ матерью какъ хотятъ! они пусть пожалѣютъ, — разойдутся.» Я сказалъ: «ихъ связь тверда, имъ ее разорвать нѣ легко; а младенецъ безъ вины лишается святаго крещенія, и вы его тѣла не убиваете, а душѣ его дѣлается убійство.»

Эти пренія со отцемъ Елеазаромъ происходили у меня, когда я былъ еще Ѳедосѣевцемъ. Случалось бесѣдовать о семъ и съ отцемъ Симеономъ: всё одни и тѣже рѣчи. А въ Рыбинскѣ, покойница Анна Егоровна Миклютина, бывшая дочь духовная знаменитаго Филипповскаго настоятеля отца Юва, говаривала мнѣ: «то-то, батюшка мой, бывало бѣда, какъ ребенокъ родится! У дѣвки вотъ, окрестятъ сейчасъ: а ты просишь, просишь, — не крестятъ да и только; твердятъ одно: разойтись надо!»

Но такому притязанію — у Филипповыхъ не крестить младенца, а у Ѳедосѣевыхъ не кормить грудью — подлежатъ только одни брачныя, какъ явные по ихнему блудники и нераскаянные; а родящія дѣвицы, какъ неимушція при себѣ явныхъ сожителей, тѣ всѣ такого притязанія освобождаются, дѣтей имъ Филипповы крестятъ даже съ поспѣшностію изъ опасенія смерти и у Ѳедосѣянъ кормить грудью безъ зазрѣнія могутъ; ибо онѣ-де покаялись, а тайныя грѣхи Богъ судить.

Ѳедосѣевцы же, имѣющіе жительство въ Польшѣ, около Сувалокъ, и въ Ковенской, Виленской, Митавской и прочихъ губерніяхъ, довольно намучившись съ хворыми младенцами,

отымая ихъ отъ груди, придумали напоследокъ, чтобы помочь бѣдѣ, такое средство: когда окрестятъ младенца, тою же водою, въ которой крестили его, тутъ же въ купели, обмоетъ мать свои сосцы и потомъ уже, безъ всякой опаски, какъ очищенными, питаетъ ими младенца. Впрочемъ на этихъ годахъ въ Ковенской губерніи старообрядцы стали принимать поморскіе брачныя толки и стали стыдиться первыми своими обычаями.

Это сожалѣніе о младенцахъ — начатокъ моего изъ заблужденія Федосѣевцевъ исхода и причина ихъ заблужденій разсмотрѣнію.

II. Разговоръ о вѣрѣ съ именуемыми по Спасову согласію, или иначе съ Нѣтовщиной, или Отрицанцами. (е)

Для незнающихъ, что есть Спасово согласіе, нужно прежде объяснить, какихъ принадлежащія къ оному держатся религіозныхъ понятій и дѣйствій. Спасово согласіе не имѣетъ священства, но управляется простыми и неосвященными стариками, а по случаю и старухами, равно какъ и всѣ перекрещеванцы. Разность ихъ отъ перекрещеванцевъ состоитъ въ томъ, что они принимаютъ приходящихъ отъ православной церкви неперекрещевая, но точію съ отрицаніемъ ересей; и однакоже о церкви православной разумѣютъ согласнo съ перекрещенцами, т. е. не исповѣдуютъ въ церковныхъ тайнахъ благодати святаго Духа, ниже въ самомъ крещеніи. А «глухая нѣтовщина» много имѣетъ и отъ своихъ нѣтовцевъ

(е Нсизлишнимъ почитаемъ замѣтить, что разговоръ сей происходилъ въ то время, когда инокъ Павелъ принадлежалъ къ поморскому согласію: это необходимо имѣть въ виду, чтобъ повѣсть смыслъ нѣкоторыхъ его замѣчаній. Н. С.

различія: службы не исправляетъ, безъ крещенія надѣется спасти — слезами, и другія многія различныя несообразности. Но намъ теперь слово не о ней; разговоръ состоялъ со спасовыми о различіи пріятія отъ ереси. Доказывая намъ, т. е. поморцамъ, что крещеніе еретиковъ трехпогруженцевъ пріемлется безъ повторенія, спасовы указывали на 7 правило втораго вселенскаго собора и шестаго вселенскаго собора на правило 95. Этимъ они обезсилили наши доказательства отъ соборнаго уложенія Филарета патріарха московскаго, на которое поморцы всего болѣе опираются, такъ что намъ оставалось не нѣтовщину обличать, зачѣмъ они принимаютъ церковное крещеніе, а скорѣе себя оправдывать за перекрещиваніе; въ оправданіе и приводили мы правило Василія Великаго 47-е, гдѣ еретиковъ трехпогруженцевъ повелѣвается перекрещивать, и Кипріановъ соборъ, повелѣвающій всякаго еретика крещати. Могли бы мы, правда, указать спасовымъ, что и въ 7-мъ пр. втораго вселенскаго собора и въ 95 шестаго, на которыхъ они утверждаютъ, повелѣно муромъ помазывать приходящихъ отъ ереси, чего у нихъ, спасовыхъ не бываетъ, но въ *толкователяхъ* на 95 правило шестаго Вселенскаго собора велитъ и безъ помазанія пріимати, на что нѣтовцы и могли бы въ отвѣтъ намъ сослаться: посему приводить свидѣтельство о муропомазаніи было не удобно. Наконецъ мы нашли указаніе весьма сильное для пораженія нѣтовщины: и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходящихъ отъ ереси въ церковь муромъ не помазывали, все же однако, по проклятій ересей, молитвами іерейскими и возложеніемъ рукъ навѣршали недостающее въ еретическомъ крещеніи и муропомазаніи, какъ говоритъ правило Тимоѳея Александрійскаго: «возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ святой.» А этого у спасовыхъ нѣтъ; потому и разговоръ мы повели именно объ этомъ.

«Первый чинъ еретиковъ, спросили мы, приемлемый подъ крещеніе, прежде крещенія проклинаетъ ереси или нѣтъ?» Они сказали: «проклинаетъ.»— «А второе и прежде помазанія? Они сказали: «также проклинаетъ.» Мы спросили: «еретики сіи предъ крещеніемъ, или предъ муропомазаніемъ чрезъ проклятіе ересей получили оставленіе грѣховъ и даръ св. Духа, или не получили?» Они отвѣтили: «нѣтъ.»— «Такъ видите, сказали мы, проклятіе ересей не есть еще входъ въ церковь и подаваніе даровъ сыноположенія и обрученія даровъ святаго Духа; проклятіе есть выходъ изъ ереси, а не входъ въ церковь; и входъ въ церковь и сообщеніе даровъ сыноположенія и обрученія иное есть дѣйствіе, или крещеніемъ, или муропомазаніемъ, или возложеніемъ руку священническу и молитвами подаемое. Вы въ церкви російской въ крещеніи исповѣдуете ли оставленіе грѣховъ?» Они сказали: «нѣтъ.» Получается ли въ ней даръ сынотворенія и обрученія?» Говорятъ: «нѣтъ.»— «Когда къ вамъ приходитъ кто-либо отъ церкви, чрезъ какое дѣйствіе эти дары у васъ принимаетъ? Покажите форму вашего приема;— какъ вы приемлете и чѣмъ восполняете то, чего въ церкви не преподано?» Имъ показать было нечего, потому что іерея нѣтъ, и дѣйствія никакого нѣтъ, чрезъ что бы подать дары святаго Духа. И начали отказываться отъ показанія чиноприема разными образы. Хотя и до жаркихъ словъ дошло со стороны слушателей, однако все-таки они приема форму не показали.

Вотъ таковымъ-то образомъ всѣ церковные хулители благодати подаемыя во святой церкви отменются, а у себя ничего не имѣютъ, ни таинствъ, ни ключей неба, ни раздаянія даровъ святаго Духа. Все хлопочуть, учать, къ себѣ зовутъ,— у насъ церковь, у насъ спасеніе; а на дѣлѣ и личны-то образа церковнаго нѣтъ.

III. Что меня отдаляло отъ поповщины.—Бесѣда Бѣлокриницкой іерархіи бывшаго епископа и намѣстника митрополіи, а нынѣ православнаго инока Онуфрія со мною, бывшимъ безпоповскимъ, а нынѣ, по милости Божіей, православнымъ инокомъ Павломъ, въ селѣ Климоуцахъ, въ Буковинѣ.

Бывшій епископъ Онуфрій, хотя пріобрѣсти кого-либо изъ насъ иноковъ, проживавшихъ въ Климоуцахъ въ числѣ пяти человекъ, тогда принадлежавшихъ еще къ едосѣвскому согласію, рѣшился посѣтить насъ изъ Бѣлой-криницы. Такъ какъ до сего времени не было у насъ знакомства и свиданія, то разговоръ начался со стороннихъ предметовъ. Когда же дошло слово до разности убѣжденій о нѣкоторыхъ религіозныхъ предметахъ у поповцевъ и безпоповцевъ, я сказалъ Онуфрію: «отче, я не изъ числа нерадящихъ о священствѣ и не буду о многомъ требовать доказательствъ къ своему убѣжденію; а попрошу васъ только доказать мнѣ о благодати священства вашего,—откуда, чрезъ кого и чрезъ какой видъ преподанія оно у васъ возобновилось? Если это покажете согласно апостольскому преданію, прочія недоумѣнности я все безъ доказательствъ оставляю и готовъ присоединиться къ вашей церкви»

Онуфрій, видя, что дѣло состоитъ за однимъ предметомъ, поусердствовалъ вступить въ разъясненіе онаго. Онъ спросилъ меня: «чтоже тебѣ нужно доказать?»

Я сказалъ: «вотъ что. О церкви гречестѣй какъ разумѣете,—въ православіи она пребываетъ, или въ ереси? ⁽¹⁾» Онуфрій отвѣтилъ: «въ ереси.»—«Какимъ же еретикамъ подобна?» спрашиваю. Онъ отвѣтилъ: «аріанамъ, македоніанамъ ⁽²⁾».

(1) Идетъ вопросъ о церкви греческой потому, что митрополитъ Амвросій принять поповцами отъ греческой церкви.

(2) Церковь греческую уподобляли аріанамъ за произношеніе имени Христа Спасителя *Иисусъ*, а македоніанами за то, что цер-

«Что же, спрашиваю, благодать Божія терпитъ еще церкви греческой и дѣйствуетъ въ ней, какъ и въ тѣхъ еретикахъ нѣкогда, до времени суда надъ нею?»—Онуфрій отвѣтилъ: «какого суда на нее должно ждать? кто ее будетъ судить, когда ни одного епископа православнаго не осталось? Благодать Божія греческую церковь оставила». Я спросилъ: «А вы это говорите истинно, отъ сердца?» Онуфрій отвѣчалъ: «отъ сердца; мы и дѣломъ уже показали: мы не стыдились, подъ мвропомазаніе принимали митрополита Амвросія. Еслибъ исповѣдывали въ греческой церкви благодать, не стали бы митрополита перемазывать мвромъ.»

Я сказалъ: «теперь вы доказали, и самымъ дѣломъ показали, что не исповѣдуете въ греческой церкви благодати, но это, можетъ, только объ одной тайнѣ мвропомазанія, а въ прочихъ иначе?»—«Какъ это можно, говорить онъ, чтобы въ одной тайнѣ благодать присутствовала, а въ другой не дѣйствовала? Еслибы у нихъ дѣйствовала благодать Святаго Духа въ хиротоніи, на примѣръ; то уже благодатию хиротоніи и святыхъ тайны, Тѣло и Кровь Христова, пресуществлялись бы и на мвропомазаніе сходила бы благодать: не нужно было бы тогда и мвропомазаніе повторять». Я спросилъ: «а какъ разсуждаете о крещеніи у грековъ?»—«И на крещеніе, говорить, благодать не сходитъ: а приѣмлютъ они благодать, когда присоединяются къ церкви, чрезъ мвропомазаніе, или возложеніе рукъ.»

Тогда сказалъ я епископу Онуфрію: «теперь вижу, какъ вы разумѣете о церкви греческой». Случилось же, что на столѣ, за которымъ сидѣли мы, стояла черница и Онуфрій взялъ

ковъ греческая въ символѣ вѣры, въ осьмомъ членѣ, не прилагаетъ слова: *истиннаго*. Сіи обвиненія самъ Онуфрій, еще будучи старообрядцемъ, отвергъ, когда подписалъ *Окружное посланіе*.

въ руки перо, посмотрѣлъ очинъ, тутъ же лежалъ клочекъ бумаги: я и говорю Онуфрію: «для памяти, чтобы лучше помнить, запишите, что вы теперь говорили». Онъ простодушно сказалъ: «пожалуй; что же писать?» Я сказалъ: «напишите *первое*, какъ вы утвердили, что *церковь греческую, за введеніе ересей, оставила благодать Божія и не въ которой тайнѣ не преподается.*» Онуфрій такъ и написалъ.

Я сказалъ: «еще *второе* васъ спрошу: чрезъ тайну муропомазанія преподается ли благодать священнодѣйствовать?» Онуфрій отвѣтилъ: «нѣтъ; она только крещеніе подтверждаетъ. Если бы тайна муропомазанія подавала священство, то всякъ муропомазанный могъ бы священнодѣйствовать.» Я сказалъ: «справедливо вы отвѣтили; такъ пишетъ Симеонъ Солунскій въ первой книгѣ о тайнѣ муропомазанія, что тайна муропомазанія священства не подаетъ. Запишите же и это.» Онуфрій записалъ, что *тайна муропомазанія священства не подаетъ.*

Я продолжаю: «еще *третье* васъ спрошу: въ небытность іерея, можетъ ли діаконъ принести безкровную жертву?» Онуфрій отвѣтилъ: «не можетъ.»—«А если, говорю, по великой нуждѣ дерзнетъ?» Онуфрій отвѣчалъ: «какая бы нужда ни была, дѣйство его какъ небывшее вмѣняется, самъ же судъ приметъ.»

— «А священникъ, спрашиваю, можетъ ли благодать хиротоніи преподать?» Онъ подумалъ и сказалъ: «не можетъ.» Я спрашиваю: «а по нуждѣ?» Отвѣтилъ: «и понуждѣ не можетъ.»

— «Запишите же, говорю, и это, чтобы не забыть.»

Онуфрій хотѣлъ было писать; но пришедшій съ нимъ іеродіаконъ Георгій, видя, что начинается бесѣда о хиротоніи, легонько толкнулъ Онуфрія въ бокъ, и говоритъ: «для чего пишете, владыко!» Онуфрій смутился.—«И такъ, говоритъ,—

что это я дѣлаю?— Я и написанное-то разорву.» Взялъ и разодралъ записку. Я замѣтилъ на это: «здѣсь не присутствіе и мы не контрактъ пишемъ, а только для памяти записывали, что говорили. Говорили же мы вотъ что». И повторилъ ему кратко все, что было сказано.—«Такъ ли?»— спрашиваю. «Точно такъ» — отвѣчаетъ онъ. Потомъ я и говорю ему: «вашъ митрополитъ Кириллъ священнодѣйствуетъ; а благодать чрезъ кого получилъ онъ?» Онуфрій сказалъ: «чрезъ Амвросія.»— «А Амвросій, спрашиваю, отъ кого?» Онуфрій сталъ въ затрудненіе; тогда я самъ началъ разъяснять дѣло. «Будемъ, говорю, вмѣстѣ, сообща разыскивать, откуда, чрезъ кого и чрезъ что благодать хиротоніи получена Амвросіемъ. Очевидно не отъ церкви греческой, ибо вы сами исповѣдали и перемазаніемъ митрополита подтвердили, что греческую церковь благодать святаго Духа оставила и ни въ единой ея тайнѣ не присутствуетъ. А ежели воротимся назадъ, скажемъ, что отъ греческой церкви Амвросій получилъ благодать хиротоніи, то надо будетъ признать, что греческая церковь благодатію изобилуетъ, и вы, дерзнувши перемазать митрополита, впали въ тяжкій грѣхъ и должны возвратиться туда, откуда взята благодать. Далѣе, ежели скажете, что чрезъ совершенное у васъ мвропомазаніе получилъ Амвросій благодать преподавать хиротонію: то опять же сами вы подтвердили, что тайна мвропомазанія благодати священства неподаетъ. Ежели, наконецъ, скажете, что Амвросій получилъ благодать хиротоніи отъ принявшаго его попа Іеронима; то и опять, сами же вы справедливо признали, что іерей. благодати священства преподавать не можетъ. Откуда же Амвросій получилъ сію благодать и какъ могъ преподавать Кириллу то, чего самъ не имѣетъ, или что получилъ неизвѣстно гдѣ, отъ кого и чрезъ что?» Онуфрій сказалъ: «что же по моему остается намъ дѣлать теперь?» Я отвѣтилъ: «ризы безъ бла-

годати не пользуются.» Онуфрій на это: «мы столько положили хлопотъ воздвигнуть іерархію, а ты говоришь: положить ризы! какъ это можно!»

На возраженіе сей бесѣды Павелъ бѣлокрицкій придумалъ ученіе о временномъ прекращеніи священства по примѣру премѣненія (во время плѣна вавилонскаго) ветхозавѣтнаго, сѣноваго огня въ воду. Но измѣненіе прообразовательнаго огня, яко стихій, полагать въ примѣръ на измѣненіе Духа благодати, ищущіе истины изъ самихъ старообрядцевъ признали служащимъ на укоризну благодати и въ повредность богословія; а бывшій коломенскій епископъ Пафнугій и совершенно опровергъ ученіе о семъ.

Слово же мое къ Онуфрію: *положить ризы незаконнаго священства*, сказанное въ духѣ безпоповства, исполнилось съ нимъ въ духѣ православія. Еще будучи безпоповцемъ, но уже приближаясь къ церкви, я увидалъ отца Онуфрія въ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ простымъ инокомъ и по нѣкоторой бесѣдѣ, улыбувшись, напомнилъ ему: «вотъ, отче, вы и исполнили мой совѣтъ.

IV Бесѣда о томъ же предметѣ, сирѣчь о хиротоніи, съ другимъ хотя не отъ священнаго сана, но знаменитымъ представителемъ австрійской іерархіи, Семеномъ Семеновымъ, происходившая въ мѣсяцѣ Февраль 1861 года, въ Москвѣ въ домѣ одного купца въ присутствіи Иларіона Георгіевича, составившаго черезъ годъ послѣ сего извѣстное *Окружное посланіе*, и многочисленнаго собранія поповцевъ и безпоповцевъ.

Семень Семеновичъ съ Иларіономъ Георгіевичемъ предложили намъ вопросъ: «по заповѣди Христовой для спасенія человѣческаго необходимо священство: почему онаго не имѣете?»—Отъ прямаго вопроса дѣваться было некуда, да и не

любилъ я дѣйствовать не по совѣсти, уклоняться намѣренно всторону отъ предметовъ разсужденія; притомъ же и самъ я уже проповѣдывалъ тогда вѣчность церкви и молился Богу, чтобы открылъ, гдѣ святая Его церковь обрѣтается. Посему я прямо отвѣтствовалъ вопросителямъ, что неимѣніе священства есть наша скудость и мы сознаемъ этотъ недостатокъ свой; мы сознаемъ, что церковь Христова должна пребывать вѣчно, но не знаемъ, гдѣ она обрѣтается; хотимъ быть при церкви, но не хотимъ безъ познанія и увѣренія пристать къ какой бы то ни было; думаемъ, что пока Богъ откроетъ, лучше такъ молиться и просить Бога, нежели пристать къ церкви, которая намъ кажется не надежною. Если у васъ обрѣтается истинная, вѣчная, неодолимая вратами адовыми церковь, докажите намъ отъ писанія и тогда мы согласны будемъ пристать къ ней: Безпоповцы всѣ подтвердили мое предложеніе. Такимъ образомъ Семену Семенову истязовать насъ за неимѣніе священства стало нельзя; а нужно было доказывать правильность своей церкви и іерархіи.

Я почалъ разговоръ отъ Евангелія, отъ обѣтованій Христовыхъ о вѣчности Церкви. Скоро дошла рѣчь до прекращенія іерархіи у старообрядцевъ на двѣсти лѣтъ. Семень Семенычъ сталъ оправдывать сей перерывъ прямѣромъ церкви ветхозавѣтной: Какъ здѣсь во время плѣна Вавилонскаго огонь сѣновый претерпѣлъ временное измѣненіе въ воду: такъ будтобы и благодать новозавѣтнаго священства въ церкви Грекороссійской на время претерпѣла измѣненіе, была что-то ино, — не святою, не освящающею, недѣйствующею, недостаточною къ пресуществленію таинствъ, но потомъ таже не дѣйствующая благодать, пришедши къ нимъ, предъ ихъ жертвенникъ, въ пріемъ митрополита Амвросія, получила силу, дѣйство, видъ, аки чрезъ воскресеніе. Нашъ отвѣтъ былъ таковъ: благодать оставляетъ еретиковъ, а не измѣняется въ

несвятость, въ безсиліе и недѣйствіе; ежели приписывать благодати Божіей измѣненіе на безсвятіе, безсиліе, бездѣйствіе: это будетъ хула на благодать Святаго Духа. О семъ предметѣ много было представлено доводовъ, свидѣтельствъ и примѣровъ. Семень Семенычъ какъ ни старался защитить себя, но долженъ былъ сознаться, что почитать Духа благодать имѣяемою невозможно. Тогда онъ рѣшился дать бесѣдѣ иной ходъ, чему я съ своей стороны не препятствовалъ.

Разговоръ поведенъ былъ отъ начала проповѣди Христовой. Я спросилъ Семена Семеныча: «Христосъ обѣщаль, что создастъ церковь и врата адава не одолѣють ей; по сему непреложному Господню обѣтованію церковь и должна быть неодолимна: а если неодолимна, то должна быть и вѣчна? Семень Семенычъ отвѣтилъ: «такъ точно». Я сказалъ: «вѣчность тогда только можетъ принадлежать церкви, когда пребудетъ она въ цѣлости неразрушимой, такова, какою создана? Онъ опять подтвердилъ: «такъ точно». Я продолжалъ: «притчею о десяти мнасахъ, данныхъ рабомъ, Господь показалъ, какъ-ву церковь, съ каковыми чинами и дарами силы Духа созиждетъ. Теофилактъ святой въ Благовѣстникѣ ту притчу толкуетъ на три чина священства — епископа, пресвитера и діакона, ихъже глаголетъ ни больше лѣпо быти, ни меньше». Семень Семенычъ подтвердилъ и это. Я спросилъ далѣе: «обѣтованіе Христово дать мнасы когда исполнилось совершенно? Семень Семенычъ сказалъ: «Христосъ апостоломъ повелѣлъ не вступать въ проповѣдь, но сидѣть въ Іерусалимѣ, дождеже облечутся силою свыше. По этому явно, что въ день Пятидесятницы апостолы получили всѣ дары Духа». Я сказалъ: «такъ; и той благодати изліянной на апостоловъ, по ихъ кто были пріемницы?» Онъ отвѣтилъ: «епископы». «Справедливо, говорю; епископамъ вполне преподана благодать хиротоніи и по ихъ главамъ, отъ единого на другаго аки рѣка

изливалась». Потомъ спрашиваю: «а пресвитеры не могли другихъ хиротонисать»? Онъ отвѣтилъ: «не могли». «Они подобны, говорю я, отъ рѣки заливамъ: къ нимъ приходящіе піютъ благодать и насыщаются, но струя отъ нихъ не истекаетъ, понеже не могутъ инымъ той преподавательной силы, юже сами источаютъ, преподавать». Семень Семенычъ сказалъ: «такъ, іереи неимутъ воздательной благодати». Я продолжалъ: «та благодатная рѣка протекала по главамъ епископовъ тысящу лѣтъ; тогда римскій папа за введеніе ереси отсѣченъ отъ соединенія церковнаго и благодатная струя тамо въ римской церкви, дальше не потекла». Семень Семенычъ сказалъ: «такъ». «А у восточныхъ, спрашиваю, и въ Россіи потекла дальше, или нѣтъ»? Онъ отвѣчалъ: «да, до Никона патріарха дотекла та струя».—«А сюда ближе, спросилъ я,— по Никонѣ патріархѣ, потекла ли та благодатная струя въ церкви Греческой и россійской?»—«Нѣтъ, говоритъ, не потекла: ереси преградили ей теченіе»^(е). Я спрашиваю: «потекла ли къ вамъ»? Помявшись нѣсколько времени, Семень Семеновичъ сказалъ: «и къ намъ не потекла».—«Чтоже, спра-

---

(е) На сей отвѣтъ мнѣ слѣдовало бы тогда замѣтить, что если бы и дѣйствительно появились со временъ Никона въ церкви Грекороссійской какія либо ереси, какъ неуравильно утверждаютъ старообрядцы, прекратить въ оной теченіе благодатной струи ереси эти не могли, пока законнымъ судомъ церковь Грекороссійская не отсѣчена отъ общенія съ церковію вселенскою, чего никогда и небыло. Предъ этимъ самъ же Семень Семенычъ согласился, что въ римской церкви благодатная струя изсякла съ того времени, когда папа отсѣченъ отъ соединенія церковнаго, хотя ереси, за которыя послѣдовало сіе отсѣченіе, существовали въ римской церкви и задолго до того времени. Замѣчанія этого я не сдѣлалъ тогда потому, что вмѣстѣ съ Семеномъ Семеновымъ, и самъ неправо мудрствовалъ еще о церкви Грекороссійской и недостаточно уяснилъ себѣ вопросъ, что дѣйствительно лишаетъ какую либо церковь присущей ей благодати.

шиваю, совсѣмъ она высохла?» Онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, не высохла». Тогда говорю я: «въ російской и греческой церкви, со времянь Никона патріарха, благодатная струя хиротоніи не течеть, и у васъ ея нѣтъ, и не высохла: такъ гдѣже она?» Семень Семенычъ по нѣкоторомъ молчаніи громкимъ, выразительнымъ голосомъ воскликнулъ: «не знаю!»..

Безпоповцы сознають, что благодати хиротоніи нѣтъ у нихъ; поповцы, сколько ни мнутъ, а должны также сказать съ Семеномъ Семенычемъ, что и къ нимъ не потекла та благодатная струя и гдѣ цѣлыя двѣсти лѣтъ она шумить теченіемъ, *незнають!* Это *не знаю* услышишь, кого ни спроси изъ старообрядцевъ о хиротоніи, — поповца, или безпоповца. Гдѣ въ послѣднія двѣсти лѣтъ преподается власть вязать и рѣшить грѣхи? *Не знаю!* Гдѣ сохраняется данная епископамъ власть освящать миро? *Не знаю!* Гдѣ преподается благодать священнодѣйствія? *Не знаю!* Отъ этого *не знаю* старообрядцамъ одно избавленіе — въ пріятіи православія; а иначе освободиться отъ незнанія старообрядцу не возможно, и громкій возгласъ Семена Семеновича: *не знаю* будетъ звучать, доколѣ расколъ будетъ существовать...

У. Разговоръ съ окружниками въ Москвѣ.

При свиданіи съ нѣсколькими человѣками изъ такъ называемыхъ окружниковъ, я спросилъ ихъ: «имя Христа Спасителя, по гречески произносимое и пишемое *Иисусъ*, какъ разумѣете?» Они отвѣтили: «мы оное не хулимъ, — разумѣемъ, что оно имя самаго Христа Спасителя; но и употреблять опасаемся.» Я замѣтилъ: «употреблять не каждый обязанъ на всѣхъ языкахъ, какъ бы на примѣръ Русскій и на еврейскомъ;

но въ вашемъ отвѣтѣ смыслъ не тотъ. Вы опасаетесь произносить имя *Иисусъ*, какъ не правильное, хотя, по вашимъ словамъ, и хулить оное не дерзаете, а признаете именемъ Христа Спасителя. Но вѣдь имя Божіе не имя человѣка, о которомъ можно бы отозваться: я не хвалю, да и не хую! Имя Христа Спасителя есть имя покланяемое; и кто признаетъ имя *Иисусъ* именемъ Христа Спасителя; однакоже не поклоняется ему, или, что то же, опасается, какъ вы, употреблять оное, тотъ уже и хулить его. Какъ же вы говорите, что хулить не дерзаемъ?»

Потомъ я спросилъ ихъ: «кресту четвероконечному поклоняетесь?» Они отвѣчали: «поклоняемся.» — «Именословное и триперстное сложеніе печатію антихриста не разумѣете?» Они отвѣчали: «не разумѣемъ.» — «Ересей, поврежденія догматовъ богословія въ томъ нѣтъ?» Сказали: «нѣтъ.» — «Что же, спрашиваю, возбраняетъ вамъ присоединиться къ велико-русской церкви?» Окружники отвѣчали: «клятвы, положенныя соборомъ 1667 г. на старыя обряды.» Тогда я спросилъ ихъ: «А что было прежде, соборныя клятвы или отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви? Что за чѣмъ слѣдовало—отдѣленіе ли старообрядцевъ отъ церкви за произнесеніемъ соборныхъ клятвъ, или соборныя клятвы за самовольнымъ отдѣленіемъ старообрядцевъ отъ церкви?» Окружники сказали: «для чего нужно это знать—которое прежде и которое послѣ,—что изъ этого выйдетъ?» Потомъ отвѣтили, что прежде произнесены соборныя клятвы, а затѣмъ послѣдовалъ раздѣлъ старообрядцевъ. Я замѣтилъ: «нѣтъ, не такъ.» — «А чѣмъ, говорятъ, докажешь, что прежде произошелъ раздѣлъ, а потомъ уже изречены клятвы?» Я отвѣчалъ: «рѣчь царя Алексѣя Михайловича къ помѣстному собору Россійскому, бывшему прежде собора 1667 г. еще въ 1665 году, ясно показываетъ, что раздѣлъ старообрядцевъ отъ церкви тогда уже совершился, что тогда церк-

ви православныя были уже признаны ими не за церкви, тайны въ церкви совершаемыя не за тайны, крестъ четвероконечный не за крестъ Христовъ. Тоже подтверждаетъ и самъ соборъ 1667 года, ибо онъ прежде объявляетъ раздѣленіе старообрядцевъ и укоризны на церковь отдѣлившихся отъ церкви, означаетъ самыя укоризны ихъ, или хулы на крестъ четвероконечный, на именованное и триперстное сложеніе и прочія, а потомъ уже судъ полагаетъ клятвенный.» Окружники сказали: «Были и прежде собора 1667 года клятвы провозглашены.» Я отвѣчалъ: «то не соборныя клятвы и не на нихъ вы ссылались. А такъ какъ ранѣе клятвъ, положенныхъ всею церковію, и русской и восточной, на соборѣ 1667 года, старообрядческіе предки отдѣлились отъ церкви, то имъ ясно показуется, что не за соборныя клятвы послѣдовало отдѣленіе ихъ отъ православной церкви, а за употребленіе русскою церковію имени Христа Спасителя *Иисусъ*, триперстія, именованнаго благословенія, за почитаніе четвероконечнаго креста и проч.»

Потомъ я спрашиваю окружниковъ: «протопопъ Аввакумъ, Лазарь, дьяконъ Феодоръ и соловецкіе справедливо ли утверждали, что крестъ четвероконечный не есть крестъ Христовъ и не достоинъ почтенія, подобающаго кресту Господню, именованное и триперстное сложеніе руки—печать антихристовая, и имя Христа Спасителя *Иисусъ* — не имя Христа Спасителя, и ходить по солнцу — догматъ вѣры неподвижимый?» Окружники сказали: «несправедливо, и мы съ ними въ томъ не согласны.» Я опять спросилъ: «а за эти предметы сдѣланный ими раздѣлъ отъ церкви, совершившійся еще прежде клятвъ собора 1667 года, признаете справедливымъ, или не признаете?» Окружники не знали, что на это отвѣчать. Тогда я сказалъ имъ: «вамъ необходимо избрать одно изъ двухъ: или хулы предковъ на имя *Иисусъ*, на крестъ четвероконеч-

ный и прочее, признать справедливыми и за сіе произведенный ими раздѣлъ отъ церкви одобрить, или же эти хулы ихъ признать неправильными, а потому и самый раздѣлъ не законнымъ, подлежащимъ суду. И какъ вы сказали уже, что хулы предковъ справедливыми не почитаете, то и произведенный ими раздѣлъ отъ церкви должны отвергнуть, т. е. должны войти въ соединеніе съ церковію.» Окружники отвѣчали: «мы хулить, какъ дѣлали предки, четвероконечный крестъ и имя *Иисусъ* несогласны; но и съ церковію соединиться также не согласны.»—«Но ежели вы, — сказалъ я имъ на это, — ежели вы съ церковію не соединитесь, то этимъ самымъ незаконныя причины отдѣленія отъ церкви, т. е. хульныя мудрованія предковъ вашихъ о крестѣ четвероконечномъ и имени *Иисусъ*, вамъ самимъ противныя, противъ воли вашей должны будете оправдать.» И не смотря на все сіе окружники продолжали упорствовать; какъ бы съ намѣреніемъ не замѣчая, что явно противорѣчатъ самимъ себѣ, они старались и раздѣленіе съ церковію удержать и въ тоже время отвергнуть истинныя причины этого раздѣленія. Искренно ли такъ дѣйствовать и достойно ли дѣла столь святаго и для вѣчнаго спасенія столь необходимаго, какъ общеніе съ истинною Христовою церковію? Да помыслятъ о семъ вси пріемлющіи *окружное посланіе* и чтущіе оное.

КУСТАРНИКИ, УПОМИНАЕМЫЕ ВЪ СВ. ПИСАНИИ ^(а).

Обиліе кустарниковъ въ Палестинѣ.—Манноносный тамариксъ: мѣстообитаніе и наружный видъ его; образованіе, сборъ и количество синайской манны; употребленіе синайской манны; исторія израильской манны; сходство израильской манны съ манною синайскою; отличіе послѣдней отъ первой.—Кипрь—хэннэ; употребленіе хэннэ на востокѣ.—Өиміамъ.—Ритина.—Стакти.—Тернистые кустарники.—Виноградъ содомскій.—Іерихонскія розы.—Каперсы.—Хврастіе дивіе.—Смерчіе.—Рамвъ.—Аспалаѳъ.—Плющъ.

Въ Библии нерѣдко упоминаются кустарники, по евр. *сіяхъ* (Быт. 2, 5. 21, 13. Іов. 30, 4. 7). Въ палестинскихъ лѣсахъ они составляли очень обыкновенное явленіе. Нерѣдко кустарниками покрывались мѣста запустѣвшія. Такъ Іудеи, подъ предводительствомъ Іуды Маккавея, занявъ Сіонскую гору, бывшую долго во власти Сирійцевъ, увидѣли, что кустарникъ росъ на всѣхъ дворахъ храма, какъ въ лѣсу, или на какойнибудь горѣ (1 Мак. 4, 38). Кустарники и доселѣ въ обилии растутъ на поляхъ, холмахъ и горахъ палестинскихъ. Густой кустарникъ одѣваетъ нынѣ берега свящ. рѣки Іордана, покрываетъ половину горнаго пути отъ Өавора къ Назарету, и растеть въ Іерихонѣ на развалинахъ величественныхъ водопроводовъ. Въ св. писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта упоминается впрочемъ о кустарникахъ находящихся не въ Палестинѣ только, но и въ сопредѣльныхъ ей странахъ. Оно

(а) Продолженіе «Обозрѣнія растений, упоминаемыхъ въ Библии» См. Д. Чт. 1866. Ноябрь.

упоминаетъ о кустарникахъ съ колючими тернами и о кустарникахъ, неимѣющихъ колючихъ терновъ.

1. Къ кустарникамъ, неимѣющимъ колючихъ терновъ на своихъ вѣтвяхъ, относятся *манноносный тамариксъ, кипръ*, и нѣкоторые другіе доставлявшіе пахучія смолы.

Манноносный тамариксъ ⁽⁶⁾—очень обыкновенный кустарникъ во всей малой Азіи, а также въ Египтѣ, гдѣ его называютъ *тарфа*, и разводятъ около жилищъ для тѣни. Въ особенномъ обиліи этотъ хвойный кустарникъ растетъ по долинамъ, равнинамъ и пустынямъ Синайскаго полуострова. Здѣсь тарфы индѣ кустятся отдѣльными кружками; индѣ сгущены и образуютъ лѣсную чащу, или тѣнистый садъ, а индѣ между чащею тарфъ находятся поляны, и сами тарфы извиваются, какъ искусственныя аллеи въ саду. Но въ самой Палестинѣ, за исключеніемъ побережья Мертваго моря, нигдѣ нѣтъ манносныхъ тамариксовъ.

Главный стволъ манноноснаго тамарикса—коричневаго или багрянаго цвѣта, и высится прямо; отъ главнаго ствола круто откидываются въ стороны побочныя вѣтви, имѣющія такой же цвѣтъ, какъ и у главнаго ствола. Нижнія вѣтви стелются по землѣ. Изъ всѣхъ боковыхъ вѣтвей торчатъ вверхъ молодые побѣги. Тѣнь высокихъ тарфъ удобно защищаетъ путника отъ палящаго солнца Аравіи: она густа, потому что стволъ и вѣтви тарфъ густо покрыты игольчатою хвоею. Эта

---

(6) *Tamarix mannifera*. Онъ принадлежитъ къ отдѣленію растений *стѣпныхъ*, къ классу *двустѣпныхъ*, къ подклассу *раздѣльнолепестныхъ*, и къ семейству *тамариковыхъ*. Подробное описаніе тарфъ можно видѣть въ первомъ путешествіи архимандрита Порфирія Успенскаго въ Синайскій монастырь, въ 1845 г. С.-Петербургъ 1856 г. бол. 8.; во второмъ путешествіи его же въ Синайскій монастырь въ 1850 г. С.-Петербургъ 1856 г. бол. 8. Также въ путешествіи Тишендорфа на Синай. См. Иллюстр. газета. С.-Петербургъ. 1863 г. № 6-й.

хвоя часто осыпается и образуетъ довольно плотную настилку при корняхъ тарфъ. Верхушки и молодые побѣги тарфъ мягки; верблюды нерѣдко питаются ими. Но стволъ и вѣтви тарфъ крѣпки и тверды; нынѣшніе бедуины дѣлаютъ себѣ изъ нихъ палки. Тарфы особенно замѣчательны тѣмъ, что доставляютъ, *манну* ^(в), сахаристое, бѣлое, густое и клейкое вещество, которое имѣетъ свойственный ему одному пріятный запахъ.

Манна показывается только въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ (рѣдко въ маѣ), на багряныхъ вѣтвяхъ, а не на листьяхъ и не на цвѣткахъ тарфъ. Явленію манны особенно способствуетъ небольшое насѣкомое *червецъ* ^(г), одаренное жаломъ. Червецъ, какъ пчела, прокалываетъ верхнюю кору молодыхъ, чрез-

---

(в) Слово: *манна* происхотить отъ евр. *манъ*, что? Когда Израильтяне въ первый разъ увидѣли на пустынной поверхности земной *манну*, или *нѣчто* мелкое, снѣговидное, какъ гололедица: то говорили другъ другу—*манъ-ну* (что это?), ибо не знали что такое. Моисей же сказалъ имъ: это хлѣбъ, который Іегова далъ вамъ въ пищу (Исх. 16, 14. 15). Нынѣ, на востокѣ собираютъ манну, или вещество нѣсколько похожее на нее, не съ однихъ *тарфъ*, но также съ разныхъ другихъ растений: въ Аравіи—съ деревьевъ *баллутъ* или *афсъ*, и съ *верблюжьей травы* (*Hedyragum Alhagi*); въ долинѣ Іорданской—съ деревъ *харрабъ* и *терешешъ*; въ Персіи и въ долинахъ между Мердиною и Діарбекиромъ—съ деревъ дубовыхъ; въ малой Азійи, въ округѣ Энишегирскомъ просто *Ягель* (*lecanora esculenta*). См Т. И. В. Э. О. 1851 г.,—О. З. 1846 г. Т. 46.,—Э. Л. Плюшара: *Аравія*. Всѣ эти виды манны, по мѣсту происхожденія своего, а также по вкусу и виду, совершенно отличны отъ *синайской манны*, собираются въ незначительномъ количествѣ, и употребляются не столько въ пищу, сколько какъ лекарство. Такъ наприм. *кудретъ-калвасси* или *Божья сласть*, предписывается врачами въ хронической осиплости, сухоткѣ и чахоткѣ.

(г) *Coccus manniparus*, длиною не болѣе, какъ въ три линіи, и цвѣтомъ похожій на желтый воскъ. Замѣчательно, что это насѣкомое водится только въ окрестностяхъ Синая, а въ другихъ

вычайно нѣжныхъ, вѣтвей тамарикса. Сдѣланная такимъ образомъ, незамѣтная для глазъ, ранка, послѣ дождя, расширяется и начинаетъ сочиться. Подъ ранкою мало по малу образуется капля, похожая первоначально на каплю росы. Эти капли, вначалѣ жидкія, отъ дѣйствія на нихъ воздуха и ночнаго холода, постепенно густѣютъ и становятся твердыми, бѣлыми крупинками, изъ которыхъ инныя кругловаты, инныя многоугольны и плоски. Такія капли и называются собственно *синайскою манною*. Тишендорфъ привезъ изъ Синая цѣлую коробку тарфовыхъ вѣтвей съ манновыми перлами. Эти вѣтви хранились у него около четырехъ лѣтъ; по прошествіи ихъ, хотя манновыя капли на вѣтвяхъ высохли, но все еще можно было видѣть на вѣтвяхъ клейкій коричневый слой смолистаго вещества съ сильнымъ запахомъ свѣжей манны. На тарфовой вѣткѣ, длиною отъ одного до двухъ вершковъ, выступаетъ обыкновенно отъ 15 до 20 капель, а на цѣломъ тамариковомъ деревѣ средней величины до 80.000 капель, такъ что небольшой лѣсокъ тарфъ, при подошвѣ Синая, можетъ доставить миллионы манновыхъ капель въ годъ. Манновыя капли остаются на вѣтвяхъ тарфъ въ твердомъ видѣ только во время ночи. Съ восходомъ южнаго солнца, отъ зноя палящихъ лучей его, манновыя крупинки начинаютъ таять и падаютъ слезками на песокъ и хвою, лежащія у корней тарфъ.

Сборъ синайской манны обыкновенно начинается съ іюня (рѣдко въ маѣ), и производится непрерывно въ теченіи шести или восьми недѣль въ году. Мѣстные бедуины и также приписные къ Синайскому монастырю крѣпостные полубедуины, ночью или задолго до восхода солнца, приходятъ въ лѣсокъ тарфъ, разстилаютъ подъ ними полотна и ссыпаютъ въ нихъ

мѣстахъ, даже въ Аравіи и Египтѣ, вовсе не встрѣчается Т. И. В. Э. О. 1831 г. II. 3, 21.

твердыя крупинки манны; потомъ перекладываютъ эти крупинки въ жестяныя коробочки, которыя въ продолженіе цѣлаго года хранятся въ погребяхъ. Нерѣдко также эти коробочки наполняются манновыми крупинками прямо съ тарфовыхъ вѣтокъ. Собранная такимъ образомъ манна считается лучшею; потому что добывается всегда въ самомъ чистомъ видѣ. Худшимъ сортомъ манны почитается тотъ, который добывается съ разнаго сора, лежащаго при корняхъ тарфъ, и облепленнаго частицами растопившейся манны. Набравъ кучу такого сора, бедуины бросаютъ его въ кипящую воду. При этомъ манна, растопившись, всплываетъ на поверхность воды, въ видѣ масла. Арабы снимаютъ добытую такимъ образомъ манну, складываютъ ее въ кожаные мѣхи и хранятъ ее до будущаго года и болѣе. Большую часть собраннаго урожая бедуины доставляютъ въ Синайскій монастырь св. Екатерины. Монахи изъ упомянутыхъ мѣховъ перекладываютъ манну въ небольшія жестяныя коробочки, и въ такомъ видѣ сохраняютъ ее на зиму.

Количествоманны, собираемой ежегоднона синайскомъ полуостровѣ, не всегда одинаково и зависитъ отъ разныхъ климатическихкихъ условій. Въ сухіе годы, когда червецъ появляется въ маломъ количествѣ, сборъ синайской манны бываетъ не очень великъ; напротивъ въ дождливые и пасмурные года этотъ сборъ значительно увеличивается. Въ самый урожайный на манну, или дождливый годъ, обыкновенно собирается отъ 16 до 20 фунтовъ въ сутки, и слѣдовательно отъ 24 до 30 пудовъ ежегодно

Такъ какъ урожай манны никогда не бываетъ обилень, то въ продажѣ она цѣнится довольно высоко; но торговля ею не значительна, потому что большая часть ежегоднаго сбора употребляется самими собирателями. Бедуины ѣдятъ манну вмѣсто меда или варенья съ прѣснымъ хлѣбомъ, который пе-

куть тонкими лепешками. Въ Синайскомъ монастырѣ манна подается почетнымъ гостямъ послѣ обѣда. Гостепріимные монахи раздаютъ также манну въ коробочкахъ странникамъ и посѣтителемъ. Въ 1483 г. привезъ такую коробочку манны Феликсъ Фаберъ, а въ 1844 г. — ученый Тишендорфъ. У послѣдняго манна хранилась въ коробочкѣ очень долго. Она представляла бѣловатую мягкую манну, которая при опрокидываніи коробочки вытекала изъ нея тягучею жидкостью.

Всѣ почти путешественники на Востокъ сравнивали нынѣшнюю синайскую манну съ манною израильскою, которою Богъ чудесно питалъ свой народъ во время сорокалѣтняго странствованія его въ пустынь. Исторія израильской манны подробно изложена въ св. книгахъ Исходъ и Числь. Каждое утро, кромѣ субботы, говоритъ библейская исторія, манна сходила съ неба, какъ роса, и покрывала землю въ видѣ мелкаго града; но, будучи согрѣта солнцемъ, растаявала. Въ первые пять дней недѣли собиралась она въ количествѣ соразмѣрномъ ежедневному употребленію, — ни больше, ни меньше; ибо всякій избытокъ приходилъ въ гніеніе. При лучахъ солнечныхъ манна таяла, а въ субботу совсѣмъ не падала, ради священнаго дня; почему каждый Израильтянинъ долженъ былъ собрать наканунѣ двойную мѣру, причаясь уважать покой субботній, и въ субботу манна оставалась невредимою, несмотря на то, что была собрана еще утромъ предъидущаго дня. Нельзя утверждать, будто вкусъ манны имѣлъ въ себѣ такое разнообразіе, по которому всегда соотвѣтствовалъ желанію благочестивыхъ, но никогда не нравился нечестивымъ. Моисей уподобляетъ его вкусу муки съ медомъ или елеемъ: впрочемъ манна была способна къ составленію различныхъ смѣсей ^(а).

(б) Библ. Исторія Митр. Филарета.

Изъ библейскаго сказанія объ израильской мавнѣ видно, что она по многимъ своимъ естественнымъ свойствамъ, походила на нынѣшнюю синайскую манну. Израильская манна имѣла такой же наружный видъ, т. е. форму и цвѣтъ, какой имѣетъ синайская манна; вкусъ израильской манны также походилъ на вкусъ нынѣшней манны; израильская манна, подобно нынѣшней мавнѣ, могла сохраняться долго безъ всякаго поврежденія. Св. Ефремъ Сиринъ пишетъ: «та манна, которую евреи оставляли у себя до слѣдующаго дня, воскипала червями, но манна въ стамнѣ въ теченіе многихъ родовъ не повредила. (Твор. св. О. 22, 430). Блаженный Теодоритъ вопрошаетъ: «почему оставшаяся до другого дня манна портилась?» И отвѣчаетъ: «потому что оставлять ее было нарушеніемъ закона. Ибо, научая Израильтянъ жизни свободной отъ заботъ, Богъ обѣщалъ каждый день снабжать ихъ необходимою пищею; но они, не повѣривъ, нѣкоторую часть собраннаго сберегли на слѣдующей день; почему сбереженное *возсмердѣся*. А что произошло сіе не отъ свойства манны, свидѣтельствуетъ о семь суббота, въ которую собранное въ пятокъ соблюдалось невредимымъ; о томъ же свидѣтельствуется манна, чрезъ многіе роды сохранявшаяся въ ковчегѣ» (Тв. св. О. 26, 125). На основаніи подобнаго сходства качествъ манны израильской и нынѣшней синайской многіе путешественники показали, что эти вещества совершенно тождественны между собою. Французскій каноникъ Моррисонъ, посѣтившій Синай въ 1697 г., говоритъ, что Богъ увѣковѣчилъ чудо, явленное имъ Израильтянамъ при переходѣ чрезъ синайскій полуостровъ, и что до сихъ поръ въ самые хорошіе лѣтніе мѣсяцы манна падаетъ съ неба въ видѣ дождя. Моррисонъ вполне убѣжденъ, что это та самая манна, которую вкушали Израильтяне. Мнѣніе Моррисона, очевидно, неправильно потому, что оно основано на частномъ сходствѣ

въ двухъ предметовъ. Частное сходство нѣкоторыхъ свойствъ въ двухъ предметахъ не можетъ еще служить доказательствомъ полного тождества сихъ предметовъ.

Въ самомъ дѣлѣ израильская манна во многомъ отличается отъ нынѣшней синайской манны.

Манна, которою питались Израильтяне, падала *непрерывно* и *постоянно* въ продолженіе сорока лѣтъ, во всякое время года, и притомъ каждый недѣльный день, кромѣ субботы. «Сыны Израилевы ѣли манну сорокъ лѣтъ, доколѣ не пришли въ землю обитаемую; манну ѣли они, доколѣ не пришли къ предѣламъ земли Ханаанской.» (Исх. 16, 35.) «Въ той день преста манна, повнегда ядоша отъ пшеницы земли (*обѣтованной*), и ктому не бысть сыновомъ Израилевымъ манны, но ядоша отъ плодовъ земли Ханаанскія» (Нав. 5, 12.). Напротивъ нынѣшнюю синайскую манну, какъ сказано было выше, можно собирать не круглый годъ, а только два или два съ половиною мѣсяца въ году.

Израильтяне собирали манну *ежедневно* въ такомъ огромномъ количествѣ, которое въ значительной степени превышаетъ весь *годовой сборъ* нынѣшней синайской манны. Каждый изъ Израильтянъ мужескаго и женскаго пола, по заповѣди Господней, долженъ былъ въ сутки набрать для себя маены не болѣе и не менѣе, какъ одинъ *гоморъ*, т. е. нѣсколько болѣе нашего нашего русскаго полугарнца.^(e) Вотъ повелѣніе, которое далъ Іегова: «собирайте манну каждый по стельку, сколько ему съѣсть, по гомору на человѣка; по числу душъ, сколько у кого въ шатрѣ, собирайте. Такъ и сдѣлали сыны Израилевы. Въ шестый же день собирали манны вдвое, по два гомора на cadaго». (Исх. 16, 16. 17. 22.) Въ ста-

---

(e) 9 гоморовъ равняются пяти русс. гарнцамъ. См. Метрологію Петрушевскаго. Спб. 1849. стр. 615.

нѣ израильскомъ, кромѣ женъ, дѣтей и пришельцевъ, считалось 600.000 мужей; слѣдовательно ими ежедневно собиралось 600.000 гоморъ манны, или, что тоже, $333.333\frac{1}{3}$ нашихъ русскихъ гарнцевъ. Гоморъ манны вѣситъ, по крайней мѣрѣ, одинъ русскій фунтъ. Слѣд. евреи собирали ежедневно 600.000 фунтовъ, или 15.000 пудовъ манны. А такой суточный сборъ израильской манны въ 500 разъ превышаетъ большой годовый, и въ 30.000 разъ большой суточный сборъ нынѣшней синайской манны. Счетъ этотъ увеличится на значительную цифру, если къ сбору манны для каждаго главы семейства присоединить сборъ манны для цѣлаго семейства израильскаго, т. е. женъ, дѣтей и пришельцевъ, изъ которыхъ на каждое лице также собиралось по гомору ежедневно, — и особенно если, согласно съ нѣкоторыми, признать въ гоморѣ манны увеличенный вѣсъ ^(ж). Так. обр. суточный и годовой сборъ израильской манны былъ несравнено болѣе суточнаго сбора нынѣшней синайской манны.

Ангельскою пищею, говоритъ писатель книги премудрости (16, 20. 21), *питалъ еси люди твоя, и уготованъ хлѣбъ съ небесе послалъ еси имъ безъ труда, всякое услаждение въ себѣ имѣющій, и ко всякому сличный вкушенію. Существо бо твое сладость твою къ сыномъ показоваше, и угодая единаго коегождо воли, якоже кто хотяше, превращашеся.* Это не то значить, будто вкусъ манны имѣлъ въ себѣ такое разнообразіе, по которому всегда соотвѣтствовалъ желанію благочестивыхъ, но никогда не нравился нечестивымъ, — а то, что различный вкусъ манны зависѣлъ отъ разныхъ способовъ ея приготовленія. Израильтяне мололи манну въ жерновахъ, толкли ее въ ступахъ, варили

(ж) Въ Библейской исторіи говорится, что гоморъ манны вѣсилъ шесть фунтовъ.

въ котлахъ, и пекли изъ ней лепешки (Числ. 11, 8. Исх. 16, 23.). Нынѣшнюю же синайскую манну, по свидѣтельству путешественниковъ, «нельзя ни молоть, ни толочь, и ни одинъ бедуинъ не варить себѣ изъ ней кушанье, и не печеть хлѣба.» Это зависитъ не отъ не умѣнья, но, по замѣчанію Розенмиллера ^(а), «такъ и должно быть, по самому качеству нынѣшней манвы.» Посему весьма справедливо Феликсъ Фаберъ, путешествовавшій на Синай въ 1483 году, сравнивая открытую имъ манну съ манною Израильтянъ, сознавался, что «послѣдняя, хотя также падала изъ воздуха въ видѣ росы, имѣла разныя чудесныя свойства, между тѣмъ какъ настоящая, или нынѣшняя, манна совершенно естественна.»

Манна въ писаніи иногда называемая хлѣбомъ съ небесъ, хлѣбомъ ангельскимъ (Псал. 77, 24. 25. Прем. 16, 20. 21). Послѣднее названіе объясняется первымъ. Манна потому могла быть названа ангельскимъ хлѣбомъ, что чудеснымъ образомъ посылаема была съ неба, гдѣ живутъ ангелы.

Кипръ по евр. *коферъ*, довольно большой кустъ, извѣстный у нынѣшнихъ арабовъ подъ названіемъ *хэннэ*. ^(и) Этотъ кустъ имѣетъ темносѣрую, на стебляхъ и вѣтвяхъ, кору и желтоватое дерево. Блѣднозеленые, мелкіе, ланцетовидные листья хэннэ растутъ по обѣимъ сторонамъ вѣтвей одинъ противъ другаго и не опадаютъ даже зимой. На концѣ вѣтвей хэннэ съ мая до августа распускаются цвѣты. Въ почкѣ, неразвернувшись, они представляются очень малыми (менѣе булавочной головки), зеленокрасными шариками: но, распустившись вдругъ, они походятъ на лучшую виноградную кисть. О *резилъ* (гроздѣ) кипровомъ, какъ очень красивомъ предме-

(а) Biblische Altherthumskunde.

(и) *Lawsonia inermis* L. Въ ботаникѣ она относится къ отдѣлу *стланныхъ*, къ классу *двустымянодныхъ*, къ подклассу *раздѣльнолепестныхъ*, и семейству *дербенниковыхъ*

тѣ, упоминается въ священной книгѣ: пѣснь пѣсней (1, 15.). «Бѣлые цвѣточки хэннэ, по словамъ Рафаловича, растущіе въ видѣ гроздовъ и называемые *«тамаръ-хэнна»*, одарены весьма пронизательнымъ запахомъ, который не привыкшимъ къ нему европейцамъ кажется не пріятнымъ: но жители востока чрезвычайно любятъ его и предпочитаютъ всякому другому.» Цвѣточный вѣнчикъ состоитъ изъ четырехъ, свернутыхъ, повидимому, или завитыхъ, листьевъ съ двумя бѣлыми, на концахъ желтыми, тычинками и только съ однимъ бѣлымъ пестикомъ. Стебелекъ вначалѣ походить цвѣтомъ на ржавчину, а потомъ становится свѣтлозеленымъ. Неспѣлые плоды или ягоды сего растенія бываютъ зеленаго цвѣта, зрѣлые и свѣжіе — краснаго, а сухіе — каштановаго.

Восточныя женщины обыкновенно убираются букетами *шамаръ-хэннэ*, преимущественно предъ прочими цвѣтами. Онѣ украшаютъ кипровымъ цвѣтомъ свои жилища, берутъ сей цвѣтъ въ бани, носятъ въ рукахъ и у сердца, дабы сообщить груди своей пріятный запахъ. «Листья хэннэ, по свидѣтельству Рафаловича, составляютъ весьма важную статью вывозной и внутренней торговли Египта.» Болѣе половины годоваго сбора хэннэ отправляется изъ Египта за границу. Восточныя женщины всѣхъ сословій и исповѣданій употребляютъ листья хэннэ для крашенія ногтей и ладоней въ темно-оранжевый цвѣтъ. «Тонкій, зеленый, порошокъ этихъ листьевъ, какъ свидѣтельствуется Рафаловичъ, смѣшивается съ горячею водою, и на ночь прикладывается къ пальцамъ; цвѣтъ, сообщаемый имъ ногтямъ, весьма проченъ и несходитъ до тѣхъ поръ, пока не отростетъ новый ноготь; обыкновенно и кожа на концахъ пальцевъ получаетъ отъ этого состава цвѣтъ весьма темный, почти черный, съ оранжевыми краями, но какъ надкожица возобновляется довольно скоро, то окрашивание пальцевъ чрезъ нѣсколько дней опять исчезаетъ. Бѣ-

локурья или русья женщины красятъ тѣмъ же листомъ волосы на головѣ, а мужчины—бороду, особенно поблѣвшую, которая получаетъ отъ того страшный огненный цвѣтъ. Листьями хэннэ красятъ также гривы и концы хвостовъ у блыхъ лошадей; даже ослы, верблюды и буйволы удостоиваются такой чести отъ своихъ хозяевъ.» Обычай красить листьями хэннэ свои ногти, безспорно, весьма древній на востокъ; ногти нѣкоторыхъ мумій сохраняютъ на себѣ цвѣтъ хэннэ.

Нѣкоторыя кустарниковыя растенія, во время патріарха Иакова, доставляли *ѳиміамъ*, *ритину* и *стакти*, лучшія произведенія земли ханаанской. Иаковъ, вторично отправляя дѣтей своихъ въ Египетъ за пшеницею, приказалъ имъ взять съ собою эти лучшія и дорогія произведенія, и принести ихъ въ дары правителю Египта (Быт. 43, 11.) Въ Галаадѣ, Палестинѣ и Аравіи добывалось столько *ритины*, *ѳиміама* и *стакти*, что туземцы производили ими значительный внѣшній торгъ. Мадіанитскіе купцы изъ Галаада продавали эти предметы въ Египтъ (Быт. 37, 25.) Египетъ дѣйствительно не имѣлъ ни ритины, ни ѳиміама, ни стакти, потому что растенія, доставлявшія эти предметы, по свидѣтельству Оригена, были чужды египетской почвѣ.

ѳиміамъ, по евр. *Нехоѳъ*, добывался изъ растенія *астрагалъ* ⁽¹⁾, котораго виды *Astr. creticus.* и *astr. gummifer*

---

i) Славянское слово: *ѳиміамъ*, буквальный переводъ греч. слова *ѳуріаца*, означаетъ вообще ароматическое вещество, добывавшееся изъ растительнаго сока. Посему оно въ переводѣ свящ. книгъ ветхаго завета замѣняетъ собою то евр. *галовъ*, алоэ (Пѣс. пѣсн. 4, 14.), то евр. *босемъ*. аромать (Исх. 25, 6. 35, 8. Исai. 39, 2.), то евр. *нехоѳъ*. LXX не знали точно значенія евр. *нехоѳъ* и въ 4-й книгѣ Царствъ (20, 13.) оставили его безъ перевода—*νεχωδα*.—Астрагалъ относится въ ботаникѣ къ отлѣненію *сѣмянныхъ*, къ классу *двусѣмянодольныхъ*, къ подклассу *раздѣльноколенестныхъ* и къ семейству *бобовыхъ* или *мотыльковыхъ*.

производить камедистое вещество, трагакантъ. Астрогаловый кустарникъ, издавна и доселѣ растущій на Ливанѣ, имѣетъ крѣпкіе стебли, которые почти стелются по землѣ и покрыты множествомъ небольшихъ тонкихъ листьевъ. Въ концѣ іюня и въ іюлѣ сгустившійся сокъ растенія разрываетъ сосуды, гдѣ онъ находился, и выступаетъ болѣе или менѣе продолговатыми шариками по стеблямъ и сучьямъ астрагала. Астрагаловая смола употребляется для куренія и вмѣсто лекарства.

Ритина ^(к), или бальзамъ, по евр. *цери*, добывалась изъ бальзамическихъ кустарниковъ. Эти кустарники издревле въ обилии росли въ Палестинѣ и сосѣднихъ съ нею странахъ. Въ первый вѣкъ по Р. Х. бальзамовые кустарники росли еще въ окрестностяхъ Іерихона, въ особенныхъ садахъ. Римляне, покоривъ Іудею, наложили на эти растенія пошлину. При Клеопатрѣ бальзамовый кустарникъ былъ привезенъ изъ Іудеи въ Египетъ, и разведенъ здѣсь съ такимъ успѣхомъ, что даже въ средніе вѣка путешественники видѣли его въ садахъ городка Матаріе. Бальзамовыя растенія, если вѣрить сказанію путешественниковъ, доселѣ находятся при Іерихонѣ, Тиверіадѣ и въ счастливой Аравіи, гдѣ они называются *абушемъ*, отцемъ благоуханія. Бальзамическіе кустарники имѣли немало различныхъ видовъ. Плиній, между прочимъ, говоритъ, о трехъ различныхъ видахъ этихъ кустарниковъ. Нынѣшній *Меккскій бальзамъ* получается чрезъ надрѣзываніе, или вывариваніе, вѣтвей и ствола *Галаадскаго бальзамоваго дерева* (*Balsamodendron Gileadense*), растущаго въ счастливой Аравіи, также въ Египтѣ и Малой Азіи. Свѣжій онъ бываетъ мутенъ и бѣловатъ, но постепенно становится прозрачнымъ, желтоватымъ, густымъ и даже плотнымъ. Онъ

(к) Это есть оставленное безъ перевода греческое слово *ρῆτιν*

имѣть собственный пріятный запахъ и горькій пряный вкусъ ^(г). Во времена Пророка Іезекіиля (27, 17.), Іуда и сынове Израилевы продавали ритину Тириямъ. Ритина главнымъ образомъ отличалась цѣлебными свойствами и употреблялась врачами не только палестинскими, но и египетскими (Іер. 8, 22. 46, 11. 51, 8). Новѣйшіе путешественники по Востоку также свидѣтельствуютъ о цѣлебной силѣ бальзама, особенно въ страданіяхъ отъ ранъ.

Стакти, или ладанъ, по евр. *лотъ*, добывался съ кустарника *cistus ladanifera*, въ обилии растущаго на островѣ Критѣ, ^(д) Тертуллианъ, жившій въ 3-мъ в. по Р. Х., свидѣтельствуетъ, что ладанъ добывался въ Аравіи, употреблялся язычниками для куренія богамъ, продавался дорогою цѣною и покупался современными христіанами. «Развѣ мы, пишетъ Тертуллианъ, вовсе не покупаемъ ладану? Ежели онъ родится въ Аравіи, то пусть знаютъ савскіе жители, что они за дорогую цѣну и гораздо больше могутъ продать этого товара намъ христіанамъ, нежели сколько употреблять для куренія богамъ».

2. Тернистые кустарѣики отличались отъ прочихъ кустарниковъ тѣмъ, что имѣли на вѣтвяхъ своихъ острые шипы, которые въ свящ. Писаніи называются перѣдко просто *тернами*

(г) См. Э. Л. Плюшара: *бальсамъ, Аравія*.

(д) Славянское слово: *стакти* составляетъ буквальный переводъ греческаго слова *στάκτης*, которое означаетъ вообще жидкость, просачивающуюся каплями. Посему оно въ славянскомъ, переводѣ свящ. книгъ замѣняетъ собою то евр. *лотъ* (Быт. 37, 25. 43, 11), то евр. *моръ*, смирна (Пѣсн. пѣс. 1, 12.), то евр. *патав* (Исх. 30, 34.), то евр. *алавозъ*, алое (Ис. 44, 10.). Еврейское слово *лотъ* дѣйствительно означаетъ *ладанъ*. См. Зап. на кн. Б. 3, 162.—Кустарникъ *cistus* въ ботаникѣ относится къ отдѣлу *съменныхъ*, къ классу *двусъменодольныхъ*, къ подклассу *раздѣльнолепестныхъ*, и къ семейству *ладанниковыхъ*.

(Числ. 33, 55), или полнѣе—*остнами острыми* (Іов. 14, 21), и служили всегда подобіемъ стрѣль. Нѣкоторые изъ тернистыхъ кустарниковъ принадлежали къ растеніямъ *вьющимся* (по евр. *сиримъ*, Наум. 1, 10. Еккл. 7, 7. Ос. 2, 6). По всѣмъ этимъ свойствамъ тернистые кустарники весьма пригодны были на плетни и изгороди вокругъ полей и садовъ (Исаи 5, 5. Мих. 7, 4. Притч. 22, 5. Іов. 5, 5). Палестина не имѣла недостатка въ тернистыхъ кустарникахъ: они въ обиліи росли на горахъ и въ лѣсахъ (4 Цар. 14, 9. 2 Пар. 25, 18.), а также въ пустыняхъ и на мѣстахъ запустѣлыхъ, почему и назывались *терновниками пустынными* (Суд. 8, 7. 16. Исаи 34, 13. 5, 6. Ос. 9, 6. 10, 8.). Премудрый Соломонъ выражаетъ глубокую нравственную мысль о вредѣ праздности указаніемъ на мѣстообитаніе тернистыхъ кустарниковъ. *Путіе праздныхъ*, говоритъ онъ, *постлани терниемъ* (по евр. *хедекъ*, Притч. 15, 19.). Въ одномъ изъ тернистыхъ кустарниковъ, по слав. въ *купинѣ*, по евр. *сенеѣ*, на пустынной горѣ Хоривъ благоволилъ явиться Моисею ангелъ Іеговы (Исх. 3, 2. Втор. 33, 16). Кустъ или купина, признанъ годнымъ къ явленію тайны Бога живаго потому, какъ замѣчаютъ отцы церкви, что изъ куста нельзя было извѣять изображенія мертвыхъ божествъ. Нынѣшніе монахи синайскаго монастыря св. Екатерины указываютъ кустъ сей на востокъ отъ большой монастырской церкви, не вдалекѣ отъ часовни Неопалимой купины. — Изъ вѣтвей тернистаго кустарника былъ сплетенъ терновый вѣнецъ Спасителя нашего и Бога.

Къ тернистымъ кустарникамъ относятся: *виноградъ содомскій*, *іерихонскія розы*, *каперсы*, *хвастіе дивіе*, *смерчіе*, *рамнъ*, *аспалазъ* и *плющъ*.

Виноградъ содомскій, о которомъ упоминается въ свящ. писаніи, былъ извѣстенъ евреямъ подъ названіемъ *гефенъ-садемъ*. Виноградъ содомскій, вмѣстѣ съ прочими растеніями-

ми мѣстности содомской, *плодоприносила нессвершенными времени* (Прем. Сол. 10, 7.), т.-е. приносила плоды не въ обыкновенное, урочное время; самый плодъ содомскаго винограда, извѣстный болѣе подѣ именемъ *содомскихъ яблокъ*, вовсе никуда негоденъ, — *ягоды ихъ ягоды ядовитыя, грозды ихъ горькія* (Втор. 32, 32). Нынѣ почти вполнѣ доказано, что знаменитое содомское яблоко есть нечто иное какъ *ошеръ арабовъ* ^(н). Растеніе это многолѣтнее; иногда оно достигаетъ отъ 10 до 15 футовъ вышины и отъ 7 до 8 футовъ въ окружности. Кора его сѣрватая, похожая на пробку; длинныя листья—овальны. Плодъ ошера походитъ на большое яблоко, или лучше на апельсинъ; круглая форма его происходитъ отъ того, что онъ большею частію наполненъ воздухомъ какъ пузырь. Въ срединѣ содомскаго яблока находится стручекъ, заключающій въ себѣ сѣмена и шелковидное вещество. Это яблоко въ незрѣломъ видѣ содержитъ еще липкую и бѣловатую жидкость, которую арабы называютъ *ошеръ-милкъ*, или молокомъ ошера, и признаютъ за средство къ безплодію. Въ пору же совершенной зрѣлости своей это яблоко, пріятнаго желтоватаго цвѣта, почти ничего не содержитъ въ себѣ, кромѣ своей оболочки. Если въ это время сжать содомское яблоко, то оно съ шумомъ лопается, оставляя въ рукѣ обломки своей оболочки, да нѣсколько волоконъ. Содомскія яблоки растутъ въ Палестинѣ только по берегамъ Мертваго моря: отчего они и признаны спеціальнымъ и характеристическимъ произведеніемъ этого бассейна.

(н) *Asclepias procera*. Въ Ботаникѣ относится къ отдѣленію *сѣменныхъ*, къ классу *двусѣменодольныхъ*, къ подклассу *сростнолепестныхъ*, и къ семейству *ластовневыхъ*. Сodomское яблоко подробно описано Робинзономъ, Американскою экспедицію и г. Сольси. См. Москвитянинъ 1844 г., а также Современникъ 1852 32, 6. 65.

Розы, или по-Слав. *шипки*, описаны въ свящ. книгахъ ветхаго завѣта, какъ прелестные цвѣты (Сир. 50, 8.), изъ которыхъ Евреи любили сплетать для себя вѣнки (Прем. 2, 8). Розы разводились Евреями въ садахъ іерихонскихъ (Сир. 24, 15.), и цвѣли тамъ очень пышно, особенно въ *дни весеннихъ* и *при потоцъ сельномъ* (Сир. 50, 8. 39, 16). При Маккавеяхъ розы въ обилии росли въ окрестностяхъ Птолемеиды, почему этотъ городъ и называется *Родофоромъ*, т.-е. розоноснымъ (3. Мак. 7, 17). Нынѣ на всей долинѣ Іерихонской нѣтъ уже древнихъ знаменитыхъ розъ. Извѣстная въ Ботаникѣ *іерихонская роза* ^(о) растетъ нынѣ въ песчаныхъ степяхъ Сиріи, Египта и Аравіи; жесткіе стебли ея въ сухомъ состояніи свертываются и, вырванные изъ песка вѣтромъ, перекатываются нерѣдко чрезъ всю степь. Въ сыромъ же воздухѣ вѣтви ея опять расправляются и растеніе принимаетъ прежнюю форму. Разказываютъ, что одна изъ такихъ розъ была оживлена такимъ образомъ по прошествіи 700 лѣтъ. Нынѣ находятъ немало розъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Палестины, какъ напр. въ деревенькѣ св. Іоанна, лежащей въ пустынѣ тогоже имени, и на большомъ пространствѣ около селенія Мальха, загороднаго помѣщенія греческой братіи, живущей въ Іерусалимѣ. Изъ сихъ-то розъ, по словамъ Норова, греческій монастырь составляетъ большой запасъ розовой воды, употребляемой на окропленіе и омовеніе св. мѣстъ. Отсюда же посылаютъ розовую воду даже въ Константинополь.

Каперсъ, по евр. *авйонагъ*, тернистый кустарникъ ^(п), обык-

---

(о) *Anastatica hierochuntica* L, изъ отдѣленія *сыменныхъ*, изъ класса *двусъменодольныхъ*, изъ подкласса *раздѣльнолепестныхъ*, изъ семейства *крестоцвѣтныхъ* и подсемейства *краекорешковыхъ*.

(п) *Carpaxis spinosa*, изъ отдѣленія *сыменныхъ*, изъ класса *дву-*

новенный на всемъ востокѣ, и особенно въ Палестинѣ и Аравіи. На синайскомъ полуостровѣ онъ растетъ въ *Уади-Тайбе* и въ разсѣлинахъ скалъ въ сличской долинѣ. Въ дикомъ состояніи каперсъ представляется кустомъ, но въ садахъ, гдѣ нерѣдко воспитываютъ его на Востокѣ, онъ достигаетъ высоты дерева: такіе, величиною съ дерево, каперсы находились въ Алеппо, при Багдадѣ и въ Аравіи. Каперсовый кустъ имѣетъ короткіе овальные листья; большею частію онъ начинаетъ цвѣсти въ маѣ и продолжаетъ цвѣсти все лѣто. Плодъ каперса, продолговатая, похожая на сливу, ягода съ толстою мясистою шелухою, заключаетъ въ себѣ малыя красноватая, сѣмянные зерна. Достигнувъ величины небольшого огурца, онъ желтѣетъ. Каперсы частію въ естественномъ видѣ, частію приготовленные въ укусѣ, издревле употреблялись въ пищу и принадлежали къ возбуждательнымъ средствамъ. Недостатокъ аппетита у глубокихъ старцевъ, слабость вѣхъ органовъ и физическая неспособность къ чадорожденію показываютъ, какъ многозначительно выраженіе: *и разрушится каптарисъ*, употребленное въ св. Писаніи при изображеніи немощей старости (Еккл. 12, 5). Арабы, по свидѣтельству путешественниковъ, доселѣ съ удовольствіемъ, ѣдятъ каперсы въ свѣжемъ видѣ.

Хврастіе дивіе, по свр. *харуль*, кустъ (Іов. 30, 7.) довольно значительной вышины. Онъ обыкновенно росъ въ Палестинѣ въ дикомъ видѣ по разореннымъ и оставленнымъ безъ обработки полямъ (Притч. 24, 31. Соф. 2. 9) ^(p).

сѣменодольныхъ, изъ подкласса *раздѣльнолепестныхъ* и семейства *каперцовыхъ*.

(p) Нѣкоторые принимаютъ это растеніе за *іудейскій тернъ*, *ziziphus paliurus*, изъ семейства *крушиновыхъ*, а другіе за *спина* и *gubus*, изъ семейства *розоцвѣтныхъ*. LXX въ книгѣ Іова перевели еврейское слово *Харуль* *φρούρα* *ἄγρια*.

Смерчье по евр. *рофемъ* ^(с), иглистый кустарникъ, который шибше арабы доселъ называютъ *ретеми*. Онъ бываетъ въ ростъ человѣческой; иглы на многихъ тонкихъ и гибкихъ и высокихъ лозочкахъ весьма длинны и всё торчатъ къверху; отъ слабаго дуновенія вѣтра смерчїи издаютъ глухой протяжный звукъ. Онъ въ обилии разстеть нынѣ по горамъ, долинамъ и равнинамъ Синайскаго полуострова. Тамъ же онъ находился и во времена Моисея: одинъ изъ становъ Израильскихъ названъ по имени этого растенія *Рафамъ* (Числ. 33, 18. 19). Отъ смерчїа, высокаго и раскидистаго кустарника, ложится порядочная тѣнь, прїятная для утомленнаго странника. Подъ этимъ-то кустомъ отдыхалъ пророкъ Илїа, укрывшїйся изъ Вирсавы въ пустыню отъ гоненія злобной Иезавели (3 Цар. 19, 4).

Рамнъ, какъ повѣствуютъ о немъ отцы и учителя церкви ^(г), есть растеніе колючее, только самое большее, похожее на дерево. «Прежде нежели лукавство ваше возрастетъ и уподобится рамну, т. е. большому терну, постигнетъ васъ казнь отъ Бога и обратитъ въ ничто», — такъ объясняетъ 10 стихъ 57 Псалма блаженный Теодоритъ. Рамнъ извѣстенъ былъ Евреямъ подъ именемъ *атадъ*. Онъ росъ на Ливанѣ (Суд. 9, 14. 15.), и во многихъ другихъ мѣстахъ Палестины. Среди поля, поросшаго кустами атада, или на гумнѣ *атадовы* погребенъ былъ патриархъ Іаковъ (Быт. 50, 10. 11.). Атадовые кусты употреблялись у Евреевъ на разную изгородь, плетни и на топку печей (Пс. 57, 10). Св. Аѳанасїй Алек-

(с) Въ св. Писанїи говорится о семь растенїи въ книгахъ Іова (30, 4.), Псалтирь (119, 4.) и Царствъ (19, 4.). LXX не знали значенїе евр. *рофемъ*, и потому въ послѣднемъ мѣстѣ оставили его безъ перевода—*Ραφμέ*.

(г) Т. С. О. 22, 218 и годъ 14 й стр. 323

сандрійскій предполагаетъ, что изъ ветвей этого кустарника былъ сплетенъ терновый вѣнецъ для Спасителя.^(γ)

Аспалаѳъ, тернистый кустарникъ, замѣчательный по своимъ пышнымъ и душистымъ цвѣтамъ (Сир. 24, 17). Онъ растетъ въ Сиріи, Египтѣ, и на островѣ Родосѣ.

Плющъ, по слав. *блющъ* ^(φ), извѣстное вьющееся растеніе. За 200 л. до Р. Х. египетскіе и сирійскіе язычники почитали плющъ за символическое изображеніе Діониса или Бахуса. Египетскій царь Птоломей IV Филонаторъ, послѣ побѣды надъ Антиохомъ великимъ, посѣтилъ Іерусалимъ и намѣревался войти во Святое святыхъ іерусалимскаго храма. Но исполненіе его намѣренія было удержано невидимою божественною силою. Птоломей не понялъ этого небеснаго вразумленія, приписалъ его желанію Іудеевъ оскорбить его и, по возвращеніи въ Египетъ, рѣшилъ отмстить свою обиду на александрійскихъ іудеяхъ. Онъ постановилъ признавать александрійскими гражданами только тѣхъ іудеевъ, которые пожелають жить по обрядамъ языческимъ. Прочіе же іудеи александрійскіе, по этому распоряженію, или причислялись къ черни и получали клеймо *плющеваго* или *киссоваго листа*, или поступали въ сословіе рабовъ (3. Макк. 2, 24). За 168 лѣтъ до Р. Х. храмъ Іерусалимскій, по приказанію Антиоха Епифана, превращенъ былъ въ капище олимпійскаго Зевса, и для Іудеевъ сдѣлалось совершенно невозможнымъ сохранять свои отеческіе обычаи. Тогда въ праздникъ Бахуса приказывали Іудеямъ хвалить это божество пьянства не иначе, какъ съ *плющевыми вѣтками* на головѣ (2 Макк. 6, 7).

Свящ. Д. Разумовскій.

(γ) Т. С. О. 22, 218. Предполагають, что свр. *атадъ* есть *Rhamnus paliurus* L.

(φ) *Kissos*, *hedera*. Э. Л. Плюшара: Вакхъ.

О СКУФЬЪ И КАМИЛАВКЪ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ СВАЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ЦЕРКВИ (а).

Замѣтимъ предварительно откуда производятся не совсѣмъ ясныя и опредѣленныя названія той и другой вещи — скуфья и камилавки и покажемъ ихъ значеніе и употребленіе въ церкви.

Скуфья (съ Греч. *σκουφία*) по Дюканжу, ^(б) читающему *схуфіа*, происходитъ отъ *схуφος* — родъ древней чаши, на которую видомъ она походить, по Свицеру ^(в), удерживающему чтеніе *схуфіа*—отъ *хуφος*—легкій, съ прибавленіемъ въ началѣ сигмы, — легкая накидка на головѣ. Хотя дѣйствительно скуфья очень походить на означенную чашу *схуφος* ^(б), но мы болѣе склонны производить ее отъ *хуφος*. Ибо а) буква σ прибавляется какъ передъ μ, такъ и передъ χ и τ, напримѣръ: употребляется *σμικρός*, *σμάρμαδος*, *σπίδαμαι*, *σχυράμιον* вмѣсто: *μικρός* и т. д. б) на Латинскомъ языкѣ уже у Алкуина, какъ увидимъ, и другихъ вмѣсто *scuphia* пишется *cuphia*, в) есть глаголь *κουφοφορέω* — легко держаться, висѣть на чемъ. Еще неопредѣленнѣе словопроизводство камилавки, по-Гре-

---

(а) Статья составлена по порученію покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго. Она заслуживаетъ вниманіе преимущественно читателей—священнослужителей. Ред.

(б) *Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis*, Lugduni 1688, t. II. p. 1400.

(в) *Thesaurus Ecclesiasticus*, Trajecti ad Rhenum 1746 t. II, p. 977.

(г) Изображеніе ея см. напримѣръ въ *Illustrirtes Wörterbuch der Römischen Alterthümer mit stäter Berücksichtigung der Griechischen*, von Ant. Rich. Aus d. Englischen übersezt von Dr. Müller. Paris u. Leipzig 1862 S 555.

чески пишущейся *καμελάχιον* и *καμιλάχιον*. Свидя въ своемъ лексиконѣ замѣчаетъ: *καμελάχιον* — Римское слово, по-Гречески можно бы его производить отъ *καῦμα ἐλάυνειν*, (прогонять жаръ) *καυμελάχιον*; по другому древнему, неизданному Греческому лексикону камилавка, издревле употребляемая священниками, составлялась изъ волосъ (*ἐκ τριχῶν*). Георгій Кедринъ говорить: дѣлается нѣчто въ родѣ корзины для покрытiя головы: у Латинянъ это называется *καμέλα* (верблюдъ), откуда происходитъ и Греческое *καμελάχια* ^(д). Съ симъ соглашаются Дюканжъ, Левъ Алляцій и Гоаръ, считая камилавку сдѣланною изъ верблюжьихъ волосъ ^(е). Скуфья и камилавка первоначально составляли особое, дорогое головное украшенiе, съ драгоценными камнями, и употреблялись царями, вельможами и придворными чинами. О камилавкахъ это показано ниже. Скуфья по Дюканжу ^(ж) — драгоценная корона (*corona pretiosa*) и ее между прочимъ носили придворные, служащiе въ царскомъ шатрѣ, называемые кортинарiи. Кодинъ Куропалатъ о нихъ говорить, что они носятъ красные лоскуты изъ самой матерiи шатра и на головѣ изъ нихъ же сдѣланныя красныя скуфьи, притомъ въ самомъ шатрѣ царскомъ безъ капишоновъ, а внѣ онаго — съ капишонами (*καὶ ἐπὶ κεφαλῆς σκουφίας μόνον ἐρυθρὰς ἐντὸς μὲν τῆς αὐλῆς, οὐ μὴν δὲ καὶ καπάσια, ἐκτὸς δὲ φοροῦσι τὰς τοιαύτας σκουφίας μετὰ καπασίων*) ^(з). Изъ уваженiя къ священному сану право носить скуфьи и камилавки въ послѣдствiи, какъ увидимъ ниже, даровано было въ Греческой имперiи священнослужителямъ.

Скуфья въ *Греческой Церкви* издревле представляется принадлежностiю священнаго сана. О ней упоминаетъ уже

(д) Всѣ три мѣста приведены въ *Glossarium med. et inf. Graecitatis*.

(е) Дюканжа *Glossarium mediae et infimae Latinitatis*, Paris 1733 sub voce: *Camelaucum*.

(ж) *Glossarium med. et inf. graecitatis*, *ibid*.

(з) *Codini Curopalati De officialibus Palatii Constantinopolitani et de officiiis magnae Ecclesiae, e recognitione Im. Bekkeri*, Bonnae 1839 p. 38.

Алкуинъ, западный ученый, современникъ и приближенный Карла Вел. (ум. 804 г.). Въ книгѣ своей: *De Divinis officiis*, cap. 38 онъ говоритъ: *huiusmodi vestis (cidaris) non habetur in Romana Ecclesia vel in nostris (Gallicis) regionibus: non enim moris est, ut pileati Divina mysteria celebrent; apud Graecos autem hoc dicitur, qui pileos hoc est cuphias (scuphias) gestant in capite, dum adsistent altaribus, т. е. такой одежды (въ родѣ кидара) нѣтъ въ Римской Церкви или въ нашихъ (Галльскихъ) странахъ: ибо у насъ не въ обычаѣ совершать Божественную службу съ покровенною главою: но о Грекахъ это извѣстно,—они имѣютъ на головѣ шапочки т. е. скуфи, когда предстоятъ въ олтаряхъ. Тѣ, кои не признаютъ подлинность этого сочиненія Алкуинова *de Divinis officiis*, относятъ однако оное къ XI вѣку ⁽³⁾.*

У *Гоара* въ *Evchologium Graecum*, editio secunda, Venetiis 1730, p. 133. снято древнее, на камнѣ вырѣзанное, изображеніе патриарха Константинопольскаго Іоанна Векка (1275 г.) и при немъ мірскаго священника (*ιερευς κρημικος*) съ чтецомъ. Священникъ сей въ скуфѣ съ прикрѣпленнымъ сзади ея воскриліемъ (подобно какъ у нашихъ клирошанокъ). Гоаръ на это замѣчаетъ: «на головѣ у него (священника) шапочка (pileus) фіолетовая или темная, отороченная льнянымъ пояскомъ, (*μαυτιλίω*), сзади ея виситъ также фіолетовый лоскутъ (rappus), простертый въ видѣ голубинаго хвоста, оттого и называемый *περιζέφα*—голубь,—и Греки такимъ образомъ выражаютъ, что власть священническая проистекаетъ отъ Духа Святаго, представляемаго въ Писаніи въ видѣ голубя. Шапочка эта, какъ и всякая другая небольшая (*brevis*) плотно прилегающая къ головѣ, называется *σκουφία*. Гоаръ за тѣмъ замѣчаетъ, что священникъ имѣетъ эту скуфью, когда поется начало литургіи (*prooemia missae*) и что это служило поводомъ вышеупомянутаго ошибочнаго свидѣтельства Алкуина, будто Греки съ покровенными главами совершаютъ (и всю) Божественную службу. Замѣчаніе это онъ

(3) См. *Cave Scriptorum Ecclesiasticorum Historia litteraria*, editio novissima, Basileae 1741 vol. 1 p. 638.

повторяетъ и ниже р. 259, называя священниковъ въ начальное время литургіи (*magna liturgiae parte*) стоящихъ въ скуфьяхъ *ἐσκουφιασμένους*. Тоже и у Дюканжа подъ словомъ: *σκουφία*. И у насъ священникъ въ скуфѣ совершаетъ проскомидію и литургію оглашенныхъ только до Херувимской пѣсни, когда начинается литургія вѣрныхъ.

Позже, въ XV в., *Симеонъ Θεσσαλονικτій* (ум. 1429 г.) говоритъ о камилавахъ, можетъ быть, замѣнившихъ скуфьи, и употребляемыхъ не только священниками, но и діаконами. Въ сочиненіи своемъ о священнослуженіяхъ и таинствахъ церковныхъ (изд. въ Яссахъ 1683 г., на Русскій переведено въ Спб. Дух. Академіи 1856) въ главѣ 186 (въ Рус. переводѣ 154) объ одеждахъ мірскихъ священниковъ и діаконѣ онъ говоритъ: *Τόινυν οἱ διάκονοι καὶ ἱερεῖς ὁμοῖα ἱματίοις ἄνωθεν ἐνδύονται χιφία, καὶ ἐπὶ κεφαλῆς τὰ σκιάδια, καὶ λοιπὰ συνήθη φορέματα* etc., т. е. такимъ образомъ діаконы и священники сверху одѣваются одеждами подобными иматіямъ (выше сказано: *καὶ κατὰ τὸ λεγομένον ἱμάτιον ἐξῆραμένᾶ* — сшитыя по подобію такъ называемаго иматія), а на главѣ имѣютъ скіадіи (въ Русскомъ переводѣ, вообще не отличающемся точностію: шляпы!) и прочее обыкновенно носимое. Упоминаемые здѣсь иматій и скіадій, какъ выше говоритъ самъ Симеонъ, собственно были одежды сенаторовъ и царей и дарованы священнослужителямъ по царской милости (*ἐκ βασιλικῆς δωρεᾶς*) изъ почтенія къ священству (слич. и у Дюканжа слова: *σκιάδιον* и *ἱμάτιον*). Когда именно и по милости какого императора дано было такое преимущество, чтобъ отсюда видѣть начало употребленія у духовныхъ скіадій, у Симеона не означено. Что касается до значенія *σκιάδιον*: то это собственно намъ нужное слово объяснено въ ученыхъ примѣчаніяхъ Боннскаго изданія къ Кодиону Куропалату, къ тому мѣсту, гдѣ говорится о ношеніи скіадія императоромъ и сановниками. ^(и) Здѣсь комментаторы въ объясненіи представляя *σκιάδιον* безъ полей вообще приближаютъ оный къ камилавѣ, и въ подтвержденіе ссылаются на

(и) Codini Cuiropolatae De offic. Palatii Constantinopolitani etc., Bonnae 1839, p. 220.

хрониста Теофана, который именно слово *σκιάδιον* замѣняетъ словомъ *καμηλαύχιον*. На Византійскихъ монетахъ этотъ скіадіонъ, въ которомъ иногда представляются тамъ императоръ Юстиніанъ и нѣкоторые другіе, имѣетъ видъ употребляемой нынѣ Греческимъ духовенствомъ камилавки ⁽ⁱ⁾. И у Константина Порфиророднаго ^(к) эти вѣнцы императорскіе прямо названы камилавками (*καὶ τὰ ζέμματα, ἃ παρ' ἡμῶν καμηλαύχια λέγεται*), и говорится, что таковой вѣнецъ первоначально данъ самимъ ангеломъ первому христіанскому императору Константину и хранился потомъ, какъ украшеніе, на altarѣ Софійскаго храма и что императоры употребляли его только въ торжественные и великіе праздники Господни ^(л). Точно также слово *σκιάδιον* объясняютъ знаменитые Греч. лексикографы Свида и Фаворинъ: *σκιάδιον, ὅπερ ἡμεῖς καμηλαύχιον λέγομεν*. Въ томъ же XV вѣкѣ о ношеніи священнослужителями этихъ скіадіевъ или камилавокъ свидѣтельствуеъ и *Сиропулъ*, въ званіи великаго епископа Константинопольской церкви, сопутствовавшій своему патриарху на Флорентійскій соборъ. Въ своей Исторіи этого собора ^(м) онъ говоритъ о пребываніи патриарха Константинопольскаго въ Венеціи: *Ἔστα συνῆλθεν εἰς τὸ βῆμα, καὶ περιεσκόπει τὸ ἄλτάριον, καὶ τὰ ἐν αὐτῷ, καὶ προσέταξε περιελεῖν τὰ σκιᾶδια ἐκ τῶν κεφαλῶν ἡμῶν, καὶ περιεῖλομεν*, то есть: потомъ онъ вошелъ съ нами въ самое святилище (храма), осматривалъ altarъ и находящееся въ немъ, и повелѣлъ намъ свять съ головъ нашихъ скіадіи, — и мы свяли. Тоже читается у Геннадія Схоларія въ Исторіи того же собора. Христофоръ Ангелъ, Грекъ, въ началѣ XVII в. жившій и писавшій въ Англіи объ обрядахъ Греческой Церкви ^(н), также (cap. 21)

(i) См. Дюканжа *Familiae Bysantinae, Lutetiae Paris. 1680, p. 88, 104* и др.

(к) *De administrando Imperio cap. 13 ed. Bonnae p. 28.*

(л) *Bandurii Imperium Orientale, Paris. 1714, t. 11 p. 670.*

(м) *Sguropuli Historia Concilii Florentini, Hagae Comit. 1660, sect. 4. cap. 18.*

(н) *Enchiridion de institutis et ritibus Graecorum et Ecclesiae Graecae, слич. Fabricii Bibliotheca Graeca, ed. sec., t. X, p. 496.*

говорить о сѣдїи, употребляемомъ въ его время, называя его головнымъ покрываломъ (τὸ σκιάδιον, ἢ τὸ περιεφάλασσον). Извѣстно, что камилавки и доселѣ носятъ Греческіе священники и діаконы.

Въ *Русской Церкви* въ прежнія времена въ употребленіи было древнее обыкновеніе Греческой Церкви т. е. священники, и притомъ сперва одни только, носили скуфью, какъ принадлежность своего сана. Это подтверждается не рѣдко встрѣчающеюся въ сборникахъ XVII в. (а вѣроятно есть и старше) *статьею о скуфьи*, въ которой дается ей, какъ нѣкоей вещи священной, особое таинственное знаменованіе. Въ Синодальной Библіотекѣ таковая статья находится въ сборникахъ № 559 XVII в., № 144 XVII в. и № 623 1661 г. Приводимъ ее вполнѣ по первому изъ сихъ списковъ, N 559 л. 309.

О СКУФЬѢ.

Скуфья есть на главѣ іерею вмѣсто златаго платя, юже носаше на главѣ своей первый архіерей Ааронъ. Четверосоставлена, яже суть четыре евангелисты, и яко подобаетъ іерею украшатися четырьмя заповѣдями евангельскими а) правдою, в) мужествомъ, г) мудростію, д) цѣломудріемъ. Обложена же скуфья торочкомъ, а іерею достоинъ быти окружену любовію, понежъ великій Архіерей есть Христосъ Богъ нашъ, (иже) любве ради распялся. Тако іерею подобаетъ за дѣти своя духовныя душу свою положить, ежъ постомъ и бдѣніемъ молитися о себѣ и о людѣхъ. Имаѣтъ же скуфья три строки, ежъ есть во имя пресвятыя Троицы, и паки достоинъ іерею отгнати отъ себе три великіе страсти, а) словесное, в) яростное, г) похотное, и притяжати три великіе добродѣтели: молчаніе, безгнѣвіе и отъ похоти воздержаніе.

Неизвѣстно, эта ли самая статья, или иная читается въ рукописяхъ Царскаго, описанныхъ Строевымъ, № 390 сборникъ XVII в. л. 50: Указъ, что есть поповская скуфья, и № 394 сборникъ 1642 г. л. 570: Сказаніе о скуфьяхъ и о чину священническомъ, *чесо ради на священницѣхъ скуфьи*.

Далѣ пошеніе скуфей Русскими священниками въ XVI и XVII ст. несомнѣнно изъ прямыхъ свидѣтельствъ какъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, такъ и самихъ Русскихъ людей.

1) *Гваньини*, Польскій историкъ, современникъ Грознаго и Стефана Баторія, участвовавшій въ Ливонской и Русской войнахъ, въ своей книгѣ: *Sarmatiae Europaeae descriptio* подробно и большею частію вѣрно описалъ тогдашнее состояніе Россіи въ политическомъ и церковномъ отношеніи. Здѣсь въ главѣ: *de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum* вотъ что онъ пишетъ объ одеждѣ Русскихъ священниковъ: они одѣваются, почти не отличаясь отъ мірскихъ людей, ^(o) только носятъ черную круглую шапочку, которою прикрываютъ остриженое на головѣ мѣсто: отпускаютъ бороду, простирающуюся до плечъ, и все имѣютъ трости, называемые посохи, съ погнутыми рукоятками, на которые они опираются. (*Habitu haud dissimili a secularibus vestiuntur, solummodo pileolum nigrum rotundum, quo rasuram tegunt, gestant. Comam ad brachia protensam nutriunt, omnesque baculos Posoch dictos, quibus innituntur, cum manubriis incurvatis gestant* ⁽ⁿ⁾).

2) Въ книгѣ: *Описаніе въ лицахъ торжества при бракосочетаніи царя Михаила Феодоровича* (1626 г.), Москва 1810, изданной Бекетовымъ по старинной рукописи, изображены на л. 53 идущіе предъ царемъ въ Грановитую Палату Благовѣщенскаго собора протопопъ (Максимъ) со святою водою и крестовой недѣльный попъ съ крестомъ, — оба въ скуфьяхъ, на л. 55 протопопъ въ Грановитой Палатѣ благословляетъ царя крестомъ, а л. 59 — говоритъ молитву также въ скуфѣ. Но на л. 85 онъ же (съ прочими іереями) вѣнчаетъ, л. 87 послѣ того поучаетъ и л. 89 поздравляетъ новобрачныхъ — безъ скуфы. Безъ скуфей же представлены, вѣроятно, по забвенію на л. 23 Вознесенскаго монастыря попъ, встрѣчающій царя, и л. 45 извѣстный Благовѣщенскій ученый свя-

(o) См. нижеприведенныя свидѣтельства Олсарія и Никиты Пустосвята.

(n) См. *Respublica Moscoviae et urbes, Lugduni Batavorum* 1630, p. 100.

щевникъ Иванъ Насѣдка, кропящій предъ царемъ путь святою водою изъ Золотой въ Грановитую Палату.

3) Объ употребленіи скуфей весьма ясно и обстоятельно говорить *Олеарій*, Голштинскій ученый, путешествовавшій по Россіи при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ въ 1634 г. и тщательно ее изслѣдовавшій. Въ изданіи его путешествія (*Vielvermehrte Moscovitische und Persianische Reisebeschreibung, Hamburg 1696*) въ главѣ 27-й о Русскомъ духовенствѣ (стр. 160) Олеарій говоритъ о священникахъ: новопоставленный облачается въ священническое верхнее платье (*Priester-Rock*), которое не многимъ отличается отъ мірскаго. ^(p) На макушкѣ головы остригаются волосы и полагается на нее сукошная шапочка, называемая скуфьею, точно какъ наша ермолка, плотно обнимающая голову (*und ein tuchen Mützen Skuffia genandt sogleich unser Calotten platt an der Haut lieget, aufgesetzt*), прочіе же на головѣ волосы длинные, какъ у женщинъ, отпускаются внизъ до самыхъ плечъ. Эту шапочку днемъ они никогда не могутъ снять, развѣ нужно будетъ только имъ остричь голову. Это есть священная шапочка (*Bannit*) и имѣетъ великую важность. Если кто бьетъ священника и хватается за его скуфью или бросаетъ ее на землю, тотъ подвергается великому наказанію и долженъ ему заплатить за безчестіе (*die Biszestie bezahlen*). На рисункахъ Олеарія священники всегда представляются въ скуфьяхъ—при всякомъ богослуженіи. Такъ на л. 14 изображенъ крестный ходъ на воду 1 августа въ Новгородскомъ селеніи Бронницахъ (въ 35 верстахъ отъ Новгорода): здѣсь священникъ въ церковномъ одѣяніи (*in seinem Messgewandt*) идетъ съ крестомъ въ скуфѣ, передъ нимъ несутъ надлинныхъ древкахъ крестъ и хоругвь, за нимъ идутъ крестьяне; на л. 24 при видѣ Московскаго Покровскаго собора (или церкви Василія блаженнаго) на Лобномъ мѣстѣ священникъ служитъ молебень въ скуфѣ; на л. 25 въ крестномъ ходѣ къ этому же собору 1 октября всѣ священники представлены въ скуфьяхъ, равно какъ и на 67 въ процессіи

(p) Т. е. облачается въ однорядку, соответствующую нынѣшней рясѣ, см. на нижепомянутыхъ рисункахъ Майерберга, слѣд. и нижеприведенныя слова Никиты Пустосвята.

въ недѣлю вай; на л. 144 священникъ совершаетъ таинство крещенія также въ скуфь. Исключеній нигдѣ нѣтъ. Изображенія процессіи въ недѣлю вай и Покровскаго собора, взятая изъ Олеарія, можно видѣть и въ Русскомъ изданіи Тромонина «Достопамятности Москвы», л. 40 и 46.

4) Въ *Собраніи рисунковъ къ путешествію Майерберга*, посла въ Москву отъ Римскаго императора въ 1661 и 62 г., изданныхъ гр. Румянцовымъ, Спб. 1827 г., среди другихъ сословій, имъ видѣнныхъ и описанныхъ, на л. 37 — священникъ, а на л. 38 протопопъ въ обыкновенномъ (нецерковномъ одѣяніи) представлены въ скуфь, на л. 62 священникъ совершаетъ погребеніе также въ скуфь.

5) Неизвѣстный *Англичанинъ*, прожившій девять лѣтъ въ Москвѣ при Дворѣ Алексія Михайловича, въ Запискахъ своихъ о Россіи (хотя часто сообщаетъ и превратныя извѣстія) о духовенствѣ между прочимъ пишетъ: поны Русскіе обыкновенно одѣты въ красное платье, нѣкоторые въ зеленое, а другіе, какъ кому изъ нихъ угодно. Ихъ узнаете только по двумъ небольшимъ лоскутамъ ткани, которые носятъ они пришитыми къ каждой сторонѣ груди ^(р), и еще по красной скуфь (calote), которою прикрываютъ они выстриженную верхушку головы.

6) Въ *Житіи протопопа Аввакума* извѣстнаго расколоточителя, имъ самимъ составленномъ во второй половинѣ XVII в. и изданномъ Тихонравовымъ Спб. 1862 г., на стр. 22 расколоточитель о лишеніи сана за противленіе Церкви говоритъ: тажъ (Никонъ) съ протопопа Неронова Ивана *скуфью снялъ* и посадилъ въ Симоновъ монастырь, а послѣ сослалъ на Вологду въ Спасовъ Каменный монастырь. — Есть старинная золотица, внушающая священникамъ бояться святія скуфьи, т. е. лишенія сана.

7) Современный Аввакуму, другой злой расколоточитель *Ни-*

(р) Такія точно нашивки на груди священника видны въ рисункѣ Майерберга.

(е) Русскій Вѣстникъ, прежняго изданія, 1841 г № 7: Нынѣшнее состояніе Россіи, описанное Англичаниномъ, съ франц перевода изд. 1679, стр. 164.

кита Пустосвятъ, бывшій Суздальскій попъ, въ челобитной своей къ царю Алексію Михайловичу между прочимъ пишетъ, что отъ Никоновыхъ нововведеній произошло въ духовенствѣ несогласіе какъ при совершеніи Божественной службы, такъ и въ общественномъ кругу въ разсужденіи одежды. «Такожде и черныя власти и весь священническій чинъ одеждами раздѣлилися жъ: овіи священники и діакони ходятъ по отцы-преданному Словенскому извычаю, якоже издревле отъ святителей Христовыхъ пріяша, *въ однорядкахъ и скуфьяхъ* (см. въ Рисункахъ къ путешествію Майерберга), иніи жъ, развратившеса отъ Никоницкаго нововводнаго ученія, ходятъ поиноземски въ Ляцкихъ рясахъ и въ Римскихъ калпашныхъ *камилавкахъ* ^(у). Въ Рисункахъ въ книгѣ: *объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича*, сдѣланныхъ по двумъ старымъ записнымъ книгамъ объ этомъ предметѣ бояриномъ Матвѣевымъ, конечно, еще до заточенія его въ 1676 г. и изданныхъ кн. Оболенскимъ, Москва 1856 г., дѣйствительно нигдѣ не видно священниковъ въ скуфьяхъ. Впрочемъ, можетъ быть это и случайное опущеніе, замѣчаемое и въ вышепомянутыхъ Рисункахъ бракосочетанія царя Михаила Ѳеодоровича. Есть документы, показывающіе употребленіе скуфьи священниками и даже діаконами и послѣ сего. Таковъ:

8) *Указъ Патріаршаго Духовнаго Правленія 1703 г.*, хранящійся въ современной копіи въ Московской Николаевской, что въ Грачахъ, церкви, на который указываетъ г. Снегиревъ въ статьѣ: О крестныхъ ходахъ въ Москвѣ, — помѣщенной въ Душеп. Чтеніи 1861, Май стр. 86, 87. Указъ этотъ, по словамъ г. Снегирева, предписывалъ, чтобъ священники и діаконы носили скуфьи и четки въ *крестныхъ ходахъ*. Съ соизволенія мѣстнаго священника И. И. Приклонскаго мы имѣли въ рукахъ самый указъ, переплетенный съ прочими въ книгѣ ^(ф), и находимъ въ немъ болѣе общій смыслъ, то-есть

(у) Сочиненія Никиты Пустосвята въ Синод. Библіотекѣ, изъ Патріаршаго архива свитокъ № 22.

(ф) Къ чести священника И. И. Приклонскаго и къ свѣдѣнію прочихъ мы не можемъ не замѣтить, что тщаніемъ его собраны и переплетены въ одну книгу или столпъ и хорошо хранятся всѣ найденные въ церкви его указы, начиная съ 1703 года.

что ношеніе скуфей требуется отъ нихъ вообще, куда бы они ни выходили. Для сего мы разберемъ весь указъ, состояшій изъ трехъ частей, и настоящее мѣсто, о ношеніи скуфей, на общее сужденіе выпишемъ въ связи со всѣмъ предъидущимъ о крестныхъ ходахъ, тѣмъ болѣе, что это и само по себѣ любопытно. — Указъ начинается:

«Лѣта 1703 февраля въ 16 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по приказу Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, Срѣтенскаго сорока старостѣ поповскому Введенному попу Петру Прокофьеву.» Предписывается по всѣмъ церквамъ завести исповѣдныя книги, то есть для записи о исповѣди какъ самихъ духовныхъ съ ихъ семействами, такъ и мірянъ». За тѣмъ идетъ рѣчь о благочиніи въ крестныхъ ходахъ и наконецъ объ употребленіи священнослужителями скуфей. Эта вторая и третья часть буквально гласятъ такъ: «Да имъ же попомъ и діаконамъ сказать Великаго Государя указъ и Преосвященнаго Митрополита повелѣніе, когда бываетъ крестное хожденіе, чтобъ попы и діаконы были въ облаченіи которымъ сорокамъ по наряду доведется быть въ которомъ ходу, и имъ попомъ и діакonomъ ходить во всякой трезвости и благочиніи, и изъ соборной церкви которому сороку быть у подъему святыхъ иконъ и имъ учиня между собою чреду и премѣняя другъ друга нести честныя кресты и святыя иконы благочинно, тихо, смирно, безъ роптанія, по уставу соборныя церкви, и пришедъ съ крестнымъ хожденіемъ во уреченное мѣсто слушали святыя литургіи со всякимъ усердіемъ, а въ дома брачна (ошибка, чит. брашна) и питія ради не расходились, чтобъ отъ такова неистовства священному чину поношенія не было, а вмѣсто себя ставленниковъ и годовыхъ и крестцовскихъ поповъ ^(х) отнюдь не посылать, а церковнаго благочинія велѣть десятикимъ смотрѣть накрѣпко и нѣтчиковъ ^(ц) и безчинниковъ пи-

(х) Т. е. на годъ нанятыхъ священниковъ или монаховъ и на крестцахъ (перекресткахъ) стоящихъ и предлагающихъ свои услуги священниковъ.

(ц) Т. е. небывшихъ въ ходу.

сать на роспись, и тѣ росписи на нѣтчиковъ и на безчинниковъ за своею рукою велѣтъ имъ десятикомъ подавать въ столѣ церковнаго благочинія, а къ тому вышечисанному дѣлу и для посылокъ и смотрѣнія всякаго церковнаго благочинія выбрать бы тебѣ ко всякому десятку въ благочинныя десятикіе изъ діаконовъ и изъ церковниковъ людей добрыхъ и учия имъ росписи быть съ перемѣною по вся годы безъ выбору въ Патріаршѣ Духовномъ Приказѣ и являться въ столѣ церковнаго благочинія старостамъ іерею Θεодору Назарьеву съ товарищи и творить всякое послушаніе, а на десятикихъ подать выборъ въ столѣ церковнаго благочинія февраля къ 20 числу нынѣшняго 1703 году. Да тебѣ жъ старостѣ сказать имъ попомъ и діакономъ Преосвященнаго Митрополита повелѣніе, чтобъ они ходили въ одеждахъ іерейскихъ длинныя (ошибка, чит. длинныхъ) и на главахъ носили скуфьи и въ рукахъ держали безпрестанно лѣстовицы (т. е. лѣстовки, чотки), творя молитву тайную во устѣхъ своихъ непрестанно, а пустошныхъ бы и смѣхотворныхъ рѣчей никогда отъ устъ ихъ не исходило, чтобъ всегда были въ благомышленіи: яко молитва въ чистой совѣсти, яко кадило благовонное. А сказавъ имъ священникомъ и діакономъ и причетникомъ сей Великаго Государя указъ велѣтъ имъ руки приложить, — и такъ далѣе». Кончается указъ обычною прежде угрозою въ случаѣ неисполненія.—Изъ того, что рѣчь о крестныхъ ходахъ уже кончилась въ предъидущемъ отдѣленіи, заключившись словами: «февраля къ 20 числу нынѣшняго 1703 года,» и за тѣмъ началась другая, а также судя по выраженіямъ: «чтобъ они ходили въ одеждахъ іерейскихъ длинныхъ и на главахъ имѣли скуфьи», мы полагаемъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о крестныхъ ходахъ, а вообще о выходахъ священнослужителей. Выше въ рѣчи о крестныхъ ходахъ для церковнаго облаченія употреблено было выраженіе: «чтобъ попы и діаконы были во облаченіи», а здѣсь для обыкновенной одежды: «чтобъ они ходили въ одеждахъ іерейскихъ длинныхъ» (т. е. рясахъ, въ замѣнъ прежнихъ однорядокъ). Также и дальнѣйшія предписанія—о держаніи въ рукахъ лѣстовки, о непрестанной тайной молитвѣ и неизношеніи смѣхотворныхъ рѣ-

чей представляются неумѣстными въ торжественномъ ходѣ, съ иконами и пѣніемъ. Какъ первая часть указа объ исповѣди относится вообще къ жизни духовныхъ, такъ (по нашему мнѣнію) и эта послѣдняя вообще къ поведенію ихъ. — Но само собою разумѣется, что если въ обыкновенныхъ выходахъ священнослужителямъ предписывалось носить скуфьи: то тѣмъ болѣе въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ.

К. Невоструевъ.

ТРОПАРЬ СЯТИТЕЛЯМЪ.

Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя, яви ти стаду твоему, яже вещей истина: сего ради стяжалъ еси смиреніемъ высокая, ницетою богатая, отче священноначальниче (имя рекъ), моли Христа Бога спастися душами нашими.

Сей церковный стихъ, поемый въ честь Святителя Николая, относится также ко всѣмъ святителямъ въ общей службѣ имъ, и воспѣвается также въ честь нѣкоторыхъ, которымъ празднуется по особой службѣ. Столь обширное употребленіе этотъ стихъ (тропарь) имѣетъ потому, что заключаетъ въ себѣ черты, свойственныя всѣмъ прославляемымъ церковію святителямъ.

Вотъ русскій переводъ этаго стиха, не всякому, можетъ быть, удобопонятнаго въ церковнославянскомъ выраженіи.

«Истина вещей явила въ тебѣ предъ стадомъ твоимъ правило вѣры, образъ кротости, учителя воздержанія. Посему достигъ ты высоты смиреніемъ, богатства ницетою. Отче священноначальниче! Моли Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ.»

Первая часть стиха имѣетъ въ своей основѣ слова св. ап. Павла въ посланіи къ Галатамъ. Апостоль, противопоставляя въ семь посланіи дѣламъ плоти плоды духовной жизни, говоритъ о послѣднихъ: «плодъ духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5, 22. 23). Итакъ въ числѣ плодовъ духов-

ной жизни апостолъ поставляетъ *вѣру, кротость, воздержаніе*. Эти добродѣтели, безъ сомнѣнія, свойственны всѣмъ истиннымъ христіанамъ, тѣмъ паче пастырямъ церкви. Посему святая церковь, прославляя память святителей Христовыхъ, угодившихъ Богу ревностію къ стяжанію сихъ плодовъ духовной жизни и къ утвержденію ихъ въ другихъ, именуетъ ихъ правиломъ *вѣры*, образомъ *кротости*, учителями *воздержанія*, и присовокупляетъ, что таковыми явила ихъ *истина вещей*. Это значитъ, что восписуемая имъ похвалы отнюдь не преувеличенны: самое дѣло, самая истина вещей подтверждаетъ справедливость ихъ. Какъ Христосъ Спаситель въ доказательство того, что пришелъ отъ Бога, неоднократно ссылался на свои дѣла: такъ и дѣла святителей Христовыхъ каждому давали видѣть въ нихъ то, чѣмъ должны быть истинные пастыри.

Такъ святители Христовы были для пасомыхъ *правиломъ вѣры*. Подъ вѣрою, о которой идетъ рѣчь у Апостола при исчисленіи плодовъ духа, разумѣется собственно вѣрность долгу въ отношеніи къ Богу и ближнимъ, противоположная невѣрности, вѣроломству, нарушенію долга (Слич. Мат. 23, 23. Рим. 3, 3.). Она требуетъ, чтобы человѣкъ свято исполнялъ принятія на себя обязательства и обѣщанія не только при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, но и неблагопріятныхъ. Подобно Богу, вѣрному въ Своихъ обѣтованіяхъ несмотря на человѣческую невѣрность (Рим. 3, 3), человѣкъ вѣрный своему долгу и слову, правдивый, необманчивый, остается таковымъ всегда, не взирая на многочисленныя искушенія и соблазны и на примѣры безнаказанности невѣрности. За истину Божию, въ которую однажды увѣровалъ, онъ готовъ скорѣе пострадать и умереть, чѣмъ измѣнить ей. Отношенія его къ ближнимъ вполнѣ добросовѣстны. Данное имъ слово крѣпче всѣхъ формальныхъ ручательствъ и клятвенныхъ за-

вѣрній. Онъ не любитъ навязываться съ своими услугами, онъ нечестолюбивъ, не искателенъ, не любитъ набирать разныхъ почетныхъ должностей; но если приметъ на себя какое-либо обязательство и порученіе, то употребитъ всѣ усилія, пожертвуетъ личнымъ спокойствіемъ и выгодами, чтобы честно и добросовѣстно исполнить то, за что взялся. Руководствомъ ему въ сношеніяхъ съ ближними служить единственно законъ Божій и просвѣщаемая имъ совѣсть. Слѣдуя сему руководству, онъ недоступенъ внушеніямъ самолюбія и своекорыстія, которое думаетъ оправдать себя такими разсужденіями: «другіе лгутъ, почему же и намъ не солгать? Другіе обманываютъ и отъ обмана наживаются, зачѣмъ намъ отставать отъ нихъ? Другіе входятъ въ большіе долги, чтобы не платить ихъ, — почему и намъ не испытать этотъ легкій способъ обогащенія? Иные получаютъ большое жалованье за должность, большую плату за работу, а сами ничего не дѣлаютъ, предоставляя это скучное занятіе другимъ, — почему и намъ не слѣдовать ихъ примѣру? Иные не стѣсняются даже семейнымъ долгомъ, — мало ли, на примѣръ, есть матерей, уклоняющихся, ради удовольствій свѣтской жизни, отъ личнаго участія въ воспитаніи дѣтей, мало ли мужей и женъ безстрашно нарушающихъ супружескую вѣрность: почему и намъ не позволить себѣ подобныя льготы?» — Пусть тамъ разсуждаютъ иные, — человѣкъ вѣрный своему долгу сообразуетъ свое поведеніе не съ мнѣніями людскими и принятыми обычаями, а только съ волею Божіею. Опасеніе поступить несогласно съ ней удерживаетъ его не только отъ безчестныхъ дѣлъ, но и отъ своекорыстныхъ помысловъ и желаній, недоступныхъ взору и суду людей, но открытыхъ предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ. Правилomъ или образцомъ такой неизмѣнной вѣрности долгу въ отношеніи къ Богу и людямъ являлись прославленные Богомъ Святители Христовы. На свое служеніе они

взирали, какъ на служеніе домостроителей, отъ которыхъ требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ (1 Кор. 4, 2). Посему во время гоненій они большею частію первые запечатлѣвали кровію вѣрность свою Христу. Равно и вѣрность свою въ служеніи спасенію ближнихъ они простирали до самоотверженія; они не знали покоя при исполненіи пастырскихъ обязанностей, съ неусыпною бдительностію часовыхъ охраняли пасомыхъ отъ лжеученій и обольщенія духомъ времени и своимъ примѣромъ поощряли ихъ къ вѣрности въ исполненіи свойственныхъ каждому обязанностей.

И образъ кротости. Въ обхожденіи съ людьми вѣрными и невѣрными святители Христовы слѣдовали кроткому и привѣтливому пастыреначальнику Христу. Призывая къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, т.-е. измученныхъ и подавленныхъ фарисейскими предписаніями, безчисленными, строгими и мелочными, и смущаемыхъ фарисейскими попреками во грѣхахъ, Онъ говорилъ имъ: «возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обратите покой душамъ вашимъ» (Мат. 11, 29.), т.-е. довѣрьтесь Моему руководству и не бойтесь быть моими учениками: вы найдете во Мнѣ учителя не безпощадно строгаго и суроваго какъ фарисей, а кроткаго и снисходительнаго къ вашимъ недостаткамъ, могущаго спострадати вашимъ немощамъ и своимъ челоуѣколюбивымъ участіемъ ободрить, утѣшить и укрѣпить васъ для борьбы со грѣхомъ.—Въ духѣ подражанія примѣру кротости Христовой въ обращеніи съ людьми должны дѣйствовать и всѣ пастыри Христова стада. «Рабу Господню, пишетъ ап. Павелъ епископу Тимоѳею, —не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостію наставлятъ противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины» (2, Тим. 2, 24. 25). Согласно съ примѣромъ Христовымъ и наставле-

ніемъ апостольскимъ поступали все прославленные Богомъ святители Христовы. Ревность о славі имени Христова, о спасеніи ближнихъ, побуждала ихъ иногда возвышать обличительный и грозный голосъ противъ заблуждающихъ, лжемыслящихъ и нечестивыхъ, подвергать ихъ церковному осужденію; но это уже послѣ того, какъ оказывались безуспѣшными мѣры кроткаго вразумленія, и строго обличенные и осужденные, если раскаявались, никогда не были отталкиваемы святителями Христовыми, но съ прежею кротостію и любовію принимаемы были въ общеніе съ ними. Святители Христовы не только сами никого не раздражали суровымъ обращеніемъ, но кротко и благодушно переносили озлобленія отъ другихъ, смотря на Пастыре-начальника и вмѣстѣ Агнца Христа, который, «будучи злословимъ, не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ, но предавалъ это Судіи праведному» (1 Петр. 2, 24.). По истинѣ они были образомъ (ἑκχόν) кротости, т. е. поведеніе ихъ было живымъ олицетвореніемъ кротости.

Воздержанія учителя Святители Христовы, Богомъ прославленные, учили воздержанію не столько словомъ, сколько примѣромъ. Относительно ихъ нельзя было сказать, что Иисусъ Христосъ сказалъ о фарисеяхъ: «связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя, и возлагаютъ на плечи людямъ, а сами не хотятъ и перетомъ двинуть ихъ» (Мат. 23, 4). Памятуя слова Христовы: «кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ» (Мат. 5, 19), святители Божіи, уча другихъ воздержанію, сами являлись воздержными во всемъ. Они воздержны были на пищу и питіе, были великіе постники, не любили изысканныхъ яствъ и напитковъ; они воздержны были на языкъ, не осуждали и не празднословили; они воздержны были духомъ, не давали воли мечтамъ воображенія, бдѣли надъ помыслами, вели безпощадную брань съ помыслами самолюбія и суеты земной. Сло-

вомъ они были великіе подвижники, и потому избираемы были на святительство большею частію изъ монашескаго чина. И подвижникамъ — учителямъ не было нужды пространными рѣчами убѣждать другихъ въ потребности и пользѣ воздержанія: ихъ немногорѣчивыя слова, подкрѣпляемые ихъ примѣромъ, имѣли великую силу убѣжденія. Всякій, взирая на жизнь такихъ учителей воздержанія, легко могъ разсудить: если они, имѣя такую же немощную природу какъ и я, могли успѣшно бороться съ плотоугодіемъ, съ невоздержаніемъ языка, съ грѣховными помыслами, — почему и мнѣ не пенывать своихъ силъ въ той же борьбѣ, съ надеждой на подобный успѣхъ? Если они подкрѣпляемы были въ подвигѣ благодатію Божіею, — можно ли думать, что я оставленъ буду безъ ея помощи, если вступлю въ тотъ же подвигъ? — Такъ святители Христовы, какъ опытные подвижники, были благонадежными учителями воздержанія.

Сего ради стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая. Эта часть разсматриваемаго нами церковнаго стиха имѣетъ своимъ основаніемъ изреченіе Спасителя о блаженствѣ нищихъ духомъ. Нищіе духомъ, т. е. смиренномудрые постигнѣ блаженны, ибо, по обѣтованію Христову, ихъ есть царство небесное (Мат. 5, 3) со всѣми его благами *богатыми*, со всѣми дарами *высокими*. Сего богатства и сей высоты блаженства достигли и прославленные Богомъ святители путемъ нищеты духовной, или смиренія; но сей путь потому привелъ ихъ къ цѣли, что они шли по немъ съ вѣрою, кротостію, воздержаніемъ. Посему не просто сказано: *стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая, но-сего ради* (т. е. ради вѣры, кротости, воздержанія) *стяжалъ еси* и д. Смиреніе само по себѣ никого не можетъ сдѣлать блаженнымъ, если не соединяется съ другими добродѣтелями. Безъ смиренія никакая добродѣтель негодна Богу, но и само оно, безъ пре-

спѣянiя въ жизни духовной, тоже не имѣеть цѣны и значенiя. Безъ этого преспѣянiя оно было бы ложнымъ смиренiемъ. Истинное смиренiе не ограничивается однимъ признанiемъ недостатковъ и грѣховъ въ себѣ, но соединяется съ искреннимъ желанiемъ освободиться отъ нихъ и дѣятельнымъ стремленiемъ къ возможному совершенству. Такъ бываетъ во всякомъ родѣ дѣятельности: успѣхи въ наукахъ, въ искусствахъ, въ жизни общественной всегда бываютъ плодомъ смиренного сознанiя, что мы далеки отъ совершенства въ усвоенiи истиннаго, прекраснаго, полезнаго, что достигнутые нами успѣхи въ семъ весьма незначительны въ сравненiи съ тѣмъ, что еще можетъ быть сдѣлано впереди. Подобно сему и въ нравственномъ отношенiи — истинное смиренiе служитъ побужденiемъ къ преспѣянiю въ жизни духовной. Это можно видѣть на примѣрѣ апостола Павла. Извѣстно, что по смиренiю онъ называлъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Кто знаетъ, что сей апостолъ совершилъ великіе и многочисленные подвиги самоотверженiя и любви къ Богу и ближнимъ, что онъ больше прочихъ апостоловъ потрудился въ распространенiи Евангелiя, тотъ, пожалуй, не сразу пойметъ, какъ такой великій праведникъ и труженникъ называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Но потому-то апостолъ и былъ великимъ праведникомъ, потому то столь много и столь успѣшно потрудился для славы Божiей, что обладалъ великимъ смиренiемъ. Смиренное сознанiе своихъ недостатковъ, смиренное воспоминанiе о своихъ заблужденiяхъ до обращенiя ко Христу, смиренное сравненiе своего недостойнства съ великими дарами благодати, ему данной, — возбуждало въ апостолѣ ревность къ исправленiю себя, къ борьбѣ съ ветхимъ челоуѣкомъ, съ грѣховными склонностями и привычками, къ дѣламъ самоотверженiя и любви къ Богу и ближнимъ. Таково же должно быть смиренiе въ каждомъ христiанинѣ, иначе оно будетъ

ложнымъ, притворнымъ смиреніемъ. Къ сожалѣнію, во многихъ христіанахъ смиреніе не только не сопровождается борьбою съ тѣми недостатками и грѣхами, въ которыхъ смиренно признаются, но еще соединяется съ отрицаніемъ, или оправданіемъ ихъ. Иной охотно называетъ себя великимъ грѣшникомъ, и на исповѣди со вздохомъ говоритъ: что ни ступилъ, согрѣшилъ, — но когда услышитъ отъ духовника вопросъ: не виновенъ ли или въ томъ или другомъ грѣхѣ?—то или совсѣмъ не признаетъ себя виновнымъ, или начинаетъ смягчать свою виновность немощію, обстоятельствами, примѣрами другихъ и т. п. Не ясно ли, что смиреніе такихъ людей—только на словахъ, а на самомъ дѣлѣ въ нихъ кроется гордость и самомнѣіе.

Христіанинъ! если хочешь, подобно святителямъ Христовымъ, смиреніемъ достигнуть высоты небснаго блаженства, стяжи смиреніе истинное; помни, что оно состоитъ въ искреннемъ самоосужденіи и соединяется съ твердымъ желаніемъ исправленія, съ дѣятельнымъ стремленіемъ къ преслѣванію въ вѣрности, кротости, воздержаніи и другихъ добродѣтеляхъ.

Свящ. В. Нечаевъ.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ А. М.

О СТОЯНИИ МІРЯНЪ ВЪ АЛТАРЬ.

.....Наша старая Кормчая въ толкованіи 19-го правила Лаодикійскаго собора говоритъ: «внутри жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися велитъ правило, т. е. оно запрещаетъ мірянину пріобщаться св. таинъ въ олтарѣ у престола со священниками». Толкованіе, стѣсняя такимъ образомъ смыслъ правила, какъ будто бы уклоняется отъ вопроса, позволительно ли мірянину, кромѣ причащенія св. таинъ, стоять въ оградѣ олтаря, въ смиренномъ мѣстѣ, въ отдаленіи отъ престола и священнослужащихъ.

Надобно при семъ вспомнить, что по древнему обычаю олтарь долженъ быть съ предолтаріями и жертвенникъ въ предолтаріи долженъ быть доступенъ мірянину для приношеній. Гдѣ сіе есть, тамъ совѣтую мірянину не проникать далѣе предолтарія. Къ сожалѣнію, древнее расположеніе храма большею частію утрачено, и идущій съ просфорою къ жертвеннику по необходимости идетъ въ общемъ олтарномъ пространствѣ. Въ такомъ случаѣ совѣтую, какъ можно, не приближаться къ престолу и не ходить между престоломъ и горнимъ мѣстомъ, также какъ и между престоломъ и царскими вратами, ибо это совершенно олтарь и путь Христовъ. Мнѣ

кажется, такое снисхождение необходимымъ сдѣлали наши предшественники, допустивъ сокращеніе олтарей.

Или не надобно снисхождения? Или по опасенію погрѣшности, надобно держаться самаго обширнаго смысла правила и изгнать васъ изъ ограды олтаря? Можетъ быть, но я боюсь строгости для другихъ, потому что боюсь ея для себя. И зная, что по грѣхамъ моимъ, я первый достоинъ изгнанія, боюсь безъ крайней нужды изгонять другихъ. И признаю въ томъ, въ чемъ Вы меня обличаете, то-есть, что я позволялъ вамъ и даже приглашалъ васъ быть въ предѣлахъ олтаря въ приличномъ мѣстѣ, и думаю, что предстоящіе здѣсь со страхомъ, съ признаніемъ своего недостойнства, но и съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, не оскорбляютъ святости, а моей немощи и недостойнству споспѣшествуютъ общеніемъ молитвы.

Но Ангелы здѣсь присутствуютъ? Не только Ангелы, но и Самъ Господь Ангеловъ. — И мало ли насъ грѣшныхъ предстоятъ и Онъ не поражаетъ насъ. И насъ во святомъ мѣстѣ Своемъ пріемлетъ, и въ наши неосвященныя жилища входитъ освятить души болящихъ. Ему и Его неизреченному милосердію подобаетъ слава и честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Чему лучше научать васъ ваши святители, научите Вы меня.

Филаретъ М. Московскій.

Декабря 31 дня 1853 г.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Сія глаголетъ Господь: *Устрой о дому твоємъ, умираеши бо ты.* Иса. XXXVIII, 1. Итакъ завѣщавать на случай смерти даетъ право и примѣръ слово Божіе. Употребимъ сіе право, пока Богъ благодію и долготерпѣніемъ даруетъ время.

Ничто не мое. Все милостію Божію и благодѣяніемъ ближнихъ.

Господи! пріими духъ мой и существо мое, во грѣхахъ рожденное, но святымъ таинственнымъ крещеніемъ обновленное, паки во грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ обветшавшее и паки въ покаяніи просящее и чающее *оправданія туне благодатію Твоею, избавленіемъ, еже о Христь Іисусь, Его же предположилъ еси очищеніе вѣрою въ крови Его. Не отвержи мене отъ лица Твоего.*

Братія о Господѣ и чада Единыя Святыя Церкви! Пріимите благословеніе именемъ Господнимъ, и благодареніе за всякое недостойному мнѣ благодѣяніе наставленіемъ, помощію, снисхожденіемъ, служеніемъ. Простите меня недостойнаго во всемъ Христа ради.

Да проститъ Богъ всѣхъ васъ во всемъ, по чему кто имѣетъ нужду въ прощеніи.

Не лишите меня послѣдняго благодѣянія молитвъ вашихъ о мнѣ къ Богу.

Благодать со всеми Вами. Аминь.

Филаретъ, недостойный Митрополитъ Московскій.

Писалъ своею рукою въ Москвѣ, на Троицкомъ подворьѣ, въ день Воздвиженія Честнаго креста Господня. 14 сентября, 1833 года.

По распоряженію духовнаго начальства, сіе завѣщаніе читано было въ московскихъ церквахъ 10 декабря, по литургіи и по чтеніи совершенна литіа о почившемъ въ Бозѣ архипастырѣ.

О ПРОВОЖДЕНИИ СВЯТОКЪ

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА ПРЕДЪ ЛИТУРГІЕЮ.

Вотъ и великій праздникъ Божій приближается, скоро наступитъ и Рождество, — какъ-то вы будете праздновать его, какъ будете проводить это святое время! — обратился отецъ П. къ своимъ обычнымъ собесѣдникамъ прихожанамъ, незадолго предъ праздникомъ.

— Да какъ будемъ проводить? — Извѣстно какъ проводится у насъ этотъ праздникъ споконъ вѣку, отвѣчалъ одинъ крестьянинъ: — разговѣмся, чѣмъ Богъ послалъ, попируемъ, повеселимся, — на то и праздникъ Божій, а тѣмъ паче такой великой, какъ Рождество Христово....

— Къ прискорбію, веселье праздничное у васъ выходитъ всегда очень безобразно, — а праздникъ Р. Христова проводится у васъ едва не хуже всѣхъ другихъ праздниковъ. Больно и вспомнить о всемъ, что бываетъ у васъ въ продолженіе святокъ. Тутъ и пьянство, и безобразное гулянье по ночамъ, и ряженье, и ночныя посидѣлки, на которыя собираются по преимуществу молодые люди обоихъ половъ, и проводятъ время, — не говорю уже по пустякамъ и праздно, — а по большей части въ дурныхъ играхъ и забавахъ, всегда опасныхъ для нравственности и цѣломудрія посѣщающихъ эти игрища. Очень часто въ этихъ посидѣлкахъ совершаются и такія

гнуслия дѣла, о которыхъ, по слову Апостола, срамно есть и глаголати. Отцы и матери допускаютъ это, смотрятъ на это сквозь пальцы, какъ будто все это такъ и должно быть, какъ будто тутъ гибнуть не ихъ собственныя дѣти. Вѣдь сколько-нибудь набожному и доброму христіанину совѣстно, да пожалуй и не безопасно,—въ эти дни выйдти на улицу, особенно вечеромъ. По улицѣ съ мѣста на мѣсто снуютъ толпы пьяныхъ иряженныхъ съ шумомъ, хохотомъ, сквернословіемъ, нескромными пѣснями, шутками и тѣлодвиженіями. Можно ли позорѣе и нечестивѣе проводить великій праздникъ Рождества Христова?...

— Твоя правда, батюшка: безпутныя дѣла дѣлаются въ этотъ праздникъ, перебилъ рѣчь отца П. одинъ старикъ. — Не мало и мы иной разъ бранимъ дѣтей своихъ за это, да плохо насъ слушаются. Не вами, говорятъ, такой порядокъ заведенъ; молоды были — такъ и сами рядились да ходили на посидѣлки; работали-работали, а вы и въ праздникъ не дадите намъ погулять и повеселиться, — на что это похоже?—вотъ какъ разсуждаютъ наши молодцы, съ ними не согласишься.

— Повеселиться?— Отчего не повеселиться?— Молодости свойственно и повеселиться и погулять, — да веселиться-то надобно такъ, чтобы грѣха передъ Богомъ, срама передъ добрыми людьми, да и себѣ вреда не выходило... А когда дурное веселье затѣяла ваша молодежь, такъ вы, какъ люди болѣе опытные, должны растолковать ей въ чемъ дѣло, да научить уму-разуму. Ссылаются на обычай испоконъ вѣка, говорятъ—такъ заведено проводить святки, а знаютъ ли, откуда вышелъ такой нехорошій обычай? Онъ вышелъ изъ язычества, его оставили намъ предки наши — язычники. Лѣтописецъ разсказываетъ объ этомъ вотъ что. Когда еще наши предки не просвѣтились истинною вѣрою и кланялись лож-

нымъ богамъ, тогда между праздниками въ честь ложныхъ боговъ былъ праздникъ въ честь солнца, называемый колядою. Праздникъ этотъ отправлялся между прочимъ 24 числа декабря, значитъ приходился какъ разъ наканунѣ теперешняго нашего христіанскаго праздника Рождества Христова. Онъ, какъ всякой другой языческой праздникъ, сопровождался многими безобразіями, — лѣтописецъ называетъ его *пресквернымъ праздникомъ*, — тутъ пѣлись и пѣсни, были и пляски и всякія другія игрища. Вотъ этотъ-то праздникъ остался у народа, вмѣстѣ съ другими языческими обычаями, и тогда, когда онъ сдѣлался христіанскимъ, православнымъ. И нынѣ, говоритъ лѣтописецъ, когда и благодать Божія осіяла насъ Рождествомъ Христовымъ и идола погубили, діаволъ еще и я до сихъ поръ сохранилъ память о себѣ въ людяхъ безумныхъ: въ память о колядѣ и теперь сходятся въ навечеріе Рождества Христова и поютъ пѣсни и играютъ ^(а). Тоже самое дѣлается и у васъ теперь съ той только разницею, что язычники праздновали свой праздникъ одинъ день, а у насъ его празднуютъ цѣлую недѣлю. — И надобно правду сказать — святки ваши нисколько не уступаютъ въ своемъ безобразіи языческому празднику. Конечно, празднуя коляду, вы не думаете быть идолопоклонниками, не думаете угождать какому-нибудь языческому богу; но важность тутъ не въ колядѣ, дѣло въ томъ, что христіане по жизни оказываются не лучше язычниковъ и вѣра ихъ оказывается только пустымъ словомъ. Вмѣсто того, чтобы уничтожать все языческое, все, что напоминаетъ о давнихъ заблужденіяхъ, у насъ старательно, съ

(а) См. прибавленія къ Ипатьевской Лѣтописи. Полн. собр. русс. лѣт. 1843 г. т. II, стр. 257. Согласно съ лѣтописцемъ и Карамзинъ говоритъ, что святочные игрища и гаданья кажутся остаткомъ сего языческаго праздника. Истор. Гос. Россійскаго. Кн. 1, стр. 54, изд. 1842 г.

любовію поддерживаются языческіе обычаи, — благо въ нихъ есть много потворствующаго нашимъ страстямъ и порокамъ.

— Такъ вотъ дѣло-то какое, братцы! — обратился одинъ крестьянинъ старикъ къ своимъ одноприходцамъ, вотъ откуда идетъ обычай святочныхъ вечеринокъ и игрищъ! А намъ, батюшка, это и не-въ-домекъ: я вотъ и старый человекъ, а доселѣ не зналъ — откуда это взялось заведеніе — рядиться да вечера заводить на святкахъ. Издавна такъ было, а кто зналъ — откуда оно сначала-то пошло. Теперь ужъ мы будемъ знать....

— Особенно грѣшно и худо то, что такія безобразія совершаются въ праздникъ Р. Христова. Знаете ли вы, что это за праздникъ, какъ его нужно проводить? — Вѣдь въ этотъ праздникъ воспоминается рожденіе Христа Спасителя, — пришествіе Его на землю для нашего искупленія и спасенія. До Его рожденія всѣ люди были во власти грѣха и діавола, для людей не было даже возможно спасеніе, а съ рожденіемъ І. Христа оно стало и легко и возможно. — Онъ привелъ насъ къ свѣту и блаженству. Разсудите же вы теперь сами—какъ мы должны встрѣтить родившагося Испупителя нашего, съ какими чувствами и расположеніемъ привѣтствовать Его? — Съ радостію, съ благодарностію, съ полною готовностію на все доброе и святое. Вспомните, что читается въ евангеліи-то. Когда І. Христосъ родился, такъ волхвы съ востока изъ далекихъ странъ пришли въ Іерусалимъ, чтобы поклониться новорожденному Царю, и почтить его дарами изъ лучшихъ своихъ сокровищъ, — тѣмъ болѣе должны стремиться къ новорожденному Спасителю христіане. Святая церковь наша, желая приготовить своихъ чадъ къ достойному и христіанскому празднованію этого всерадостнаго праздника, установила передъ Р. Христовымъ сорокадневный постъ, такъ какъ время воздержанія тѣлеснаго и душевнаго, время покаянія и

сокрушенія о грѣхахъ, прихристіанскомъ его провозженіи, лучше всего можетъ содѣйствовать къ доброму настроенію душевному и къ ослабленію страстей. Судя по этому, можно бы кажется ожидать, что христіане, внимая гласу церкви, послѣ такого долгаго приготовленія, достойнымъ образомъ встрѣтятъ и проведутъ великій праздникъ. Ничуть не бывало. Для большей части людей постъ, какъ будто служить только средствомъ возбудить жажду и алчбу ко всему дурному. Они едва могутъ дожидаться праздника, чтобы съ лихвою и избыткомъ вознаградить себя за время поста, и съ жадностію бросаются на все, — и такимъ образомъ совершенно вопреки намѣренію церкви извращаютъ цѣль и назначеніе поста. Наступаетъ праздникъ, не успѣетъ кончиться божественная служба, а ужь многіе успѣли и выпить, — это въ первый день праздника, о другихъ я уже и не говорю. Церковь приглашаетъ *встрѣтить и прославить* рождагося Спасителя, а въ чемъ состоитъ у васъ эта встрѣча и прославленіе? — Въ пьянствѣ безобразномъ, въ пѣсняхъ непристойныхъ, въ гуляньяхъ непотребныхъ, — вѣдь добрые люди такъ не встрѣчаютъ своихъ гостей и знакомыхъ, а не только такого великаго небеснаго гостя, какъ Спаситель нашъ, Господь І. Христосъ, — вѣдь мы православными христіанами называемся.

Но кромѣ того, что такимъ празднованіемъ гнѣваемъ Бога, сколько вреда-то для васъ же самихъ происходитъ отъ вашихъ *святковъ*, — а особливо для вашихъ дѣтей. Я опять обращусь къ святочнымъ вечеринкамъ. Собираются на нихъ люди молодые, обоихъ половъ, проводятъ цѣлую ночь вмѣстѣ, играютъ въ разныя игры, часто соблазнительныя для молодыхъ людей, — ну, какъ тутъ не быть грѣху? Они остаются на этотъ разъ безъ всякаго надзора съ вашей стороны, пользуются совершенной свободой, — нѣтъ ничего му-

дренаго, если они и злоупотребяють этой свободой, — благо — и случай и поводъ къ этому есть ⁽⁶⁾. Туда же приходятъ и пьяные, тутъ же и брань и ругательства, — и все это совершается въ присутствіи молодыхъ дѣвицъ. Конечно все это очень дурно дѣйствуетъ на нравственность вашихъ дѣтей: онѣ научаются здѣсь многому такому, о чемъ бы и слышать-то имъ не слѣдовало. Послѣ часто приходится раскаяваться — и родителямъ и дѣтямъ, да ужъ бываетъ по большей части поздно....

— Да на этихъ вечерахъ, батюшка, у насъ женихи съ невѣстами сходятся да знакомятся... Послѣ глядишь — честнымъ пиромъ да и за свадьбу, — вступился одинъ крестьянинъ.

— У васъ въ этомъ случаѣ крайности выходятъ, изъ огня да въ полымя вы бросаетесь. То дѣти — не смѣй слова сказать въ женитьбѣ, — а женихъ бери такую невѣсту, которую укажетъ ему отецъ, невѣста иди за такого жениха, который пришелся по нраву да разчету отца; то знакомятся они какъ сами знаютъ да вѣдаютъ, — одно другаго стоитъ! А мнѣ кажется, что святочные вечеринки и знакомства очень вредно дѣйствуютъ на браки и семейную жизнь, — это даже самая вредная ихъ сторона Тамъ развратъ, голый развратъ! Ужъ одно то много значить, что вечера эти устраиваются по большей части у какихъ-нибудь солдатокъ, одинокихъ вдовъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ своимъ дурнымъ поведеніемъ, у которыхъ завѣдомо собираются дурные люди на дурныя дѣла. Вѣдь порядочный и семейный человѣкъ не согласится никогда отдать свой домъ подъ та-

---

(6) До какихъ размѣровъ доходить это злоупотребленіе, можно видѣть изъ того, что иногда во время самага разгара пѣсенъ и игръ въ избѣ, гдѣ происходитъ вечеринка, вдругъ гасится огонь, и тутъ совершаются всевозможныя безобразія.

кое собраніе, которое, уже не говоря о чемъ-нибудь больше, дѣлкую ночь не даетъ покою. — Потомъ — чѣмъ обыкновенно водятся люди въ своихъ святочныхъ знакомствахъ? Можно сказать навѣрное, что меньше всего брачнымъ выборомъ; тогда молодые люди меньше всего смотрятъ другъ на друга, какъ на жениховъ и невѣстъ, только страстямъ стараются удовлетворить и пріучаются легко смотрѣть на свои отношенія, мѣнять предметы своей привязанности, и ни во что ставить брачный союзъ, — а это дурная подготовка къ браку, и по большей части такъ бываетъ, что случайныя знакомства и кончаются случайно. Пройдетъ время увлеченія и забываются клятвы и обѣщанія, которыя, быть можетъ, молодые люди давали другъ-другу. Между тѣмъ по пословицѣ — слухомъ земля полнится, — у васъ и на праваго человѣка часто небылицы взводятъ, а за кѣмъ грѣшки бывають такъ ужъ и давно всѣмъ извѣстно это, — вотъ и объ незаконныхъ знакомствахъ то же молва далеко идетъ. Въ этомъ случаѣ худо бываетъ особенно дѣвицамъ-невѣстамъ. Разнесутъ про нее дурную молву на всю деревню, — хорошіе-то женихи и стануть такую невѣсту обѣгать, — эти случаи у васъ бывають очень часто. Вотъ васъ и святочные вечера, вотъ вамъ и знакомство жениховъ съ невѣстами, — придется каяться, а дѣла-то ужъ не поправишь.

Да впрочемъ если и случится, что случайное святочное знакомство дѣйствительно кончится бракомъ, такъ и отъ этого по большей части толкъ выходитъ плохой. Чтобы избрать себѣ подругу жизни, чтобы избрать мужа или жену, не такое надобно знакомство, какъ святочное: что тогда можно узнать? — Кто пѣсни поетъ хорошо, кто пляшетъ бойко, а больше ничего. Ну, а развѣ это нужно для хорошей жены, или мужа, — развѣ съ этой стороны нужно знакомиться людямъ прежде нежели они вступятъ въ бракъ? Тутъ-

то болѣе всего и возможна ошибка, тутъ можно увлечься какимъ-нибудь пустякомъ, — ловкой пѣсней, пляской и т. п. Ну, хорошо ли будетъ, если такое знакомство кончится бракомъ?—Вѣдь въ жизни-то семейной не плясать и пѣть придется; и если окажется, что мастерица пѣть и плясать, будетъ дурною женою, матерью, хозяйкою, то и будетъ жалѣть мужъ, что поспѣшно женился на ней, и не простить себѣ увлеченія искусствомъ ея въ пѣніи и пляскѣ; выйдетъ охлажденіе, начнутся ссоры, попреки, непріятности, а отчего! Такъ вотъ и выходить, что святочныя-то вечеринки не только не приносятъ добра для семейной жизни, а прямо вредятъ ей! Тутъ теряется всякая скромность, устанавливаются самыя дурныя и непростительныя отношенія между молодыми людьми, тутъ же, прибавлю, иногда распространяются заразительныя болѣзни, — и вы еще мнѣ это можете говорить, что святки — лучшее время для знакомства жениховъ съ невѣстами?...

— Какіе тутъ, батюшка, женихи да невѣсты? — срамъ одинъ да позоръ — больше ничего тутъ не бываетъ.... Когда станутъ говорить тебѣ про твоихъ же собственныхъ дѣтей — какъ они ведутъ себя на святочныхъ вечеринкахъ, такъ уши бы не слушали, — горько замѣтилъ одинъ изъ слушателей.

— А кто больше-то всѣхъ виноватъ тутъ? — Вы — родители, — это ваше дѣло смотрѣть за поведеніемъ своихъ дѣтей, на васъ это и спросится. Вамъ давно бы слѣдовало прекратить всѣ эти незаконныя и соблазнительныя сборища, — объ этомъ вы и должны позаботиться.

Много и другихъ не хорошихъ дѣлъ совершается у васъ въ святые дни Рождества Христова, — вотъ хоть бы взять напр. обычай *рядиться*. Ну, скажите вы сами, есть ли прежде всего какой нибудь человѣческій смыслъ въ томъ, чтобы

надѣвать на себя разныя безобразныя одѣянія, человѣческой образъ мѣнять на какое нибудь уродливое изображеніе— козла, медвѣдя и т. п.— и въ этомъ видѣ потѣшать другихъ. Въдѣ добрый и разумный человѣкъ не согласится смотрѣть на все это, не только другихъ потѣшать такимъ бессмысленнымъ образомъ. Потомъ — мало ли толпы *ряженныхъ* производятъ разныхъ безпорядковъ, воровства — не даромъ въ городахъ полиція не дозволяетъ ходить по улицамъ этимъ ряженнымъ. Не мало несчастныхъ случаевъ происходитъ отъ этого обычая. Случается часто, что безобразно и страшно *наряженные* люди, часто представляющіе собою бѣсовъ и т. п., пугаютъ не только дѣтей, но и взрослыхъ; въ нашемъ же приходѣ въ прошломъ году былъ случай, что эти ряженные такъ напугали одну женщину, что на первое время она сошла съ ума, да и до сихъ поръ еще не можетъ поправиться совсѣмъ. А особенно вредны эти *ряженья* для скромности и цѣломудрія. Тутъ смѣшиваются обыкновенно оба пола — мужчины рядятся въ одежду женскую, а женщины — въ мужское платье. Тутъ всего удобнѣе можетъ быть сдѣлано и прикрыто всякое безобразіе: чужая одежда скрываетъ настоящій видъ человѣка, и онъ, не боясь быть узнаваемъ, легко рѣшается на все, и удобно скрываетъ все. Вотъ поэтому-то слово Божіе особенно запрещаетъ эту неестественную перемѣну одежды. *Да не будетъ утварь мужеска на женъ, ни да облачится мужъ въ женску ризу: яко мерзость есть Господеви Богу всякъ творяй сія* (Второз. 22, 5). А правило соборное отлучаетъ таковыхъ отъ церковнаго общенія (Трул. Соб. прав. 62).

Есть еще непохвальный святочный обычай — именно *гаданье*. Святки почему-то считаются особенно удобнымъ для этого временемъ, — и больше всего этимъ дѣломъ занимаются дѣвицы — невѣсты. Рѣдкая изъ нихъ на святкахъ не пога-

даетъ о своемъ суженомъ. Гадаютъ различнымъ образомъ— смотрятся въ зеркала, ходятъ на перекрестки, слушаютъ, лежа на землѣ, — не слышно ли звона колокольчика — не ѣдетъ ли суженый и т. п. Обыкновенно эти гаданья по большей части сопровождаются разными обрядами — заклинаньями, зачурываньями, призываніемъ дьявола. Желаніе сблизиться съ дьяволомъ, бываетъ причиною, что гадатели снимаютъ съ себя крестъ и упорно удерживаются отъ употребленія крестнаго знаменія, чтобъ этимъ не прогнѣвать дьявола и не удалить его отъ себя. Не значить ли это прямо отдавать себя во власть дьявола, прямо отступаться отъ Бога? При крещеніи человѣкъ, черезъ воспріемника, отрицается отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, плюетъ на него; а прибѣгая къ гаданью и ворожбѣ, онъ снова переходитъ на сторону врага Бога и человѣковъ. Помышляетъ ли онъ, какой это тяжкій грѣхъ? Грѣхъ такъ тяжекъ, что даже раскаявающихся въ немъ церковь отлучаетъ отъ причащенія на шесть лѣтъ (61 правило Трул. Соб.).

Не обходится гаданье безъ вреда и въ другихъ отношеніяхъ. Человѣкъ находится въ напряженномъ состояніи, ожидаетъ — не покажется ли ему что-нибудь, — и дѣйствительно, ему иногда мерещется что-нибудь необыкновенное, страшное, или вельдствіе разстройства воображенія, или по дьявольскому дѣйствию. Человѣкъ надолго лишается душевнаго спокойствія, становится даже нездоровымъ и неспособнымъ къ работѣ. — Есть еще нехорошій обычай у вашихъ молодцовъ — нарочно подкарауливать гадальщицъ и пугать ихъ, — и иногда происходятъ сильные испуги, и добромъ не кончаются ^(в).

(в) Обстоятельное разсужденіе о ворожбѣ и гаданьяхъ см. въ «Душен. Чтеніи» 1860 г. Ч. 3, стран. 450 — 475.

Много и другихъ дурныхъ обычаевъ святочныхъ есть у васъ, — я указаль только на болѣе главные и крупныя. — Все это дурно, грѣшно, — такъ проводить великій праздникъ не прилично православнымъ христіанамъ, и я отъ души желаю, чтобы мои слова не пропали даромъ, и когда наступить св. праздникъ, вы позаботились бы не повторять прежнихъ вопіющихъ безобразій.

Н — овъ.

ОПЫТЪ ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Всякая вещь гораздо пріятнѣе тогда, когда ее понимаешь: точно такъ, братія, несравненно съ большимъ удовольствіемъ станемъ мы совершать нынѣшній свѣтлый праздникъ, когда приведемъ себѣ на память и объяснимъ обстоятельства рождества Господа нашего Іисуса Христа. Поэтому я намѣренъ рассказать вамъ кратко, съ необходимыми объясненіями, объ этомъ великомъ и священномъ событіи.

Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Господа нашего Іисуса Христа, по родителямъ своимъ праведнымъ Іоакиму и Аннѣ происходила изъ царскаго рода, отъ племени св. пророка и царя Давида. Потому-то Господь нашъ и называется иногда *Сыномъ Давидовымъ*, т.-е. потомкомъ Давида. Потому же Онъ называется еще *Жезль изъ корене Іессеева*, т.-е. побѣгъ, отпрыскъ, вѣтвь отъ корня Іессеева,—Іессей же былъ отецъ Давидовъ. И такъ Пресвятая Дѣва происходила отъ знатнаго рода. Когда ей минуло три года, она была приведена въ храмъ Господень, и отдана первосвященнику Захаріи въ наученіе закону Божію. Вскорѣ праведные родители Ея померли и Она, сдѣлавшись такимъ образомъ сиротою, по окончаніи обученія обручена была св. Іосифу. Св. Іосифъ тоже былъ изъ рода Давидова, но жилъ въ бѣдности и занимался столярствомъ и плотничествомъ. Вотъ почему Іудеи

называли иногда Иисуса Христа *сыномъ тектоновымъ*, т.-е. плотниковымъ. Но Господь не могъ называться сыномъ Іосифовымъ, потому что Іосифъ не былъ мужемъ, а только обрученикомъ Пресвятыя Дѣвы. Онъ былъ Ея несравненно старѣе и взялъ Ея къ себѣ только затѣмъ, чтобы призрѣть круглую сироту и быть ея хранителемъ и попечителемъ.

Св. Іосифъ имѣлъ въ городѣ Назаретѣ собственный домъ и поселился въ немъ съ пресвятою Дѣвою. Здѣсь явился ей Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ, что отъ Нея, безъ мужа, по наитію Духа Св., родится сынъ, Который наречется *Иисусъ*, что значитъ *Спаситель*. Назовется Онъ такъ потому, что спасетъ людей отъ грѣха. Будетъ великъ Онъ предъ Богомъ и царству Его nebudeтъ конца.—Пресвятая Дѣва съ вѣрою приняла это благовѣстіе и зачала Спасителя нашего.

Между тѣмъ пришло отъ начальства распоряженіе сдѣлать народную перепись. Это тоже, что у насъ называется *ревизіей*. Св. Іосифъ, хотя жилъ, какъ прежде сказано, въ Назаретѣ, но числился жителемъ Виѣлеема, гдѣ жилъ и Давидъ его прародитель: по этому на перепись ему надобно было ѣхать въ тотъ городъ, гдѣ онъ родился, т.-е. въ Виѣлеемъ.

Виѣлеемъ находится всего въ восьми или десяти верстахъ отъ города Іерусалима. Народу на перепись съѣхалось множество, а какъ мѣста въ Іерусалимѣ оказалось мало, то тѣ, кои побѣднѣе, поселились на время въ Виѣлеемъ. Виѣлеемъ былъ незначительный городокъ; поэтому, когда въ него съѣхалось много народу, то все дома до одного были заняты жильцами и постояльцами. Св. Іосифъ съ пресвятою Дѣвою Марією принуждены были на время поселиться въ пещерѣ, потому что другой квартиры нельзя было найти. Въ пещерѣ стояли ясли, потому, что въ эту пещеру загоняли въ другое время овецъ. Къ этимъ яслямъ привязали они осла, на которомъ пріѣхала св. дѣва Богородица, и можетъ

быть еще какое животное. Онъ былъ человѣкъ бѣдный и не— имѣлъ лишнихъ денегъ; поэтому могъ привести на продажу домашнее животное, чтобы содержаться въ чужомъ городѣ на деньги, кои надѣялся выручить за продажу.

Вотъ бр., въ какой бѣдности и нищетѣ явился на свѣтъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Онъ, Богъ, Владыка неба и земли, ангеловъ и человѣковъ, благоволилъ родиться не въ царскихъ палатахъ, а въ ничтожномъ городкѣ, въ скотскомъ хлѣвѣ и благоволилъ лечь не въ золотую колыбель, не на шелкъ и бархатъ, а въ простыя грубыя ясли на грубую солому! И не отъ знаменитой какой нибудь царицы, не среди великолѣпія и славы родился Онъ, а отъ бѣдной, никому неизвѣстной дѣвицы. Только одинъ старецъ Іосифъ видѣлъ рожденіе Того, Кого ожидалъ весь родъ человѣческой цѣлыхъ пять тысячъ лѣтъ! Бѣдныя и кроткія животныя, согрѣвали своимъ дыханіемъ первую постелю родившагося Бога.

Въ это время въ окрестностяхъ Вифлеема паслось ночное стадо. Пастухи стояли на караулѣ. Вдругъ озарилъ ихъ невыразимый свѣтъ и они увидѣли предъ собою Ангела, который сказалъ имъ: ступайте въ Вифлеемъ, городъ Давидовъ, поклонитесь тамъ родившемуся Спасителю міра. Вотъ вамъ признакъ: вы увидите младенца повитаго пеленами, лежащаго въ ясляхъ, въ знакомой вамъ пещерѣ. Тотчасъ явилось множество ангеловъ, и они воспѣли хвалу Богу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцкихъ благоволеніе!* т. е. слава Всевышнему Богу, потому что на землѣ явился миръ, и на людяхъ благоволеніе Божіе. Миръ на землѣ потому, что на людей Богъ гнѣвался, а теперь примирился; въ человѣкахъ благоволеніе потому, что Богъ умилостивился до нихъ и послалъ Сына своего Единороднаго спасти людей отъ грѣха и отъ власти діавола.

Но кромѣ этихъ пастырей изображаются обыкновенно на

иконѣ Рождества Христова еще три человекѣ съ вѣнцами на головахъ и въ царской одеждѣ. Это, братія, волхвы, т. е. ученые люди. Ихъ звали Валтасаръ, Гаспаръ и Мельхиоръ., и они были царями. Они увидѣли на небѣ необыкновенную звѣзду и поэтому узнали, что родился Господь. Тотчасъ же отправились въ путь, а звѣзда шла предъ ними и указывала имъ дорогу. Когда они пришли въ Иерусалимъ и стали спрашивать — гдѣ родившійся царь Іудейскій, — царь Иродъ собралъ первосвященниковъ и сталъ спрашивать: гдѣ слѣдуетъ родиться Христу? Первосвященники отвѣчали, что Христосъ родится въ Виолеемѣ. — Почему? Потому что задолго до Христа одинъ пророкъ предсказалъ слѣдующее: *и ты Виолееме земле Іудова, ничимъже меньше еси во владыкахъ Іудовыхъ — изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля* (Мих. 5, 2), т. е. ты Виолеемъ, хоть и небольшой городъ, а не хуже самыхъ богатыхъ городовъ, потому что въ тебѣ родится Спаситель. По этому пророчеству волхвы пошли въ Виолеемъ, и какъ скоро прибыли туда, то звѣзда остановилась надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ была пресвятая Дѣва съ младенцемъ. Волхвы и цари поклонились родившемуся Господу и поднесли ему свои дары. Дары эти были: золото, коимъ означалось, что родившійся есть царь, ливанъ или ладанъ, знакъ того, что Господь есть не только царь но и первосвященникъ, и смирна, особенная масть, коею намащали умершихъ; она показывала, что Христосъ умретъ за наши грѣхи.

Теперь, братія, когда вы станете разсматривать икону Рождества Христова, то для васъ все будетъ понятно: какъ Господь явился въ пещерѣ, и зачѣмъ тутъ ясли и осель и другое домашнее животное, и кто эти люди, кои стоятъ около младенца, и зачѣмъ вверху написана звѣзда. Вотъ какъ, братія, Господь смирилъ себя изъ-за насъ грѣшныхъ! Вотъ ка-

кую нищету и убожество претерпѣлъ при этомъ рожденіи, за тѣмъ чтобы и насъ научить быть терпѣливыми, смиренными. Ангелы воспѣвали Его на небесахъ, а люди, коихъ спасти пришелъ Онъ, точили уже на Него ножъ, чтобы погубить Его. Иродъ съ нетерпѣніемъ ждалъ изъ Виолеема волхвовъ, — хотѣлъ узнать отъ нихъ, гдѣ найдти Новорожденного и убить его.

Возблагодаримъ же, братія, Господа, что не погнушался нами, пришелъ и избавилъ насъ отъ вѣчной гибели. А какъ возблагодарить? Во 1-хъ кто бѣденъ, старайся безъ печали встрѣтить нынѣшній свѣтлый праздникъ. Господь самъ родился въ бѣдности и всю жизнь не имѣлъ, гдѣ приклонить голову. Во 2-хъ кто богатъ, тотъ въ нынѣшній всерадостный день долженъ сдѣлать какое нибудь доброе дѣло для бѣдныхъ. Этимъ ты уподобишься тѣмъ волхвамъ, кои принесли дары родившемуся Господу. Мы ничего не можемъ подарить Господу — подай нищему: это все равно. Писаніе учить: *милуяй нищаго взаимъ даетъ Богови*. А Господь самъ говоритъ *еже сотвористе единому отъ братій моихъ сихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе*, т. е. что ты сдѣлаешь для бѣдныхъ, все равно что для Меня сдѣлаешь. Принесите же, братія, всякъ по силѣ дары родившемуся Господу Богу — чрезъ нищихъ. Аминь.

Свящ. В. Владимірскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

СЕНТЯВРЬ.

1867.

МІРЪ ДУХОВНЫЙ.

(ЗАМѢТКИ ПО ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ).

Живопись, какъ и искусство пластическое, есть искусство линий и формъ, контуровъ и цвѣтовъ; поэтому все безтѣлесное, безформенное, всѣ предметы міра невидимаго, по природѣ своей, лежатъ, строго говоря, внѣ ея средствъ, за границею ея области. Слово, музыка — могутъ изображать намъ невидимое, неосязаемое; живопись, скульптура — только то, что доступно зрѣнію. На семъ основаніи церковная живопись и не должна бы, казалось, изображать существа міра духовнаго. Природа ихъ дѣйствительно неизобразима. — но они доступны изображенію въ тѣхъ видахъ, въ какихъ являлись человѣку. Кромѣ того, если нельзя изображать ихъ въ ихъ сущности, можно по крайней мѣрѣ намекать на нихъ такими изображеніями, которыя даютъ возможность судить о духовномъ по сравненію съ чувственнымъ. Да и вообще художникъ, когда хочетъ изобразить что нибудь невидимое, неосязаемое, беретъ изъ міра видимаго тѣ предметы, формы и краски, которые, по его мнѣнію, могутъ напомнить зрителю тотъ рядъ идей, который желалъ внушить ему художникъ. Очевидно, что тутъ много условнаго, личнаго, много предоставляется смѣлвости зрителя, и потому всѣ эти отвлеченныя изображенія, аллегорическія картины, эмблематическія фигуры холодны и мало выражаютъ данную идею. Кто безъ объясненія пойметъ, что крылатый кругъ, украшающій преддверія египетскихъ храмовъ, изображаетъ быстротечность

времени, а женщина съ завязанными глазами и вѣсами въ рукахъ есть изображеніе правосудія?

Но такъ или иначе, живопись вообще и церковная въ частности не отказывается изображать существа изъ міра невидимаго, духовнаго, не отказывается изображать самаго Бога. *Богъ, сый неописанный, неизглагованный, Богъ живой во свѣтъ непреступнѣмъ, Еюже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16.), *не бо узритъ чловѣкъ лице Его и живъ будетъ* (Исх. 33, 20)— не можетъ быть изображенъ въ существѣ своемъ. Но можно по крайней мѣрѣ изображать присутствіе Его просто свѣтомъ или треугольникомъ или надписью: Богъ, Θεος и пр. Кромѣ этого, въ христіанской Церкви, Богъ Отецъ издревле изображался въ видѣ руки (а), простертой изъ облаковъ, какъ на нѣкоторыхъ христіанскихъ гробницахъ и равенской мозаикѣ въ церкви св. Аполлинарія. Это потому, что свящ. Писаніе нерѣдко говоритъ о десницѣ Господней надъ чловѣкомъ (напр. Аввак. 2. 16). Позже, именно съ начала V вѣка, Бога Отца стали изображать, согласно съ видѣніемъ Даніила (7, 9.), въ видѣ маститаго, но бодрого старца, въ сіяющей бѣлой ризѣ (одѣющагося свѣтомъ яко ризою), съ треугольнымъ (въ знакъ того, что Онъ будучи самъ первымъ лицомъ св. Троицы, есть вмѣстѣ источное начало Сына и св. Духа), или звѣздообразнымъ, осмиконечнымъ (символъ вселенной) сіяніемъ вокругъ главы, съ распростертыми благословляющими руками, или (съ среднихъ вѣковъ) съ державою въ одной рукѣ (скипетръ встрѣчается только у живописцевъ) сѣдящаго на облакахъ.

На иконѣ Страшнаго Суда Онъ изображается иногда въ царскомъ одѣяніи, въ коронѣ, въ пурпуровомъ дамастикѣ, сѣдящій на тронѣ (безъ спинки, въ видѣ скамейки), или на радугѣ (Быт. 9, 12—17.).

На изображеніяхъ сотворенія міра и первыхъ людей иногда Саваоѣ представляется юнымъ и крылатымъ и

(а) О христіанской живописи въ Правосл. Собесѣдникѣ: 1865 г. февраль, а рисунки въ Сборникѣ М. Общества древнерусскаго искусства за 1866.

отличается отъ изображенія ангеловъ только осьмиугольнымъ нимбомъ. Это символическій намекъ на то, что лѣта Вѣчнаго не оскудѣваютъ, въ противоположность всему сотворенному.

Живописцы иногда изображаютъ Его въ зеленомъ и багряномъ облаченіи, неизвѣстно на какомъ основаніи. Иногда придаютъ Ему короткую браду и развѣвающиеся власы и тѣмъ сближаютъ Іегову съ языческимъ типомъ Зевеса громовержца (б).

Иконописцы иногда даютъ Ему въ руку книгу; пишутъ вверху новозавѣтныхъ иконъ. Это послѣднее несовсѣмъ удобно. Изображеніе Саваоѳа прилично на иконахъ Іліи, Предтечи, Благовѣщенія, а не на иконахъ новозавѣтныхъ, напр. Ап. Петра и Павла.

Второе лице св. Троицы, Сынъ Божій, съ первыхъ временъ христіанства изображался въ образѣ чѣловѣка, какъ воплотившійся Богъ Слово (подробнѣе объ изображеніи Его сказано будетъ въ другомъ мѣстѣ), а Духъ святой въ видѣ голубя, или въ видѣ огненныхъ языковъ.— Когда нужно изобразить всѣ три лица св. Троицы вмѣстѣ, то издревле въ православной церкви принято заимствовать образецъ для сего изъ явленія Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго въ видѣ трехъ странниковъ (Быт. гл. 18).

Ангелы (в) первоначально изображались безъ крыльевъ и безъ сіянія вокругъ головы, но это не безъ исключеній. Сохранилось изображеніе 2 вѣка, представляющее Товію, ведомаго крылатымъ слутникомъ. Одежды на нихъ изображались бѣлыя и голубыя. Въ послѣдствіи времени въ изображеніе ангеловъ внесены многіе другіе атрибуты и варианты, но сохранились неизмѣнно только юность, сіяніе и крылья (г).

(б) См. кар. въ книгахъ: 54 карт. изъ Ист. Ветх. Заѣта—Золотова и Описаніе Исак. Собора С.-П.-Б. 1858.

(в) Dictionnaire des antiquités chretiennes par m. l'abbé Martignis. Paris. 1865. Anges.

(г) Геній хранитель челоѣка у язычниковъ имѣлъ тоже крылья; геній стариковъ носилъ длинную бороду.

Юность—символь безсмертія, красоты. Говоря о совершенствахъ чловѣка, Писаніе замѣчаетъ: *умалилз еси его малымъ чимз отз Ангелз, славою и честію впичалз еси ею* (Пс. 8, 5. 7.), и тѣмъ обязываетъ иконописца писать ангеловъ прекрасными, съ красотою выше-чловѣческою, богоподобною. Крылья у ангела служатъ символомъ быстроты, съ какою они готовы всегда исполнять волю Божию.

Въ настоящее время способъ изображенія ангеловъ является неодинаковымъ въ византійской и итальянской живописи. Византійская представляетъ ангеловъ юными, кудрявыми, съ каштановыми короткими (какъ у арх. Михаила) или чаще съ длинными волосами, отъ которыхъ около ушей вьются спирали. Не намекъ ли это на ленты диадемы,—указаніе на ихъ царское достоинство? Одѣяніе ихъ или воинское, или царское: мантия по большей части застегнутая на плечѣ, иногда опоясанная вокругъ стана, даматикъ или хитонъ украшенный около шеи золотомъ и отъ горла до подола полосою бисера и разноцвѣтныхъ камней и каймами такого же вида кругомъ подола и рукавовъ. Это облаченіе соотвѣтствуетъ ихъ царственнымъ именамъ: престолы, господства, власти, силы... Въ рукахъ седми главныхъ архангеловъ свойственные имъ атрибуты, а у прочихъ дискъ со словами: святъ, или ѿх, ѿс, или жезль, символъ царскаго достоинства — скипетръ (д). На

(д) Скипетръ этотъ иконописцы дѣлають столъ тонкимъ, что по сравненію съ фигурою оны выходитъ не толще гусинаго пера или телеграфной проволоки. Атрибуты седми начальныхъ духовъ небесныхъ слѣдующіе, по указанію Четыхъ Миней: Михаилъ—побѣдитель супостатовъ:—мечъ, хоругвь, пальмовая вѣтвь; Гавріиль—вѣстникъ Божіихъ таинъ: фонарь съ горячею свѣчею и яшмовое зеркало; Рафаиль—врачъ недуговъ чловѣческихъ: сосудъ (алавастръ) и Товія съ рыбою; Уріиль—сіяніе огня божественнаго: въ десницѣ обнаженный мечъ, въ шуйцѣ ниспущенное пламя; Селафіиль—молитель: преклоненная глава, сложенная на груди руки; Іегудіиль—славитель Бога: въ десницѣ вѣнецъ, въ шуйцѣ трехконечный бичъ; Варахіиль—благословенія Божія подаватель—бѣлыя розы на персяхъ. (Ч. М. 26 ч. марта). Кромѣ сейчасъ указанного мѣста иконопись изображаетъ цвѣты еще только на иконахъ: «Неувядаемый Цвѣтъ» и «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Живопись даетъ въ руки арх. Гавріилу бѣлую

Моленіи о чашѣ у ангела къ рукахъ крестъ, копіе и трость, рѣдко чаша. Большія крылья золотыя, бѣлыя или сѣропепельныя какъ голубиныя, сложенныя или простертыя. Кромѣ ангеловъ иконопись придаетъ крылья только отшельникамъ на иконѣ Страшнаго Суда, какъ знаменованіе ихъ равноангельскаго житія, и Предтечѣ, напоминая этимъ слова Писанія: *се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ* (Малах. 3, 1.). Крылатыми же пишутся иногда: кони св. пр. Іліи, левъ евангелиста Марка и телець евангелиста Луки.

Итальянскій способъ изображенія ангеловъ, при большей красотѣ и выразительности, отличается большею свободою и неопредѣнностью. Преслѣдуя главнымъ образомъ изящество и красоту, западные художники упустили изъ виду царское служеніе сихъ богоподобныхъ духовъ. Отсюда: не имѣя свойственной изваяніямъ тяжеловатости и неподвижности византійскихъ фигуръ, итальянскія изображенія иногда грѣшатъ излишнею свободою позы, театральною граціею, изысканностію... Желая выразить эфирность существа ангеловъ, живописцы придаютъ имъ прекрасныя бѣлокурыя, развѣвающіеся волосы, голубые глаза, прозрачное, какъ бы воздушное, призрачное тѣло, одежды неопредѣленныхъ цвѣтовъ, легкія, эфирныя, вѣющія, какъ будто сотканныя изъ свѣта и тумана. Отъ этого иногда живописныя изображенія страдаютъ, въ противоположность иконописной холодности и безстрастію, какою-то женоподобностію, слабостію, сантиментальностію, изнѣженною красотою, и напоминаютъ не библейскихъ духовъ свѣта, а языческихъ пери, сифидъ. Особенно нейдетъ такое выраженіе, подобная фізіономія архистра-

---

лію, изображаетъ ли его одинокимъ или благовѣствующимъ. Прекраснѣйшая эмблема и благовѣстника и вмѣстѣ Дѣвы. Самъ прекраснѣйшій паче сыновъ человѣческихъ удостоилъ этотъ прекрасный цвѣтокъ поставить прекраснѣе всего, что могла придумать земная роскошь богатѣйшаго, и человѣческая фантазія роскошнѣйшаго (Мф. 6, 22.). Напрасно нѣкоторые вмѣсто бѣлой лиліи рисуютъ разныя пестрыя цвѣты, и даже на одномъ стеблѣ красный, синій, желтый цвѣтки. Несбыточно, неистинно.

тигу Михаилу, поражающему Люцифера. Оставаясь воздушнымъ и прекраснымъ, онъ все-таки долженъ имѣть выраженіе повелительное и строгое: архистратигъ (т.-е. главнокомандующій), верховный воевода грозной силы небесной (д). Одежды итальянскихъ фигуръ, не имѣя тяжелыхъ складокъ иконописнаго стиля, иногда бываютъ ужь очень щеголеваты, изысканны, вольны. Иной разъ на благовѣствующемъ архангелѣ розовый шелковый шарфъ и хитонъ не сшитый, а состегнутый на плечахъ и колѣнахъ запонками изъ драгоценныхъ камней, позволяетъ видѣть обнаженные плечи и колѣна. Если не ошибаемся, это нарядъ тѣхъ особъ, которыя своимъ хореографическимъ искусствомъ услаждали взоры римскихъ богачей за ихъ роскошными вечерами. На вкусъ древнихъ эта одежда можетъ быть прекрасна была по роду занятій лицъ, носившихъ ее, но она ничуть не идетъ къ благовѣстнику, предстоящему предъ непорочнѣйшей изъ дѣвъ. Къ слову замѣтимъ, что не слѣдуетъ ни Марію, ни ангела изображать стоящими на колѣнахъ (е). Послѣ всего вышесказаннаго да не причислятъ насъ къ числу тѣхъ строгихъ пуристовъ, которые готовы закутать всякую фигуру до самыхъ глазъ. Нѣтъ! Эти замѣтки относятся до обыкновенныхъ мастеровъ, рядовыхъ живописцевъ; истинно-православный и образованный художникъ умѣетъ угадать ту незамѣтную непосвященнымъ черту, до которой можетъ доходить свобода искусства безъ оскорбленія храмовыхъ приличій и не въ ущербъ красотъ художественнаго произведенія. Какой ригористъ осудитъ фигуры ангеловъ на картинахъ Лосенко—„Жертвоприношеніе Авраама“ и Мурильо „Изведеніе апостола Петра изъ темницы“ (ж)? Впрочемъ о томъ, на сколько терпима нагота въ церковной живописи мы надѣемся побесѣдовать обстоятельнѣе въ одной изъ слѣдующихъ статей...

(д) Для образчика можно указать энергическую фигуру правед. Иисуса Навина въ Святцахъ А. Солнцева (Сентябрь).

(е) Сборникъ общ. древ. русс. искусства 1866. ч. I. стр. 95.

(ж) Воскрес. досугъ 1864 № 60, 64 рисунки.

Пишущему случилось видѣть изображеніе архангела Гавріила съ крыльями изъ красныхъ и зеленыхъ перьевъ. Это сдѣлано вѣроятно въ тѣхъ видахъ, что цвѣта красный и зеленый особенно гармонируютъ между собою. Благовѣстникъ воплощенія не долженъ имѣть ничего общаго съ говорливою, но неразумной птицей.

Ангелы съ ребяческою головкой и двумя крылушками, столь часто встрѣчаемые въ живописи, не должны быть допускаемы въ православныхъ изображеніяхъ. Это искаженные виды серафимовъ, которыхъ видѣлъ Исаія (гл. 6), и херувимовъ, видѣнныхъ Іезикиїлемъ (1 и 10 гл.), и ап. Іоанномъ богословомъ (Апок. гл. 4). Въ этихъ видѣніяхъ ангелы являлись цѣльными существами, а не въ усѣченномъ видѣ головокъ.

На иконахъ Рождества Христова и коронованія Богородицы, писанныхъ съ западныхъ образовъ, случается видѣть ангеловъ, изображенныхъ въ видѣ обнаженныхъ дѣтей съ маленькими крылушками. Библейскія изображенія не должны напоминать миеологическихъ амуровъ и античныхъ геніевъ. Какое общеніе у Христа съ идолами? (2 Кор. 6, 15 — 16.). Изображенія ангеловъ въ видѣ младенцевъ не соотвѣтствуютъ понятію о высококомъ вѣдѣніи и мудрости, свойственныхъ безплотнымъ Силамъ.

На иконѣ вознесенія пророка Іліи иногда пишется ангелъ, летящій надъ головою праведника и правящій возжами четверку крылатыхъ коней. Занятіе ловкаго возницы какъ-то несогласно съ высокимъ служеніемъ ангела. Правда, сохранилось одно древнее изображеніе путешествія праведнаго Іосифа и Пресвятой Дѣвы въ Вифлеемъ, на которомъ ангелъ ведетъ подъ уздцы осла, на которомъ сидитъ Пресвятая Дѣва, но тамъ ангелъ служитъ уже не человѣку, а Богу, и могъ быть изображенъ подъ вліяніемъ мысли псалмопѣвца: *ангеломъ своимъ заповѣсть сохрани Ти во всѣхъ путехъ Твоихъ, да не когда преткнеши о камень ногу Твою* (Пс. 90, 11. 12). (з). Къ сло-

(з) Любопытно, что ученый аб. Мартиньи, представляя читателю эту картину на стр. 364 своего словаря, называетъ ее бы-

ву небольшая замѣтка. Внизу этой иконы пророка Иліи обыкновенно изображается ангелъ, приносящій хлѣбъ и воду пророку, спящему *подъ садомъ* (3 Цар. 19, 4. 8). Этотъ *садъ* или *смерчіе* пишется въ видѣ густаго довольно высокаго дерева. Это невѣрно. Смерчіе—*дрокъ* (см. Хр. чт. 1866 декабрь) низкій, приземистый, полутравянистый кустарникъ, въ родѣ божьяго деревца, листьями и цвѣтами похожій на акацію и желтый донникъ; растеть у насъ по бесплоднымъ пещанистымъ буграмъ и уступамъ мергелевыхъ осыпей и овраговъ. *Отошелъ въ пустыню на день пути* (4) и *лежъ и уснулъ подъ однимъ кустомъ дрока* (5),—это цѣлая картина: голая, выжженная, знойная пустыня, до того раскаленная, до того неприютная, что одинокій, тощій кустикъ, съ полынь вышиною, чахнущій среди песковъ, кажется все-таки защитой утомленному путешественнику: есть хоть гдѣ спрятать голову отъ палящихъ лучей солнца! Можетъ быть палестинскій *дрокъ* больше и рослѣе чѣмъ его русскій однофамилецъ, но все же онъ не дерево, а кустарникъ. Въмѣсто неизбѣжно *золотой* греческой гидріи (водноса) не лучше ли въ рукахъ ангела писать просто обыкновенный длинный, узкогорлый *глиняный* (Мар. 14, 13. Іоан. 2, 6) кувшинъ, которымъ и понынѣ носятъ воду на востокъ. Это характеризовало бы мѣстность, гдѣ совершилось изображаемое событіе. Но возвратимся къ главному предмету.

Фигуры, нерѣдко изображаемыя на сѣверныхъ и юж-

ствомъ въ Египетъ. Но гдѣ же младенецъ? Простой взглядъ на позу и драпировку путешественницы служить отвѣтомъ. Усиленное вниманіе, съ которымъ праведный Іосифъ поддерживаетъ Марію, подтверждаетъ наше мнѣніе. Ангелъ явившійся во снѣ Іосифу, въ верхней части картины, говоритъ не:—*стань, возьми младенца и Матерь Его и бѣги во Египетъ* (Мѣ. 2, 13) а: *не бойся принять Марію жену твою; ибо родившееся въ ней есть отъ Духа святаго* (Мѣ. 1, 20). Изображеніе это какъ будто живописный переводъ пѣсни церковной: «Іосифе, рцы намъ, како отъ святыхъ юже пріялъ еси Дѣву, не праздно приводиши въ Виллеемъ? Азъ, глаголетъ, пророки испытавъ, и отвѣтъ пріимъ отъ Ангела (верхняя часть картины) *увѣрихся*, яко Бога родить Марія несказанно....» Служба 30 Ноября.

ныхъ дверяхъ алтаря: одна съ цвѣтущимъ жезломъ и скрижалями, иногда и съ покрываломъ на головѣ, другая съ чашею или крестомъ, напрасно надписываются: *ангелъ ветхаго, ангелъ новаго завѣта*. Это просто аллегорическія изображенія ветхаго и новаго завѣтовъ. По этому не надо бы придавать имъ крылья. Покрывало на головѣ фигуры ветхаго завѣта—очень выразительный и многознаменательный образъ. Оно напоминаетъ: а) покрывало, которое носилъ Моисей, чтобы скрыть божественное сіяніе лица своего, б) покрывало, которое доднесь лежитъ на очахъ народа Еврейскаго, не уразумѣвающего ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій о Христвѣ (Рим. 2, 8; 2 Кор. 3, 13—15), в) наконецъ вообще сумрачный, таинственный характеръ ветхозаконнаго служенія съней, образовъ, видѣвшаго лучезарный день благодати только въ гаданіи и привѣтствовавшаго его изъ отдаленія (Евр. 2, 13, 18, 25. 10, 1. 1 Кор. 13, 9. 10. 12. Лук. 10, 24). Только надобно умѣть придать и лицу выраженіе таинственное, мистическое.

Ангелы обнаженные (символь ихъ непорочности, чистоты) не приняты въ практикѣ иконописанія восточной церкви. Обычай испанской церковной живописи изображать Мадонну и ангеловъ въ длинной одеждѣ, которая своими широкими складками скрываетъ ихъ ноги—болѣе близко къ стремленіямъ и приемамъ православнаго искусства.

Въ западной живописи встрѣчаются изображенія ангеловъ съ музыкальными инструментами. Восточная церковь, не принявши инструменты въ употребленіе при богослуженіи, не пишетъ ихъ и у ангеловъ. Въ нашей иконописи встрѣчаются только изображенія трубы въ рукахъ ангеловъ—вѣстниковъ страшнаго суда.—На Пизанскомъ городскомъ кладбищѣ (Campo Santo) есть превосходное изваяніе, трудъ Кановы; посреди кладбища на камнѣ сидитъ ангелъ съ трубою въ рукѣ и обратя взоры къ небесамъ, ожидаетъ: скоро ли повелитъ?... Трогательная высокохудожественная христіанская идея!... *И послетъ Ангелы Своя съ трубными звукомъ велимъ* (Мѡ. 24. 31). *О дни же томъ и часть пи-*

ктоже въсть, ни Ангели небесни, токмо Отецъ Мой единъ (ст. 36.). *Глаголетъ свидѣтельствующая сія: ей, гряди скоро! Аминь, ей, гряди, Господи Иисусе!* (Апок. 22. 20.) Когда образъ страшнаго суда пишется на западной стѣнѣ, внутри храма, подобныя фигуры по сторонамъ его были бы очень уместны.

Замѣтно распространяются изображенія ангеловъ съ принадлежностями новозавѣтнаго богослуженія, напр., ангелы, крестообразно подпоясанные, по-иподьяконски, ораремъ, держащіе рипиды или св. чашу; ангелъ поспѣшно летящій съ свѣчею и кадиломъ (и). Изображенія эти, отличаясь свѣжестію мысли, вполне согласны съ идеями древней церкви, которая любила представлять ангеловъ желающими приникнуть къ тайнамъ новозавѣтнаго служенія, сослужащими людямъ.

Иконопись изображаетъ ангеловъ обутыми, живопись напротивъ съ необувенными ногами. Въ этомъ случаѣ иконопись исходитъ изъ представленія ихъ существами царственными; отсюда: мантия, жезлъ, каменья, жемчугъ на одеждѣ; тутъ босыя ноги были бы контрастомъ. Живопись исходною точкою своего отправленія беретъ служебное положеніе ангеловъ. Они, какъ служебные духи, посылаемые отъ Бога на служеніе всѣмъ желающимъ получить спасеніе (Евр. 1. 14.), непрестанно по этому обращаются къ горнему престолу благодати, *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Мѣ. 18. 10); а какъ лики и воинства небесныя, они непрестанно окружаютъ тронъ вѣчнаго немолчными голосами и непрестанными славословленіями; въ томъ и другомъ случаѣ непосредственная близость къ Богу побуждаетъ изображать ихъ босыми, согласно съ древними обыкновеніями. (Моисей на Хоривѣ, Иисусъ Навинъ у Іерихона.)

Ангелъ, простирающій убрουςъ съ изображеніемъ лика

(и) См. Описаніе Исак. собора С. П. Б. 1858 стр. 185. На карт. В. Каульбаха «Паденіе Іерусалима» прекрасная группа ангеловъ несущихъ с. чашу. Снимокъ раздавался при С. Отеч. 1861 или 1862 г.

Спасителя, напрасно пишется такихъ размѣровъ, что распростертыя руки его едва достигають до угловъ убруса. Спрашивается: если фигура ангела обыкновенныхъ человѣческихъ размѣровъ, то каковъ долженъ быть убрусъ и какой величины ликъ? Лучше писать убрусъ вовсе безъ ангела. Напрасно также ангель при Евангелистѣ Матѳеѣ и Евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ пишется въ умаленномъ видѣ въ сравненіи съ главною фигурою. У иконописцевъ въ послѣднемъ случаѣ вѣроятно предполагается само иконы соприсносущное Отцу Слово (Іоан. 1, 1.), и потому ангель нерѣдко изображается съ осьмиугольнымъ сіяніемъ вокругъ головы.

На нѣкоторыхъ литографическихъ эстампахъ можно видѣть изображеніе распятаго Господа, окруженнаго сонмами соболѣзующихъ ангеловъ. Эта мысль занята по-видимому изъ Мессіады Клопштока (i). На мѣдныхъ распятіяхъ повыше креста тоже видѣются два плачущіе ангела съ платками въ рукахъ. Плакали конечно въ этотъ великій и торжественный часъ Матерь и ученики, — но ангелы едвали. Они хорошо знали, что этотъ знаменательный моментъ есть торжество Богочеловѣка надъ смертію, грѣхомъ, діаволомъ и адомъ. Конецъ царству врага, конецъ страданіямъ человѣчества! *Совершишася!* (Іоан. 19, 30.). *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лук. 2, 14.). Ангелы готовы были всѣми легионами двинуться на защиту Царя своего (Мѳ. 27, 53), еслибъ Онъ повелѣлъ, но въ тоже время они знали, что Онъ страждетъ волею насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія.

На картинѣ Корнеліуса „Семь Ангеловъ и четыре всадника“ (Апок. гл. 15 и 16), находящейся въ Берлинѣ въ королевской усыпальницѣ, поразительно угрожающее, зловѣщее выраженіе ихъ лицъ и жестовъ, но какъ-то несовмѣстимо съ идеею *добрыхъ* духовъ. Если они и караютъ твореніе, то безстрастно, исполняя только правосудную волю Владыки, безъ увлеченія, безъ озлобленія и угрозъ...

(i) Въ Illustration 1855 года, Christ aux anges.

На иконѣ воскресенія Христова, или точнѣе сошествія во адъ, нѣкоторые иконописцы изображаютъ слѣдующую сцену: два ангела, держа сатану на цѣпи, бьютъ его молотами по головѣ. Слишкомъ человѣкообразно!

Въ русскомъ переводѣ Мессіады Клопштока помѣщена гравюра, изображающая Распятіе. Въ отверстіе между облаками виднѣется солнце; нѣсколько ангеловъ несутъ простыню, чтобы за навѣсить это окошко.... Въ библейскихъ картинахъ Ю. Шнорра на изображеніи потопа виднѣются на облакахъ ангелы, льющіе съ большимъ усердіемъ воду ушатами на землю. Одинъ изъ нихъ, въ качествѣ надзирателя, распоряжается этой работой. Незавидную услугу оказываютъ они своему собрату, сидящему, неизвѣстно за чѣмъ, на крышѣ ковчега.... Въ разныхъ западныхъ изображеніяхъ святыхъ, возносящихся на небо, можно видѣть ангеловъ, поднимающихъ ихъ якобы съ усиліемъ (к). Въ книгѣ: 54 картины изъ С. Исторіи Ветхаго Завѣта на изображеніи синайскаго законодательства, ангелы, въ видѣ амуровъ или античныхъ геніевъ, съ большимъ напряженіемъ поддерживаютъ на воздухѣ державу и скрижали! Къ слову о тяжести. Иконописцы и живописцы иногда не принимаютъ во вниманіе натуральную тяжесть изображаемой вещи. Въ помянутой сейчасъ картинѣ скрижали, по сравненію съ фигурою пророка Моисея, должны имѣть толщину около трехъ вершковъ и длину болѣе полутора аршина. Спрашивается: какой силачъ въ состояніи поднять и унести такія двѣ плиты? Пусть каждый живописецъ, который вздумаетъ работать съ этого оригинала, сравнитъ размѣръ и вѣсъ своей плиты съ размѣрами этихъ скрижалей и выведетъ приблизительно вѣсъ ихъ. Моисеевы скрижали вѣроятно были не больше листа писчей бумаги и не толще ладони. И то порядочная тяжесть! На иконописныхъ распятіяхъ древо крестное равняется шириною туловищу человѣка. Какой человѣкъ въ состояніи унести на себѣ крестъ

(к) См. Картиныя Галл. Европы 1864 № 3 картинка въ биографіи Лессюэра; Франц. Иллюстрація 1850 г. картина Дролинга—Вознесеніе А. Павла (вѣроятно до третяго небесе).

такого размѣра? Для чего въ малолѣсной Палестинѣ тратить такое бревно на такое дѣло, для котораго достаточно дерево въ четверть аршина діаметромъ? На иконѣ Несеція креста пишутъ Страдальца падшаго подъ тяжестію древа, а дерево такой величины, что Онъ и съ самаго начала не могъ бы сдвинуть его съ мѣста.

Въ живописи случается видѣть ангеловъ, вооруженныхъ щитомъ, на которомъ вмѣсто герба изображенъ крестъ, или тріугольникъ въ сіяніи, или юпитеровъ перунъ, какъ на щитахъ римскихъ легионовъ. Послѣднее не умѣстно. А крестъ и тріугольникъ у ангеловъ означаютъ, вѣроятно, то, что они сильны въ брани со врагами крестной силою, одинаково побѣдоносною во времена ветхозавѣтныя и новозавѣтныя, и именемъ Пресвятыя Троицы. Но щитъ есть оружіе оборонительное; онъ предполагаетъ присутствіе равносильнаго противника, который могъ бы ранить или убить щитоносца; онъ знакъ болѣзни, слабости, уязвимости, самосохраненія. Но скажутъ: въ такомъ случаѣ не надо писать и латы, вооруженіе тоже оборонительное. Конечно очень легко обойтись и безъ этого атрибута, но вѣдь броня есть только живописный переводъ слова: *voins* — не болѣе. Для чего же еще щитъ, а иногда и шлемъ, притомъ съ страусовыми перьями? Страусовый плюмажъ принадлежность рыцарства, средневѣковый нарядъ. Случается иногда у иконописцевъ видѣть въ одной рукѣ архангела вмѣсто меча кривую саблю, а въ другой прямыя ножны. Спрашивается: какъ вложить такой мечъ въ эти ножны? Притомъ сабля, оружіе азіатскихъ народовъ, отъ Монголовъ доставшееся намъ, нейдетъ къ античному вооруженію. И такъ ни щитъ, ни шлемъ не составляютъ необходимости при изображеніи ангеловъ. Подвигъ низверженія Денницы, который приписывается имъ, не состоялъ же въ самомъ дѣлѣ въ рядѣ гигантскихъ битвъ, побѣдъ и пораженій, какъ описываетъ Мильтонъ, битвъ, въ которыхъ требовалась бы защита существамъ неуязвимымъ, сильнымъ не столько своимъ личнымъ могуществомъ, сколько всеильнымъ сло-

вомъ Бога. Не мечемъ и копьями изгнанъ сатана, а неотразимымъ повелѣніемъ Всемогущаго.

Древняя церковь согласно писанію (Быт. 31, 3. 15. Апок. 20, 2. Іов. 1, 2. Апок. 9, 10, 17—19—; 12, 3—4) изображала діавола (л) не иначе, какъ подъ образомъ змія. Впрочемъ въ катакомбахъ с. Агнесы въ Римѣ сохранилась фреска, изображающая его въ видѣ человѣка съ змѣинымъ хвостомъ,—но это единственный экземпляръ. Въ средніе вѣка образовался тотъ образъ діавола, который доселѣ сохраняется въ обыкновенной иконописной практикѣ: „Старикъ съ щетинистой бородой, съ блестящими глазами, съ хвостомъ, съ когтями, съ рогами“...

Новая живопись старается изображать діавола похожимъ на человѣка, отличая только темнымъ цвѣтомъ и злобынымъ выраженіемъ фізіономіи. Таковъ „Искуситель“ на картинѣ Ари Шефера, (м) и сатана, поражающій болѣзнію Іова, въ книгѣ Золотова: „54 картины изъ св. Исторіи В. завѣта“. Впрочемъ живописцы, хотя приближаютъ къ обыкновенному человѣческому виду фигуру отверженныхъ духовъ, все-таки пишутъ ихъ съ рогами. Иные пишутъ чуть видные рога, какъбы въ зачаточномъ состояніи. Такіе едва замѣтные рога—подражаніе одной превосходной античной статуѣ Фавна. Другіе (Рафаэлева картина въ Луврѣ, изображающая Архангела Михаила, поражающаго копьемъ сатану) пишутъ извитые бараньи рога, напоминающіе украшеніе Юпитера Аммона. Ужъ если надобно силу и ярость непременно выразить рогами, то лучше кажется писать не рожки Фавна и не завитки Аммона, а прямые, длинные, страшные рога буйвола, смертоносное оружіе дикаго и свирѣпаго животнаго: тогда эмблема будетъ имѣть выразительность и силу. Но вообще замѣтимъ, что время такихъ аллегорій прошло. Сатана въ видѣ зеленой рогатой лягушки не страшень, а скорѣе смѣшонъ. Пусть

(л) О Христ. живописи. Правос. Собесѣдникъ 1865 г. февраль. Словарь А. Мартиньи: Démon. Телескопъ 1832 № 8.

(м) Снимокъ см. Воскр. Досугъ 1864 № 59.

современный художникъ помнитъ, что онъ изображаетъ существо хотя падшее, но могущественное и страшное, существо ангельскаго чина, духъ, обладающій геніальнымъ умомъ и непреклонною гордынею воли; это не комическій дьяволъ средневѣковыхъ мистерій, а тотъ безпощадный челоукоубійца, губитель (Апок. 9. 11) Аввадонъ, Аполліонъ, которому поклонялся древній міръ подъ видами Сатурна, пожирающаго дѣтей своихъ, кровожаднаго Молоха, которому приносили въ жертву младенцевъ, Плутона, котораго умиловивляли челоуческими жертвами и смертельными боями гладіаторовъ. Ужь если непременно надобно изображать этого властителя бездны, пишите его чорнымъ крылатымъ исполиномъ; окружите эту темную гигантскую фигуру темно багровымъ сіяніемъ, похожимъ на зарево отдаленнаго пожара, дайте ему кровавые огненные глаза, горящіе непримиримой злобой, яростью; отъ зрачковъ пустите лучи фосфорическаго сіянія, подобные хвостамъ зловѣщихъ кометъ; пусть изъ открытаго рта пышетъ пламя, какъ изъ кузнечнаго горна; надѣньте на голову, обвитую локонами изъ змѣй, раскаленный вѣнецъ и огненную мантию на рамена. Поставьте его на колесницу съ пламенными колесами, запряженную крылатыми огнедышущими драконами.... Воображенію Мильтона онъ явился несущимся передъ своими легіонами на рѣшительную битву съ силами Предвѣчнаго:

Онъ былъ могучъ какъ вѣтеръ шумный
Блисталъ какъ молніи струя...

„Видъ его сохранялъ еще, говоритъ Мильтонъ, многіе знаки лучезарнаго сіянія, и представлялъ побѣжденнаго архангела, потерявшаго только излишенство славы. Какъ дневное свѣтило, выходя на горизонтъ, окруженный парами, является лишеннымъ лучей своихъ; или какъ оно, совершенно затмившись отъ луны, изливаетъ томный свѣтъ на половину земнаго шара: такъ архангелъ сей, хотя помрачившійся, сіялъ между клеветами своими. Молнія избрала лице его глубокими язвами; снѣдающая тоска изоб-

ражалась на увядшихъ ланитахъ его: но гордое чело его показывало неустрашимое мужество и неукротимую дерзость, исполненную мщениа "... Легионы отверженныхъ духовъ „стояли подобно высокимъ дубамъ и соснамъ, растущимъ на горахъ и воздымающимъ гордыя вѣтви свои, обгорѣвшія и полусозженные небеснымъ огнемъ“.(Пѣснь 1-я.)

Въ заключеніе статьи находимъ нужнымъ указать на то, что въ церковной орнаментикѣ нерѣдко употребляютъ фигуры ангеловъ безъ надлежащаго размышленія объ ихъ значеніи, именно не какъ существа богоподобныя, а какъ простой орнаментъ. Живописцы первые подали тому примѣръ. Они любятъ пустыя поля своихъ картинъ безъ нужды засѣивать головками херувимовъ. Это излишняя роскошь. Когда картина потускнѣла отъ времени и дурно написана, эти головки только портятъ ее и смотрятъ, особенно издали, какими-то яблоками или пятнами. Этой неосмотрительной расточительности подвержены были и великіе художники и тѣмъ самымъ соблазнили и соблазняютъ подражателей (н). Отъ живописцевъ эта неосмотрительность перешла и къ другимъ мастерамъ. Иногда вмѣсто наложъ подъ образъ употребляется изваяніе ангела; какая нибудь корона поставлена на иконостасѣ такъ себѣ для украшенія, а для поддержанія ея, ставятся два маленькихъ ангела; иногда подсвѣчники предъ иконами поддерживаются литыми ангелами; иногда рамка для иконы составлена изъ херувимчиковъ. Вообще употребляютъ ангеловъ и къ дѣлу и не къ дѣлу: нечего ставить на вершинѣ кіота—ставятъ херувима; нечѣмъ занять простѣнки между окнами или промежутки между картинами — рисуютъ ангеловъ; чтобы раздѣлить на равныя части арабески, ставятъ между узорами головки херувимовъ—тамъ, гдѣ у древнихъ ставились театральныя маски, медузины головы и т. п. Мы для арабесковъ, бордюровъ и пр. можемъ употреблять цвѣты, вѣнки, пальмовыя вѣтви, лвиныя и тель-

(н) Напр. Рафаелева Сикстинская Мадонна,—снимокъ въ Картинъ Галлер. Европы 1861 № 1 и Вознесеніе Богоматери—Мурильо, снимокъ въ Ж. Воскр. Досугъ 1864 № 61.

чіи головы, митры, кидары, чаши, жезлы, курильницы, кадила, книги, чаши, виноградъ и т. д. Пусть дѣлають (конечно не въ церкви) какое угодно употребленіе изъ мифологическихъ сюжетовъ, и употребляютъ купидоновъ на бордюры пьедесталовъ, Славу съ вѣнкомъ и трубою и геніевъ для занятія пустырей на стѣнахъ; имъ мы не вѣримъ, они имѣють для насъ значеніе только орнамента: херувимы, ангелы—совсѣмъ другое дѣло. Завѣсы скиніи были украшены херувимами, но тамъ они не были просто орнаментами, не служили узлами цвѣточныхъ вязей, канделябрами, кронштейнами, а имѣли значеніе иконъ, напоминающая своимъ присутствіемъ, что скинія есть жилище Бога сѣдящаго на херувимъхъ (о).

Свящ. В. Владимірскій.

МИССИОНЕРСКІЯ ЗАПИСКИ СВЯЩЕННИКА ПЕТРА СУВОРОВА ЗА 1863-Й ГОДЪ.

Апрѣль. Давно я желалъ посѣтить отдаленный край полярныхъ дикихъ жителей Чукчей. Не охлаждали мою мысль ни отдаленность мѣста, ни рассказы колымскихъ жителей о свирѣпыхъ нравахъ этихъ дикарей. Одно меня остано-

(о) Любопытно видѣть, съ какою невозмутимою самоувѣренностью всевѣдущій Вольтеръ увѣряеть читателя, что херувимы имѣли видъ крылатыхъ животныхъ о двухъ головахъ: à Sicheм, a Samarie, on adorait *Baal* du nom Sidonien, tandisqu'à Jérusalem on adroit *Adonai*. On avait consacré à Sicheм deux *Veaux*, et on avait à Jerusalem consacré deux *Cherubins*, qui étaient deux animaux ailés à double tête, placés dans le Sanctuaire. Вышеупомянутый барельефъ Титовой арки достаточно опровергаетъ это голословное показаніе. Далѣе онъ увѣряеть: leurs Docteurs admettaient des Anges corporels; et dans leur séjour a Babylone ils donnèrent a cès Anges les noms, que leur donnaient les Caldéens, *Michel, Gabriel, Raphaël, Uriel*. Le nom de *Satan* est Babylonien, et c'est en quelque maniere l'Arimane de Soroastre. Le nom d' *Asmodée* est aussi Caldéen. (Collection complete des oeures de M. de Voltaire, premiere edition. Tome cinquieme. Des Juifs.) Либо г. Вольтеръ былъ à double tête (о двухъ головахъ), либо Satan Babylonien диктовалъ ему всю эту путаницу

вливало: это трехгодичный на Колымѣ недостатокъ въ удовольствіи, отъ чего у многихъ жителей не оставалось собакъ, столь необходимыхъ въ здѣшнемъ краѣ для переѣзда огромныхъ разстояній. Всякой заботился только о себѣ. Наконецъ наступилъ 1862-й годъ съ изобильнымъ промысломъ рыбы. Имѣя въ виду дальнее путешествіе, я заранѣе приготовилъ для собакъ дорожные рыбные запасы. Оставалось только найдти собакъ, или оленей съ упряжью, саними и людей, желающихъ наняться ѣхать со мною. Но всѣ, кого я ни приглашалъ, отказывались, отзываясь дальностію мѣста и незнакомствомъ съ нимъ; не мало также они боялись увидѣться съ дикарями, вспоминая при этомъ путешествіе на Кулючи барона фонъ-Врангеля. Наступилъ и 1863 годъ, а охотниковъ къ поѣздкѣ все еще не было. Мнѣ стало тяжело, хотя надежды на Всемогущаго и не оставлялъ. Наконецъ принялъ участіе въ моемъ дѣлѣ Колымскій купецъ Иннокентій Бережновъ. Онъ принялъ на себя безвозмездно всѣ расходы до Кулючи и обратно, такъ что, со включеніемъ трехъ нартъ и подарковъ для Чукчей, вышло болѣе 300 руб. сер.

10-го апрѣля, въ присутствіи благотворителя Бережнова, я отправился въ путь на Чаунъ, куда пріѣхалъ 17-го числа. Со мною былъ Чукотскій переводчикъ Лыкчинъ. Вечеромъ 10-го апрѣля на трехъ нартахъ съ 5-ю человекѣми отправился далѣе. Вожатый — Юкагиръ, взявшій провезти меня прямо черезъ Каменные горы, сбился съ пути и я долженъ былъ ѣхать черезъ Шелагскій мысъ. Тутъ я увидѣлъ первыхъ осѣлыхъ Чукчей, раньше мною крещенныхъ и въ числѣ ихъ Носоваго некрещенаго, который пріѣхалъ сюда по своей надобности и для свиданія съ своими родственниками. Гость-язычникъ, во время моей бесѣды съ Чукчами, въ первые услышалъ о Создателѣ вселенной, пожелалъ окреститься, тѣмъ паче, что родственники его уже окрещены. Но такъ какъ онъ общался провозжать насъ далѣе, то я и уговорилъ его отложить крещеніе до будущаго времени.

Закупивши тюленьяго жира на дорогу для собакъ, пос-

лѣ полудня 23 апрѣля, я отправился по пути еще мнѣ неизвѣстному, къ такимъ дикарямъ, кои незнакомы съ Русскими и, по рассказамъ, не имѣютъ человѣколюбія. 26-го утромъ доѣхаль до стойбища Уйяргинъ, гдѣ въ довольномъ количествѣ живутъ Чукчи. Остановился у рекомендованнаго мнѣ на Шелагскомъ мысѣ Чукчи Вэгылеты. Вэгылеты, когда я вошелъ къ нему въ полагъ, удивилъ меня необыкновеннымъ своимъ крикомъ. Я сейчасъ же спросилъ у переводчика о причинѣ и узналъ, что крикомъ дикарь выражаетъ свою радость, по случаю пріѣзда къ нему Русскихъ и что онъ приказываетъ женѣ своей, какъ можно скорѣе приготовить для насъ пищу изъ оленьяго мяса. Такая встрѣча для меня была весьма пріятна тѣмъ болѣе, что она опровергала закоренѣлую мысль Русскихъ о враждебномъ расположеніи къ намъ Чукчей.

Не прошло и 10 минутъ, какъ всѣ, бывшіе въ стойбищѣ, Чукчи собрались ко мнѣ въ полагъ. Напившись чаю, я одарилъ ихъ. Радость ихъ по этому случаю была необыкновенная. Замѣтивши въ нихъ сильное желаніе слушать меня, я спросилъ: знаютъ ли они о Богѣ? Слушатели отвѣчали: нѣтъ. Тутъ я и началъ говорить имъ о бытіи Его, о сотвореніи Имъ вселенной и человѣка; однимъ словомъ: рассказалъ имъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, впрочемъ не въ пространномъ видѣ. Они поняли и заповѣди Божіи и выражали страхъ суда Божія; поражали ихъ и чудеса Искупителя рода человѣческаго. Можно было замѣтить, что дикость ихъ нѣсколько смягчалась. Они погружались въ задумчивость и, когда я кончилъ бесѣду, вздыхали. Я спросилъ ихъ: не желаютъ ли они, оставивъ свою вѣру, принять вѣру православную? Никто изъ нихъ не противорѣчилъ, и я обѣщался окрестить ихъ на обратномъ пути, внушивъ при томъ, чтобъ они помнили мое ученіе. А провожавшій меня Носовой Чукча, намѣреваясь обратиться отсюда на Шелагскій мысъ, просилъ меня окрестить его теперь же. Мнѣ нельзя было отказать его просьбѣ и я, отдохнувъ не много, окрестилъ его и сталъ сбираться въ дорогу.

При отправкѣ отсюда всѣ Чукчи, даже Чукчанки помогали моимъ вожатымъ затягивать ремнями нарты и предупредительностью своею во всемъ удивляли меня. Утромъ 27-го апрѣля я прибылъ въ стойбище Кырмакауыръ. Чукчи все еще спали. Ночь была довольно свѣжая, и мы чувствовали необходимость скорѣе обогрѣться; забѣжали въ одну юрту и разбудили хозяина. Чукча, не оскорбясь на несвоевременный нашъ прїѣздъ, сейчасъ же всталъ и, разведя огонь, предложилъ намъ наканунѣ сваренную и оставшуюся къ утру пищу изъ оленьяго мяса. Никто изъ насъ не отказался отъ радушнаго предложенія. Узнавши отъ добраго Чукчи, гдѣ живетъ сосѣдъ его Камэнватъ, мы отправились къ послѣднему; этотъ уже всталъ, услышавши лай собакъ. Не замедлили встать и прочіе и собраться ко мнѣ въ полагъ. Я сталъ говорить объ истинномъ Богѣ и знакомить съ исторіею Ветхаго и Новаго Завѣта. Я не могъ не радоваться, смотря на ихъ напряженное вниманіе. И когда, по окончаніи бесѣды, спросилъ ихъ: не пожелаютъ ли они принять православную вѣру, всѣ единогласно изъявили свое согласіе, и говорили притомъ, что имъ не только слышать объ этомъ, но и видѣть Русскихъ не доводилось. Все доказывало, что сѣмя слова Божія на сердца этихъ дикарей падало. Я обѣщался окрестить ихъ въ прибытіе мое къ нимъ обратно.

Въ стойбищѣ Рэнъ, прїѣхавъ сюда утромъ 28 апрѣля, я не засталъ никого изъ хозяевъ. Оставшіяся женщины и дѣти сильно перепугались, не имѣя въ мысли когда-либо увидѣть Русскихъ въ такое раннее утро. Замѣтивши ихъ страхъ, я сейчасъ же постарался успокоить ихъ, говорилъ имъ, что я прїѣхалъ только познакомиться съ ними, и внушалъ имъ миръ и любовь какъ между собою, такъ и къ Русскимъ. Когда онѣ услышали это отъ меня и были одарены, недовѣрчивость ихъ къ намъ въ скоромъ времени прошла и онѣ стали надъ собою смѣяться. Здѣсь пробылъ я часовъ до 4-хъ пополудни, занимаясь ученіемъ о вѣрѣ. Я замѣтилъ въ слушавшихъ меня женщинахъ рас-

положеніе къ принятію православія: только, за отсутствіемъ мужей, онѣ не могли на это рѣшиться.

Около полуночи съ 28 на 29 ч. я былъ уже на пути къ стойбищу Куплю; на семь пути верстахъ въ 40 отъ Рэнъ—въ мѣстечкѣ Коэтьханъ я заѣхалъ къ Чукчѣ Котыргину съ тѣмъ, чтобы обогрѣться, а главное проповѣдать Слово Божіе. Котыргинъ былъ уже знакомъ, какъ онъ самъ говорилъ, съ русскими обычаями. Онъ въ недавнее время жилъ на Шелагскомъ мысѣ, ходилъ въ Островную крѣпость; но не имѣлъ случая окреститься. Когда же я ознакомилъ его и всѣхъ тутъ бывшихъ съ истинами христіанской вѣры, и рассказалъ исторію Ветхаго и Новаго Заветъа, Котыргинъ обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: „я давно уже держу сторону Русскихъ и со всѣмъ своимъ семействомъ желаю окреститься.“ И еще: „я давно бросилъ свою вѣру и думаю только о русскомъ Богѣ.“ Въ истинѣ словъ его мнѣ не было повода сомнѣваться, я далъ всѣмъ имъ слово окрестить ихъ по прибытіи сюда обратно.

Часовъ въ 7 утра я пріѣхалъ въ стойбище Куплю. Здѣсь опять не засталъ никого изъ мужчинъ. Всѣ уѣхали къ оленнымъ Чукчамъ для отысканія себѣ пищи. Я сталъ учить о Богѣ окружавшихъ меня женщинъ, убѣждалъ ихъ жить въ мирѣ и любви со всѣми ближними, кто бы они ни были. Нѣкоторыя изъ слушательницъ были довольно внимательны къ моимъ словамъ, но другія своею разсѣянностію портили все дѣло.

30-го числа апрѣля прибылъ въ стойбище Риркайпію. Такъ какъ успѣхъ моего путешествія много зависѣлъ отъ продовольствія собакъ, то первымъ моимъ вопросомъ, по пріѣздѣ на Риркайпію, былъ вопросъ о провизіи. За подарки удалось найти ее, и тогда я съ удовольствіемъ занялся своею обязанностію. Къ этому еще болѣе расположили меня доброта, привѣтливость и умъ хозяина Эйвэптынъ, къ которому я присталъ. Такихъ Чукчей, какъ Эйвэптынъ, я желалъ бы видѣть и между давно уже просвѣщенными Чукчами оленными. Когда всѣ бывшіе въ стойбищѣ Чук-

чи собрались ко мнѣ, онъ сдѣлалъ имъ увѣщаніе, чтобы всѣ вели себя, какъ можно, скромнѣе. „На насъ, говорилъ онъ, пріѣхали смотрѣть Русскіе; если мы будемъ худы, то они и тамъ скажутъ объ насъ худо“. Послѣ этихъ словъ я началъ бесѣду и продолжалъ ее не менѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ. Вниманіе ихъ не утомлялось. По окончаніи бесѣды всѣ, слушавшіе меня, выразили свои чувства дикими вздохами и восклицаніями. А Эйвэптынъ, увлеченный любопытствомъ, началъ спрашивать меня о царѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что разрѣшеніе этого вопроса многихъ изъ нихъ сильно занимаетъ. Я сказалъ ему, что Царь такой же человекъ, только Богомъ избранный; Онъ управляетъ всѣми нами и мы повинемся Ему, какъ общему нашему отцу. И другіе вопросы я не оставлялъ безъ разрѣшенія. Наконецъ въ свою очередь я спросилъ любознательнаго Чукчу: нравится ли ему то, что я говорилъ о Богѣ? „Очень.“ Будешь ли ты вѣровать въ Него? „Всегда.“ „А чтобы вѣровать въ Него, сказалъ я ему, и по смерти получить хорошее мѣсто у Него, нужно окреститься и жить такъ, какъ я говорилъ вамъ“. Эйвэптынъ, не обинуясь, отвѣтилъ мнѣ: „я съ своимъ семействомъ окрещусь, а одругихъ не знаю.“ Нѣкоторые изъ слушавшихъ нашъ разговоръ, по примѣру Эйвэптына, также пожелали окреститься, и я обѣщался окрестить ихъ на обратномъ пути. Но пріѣхавшіе отъ оленныхъ Чукчей, жители Куплю принять Христіанскую вѣру не пожелали подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ теперь нѣтъ времени для сего, и обѣщались окреститься, если я пріѣду къ нимъ въ другое время.

Передъ вечеромъ 30 ч. съ скуднымъ запасомъ продовольствія, я отправился въ стойбище Ванкареманъ, верстъ на 220 приблизительно отстоящее отъ Риркайпи, и прибылъ туда 2 мая въ 8 часовъ вечера. *Тантэ*, шаманъ, у котораго, по указанію Чукчей, я намѣренъ былъ пристать, встрѣтилъ меня у своей юрты и позвалъ меня къ себѣ въ полагъ. Я вошелъ и онъ не замедлилъ попросить у меня табаку. Я далъ. *Тантэ*, показывая на прочихъ, давалъ мнѣ знать, чтобы я подѣлился и съ ними. Я и имъ далъ. Когда

я сталъ пить чай и подалъ ему чашку, онъ, выпивши ее, отказался; но ему понравился сахаръ - леденецъ. Тантэ то и дѣло требовалъ отъ насъ подарковъ для себя и для другихъ. Я сказалъ Лыкчину, чтобъ онъ осторожно внушилъ Тантэ не беспокоить гостей, какъ ему хочется, въ каждую минуту. По внушенію переводчика онъ на нѣсколько времени не тревожилъ насъ попрошайствомъ, но захотѣлъ поселить въ насъ страхъ къ нему разказами о своихъ подвигахъ убійства въ Чукотскомъ Носу. Не успѣвши въ этомъ, онъ, кажется, совершенно успокоился, и сталъ задавать мнѣ довольно интересные вопросы. Между прочимъ онъ спросилъ меня: правду ли говорятъ, что по смерти нашей, будетъ какой-то судъ? — Я началъ говорить ему о Богѣ и рассказывать священную Исторію. Тантэ часто прерывалъ меня неумѣстными своими вопросами, доказывавшими его разсѣянность и нежеланіе слушать мое ученіе. Но я не оставилъ начатое ученіе и сказалъ все, что хотѣлъ сказать, потому что нѣкоторые изъ сидѣвшихъ въ полагѣ къ моимъ словамъ были очень внимательны. Тантэ, по окончаніи ученія, обратился ко мнѣ съ словами: „я знаю, что ты пріѣхалъ къ намъ крестить насъ: что дашь намъ за крещеніе?“ Лыкчинъ, не дожидаясь отвѣта съ моей стороны, поспѣшно сказалъ самъ отъ себя: „ничего.“ Чтобы вразумить Тантэ, я велѣлъ переводчику передать ему слѣдующіе примѣры: 1) Если ты утопаешь въ морѣ и товарищъ твой спасетъ тебя отъ гибели, ужели ты съ него же потребуешь платы? 2) Если ты чего нибудь для тебя же полезнаго не понимаешь и другой научить тебя этому, неужели онъ же и долженъ заплатить за это? 3) Если ты не имѣешь собакъ и санки, чтобы переѣхать тебѣ отсюда въ дальній край для избѣжанія гибели отъ голода, а другой все это тебѣ дастъ и тѣмъ спасетъ твою жизнь: неужели и за это добро ты потребуешь отъ него платы?

Когда Лыкчинъ кончилъ передачу моихъ словъ, я еще прибавилъ, обращаясь къ Тантэ: „ты теперь слышалъ отъ меня отвѣтъ на вопросъ твой о страшномъ судѣ и, вѣро-

ятно, боишься его; я пріѣхалъ къ вамъ, по милости Божіей, дать вамъ возможность и средство избавиться вѣчной гибели; средство это—принять русскую вѣру, и, окрестившись, жить такъ, какъ я училъ.“ Тантэ слушалъ мои слова съ задумчивостію и съ понижшею головою, и въ заключеніе черезъ переводчика передалъ мнѣ, что онъ худо сказалъ. Прочіе слушатели, къ сожалѣнію, немногіе, по причинѣ запрещенія Тантэ не входятъ всѣмъ въ полагъ,—изъявили сильное желаніе окреститься.

Въ тотъ же день я сталъ опять заниматься съ Чукчами бесѣдою о Богѣ и православной вѣрѣ. Немного было слушателей; но изъ этихъ немногихъ нашлись такіе, которыхъ вѣра въ Бога открылась едва ли не во всей полнотѣ. Нѣкто Тайокай, вечеромъ послушавши мое ученіе, утромъ, когда еще я спалъ, просилъ моихъ спутниковъ и казака передать мнѣ, чтобъ я не уѣзжалъ, не окрестивши его; и объ этомъ просилъ онъ меня до трехъ разъ. И самъ Тантэ, какъ видно было, счелъ свое шаманство ни за что предъ вѣрою православною. Въ этотъ день онъ выражалъ почти настойчивое желаніе окреститься, хотя я и отклонялъ его отъ этого съ тою, впрочемъ, цѣлю, чтобы вѣрнѣе убѣдиться въ его искренности.

Утромъ 4-го мая я въ третій разъ повторилъ Чукчамъ исторію Ветхаго и Новаго Заветъ и, убѣдившись въ искренности ихъ желанія принять православную вѣру, окрестилъ 14 человекъ. Послѣ крещенія сталъ собираться въ обратный путь. На Кулючи, по причинѣ недостатка продовольствія, я отдумалъ ѣхать, какъ ни тяжела была для меня мысль о возвратѣ. Когда я вышелъ садиться совсѣмъ уже на нарту, многіе пожелали видѣть меня въ ихъ мѣстѣ и въ другой разъ, а нѣкоторые изъ язычниковъ жалѣли, что они не окрестились, и просили меня, чтобъ я, если только пріѣду, присталъ къ другому Чукчѣ, который и на мой взглядъ былъ умнѣе и степеннѣе Тантэ.

5-го мая я доѣхалъ до мѣстечка Пильгика и здѣсь пятерыхъ Чукчей, еще прежде слышавшихъ мою проповѣдь, окрестилъ. 7-го мая я пріѣхалъ на Риркайпію. Эйвэптынъ

весьма былъ радъ моему прїѣзду и объявилъ мнѣ, что онъ помнитъ все мое ученіе. Я похвалилъ его за это и, отдохнувши часа два, повторилъ имъ все, что необходимо знать православному христіанину. Послѣ полудня окрестилъ 14 человекъ. Во время крещенія, у одного изъ дѣтей Эйвэптына я увидѣлъ повѣшенную на шеѣ, для украшенія, золотую монету, на которой значится: Наполеонъ III-й. 8-го мая утромъ я былъ у Котыргина. Какъ на Риркайпий, такъ и здѣсь не мало оказали усердія къ православной вѣрѣ всѣ, прежде слышавшіе мою проповѣдь. Тамъ Эйвэптынъ говорилъ: „если ты не окрестишь насъ, неужели мы сами должны купаться въ морѣ?“ Здѣсь Котыргинъ на вопросъ мой: помнитъ ли онъ то, о чемъ я говорилъ имъ? отвѣчалъ: „какъ я останусь безъ крещенія? Мнѣ страшно стало, когда я узналъ теперь о Богѣ“. Подобныя мысли выражали и прочіе. Несмотря на такое усердіе къ вѣрѣ, я еще разсказалъ принимающимъ православіе Священную Исторію и окрестилъ 10 человекъ (въ 2-хъ юртахъ). 9-го мая прибылъ въ Кырмакаутиръ. Здѣсь возродились въ новую спасительную жизнь 20 человекъ. 10-го былъ въ стойбищѣ Рэнъ. Въ этомъ мѣстѣ ученіе мое въ сердцахъ слушателей оказалось недѣйствительнымъ. Хотя и были нѣкоторые изъ нихъ способны воспріять новую жизнь; но настоятелемъ стойбища былъ закоренѣлый язычникъ Хопд, безъ котораго ничего не могли сдѣлать прочіе, повинувась ему во всемъ. Съ чувствомъ прискорбія я оставилъ это мѣсто и поѣхалъ въ послѣднее стойбище Уйяргинъ. Сюда прибылъ 11-го числа и вознамѣрился пробыть здѣсь до вечера 13-го. Старшій въ стойбищѣ Вэгылеты съ усердіемъ принялъ православную вѣру со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ 8-ми человекъ. Прочіе остались въ язычествѣ. Причиною этому было отсутствіе отцовъ семействъ. На 14-е число вечеромъ я пустился, минуя Шелагскій мысъ, чрезъ каменные гряды горъ, на Чаунъ, сопровождаемый Чукчею Вэгылеты, который нанялся указать мнѣ дорогу. По проѣздѣ верстъ 80 ти, встрѣтился со мною Чаунскій

крещеный Чукча Кэуминъ, опытностію котораго въ этихъ мѣстахъ я воспользовался и составилъ себѣ, сколько умѣлъ, карту. По ней я безошибочно доѣхалъ до Чауна 18-го числа. 22-го мая въ Чаунской губѣ обратилъ въ православіе 6 человѣкъ. 28-го числа былъ уже въ Нижнеколымскѣ, за три дня до вскрытія р. Колымы, перенеся на пути тѣ трудности, съ которыми рѣдко встрѣтится и колымскій житель. Разстояніе отъ Нижнеколымска до Ванкаремана можно положить примѣрно немногими верстами менѣе 1500 версть.

Въ этотъ проѣздъ обращено мною въ православную вѣру 78 человѣкъ.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ТРЕХЪ КАМЧАТСКИХЪ МИССИОНЕРОВЪ.

Миссіонеръ походной Николаевской церкви Матѳеѣй Поповъ въ 1860 и 1861 гг. съ успѣхомъ проповѣдывалъ Евангеліе Тунгусамъ. Изъ города Вилюйска, Якутской области, онъ отправился къ озеру Жессею. Дневникъ своего путешествія онъ заключаетъ словами: „Все путешествіе мое съ походною церковію начавшееся съ 1-го сентября 1860 года и продолжавшееся до 15-го іюля 1861 года, заключаетъ впередъ и обратно 6,956 версть. Въ продолженіи этого времени въ приходѣ Жессейскомъ окрещено младенцевъ мужскаго пола 25, женскаго 18, итого обоего пола 43; браковъ совершено 30 паръ, отпѣто умершихъ мужскаго пола 10, женскаго 3, итого обоего пола 13; изъ язычниковъ, живущихъ въ сопредѣльяхъ Жессея, принадлежащихъ къ Томской епархіи, Туруханскаго округа, обращено въ православную вѣру мужскаго пола 69, женскаго 71, итого обоего пола 140 человѣкъ.“

Миссіонеръ священникъ Іоаннъ Невскій описалъ свое миссіонерское путешествіе въ 1861 году по Гижанскому

и Камчатскому округу, гдѣ проповѣдывалъ Евангеліе Корякамъ. Въ заключеніе описанія онъ говоритъ: „Въ теченіе времени, съ 12 марта по 20-е апрѣля, пробѣхано мною приблизительно до 2.400 верстъ въ окружности. Просвѣщено св. крещеніемъ 17 человекъ язычниковъ. Изъ язычниковъ къ принятію св. крещенія подають болѣе надежды Олюторцы; а всѣхъ упорнѣе Каменцы и Паренцы.“

Кенайскій миссіонеръ, игуменъ Николай, служащій въ Николаевскомъ редутѣ, въ дневникѣ своемъ за 1862 годъ, описываетъ разѣзды свои для совершенія требъ крещенымъ Кенайцамъ, и въ заключеніе пишетъ: „Въ теченіе года мнѣ не удалось никого изъ взрослыхъ вновь присоединить къ Христовой церкви; въ моемъ приходѣ нѣтъ язычниковъ, всѣ уже окрещены въ тѣхъ селеніяхъ, которыя я могъ посѣщать, или изъ которыхъ когда-либо приходили Кенайцы въ редутъ. Остается крестить Кольчанъ и Мѣдновцевъ. Но по чрезвычайной отдаленности ихъ жительства не возможно дойти до нихъ съ тѣми средствами, какія я имѣю, да и опасно. Думаю, что еще рано крестить ихъ, особенно Кольчанъ по чрезмѣрной дикости ихъ. Живуть они такъ далеко, и путь къ нимъ такъ труденъ, что въ одно лѣто не возможно сходить къ нимъ, а о прозимованіи у нихъ нечего и думать, — это рѣшительно невозможно“.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА СЪ СѢВЕРА.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Солнце было близко къ закату, когда я подѣхалъ къ Вологдѣ. Еще издали городъ представляется живописнымъ, въ обширной долинѣ на берегу соименной ему рѣки, увѣнчанный множествомъ храмовъ.

Большая часть Вологодской страны въ древности принадлежала Великому Новгороду, какъ видно по грамотамъ;

остальная, меньшая часть ея — составляла удѣлъ князей Ростовскихъ. Вологда — городъ древній, — здѣсь Димитрій Донской посѣщалъ знаменитаго подвижника преп. Димитрія Прилуцкаго. Вскорѣ потомъ Вологда перешла изъ владѣнія князей Ростовскихъ въ наслѣдіе потомковъ Донскаго. Одинъ изъ нихъ, несчастный слѣпецъ Василій, получилъ въ удѣлъ Вологду, когда нечестивый Шемяка отнялъ у него великое княженіе. Съ тѣхъ поръ, какъ бы по примѣру Василя Темнаго, Вологда сдѣлалась мѣстомъ изгнанія для именитыхъ князей и бояръ. Со времени Іоанна IV, она значительно возвысилась, украсилась храмами и сдѣлалась важнымъ торговымъ городомъ, чему особенно способствовало развитіе торговли съ Англійей чрезъ Архангельскій портъ, хотя и прежде была средоточіемъ сообщеній между Новгородомъ, Бѣлозерскимъ и сѣвернымъ Поморьемъ. Самъ Грозный царь два года прожилъ въ Вологдѣ, построилъ соборный храмъ, хотѣлъ оградить городъ каменными стѣнами, но оставилъ это намѣреніе неисполненнымъ.

Со временъ Петра I, когда европейская торговля обратилась къ новой столицѣ русской на берегахъ Невы, торговое значеніе Вологды уничтожилось; она осталась по прежнему странюю изгнанія. Но и при нынѣшнемъ своемъ положеніи, Вологда отличается такою особенностію, которая можетъ служить примѣромъ для многихъ городовъ русскихъ: твердою привязанностію къ православной вѣрѣ и горячимъ усердіемъ къ мѣстнымъ святынямъ.

Прежде всего спѣшилъ я познакомиться съ преподавателемъ здѣшней семинаріи Н. И. Суворовымъ, извѣстнымъ знатокомъ мѣстныхъ древностей и однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей. До сихъ поръ я не имѣлъ чести быть ему лично извѣстнымъ, но давно былъ знакомъ съ обширными его трудами. Къ сожалѣнію я не засталъ его дома; онъ находился въ семинаріи при испытаніи учениковъ, которое производилось здѣсь ежедневно передъ лѣтней вакаціей. На другое утро почтенный Н. И. посѣтилъ меня. Мы вмѣс-

тѣ отправились въ каедральный Софійскій соборъ. Въ 1566 г., когда Грозный царь по видимому хотѣлъ поселить-ся въ Вологдѣ и заложилъ тамъ каменную крѣпость, онъ рѣшился воздвигнуть въ ней каедральный соборъ. Постройка производилась съ удивительною заботливостію, о какой теперь и не думаютъ, а именно: все построенное въ теченіе дня закрывалось на ночь лубками въ предохраненіе отъ сырости и другихъ атмосферическихъ перемѣнъ. Но воздвигнутый съ такою заботливостію соборъ, по одному случайному обстоятельству, едва не подвергся разрушенію. По разсказу мѣстнаго лѣтописца, Іоаннъ взошелъ въ соборъ по окончаніи постройки. Вдругъ что-то оторвалось отъ свода и упало на голову государю. Грозный царь разгнѣвался, велѣлъ было ломать церковь до основанія и едва склонился на милость. Впрочемъ, до смерти его, храмъ оставался не отдѣланнымъ и не освященнымъ, какъ бы подъ опалю.

Соборъ, построенный по образцу Московскаго Успенскаго и почти въ тѣхъ же размѣрахъ, отличается необыкновенною прочностію; въ теченіи трехъ вѣковъ со времени основанія въ стѣнахъ его не замѣтно никакихъ поврежденій. Но къ сожалѣнію онъ весьма сыръ, такъ что богослуженіе въ немъ производится только во время лѣтнихъ жаровъ. Алтарь не представляетъ никакихъ особенностей; придѣлъ Усѣкновенія главы Предтечи, бывшій въ южномъ отдѣленіи его и напоминавшій собою тезоименитство храмоздателя царя Іоанна, въ недавнее время упраздненъ. Пяти-ярусный иконостасъ, устроенный около 1744 года, возвышается до самыхъ сводовъ. Иконы трехъ верхнихъ рядовъ современны построенію иконостаса и писаны, какъ увѣряетъ преданіе, какимъ-то живописцемъ Грекомъ, сосланнымъ въ Вологду; пошибъ ихъ переходный отъ греческой иконописи къ такъ называемому фряжскому письму. Иконы втораго ряда принадлежатъ Устюжской Школѣ; въ нижнемъ ряду или на поклонѣ, иконы большею частію древнія. Между ними особенно замѣчательны: мѣстный образъ Всемиловитаго Спаса съ

припадающими къ нему чудотворцами, сошествіе во адъ, храмовый Успенія Богородицы и Софіи премудрости Божіей; послѣдній есть вѣрный списокъ съ св. Софіи Новгородской.

Наиболѣе чтимая мѣстными жителями святыня въ Софійскомъ соборѣ — чудотворная икона Богоматери „всѣхъ скорбящихъ радости“, прославленная въ 1766 году, въ 12 верстахъ отъ Вологды при Богоявленской церкви, что на Лостѣ. Тамъ, по особенному видѣнію во снѣ, отыскала её больная крестьянка Христина Гадактіонова и получила изцѣленіе отъ своей болѣзни. Вскорѣ, тамъ же на Лостѣ послѣдовало еще нѣсколько исцѣленій, въ томъ числѣ жены надворнаго совѣтника Опочинина, одержимой горячкой. По распоряженію преосв. Іосифа, по прозванію золотого, епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, икона взята была въ соборъ и составленъ былъ особый комитетъ для освидѣтельствванія подлинности чудесъ. Такимъ образомъ удостовѣрено 59 благодатныхъ исцѣленій и сверхъ того до 30 чудесъ, совершившихся послѣ перенесенія образа въ Вологду, записано въ рукописи, сохраняемой въ соборной ризницѣ. Образъ (въ 6 вер. вышины и 5 ширины) покрытъ сплошною жемчужною ризою съ множествомъ алмазовъ и другихъ драгоценныхъ камней.

Чудотворная икона носится въ крестные ходы и въ дома жителей; каждую среду и пятницу послѣ литургіи совершается предъ нею молебень съ акаѳистомъ, а 24 октября, въ день ея праздника, установленъ издавна ежегодный крестный ходъ въ соборъ изъ Спасо-обыденной церкви.

Иконописаніе на стѣнахъ собора произведено въ 1686 — 1688 гг. ярославскимъ иконописцемъ Дмитріемъ Плехановымъ; отъ сырости оно значительно потускнѣло. Надъ архіерейскимъ облачальнымъ амвономъ, въ срединѣ свода еще примѣтно то мѣсто, изъ котораго какъ упалъ будто бы обломокъ кирпича или извести, при осмотрѣ собора Грознымъ царемъ. Это мѣсто, конечно не безъ намѣренія, донынѣ остается незадѣланнымъ.

Вдоль сѣверной и южной стѣны храма погребены въ каменныхъ склепахъ 12 архипастырей, управлявшихъ Вологодскою епархіею. Рядъ гробницъ ихъ начинается, по времени погребенія, отъ сѣверной двери собора; въ числѣ ихъ особенно замѣчательны: 1) Кипріанъ рукоположенный въ 1347 г.; гробъ его перенесенъ сюда изъ деревянной соборной церкви, стоявшей возлѣ такъ называемаго „Лѣниваго торго.“ 2) Антоній, мѣстно почитаемый святымъ, посвященъ въ 1586 году изъ игуменовъ Дорогобужскаго Болдина монастыря и архипастырствовалъ только два года. Житіе его неизвѣстно, но въ рукописной полууставной книгѣ: „Житія Вологодскихъ чудотворцевъ“, хранящейся въ соборѣ, сказано, что „отъ честнаго его гроба вѣрные изцѣленіе пріемлютъ и донынѣ всякимъ недугомъ одержимые молитвами святителя“. И теперь еще часто приходятъ служить панихиды надъ гробницею блаж. Антонія, на которой лежитъ дска съ его изображеніемъ. Отъ прежняго времени сохранились тропарь и кондакъ святителю. 3) Гавріиль, при которомъ совершено соборное стѣнописаніе. 4) Павель І-й, духовникъ императора Петра І и крестный отецъ императрицы Елизаветы Петровны. 5) Іосифъ, по прозванію Золотой, строитель теплаго Воскресенскаго собора и нынѣшняго трехэтажнаго архіерейскаго дома. 6) Иринея Братановичъ, извѣстный въ свое время проповѣдникъ, скончавшійся въ 1796 году; при немъ открытъ въ здѣшней семинаріи полный курсъ наукъ.

Подлѣ каѳедральнаго Софійскаго собора стоитъ зимній соборъ Воскресенскій, итальянской архитектуры, съ весьма красивымъ, отлогимъ, превосходно росписаннымъ куполомъ. Онъ оконченъ постройкою въ 1776, украшенъ и росписанъ въ 1833 году. Здѣсь особенно замѣчательна древняя икона пресв. Троицы съ надписью на Зырянскомъ языкѣ, отысканная въ 1788 году въ церкви Выжемской волости, въ 40 верст. отъ г. Яренска. Зырянская надпись, надъ каждымъ изъ трехъ ангеловъ, надъ Авраамомъ и Саррою, и внизу иконъ въ шести строкахъ еще не разобрана.

Отъ собора открывається входъ сквозь величественныя св. врата къ архіерейскому дому, прекрасному зданію во вкусъ архитектуры Елисаветинскаго времени, окруженному высокими стѣнами съ рѣдкими, узкими оконцами, стрѣльницами и вышками. Я поспѣшилъ туда, чтобы принять архипастырское благословеніе преосв. епископа Павла. Желалъ бы я передать вамъ то впечатлѣніе, которое произвела на меня въ высшей степени симпатическая личность Вологодскаго архипастыря. Но трудно говорить о живыхъ людяхъ и не сказать лишняго. Еще труднѣе писать о лицѣ высокопоставленномъ, внушающемъ благоговѣйное уваженіе, и писать такъ, чтобы написанное не показалось лестію... Преосв. Павелъ еще менѣе года управляетъ епархіей: онъ хиротонисанъ изъ ректоровъ Вятской семинаріи (14 сентября 1866 года) и прежде того имѣлъ нелегкія испытанія на пути жизни. Первая служба его, по окончаніи академическаго курса, была въ томъ краю, куда православныя пастыри и наставники посылаются „какъ овцы въ средину волковъ“ (Матѣ. X. 16.). Тамъ онъ ознакомился съ хитростями ксендзовъ и имѣлъ случай пріобрѣсть нѣсколько замѣчательныхъ историческихъ документовъ въ то время, когда уніатскіе монахи, покидая монастыри, умышленно распродала или бросала старинныя бумаги. Такъ пріобрѣлъ онъ подлинный актъ, еще неизвѣстнаго нашимъ историкамъ, Брестскаго собора, бывшаго 26 октября 1591 года, писанный въ православномъ духѣ, за подписями и печатами митрополита Михаила Рогозы, Кирилла Торлецкаго, Гедеопа Балобана и другихъ епископовъ, листы съ подписью знаменитаго поборника православія, князя Константина Острожскаго, актъ причисленія къ лику блаженныхъ Римской церкви (beatificatio) извѣстнаго изувѣра и злодѣя Іоасафата Кунцевича, и нѣсколько книгъ старинной Краковской и Виленской печати. Тамъ же въ Литвѣ онъ вступилъ въ бракъ, но только три года наслаждался семейнымъ счастіемъ: лишившись супруги, онъ рѣшился принять монашество. Какъ бы предчувствуя свойства служенія преосв. Павла, одинъ изъ

знаменитыхъ современныхъ проповѣдниковъ, протоіерей каедральнаго Софійскаго собора В. И. Нордовъ, въ прі- вѣтственной рѣчи новому Владыкѣ, назвалъ его „Ангеломъ мирнымъ, богоизбраннымъ, благодарованнымъ, приносящимъ миръ Христовъ церкви Вологодской, которая, по благодати Божіей, самостоятельно существуетъ уже почти четыре вѣка, которая нерушимо соблюдаетъ православіе и вся, можно сказать, чиста и свободна отъ всякихъ лжеученій иновѣрческихъ и раскола, которая уграшается множествомъ святыхъ обителей иноческихъ и православныхъ храмовъ Божіихъ, въ которой обильно текутъ источники духовныхъ дарованій и чудесъ отъ многочисленныхъ мощей святыхъ угодниковъ, открыто прославленныхъ отъ Бога, и тайно прославляемыхъ Богомъ.“ Вдовы и сироты молятъ Бога за милостиваго архипастыря, который, самъ испытавъ горестъ вдовства, принимаетъ живое участіе въ горестной ихъ участи. Всѣмъ и во всякое время открытъ доступъ къ общему отцу, котораго любятъ и почитаютъ всѣ сословія города. Мнѣ случилось слышать, какъ простолудины съ восхищеніемъ говорятъ о глубоко-прочувствованной, живой и всѣмъ понятной рѣчи, которую произнесъ преосв. Павелъ предъ началомъ благодарственнаго молебствія о спасеніи жизни Государя. Молебствіе совершено было 28 мая нынѣшняго года на городской площади и повторено въ Спасообыденной всеградской церкви.

Этотъ замѣчательный храмъ воздвигнуть первоначально въ 1655 году при державѣ царя Алексѣя Михайловича, когда во многихъ мѣстахъ русской земли свирѣпствовала страшная моровая язва. Съ 1-го сентября язва открылась въ Вологдѣ и ея окрестностяхъ и въ продолженіе семи недѣль истребляла такое множество людей всякаго возраста, пола и состоянія, что священники едва успѣвали погребать мертвыхъ. Дѣйствія ея были внезапны и быстры: шелъ ли кто, стоялъ ли, сидѣлъ ли въ овоемъ домѣ, вдругъ падалъ и вскорѣ умиралъ. Отходившіе вечеромъ ко сну здоровыми, на утро оказывались мертвыми. Ужасъ и уныніе овладѣли гражданами: прекратились обычныя жи-

тейскія занятія; торжище опустѣло; никто не занимался куплею и продажею, кромѣ самаго необходимаго. Въѣсть съ тѣмъ прекратились обычные въ другое время безпорядки: всѣ постились, всѣ молились, наполняя храмы Божіи съ утра до вечера. Но ничто не помогало: язва продолжала свирѣпствовать. Вдругъ, по внушенію свыше, пришла на сердце гражданамъ мысль — воздвигнуть, для утоленія гнѣва Божія, въ одинъ день храмъ Богу — Спасителю. Быстро распространилась эта мысль по городу и окрестностямъ его; всѣ единодушно изъявили желаніе — какъ можно скорѣе привести ее въ исполненіе. День 18 октября, въ который церковь совершаетъ память св. апостола и евангелиста Луки, былъ назначенъ для построенія обѣтнаго храма. Въ глубокую ночь подъ этотъ день приступили къ дѣлу — и трогательное зрѣлище открылось тогда въ Вологдѣ. Тысячи гражданъ и собравшихся жителей окрестныхъ селеній наперерывъ спѣшили чѣмъ либо принять участіе въ благочестивомъ подвигѣ: одни несли бревна для построенія, другіе приготавливали ихъ къ строенію, третьи воздвигали строеніе; иные по причинѣ темноты осенней ночи, зажигая свѣточы, свѣтили трудящимся; остальные, не имѣя занятій, молитвою сопровождали дѣйствія другихъ. Утромъ работа была окончена. Иконы и вся нужная утварь были принесены изъ другихъ церквей города. Получивъ вѣсть о совершеніи храма, самъ тогдашній Владыка Вологды, архіепископъ Маркелль, со всѣмъ освященнымъ соборомъ прибылъ и освятилъ его во имя Всемилоствиваго Спаса. Уже день склонялся къ вечеру, когда богослуженіе, съ сопровождавшимъ его умиловительнымъ молебнымъ пѣніемъ, окончилось, и граждане съ радостію и надеждою вышли изъ храма... Но благочестивое усердіе ихъ тѣмъ не кончилось: чтобъ оставить ново-созданный храмъ для потомковъ всегдашнимъ, въ роды родовъ, памятникомъ страшнаго посѣщенія Божія и искренняго своѣго покаянія, они въ тотъ же день написали общественный обѣтный приговоръ, обезпечивающій навсегда существованіе и благосостояніе Спасской церкви,

и, въ знакъ неизмѣнности своего обѣта, отнесли и положили этотъ приговоръ въ соборный Софійскій храмъ, гдѣ онъ и теперь хранится въ ризницѣ. Такія дѣйствія вѣры и покаянія не могли не призвать благословенія свыше: и дѣйствительно, съ самаго основанія и во все время построенія храма, во всю ночь и во весь день 18 октября, никто изъ жителей не заразился язвою и съ того дня болѣзнь потеряла свою силу. Въ четвертый послѣ того день, на 23 октября, на память св. апостола Іакова брата Господня, одинъ благочестивый иконописецъ, по прозванію Сумароковъ, обыденно написалъ въ обѣтную церковь икону Всемилостиваго Спаса, которая и составляетъ нынѣ главнѣйшую ея драгоцѣнность. Къ написанію иконы Сумароковъ приготовлялъ себя постомъ, молитвою и причащеніемъ св. Таинъ; онъ изобразилъ божественный ликъ Спасителя въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сподобился видѣть Его во снѣ.

Такъ всеградскій Вологодскій храмъ есть умилительный памятникъ години печальной и вмѣстѣ радостной для Вологжанъ, години гнѣва и милосердія Божія: потому онъ и служитъ для нихъ предметомъ особеннаго благоговѣнія, всегдашнимъ прибѣжищемъ во всѣхъ печаляхъ и радостяхъ!

Первоначальный деревянный храмъ былъ не обширенъ: въ 9 арш. длины и 8 ширины, какъ видно изъ основныхъ бревенъ, найденныхъ при передѣлкѣ помоста нынѣшней каменной церкви, построенной въ 1698 году и великолѣпно украшенной усердіемъ гражданъ въ недавнее время. Въ превосходной стѣнной живописи, покрывающей стѣны ея, особенно замѣчательны изображенія, напоминающія исторію храма: на одномъ изъ нихъ представлены губительныя дѣйствія язвы — множество больныхъ и мертвыхъ, лежащихъ на улицахъ города, и выносимыхъ для погребенія за городъ; на другомъ — начало построенія обыденной церкви ночью, при общемъ участіи гражданъ; на третьемъ окончаніе язвы, изображенное въ радости колѣнопреклонныхъ жителей Вологды, взирающихъ на новосозданный и повоосвященный обѣтный храмъ.

Главная святыня Спасообыденной церкви — икона Спасителя древняго письма, написанная на липовой доскѣ въ 6 вер. длиною и 5 шириною. Спаситель изображенъ стоящимъ; десницею Онъ указываетъ внизъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ Евангеліе, разгнутое на словахъ: „приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы“. Выразительныя черты Божественнаго лика, дышать кротостію и милосердіемъ. Усердіемъ гражданъ икона богато украшена; риза на ней изъ червоннаго золота, вычеканена по рисунку извѣстнаго художника Солнцева и усыпана крупнымъ жемчугомъ, брилліантами и другими драгоценными камнями.

Эта икона издревле называется и почитается чудотворною. Благодатная сила ея свидѣтельствуется необыкновенною вѣрою и горячимъ усердіемъ жителей Вологды: гаждый день передъ нею слышатся молебствія, совершаемые гражданами во всѣхъ важныхъ случаяхъ и особенно въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Часто она переносится въ самые дома обывателей, даже загородные; а во многихъ благочестивыхъ семействахъ сохраняется обычай, свято наблюдаемый, непременно разъ въ годъ приносить въ свой домъ икону Всемиловитаго Спаса. Въ честь этой иконы издревле установленъ ежегодный крестный ходъ изъ каедральнаго собора въ Спасскую церковь въ день праздника освященія храма 18 октября; она участвуетъ и во всѣхъ крестныхъ ходахъ, бывающихъ въ Вологдѣ. Во многихъ семействахъ доселѣ сохранился древній благочестивый обычай — за недѣлю до 18 октября, въ память бывшаго нѣкогда страшнаго посѣщенія Божія, соблюдать строгій постъ, а наканунѣ этого дня послѣ продолжительной вечерней службы, проводить всю ночь безъ сна во всеградской церкви, гдѣ въ это время читается пространное „Сказаніе о милости Божіей и созданіи храма Спасова во градѣ Вологдѣ, во избавленіе отъ смертоносныхъ извы“. Это рукописное сказаніе хранится въ библіотекѣ всеградской церкви и напечатано въ №№ 20—21 Вологод. епарх. вѣдомостей 1866 года.

Ректоръ семинаріи и настоятель Спасо-Прилуцкаго монастыря, почтенный о. архимандритъ Павелъ, захотѣлъ самъ показать мнѣ достопамятности этой знаменитой обители, основанной въ 1371 г. преп. Димитріемъ Прилуцкимъ, современникомъ Димитрія Донскаго и другомъ великаго Сергія Радонежскаго. Раздавался благовѣстъ къ поздней обѣднѣ, когда мы подъѣхали къ высокимъ стѣнамъ обители, подъ которыми красиво извивается рѣка Вологда. Вѣроятно отъ изгибовъ или излучинъ рѣки и самая мѣстность прозвана Прилуками. Литургія совершалась въ верхнемъ соборномъ храмѣ: *происхожденія честныхъ древъ*, построенномъ въ 1537 году, а въ недавнее время отдѣланномъ заново и прекрасно расписанномъ кистью художника Волкова, весьма свѣтломъ и благолѣпномъ. Здѣсь находится небольшая ($1\frac{1}{2}$ арш. вышины и 1 арш. ширины), но прославленная многими чудотвореніями икона преп. Димитрія — произведеніе кисти другаго угодника Божія, преп. Діонисія, Глушицкаго чудотворца. Какъ уроженецъ города Вологды и постриженникъ Спасо-каменнаго монастыря, Діонисій могъ лично знать Димитрія. На иконѣ чудотворецъ представленъ въ иноческой мантии и епитрахили, съ головою непокрытою; выраженіе благообразнаго лика строгое и величественно спокойное; персты правой руки сложены для благословенія именовсловаго. Образъ окруженъ 16-ю четверугольниками, въ которыхъ изображены разныя событія и чудеса изъ жизни преп. Димитрія. Самый образъ покрытъ ризою новѣйшей работы, но на поляхъ его сохранился старинный басменный окладъ. Великій князь Іоаннь III Васильевичъ въ 1503 году бралъ эту икону съ собою въ первый походъ на Казань. Смиривъ гордость казанскихъ Татаръ и принудивъ ихъ платить дань, державный властитель украсилъ икону и возвратилъ ее въ монастырь, гдѣ она была торжественно встрѣчена 3 іюня. Съ того времени, въ этотъ день, установленъ праздникъ „Срѣтенія образа преп. Димитрія“, который и теперъ ежегодно совершается съ крестнымъ ходомъ изъ городского Софійскаго собора, въ со-

провожденіи многихъ тысячь народа. Благочестивые граждане Вологды, свято соблюдающіе добрые обычаи предковъ, считаютъ непремѣннымъ и священнымъ для себя долгомъ каждагодно, несмотря ни на какую погоду, сопровождать этотъ крестный ходъ впередъ и обратно, въ твердой надеждѣ стяжать себѣ этимъ подвигомъ на весь послѣдующій годъ благословеніе и заступленіе отъ преп. Димитрія.

Подъ Спасскимъ соборомъ въ нижней церкви преп. Димитрія почиваютъ подъ спудомъ мощи его. Прилуцкій чудотворецъ былъ родомъ изъ Переславлѣ-Залѣскаго, изъ дажиточнаго купеческаго семейства, но въ ранней юности оставилъ домъ родительскій, чтобы служить Господу. Постриженный въ Горицкой обители, онъ основалъ въ родномъ городѣ своемъ Переславлѣ новый монастырь въ честь Св. Николая и оттуда часто посѣщалъ другаго великаго подвижника, который въ 60 верстахъ отъ него сіялъ святостію жизни посреди дремучаго лѣса.

Перенесемъ мыслію въ первоначальную обитель преп. Сергія. Тамъ на мѣстѣ нынѣшнихъ величественныхъ и благолѣпныхъ храмовъ, стояла малая деревянная церковь Живоначальныя Троицы, а на мѣстѣ обширныхъ и красивыхъ лаврскихъ зданій были убогія кельи, воздвигнутыя святыми руками самого Сергія и учениковъ его. Можно ли безъ умиленія представить себѣ, какъ два чудные мужа, два друга — Сергій и Димитрій — совершали въ церкви всенощное бдѣніе, за неимѣніемъ свѣчь, при свѣтѣ и трескѣ лучины, какъ они вмѣстѣ съ братією сливали свои голоса въ одинъ голосъ на словословіе Пресвятой Троицы, какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ молитвы и поста, садились они въ убогой кельѣ за убогую трапезу. И между тѣмъ, какою радостію свѣтились лица постниковъ отъ благодатнаго свѣта, въ душѣ ихъ сокрытаго! Съ какимъ смиреніемъ другъ у друга испрашивали они совѣтовъ для жизни иноческой и какое утѣшеніе доставляла имъ душеполезная дружеская бесѣда. О, еслибы всѣ друзья христіанскіе приняли за образецъ себѣ

дружбу сихъ подвижниковъ, т.-е. также дружно, какъ они, стремились къ цѣли вышняго званія о Христѣ Исусѣ!

Избѣгая славы человѣческой, подвижникъ, уже лично извѣстный в. князю Димитрію, воспріемникъ дѣтей его, удалился въ дубравы вологодскія, потомъ основалъ общежительную обитель на прилукахъ, гдѣ и преставился 11 февраля 1392 года.

Но и по кончинѣ своей чудотворецъ Димитрій не престалъ быть заступникомъ обители своей и всей страны вологодской. Когда Шемяка, враждуя противъ великаго князя Василя Темнаго, напалъ на Вологду, жители города, не довольно укрѣпленнаго, трепетали сильнаго врага. Въ то же время одна благочестивая инокиня удостоилась чуднаго видѣнія: городъ окруженъ былъ свѣтомъ и святольпный старецъ шелъ къ нему по дорогѣ изъ Прилуцкой обители; къ нему вышли на встрѣчу, изъ скудельницы, гдѣ погребали странныхъ, два свѣтовидные бѣлоризца, стѣны города колебались. Бѣлоризцы и старецъ, котораго они называли Димитріемъ, обошли городъ, укрѣпили стѣны его и скрылись. На другой день граждане Вологды тучею стрѣлъ и камней отразили приступъ Шемяки и побили множество враговъ. Шемяка простоялъ потомъ нѣсколько дней, принужденъ былъ обратиться къ Галичу, но и тамъ потерпѣлъ поражение.

Не забудемъ и другаго видѣнія. Одинъ благоговѣйный инокъ, среди явившагося ему сонма св. мужей, искалъ преп. Димитрія, и голосъ возвѣстилъ ему: „ты Димитрія ищешь? онъ теперь въ Казани.“ Это было наканунѣ покоренія Казани царемъ Іоанномъ.

Въ Актахъ археографической экспедиціи (II. 196) помѣщено донесеніе Вологодскаго воеводы въ 1609 году, среди самаго разгара смутнаго времени. „Чудотворецъ Димитрій явилъ намъ свою милость (пишетъ воевода), обѣщался стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у своей гробницы и велѣлъ перенести чудотворный свой образъ въ Вологду. Мы встрѣтили тотъ образъ съ великою честію, поставили его со

слезами и съ молебнымъ пѣніемъ въ церковь Всемилющаго Спаса и рѣшились смѣло стоять противъ враговъ государя и всего православнаго христіанства.“ На этотъ разъ Вологда уцѣлѣла невредимою по молитвамъ чудотворца Димитрія, но въ 1613 году шайки Ляховъ и мятежниковъ, разорявшія вологодскій край, ограбили и опустошили обитель Прилуцкую. Тамъ сожгли они 59 монаховъ, захваченныхъ въ трапезѣ.

Въ томъ же храмѣ преп. Димитрія покоится другой великій труженикъ. Это князь инокъ Игнатій, сынъ удѣльнаго князя Андрея Углицкаго и внукъ Василій Темнаго. Ему было не болѣе 13 лѣтъ, когда державный Іоаннъ, подозрѣвая брата своего Андрея въ измѣнѣ, заключилъ его въ оковы съ малолѣтними сыновьями Іоанномъ и Димитріемъ. Когда Андрей умеръ въ оковахъ, дѣтей его перевезли въ Вологду и по прежнему держали въ тюрьмѣ. Младшій изъ нихъ Іоаннъ провелъ здѣсь цѣлую жизнь. Съ юныхъ дней кроткій и богобоязненный, онъ находилъ утѣшеніе только въ изученіи закона Божія и въ непрестанной молитвѣ; не только не ропталъ онъ на суровую участь свою, но благодарилъ за нее Господа по примѣру мучениковъ Божіихъ и укрѣплялъ брата Димитрія, который былъ не столько твердъ духомъ и по временамъ сильно жаловался на жестокость державнаго дяди. Такъ чистая душа блаженнаго юноши смотрѣла на самыя скорби свои, какъ на пути благой премудрости Божіей, ведущей къ вѣчному спасенію! Такъ за скорбію слѣдовала въ ней терпѣливость, за терпѣливостію духовная опытность, за опытностію надежда, а надежда не оставляетъ въ стыдѣ (Рим. 5, 3—5).

Послѣ 32-лѣтняго заточенія страдалецъ Божій сильно заболѣлъ и предъ кончиною облеченъ въ схиму съ именемъ Игнатія. Онъ давно уже желалъ постриженія въ обители Прилуцкой и безъ сомнѣнія подозрительность чело-вѣческая не возбранила бы узнику перемѣнить тюремное заключеніе на затворъ въ стѣнахъ монастырскихъ; но труженика удерживала нѣжная любовь къ брату, котора-

го не хотѣлъ онъ оставить одинокимъ въ темницѣ. Князь схимникъ Игнатій перешелъ въ вѣчный покой 19 мая 1523 года, 45 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ въ Прилуцкой обители, близъ преп. Димитрія, гдѣ и теперь стоитъ надгробная его рака. Во время погребенія совершилось нѣсколько чудесныхъ исцѣленій. Церковная служба страдалцу князю извѣстна по рукописямъ XVI вѣка. Принадлежавшая ему икона Богоматери, *вспѣхъ скорбящихъ Радости*, оставлена имъ въ темницѣ въ утѣшеніе узникамъ. Въ ногахъ у преп. Игнатія погребенъ братъ его Димитрій, который еще долго оставался въ темницѣ, но въ старости освобожденъ и приготовилъ себѣ могилу у ногъ брата, своего утѣшителя и наставника. Въ ризницѣ Прилуцкаго монастыря я видѣлъ нѣсколько замѣчательныхъ древнихъ утварей и харатейныхъ рукописей: одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ житіе и чудеса преп. Димитрія Прилуцкаго, „твореніе игумена Макарія тоя же обители“; Макарій былъ пятымъ настоятелемъ Прилуцкимъ и жилъ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Другая рукопись—Прологъ въ двухъ большихъ книгахъ, писанныхъ уставомъ на пергаментѣ—древнѣе первой и относится къ началу XV вѣка.

Послѣ краткаго отдыха въ настоятельскихъ кельяхъ и прогулки въ тѣнистомъ монастырскомъ саду мы посѣтили тотъ корпусъ братскихъ келій, гдѣ въ 1812 году жили: златоустовскій архимандритъ Симеонъ (въ послѣдствіи архіепископъ Ярославскій) и Угрѣшскій игумень Павелъ (скончавшійся на покоѣ, въ санѣ архіепископа). Они сопровождали сюда драгоценности ризницъ и библіотекъ Московскои патріаршей, Лаврскои Троицкой и другихъ монастырей и соборовъ и оставили послѣ себя слѣдующую надпись на стѣнѣ келии:

Въ то время, въ грозную для церкви ту годину,
 Какъ новый Юліанъ въ надменности своей,
 Безбожною рукой коснулся алтарей
 (Разбойникъ, взявъ царя подложную личину),
 Въ то время въ лютой часъ пылающей Москвы
 Какъ сорванъ крестъ Христовъ съ Ивановской главы,

Какъ града жители отъ буйствъ врага страдали,
 (Ихъ крыло рубище — тирана вѣчный стыдъ),
 Въ то время въ сихъ стѣнахъ спокойно пребывали

Игумень и архимандрить:

Одинъ монастыря Угрѣшскаго Николы,
 Другой святителя, что въ Греціи глаголы
 Въ желѣзныя сердца златые изливаль
 И Златоустымъ свѣтъ котораго назваль.
 Прости священная обитель!
 Какъ ты покоила, какъ ты хранила насъ,
 Такъ да хранить Господь тебя на всякій часъ.

Надъ кровлею этого зданія, подъ изображеніемъ Всеви-
 дящаго Ока, поставлено двустипіе отъ лица монастыря,
 написанное тѣмъ же игуменомъ Павломъ:

Безбѣдно Богъ меня въ сей лютой годъ хранилъ,
 Москвѣ разсѣянной приближищемъ я былъ.

На другой день, послѣ поѣздки въ Прилуцкій монастырь,
 мнѣ удалось видѣть и облобызать икону Богородицы, всѣхъ
 скорбящихъ Радости, оставленную преп. Игнатіемъ въ
 наслѣдіе узникамъ. Замѣчательно, что она до сихъ поръ
 сохранила свое назначеніе, хотя много разъ переходила
 изъ одной темницы въ другую. И теперь она находится
 въ домовой церкви, при Вологодскомъ острогѣ, устроен-
 ной въ честь ея въ 1823 году на приношенія поклонни-
 ковъ, которые стекаются во множествѣ для поклоненія
 образу, почитаемому чудотворнымъ, а прежде помѣщалась
 въ отдѣльной часовнѣ, на чертѣ тюремной ограды. неиз-
 вѣстно, съ какого времени началось усердіе богомольцевъ
 къ св. иконѣ, но можно полагать, что по кончинѣ князи
 узника, когда чудеса отъ мощей его, при самомъ погре-
 беніи доказали святость преп. Игнатія, благоговѣніе на-
 родное обратилось и къ той святынѣ, которая была съ
 нимъ всегда неразлучною, какъ единственное наслѣдіе и
 благословеніе родительское. Предъ сею-то иконою добле-
 стный узникъ тридцать два года своего темничнаго за-
 ключенія подвизался въ непрестанной молитвѣ, терпѣніи и
 постѣ, и, ходатайствомъ пресв. Дѣвы, вмѣсто утраченныхъ
 благъ мірскихъ, стяжалъ высшее всѣхъ земныхъ сокро-

вищъ—благодать Божію, которая укрѣпила, очистила и освятила его страданіемъ и явила въ немъ міру праведника и чудотворца. Не дивно, если и самую сію икоку, бывшую свидѣтельницею богоугодныхъ подвиговъ страдальца, благодать Божія избрала особеннымъ орудіемъ, чрезъ которое чудодѣйственно подавалась и подается небесная помощь и радость всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ ней, особенно же скорбящимъ и озлобленнымъ.

Въ самомъ городѣ, на юго-западной сторонѣ его, находится Святодуховъ монастырь, называвшійся прежде Галактіоновою пустынью. Когда грозный царь умертвилъ боярина князя Ивана Бѣльскаго, семилѣтній сынъ убіеннаго Гавріилъ былъ укрытъ родственниками и друзьями отца, которые отправили ребенка въ городъ Старицу, чтобы спасти его отъ ярости царской. Тамъ юный князь скрывался въ неизвѣстности и кормился сапожнымъ мастерствомъ, а пришедши въ зрѣлый возрастъ, постригся съ именемъ Галактіона, пришелъ въ Вологду, выпросилъ у жителей мѣстечко для кельи на берегу ручья Содемки и наложилъ на себя тяжкій подвигъ затворничества въ оковахъ. Онъ приковалъ себя къ стѣнѣ цѣпью. Богобоязненные люди подавали ему въ окошко пищу; когда склонялъ его сонъ, онъ становился на колѣни и держась за цѣпь, засыпалъ сномъ легкимъ и прерывистымъ; пищею его былъ только сухой хлѣбъ съ водою.

Въ одной старинной рукописи (Сборникъ Моск. Дух. Акад. 1657 года № 201) попалось мнѣ свѣдѣніе о томъ, что преп. Галактіонъ принадлежалъ къ числу учениковъ преп. Иринарха, Борисоглѣбскаго затворника. Ученики Иринарха, какъ сказано въ томъ же сборникѣ, „всѣ имѣли одинъ образъ житія, носили тяжелыя цѣпи, которыми приковывали себя къ стѣнамъ, питались сухою пищею, не прикасаясь ни къ рыбѣ, ни къ маслу. Житіе ихъ вѣдомо единому Богу. Къ нимъ приходили многіе и, какъ слышно, получали отъ нихъ великую пользу.“

Подвижнику Божію открыто было о наступающихъ для Вологды бѣдствіяхъ. Онъ вышелъ изъ кельи въ цѣпяхъ

своихъ, явился въ земскую избу и объявилъ: „грѣхи призвали на насъ Ляховъ и Литву; пусть начнутъ постъ и молитву и поспѣшатъ построить храмъ Знаменія Богоматери. Царица небесная избавить Вологду, какъ прежде Новгородъ, отъ гнѣва Божія..“ Но одинъ изъ именитыхъ гражданъ Нечай Щелкуновъ сказалъ: „не о насъ, а о себѣ хлопочеть старецъ: ему хочется только имѣть храмъ вблизи себя; а что будетъ съ храмомъ, прибавилъ онъ съ насмѣшкою, когда умрешь ты, старецъ?“ Старецъ отвѣчалъ строго: „гнѣвъ близокъ къ Вологдѣ; что же до меня, то на моемъ мѣстѣ прославится Богъ, — построена будетъ обитель..“ За тѣмъ объявилъ, что троицкій храмъ, построенный Нечаемъ, будетъ сожженъ, и домъ Нечая — запустѣеть. Проходя мимо храма св. Димитрія Прилуцкаго, онъ громко сказалъ: „чудотворецъ Дмитрій молилъ Спасителя за городъ; но его оскорбили тѣмъ, что вокругъ его храма настроили лавокъ и завели шумъ торговый; вотъ увидите, что и этотъ храмъ разоренъ будетъ.“

Предсказаніе труженика скоро исполнилось: 22 сентября 1612 года Ляхи напали на Вологду, и по сказанію современника, „городъ взяли и людей всякихъ посѣкли, и церкви Божія поругали, и городъ и посады выжгли до основанія“. Злодѣи не пощадили и смиренной кельи Галактіоновой; а его самого жестоко избили и истерзали, такъ что онъ чрезъ три дня скончался мученикомъ. Вологжане погребли тѣло страдальца въ бывшей его келліи. Спустя нѣсколько лѣтъ Варлаамъ II, архіепископъ вологодскій и великопермскій, на мѣстѣ подвиговъ преп. Галактіона, благословилъ построить деревянную церковь Знаменія Богоматери, которая потомъ замѣнена каменною и при ней устроена эта обитель, а при архіепископѣ Маркеллѣ въ 1654 году построенъ двухъ-ярусный пяти-главый соборный храмъ Сошествія Св. Духа. Подъ нимъ, въ нижней знаменской церкви почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Галактіона. При ракъ преподобно-мученика находится шапка, сдѣланная изъ двухъ желѣзныхъ полосъ, крестообразно сложенныхъ съ обручемъ вокругъ головы и же-

лѣзныя вериги, соединенныя съ одной стороны такимъ же аналавомъ, а съ другой крестомъ. На аналавѣ вырѣзана надпись: „рабъ Божій Гаврилъ во имя Отца и Сына и св. Духа обѣщался терпѣти до конца.“

Святодуховскій монастырь называется также Спасо-каменнымъ, потому что сюда въ 1675 году переведено братство знаменитаго Спасо-каменнаго монастыря, бывшаго на Кубенскомъ озерѣ и тогда упраздненнаго послѣ пожара. Въ то же время перенесены были сюда останки мощей преп. Иосафа, въ мѣрѣ Андрея, сына князя Дмитрія Васильевича Заозерскаго. Онъ подвизался на Каменномъ островѣ и преставился еще въ молодости 10 сентября 1453 года; мощи его прославленныя чудесами почивали открыто. Въ 1472 году, когда монастырь Спасо-каменный весь выгорѣлъ, останки мощей были собраны частію въ особую гробницу, частію въ крестъ обложенный серебромъ. Въ этомъ видѣ они и теперь покаятся въ верхней Сошественской церкви Святодухова монастыря.

Въ храмахъ обители сохранились древнія иконы, а въ ризницѣ нѣсколько старинныхъ утварей, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательно перенесенное изъ Спасо-каменнаго монастыря собраніе рѣзныхъ образовъ, складней и крестиковъ, „глубокой древности“, по выраженію М. П. Погодина, который, разсматривалъ ихъ въ 1841 году.

Еще одну обитель иноческую, Заоникіеву Владимірскую пустынь — посѣтилъ я въ день храмоваго ея праздника 23 іюня, благодаря милостивому вниманію преосв. епископа Павла, который изволилъ взять меня съ собою, отправляясь туда для совершенія литургіи. Пустынь зовется Заоникіевою, потому что лежитъ за бывшимъ Оникіевымъ лѣсомъ, гдѣ гнѣздился въ старину страшный разбойникъ Оника съ своею шайкою. И теперь еще между мелкимъ кустарникомъ указываютъ могилу Оники. Названіе Владимірской пустыни происходитъ отъ иконы Богородицы, явившейся въ этомъ лѣсу 23 іюня 1588 года благочестивому поселянину Кубенской волости Иларіону, долго и тяжело страдавшему главною болѣзнію. Получивъ

исцѣленіе при явленіи иконы, по благословенію святителя Антонія, мѣстно чтимаго въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ, Иларіонъ, названный въ иночествѣ Іосифомъ, основалъ монастырь на мѣстѣ бывшаго ему видѣнія. Въ храмѣ монастырскомъ находится явленная Іосифу чудотворная икона, сходная съ казанской, но называемая Владимірскою потому, что явилась 23 іюня, т. е. въ тотъ день, когда Москва празднуетъ срѣтеніе чудотворной Владимірской иконы. Въ придѣлѣ Живоначальной Троицы подлѣ лѣваго клироса почиваютъ подъ спудомъ мощи основателя обители преп. Іосифа, Заоникіевскаго чудотворца, скончавшагося 21 сентября 1612 года, на 83 году отъ рожденія.

Эта малая и довольно свудная, обитель расположенная въ низкой лощинѣ въ 14 верстахъ отъ Вологды по дорогѣ въ Кириловъ, теперь возобновляется попеченіями своего настоятеля игумена Иринея.

Наступало уже для меня время пуститься изъ Вологды въ дальнѣйшій путь; грустно было оставить благочестивый, истинно-богоспасаемый городъ съ завѣтными его святынями, грустно было проститься съ досточтимыми лицами, которыя почтили своимъ радушіемъ и вниманіемъ незнакомаго пришельца.

Передъ отъѣздомъ я успѣлъ посѣтить древнѣйшую святыню Вологды — надгробную раку преп. Герасима, который въ 1147 году пришелъ изъ Кіева на р. Вологду и у ручья Кайсарова основалъ обитель съ храмомъ св. Троицы. Это было еще „до начала города Вологды.“ Тогда былъ здѣсь глухой лѣсъ и въ лѣсу посадъ съ храмомъ Воскресенія, а на „лѣвннвой площади“ малый торжекъ. Подвижникъ благочестія примѣромъ своей жизни и свѣтлыми наставленіями озарилъ дикую страну — и мирно почилъ 4 марта 1178 г. Въ житіи его разсказывается, что онъ имѣлъ споръ съ купцомъ Андреемъ Пятышевымъ о небольшомъ участкѣ земли. Напротивъ церкви пресв. Троицы, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Герасима, стоитъ домъ, который дѣйствительно принадлежалъ купцамъ Пятышевымъ, изъ которыхъ послѣдній по мужескому колѣну умеръ въ 1843

году передъ наступленіемъ 700-лѣтія Вологды. Преданіе прибавляетъ, что преп. Герасимъ предсказалъ Пятышеву, что родъ его будетъ ни богатъ, ни бѣденъ. Предсказаніе въ самомъ дѣлѣ сбылось. Церковь убрана богато благочестіемъ жителей, ревнующихъ къ славѣ почивающаго въ ней первоначальника Вологды.

Завтра ѣду въ Бѣлозерскій край, въ обитель преп. Кирилла. Оттуда надѣюсь прислать вамъ третье письмо.

Графъ М. Толстой.

Вологда. 24 іюня 1867 года.

СПАСЕНІЕ ПОТОПАВШИХЪ ПРИ МОЛИТВЕННОМЪ ВОЗГЛАСѢ КЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

„Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни: аще бо Ты не бы предтояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?“ (Тропарь Богородицѣ.)

Послѣдуя возгласу этому св. Церкви къ скорой заступницѣ бѣдствующихъ, пресвятой Матери Божіей, не могу умолчать о чудесномъ спасеніи, по Ея заступленію, потопавшихъ на срединѣ быстрой глубокой рѣки, и единодушно воззавшихъ о помощи къ державной Помощницѣ христіанъ. Въ событіи этомъ, какъ увидитъ благочестивый читатель, одна десница Господня сотвори силу: она одна, по предстательству пресвятой Дѣвы, приспѣла на помощь, удержала и вознесла изъ глубины водной потопавшихъ въ ней.

Такъ какъ въ событіи мною описываемомъ будетъ упомянуто о чудотворной иконѣ пресвятой Богородицы Казанской Высочиновской (а), то быть можетъ благосклон-

(а) Св. эта икона обрѣтается въ Архангело-Михаиловскомъ храмѣ села Высочиновки, Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. Отъ г. Харькова село это находится въ 36 верстахъ, а отъ г. Зміева въ 3 хв. Расположенное среди сыпучихъ песковъ и болотъ, оно очень не велико, и по большей части владѣльческое.

ный читатель не посѣтуетъ на меня, если я предварительно сообщу нѣсколько свѣдѣній о св. этомъ образѣ, предметѣ благоговѣйнаго поклоненія всей окрестности, тѣмъ болѣе, что самое событіе это передается многими, какъ чудо Высочиновской Божіей Матери, какъ случай, доказывающій присущую этому образу благодать. Къ сожалѣнію только, — мало могу сообщить изъ драгоцѣнныхъ подробностей о первоначальномъ его православленіи. По словамъ старожилловъ Высочиновки, обрѣталась нѣкогда въ Высочиновскомъ храмѣ цѣлая толстая книга описанія явленія и чудесъ Высочиновской Богородичной иконы; но нынѣ давно уже ея нѣтъ, и скудныя сообщаемыя мною свѣдѣнія составляютъ лишь отрывки изъ нея, сохраненныя памятью стариковъ, слышавшихъ еще въ дѣтствѣ своемъ чтеніе этой книги. Даже новѣйшіе случаи проявленія благодатной помощи отъ св. этой иконы не записываются при храмѣ ея на память потомству, сохраняясь въ благодарныхъ лишь сердцахъ людей, испытавшихъ на себѣ эту помощь, и въ устныхъ разказахъ. Кромѣ того многочисленные привѣски при образѣ исцѣленныхъ, и благоговѣніе народа, свидѣтельствуя, что и нынѣ далеко не бесплодна бываетъ живая вѣра, что производитъ она и теперь тоже благодатное дѣйствіе, исцѣляя недуги, врачуя скорби прибѣгающихъ съ молитвами своими къ пресвятой Богородицѣ, и съ любовію поклоняющихся чудотворному Ея образу (б). Хвалится наша первопрестольная столица обиліемъ своей святыни, ублажая Богоматерь въ чудотворныхъ Ея иконахъ: Владимірской, Иверской и другихъ; древній Новгородъ возвеличенъ иконою Знаменія; Тихвинь, Смоленскъ тоже прославлены Богомъ, но и кромѣ сихъ градовъ почти всякій градъ, иногда малыя вѣси, не лишены, по милости Божіей, утѣшенія, имѣтъ

(б) Въ недавнее время, особенно гласно распространился разсказъ объ исцѣленіи Высочиновскою Божією Матерью одного софскаго слѣпаго священника. Разсказъ этотъ подробно описанъ въ апрѣльской книжкѣ журнала *Странникъ* за 1861 годъ. Статья о. І. Щекіна.

при себѣ благодати исполненные, чудодѣйствующіе лики Пресвятой Дѣвы, и богата этимъ Божиимъ къ ней благоволеніемъ святая Русь православная. Видно, не изсякла еще въ ней правая вѣра, видно доступны еще къ Богу молитвы ея сыновъ. Вотъ и въ дальнемъ ея уголкѣ, въ скромной веси межъ болотъ и песковъ, процвѣлъ, какъ благоухающій кринь, благодати залогъ, чудотворный ликъ Матери Божіей. Вмѣстѣ съ столицею сѣвера и дальней Казанью, прославляетъ и смиренная Высочиновская весь пресвятую Владычицу въ св. Ея иконѣ Казанской; торжествуетъ Ея лѣтніе праздники, привлекая благочестивыя души, къ тихому сему и доброму пристанищу, покрову Дѣвы, избавляющей отъ великихъ бѣдъ и золь благодѣльныхъ и богобоящихся своихъ рабовъ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, когда еще намѣстѣ нынѣшняго поселенія Высочиновки, красовался густой боръ, жалованный императоромъ Петромъ I сотнику Высочину, и лишь нѣсколько избушекъ лѣсныхъ сторожей лѣпились у береговъ болотистой, окруженный камышами рѣки Мжи, въ одной изъ нихъ жила крестьянская семья, состоявшая изъ престарѣлаго, больнаго ногами и слѣпаго старца—отца, да сына его съ женой и дѣтьми. Въ этой-то смиренной избѣ, восхотѣла явить Царица небесная первоначально чудесное дѣйствіе отъ святой своей иконы, — прославивъ ею и населивъ глухое и пустынное дотолѣ мѣсто. Икона эта, по преданію, найденная старикомъ — отцомъ еще въ молодости его, въ окружающихъ р. Мжу камышахъ, долгое время стояла въ его избѣ и вотъ, — однажды въ лѣтнюю рабочую пору, когда вся семья отлучилась изъ дому, и въ избѣ лежа на печи оставался лишь одинъ болѣзненный старецъ, да мальчикъ — его внукъ, оставленный для призрѣнія слѣпаго своего дѣда, — въ сумерки, когда углы избы подернулись тѣнью, мальчикъ съ испугомъ сказалъ старику дѣду: что у нихъ въ углу возлѣ иконъ зажглось что-то необычайнымъ свѣтомъ, такъ что ему больно даже смотрѣть. Крехтя и охая, слезъ старецъ со своего ложа, подумавъ, не пожаръ-ли въ избѣ; но тутъ, невидѣвшіе до-

толъ его глаза поразило ослѣпительное сіявіе, истекавшее отъ стоявшей въ углу Богоматерней иконы. Протирая глаза, началъ онъ видѣть и другіе окружавшіе его предметы; вслѣдствіе чего, — удостовѣрившись въ чудесномъ своемъ прозрѣніи, съ помощью внука, приблизился къ прославленной иконѣ и началъ ей усердно молиться. Послѣ молитвы ощутилъ онъ необычайное укрѣпленіе старческихъ своихъ силъ, такъ что съ трудомъ ходившій до толъ ногами, бодро всталъ онъ, и безъ посторонней поддержки, снявъ съ полки св. икону, благоговѣнно къ ней приложился. Воротившаяся съ работы семья нашла его совершенно здоровымъ и съ утѣшеніемъ выслушала рассказъ о дивномъ его исцѣленіи. На утро члены семьи, съ благоговѣніемъ взявъ чудную икону, явились къ священнику, жившему невдалекѣ отъ нихъ, рассказали ему все случившееся съ старцемъ; достовѣрность же ихъ словъ подтверждалъ собою самъ исцѣленный, котораго всѣ хорошо знали въ продолженіи многихъ лѣтъ хрымъ и слѣпымъ, нынѣ же видѣли предъ собой — совершенно здоровымъ. Священникъ убѣдилъ ихъ поставить святую икону въ приходскомъ своемъ храмѣ, какъ въ мѣстѣ — болѣе всего приличномъ подобной святынѣ. Но Владычица міра благоволила пребывать своему лику въ смиренномъ мѣстѣ его прославленія: на утро, икона опять обрѣлась въ избѣ старика въ томъ же углу, гдѣ и прежде стояла. Увѣдомленный объ этомъ священникъ, съ крестнымъ ходомъ перенесъ ее опять въ церковь: но икона опять обрѣлась в избѣ старика. Вслѣдствіи этого рѣшили ее тамъ и оставить, — многочисленныя же отъ нея чудеса и исцѣленія вскорѣ прославили ее въ окрестности. Поклонники стали къ ней стекаться во множествѣ, такъ что вскорѣ рѣшено было перенести самую церковь на мѣсто ея прославленія. Есть также преданіе, что прославленную чудесами эту икону неоднократно переносили въ г. Зміевъ, жители котораго хотѣли присвоить ее себѣ; но всякій разъ — икона чуднымъ образомъ обрѣталась опять въ Высочинскѣ, — какъ по имени перваго своего владѣльца, на

чало зваться населившееся близъ новой церкви село, вслѣдствіи чего самой иконѣ усвоено наименованіе Высочиновской. Въ 1794 году, когда деревянная первоначальная церковь, подтопляемая нерѣдко весенними водами Мжи, пришла отъ этого въ крайнюю ветхость, тогдашніе владѣльцы Высочиновки, при содѣйствіи священнослужителей сей церкви воздвигнули не въ дальнемъ отъ нея, болѣе возвышенномъ мѣстѣ, каменный нынѣ существующій храмъ, въ который и перенесли изъ стараго св. икону. Живопись на ней отъ времени очень потемнѣла, — хотя и защищена наложенною сверхъ слюдой; въ ней виденъ древній греческій очеркъ. Вокругъ образа видится нѣчто въ родѣ рамы, или не много возвышенной отъ середины коймы, которая внизу носитъ на себѣ слѣдъ пригорѣвшей приглѣпленной свѣчи. Чело Богоматери вѣнчаетъ остроконечная корона. Образъ невеликъ: 6 вершковъ длины и 5 ширины; имѣеть, для своего украшенія, двѣ благолѣпныя ризы: одну — древнюю, украшенную драгоценными камнями и жемчугомъ, а другую — новѣйшей работы, — недавній даръ св. иконѣ усердствующей къ ней одной благочестивой христіанки. Цѣнная же сребропозолоченная предъ образомъ лампада принесена въ благодарность Пречистой за спасеніе и въ память будущимъ родамъ, испытавшимъ на себѣ столь очевидно въ минуты опасности чудное заступленіе Божіей Матери, повѣствованіе о которомъ мы рѣшились предложить благочестивымъ читателямъ.

Въ 1830 году, родной мой дядя, Харьковскаго уѣзда владѣлецъ Г. И. Ковалевскій, — человекъ заслужившій всеобщее уваженіе своею долговременной службой мѣстному дворянскому обществу въ санѣ его предводителя (в), съ женою своею и ея сестрой (г), прибыли въ Высочиновку, для посѣщенія жившихъ тамъ своихъ родственниковъ и вмѣстѣ — чтобы поклониться чудотворной иконѣ Владычицы: ибо — по завѣщанію своихъ родителей, почитали

(в) Скончался въ 1857 году.

(г) Обѣ еще живы, и могутъ подтвердить справедливость моихъ словъ.

они священнымъ для себя долгомъ, хоть однажды въ году, являться на свою родину, чтобы помолиться въ родномъ храмѣ, предъ завѣтною для нихъ святыней. „Дѣти мои, говорилъ имъ въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи ихъ отецъ, не оставляйте дома Пречистой, молитесь Ей, упуйте на Ея къ намъ милость; если не можете часто, то хотя однажды въ годъ, удѣляйте собственно для Нея нѣсколько дней, чтобы поклониться Ея святому образу, и Она — будетъ спасать васъ отъ великихъ несчастій“. Послушныя дѣти, до самой старости, старались исполнять благочестивое завѣщаніе своего отца. Пробывъ нѣсколько дней на своей родинѣ, помолившись чудотворной иконѣ, Г. И. 20 февраля выѣхалъ оттуда, съ намѣреніемъ посѣтить и другихъ своихъ родныхъ, жившихъ въ томъ же уѣздѣ. Зима была въ тотъ годъ постоянная, почему — несмотря на близость уже весны, зимній путь не представлялъ повидимому никакой опасности. Между тѣмъ, жена Г. И., проѣзжая мимо Высочиновской церкви, горько заплакала, сказавъ: у нея есть какъ-бы предчувствіе, что съ ними случится несчастье, — что она какъ-бы увѣрена, что не увидитъ болѣе этого храма. Посмѣявшись надъ ея, по ихъ мнѣнію, смѣшнымъ опасеніемъ, остальные спутники ей замѣтили: что они воротятся опять въ Высочинку чрезъ нѣсколько дней, слѣдовательно скоро опять будутъ молиться въ этомъ храмѣ. Благочестивый же Г. И., желая успокоить встревоженную предчувствіемъ жену, присовокупилъ, что если исполнили свой долгъ, помолвшись Божіей Матери, — имъ нечего опасаться, ибо, по завѣщанію отца, Она навѣрно будетъ охранять ихъ отъ всякой опасности. Продолжая свой путь, направились они къ быстрой и глубокой рѣкѣ — сѣверному Донцу. Воды его нескоро подвергаются силѣ морозовъ, вслѣдствіе чего на немъ ледъ, при всей кажущейся прочности, бываетъ опасенъ на глубокихъ мѣстахъ. На тотъ разъ впрочемъ предъ тѣмъ были сильные морозы; и путешественники совершенно спокойно поѣхали по торной дорогѣ чрезъ ледъ, — не вставъ даже изъ экипажа. Но взѣхавъ

на средину рѣки, тяжелая карета — вдругъ обломилась подъ ледъ, и начала тихо погружаться въ воду, увлекая за собой и шестерикъ лошадей; люди подняли крикъ, начали звать на помощь прибрежныхъ жителей — крестьянъ; межъ тѣмъ, сидѣвшіе въ закрытой каретѣ съ ужасомъ увидѣли, что вода въ ней быстро прибываетъ, готова ихъ потопить, спасенія же и выхода изъ кареты нѣтъ, ибо — отворить дверки не допускалъ обломившійся ледъ, въ окна же въ зимней одеждѣ выбраться было невозможно. Въ этомъ отчаянномъ положеніи, всѣ сидѣвшіе въ каретѣ, какъ бы одними устами воскликнули: „Высочиновская Божія Матерь, спаси насъ! Погибаемъ, спаси насъ!“ Съ этимъ словомъ, погружавшійся экипажъ вдругъ остановился, какъ бы опершись своимъ дномъ о что-то твердое, не допускавшее его окончательно потонуть. Приспѣвшіе на зовъ поселяне, обрубивъ ледъ, открыли дверцы кареты, высвободили и отпрягли лошадей, и когда всѣ уже были на берегу въ безопасности, карета, заколыхавшись, опять начала погружаться въ воду, и вскорѣ — исчезла подо льдомъ, въ глазахъ дивно избавленныхъ отъ явной смерти сидѣвшихъ въ ней. Обогрѣвшись и обсушившись въ прибрежныхъ крестьянскихъ избахъ, въ бѣльѣ и нагольныхъ крестьянскихъ тулупахъ, возвратились они къ вечеру въ Высочиновку; но, что всего удивительнѣе, даже здоровье никого изъ нихъ не потерпѣло отъ подобнаго холоднаго купанья въ февралѣ. Пресвятая Матерь Божія возвратила цѣлыхъ и невредимыхъ въ свою весъ, къ своему благодатному образу, и чрезъ то оправдала упованіе на нее, выраженное въ завѣщаніи ихъ благочестивымъ отцемъ; чрезъ нѣсколько дней, тудажъ привезли и вытащенную изъ Донца, всю размокшую и расклеившуюся карету, со всѣми бывшими въ ней вещами; но что жалѣтъ о вещахъ, когда сохранена была драгоценнѣе всѣхъ вещей — чело-вѣческая жизнь? Съ чувствами неподдѣльной благодарности, со слезами, молились спасенные предъ святымъ ликомъ своей Избавительницы. Да и было за что благодарить, — было отчего умиляться и плакать! Кто удержалъ

стремившійся въ глубину экипажъ? Какая твердая опора не дала ему окончательно погрузиться въ водѣ, избавивъ тѣмъ заключенныхъ въ немъ отъ явной гибели? Отчего опора эта явилась именно при возгласѣ погибавшихъ къ Божіей Матери? Одна Она, державная помощница христіанъ, услышала и спасла воззавшихъ къ Ней! предстала такъ благовременно въ помощь, — избавила отъ явной гибели, отъ простудъ и болѣзней, и привела невредимыми предъ свой святой образъ! Имъ оставалось лишь благодарить и плакать предъ нимъ.

Такъ и нынѣ, какъ древле, возможны истинныя, во очю всѣхъ совершающіяся чудеса; и теперь никтоже притекаей къ Божіей Матери, посрамленъ отъ Нея отходить, но просить благодати и приеѣмлетъ дарованіе къ полезному прошенію. По этому, — не вдаваясь въ чуждыя истинной вѣры заключенія и сужденія, свойственныя сынамъ нынѣшняго вѣка, — будемъ лучше вѣровать отъ глубины души въ державный покровъ и матернее о насъ попеченіе Пресвятой Дѣвы Богородицы; — въ минуты опасностей и бѣдъ, когда некому будетъ намъ помогать, не забудемъ воззвать къ первѣйшей нашей и скорой Помощицѣ; и Она не закоснитъ намъ явить всеильное свое заступленіе. Будемъ взывать къ Ней отъ глубины нашихъ сердець: “ О Владычице Маріе! присѣтивши страну нашу, многократно Твоего честнаго образа явленіемъ чудесно, спасай въ мирѣ и благовременствѣ вѣрнаго Императора нашего, и вся христіаны! Съ ними и насъ избави отъ скорбей и несчастій временныхъ, не лиши радостей вѣчныхъ, ибо Тебѣ вѣрно зовемъ: радуйся, Дѣво, міра спасеніе!”

А. Ковалевскій.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ГРИГОРІЯ КЪ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ ФИЛАРЕТУ.

Преосвященнѣйшій и досточтимѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, во Святомъ Духѣ возлюбленный и вождѣлѣнный братъ и сослужитель нашей мѣрности, куръ Филаретъ! Вождѣлѣнное для насъ досточтимое ваше преосвященство добзая святымъ лобзаніемъ, радостнѣйше о Господѣ привѣтствуемъ.

Ныцѣ обновляется благодарственная жертва за дни и лѣта жизни и духовное посвященіе нетлѣнному Царю вѣковъ и Владыкѣ Богу, который, времена и лѣта положивъ въ своей власти и вѣдая древняя и послѣдняя прежде неже быти имъ, въ теченіи всѣхъ вѣковъ держа въ рукахъ жребій всѣхъ, по своему могуществу распредѣляетъ каждому годы жизни и еже хотѣти и еже дѣяти, равно какъ и дары Всесвятаго Духа и таланты на предѣлахъ старости и во цвѣтѣ юности, какъ Самъ знаетъ и хоцетъ. И сіе то, по видимому, можно назвать субботствованіемъ на землѣ Богоустановленнаго въ писаніи праздника седмиць, празднованіе святой и славной пятидесятницы служенія и званія во Христѣ и евангельскаго пасенія словесныхъ Его овецъ, дабы въ благознаменитомъ обновленіи апостольскаго обѣтованія о добромъ и благомъ пастырѣ прославился въ избранныхъ своихъ пастыряхъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ прославляемый и дивный Господь и Царь славы, и Самъ ясно и для всѣхъ видимо воспрославилъ прославившаго Его отъ юности. Да возвеселятся и народы о похваляемомъ праведникѣ и да празднуютъ богочестную седмицу собиранія плодовъ, зрѣлыхъ плодовъ разума и вѣдѣнія, совѣта и крѣпости, правды и святости, плодовъ, которые доблестный и неутомимый сѣятель евангельскій, собравъ и преумноживъ въ теченіи

многихъ лѣтъ и многими трудами, навсегда сложижъ въ житницу избраннаго народа Русскаго.

И не одними Русскими, но и всѣми, такъ сказать, повсюду сущими православными всегда съ благоговѣніемъ читается ваше славное и достопочтенное имя, во Христвъ возлюбленный и вождельный братъ и сослужитель нашей мѣрности. Посему справедливо веселится и хвалится торжествующая святая митрополія Московская, пріѣвшая отъ великодаровитаго Бога такое пастырское свѣтило, котораго свѣтлый и блестящій умъ не только во время цвѣтущаго состоянія тѣлесныхъ силъ, но уже и по склоненіи за полдень скоротечной жизни, бросаетъ лучи, процвѣтая и непрестанно юнѣя. И вся славная церковь безпредѣльной Россіи справедливо веселится и хвалится такимъ счастлиемъ пятидесятилѣтняго столь славнаго и доблестнаго пастырскаго служенія, котораго прекрасные плоды являются и прославляются въ знаменитыхъ пастыряхъ и учителяхъ безчисленныхъ и благочестивыхъ паствъ. Еще болѣе справедливо радуется, ликуетъ и красуется и наша святѣйшая, апостольская и вселенская патріаршая церковь блаженнаго перевозваннаго апостола, потому что, будучи сама перевозванною въ вѣрѣ и въ страданіяхъ за Христа, по благодати Господа сдѣлалась и содѣлывается столь многочадною и благочадною въ первородныхъ и второродныхъ своихъ дочеряхъ, что и сіи послѣднія раждаютъ не просто освященныхъ и досточестныхъ чадъ Господу, но и учителей и свѣтила православія, славныхъ и несокрушимыхъ мужей апостольскихъ, которымъ много хвалы въ церкви Божіей, много хвалы, возбуждающей соревнованіе въ ученыхъ и просвѣщенныхъ собраніяхъ безчисленнаго мпожества мужей ученыхъ, академиковъ и мудрыхъ писателей, раждаютъ мужей, которые повсюду прославляютъ и возвеличиваютъ не только многоплодный и многославный россійскій родъ и имя, но и все православіе.

Итакъ, досточтимый и вождельный братъ нашъ о Христвъ и сослужитель, мы отъ всего сердца благословляемъ

промысль о насъ Божій за то, что сохранилъ насъ до сего благознаменитаго дня, и снова въ позднія лѣта жизни призвавъ насъ на святѣйшій патріаршій вселенскій престоль, сподобилъ насъ съ сей священной высоты быть непосредственнымъ провозвѣстникомъ и истолкователемъ радостныхъ нашего братства о Христѣ чувствованій по случаю вашего архіерейскаго пятидесятилѣтія, сподобилъ, вмѣстѣ, хотя сколько-нибудь выразить вамъ собственныя наши чувства, которыя издавна питали мы къ священному лицу вашему, любовь, привязанность, почтеніе, благоговѣніе. И мы сами, послапемъ нашимъ мысленно присутствуя на Боголюбезномъ и радостномъ семь торжествѣ въ вашей славной митрополіи, и обнимая васъ съ любовію нелицемѣрною, и братски лобызая священную и украшенную сѣдинами главу вашу, отъ всей души со всею у насъ Христовою церковію сорадуемся вамъ въ томъ, что Богъ славы прославилъ васъ, обильно изливъ на васъ благодать и даръ Всесвятаго Духа со всякимъ разумомъ и мудростію для преизобильнаго проповѣданія Евангелія царствія Его, и что поставилъ васъ по истинѣ столпомъ Своей церкви, который утверждалъ ее и въ прошедшее время, утверждаетъ конечно и на будущее время безмертными словами и писаніями. Сорадуемся вмѣстѣ и избранной вашей паствѣ, которая долго наслаждалась таковымъ отцемъ и пастыремъ, и ублажаемъ всю Россію за такое яснѣйшее и многосвѣтлое свѣтило. А вашему досточтимому преосвященству братски и патріаршески желаемъ провести остальное время многочестной жизни въ непремѣняемомъ здравіи, мирѣ и духовномъ веселіи, для общей славы и пользы святой нашей церкви, желасмъ долгоденствовать и право править слово истины дотолѣ, доколѣ и другой праздникъ обрадуетъ всѣхъ православныхъ исполненіе, разумѣемъ праздникъ столѣтія земной вашей жизни.

Сіи многія и справедливыя изъявленія отличнаго почтенія къ вашему преосвященству, какъ бы по общему соглашенію исторгшіяся со всѣхъ краевъ свѣта въ ар-

хіерейскій вашъ праздникъ, если бы и показались оныя тягостными для вашего христіанскаго смиренномудрія, въ которомъ вы воспитывались и жили, да приметь ваше благочестіе, какъ залогъ и предвареніе уготованныхъ вамъ въ неувядающемъ блаженствѣ праведныхъ наградъ отъ мздовоздаятеля Бога, рекшаго чрезъ пророка: *долготою дней исполню его и явлю ему спасеніе мое.* Сего да сподобимся всѣ мы во Христвъ Бозѣ и Спасителѣ нашемъ, котораго благодать и безпредѣльная милость да будетъ съ вашимъ возлюбленнымъ для насъ во Христвъ, вождѣннымъ и досточтимымъ преосвященствомъ.

Вождѣннаго для насъ досточимаго вашего преосвященства, возлюбленный во Христвъ братъ и всецѣло преданный

Константинопольскій Григорій.

1867 года іюля 19-го.

РѢчь, произнесенная высокопреосвященному митрополиту московскому филарету, 5-го августа, отъ московской духовной академіи, ректоромъ оной, протоіереемъ А. В. Горскимъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Въ древней церкви былъ священный обычай, чтобы пастыри церкви, ежегодно, вмѣстѣ съ своею паствою, праздественно воспоминали предъ Господомъ день вступленія своего въ епископское служеніе. Общественная молитва, благодареніе Господу о содѣянномъ въ минувшемъ году, слово назиданія, участіе и посѣщеніе окрестныхъ пастырей — ознаменовывали духовнымъ торжествомъ день такъ называемаго епископскаго рожденія. День ли совершившагося пятидесятилѣтія въ неутомимыхъ трудахъ и

подвигахъ предстоятеля великой церкви московской можно было провести въ молчаніи? Нѣтъ, — по истинѣ день сей есть празднество православія, празднество святительства, празднество церкви. И благодареніе Господу, что оно могло совершиться здѣсь, въ сей обители, гдѣ въ смиренномъ служителѣ алтаря уже предусмотрѣнъ былъ маститымъ первосвященникомъ преемникъ апостольскаго служенія.

Приставникамъ и дѣлателямъ вертограда духовнаго, Тобою пастырски руководимаго, естественно обратиться нынѣ къ тому, что ближе всего къ нимъ самимъ.

Все, что возрасло благаго, что зрѣло и явилось плодоноснымъ въ вертоградѣ нашемъ, все расло, зрѣло и приносило плодъ подѣ Твоимъ мудрымъ надзоромъ и попеченіемъ. Твоему пронизательному взору предоставлено было обозрѣть первые опыты трудящихся въ Академіи, и направить ихъ стремленія вѣрнѣе къ цѣлямъ духовнаго образованія. И съ той поры донинѣ неуспыннымъ взоромъ Ты слѣдишь за всѣми движеніями мысли въ области высшаго ученія, и даешь немощному силу, благому преспѣваніе. Подѣ Твоимъ охраненіемъ процвѣтало и цвѣтеть здѣсь любомудріе, послушное вѣрѣ: подѣ Твоимъ блюденіемъ въ урокахъ богословія всегда проповѣдывалась чистая истина Христова, — не было колебаній, не было *ей* и *ни*, но всегда твердое *ей*.

Путемъ внутренняго очищенія и глубокаго вниманія къ сокровеннымъ глаголамъ Духа, приблизившись къ источнику истины, ученикъ и учитель слова крестнаго, Ты Самъ былъ надежнѣйшимъ руководителемъ для наставниковъ и наставляемыхъ въ разумѣніи истины православія. Тебѣ Господь открылъ языкъ образовъ и сѣней міра ветхозавѣтнаго, въ которомъ самая исторія была пророчествомъ; Тебѣ доступна и глубина Боговѣдѣнія апостольскаго. Но, какъ пастырь стада Христова, Ты хотѣлъ прежде всего, чтобы сокровища спасительнаго ученія были открыты для всѣхъ. И Твоимъ преимущественно подвигомъ слово Божіе становится доступнымъ для простыхъ

умовъ и сердцеъ народа русскаго. Твое огласительное ученіе, соединяя съ глубиною и строгостію Богословія простоту и доступность для всѣхъ, стало учебною книгою церкви, правиломъ вѣры для всѣхъ, свидѣтельствомъ исповѣданія нашего предъ иновѣрными, возбужденіемъ ихъ къ общенію и союзу съ церковію истинно-апостольскою. Какъ сердобольный пастырь, Ты не забылъ и заблудшихъ овецъ стада Христова, — и Твоя мудрость, Твое благоговѣніе, Твоя кротость и любовь торжествовали надъ ихъ упорствомъ и привели многихъ въ нѣдра церкви.

Святой апостоль Павелъ говоритъ: *овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ же Дусѣ, другому же въра, тѣмъ же Духомъ.* Въ Тебѣ, Архипастырь нашъ, Господь далъ намъ видѣть одного изъ тѣхъ облагодатствованныхъ мужей, въ которыхъ простота вѣры младенческой чудно соединяется съ словомъ разума, испытующаго сокровенное, и съ словомъ мудрости, постигающей тайны Божіи, подобно тому, какъ въ Твоемъ лицѣ видимъ одного изъ тѣхъ людей, которые, достигая преклонныхъ лѣтъ, умѣли сохранить въ себѣ отъ каждаго возраста все, что въ немъ есть чистаго и прекраснаго: отъ младенчества — его простоту и невинность, отъ юности — ея живое участіе во всемъ и сочувствіе всему доброму, отъ мужества — твердость убѣжденій и характера, отъ старости — ея мудрость многосовѣтную.

Первосвященникъ ветхозавѣтный, нося на челѣ своемъ знаменіе посвященія своего леговъ, въ то же время носилъ на персяхъ и раменахъ своихъ имена колѣнъ Израилевыхъ, символъ любви, которою онъ долженъ былъ обнимать всѣхъ и носить всѣхъ немощи. И мы всегда находили въ Тебѣ, милостивѣйшій Архипастырь, не только руководителя на пути истины, но и Отца многопопечительнаго, котораго сердцу доступны были всякія нужды присныхъ Ему, который говоритъ съ апостоломъ: не ищу вашихъ, но васъ, и любовію всѣхъ привязываетъ къ себѣ, чтобы всѣхъ привлечь ко Христу.

Благословенъ Богъ, даровавшій намъ таковаго Перво-

священника! Благословенъ Богъ, ущедрившій Его благословіемъ долгоденствія въ высококомъ служеніи церкви, какъ нѣкогда великаго апостола-богослова и учителя любви, какъ потомъ ученика его Св. Поликарпа, который въ послѣдній день своей земной жизни могъ сказать: „восемьдесятъ шесть лѣтъ служу Господу,“ и болѣе шестидесяти лѣтъ святительствоваъ въ церкви смирнской.

Молимъ Верховнаго Первосвященника исповѣданія нашего, Ипостасную Премудрость Божию, въ Еяже десницѣ долгота житія и лѣта жизни всѣхъ сыновъ человѣческихъ, да умножить еще дни житія Архипастыря нашего, и даруетъ Ему тихій вечеръ жизни, въ чаяніи славнаго преображенія.

О П Е Ч А Т К И.

Въ текстѣ Рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, помѣщенной въ 1-мъ отдѣлѣ август. книжки Душен. Чтенія, допущена при печатаніи грубая погрѣшность:

Напечатано на стран. 302 строк. 23, 24 и 25:

Наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе вышемысленныхъ началъ науки, поставяющей жизненное *начало премудрости страхъ Господень.*

Д о л ж н о ч и т а т ь:

Наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе, выше мысленныхъ началъ науки поставяющій жизненное *начало премудрости страхъ Господень.*

Въ той же книгѣ въ статьѣ о *литургии* на страницѣ 294, строка 1-я, вмѣсто словъ: въ безпредѣльномъ снисхожденіи Его къ намъ, — должно читать: безпредѣльному снисхожденію Его къ намъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОКТАВРЬ.

1867.

ИСЦѢЛЕНІЕ НЕВЛАДѢВШАГО ЛѢВОЮ РУКОЙ.

Описаніе исцѣленія сообщено въ редакцію, по волѣ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго, учрежденнымъ соборомъ Святотроицкія Сергіевы лавры, за подписью намѣстника Лавры, архимандрита Антонія.

Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда, Соснинской волости, временно-обязанный крестьянинъ Флоръ Исаевъ, въ продолженіи 25 лѣтъ невладеющей лѣвою рукою (что означено и въ его паспортѣ подъ статью: *особыя примѣты*), въ іюнь мѣсяцѣ сего 1867 года принять въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ сторожа Пафнутаева сада, и помѣщенъ на жительство близъ лаврскаго садовника, рясофорнаго послушника Стефана. 25 дня сего сентября онъ объявилъ, и потомъ бывъ спрошенъ, обстоятельно показалъ слѣдующее:

„Сентября 24 числа во время Всенощнаго бдѣнія назначено было мнѣ послушаніе стоять у церковныхъ сѣверныхъ дверей Троицкаго собора, для наблюденія за порядкомъ входящихъ и выходящихъ изъ храма. Послѣ Всенощной службы я пошелъ въ садъ въ свою келлію, и, помолясь, легъ уснуть. Въ полночь, какъ бы около часа по полуночи, я былъ пробужденъ сильнымъ свѣтомъ, показавшимся въ окно моей келліи. Въ памяти я вскочилъ,

думая видѣть пожаръ. Свѣтъ былъ съ восточной стороны, и какъ бы сіялъ лучами то возвышающимися то понижающимися. Потомъ свѣта не стало. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я легъ, и, казалось, уснулъ, — свѣтъ повторился въ келліи моей; и я, смотря на него, не могъ придти въ себя. Снова я прилегъ, и свѣтъ въ третій разъ возсіялъ. И вдругъ, еще сидя на постелѣ, я увидѣлъ идущаго отъ двери, въ мантии не высокаго роста старца, имѣющаго видъ весьма сходный съ изображеніемъ преподобнаго Сергія на иконѣ въ иконостасѣ Троицкаго собора, что у сѣверныхъ дверей алтаря. Приблизясь ко мнѣ, онъ положилъ мнѣ обѣ свои руки на голову, и потомъ на большое лѣвое плечо. Исполнившись радости отъ видѣннаго и чувствуемаго мною, въ трепетъ я всталъ, и въ восторгъ поднялъ руки, благодаря преподобнаго Сергія. Тогда я пришелъ въ себя и увидѣлъ, что моя лѣвая рука, которою я не владѣлъ 25 лѣтъ, какъ и правая здоровою стала. Видѣніе сокрылось. И я, возжегши лампаду въ благодареніе великому чудотворцу Сергію, провелъ ночь въ молитвѣ къ нему.“

По выслушаніи сего испѣльвшему данъ совѣтъ, въ благодареніе Богу и угоднику Его преподобному Сергію, постомъ и молитвою, приготовить себя къ принятію святыхъ Христовыхъ Тайнъ.

НАКАЗАНИЕ БОЖІЕ, ПОСТИГШЕЕ РАСКОЛЬНИЦУ, ПОХУЛИВШЮ СЯ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.

Знавалъ я нѣкогда одного почтеннаго священника, священствовавшаго довольно долго въ приходѣ, окруженномъ раскольниками-безпоповцами, и кромѣ того, исполнявшаго еще должность миссіонера между этими, достойными всякаго сожалѣнія, отщепенцами отъ св. нашей Церкви. Че-

ловѣкъ истинно благочестивый и добрый, отецъ І. кротостью обращенія, простотою своего слова, снискалъ уваженіе и любовь въ самыхъ закоренѣлыхъ приверженцахъ *старого* благочестія, какъ любятъ величать себя наши раскольники. Нужно прибавить, что расколъ въ этомъ мѣстѣ распадается на безчисленные толки и согласія, которые при постоянномъ взаимномъ разногласіи и враждѣ, соединяются въ одномъ только общемъ нерасположеніи къ православной Церкви, къ ея пастырямъ, къ ея святому ученію. Зло это, развитое въ нашемъ краѣ сосланными при Петрѣ І московскими стрѣльцами, несмотря на сильное въ прежнее время преслѣдованіе и всевозможныя увѣщанія, все еще коренится, хотя и прекратились нѣкоторые незаконные обычаи (а), державшіеся между раскольниками въ былыя времена. И нынѣ, подѣ покровомъ тайны, нерѣдко прорываются воспоминанія о давно минувшемъ, хотя зорко смотрятъ за этимъ свѣтскія и духовныя власти. Особенно прискорбно видѣть, съ какимъ хитрымъ умѣньемъ раскольники опутываютъ пагубными своими сѣтями православныхъ, которымъ случится имѣть съ ними близкія сношенія. Люди, по большей части богатые, зажиточные хозяева-мужики, стараются они женить своихъ сыповей на дочеряхъ бѣдняковъ православныхъ, или же на оборотъ, берутъ ихъ къ себѣ въ зятя, и тогда-то начинается рядъ ласкательствъ, увѣщаній, угрозъ, которымъ трудно противостать иногда простому, неопытному уму. Дѣло по большей части кончается тѣмъ, что бывший нѣкогда православнымъ, желая избѣжать преслѣдованій, махнетъ на все рукой и дѣлается современемъ такимъ же изувѣромъ-раскольникомъ. Подвигъ подобнаго совращенія очень высоко цѣнится у раскольниковъ: рѣдкій изъ нихъ не рѣшится пожертвовать многимъ, за это, по ихъ мнѣнію, богоугодное дѣло. Трудно быва-

---

(а) Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, существовалъ толкъ, избиравшій себѣ паставицу, обыкновенно молодую дѣвицу, называвшуюся Богородицею. Къ ней ходили на исповѣдь, послѣ которой раздавала она подѣ видомъ причастія простой изюмъ.

еть священникамъ бороться со всѣми ихъ хитросплетеніями; нерѣдко даже въ былыя времена, въ немалой бывала опасности и самая жизнь нѣкоторыхъ изъ нихъ, сильно ратовавшихъ за своихъ совращаемыхъ прихожанъ (б). Гореваль объ ослѣпленіи раскольницы отецъ І., но по тихому своему нраву, по большей части старался дѣйствовать ласками и увѣщаніями, въ чемъ, къ удивленію своихъ сотоварищей, достигалъ нерѣдко желаннаго успѣха. Не мало содѣйствовалъ ему также небольшой запасъ медицинскихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ еще на семинарской скамьѣ, которыя въ послѣдствіи пополнялъ чтеніемъ разныхъ лечебниковъ и другихъ общедоступныхъ медицинскихъ книгъ, что давало ему возможность, при небольшой домашней аптечкѣ, помогать больнымъ изъ своихъ прихожанъ, а нерѣдко и между раскольниками; нѣкоторые изъ нихъ, особенно женщины, видя успѣшную помощь, скоро начали оставлять предубѣжденія свои противъ лекарствъ. Въ этихъ-то сношеніяхъ своихъ съ ними, отецъ І., обращаясь съ ними не какъ священнослужитель, а какъ простой человѣкъ, какъ ихъ знакомый и другъ, старался возбуждать въ нихъ чувства христіанской любви и снисхожденія къ недостаткамъ другихъ, пытался умягчать ожесточенныя противъ святой нашей церкви ихъ сердца не столько восхваленіемъ ея, сколько простымъ указаніемъ на прямыя и чистыя истины ея ученія, всегда благотворно дѣйствующія на человѣческія сердца. Незамѣтно для самихъ себя, бывшіе дотолѣ непримиримыми врагами православія дѣлались близкими къ благодатному съ нимъ единенію, къ которому и имѣлъ утѣшеніе привести нѣкоторыхъ изъ нихъ ревностный отецъ І. Правда, сильно враждовали на него за это старики-раскодоучители, называя его хитрой лисой, но не могли не отдавать ему

(б) По свидѣтельству отца І., предмѣстникъ его дважды чуть не пострадалъ за свою ревность въ этомъ дѣлѣ: одинъ разъ — раскольники чуть не утопили его въ проруби; а въ другой, засѣвъ съ колыями, дожидались выхода его изъ церкви послѣ утрени, и только находчивость пономаря, набатомъ созвавшаго православныхъ, избавила его отъ явной опасности.

должной справедливости, видя безукоризненное его въ этихъ случаяхъ поведеніе. Лучше бы онъ насъ бранилъ, да страдалъ, а то тихо да ласково все говорить, такъ что и у самого зашевелится душа,— говорятъ бывало объ отцѣ І. раскольники-мужики; вслѣдствіе чего, по совѣту своихъ старцевъ, начали они его убѣгать, чтобы не подвергнуться искушенію быть обращенными его добротой. Впрочемъ и тутъ, съ терпѣніемъ, добродушно преслѣдовалъ ихъ ревностный пастырь, находя возможность случайно ронять въ ихъ сердца слова истины. Нерѣдко, правда, подвергался онъ при этомъ сильнымъ отъ нихъ оскорбленіямъ. Но христіанское его незлобіе въ перенесеніи обидъ, болѣе всего поражало собой ожесточенныхъ: „вѣдь вотъ мы его бранимъ, гонимъ, а онъ, все намъ твердить, что насъ любить; готовъ всегда чѣмъ помочь; другой на его мѣстѣ, давно бы потянулъ насъ къ исправнику“,— говорятъ бывало удивленные мужики, и довѣріе ихъ къ отцу І. все болѣе умножалось. Съ одними лишь старцами-наставниками приходилось иногда сильными словами ратовать отцу І. Но и тутъ, не вдаваясь въ излишнія съ ними словопренія, старался онъ обыкновенно молча выслушивать ихъ рѣчи, и потомъ ихъ же словами начиналъ обличать ихъ заблужденія. При этомъ станеть бывало въ тупикъ старый начетчикъ, или же, давай рыться въ своихъ книгахъ, не желая показать вида, что побѣжденъ,—а межъ тѣмъ остальные, присутствующіе, заинтересованные скромною рѣчью отца І., дѣлаются внимательными его слушателями. Или же разразится иной старикъ потокомъ неистовой брани, думая вызвать ею въ противникъ гнѣвъ, и тѣмъ сдѣлать незамѣтною его правоту. По словамъ отца І., особеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ противъ православной церкви отличаются такъ называемыя матери-наставницы, которыми очень изобилуетъ расколъ. Рассказъ отца І. объ одной изъ таковыхъ наставницъ показываетъ, до какого страшнаго ожесточенія можетъ доходить вражда противъ православной Церкви коноводовъ раскола. Въ рассказанномъ событіи проявляется также

поразительно карающая десница Всевышняго, незамедлившаго наказать дерзновенный языкъ старухи-раскольницы, похулившей вѣрнаго Его раба и святителя, прославленнаго Имъ на небеси славою вѣчною, на земли же нетлѣніемъ и чудесами. О, когда бы несчастный примѣръ этой раскольницы убѣдилъ наконецъ подобныхъ ей нечестивыхъ хулителей, что не всегда бываетъ безнаказанна ихъ хула (в).

Отправляясь однажды по миссіонерской своей обязанности въ одно богатое раскольническое село, отецъ І. остановился тамъ на квартирѣ у знакомыхъ ему крестьянъ, мать которыхъ слыла главной наставницей тамошняго толка. Сыновья ея, какъ люди торговые, имѣвшіе по дѣламъ своимъ частыя сношенія съ православными, не отличались такою сильною враждою противъ Церкви, какъ закоренѣлая раскольница-мать, и всегда радушно принимали отца І., слушая нерѣдко подолгу занимательныя его бесѣды. Напротивъ того, старуха не могла сносить присутствія его въ домѣ, и осыпала его всевозможными оскорбленіями. Всѣ старанія отца І. ласковымъ словомъ смягчить ея сердце, были напрасны: отвѣчая бранью на всѣ его убѣжденія, она всякій разъ ставила ему въ вину вниманіе къ нему своихъ сыновей, предсказывая имъ собственное ихъ обращеніе. То же самое случилось и теперь. Радушно встрѣтивъ любимаго гостя, хозяева мало обращали вниманія на сердитое ворчанье на него старухи; принявшись его угощать, они спрашивали его о новостяхъ тогдашняго времени. Это было въ 1861 году, вскорѣ послѣ открытія святыхъ мощей Святителя Тихона Задонскаго, о которомъ и завелъ рѣчь отецъ І., сообщая любознательнымъ своимъ хозяевамъ о нѣкоторыхъ собы-

---

(в) Особенно сильно вооружены раскольники противъ святителя Дмитрія Ростовскаго. Желая чѣмъ-либо унижить его въ глазахъ православныхъ, нарочно приобрѣтаютъ начетки книги его твореній, выискивая въ нихъ мнимыя ереси, переиначивая слова и выраженія, чтобы потомъ поносить ими великаго святителя.

тіяхъ изъ жизни Святителя и о многихъ Его чудотвореніяхъ. Узнавъ, что даже раскольники уважали Святителя при Его жизни, предлагая Ему быть у нихъ архіереємъ, хозяева съ видимымъ интересомъ слушали новую для нихъ рѣчь. Но старуха сердито ее перервала, крича: все это ложь, невѣрьте проклятому щепотнику, и т. д. Видя ея озлобленіе, отецъ І. не пытался убѣждать ее въ истинности своихъ словъ, но спокойно продолжалъ прерванную бесѣду. Получа незадолго предъ тѣмъ образъ Святителя Тихона, и имѣя его тогда при себѣ, вздумалъ онъ его показать заинтересованнымъ своимъ слушателямъ. Разсматривая икону, не рѣшились они, впрочемъ, къ ней приложиться, хотя отецъ І. и сообщилъ, что освящена она на святыхъ мощахъ угодника Божія. Въ это время, съ озлобленнымъ видомъ подходитъ къ столу, гдѣ лежала икона, старуха-раскольница, и неблагоговѣйно толкнувъ ее рукою, ожесточенно сказала: „такой же щепотникъ твой святой какъ и ты; развѣ не видите вы,— обратилась она къ своимъ сыновьямъ, указывая имъ на икону, — что нѣтъ у него подобія Божія, что неопущены у него усы“, и при этомъ плюнула на святое изображеніе. Пораженные столь неблагоговѣйнымъ поступкомъ, всѣ молча смотрѣли на отца І., который и самъ, не менѣе ихъ самихъ, былъ пораженъ страшнымъ ожесточеніемъ старухи, и сильно пенялъ себѣ за неосторожность, что рѣшился показать икону Святителя, и тѣмъ подвергъ ее такому наглomu оскорбленію. „Да накажетъ же тебя самъ Богъ, и оскорбленный тобою Его Святитель, безумная женщина“, воскликнулъ онъ вдохновенно. „Не боюсь его, не боюсь“, шипѣла въ отвѣтъ озлобленная старуха, осыпая его неистовой бранью. Съ горестнымъ сердцемъ, съ потрясенной душой, избѣгая дальнѣйшихъ отъ нея оскорбленій, поспѣшилъ отецъ І. поскорѣе оставить оробѣвшихъ своихъ хозяевъ, укоряя себя за оплошность, за свой неосторожный поступокъ, окончившійся такъ неожиданно такимъ ужаснымъ богохульствомъ. Поѣхавъ оттуда въ близъ-

лежавшія раскольническія селенія (г), къ вечеру воротил-ся онъ на ночлегъ опять въ вышеозначенное село, но на другую уже квартиру. Узнавъ о его прїѣздѣ, вскорѣ пришелъ туда старшій сынъ старухи, прося отца І. немедленно посѣтить ихъ домъ. „Вѣдь матушку-то нашу, вслѣдъ за твоимъ выходомъ, Богъ наказалъ, теперь вотъ лежитъ ужъ на смертномъ одрѣ,— печально сказалъ пришедшій. Видно право было твое слово, что накажетъ ее твой святой. Сдѣлай милость, пожалуй, хоть взгляни ты на старуху, авось, не полегчаетъ ли ей отъ того“. Распросивъ его о ея болѣзни, отецъ І. узналъ, что послѣ того, какъ вышелъ онъ изъ ихъ дома; старуха начала жаловаться, то ее что-то въ горлѣ жжетъ точно огнемъ. Вскорѣ началъ пухнуть у ней языкъ, и теперь, не помѣщаясь уже въ устахъ, грозитъ ее задушить. Страшное зрѣлище представилось отцу І., когда взошелъ онъ въ домъ: въ святомъ углу, подъ иконами, по обычаю раскольниковъ, въ саванѣ и браномъ вѣнцѣ, лежала больная. Съ глазами на выкатъ, съ разинутымъ ртомъ, изъ котораго безобразно торчалъ распухшій багровый языкъ, старуха видимо была при послѣднихъ минутахъ; но и тутъ, когда она увидѣла отца І., лице ея злобно исказилось, при чемъ предсмертная судорга повела ея тѣло. Еще нѣсколько времени, и судъ Божій надъ нею свершился. Воспользовавшись благопріятной минутой, отецъ І. началъ убѣждать ея сыновей, оставить свое заблужденіе и не подражать несчастной въ пагубномъ ея ожесточеніи, бывшемъ причиною такого ужаснаго для ней конца. „Да, да, твоя правда, отецъ,— послушаемъ тебя непременно“, отвѣчали они ему; и дѣйствительно, вскорѣ перешли въ единовѣріе, выселившись при этомъ въ другое село. Происшествіе это надѣлало много шума между раскольниками, которые, послѣ этого уже опасались сильно бранить и въ

(г) Мѣстность эта, гористая и гѣсная, изобиловала въ былыя времена многими раскольническими скитами, уничтоженными правительствомъ за пристанодержательство бродягъ и другіе проступки.

глаза оскорблять отца І., говоря: „онъ вѣдь за это накажетъ, онъ Богу пожалуется: развѣ не помните, какъ умирала наша матушка П.“ Начали они также питать суевѣрный страхъ къ святителю Тихону, очень заботясь, во время своихъ бесѣдъ съ православными, какъ бы не коснуться его имени, не оскорбить его какимъ-либо словомъ. Это самое замѣчалъ и я, когда по случаю, нѣсколько лѣтъ спустя, имѣлъ сношенія съ нѣкоторыми крестьянами-раскольниками, въ разговорахъ съ которыми нарочно иногда распространялся о жизни и чудотвореніяхъ святителя: всякій разъ появлялась у нихъ при этомъ необычайная робость и страхъ, какъ бы чего не сказать лишняго, неуважительнаго къ святителю. Особенно памятна мнѣ фигура одного нестараго еще начетчика, который, не стѣсняясь, совершалъ разныя по раскольникамъ требы: крестилъ, вѣнчалъ браки, хотя, разумѣется, все это подъ величайшимъ секретомъ отъ властей, и очень тщеславился названіемъ раскольничьяго попа (д). Богатый мужикъ, и при этомъ еще искусный пчеловодъ, онъ съ перваго взгляда не представлялъ изъ себя ничего особеннаго, прикидываясь даже часто безграмотнымъ, и только съ тѣми, въ комъ былъ вполне увѣренъ, вдавался въ книжныя пренія, хвастаясь своею начетливостью. Помнится, лѣтнею по-

---

(д) Однажды, въ откровенной бесѣдѣ, спросилъ я его: какого порядка держится онъ совершая требы, и правда ли, что бракъ совершается у нихъ въ лѣсу, при срубленномъ пнѣ? «Въ старину было такъ, отвѣтилъ онъ мнѣ, улыбаясь загадочно, да и теперь, буде кто пожелаетъ держаться стараго обычая, то не противлюсь. По большей же части вѣнчаю теперь по подпольямъ; а коли въ избѣ, то въ глухую полночь, чтобы вашъ попь не провѣдалъ». — Ну а какого же ты придержишься при этомъ чина: нашего ли или какого инаго? спросилъ я его еще. Но мой собесѣдникъ, должно быть смекнувъ, что зашелъ уже далеко въ откровенной своей бесѣдѣ, круто повернулъ назадъ, промолвивъ высокопарно: «что держится чина единаго святаго, апостольскаго, и т. д., а что у насъ, *никоніанъ*, онъ-де попорченъ, неистовъ». — Ну, братъ, объ этомъ я тебя вѣдь не спрашивалъ, прервалъ я его разглагольствія; спасибо и за малое, что сказалъ ты мнѣ по правдѣ; эту же твою рѣчь побереги для другихъ. Тѣмъ бесѣда и прекратилась.

рой, зашелъ я къ нему въ пасеку, и засталъ его за книгой Прологомъ. Посмотрѣвъ на его книгу, я замѣтилъ, что не старой она печати, печатана уже съ благословенія Святѣйшаго Синода. „Какъ же это ты, раскольниковскій глава и наставникъ, рѣшаешься читать порченную книгу?— сказалъ я ему смѣясь. Вѣдь по вашимъ же толкамъ, у насъ всѣ книги перепорчены патриархомъ Никономъ, и нѣтъ въ нихъ никакой истины, ни благодати въ ихъ словахъ, а межъ тѣмъ прологъ-то твой по всему нашъ, да еще и недавній: не успѣлъ, значить, отъ васъ понабраться всякой святости“. Взглянувъ на меня несовсѣмъ дружелюбно, видимо недовольный моимъ замѣчаніемъ, начетчикъ промолвилъ: „Значить читаемъ мы и ваши книги, да только не всѣ, а что намъ подъ стать, да и то съ опасеніемъ“. „То-есть, чтобы не оскверниться? прибавилъ я смѣясь; вотъ и выходитъ по твоимъ же словамъ, что говорите вы одно, а дѣлаете другое“. „Ну, да полно, баринъ, на словахъ-то меня ловить; не слышишь, не такихъ я сбивалъ“, хвастливо замѣтилъ мнѣ грамотѣй, и началъ что-то мудро толковать о послѣднихъ временахъ, объ антихристѣ и его примѣтахъ, щедро пересыпая свою рѣчь текстами изъ Апокалипсиса (е). „Ну вотъ это воистину, не моего дѣла ума, сказалъ я на его разглагольствія; да и Господь нашъ не велитъ намъ испытывать не довѣдомыхъ Его тайнъ, говоря въ святомъ евангеліи, что „о дни томъ, или о часѣ, никто же вѣсть, ни Ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ“ (Марк. 13, 32). Поэтому, и тебѣ не совѣтую, напрягать понапрасно свою память, доказывая то, что выше твоего непросвѣщеннаго свыше ума. Мало развѣ случалось вамъ раскольниковкамъ, назначать даже день и часъ пришествія антихристового, но

(е) Подобныя диспуты составляютъ у раскольниковъ сущность всѣхъ ихъ проповѣдей и бесѣдъ: послѣднія времена у нихъ на каждомъ шагу. Чѣмъ обширнѣе и непонятнѣе для слушателей объясненіе антихристового пришествія и его примѣтъ, тѣмъ болѣе славы наставнику: онъ-де неистовится отъ Духа святаго. Многие изъ нихъ знаютъ весь Апокалипсисъ наизусть, толкуя его на всѣ лады.

чѣмъ же кончались всегда всѣ ваши счисленія?“ (ж) „Такъ по твоему, видно антихриста совсѣмъ нечего ждать?“ сказалъ обидѣвшись мой собесѣдникъ.— Да развѣ я эту истину отрицаю? какъ не ждать, когда сказано намъ объ этомъ въ словѣ Божиёмъ? Я только тебѣ сказалъ, что не намъ, братъ, объ этомъ предметѣ правильно разсуждать; а коли уже хочешь, такъ лучше прочти книгу митрополита Стефана Яворскаго: „знаменіе пришествія антихриста и кончины вѣка“; тамъ все это подробно описано, получше всѣхъ нашихъ толковъ; ибо не сравнятся нашимъ съ тобою умамъ съ просвѣщеннымъ умомъ этого святителя.— „Ну, вотъ буду еще твои еретическія книги читать: своихъ развѣ мало.“ „Да читаешь же ты наши прологи? не все ли равно.“ „Вотъ дались тебѣ, баринъ, мои прологи“, не на шутку разсердившись сказалъ грамотѣй, и замолчавъ, началъ что-то себѣ подъ носъ напѣвать, какую-то раскольничью стихиру, воспѣвавшую подвиги отцовъ—страдальцевъ Соловецкихъ. Желая его чѣмъ-нибудь задобрить, взялъ я близъ висѣвшую лѣстовку, прося его объяснить мнѣ значеніе ея ступеней. Съ видомъ оратора, принялся онъ мнѣ толковать объ разныхъ значеніяхъ лопастей ея, креста, и т. д., но такъ мудрено и витіевато, что я рѣшительно ничего не понималъ. Въ заключеніе, начетчикъ мнѣ объявилъ, что чинъ этотъ принесенъ съ небеси Ангеломъ, одной изъ преподобныхъ ихъ матерей—наставницъ, настоящей святой (з). Не такой ли какъ та, что плюнула на образъ святителя, подумалъ я, вспомнивъ разсказъ отца І.—Заговоривъ объ этомъ предметѣ съ

(ж) Лѣтъ 30 назадъ, въ томъ же селѣ, раскольники, убѣжденные своимъ главнымъ начетчикомъ, совершенно были увѣрены, что въ назначенный имъ день, въ полночь послѣдуетъ кончина міра. Многіе нарядившись въ саваны, лежа въ гробахъ, ожидали страшной минуты; убѣдившись же въ обманѣ, прибили своего наставника до полусмерти.

(з) Одну изъ подобныхъ святыхъ, послѣ ея смерти, раскольники вздумали было высушивать, чтобы потомъ выдать за мощи; но продѣлку скоро узнали, тѣло предали землѣ, виновники же порядкомъ за нее приплатились.

моимъ собесѣдникомъ, замѣтилъ я, что сейчасъ же исчезъ его самоувѣренный тонъ: робко, какъ бы не хотя, сказалъ онъ нѣсколько словъ касательно этого событія, примолвивъ, что „матушка П. была и безъ того постоянно въ болѣзненности отъ великихъ своихъ подвиговъ; тутъ же должно быть еще перекричалась“.— „И докричалась наконецъ до бѣды, сказалъ я смѣясь. Нѣтъ, братъ не крикъ ея былъ причиной страшной ея кончины, а ея хула на святителя, который не замедлилъ ее наказать“. Тѣмъ бесѣда наша и кончилась,— болѣе уже я его не видалъ, ибо вскорѣ попался и самъ этотъ самозванный попъ подъ слѣдствіе и допросъ, послѣ котораго, какъ человѣкъ зло- вредный, высленъ былъ на Кавказъ. (и)

А. Ковалевскій.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА СЪ СѢВЕРА.

ПИСЬМО ТРЕТІЕ.

Выѣхавъ рано утромъ изъ Вологды, по дорогѣ въ Кирилловъ, и проѣзжая мимо обители Прилуцкой, я бросилъ послѣдній взглядъ на городъ, богатый святынею и древностію, счастливый искреннимъ благочестіемъ жителей, и задумался о томъ, какъ православная наша Церковь давала духовную основу и крѣпость городамъ. И донинѣ у Вологды три духовныя твердыни: съ сѣверозапада храмъ Пресв. Троицы, съ мощами преп. Герасима; съ сѣвера обитель Спасо-Прилуцкая съ мощами свв. Димитрія и Игнатія; съ юга монастырь Духовъ съ гробницами свв. Іоасафа и Галактіона.

Въ слободѣ, прилегающей къ Прилуцкому монастырю,

(и) Самозванный этотъ попъ, вздумалъ перекрестить православнаго ребенка, у котораго мать была тайная раскольница, что и было причиной слѣдствія и ссылки его на Кавказъ.

и прежде ему принадлежавшей, замѣчательна приходская церковь св. Николая, что на Валухѣ. При ней существовалъ въ древности женскій Никольскій монастырь, одинъ изъ тѣхъ, которые находились въ полной зависимости отъ мужскихъ. Преосв. Макарій, архіепископъ Харьковскій, въ своей Исторіи Русской Церкви, называетъ такіе монастыри мужско-женскими монастырями. „Между женскими монастырями, говоритъ онъ, были, кажется, монастыри какъ бы приписанные къ мужскимъ, составлявшіе вмѣстѣ съ ними двѣ половины однихъ и тѣхъ же монастырей, подъ управленіемъ однихъ настоятелей. Къ такимъ мужско-женскимъ монастырямъ не безъ основанія можно относить: Хотьковъ, въ которомъ приняли постриженіе и погребены родители преп. Сергія Радонежскаго; Лазаревскій Городецкій, гдѣ въ 1367 году, во время вечерни, страшный громъ побилъ чернецовъ и черницъ, и другіе. Самымъ же яснымъ доказательствомъ существованія у насъ тогда мужско-женскихъ монастырей служатъ слѣдующія слова митрополита Фотія Новгородцамъ, направленныя противъ этихъ монастырей: если въ какомъ монастырѣ находятся чернецы, тамъ бы черницы не жили; но чернецы жили-бъ себѣ въ монастырѣ, а черницы себѣ въ монастырѣ“.— Неизвѣстно когда основана и когда упразднена женская Николаевская обитель, приписанная къ Спасо-Прилуцкому монастырю, но свѣдѣнія, отысканныя Н. И. Суворовымъ въ старомъ архивѣ Прилуцкомъ, показываютъ, что на содержаніе ея отпускались изъ Прилукъ деньги и припасы, а отъ поступающихъ туда дѣвицъ и вдовъ принимались вклады съ 1605 по 1690 годъ.

Сначала мы ѣхали по большому Архангельскому тракту, потомъ свернули также на большую, но не почтовую дорогу Бѣлозерскую. Отъ Вологды до Кириллова монастыря 120 верстъ, съ тремя перемѣнами лошадей на вольныхъ станціяхъ.

Вдали показалась длинная синеватая полоса, озаренная утренними лучами солнца. Это было Кубенское озеро. Мы повернули направо къ обители преп. Александра, кото-

рая находится въ 40 верстахъ отъ Вологды, при впаденіи р. Кушты въ озеро.

Постриженникъ Спасо-Каменной обители, въ игуменство опытнаго въ духовной жизни настоятеля—святогорца, блаж. Діонисія, преп. Александръ искалъ пустыннаго уединенія. Онъ сначала поселился на берегу рѣки Сянжемы, гдѣ былъ густой лѣсъ, окруженный озерами; потомъ встрѣтивъ, близъ устья р. Кушты, преп. Евфимія, который еще прежде его удалился изъ Спасо-Каменнаго монастыря на пустынные подвиги, провелъ съ нимъ нѣсколько времени въ духовной бесѣдѣ. Потомъ просилъ онъ Евфимія уступить ему свою келью, предлагая взамѣнъ оставленную имъ на Сянжемѣ. Евфимій согласился и при прощаньѣ отдалъ ему на благословеніе свой крестъ. Тихая пустыня очень понравилась блаж. Александру. Подойдя ближе къ озеру, водрузилъ онъ крестъ и предъ нимъ пролилъ молитву, дабы благословилъ Господь собрать здѣсь ревнителѣй крестнаго пути. Построивъ себѣ келью, онъ трудился одиноко. Спустя нѣкоторое время пришелъ въ его уединеніе старецъ; съ нимъ онъ провелъ пять лѣтъ, изнуряя плоть подвигами поста и трудовъ, и очищаясь въ душѣ молитвою. Когда пришелъ еще третій братъ: „братія, сказалъ преподобный, желаю, если угодно Господу, построить на этомъ пустынномъ мѣстѣ храмъ въ честь Успенія Богоматери.“ Воля Господня да будетъ, отвѣчали они, радуясь желанію старца. Преп. Александръ отправился въ Ростовъ къ бывшему игумену своему, а съ 1418 г. архіепископу Діонисію, и тотъ съ любовію благословилъ его устроить пустынную обитель съ храмомъ. Послѣ многихъ подвиговъ, преп. Александръ, Куштскій чудотворецъ, преставился 9-го іюня 1439 года.

Скромная пустыня Куштская производитъ самое пріятное впечатлѣніе на путника. Посреди смиренной деревянной ограды, мѣстами обвалившейся и замѣненной даже простымъ заборомъ, на широкомъ привольѣ зеленаго луга, испещреннаго цвѣтами, возвышается старинная дубовая церковь, съ шатровою главою и широкими крыльями, ви-

сящими на столбахъ. Къ ней примыкаетъ небольшая каменная церковь позднѣйшей постройки. Сами преподобные, Александръ и Евѣимій, съ ученикомъ своимъ Харитоніемъ, и другіе пустынножители здѣсь подвизавшіеся, священнымъ своимъ ликомъ встрѣчаютъ путниковъ во святыхъ вратахъ убогой ихъ обители, и отраденъ пустынный привѣтъ ихъ на прагъ мирнаго пріюта. Вокругъ ограды разросся частый сосновый лѣсъ, хотя и не высокій, но мрачною соотвѣтствующій дикому уединенію, въ которомъ, какъ малый оазисъ, открывается обитель. Нѣсколько монастырскихъ службъ, мельница, братскія келліи и лѣтній домикъ настоятеля, куда пріѣзжаетъ онъ подышать на свободѣ изъ Каменнаго своего острова, вотъ все, что составляетъ нынѣ обитель Куштскую, въ свое время многолюдную. Она упразднена въ 1764 году и нѣсколько времени служила приходскою церковью для сосѣднихъ жителей, потомъ осталась безприходною и приписана къ монастырю, возобновленному на Спасо-Каменномъ островѣ. Здѣсь живетъ одинъ іеромонахъ съ нѣсколькими послушниками.

По неутопанному бархату густаго дуга, подошли мы къ древнему собору, обращенному алтарями къ святымъ вратамъ. Между двухъ алтарей каменной и деревянной церкви, произрастаетъ деревцо рябины, какъ бы изъ самой гробовой раки пустынножителя; эта отрадная лѣторосль, огражденная рѣшеткою по благоговѣнію настоятеля, выросла спустя годъ по кончинѣ преп. Александра; съ давнихъ временъ народъ беретъ ягоды съ деревца и по вѣрѣ получаетъ исцѣленіе. По ветхому крыльцу, уже чувствующему тяжесть ноги человѣческой, отъ вѣковаго хожденія многихъ поколѣній, взошли мы сперва въ холодный соборъ Успенія, который сохранилъ извнѣ и внутри древній священный видъ свой, хотя и почернѣвшій отъ времени. Внутри его расположеніе крестообразно и, къ счастью, ничего не измѣнилось въ немъ съ половины XVI вѣка, когда сооружена была эта церковь, послѣ опустошительнаго пожара, истребившаго въ 1549 году всю пустынь,

современную преподобному Александру. И такъ уже три столѣтія совершается священнослуженіе въ этомъ святилищѣ; древній дубъ его имѣетъ прочность камня. Въ высокомъ иконостасѣ сохранились старыя иконы: храмовыя Успенія и святителя Николая, перенесенныя изъ упраздненной церкви, пресв. Троицы и Воскресенія Господня, въ видѣ шествія во адъ. Царь-пророкъ и благоразумный разбойникъ, на алтарныхъ дверяхъ, открываютъ входъ во внутреннее святилище, скромно обитое тесомъ, гдѣ еще нѣсколько древнихъ иконъ и крестовъ разставлено по полкамъ; все носитъ отпечатокъ пустыннаго убожества давно-минувшаго времени.

Каменная двухъ-ярусная церковь построена на мѣстѣ южнаго отсѣченнаго крыла соборнаго, надъ самою гробницею основателя обители. Въ ней престоль во имя святаго Александра Кущтскаго; тамъ съ лѣвой стороны иконостаса, поставлена мѣдная позлащенная рака съ его священнымъ ликомъ на гробовой дскѣ. Надъ ракою чудотворная икона Божіей Матери, быть можетъ его келейная, ибо къ ней искони питаютъ особенное усердіе богомольцы. На стѣнѣ поверхъ раки изображены всѣ пустынножители дремучихъ лѣсовъ и дебрей Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ, общимъ молитвеннымъ сонмомъ припадающіе къ ногамъ Спасителя; умилителенъ братскій соборъ ихъ, въ такомъ дикомъ уединеніи, надъ гробомъ ихъ сподвижника, какъ бы во свидѣтельство взаимной любви и памятованія другъ о другъ, предъ общимъ ихъ Господомъ.

Въ виду пустыни разстилается блестящимъ полотномъ серебристая равнина Кубенскаго озера (оно имѣетъ до 70 верстъ длины по направленію отъ сѣвера къ югу и отъ 10 до 15 в. ширины). По берегу видны селенія съ привольными лугами и пастбищами; къ сожалѣнію необыкновенное разлитіе водъ, случившееся нынѣшнею весною, затопило лучшіе покосы, такъ что они и теперь, въ концѣ іюня, еще стоятъ подъ водою. Село Кубинское-Устье (въ 3 верст. отъ пустыни) было мѣстопребываніемъ удѣльнаго князя Дмитрія Васильевича Заозерскаго, правнука св.

князя Θεодора, Ярославскаго чудотворца. Нѣсколько подалѣе — село Бохтюгъ, удѣль князя Юрія Бохтюжскаго. Оба эти князя помогали преп. Діонисію Глушицкому въ устройствѣ и поддержаніи его обителей; первый изъ нихъ, сверхъ того, по особенному усердію къ преп. Александру, весьма заботился о Куштской пустынѣ; супруга его, княгиня Марія, часто присылала туда запасы для трапезы. Когда она занемогла и просила молитвъ преп. Александра, прозорливый старецъ велѣлъ ей готовиться къ вѣчной жизни, и спустя 20 дней княгиня скончалась. Еще прежде того князь Димитрій Заозерскій былъ убитъ татарами. Удѣль его, Заозерье, достался сыновьямъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ отнять у нихъ в. княземъ Василиемъ Темнымъ за родство съ Шемякою (который былъ женатъ на родной сестрѣ ихъ) и отданъ князьямъ Можайскимъ, ближайшимъ родственникамъ в. князя.

Отъ устья Кушты ближайшій перевъздъ на Каменный островъ, прославленный добродѣтельными подвигами пустынножителей Спасо - Каменнаго монастыря. Въ утлой ладѣ пустился я въ 8-ми-верстный путь черезъ озеро; здѣсь плаваніе совершенно безопасно, даже и при вѣтрѣ, по частымъ отмелямъ и узкимъ протокамъ между островами, поросшими густымъ тростникомъ.

Во время плаванія, любясь окрестностями озера и скалою Спасо-Каменскою, которая мелькала впереди, какъ бы бѣлое вѣтрило рыбарей, я размышлялъ о судьбахъ дивной пустынной обители, къ которой мы плыли теперь и которая была нѣкогда разсадникомъ иночества въ предѣлахъ вологодскихъ. Постриженникъ ея, благоговѣйный старецъ Паисій Ярославовъ, наставникъ преп. Нила Сорскаго, бывший нѣсколько времени игуменомъ Сергіевой Лавры и не захотѣвшій быть митрополитомъ, собралъ изъ монастырскихъ записокъ и уцѣлѣвшихъ преданій все, что могъ найти о началѣ обители Спасокаменской и житіи ея подвижниковъ. Еще въ XIII вѣкѣ было населеніе иночское на пустынномъ озерѣ Кубенскомъ. Князь Глѣбъ Белоозерскій, сынъ св. князя - мученика Василька Ростовска-

го, плыль по озеру на стругѣ и былъ застигнуть страшною бурей. Судно стало заливаться водою. Тогда князь и бывшіе при немъ люди подвиглись на молитву всемилостивому Спасу, дабы избавиться имъ отъ надлежащей бѣды и дали обѣтъ: гдѣ и въ какой день принесеть ихъ къ берегу, на томъ мѣстѣ соорудить храмъ во имя празднуемаго въ тотъ день угодника Божія и устроить обитель. И вотъ, благоволеніемъ Божиимъ, въ 6-й день августа, на праздникъ Преображенія Господня, принесло ихъ бурей на средину озера къ острову, называемому Каменнымъ.

Были на томъ островѣ пустынножители, состарѣвшіеся въ подвигахъ духовныхъ, числомъ до 23. Уже много лѣтъ спасались они на дикомъ утесѣ озера, но церкви у нихъ не было, по причинѣ ихъ убожества и частыхъ нападеній язычниковъ, жившихъ по берегамъ Кубенскаго озера. Пустынники собирались въ молитвенный домъ, или часовню, и втайнѣ возсылали тамъ теплыя молитвы къ Богу. Причавивъ къ острову Каменному, съ изумленіемъ увидѣлъ князь Глѣбъ собравшіеся тамъ сонмъ пустынножителей; относя къ промыслу Божию чудное свое пришествіе по бурнымъ водамъ, рѣшилъ тутъ же исполнить данный имъ обѣтъ Господу. Немедленно собралъ онъ древодѣлей на пустынный островъ и поставилъ церковь, во имя Преображенія Господня, украсивъ ее потомъ иконами и всякою утварью, построилъ вокругъ нея ограду съ келліями и вручилъ старѣйшинство одному изъ пустынножителей, богобоязненному старцу Феодору. Съ тѣхъ норъ обитель на островѣ прослыла Спасо-Каменною.

Послѣ многихъ лѣтъ — какъ пишетъ старецъ Паисій — игуменомъ этой обители назначенъ, по волѣ в. к. Дмитрія Донскаго, пришедшій въ Москву изъ Царь-града нѣкто Діонисій, постриженникъ св. горы Аѳонской и уроженецъ „изъ-за-Волошскія земли“ (вѣроятно южный славянинъ). Много лѣтъ пробылъ онъ на игуменствѣ, изнуряя тѣло свое бдѣніемъ и постомъ и проходя узкій путь добродѣтели; къ нему стекались отовсюду ревновашіе

подражать доброму его житію и собралось множество братій; онъ же, украсивъ благолѣпно обитель, предалъ ей и уставъ св. горы Аѳонской. Слава о немъ распространялась повсемѣстно. Подъ его руководствомъ начали свои пустынные подвиги угодники Божіи: преп. Діонисій Глушицкій, Евѣимій и Харитонъ Сянжемскіе, Александръ Куштскій.

Когда блаж. игумень Діонисій былъ рукоположенъ на архіепископію Ростовскую, онъ поставилъ вмѣсто себя на Каменномъ ученика своего Иларіона, мужа сіявшаго добрыми дѣлами, по выраженію старца Паисія. При внуцѣ Донскаго, в. к. Василии Темномъ, игуменомъ обители былъ Кассіанъ, прожившій много лѣтъ въ Кирилловѣ и еще заставшій въ живыхъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго.

При этомъ Кассіанъ пришелъ въ обитель Спасо-Каменную, осиротѣвшій сынъ благодотворителей Куштской пустыни, отрокъ князь Андрей Дмитріевичъ Заозерскій. Кассіанъ постригъ его въ иночество съ именемъ Іоасафа и поручилъ опытному подвижнику старцу Григорію (который послѣ былъ преемникомъ святогорца Діонисія на каедрѣ Ростовской). Юный труженикъ - князь, своими подвигами возбуждалъ общее удивленіе братіи; радуясь, посреди лишеній, имѣлъ онъ единую заботу, какъ бы угодить Богу. Пустынно и умирительно было мѣсто иноческаго его подвига, волнами какъ бы стѣнами огражденное; самъ онъ былъ, какъ птица особающаяся на гнѣздѣ своемъ, и псаломски говорилъ душѣ своей: „се покой мой, гдѣ вселюся“. Съ братіею имѣлъ общеніе только въ дневныхъ и ночныхъ молитвахъ; прочее же время пребывалъ въ безмолвіи, вооружаясь духомъ противъ врага невидимаго, который старался искутить его помыслами. Игумень Кассіанъ ежедневно посѣщалъ юнаго подвижника, напоминая ему долгъ новаго званія и научая, какъ подобаетъ ему бороться съ лукавымъ искусителемъ, котораго навѣты безсильны противъ истиннаго воина Христова. Пять лѣтъ пребывалъ такимъ образомъ блаженный Іоасафъ, подъ руководствомъ богоугодныхъ старцевъ Кас-

сіана и Григорія и, какъ добрый сынъ послушанія, направлень былъ ими въ царство небесное.

Еще на землѣ сподобился онъ благодатныхъ видѣній и осіялъ его, хотя отчасти, отрадный свѣтъ лицезрѣнія Господня, который обѣщанъ для чистыхъ сердцемъ, въ вѣчныхъ селеніяхъ. Самъ Господь и Спасъ нашъ, Которому всѣмъ сердцемъ служилъ онъ въ обители, основанной на память свѣтлаго Его преображенія, явился ему и обѣщаль, ради лишенія наслѣдія отеческаго, исполнить всю сію отчину пустыннолюбцами, имѣющими подражать отроку въ блаженномъ пути его; такимъ образомъ утраченное имъ на землѣ достояніе, изъ земнаго обратилось въ небесное и сторицею ему возвратилось. Утѣшительнымъ явленіемъ Господа, блаженный юноша не превознесся, но еще болѣе смирился, и повѣдалъ о томъ игумену, дабы самоуслажденіемъ не впасть въ сѣти лукаваго. Не болѣе пяти лѣтъ продолжались подвиги препод. Іоасафа на пустынномъ островѣ. Юный инокъ изнемогая тѣлесно, благодарилъ Бога за посѣтившую его болѣзнь. Предчувствуя кончину, призвалъ онъ игумена съ братією и заклиналъ ихъ именемъ Божиимъ, ничего не разорять изъ общежительнаго ихъ устава; при малѣйшемъ облегченіи, самъ онъ являлся въ церковь и, когда насталъ праздникъ Рождества Богородицы, велѣлъ вести себя къ литургіи, для приобщенія въ послѣдній разъ божественныхъ Таинъ, отъ руки блаж. Кассіана; возвратясь въ келлію, уже не поднимался болѣе съ одра болѣзни. Игумень и братія скорбѣли о его конечномъ изнеможеніи, и готовы были, по чрезвычайной къ нему любви, съ нимъ и за него умереть: „ты насъ оставляешь, говорили они со слезами умирающему юношѣ, и многіе изъ насъ переселятся послѣ тебя изъ мѣста сего“. Юный подвижникъ утѣшая ихъ, говорилъ: „мнѣ приспѣло время почитать о Господѣ; васъ же предаю Богу и Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, да сохранятъ васъ отъ всякихъ искушеній, и Кассіанъ игумень восполнитъ всѣ ваши недостатки“. Каждый изъ иноковъ подходилъ принять отъ него напутственное благословеніе,

и у каждаго просилъ онъ себѣ молитвы, обнимая всѣхъ и благословляя, какъ нѣжный отецъ дѣтей своихъ, и увѣщевая жить въ мирѣ и любви. Одному изъ иноковъ велѣлъ онъ читать канонъ на исходъ души; во время чтенія, внезапно приподнялся и, взявъ кадилаицу, подалъ ее игумену, повелѣвая окадить еиміамомъ всю келлію и пришедшую братію; самъ же произнесъ молитву челоуѣколюбивому Богу: да пріиметь его въ вѣчное покоище и простить ему всѣ грѣхи, вольные и невольные, и сохранить рабовъ своихъ, спасающихся въ обители, отъ всякаго искушенія діавольскаго, да прославится въ нихъ имя Господне. Опустившись снова на одръ, просилъ всѣхъ молиться о мирномъ его отшествіи туда, гдѣ уже нѣтъ печали: такъ отлетѣла душа его къ Богу, возлюбившему Его и возлюбленному имъ отъ первыхъ дней жизни

По преставленіи блажен. подвижника-князя, нетлѣнныя мощи его были прославлены многими чудотвореніями, но, спустя 25 лѣтъ послѣ его кончины, случился пожаръ, отъ котораго выгорѣлъ весь монастырь на Каменномъ острову, погорѣли и мощи преп. Іоасафа. Останки ихъ, благоговѣйно собранныя въ ковчегъ и позлащенный крестъ, продолжали источать исцѣленія недужнымъ.

Послѣ новаго, еще ужаснѣйшаго пожара, въ 1773 году, обитель совершенно истреблена огнемъ; кромѣ немногихъ иконъ и сохраненныхъ прежде останковъ св. мощей, все прочее пожрано пламенемъ. Самый монастырь былъ упрядненъ и, съ переводомъ братіи въ Духовъ монастырь, даже и названіе Спасо-Каменнаго перешло туда вмѣстѣ съ ними; въ такомъ запустѣніи древняя обитель оставалась около 30 лѣтъ. Но въ послѣдній годъ минувшаго столѣтія, Вологодское дворянство и особенно купечество ближайшаго уѣзднаго города Кадникова, съ начальниками волостей, окружающихъ озеро Кубенское, движимые усердіемъ къ древнему святилищу, ходатайствовали предъ Св. Синодомъ о востановленіи обители; она востановлена въ 1801 году, повелѣніемъ императора Павла Петровича, хотя

и не подъ своимъ прежнимъ именемъ, но подъ названіемъ Бѣлавинской пустыни, которой штатъ былъ переведенъ въ бывший Спасо-Каменный монастырь. Такимъ образомъ возникла изъ развалинъ обитель преп. Іоасафа.

Усердіемъ окрестныхъ жителей восстановлены были по возможности обгорѣлыя зданія, двухъ-ярусный соборъ и настоятельскія келліи. Обитель процвѣла опять въ 1812 г., когда нашли въ ней пристанище иноки, бѣжавшіе изъ монастырей Московскихъ при раззореніи столицы: такимъ образомъ одно бѣдствіе послужило къ исправленію другаго. До 40 человекъ братіи, подъ начальствомъ строителя Θεодосія, изъ іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря, обитали болѣе трехъ лѣтъ на пустынномъ острову и привели обитель въ самое благоустроенное состояніе, строгостію жизни и церковнаго порядка. Милостыня обильно текла отовсюду, такъ что они могли обновить всѣ храмы, въ краткое свое пребываніе.

Нѣсколько сажень составляютъ каменную площадку утеса, къ которой мы причалили послѣ часоваго плаванія отъ берега: ровно столько пространства, сколько нужно для помѣщенія храма и келлій. Въ верхнемъ соборѣ Спаса сохранилось нѣсколько древнихъ иконъ; на правой сторонѣ иконостаса рака, въ которую вложена часть мощей преп. Іоасафа, удѣленная изъ Духова монастыря. Въ нижней церкви — могила юродиваго Василія, котораго память особенно чествуется въ Спасо-Каменномъ и по всей окрестности, хотя неизвѣстны время и подвиги его труженческаго житія; свидѣтельствомъ ихъ служатъ тяжкія вериги и желѣзный колпакъ надъ его гробомъ. Достоинно вниманія, что въ бѣдственный пожаръ 1773 года, когда погорѣло внутри монастыря все, что только могло сгорѣть, бывшая деревянная рака надъ гробницею сего мѣстно-чтимаго угодника Божія осталась неприкосновенною, хотя вся его гробовая палатка была наполнена дымомъ и пламенемъ. Онъ почиваетъ съ сѣверной стороны собора, а съ южной указали мнѣ гробовой камень другаго блажен-

наго труженника обители, игумена Кассіана, ученика св. Кирилла Бѣлозерскаго, при которомъ спасался здѣсь преп. князь Іоасафъ.

Кромѣ того, въ Спасо-Каменной обители трудились и тамъ погребены еще нѣкоторые богоугодные подвижники, хотя могилы ихъ уже забыты, таковы: Петръ чудотворецъ, Тимофей и Кириллъ пустынный, внесенные покойнымъ митроп. Евгеніемъ въ списокъ святыхъ Вологодскихъ. (Волог. епарх. Вѣдом. 1864. № 1.)

Весьма скучно братство оставшейся обители, такъ что едва достааетъ іеромонаховъ для ежедневной службы, но надобно вспомнить и о томъ, что они претерпѣваютъ въ зимнее время, когда почти нѣтъ богомольцевъ. Рассказываютъ, что напоръ весеннихъ льдовъ съ сѣверо-западной стороны, т. е. почти во всю длину озера, такъ великъ, что даже стеръ значительную часть берега и ежегодно вынуждены укрѣплять его булыжникомъ и новымъ тыномъ. Иногда ледъ подымается до такой высоты, что окружаетъ со всѣхъ сторонъ настоятельскія кельи какъ будто стѣною, и даже поднимается выше ихъ своимъ хрустальнымъ гребнемъ. Въ 1833 году, льдами заброшенъ былъ огромный камень, на самую крышу, и большаго труда стоило сбросить его оттуда; а въ 1837 году въ страшную бурю, пробило кусками льда стекла въ настоятельскихъ кельяхъ. Насыпью камней и крѣпкими сваями стараются разбить напоры льдовъ, но когда, отъ времени до времени, заревутъ весеннія бури и грозятъ разрушеніемъ обители, иноки ея спасаются только теплою молитвою; собравшись въ храмъ, они возжигаютъ лампы предъ св. иконами и всю ночь проводятъ въ бдѣніи молитвенномъ. Въ такое время, недѣли по двѣ, не бываетъ сообщенія съ берегомъ, такъ что иногда можетъ случиться недостатокъ въ припасахъ; но за то лѣтомъ бываютъ годы, когда совершенно пересыхаетъ озеро, между восточнымъ его берегомъ и островомъ, гдѣ разстояніе не такъ велико и есть много отмелей.

Чтобы по возможности сократить дорогу до Кирилова, я рѣшился плыть отъ Каменнаго острова уже не на прежнее мѣсто — къ устью р. Кушты, а далѣе къ селу Кубенскому. Здѣсь переѣздъ составляетъ около 15 верстъ и притомъ по открытой скатерти озера. Поднялся вѣтерокъ, по видимому, весьма незначительный, но лодка наша сильно раскачивалась, то какъ бы вскакивая на хребетъ волны, то спускаясь съ него. Бѣлые валы высоко поднимались съ запада, обливая насъ своимъ плескомъ. Но рыбаки, которые везли меня, ловко и смѣло работали веслами и спокойно говорили: „не бойся, баринъ, это ничего, озеро разъигралось!“ — Впрочемъ мы доплыли благополучно и вышли на берегъ, въ полуверстѣ отъ села Кубенскаго, на обширный благоуханный лугъ, испещренный цвѣтами и ожидающій только труда человѣка, чтобы доставить обильный запасъ зимняго корма для стадъ, которые пались подалѣе отъ берега, между кустарниками.

Село Кубенское — древнее, обширное и богатое селеніе, было нѣкогда удѣломъ князя Семена Кубенскаго, роднаго брата преп. Іоасафа Спасо-Каменскаго: это былъ небольшой остатокъ болѣе обширнаго Заозерскаго удѣла. Мѣстность открытая; видъ на озеро превосходный: вдали, какъ бѣлая точка, мелькаетъ каменный островъ; вокругъ, по берегамъ, возвышаются 22 каменные церкви привольныхъ селъ, въ томъ числѣ Устья-Кубенскаго и святой Луки; послѣднее изъ нихъ напоминаетъ мѣсто первыхъ подвиговъ преп. Діонисія Глушицкаго.

Едва успѣлъ я расположиться для отдыха въ томъ самомъ домѣ сельскаго старосты, гдѣ нѣкогда останавливался покойный профессоръ С. П. Шевыревъ, какъ вдругъ на сельской колокольнѣ раздался звонъ, весьма похожій на пожарный набатъ.

— „Что это, спросилъ я, не горитъ ли село?“

— „Нѣтъ, отвѣчалъ мнѣ сановитый старикъ-хозяинъ: это къ мірскому дѣлу звонятъ. У насъ здѣсь такой обычай: какъ нужно имѣться (браться) за какую работу мірскую,

мы и позвонимъ. Вотъ сосѣди услышать, что въ Кубенскомъ къ мірскому дѣлу звонять — косить что-ли нужно, и придутъ наниматься; мы сдадимъ косить луга, а траву послѣ раздѣлимъ. Какъ уговоримся съ работниками, зайдемъ въ церковь — Богу помолимся. Для того теперь и церковь отперта“.

Хозяинъ поспѣшилъ на улицу, гдѣ уже собирался народъ, и я пошелъ за нимъ. Въ Кубенскомъ двѣ каменные церкви: Пресв. Троицы, обширная, лѣтняя, и св. Пророка Іліи, теплая. Обѣ они построены въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны и благолѣпно украшены благочестіемъ жителей села и прежними помѣщиками — Салтыковыми. Въ числѣ вкладовъ Салтыковыхъ хранится потиръ, безъ означенія года, кадило 1666 года, даръ боярина Михаила Михайловича и евангеліе въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, вѣсомъ въ 76 фунтовъ, данное графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ въ 1759 году, когда онъ былъ пожалованъ генераль-фельдмаршаломъ за побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ при Кунерсдорфѣ.

Въ Троицкой церкви хранится нѣсколько древнихъ иконъ. Одна изъ нихъ — Неопалимая Купины, почитается чудотворною. Въ 1696 году была въ с. Кубенскомъ моровая язва: корчило жилы въ человѣкѣ и ныли кости. Язва прекратилась, какъ скоро эта икона принесена была (по преданію влачившимся на колѣняхъ народомъ) изъ Вологды въ с. Кубенское.

Замѣчательна также икона Михаила Архангела со святыми Фроломъ и Лавромъ, Власіемъ и Модестомъ: внизу подводятъ къ нимъ коней и подѣзжаютъ конные воины въ древнихъ одеждахъ и доспѣхахъ. Она также въ большомъ уваженіи у народа.

Оставались еще двѣ сдачи (перемѣны ямщиковъ и лошадей) до Кириллова — въ с. Новленскомъ и деревнѣ Копытовѣ. Въ первомъ изъ этихъ селеній много раскольниковъ Поморскаго соглавія. Храмъ обветшалый съ развалившеюся оградой; народъ грубый, суровый. При сдачѣ лошадей ямщики ругали другъ друга такими словами (ча-

стію изъ старокнижной рѣчи), какихъ я никогда и нигдѣ ни слыхивалъ.

Почти въ 70 верстахъ отъ Вологды, близъ границы Новгородской губерніи, на западной сторонѣ Кубенскаго озера, стоитъ небольшой монастырь Сямскій съ великолѣпнымъ двухъ-яруснымъ храмомъ Рождества Богородицы. Случаемъ къ построению монастыря, въ 1524 году, было явленіе Божіей Матери лежавшему въ разслабленіи и чудесно исцѣленному крестьянину ближняго села Отводнаго Ивану Родіонову съ завѣщаніемъ идти на Сямскую волость къ Покровской церкви и объявить прихожанамъ повелѣніе о построении обители во имя Рождества Богородицы, близъ этой волости, у рѣчки Крутца, на полянѣ именуемой Долгой. Монастырь основанъ въ томъ же году обывателями волости. Мѣстная икона храмовая Рождества Богородицы съ тѣхъ поръ почитается чудотворною и въ монастырскомъ лѣтописцѣ записано нѣсколько чудесъ.

Чѣмъ ближе къ Кириллову, тѣмъ болѣе и болѣе оживляется дорога. Поднимаются горы, пригорки съ группами деревьевъ, съ избушками, съ вѣтреными мѣльницами. Озеръ большихъ и малыхъ безчисленное множество. Рѣки протекають чрезъ нихъ и связываютъ ихъ между собою, иногда же каналы. Припомню названія нѣкоторыхъ озеръ, удержавшіяся въ памяти: Никольское, Мелиховское, Вазерниковское, Кинешское, Перхинское.

Но вотъ вдали, еще версть за пять, забѣлѣли башни и стѣны монастыря Кириллова, и какъ бѣлые исполины, все растутъ выше и выше предъ нами, по мѣрѣ того, какъ мы къ нимъ приближаемся. А тамъ, въ сторонѣ, поднялась, высоко надъ всею окрестностію, гора Маурина или Маура, гдѣ остановился преп. Кириллъ, узнавъ мѣсто, прежде указанное ему въ дивномъ видѣніи.

Вотъ за двѣ версты до Кириллова, поклонная гора, гдѣ останавливаются пѣшіе богомольцы и кланяются богоносному первоначальнику обители. Толпа странниковъ молилась на ней въ то время, какъ мы подъѣзжали. Ихъ все-

гда здѣсь много, потому что Кирилловъ монастырь лежитъ на пѣшеходномъ пути къ великому богомолью Русскаго народа,—къ Соловкамъ, и не обойдетъ Бѣлозерскаго чудотворца ни одинъ странникъ-богомалецъ.

Графъ М. Толстой.

Кирилловъ, 26 іюня 1867 года.

ОТВѢТЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА ПАТРИАРХУ ВСЕЛЕНСКОМУ ГРИГОРИЮ ^(а).

Святѣйшій владыко!

Благоговѣнно чтимый первосвятитель и отецъ!

Ревнители мира и благостоянія святыхъ Божіихъ церквей въ православной Россійской церкви, или, лучше сказать, вообще Россійская церковь, на ваше, святѣйшій владыко, пребываніе въ устраненіи отъ патриаршаго вселенскаго престола долго взирала съ мыслию: для чего свѣтильникъ не на свѣщницѣ? О, еслибы на свѣщницѣ былъ свѣтильникъ!

Наконецъ, она увидѣла съ радостію, съ какимъ сильнымъ, единодушнымъ желаніемъ и священноначаліе, и благочестивый народъ Константинопольскія церкви обратились къ тебѣ, призывая тебя вновь на вселенскій престолъ.

Съ благоговѣніемъ услышала она слово, которымъ Ваше святѣйшество съ искренностію и твердостію правды предусмотрительно тогда же указали, какія для блага церкви находите благопотребными исправленія и улучшенія, и *ища не своихъ си, но яже Божія*, поставили принятіе благопотребныхъ для церкви преднамѣреній непремѣннымъ условіемъ вашего вступленія на вселенскій престолъ.

И паки съ радостію мы увидѣли, съ какою готовностію и единодушіемъ и священноначаліе и вся константинопольская церковь только еще призываемому верховному пастырю привесли совершенное послушаніе и общали содѣйствіе.

(а) Посланіе патриарха къ Его Высокопреосвященству см. въ сентябр. книжкѣ.

Вотъ истинная, здравая церковная жизнь! Вотъ ваша, Святѣйшій владыко, слава, слава православной церкви, слава православнаго народа!

Теперь открывается то знаменіе вашего духа, что тогда какъ онъ объемлетъ вниманіемъ и попеченіемъ великое всеобщее, отъ его благостнаго вниманія не укрывается и частное и малое. И сіе испытать нынѣ на себѣ дано моей мѣрности.

Отъ вниманія вашего не укрылось, что милостію Божіею даровано моему смиренію исполнить пятидесятилѣтіе въ служеніи епископства: и сіе вниманіе ознаменовалось простертымъ ко мнѣ словомъ благоволенія, и вождѣлнннымъ для меня, благоговѣнно пріемлемымъ благословеніемъ вашего святѣйшества.

Что скажу о томъ, какъ далеко превышаетъ мою мѣру слово благоволенія вашего? Оставляю себя, и забываю. Возвышаю и расширяю мой взоръ. Въ дѣйствиіи вашего святѣйшества вижу вашу всеобъемлющую церковную любовь; вижу золотую нить союза, общенія, единенія древней церкви матери и церкви дщери: и о семъ радуюсь, и возношу смиренное благодареніе ко Христу Богу Спасителю нашему, Который отъ Бога Отца Своего, какъ высочайшаго блага, по высочайшему образу, просилъ намъ единенія: *да будутъ едино, якоже и мы* (Іоан. XVII. 11.)

Единый Господи, всѣхъ призывая къ единенію съ Тобою и между собою въ вѣрѣ и любви! Сохрани и укрѣпи единеніе Твоихъ святыхъ православныхъ церквей въ единомысліи вѣры, въ единомушіи любви, въ ревности взаимнаго спосѣшествованія общему благу, въ мирѣ внутри и отвнѣ.

У древнихъ, по закону, на который ваше святѣйшество изволили указать, и отъ котораго произошелъ нынѣшній обычай, съ исполненіемъ пятидесятилѣтія соединялось *субботствованіе*, успокоеніе отъ нѣкоторыхъ трудовъ, и *оставленіе*, освобожденіе отъ нѣкоторыхъ трудныхъ положеній жизни. Намъ совершившееся пятидесятилѣтіе сильно напоминаетъ о множествѣ милостей и благодѣяній Божіихъ;

призываетъ насъ къ благодаренію предъ Богомъ, но не даетъ намъ права почитать отъ трудовъ, и не освобождаетъ отъ трудностей жизни.

Посему, удостоенный уже милостиваго воспоминанія вашего, съ упованіемъ прошу новой милости, воспоминанія о мнѣ смиренномъ въ богопріятныхъ молитвахъ вашихъ, да будетъ милосердіемъ Божиимъ даровано мнѣ непреткновенно перейти остальную часть моего земнаго поприща, въ надеждѣ рѣшительнаго оставленія долговъ моихъ предъ великимъ Дарородителемъ и непреходящаго субботствованія въ домъ Его.

Васъ же, святѣйшій владыко, *Господь Царь небесный, въ руцѣ Котораго власть земли, и Который потребнаго воздвигаетъ во время на ней, Который и воздвигъ васъ, обрѣвши васъ благопотребнымъ на сіе время, да продолжить рукою крѣпкою и мышцею высокою водительство во ввѣренномъ вамъ предводительствѣ народа Его; въ обиліи да исполняетъ, чрезъ васъ, ввѣренную вамъ церковь благодатію Своею къ возрастанію и усовершенію въ познаніи Его и въ исполненіи заповѣдей Его; да и надломленная вѣтвь лозы Христовой, въ обновленномъ единеніи съ своимъ стеблемъ и корнемъ, процвѣтетъ и принесетъ плоды мира; да не увлекутся прельщающимъ чуждымъ гласомъ овцы словеснаго стада, но да сохранятся въ спасительной оградѣ православія; да и смотрящіе издалеца на свѣтъ Востока познаютъ въ немъ чистый небесный свѣтъ, и возжелаютъ ходить свѣтомъ Востока, во славу Отца свѣтовъ во времени и въ вѣчности.*

ГРАМАТА БЛАЖЕННѢЙШАГО ПАТРИАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО КИРИЛЛА КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ ФИЛАРЕТУ.

Кирилль, Божіею милостію патриархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Высокопреосвященнѣйшій и досточтимѣйшій, святой

митрополитъ Московскій, во Христвъ Богъ возлюбленнѣйшій и вождѣлѣнный братъ и сослужитель нашей мѣрности, курь Филаретъ! Ваше досточтимое Высокопреосвященство братски о Господѣ обнимая, святымъ лобзаніемъ отъ всей души лобызаемъ и сладчайше привѣтствуемъ.

Славное и знаменитое событіе доставляетъ намъ сегодня всерадостный случай взяться за перо и братски писать къ вашему досточтимому и высокоуважаемому высокопреосвященству. Такимъ случаемъ представляется намъ всенародное торжество, которое нынѣ по милости Божіей великолѣпно совершаетъ ваша братская и вождѣлѣнная для насъ глава. Поистинѣ подобно свѣтиламъ всегда блистаютъ на тверди церковной великіе и богоподобные мужи, которые великими евангельскими добродѣтелями и полезными для всего міра твореніями заслуживаютъ имя общихъ благодѣтелей человечества. По справедливости величается нынѣ отъ одного конца вселенной до другаго Богоблаженное имя вашего высокопреосвященства. Ибо кто другой въ настоящемъ вѣкѣ отличался такою мудростію и добродѣтелію и принесъ столько пользы и научилъ міръ, сколько ваша братская глава, служившая органомъ православія для всей церкви? Посему достойно радуется и хвалится тобою, равноапостольнымъ своимъ іерархомъ, славное и благочестивое твое отечество, во Христвъ возлюбленнѣйшій и досточтимѣйшій братъ нашъ!

Благочестивѣйшій и державнѣйшій Монархъ вашъ, равно радуясь и веселясь, вмѣстѣ со многочисленными своими подданными, чтить въ тебѣ общаго по духу отца и благодѣтеля, приказавъ во всемъ Богохранимомъ своемъ царствѣ совершить сіе великое и славное торжество пятидесятилѣтія твоего архіерейства, какъ недавно извѣстила насъ быстролетная молва.

И вотъ сегодня наступило это великое и народу любезное торжество. И весь благочестивый и боголюбивый народъ преклоняетъ предъ Господомъ колѣна и отъ всей души приносить молитву и горячую благодарность за многоцѣнную жизнь великаго своего іерарха. Въ семь

достопямятному событію какъ могла остаться безучастною святѣйшая мать всѣхъ церквей? И она радуясь, какъ сестра, мысленно предстоить въ лицѣ нашемъ среди священнаго и божественнаго ликостоянія православной Россійской церкви, и созерцая общее торжество, приносить свои сердечныя поздравленія вашей досточтимой и высокоуважаемой главѣ ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ воздавая вамъ сердечное братское лобзаніе и съ любовію разсматривая Богодарованныя вамъ блага, желаемъ вашей Богоблаженной главѣ нетлѣннаго огражденія и благодати отъ всесвятаго и живопріемнаго Гроба, прося вамъ у Бога Маеусайловыхъ благополучнѣйшихъ лѣтъ для общей пользы церкви Христовой и всего міра. Не менѣе того призываемъ на васъ и каждодневное умноженіе высокой царской милости, и наконецъ молимъ да удостоить васъ Господь и небеснаго своего царствія. Да будетъ! Сіе и многое другое привѣтственно желая вашей братской главѣ, присовокупляемъ, что, совершивъ нынѣ съ находящимся здѣсь высокопреподобнымъ архимандритомъ Антоніномъ свѣтлѣнное служеніе на всесвятой и страшной Голгоетѣ, мы помолились о вашей вождедѣнной для насъ досточтимости распятому на сей горѣ ради нашего спасенія Господу нашему, помянувъ вмѣстѣ и Богоблаженное ваше имя. Такимъ образомъ и во святомъ градѣ было великое веселіе и радость о свѣтломъ и славномъ сегодняшнемъ праздникѣ вашей братской главы, которую съ сердечною любовію лобызалъ, оканчиваемъ слово, испрашивая вамъ свыше, чтобы всесвященныя лѣта ваши были какъ можно продолжительны и благополучны.

Во святомъ градѣ Іерусалимѣ, 1867 г., августа 5-го дня.

Вашего досточтимаго Высокопреосвященства во Христѣ возлюбленный братъ и всецѣло преданный

патріархъ іерусалимскій Кириллъ.

ОТВѢТЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Блаженнѣйшій владыко!

Въ четвертый-на-десять день сего сентября, въ который во святомъ градѣ Іерусалимѣ отъ земли возсіялъ небесный свѣтъ, озарившій и озаряющій благодатно вселенскую церковь, — въ который, то-есть, обрѣтенъ и воздвигнутъ на всемірное поклоненіе истинный крестъ Христовъ, орудіе спасительныхъ для насъ страданій и животворной смерти Господа нашего Іисуса Христа, — въ сей благознаменательный день имѣлъ я утѣшеніе получить исполненное благоволенія и любви посланіе Вашего блаженства, и купно благословеніе отъ матери церквей святыя іерусалимскія церкви, и отъ самого Богопріемнаго Гроба Господня, и отъ освященной страданіемъ Господнимъ Голговы, на которой вы, блаженнѣйшій владыко, принося безкровную жертву, сподобили поминовенія мое смиренное имя. Великій и неоцѣненный это для меня даръ, всеблагимъ Провидѣніемъ Божиимъ ниспосланный и вашею благодію преподанный.

Мысленно притекая къ Богопріемной святынѣ, съ сознаниемъ моего недостойнства и съ дерзновеніемъ вѣры, повергаюсь предъ оною радующимся духомъ и благодарящимъ сердцемъ, и, посредствомъ посланія вашего видя открытыя ко мнѣ объятія ваши, съ благоговѣніемъ приѣмлю отъ васъ, и съ благодареніемъ воздаю вамъ цѣлованіе мира и единенія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Въ совершеніи не малаго круга временъ служенія моего святой церкви, сдѣлавшагося причиной настоящаго не только утѣшительнаго, но и назидательнаго для меня общенія, признаю и исповѣдую единственно милосердіе Божіе; а свѣтлый Вашего блаженства взоръ на мое служеніе изъясняю для себя не иначе какъ вашимъ свисхожденіемъ, свойственнымъ духовной любви. Особенно же утѣшительно для меня въ благоволительномъ общеніи Ва-

шего блаженства съ моимъ смиреніемъ видѣть нѣкоторое выраженіе того, что церкви, раздѣленныя внѣшними судьбами, тѣмъ не менѣе внутренно соблюдаютъ, по апостолу, *единеніе духа въ союзъ міра.*

Мнѣ пріятно засвидѣтельствовать предъ вами, блаженнѣйшій владыко, что въ собраніи близь меня братій моихъ, преосвященныхъ архіереевъ и многихъ избранныхъ сыновъ православной церкви, дѣйствительно сообщившемъ 5-му дню августа нѣчто празднественное, вмѣстѣ съ прочими патріаршими престолами, и вашему блаженству воздана была подобающая честь съ благожелательнымъ восклицаніемъ.

Паки принося вашему блаженству совершенную благодарность мою, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію пребываю, и пр.

ПРИВѢТСТВЕННОЕ ПИСЬМО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ ОТЪ МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ДУХОВЕНСТВА.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Духовенству Твоей паствы извѣстно, что Твое смиренномудріе смущается торжественными выраженіями уваженія и признательности, къ которымъ расположилъ настоящій день, начинающій второе пятидесятилѣтіе Твоего служенія въ архіерейскомъ санѣ. По долгу послушанія намъ надлежало бы, согласно съ Твоимъ желаніемъ, почтить этотъ день только общею, усердною молитвою о Тебѣ. Но когда и вся Твоя паства, и вся отечественная Церковь радостно привѣтствуютъ Тебя и выражаютъ Тебѣ чувства любви и уваженія, не можемъ оставаться безмолвными мы одни. Мы не желаемъ своимъ молчаніемъ подать поводъ къ мысли, что одни мы, ближайшіе свидѣтели Твоей жизни и дѣятельности, не понимаемъ Тебя, не чтимъ

Тебя по достоинству и не умѣемъ любить Тебя въ мѣру Твоихъ заслугъ и благодарѣній.

Мы почитаемъ особенною милостію Божіею и особеннымъ счастіемъ для московской паствы и ея духовенства, что почти во все прошедшія пятьдесятъ лѣтъ Твоего святительства Ты былъ нашимъ Архипастыремъ и Предстоятелемъ. Не намъ исчислять Твои груди и заслуги по участию въ управленіи Всероссійскою Церковію, по вліянію на ея архипастырей силою примѣра и совѣта, по отношеніямъ къ православнымъ Церквамъ Востока, по распространенію Христіанства въ племенахъ языческихъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества и, наконецъ, по дѣламъ государственнымъ, когда Державною волею Ты былъ призываемъ на служеніе благу отечества. Во всемъ этомъ отдадутъ Тебѣ справедливость тѣ, кого эти труды Твои ближе касались и кому больше извѣстны.

Собственно для насъ во все прошедшее время Твоего святительства Ты былъ пастыремъ, учителемъ и правителемъ, по истинѣ напоминающимъ собою древнихъ великихъ пастырей и учителей Церкви самыхъ цвѣтущихъ временъ Христіанства. Все стремленія и помышленія Твои были посвящены дѣлу Твоего высокаго служенія. Вся твоя жизнь была трудомъ непрерывнымъ; Твой отдыхъ состоялъ въ перемѣнѣ одного труда на другой; лучшее утѣшеніе Твое было въ успѣхѣ Твоихъ трудовъ для блага Церкви.

Ты всегда бодро стоялъ на стражѣ Православія и ино-вѣрцамъ отдаленныхъ странъ сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ, какъ имя прозорливаго и мужественнаго защитника Православія, и отъ домашнихъ противниковъ Церкви пріобрѣлъ себѣ уваженіе, пролагающее имъ путь къ возвращенію въ лоно Церкви. Ты бдительно слѣдилъ за движеніями вѣка и, осторожно усвоивъ на пользу общую все разумное и достойное уваженія, заботливо охранялъ чадъ своихъ отъ вредныхъ крайностей направленія времени.

Твои глубокомысленныя творенія, подобно писаніямъ Отцевъ древнихъ, всегда служили для насъ, какъ и будутъ

служить всей нашей отечественной Церкви, руководствомъ къ уразумѣнію и изъясненію Слова Божія, къ ясному пониманію и точному изложенію догматовъ вѣры и христіанскихъ обязанностей; а высокій примѣръ Твоей жизни и Твоей строгій взглядъ на наши обязанности были намъ охраною отъ нравственнаго разслабленія.

Соединяя въ лицѣ своемъ строгаго инока и мудраго пастыря, Ты равно былъ отцомъ и руководителемъ и для иноковъ и для священнослужителей, какъ иночествующихъ, такъ и трудящихся среди міра. Для всѣхъ насъ всегда открытъ былъ къ Тебѣ доступъ, никто имѣвшій нужду въ совѣтѣ и руководствѣ не отходилъ отъ Тебя съ неразрѣшеннымъ недоумѣніемъ, безъ опытнаго и яснаго наставленія. Глубокимъ благоговѣніемъ и собранностію духа въ богослуженіи Ты всѣхъ насъ поучалъ благоговѣйному предстоанію престолу Божію. Мудрыми правилами и распоряженіями Ты ввелъ строгій порядокъ во внутреннюю жизнь иноческихъ обителей; Твоею попечительностію о внѣшнемъ благосостояніи иночества многіе обители въ твоей паствѣ, клонившіяся къ упадку и разрушенію, возстановлены и приведены въ цвѣтущее состояніе, иныя вновь открыты и благоустроены. Красотою храмовъ Москва и вся Твоя паства обязаны преимущественно Твоей заботливости о сохраненіи въ народѣ любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ.

Строгій порядокъ въ дѣлахъ по управленію паствою и многолѣтняя Твоя опытность дѣлали легкими труды для тѣхъ изъ насъ, которые были призываемы Тобою къ участію въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, а мудрость и справедливость въ рѣшеніяхъ служили прочною охраною всеобщей довѣренности къ Твоему суду.

Всѣ мы съ великимъ утѣшеніемъ видѣли въ Тебѣ поучительный примѣръ безкорыстія, умѣренности, простоты жизни и духовнаго искусства—довольствуясь малымъ, весь избытокъ посвящать на дѣла благотворенія. Твое постоянное вниманіе къ бѣдному духовенству, заботливость объ устроеніи сиротъ, о призрѣніи вдовъ, о воспитаніи дѣ-

вицъ, для которыхъ въ недавнее время устроено Тобою обширное учебное заведеніе,—все это давно приобрѣло Тебѣ между нами высокое имя Отца вдовъ и сиротъ.

Мы благодаримъ Господа, одарившаго Тебя преизобильно всякими дарованіями духовными и благословившаго благими плодами Твои пятидесятилѣтніе труды въ святительскомъ служеніи, и молимъ Его, чтобы Онъ продлилъ еще на многіе годы Твою жизнь и сохранилъ Твои силы на пользу и утѣшеніе не только Твоей паствы и Церкви отечественной, но и Церкви Вселенской.

Въ этихъ чувствахъ благодаренія Господу, признательности къ Тебѣ, достойному преемнику великихъ Московскихъ Святителей,—и въ память настоящаго дня,—мы просимъ Тебя, Милостивѣйшій Архипастырь, благословить наше желаніе—поставить въ Московскомъ Каѳедральномъ соборѣ и соборахъ другихъ городовъ Твоей паствы иконы Св. Филарета Милостиваго,—и въ устроенномъ Тобою училищѣ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, на все время его существованія, обезпечить содержаніе семи воспитанницъ.

5 августа 1867 г.

ОТВѢТЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ЕПАРХІАЛЬНОМУ ДУХОВЕНСТВУ.

Освященнымъ о Христѣ Ісусѣ, въ Немъ же и возлюбленнымъ братіямъ и сослужителямъ нашего смиренія въ церкви Московской. Благодать вамъ и миръ во всякомъ образѣ.

И слышалъ, и читалъ я въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ начала епископскаго моего служенія изреченное мнѣ вами слово; и частію отвѣтствовалъ на оное: но я не удовлетворилъ бы правдѣ, еслибы не сказалъ еще, что ваше смиреніе вашъ взоръ на мою дѣятельность воз-

высило до такой мѣры, которой *азъ себѣ не у помышляю достигши*, и если чего достигъ въ моемъ служеніи, то споспѣшествуемый готовностію и вѣрностію вашего содѣйствія.

Что касается до предпринятаго вами поставленія иконъ праведнаго Филарета въ назначенныхъ вами церквахъ, се-му не прекословлю, взирая на сіе не какъ на памятникъ мнѣ, но какъ на благодѣяніе мнѣ въ томъ отношеніи, что предъ иконами сими христіолюбивые могутъ воспоминать о мнѣ, и благодѣтельствовать своими молитвами.

Утѣшительно мнѣ и достойно васъ, братія, что однимъ изъ выраженій вашихъ добрыхъ въ отношеніи ко мнѣ чувствованій избрали вы дѣло челоувѣколюбивое, — постоянное обезпеченіе воспитанія семи бѣдныхъ дѣвиць духовнаго званія въ устроенномъ для таковыхъ епархіальномъ училищѣ. Пусть будетъ сіе памятникомъ вашихъ добрыхъ отношеній съ вашимъ общимъ предстоятелемъ и вмѣстѣ памятникомъ вашего челоувѣколюбія. Съ благодарностію призываю вамъ благословеніе Божіе; паче *Ангелы малыхъ сихъ, выну видящіе лице Отца небеснаго*, да испросятъ вамъ отъ Него благословеніе и благопоспѣшество въ житіи, въ служеніи, въ происхожденіи и указаніи ближнимъ пути спасенія.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

16-го сентября 1867 г.

ПОСЛАНІЕ КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ ОТЪ ЧЛЕНОВЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Въ тотъ день, когда святая Церковь начинаетъ пред-празднственное торжество всесвѣтлаго Христова преображенія, сугубая благодать святаго Духа, осѣнивъ Твою

богоизбранную главу, Твою священную особу поставила свѣтильникомъ Христовой Церкви. Въ этотъ день нынѣшняго лѣта исполняется полвѣка, какъ сей свѣтильникъ бѣ горя и свѣта не одной какой либо частной паствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всему православному обществу вѣрующихъ въ нашемъ благословенномъ отечествѣ. Въ этотъ день, какъ день благословенный, вся многомилліонная Россія единымъ сердцемъ и едиными устами вознесетъ къ престолу Божію сугубую жертву, — жертву благодаренія Отцу свѣтовъ, возжегшему во время благопотребно и хранящему полвѣка таковой свѣтильникъ въ нашей отечественной Церкви, и жертву прошенія, да оставитъ Онъ еще на многая лѣта свѣтильникъ сей на свѣщникъ воинствующей церкви, да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ Христовой суть, свѣтомъ непоколебимой, богомудрой вѣры, полувѣковой архипастырской опытности, и почти вѣковой подвижнической жизни по вѣрѣ.

Разсѣянная по горамъ и удолиямъ Алтай, малѣйшая и юнѣйшая часть всероссійской церкви, недавно призванная отъ языка иноподанныхъ, вмѣстѣ съ недостойными ея служителями Слова, къ общему всероссійскому молитвенному хору дерзаетъ присоединить и свой смиренный голосъ въ приснопамятный день 5-го августа сего года. Къ непремѣнному исполненію сего священнаго и пріятнаго долга Алтайская миссія побуждается своими особенными, важными причинами.

Во всемъ томъ, что, по благословенію Божію и во славу Божію, до сихъ поръ совершено въ Алтайской миссіи и чрезъ Алтайскую миссію, Миссія незабвенно сознаетъ благотворное участіе Вашего Высокопреосвященства.

Вашему мудрому руководительству обязанъ своимъ высокимъ духовнымъ просвѣщеніемъ первоначальникъ Алтайской миссіи, о. архимандритъ Макарій. Еще въ лѣта юности отъ духа Вашего онъ воспріялъ духъ пламенной любви къ слову Божію, духъ ревности по Бозѣ, духъ смиреннаго и высокаго подвижничества, духъ самоотверженной любви къ человѣкамъ. Благоволительное соизволеніе

Вашего Высокопреосвященства опредѣлило и утвердило рѣшимость о. Макарія посвятить себя на служеніе апостольское въ предѣлахъ Сибири. Архипастырское благословеніе Вашего Высокопреосвященства напутствовало его на сіе многотрудное поприще, какъ и послѣ того оно же всегда напутствовало каждаго изъ послѣдующихъ миссіонеровъ Алтайскихъ. Богомудрыя Евангельскія правила пастырской дѣятельности, положенныя о. Макаріемъ въ основу миссіонерскаго служенія на Алтаѣ, восприняты были имъ отъ Васъ же: тотъ свѣтъ, которымъ сіялъ онъ въ горахъ Алтайскихъ, просвѣщая сидѣвшихъ въ тмѣ язычества и смертной сѣни грѣха, возженъ былъ отъ Вашего свѣтильника. Вашему Высокопреосвященству какъ о. Макарій, такъ и послѣдующіе служители Слова на Алтаѣ и въ дальнѣйшемъ ходѣ своей дѣятельности обязаны постояннымъ отеческимъ руководствомъ и нравственною поддержкою. Самымъ до-нынѣшнимъ существованіемъ своимъ Алтайская миссія обязана по преимуществу милостивому соучаствію Вашего Высокопреосвященства, выразившемуся въ многократныхъ и многообразныхъ благотвореніяхъ отъ Васъ или чрезъ Васъ и въ постоянномъ покровительственномъ содѣйствіи главному благодѣтелю и сотруднику Алтайской миссіи—одному изъ достойныхъ священнослужителей первопрестольной Москвы.

„Отъ избытка сердца уста глаголютъ.“ Въ силу сей богонасажденной въ сердцахъ человѣческомъ потребности, безъ сомнѣнія, съ разныхъ концовъ обширной Россіи, отъ разныхъ учреждений, мѣстъ и вѣдомствъ, въ день 5-го Августа, на крыльяхъ незримой молніи, съ быстротою мысли понесутся къ Вамъ выраженія почтительнѣйшей признательности; а иныя лица и учрежденія, сверхъ того, почтутъ за долгъ увѣковѣчить свою признательность чѣмъ-либо сообразнымъ въ память имени Вашего и поученіе дальнѣйшимъ родомъ. Алтайская миссія, существующая и питающаяся милостію правительства и благотвореніями ревнителей Евангельскаго просвѣщенія, отъ собственныхъ средствъ не можетъ принести какой либо вещественной

жертвы съ подобнымъ назначеніемъ. Она всемирнѣйше испрашиваетъ Вашего милостиваго соизволенія на ея искреннѣйшее желаніе: 1) Въ первомъ изъ имѣющихъ быть вновь устроенными становъ миссіи походную церковь посвятить соименному Вамъ угоднику Божію, прав. Филарету милостивому, и самый станъ именовать Филаретовскимъ. 2) Вызываемое неотложною необходимостію и, при Божіемъ благословеніи, могущее принести великую пользу Алтайскому краю разширеніемъ и укрѣпленіемъ миссіонерскаго дѣла, приготовительное училище новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей въ с. Улалѣ имѣновать Филаретовскимъ миссіонерскимъ Училищемъ. 3) Вашему высокому имени посвятить приготовленное къ печати „руководство къ обученію грамотѣ и начаткамъ христіанской вѣры Алтайскихъ инородческихъ дѣтей.“ 4) Ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о присвоеніи Вашему Высокопреосвященству лестнаго для миссіи званія „почетнаго попечителя Алтайской духовной миссіи.“

Раздѣленные многотысячнымъ разстояніемъ, мысленно повергаясь къ святительскимъ стопамъ Вашимъ, всеусерднѣйше и почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство, съ архипастырскою благосклонностію, принять настоящее посильное выраженіе нашей общей и единой къ Вамъ благодарности и освятить Вашимъ священнымъ благословеніемъ какъ выраженныя здѣсь наши намѣренія, такъ и всѣ входы и исходы нашей жизни и посильной миссіонерской дѣятельности.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, Благодѣтельнѣйшаго Отца и Покровителя, всенижайшіе послушники и всегдашніе богомольцы: Архимандритъ Владиміръ, протоіерей Стефанъ Ландышевъ, іеромонахъ Акакій, священникъ Василій Вербницкій, священникъ Іоаннъ Смольяниновъ, священникъ Арсеній Ивановскій, священникъ Александръ Гусевъ, іеромонахъ Смарагдъ, іеромонахъ Дометіанъ, діакопъ Василій Постниковъ, студентъ Петръ Макушинъ, студентъ Иванъ Солодчинъ.

29 іюня 1867 г.

РѢЧЬ ПРИ ОТКРЫТІИ ОДНОГО ИЗЪ ПЯТИ НАЧАЛЬНЫХЪ ЖЕНСКИХЪ УЧИЛИЩЪ УЧРЕЖДАЕМЫХЪ ВЪ МОСКВѢ ГОРОДСКОЮ ДУМОЮ.

Блудите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ. Матѣ. 18, 10.

Нынѣ, съ благословенія Божія, полагается начало общепользному дѣлу, во исполненіе сей заповѣди Христовой: сознаніе тяжелой отвѣтственности за дѣтей, при несостоятельности родителей переходящей на общество, привело общество къ благому рѣшенію открыть возможность нужнаго всѣмъ христіанскаго просвѣщенія для дѣтей, не имѣющихъ къ тому домашнихъ средствъ, въ полномъ смыслѣ слова *для малыхъ сихъ*. Приходя на помощь скудости вещественной, общество тѣмъ болѣе должно озаботиться объ удовлетвореніи нуждъ духовныхъ; и если нѣтъ никакой возможности распредѣлить вещественное благосостояніе поровну между всѣми такъ, чтобы не было бѣдныхъ и нуждающихся: то есть и возможность и необходимость сдѣлать общимъ, доступнымъ для всѣхъ достояніемъ такое благо, которымъ никто не можетъ быть обдѣленъ безъ утраты человѣческаго достоинства и лучшихъ надеждъ, открываемыхъ христіанскою вѣрою: это благо есть разумнѣе важнѣйшихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ, и навыкъ къ труду добродѣтельному и разумному. Когда вспомнимъ, сколь многія тысячи *малыхъ сихъ* остаются безъ всякаго просвѣщенія, основаннаго на правой вѣрѣ и доброй нравственности, во тьмѣ невѣжества, открывающаго безпрепятственный путь праздности, суетности, пороку: тогда невольно сжимается сердце, и со страхомъ думается: что будемъ отвѣчать Тому, Который и единого отъ нихъ запретилъ оставлять безъ вниманія?

Въ обществѣ часто слышатся жалобы на неспособность и непривычку къ труду, на небрежность въ исполненіи принятыхъ обязательствъ, на пьянство и развратъ, распространяющіяся на всѣ сословія и возрасты,

на преступленія со дня на день умножающіяся и достигающія чудовищныхъ размѣровъ: но какъ помочь злу, не трогая его корня? Какъ ожидать, что будетъ господствовать чистота нравовъ, трудолюбіе и честность тамъ, гдѣ поколѣнія возрастаютъ безъ твердыхъ понятій о вѣрѣ и добродѣтели, среди грубѣйшихъ предрасудковъ и обычаевъ противунравственныхъ; гдѣ слышать добрыя внушенія и видѣть добрые примѣры можно только случайно, а чаще приходится слышать и видѣть соблазнительное и порочное; гдѣ знакомъ большію частію только такой трудъ, къ которому побуждаетъ нужда или корысть, и не утверждено ни понятіе о долгѣ, ни уваженіе къ занятію, какаго бы рода оно ни было; гдѣ при неразвитости духовныхъ потребностей, извѣстенъ большею частію только такой отдыхъ, который посвящается праздности или грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ; гдѣ гораздо чаще можно встрѣтить зависть къ довольству и жалкое подражаніе суетности высшихъ, нежели понятіе о достоинствѣ человека вообще и стремленіе къ тому высокому совершенству, къ которому путь святая вѣра наша открываетъ для всѣхъ, знатныхъ и низшихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ученыхъ и простыхъ.

Не будемъ смущаться, что дѣлаемъ нынѣ нѣчто весьма еще малое для столь обширнаго и продолжительнаго дѣла, каково народное образованіе. По слову Апостола, *малъ квасъ все сплшеніе кваситъ*. Царство небесное, царство истины и добра Спаситель уподобляетъ малой закваскѣ, которую жена влагаетъ въ три мѣры муки, ожидая пока векиснетъ все; и малѣйшему зерну горчичному, изъ котораго вырастаетъ большое дерево, такъ что и птицы небесныя укрываются на вѣтвяхъ его (Лук. 13, 19. 21). Малый трудъ нашъ, полагаемый на небольшое пока число *малыхъ сихъ*, открывающихъ намъ свои души для всѣянія въ нихъ самонужнѣйшихъ понятій и правилъ, не замедлитъ принести обильный плодъ, если только будетъ одушевленъ искреннимъ и разумнымъ желаніемъ добра. Если и нѣсколько капель студеной воды, поднесенной къ ус-

тамъ жаждущаго, не остаются забвенными Милосердымъ Отцомъ небеснымъ: то эти ли капли чистаго христіанскаго ученія, предлагаемая страдающимъ умственною и сердечною жаждою, не привлекутъ Его благословія? Если добрыя внушенія, которыми будутъ окружены здѣсь дѣти, не могутъ остаться безъ вліянія на ихъ нравы, на ихъ послѣдующую жизнь; если они пріобрѣтутъ здѣсь не только умѣнье читать, но и охоту къ чтенію, притомъ истинно полезному; если не только научатся тому или другому руководѣлю, но и поймутъ важность труда вообще, какъ честнаго средства къ самостоятельной жизни, и какъ обязанности требующей добросовѣстнаго исполненія: то и сей малый свѣтъ, теплящійся въ тѣсныхъ стѣнахъ подобныхъ сему училищъ, разносимый по семьямъ, мало по малу распространяясь, возсіяетъ наконецъ на свѣщникѣ народной жизни, озаряя ее чистымъ разумѣніемъ обязанностей семейныхъ, гражданскихъ и церковныхъ.

Излишне было бы говорить, какъ должно быть ведено самое дѣло обученія: способы, упрощающіе и облегчающіе этотъ недавно еще весьма темный и тяжелый трудъ, нынѣ довольно извѣстны. Почитаю нужнымъ указать только на одно важнѣйшее правило для учащихся, выраженное въ тѣхъ же Божественныхъ словахъ: *не презрите единого отъ малыхъ сихъ*; каждое изъ дѣтей должно быть предметомъ особаго вниманія и полнаго усердія. Если школьное ученіе не достигаетъ желаемаго успѣха; если оно бываетъ полезно только не многимъ способнѣйшимъ, а для остальныхъ — мертво и скучно: то это главнымъ образомъ происходитъ отъ того, когда вниманіе и трудъ учащихся обращается не столько къ каждой личности особо, сколько къ цѣлой массѣ учащихся, и одно для всѣхъ предлагается слово, употребляется одинъ и тотъ же способъ дѣйствія. Не будемъ забывать, что это не отвлеченныя имена и цифры, а живыя существа, изъ которыхъ ни одно не лишено способности принять добрый урокъ, только должно найти сторону доступную для дѣйствія; что каждое изъ нихъ имѣетъ свои умственные и нравственные осо-

бенности, свои привычки, свою среду житейскую. Въ этомъ отношеніи положеніе наше представляетъ значительныя удобства: наши малыя училища не обременены слишкомъ большимъ числомъ учащихся, не стѣснены ни широкимъ объемомъ ученія, ни слишкомъ подробными формами его; но тѣмъ строже наша нравственная отвѣтственность передъ Богомъ и обществомъ, удостоившимъ насъ своего довѣрія; тѣмъ больше простора, не ограничиваясь одною грамотностью, прилагать стараніе вообще къ здоровому развитію ума и сердца, замѣчать и исправлять недостатки каждаго изъ дѣтей, и предлагать духовную пищу, соответствующую степени ихъ разумѣнія и жизненному пути, ихъ ожидающему.

Душе истины! Настави насъ и чрезъ насъ *малыхъ сихъ* на всякую истину!

Прот. И. Б—скій.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА АЛТАЙСКОЙ МИССІИ КЕБЕЗЕНСКАГО СТАНА МИССІОНЕРА ІЕРОМ. ДОМЕТИАНА КЪ СОТРУДНИКУ МИССІИ СВЯЩ. НИК. Д. ЛАВРОВУ ОТЪ 31 ІЮЛЯ 1867 ГОДА.

Посланныя вами деньги 20 р. с. я получилъ въ то время, когда у меня, на содержаніе нашего Кебезенскаго стана и бѣдныхъ новокрещенныхъ, оставалось только три рубля. Притомъ отъ прошедшаго 1866 года осталось долга на станѣ 75 р., которые заняты были на неотложныя нужды. Этотъ долгъ нужно было уплатить въ началѣ сего 1867 года, а какъ заимодавецъ тревожилъ меня и настоятельно требовалъ уплаты долга, то я вынужденъ былъ уплатить ему хотя нѣкоторую часть его, именно всѣ присланныя вами деньги. Такимъ образомъ изъ нихъ у меня не осталось ни копѣйки, и на необходимыя нужды, какъ-то не на что купить крестовъ новокрещеннымъ и по сіе время не на что купить хлѣба.

Не имѣя теперь времени болѣе обстоятельно писать, скажу кое-что о своемъ станѣ. Въ теченіе прошедшаго 1866 года крещено мною 48 человекъ язычниковъ. Въ Сентябрѣ появилась у насъ въ Кебезени тифозная горячка и продолжала свирѣпствовать до Іюня настоящаго 1867 г. Этою болѣзнію скончался, ближайшій мой помощникъ по миссіонерской службѣ, Григорій, бывшій до крещенія казакъ. Прошедшею зимою дорога въ Кебезенскій станъ была почти непроходима. Сначала выпалъ глубокой снѣгъ, потомъ начались сильнѣйшіе бураны и завалили снѣгомъ всѣ пути къ Кебезенскому стану. Ни одинъ продавецъ не брался доставить намъ на Кебезень хлѣба даже за высокую цѣну. Бѣдные новокрещенные Кебезенцы должны были томиться голодомъ.... 1-го Марта сдѣлалась оттепель и цѣлую недѣлю лилъ дождь, который отнялъ у насъ всю надежду на доставку къ намъ хлѣба, и теперь бѣдные Кебезенцы почти не имѣютъ дневнаго пропитанія. Съ весны еще кое какъ питались кореньями кандыка и саранки, варя ихъ въ водѣ и въ молокѣ. Но теперь сильнѣйшіе жары изсушили эти растенія и лишили послѣдняго средства къ пропитанію. Прошедшій годъ, какъ вездѣ, такъ и въ Кебезенской мѣстности трудами новокрещенныхъ были засѣяны ячменемъ пашни, но весь онъ истребленъ былъ кобылкою; и такъ жалкіе Кебезенцы теперь страдаютъ отъ голода; пудъ ячменя у насъ теперь стбитъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, да и за такую цѣну достать его чрезвычайно трудно; а между тѣмъ стонъ больныхъ и вопль голодныхъ, престарѣлыхъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ терзаютъ мое сердце и становятся меня въ невыносимо-тяжкое положеніе. Я старался успокоивать больныхъ и утѣшать алчущихъ, убѣждая ихъ возложить все свое упованіе на милость Божию; можетъ быть, говорилъ я, Господь расположить и благотворительное Миссіонерское общество, помочь вамъ въ вашихъ вопіющихъ нуждахъ. Но вопль голодныхъ и стонъ больныхъ заглушалъ мои слова, и увѣщанія мои были напрасны. Въ надеждѣ получить хотя малое облегченіе бѣдствій голода и страданій бѣдныхъ-

шихъ и жалкихъ Кебезенцевъ, 8-го Іюня я отправился въ Улалу (130 в. отъ Кебезеня), но и здѣсь не нашель ни хлѣба, ни средствъ къ покупкѣ его.

Безотрадное положеніе! Всемилосердый Господи! внуши тѣмъ, которыхъ знаешь Ты, оказать столь необходимую помощь въ бѣдствіяхъ года безпомощнымъ, новокрещенымъ бѣднымъ!

Грѣшный Миссіонеръ Гером. Дометіанъ.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы въ Москву на имя сотрудника миссіи, священника Спирidonовской церкви Николая Дмитриевича Лаврова.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НОЯВРЬ.

1867.

ИНОКЪ-ПОДВИЖНИКЪ МИЛОСЕРДІЯ.

Истинные подвижники милосердія, внимая Господню глаголу: „не творите милостыни вашей предъ челоуѣки“, и другому, повелѣвающему утаевать ее даже предъ самимъ собою: „да неувѣсть шуйца твоя, что творить десница твоя“, — старались всячески скрывать отъ другихъ добрыя свои дѣла, и по глубокому смиренію сами признавали ихъ ничтожными. Они боялись, чтобъ обнаруженіе предъ людьми ихъ благотворительной дѣятельности не лишило ихъ воздаянія отъ правосуднаго Цѣнителя нашихъ дѣлъ — Господа. Хвалиться своими дѣлами, своимъ милосердіемъ свойственно гордымъ, тщеславнымъ и пустымъ фарисеямъ. Скрываясь отъ людей, внутренно утѣшаемый Богомъ, истинный ревнитель милосердія иногда слыветъ даже не милостивымъ у людей, судящихъ лишь по наружности. Все это его только радуетъ, облегчаетъ многое трудно-исполнимое въ тайныхъ его дѣлахъ, даетъ ему возможность лишь еще болѣе распространять кругъ своихъ дѣйствій. Одна только смерть подобныхъ людей открываетъ иногда, чѣмъ были они для несчастныхъ меньшихъ своихъ братій; ибо послѣ смерти тайнаго благотворителя, отбрасывается обыкновенно пми страхъ оскорбить его, и тогда отъ избытка сердець говорятъ за него благодарныя молчавшія дотолѣ уста. За него вопіють его добрыя дѣла нетолько тутъ на землѣ, но и тамъ, гдѣ тщетны и бесполезны бывають для челоуѣка всѣ его сокровища, всѣ богатства земныя, и оцѣнивають

ся одни лишь его дѣла. Милостыня не оставитъ дѣлателя ея и тамъ, — на страшномъ нелицепріемномъ судѣ: она оправдаетъ его, покроетъ собою его грѣхи. Судъ безъ милости несотворшимъ милости; милостивые же сами къ другимъ, будутъ помилованы и праведнымъ Судіею — Богомъ.

Память о людяхъ милостивыхъ, священная для облагодѣтельствованныхъ ими, драгоценна и для постороннихъ: ибо воспоминаніемъ о милостивомъ чловѣкѣ многіе воспаляются къ подражанію, усваиваютъ себѣ его добродѣтель. Вслѣдствіе этого, рѣшаюсь приподнять завѣсу безвѣстности, которою закрылся отъ міра отрекшійся отъ него чловѣкъ; хочу сообщить нѣсколько словъ о рѣдкомъ милосердіи одного смиреннаго старца-инока, давно ужъ покойника, но память о которомъ еще не умерла въ знавшихъ его людяхъ. Разсказъ мой почерпнуть по большей части изъ повѣствованій одного почтеннаго старика доктора, иновѣрца, который не отличался религіозностью, особенно же сильно предубѣжденъ былъ противъ идеи иночества, и однакожь не могъ не отдать должной дани справедливаго уваженія къ добродѣтели инока-подвижника милосердія.

Послѣ походовъ и битвъ 1812 года, побѣдоносныя наши войска разошлись отдыхать на привольныхъ квартирахъ внутри Россіи. Въ это время въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ служилъ молодой ротмистръ Ратченко. Чловѣкъ въ сущности добрый и честный, имѣлъ онъ немного вспыльчивый нравъ, но былъ любимъ товарищами за свой веселый характеръ и мягкую душу. Прибывъ на стоянку полка, въ родную себѣ Малороссію, былъ онъ совершенно доволенъ собой и съ увлеченіемъ молодости предался различнымъ увеселеніямъ. Но тутъ случилось происшествіе, которое измѣнило его характеръ и судьбу. Пospоривъ однажды въ обществѣ съ однимъ изъ своихъ товарищей, онъ, руководствуясь мірскимъ понятіемъ объ оскорбленной чести, вызвалъ его на поединокъ и убилъ на повалъ. Поступокъ этотъ поразилъ его до глубины души, и угрызения совѣ-

сти сильно его тревожили: убійца, убійца, — шептала она ему не давая покоя; вслѣдствіе чего, беззаботный дотолѣ гусарь сдѣлался вскорѣ самымъ молчаливымъ и сосредоточеннымъ человѣкомъ. Привужденный выйдти въ отставку, промѣнялъ онъ блестящій свой мундиръ на скромную рясу инока, оплакивая вдали отъ свѣта свой необдуманнѣйшій тяжелый поступокъ. Спасопреображенскій Куряжскій монастырь, вблизи Харькова, избралъ онъ сперва мѣстомъ своего жительства; но вскорѣ, соскучивъ многлюдностью подгородней обители и нѣкоторыми въ ней неустройствами, рѣшился искать себѣ мѣста болѣе уединеннаго. Представъ тогдашнему преосвященному, чистосердечно открылъ онъ ему свое желаніе, прося на это архипастырскаго его совѣта и благословенія. Въ то время этотъ край кромѣ двухъ мужскихъ монастырей, Куряжскаго и Покровскаго въ самомъ Харьковѣ, не имѣлъ другихъ болѣе уединенныхъ: обители Святогорская и Ахтырская были тогда въ запустѣніи. Вслѣдствіе этого владыка, нежелая отпускать въ другую епархію благонадежнаго инока, предложилъ ему послушаніе: присматривать за доходами при архіерейской мельницѣ на р. Удахъ въ 25-ти верстахъ отъ Харькова, завѣряя его, что пустынное мѣсто и прекрасные виды, близость рѣки и лѣсовъ, навѣрно прійдутся по вкусу его пустыннолюбію. Къ тому же, вблизи находятся селенія съ церквами, гдѣ онъ, какъ облеченный уже саномъ священства, можетъ иногда служить для духовнаго своего утѣшенія. „Вы будете жить тамъ какъ бы въ скитѣ“, замѣтилъ при этомъ архипастырь, и былъ очень доволенъ, когда о. Иринархъ (такъ звали въ монашествѣ г. Ратченко) согласился исполнить его совѣтъ и желаніе. Съ восхищеніемъ увидѣлъ онъ мѣсто новаго своего жительства, пріютившееся подъ лѣсистой горой у берега быстрой широкой рѣки. Отдаленность жилья, тишина, прерываемая лишь шумомъ мельничныхъ колесъ — все это какъ нельзя лучше подходило къ его душевному настроенію. Вскорѣ отъ души полюбилъ онъ свое сельское уединеніе, благодаря за него снисходительнаго своего архипастыря. Но пылкая

его душа нуждалась въ дѣятельности: онъ рѣшился посвятить себя дѣламъ милосердія и христіанской любви, между окружавшими его поселянами. Съ увлеченіемъ предался онъ новому для себя призыву Промысла Божія, благотворно дѣйствовавшему на его душевную рану, и мы увидимъ, какъ мудро и благодѣтельно поступалъ онъ въ этомъ отношеніи. Свой небольшой капиталъ сохранилъ онъ и въ монашествѣ, но не для себя, и не для удовлетворенія своихъ прихотей. Строгій инокъ въ отношеніи къ самому себѣ, съ пользою и мудрою разсудительностью, употреблялъ онъ средства свои на пользу ближнихъ, нуждающихся меньшихъ своихъ братій. Вотъ нѣкоторые тому примѣры.

У одного окрестнаго мужичка-землепашца пала единственная корова, питавшая многочисленную семью малолѣтокъ. Пріѣхавъ по дѣлу на мельницу, съ горестью сталъ рассказывать объ этомъ поселянинъ другимъ случившимся тутъ своимъ землякамъ. Потужили тѣ, погорѣвали съ нимъ вмѣстѣ, а все же горю тѣмъ не помогли; межъ тѣмъ о. Иринархъ, услыхавъ ихъ слова, освѣдомился стороной о свойствахъ горевавшаго мужика. Оказалось, что хотя былъ онъ и трудолюбивъ, но временемъ любилъ запивать, — что и было главной причиной его недостатковъ. Желю же го очень хвалили, говоря, что ею только и держится вся семья. Пріобрѣтя вскорѣ корову, о Иринархъ, нарядившись въ одежду поселянина, является съ нею къ избѣ помянутаго мужика, и такъ какъ хозяина небыло дома, начинаетъ предлагать хозяйкѣ осмотрѣть корову, говоря, что ее продаетъ, и притомъ недорого. Бѣдная женщина со вздохомъ отвѣтила, что и копѣйки не имѣетъ теперь за душой, — и хотя очень нуждается для своихъ малютокъ въ молокѣ, но видно придется перебиваться кое-какъ, пока не заработаютъ на этотъ предметъ нужныя деньги. Мнимый барышникъ началъ убѣдительно ее просить: взять хоть на мѣсяць корову, обѣщая ждать, пока она съ мужемъ своимъ будутъ въ состояніи ему за нее заплатить. „Да скажи своему мужу, прибавилъ онъ при этомъ, — чтобы теперь уже поостепенился, пересталъ гулять, да получше

берегъ трудовую копѣйку. Будеть вести себя хорошо, то можетъ и ничего невозому за корову“. Съ удивленіемъ смотрѣла женщина на незнакомца, такъ хорошо знавшаго несчастную слабость ея сожителя; она подумала, что вѣрно это кто-либо изъ его друзей, желавшихъ пошутить надъ своимъ сотоварищемъ. На вопросъ: что сказать ей, если мужъ спроситъ ее, кто привелъ имъ корову, и какъ его имя? незнакомецъ ей отвѣчалъ: имени моего не къ чему вамъ знать, скажи только мужу, что если исправится, то корова будетъ ваша вполнѣ; а нѣтъ, то пусть извинитъ: проучу я его порядкомъ. Съ этими словами тайный благодѣтель скрылся изъ глазъ крестьянки, оставивъ ее въ крайнемъ недоумѣніи касательно всего съ нею случившагося; еслибы не корова свидѣтельствовала собой о дѣйствительности, то она готова была принять все это за сонъ. Воротившись съ работы, ея мужъ также задумался не на шутку, когда выслушалъ повѣствованіе жены и увидалъ корову, которую оба такъ желали приобрѣсти. Мольбы и увѣщанія жены еще болѣе подѣйствовали на него, и онъ обѣщалъ болѣе не пить. И дѣйствительно: съ тѣхъ поръ, очень рѣдко можно было его видѣть въ нетрезвомъ состояніи. Благодѣтельная перемѣна въ хозяинѣ имѣла такое же вліяніе и на хозяйство: вскорѣ изъ бѣднаго, нуждавшагося мужика сдѣлался онъ примѣрнымъ, зажиточнымъ поселяниномъ. Межъ тѣмъ продавецъ коровы не являлся, и только однажды хозяйка какъ бы его признала въ лицѣ надсматривавшаго на мельницѣ монаха.

Въ другой разъ пришелъ къ старцу крестьянинъ, котораго совсѣмъ сокрушила огромная семья; въ ней взрослымъ былъ онъ одинъ съ женою, а подушное приходилось платить за многихъ; ибо кромѣ наличныхъ, числились на немъ еще и мертвыя души. Смирный, трудолюбивый, перебивался бѣднякъ кое-какъ, но рѣдко выходилъ изъ недоимки. Вотъ и теперь взяли за нее единственную его лошадь, чтобы, продавъ за безцѣнокъ, уплатить числившуюся на немъ подать. Прослышавъ о добротѣ о. Ириварха, съ плачемъ началъ мужичокъ рассказывать

ему свое горе. „Пожалѣй, мой родной, вѣдь послѣднюю лошадку они у меня взяли; а на дворѣ вѣдь весна: какъ вспашу, заборону я свою пашню? Чѣмъ буду кормить свою семью? Выкупи ты меня по своей добротѣ изъ бѣды! Богъ дастъ, заработаю, отдамъ я тебѣ съ лихвою“. Успокоивъ, обласкавъ бѣдняка, старецъ далъ ему деньги для выкупа лошади, и къ нимъ прибавилъ еще нѣсколько, чтобы совсѣмъ очистилъ онъ свою недоимку; но при этомъ замѣтилъ: „смотри братъ, вѣдь я тебѣ этихъ денегъ не дарю; нуждающихся подобно тебѣ много, поэтому несправедливо будетъ пользоваться помощью тебѣ одному“. Обѣщавъ уплатить свой долгъ въ возможно непродолжительномъ времени, обрадованный крестьянинъ отправился выкупать свою лошадь, порадовать опечаленную семью. Вскорѣ случился въ селѣ томъ извозъ: пользуясь свободной порой, поѣхалъ въ числѣ многихъ и онъ, чтобы нажить копѣйку, заработать себѣ что-нибудь. Богъ помогъ: пришлось ему дорогой найти кошелекъ, съ незначительною для ино-го, но для бѣдняка очень почтенною суммою денегъ. Честный мужикъ долго не рѣшался присвоить ихъ себѣ, и только тогда, какъ всѣ поиски его были напрасны, и хозяинъ кошелька не являлся, принялъ ихъ какъ ниспосланныя ему самимъ Богомъ. Обрадованная счастливою находкой, его жена начала строить планы, что именно они на эти деньги себѣ приобретутъ. Но мужъ думалъ иначе и объявилъ ей, что прежде всего намѣренъ изъ найденныхъ денегъ уплатить долгъ свой о. Ириварху. На возраженіи жены, что съ долгомъ можно еще пообождать, потому что старецъ срока уплатѣ неназначалъ, а между тѣмъ то и другое въ хозяйствѣ необходимо, мужъ горячо ей замѣтилъ: все это не такъ необходимо имъ, какъ она думаетъ, и безъ находки денегъ обошлись бы они и безъ этого; почему гораздо будетъ лучше поспѣшить уплатою долга. „Вспомни ты только одно, въ какое горькое, тяжелое время, выручилъ насъ Божій человекъ“, укорительно прибавилъ мужикъ, и поспѣшилъ отправиться къ о. Ириварху. Разсказавъ старцу про счастливую свою

поѣздку, съ благодарностью вручилъ онъ ему долгъ, не утерпѣвъ заочно попенять на свою жену, совѣтовавшую ему противоположное. Съ улыбкой отвѣтилъ ему старецъ, что напрасно такъ онъ торопился, но что, впрочемъ, ему очень утѣшительно видѣть его добросовѣстность. Взявъ часть денегъ, остальные отдалъ онъ обратно, говоря, что это, по его мнѣнію, приложено излишнее; ибо, помнится, займы дано меньше. Не смотря на возраженія крестьянина, старецъ устоялъ на своемъ, присокупивъ, что, можетъ, и эти деньги при нуждѣ емужь опять пригодятся. И точно: недолго спустя, въ селѣ начался падежъ, и у бѣдняка пала послѣдняя лошадь. Въ горѣ, въ бѣдѣ, идти опять къ старцу мужикъ нерѣшался; но тотъ предупредилъ его самъ. Купивъ лошадь, вручилъ онъ ее поселянину, говоря, что купилъ ее за деньги, недавно отъ него же поступившія въ уплату долга. Давъ ихъ тебѣ въ займы и видя, что незлоупотребилъ ты моей добротой, но поступилъ честно, по Божьему, не считаю я ихъ ужь своими. Онѣ твои, и поэтому ты мнѣ не долженъ ничѣмъ, а долженъ Богу, Котораго и благодари. Вѣдь страдалъ я тебя, когда давалъ тебѣ займы, собственно для того, чтобы не дать вамъ потачки къ лѣни, чтобы не надѣялись слишкомъ на мою помощь; и еслибъ не отдалъ ты долга, повѣрь, взыскалъ бы я его съ тебя съ лихвой; а теперь прощаю: Богъ съ тобой!

Но были случаи, что старецъ, для пользы же бѣдняка, являлъ къ нему иногда и строгость. Одинъ крестьянинъ занялъ у него денегъ для поправки избы, близкой къ паденію. Но получивъ деньги, мужикъ сталъ пить и вскорѣ всѣ ихъ пропилъ. Съ плачемъ объявила объ этомъ старцу жена мужика, прося какъ-нибудь образумить безпутнаго ея мужа. Успоивъ крестьянку, о. Иринархъ, при помощи сельскаго начальства, нанялъ своего должника на ближній заводъ зарабатывать свой долгъ и получилъ за это деньги впередъ. На вырученную такимъ образомъ сумму, самъ присматривая за работой, успѣлъ онъ вновь отстроить избу своего должника, который межъ

тѣмъ, хорошо проученный строгимъ прикащикомъ на заводѣ, выбросилъ изъ головы хмѣль, сталъ прилежно работать, присмотрѣлся къ новому для себя труду, и въ послѣдствіи, какъ опытный въ немъ и искусный работникъ, могъ получать плату гораздо болѣе другихъ. Пришедъ наконецъ домой, мужичекъ съ удивленіемъ увидѣлъ новую свою избу, и тутъ ужъ жена рассказала ему про доброту и участіе въ ихъ положеніи добраго инока. „А я вѣдь крѣпко его сначала бранилъ, печально замѣтилъ ей мужъ; а вотъ теперь и спасибо, что образумилъ меня глупаго. Вотъ теперь, и водку забылъ, и работать не хуже другихъ научился: пойду же къ нему съ повинной моей головой.“ О. Иринархъ очень обрадовался его раскаянію и общанію болѣе не пить и быть честнымъ мужикомъ; но отъ участія своего въ постройкѣ его избы отказался, приписывая это дѣдо единственно трудолюбію его жены. Онъ далъ мужику еще средства, обзавестись и другими, необходимыми въ хозяйствѣ вещами, и въ послѣдствіи очень утѣшался тѣмъ, что мужикъ сдержалъ давнее ему общаніе не пить болѣе.

Однажды, во время отсутствія приходскаго священника, въ одну ненастную дождливую ночь, постучались къ о. Иринарху, прося его напутствовать опасно больную крестьянку. Старецъ, несмотря на погоду, спѣшить къ одру умирающей, и видитъ въ ней еще не старую женщину, мать многочисленнаго семейства, мужъ которой былъ притомъ еще въ отсутствіи. Со страхомъ жались малютки около умиравшей матери, какъ бы предчувствуя заранѣе горесть сиротства; сама больная со слезами начала просить помочь ей, не дать умереть. Растроганный до глубины души, о. Иринархъ, напутствовавъ ее св. Тайнами, взялъ свѣжую лошадь и забывъ лѣта свои и немощь, верхомъ поѣхалъ въ близъ лежавшее владѣльчское село, гдѣ проживалъ въ то время знакомый ему молодой врачъ. Дождь лилъ ручьемъ, темная бурливая ночь затрудняла и безъ того нелегкій лѣсной путь; но что было думать тогда о препятствіяхъ, когда дѣло шло о спа-

сеніи человѣческой жизни? Старецъ изъ любви и состраданія къ ближнимъ, по слову евангельскому, готовъ былъ положить за нихъ самую душу свою; съ опасностію собственной жизни, весь измокшій, наконецъ съ трудомъ добрался онъ до означеннаго села. Въ глубокую полночь началъ онъ стучаться въ дверь квартиры врача. Разбуженный въ необычную пору, съ удивленіемъ увидѣлъ онъ предъ собою измокшаго, усталаго о. Иринарха. Но медлить было невозможно: старецъ требовалъ, чтобы врачъ, осѣдлавъ свою лошадь и взявъ нужные медикаменты, немедленно ѣхалъ за нимъ къ больной. „Но помилуйте, батюшка, вѣдь дождь льетъ ручьемъ, зги не видать на дворѣ, — нерѣшительно отвѣтилъ врачъ; быть можетъ опасность не такъ велика, и мнѣ удастся спасти больную еще на слѣдующее утро.“ „Стыдитесь, молодой человѣкъ, съ гнѣвомъ крикнулъ на него старецъ; я старикъ, пренебрегъ всѣмъ этимъ, не пожалѣлъ старыхъ своихъ костей и старческой немощи, желая спасти мать несчастнымъ малюткамъ; а вы, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и молодости, имѣя средства спасти ее, боитесь непогоды, медлите слѣдовать за мною!“ Противорѣчить было невозможно: взявъ нужныя средства, рѣшился врачъ ѣхать съ торопившимъ его о. Иринархомъ, и потомъ не жалѣлъ, что пренебрегъ для этого своимъ покоемъ, — ибо въ состояніи больной каждая минута медленности была очень опасна. Разговаривая съ нимъ дорогой, о. Иринархъ высказалъ всю полноту любви своей и состраданія къ ближнему; между прочимъ онъ со вздохомъ сказалъ: „хорошо быть медикомъ, о, какъ хорошо! въ жизни своей, никогда ничему я не завидовалъ: ни богатству, ни почестямъ, но вамъ медикамъ я завидую. Вы имѣете такъ много случаевъ помогать, спасти страждущее человѣчество. О какъ бы я хотѣлъ быть врачомъ, чтобы спасти отъ смерти, отъ слезъ ближнихъ моихъ, моихъ братьевъ.“ Пріѣхавъ къ больной, врачъ нашелъ въ ней жестокое воспаленіе; но надежды спасти ее не терялъ. Бросивъ ей кровь, успокоивъ волненіе утишающими средствами, онъ прово-

зился съ нею до утра. О. Иринархъ былъ все это время съ нимъ неразлученъ, утѣшая и развлекая плакавшихъ одинокихъ дѣтей. Взглянувъ, какъ почтенный сѣдовласый инокъ съ любовію качалъ убогую колыбель меньшаго малютки, врачъ съ улыбкою ему сказалъ: „о, батюшка, когдабъ всѣ мы были похожи на васъ въ вашей добротѣ! какъ прекрасны вы въ эту минуту!“ — „Лучше посмотрите на покойное личико спящаго этого малютки, съ неудовольствіемъ возразилъ ему старецъ: я дѣлаю только то, что бы сдѣлалъ на моемъ мѣстѣ всякій истинно добрый и разсудительный человѣкъ.“ Съ любовію обнялъ онъ молодаго врача когда послѣдній объявилъ ему, что опасность уже миновала, и больная теперь навѣрно будетъ жива. „Вечеромъ я ее еще навѣщу, а теперь можно намъ отправиться домой, отдохнуть,“ прибавилъ врачъ. „Благодарю васъ, благодарю за себя и за нихъ, восторженно сказалъ ему на это старецъ, указывая на спавшихъ дѣтей. Богъ вознаградитъ васъ за доброе дѣло!“ — „Благодарю и васъ, почтенный отецъ, возразилъ ему врачъ, что своимъ великодушнымъ примѣромъ не дали вы мнѣ повода раскаяваться и сожалѣть о своемъ минувшемъ малодушіи: спасти больную теперь было бы уже поздно, врядъ ли бы она дожила до утра.“ „Славу Богу! слава Богу! — радостно шепталъ въ отвѣтъ старецъ, набожно при этомъ перекрестившись. Вы сами теперь испытали живую радость добраго дѣла и поэтому можете судить и о моей радости,“ — сказалъ онъ, разставаясь съ своимъ сотоварищемъ въ этомъ истинно милосердомъ христіанскомъ поступкѣ.

При исполненіи требъ въ сосѣднихъ приходяхъ, о. Иринархъ бывалъ постоянно окруженъ толпою дѣтей; весь свой доходъ раздѣлялъ онъ малюткамъ, наблюдая при этомъ нравъ и характеръ каждаго изъ нихъ. Завистливыхъ и злыхъ старался онъ смягчать; смиренныхъ и кроткихъ — защищалъ отъ нападковъ; ссорившихся привлекалъ къ миру. „Какъ вамъ не стыдно, скажетъ бывало онъ имъ. — Вотъ вы подрались между собой, а изъ чего?“

тебѣ показалось, что у него больше подачка, а между тѣмъ всѣ подарки ровны; ты и виновенъ, — потому что жаденъ. На слѣдующій разъ ничего за это отъ меня не получишь,“ — скажетъ онъ виноватому, не оправдываетъ впрочемъ и другаго, чтобы предпочтеніемъ не увеличить еще болѣе вражду. „Не правъ и ты, скажетъ бывало ему старецъ, ибо вмѣсто того, чтобъ успокоить товарища, ты его раздражилъ. Слѣдовательно виноваты вы оба.“ Вразумивъ такимъ образомъ обоихъ противниковъ, доказавъ имъ виновность ихъ другъ передъ другомъ, удобно достигалъ онъ потомъ примиренія. При этомъ заставлялъ ихъ кланяться другъ другу въ ноги, и обѣщать: болѣе другъ на друга не враждовать. Посредствомъ дѣтей узнавалъ онъ нерѣдко про нужду или горе ихъ родителей; выпытывалъ причины неустройства въ хозяйствѣ поселянъ, чтобы потомъ, по мѣрѣ возможности, помогать имъ. Любилъ также старецъ, въ рабочую пору, выходить на поля и помогать въ трудахъ хлѣбопашцамъ. Подойдетъ бывало къ пахарю и скажетъ: „дай-ка, братъ, поразобью я немного старую кровь, сдѣлаю моціонъ, а ты между тѣмъ приляжь, отдохни,“ — и станетъ ходить за сохой. Съ длинной сѣдой бородой, въ бѣломъ подрясникѣ, съ четками за поясомъ, въ черной скуфейкѣ на головѣ, трудится бывало усердно добрый старикъ, привлекая собою взоры благодарныхъ крестьянъ, просившихъ бывало старца, хотъ одну борозду пройти по нивѣ каждаго изъ нихъ и старческимъ своимъ трудомъ благословить ихъ труды. Въ жатву, съ удовольствіемъ замѣнитъ бывало собою старецъ усталую жницу; дастъ ей возможность покормить ребенка, сопутствующаго матери въ нелегкихъ ея трудахъ. Или, присѣвъ у привала, гдѣ подъ тѣнью наскоро сдѣланной палатки собраны малютки, матери которыхъ работаютъ вблизи, — станетъ онъ ихъ утѣшать, развлекать, чтобы не слишкомъ плакали. Какъ на роднаго отца смотрѣли на него мужички, цѣня его къ нимъ рѣдкую доброту, привѣтливую ласку, умное назидательное слово; любилъ и старецъ ихъ отъ души. Многіе изъ стари-

ковъ-поселянъ и теперь съ благодарностью о немъ вспоминають; имя о. Ирнарха вызываетъ у нихъ постоянно цѣлый потокъ разсказовъ о его добротѣ, о его милосердіи. Не было и не будетъ у насъ другаго о. Ирнарха, говорятъ они въ заключеніе своей рѣчи: Божій былъ человекъ!

Состарѣвшись, о. Ирнархъ сталъ часто болѣть, особенно же сильно ослабѣлъ въ зрѣніи, — вслѣдствіе чего принужденъ былъ оставить свой мирный живописный пріютъ. Переселившись обратно въ Куряжскую обитель и принявъ схиму, скончался онъ тамъ въ непродолжительномъ времени. Миръ праху твоему — добрый старецъ, и вѣчная тебѣ память! заслужилъ ты ее вполне, загладивъ минутное увлеченіе молодости милостью и состраданіемъ къ ближнему, къ меньшимъ своимъ неимущимъ братьямъ. Въ духъ евангельскаго ученія, служилъ ты имъ въ году нужды, въ минуты болѣзней, несчастья, не тщеславясь мірской похвалой. Ты дѣлалъ все это для Бога, для вѣчности, искалъ награды неземныхъ, и — навѣрно ихъ получилъ.

Слава и благодареніе милосердому Господу! Онъ одинъ Всеблагій, не хотя гибели грѣшныхъ, дивно привелъ грѣшника къ покаянію, къ уединенію, къ преуспѣянію; изъ отчаяннаго удалца-гусара, содѣлалъ смиреннаго инока; изъ вспыльчиваго, горячаго человекъ, — кроткаго любвеобильнаго старца. Краснорѣчиво говоритъ намъ все это, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго Господне неизреченное милосердіе; нѣтъ преступленія, которому бы не даровалъ Онъ прощенія. Милостью нашъ Господь безпредѣльно богатъ, убоги лишь мы покаяніемъ.

А. Ковалевскій.

**СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ ЗНАМЕНЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,
НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЗЛАТОУСТОВЪ МОНАСТЫРѢ.**

„Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи.“

Конецъ 1847 года памятенъ жителямъ Москвы по вторичному распространенію эпидемической холеры, не прекращавшейся и въ 1848 году. Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, ощутилъ въ себѣ начинавшіеся припадки ужасной болѣзни покойный купецъ Иродіонъ Васильевичъ Воробьевъ, почетный гражданинъ и благочестивый прихожанинъ церкви св. великомученицы Екатерины, что на Ордынкѣ (въ Москвѣ), имѣвшій отъ роду 60 лѣтъ (сконч. 12-го дек. 1851 г.). Въ ночь на 15-ое число февраля, больной видѣлъ себя во снѣ въ какомъ-то монастырѣ. Возлѣ церковной паперти (казалось ему во время сна), неизвѣстный іеромонахъ, при которомъ находился послушникъ, готовился освящать что-то. Вдругъ на стѣнѣ (какой, трудно опредѣлить) явился образъ Знаменія Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Благоговѣйный старецъ, исполненный небесной радости, поспѣшилъ приложиться къ святому образу, и умильно смотря на оный, замѣтилъ райскую улыбку божественнаго Младенца, а пренепорочная Дѣва рекла: „рабъ Божій Иродіонъ“. Какъ скоро онъ еще разъ взглянулъ на чудную икону, то увидѣлъ великое сіяніе исходившее отъ нея на подобіе свѣтозарныхъ лучей, и самъ былъ *озаренъ божественными блистанми*, или, какъ послѣ выражался онъ, „и меня сіяніемъ освѣтило“. Изумленіе и восторгъ остались присущими его душѣ и тогда, когда онъ проснулся. „Великое милосердіе Царица небесная явила надо мною недостойнымъ!“ — думалъ Иродіонъ, растроганный до глубины духа. Послѣ такого необычайнаго и восхитительно радостнаго видѣнія, больной тотчасъ же почувствовалъ тѣлесное облегченіе и возымѣлъ намѣреніе непременно отыскать гдѣ либо избавившую его отъ смертоноснаго

недуга явленіемъ своимъ, св. икону Богоматери (а). Не успѣвши найти ея ни въ своемъ домѣ, ни въ церкви приходской, между тѣмъ хорошо помня свое сновидѣніе именно что онъ въ какомъ-то монастырѣ поклонялся передъ образомъ Знаменія, на стѣнѣ явившимся и осіявшимъ его, онъ сталъ искать икону въ другихъ мѣстахъ и наконецъ нашелъ ее 17-го февраля, во время вечерни, въ Златоустовѣ монастырѣ, гдѣ онъ не однократно молился, лѣтъ 30-ть назадъ. Безъ всякаго сторонняго указанія, онъ самъ нечаянно усмотрѣлъ ее надъ аркой при входѣ въ Троицкую (монастырскую) церковь и возрадовался великою радостью. Честная икона съ давняго времени находилась надъ открытымъ входомъ въ *паперть* Троицкой церкви. Она греческаго письма, на липовой дскѣ въ 12 вершк. длиною и 10 шириною. По сторонамъ Богоматери изображены святители: Николай Мирликійскій и Іоаннъ Новгородскій (б). Горя христіанскимъ усердіемъ, И. В. Воробьевъ испросилъ разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета снять съ наружной арки икону Знаменія и внести въ церковь съ подобающею честію. На другой день,

---

(а) Нужно ли признавать дѣломъ сверхъ-естественнымъ, чудеснымъ—и видѣніе во снѣ, которое могло быть плодомъ благочестиваго настроенія души, и самое выздоровленіе раба Божія Иродіона? Если онъ видѣлъ икону *во снѣ*, значитъ выздоровленіе его началось до видѣнія: сонъ, скажутъ, былъ признакомъ прекращенія болѣзни. Но судя по необычайно живому и радостно умиленному впечатлѣнію, произведенному на душу старца видѣніемъ, а главное судя по многочисленнымъ чудеснымъ исцѣленіямъ отъ иконы Знаменія, открывшимся, какъ увидимъ, вслѣдъ за тѣмъ какъ сія икона найдена была по указанію этого видѣнія и внесена въ церковь, — судя по всему этому съ искреннимъ нашимъ убѣжденіемъ утверждаемъ, что и благодѣтельный сонъ въ началѣ болѣзни былъ не что иное, какъ даръ скорой Заступницы страждущихъ, пресв. Богородицы, и самое видѣніе во снѣ было дѣйствіемъ особенной, сверхъ-естественной благодати Божіей.

(б) При семь святителѣ икона Знаменія прославлена была въ Новгородѣ.

3-го числа марта, въ 9-ть часовъ утра, казначей монастыря іеромонахъ Арсеній (за отсутствіемъ тогдашняго настоятеля, архимандрита Евгенія, бывшаго въ то время ректоромъ Виѣанской семинаріи, нынѣ Симбирскаго епископа), по совершеніи съ прочею братією молебнаго пѣнія, снялъ св. образъ и возложилъ на руки приснопамятнаго Иродіона, для перенесенія въ Троицкую церковь, гдѣ, послѣ внесенія, тотчасъ же началось водоосвященіе и пѣтъ былъ акаѳистъ въ честь Пресвятой Владычицы, предъ ея образомъ, среди храма. За тѣмъ Богоматерняя икона поставлена была на аналоѣ въ правомъ предѣлѣ во имя Иннокентія Иркутскаго (противъ его образа, находящагося на лѣвой сторонѣ иконостаса), впредь до усмотрѣнія болѣе приличнаго мѣста. На поклоненіе новоявленной иконѣ начали стекаться, въ чрезвычайномъ множествѣ, люди всякаго возраста, званія и изъ мѣстностей отдаленныхъ отъ столицы. Печальные не рѣдко получали утѣшеніе, больные исцѣленіе, какъ это видно изъ монастырской, особо для сего заведенной, книги, въ которую записаны восемь чудесныхъ исцѣленій, относящихся къ 1848 году; о нихъ своевременно было доносимо епархіальному начальству. Въ томъ же году, во вторникъ пятой недѣли великаго поста (23 марта), во время совершенія *часовъ*, неожиданно посѣтилъ Златоустовъ монастыря Высокопреосвященный Филаретъ, чтобы воздать благоговѣйное поклоненіе прославленному многими чудесами образу Матери Божіей; по окончаніи службы, Владыка указалъ и приличное мѣсто для него. Какъ скоро купецъ Воробьевъ обложилъ икону серебряною позолоченною ризою (въ 2 ф.) съ драгоценными камнями и устроилъ для нея кіоту, она помѣщена была по правую сторону *арки*, отдѣляющей трапезу отъ храма. На лѣто ее, обыкновенно, переносили изъ Троицкой въ соборную церковь св. Іоанна Златоуста; но съ 1865 года, когда соборъ сдѣланъ теплымъ, она постоянно находится въ рѣзномъ иконостасѣ за лѣвымъ столбомъ Златоустовской церкви, а въ Троицкой оставлена копія съ нея, въ серебрянопозолоченной ризѣ, еще въ 1848 году снятая по

усердію одной женщины, исцѣленной отъ разслабленія нервъ благодатною силою отъ иконы Знаменской. (в)

Украшенія чудотворной иконы, прибавленныя вновь въ послѣдующіе годы, равно и нѣкоторыя другія пожертвованія въ пользу монастыря, хранящаго въ себѣ сію безцѣнную святыню, — наглядно свидѣтельствуютъ о постоянномъ, никогда не прекращавшемся, усердіи къ ней гражданъ московскихъ. Въ Златоустовѣ пребудетъ незабвенно имя раба Божія Иродіона, не перестававшаго до самой кончины благотворить монастырю, собственно ради честнаго образа Богоматери (г). Дочь купца Воробьева, наследница его благочестія, Агрипина Иродіонова, въ 1857 году возложила на икону брилліантовый крестъ на золотой цѣпочкѣ. Въ слѣдующемъ году, на вѣнецъ Божіей Матери пожертвована г-жей М. П. Поповой серебрянная вызолоченная коронка съ брилліантами и розами. Вѣнецъ серебрянный въ 1862 году замѣненъ золотымъ, пожертвованнымъ почетною гражданкой А. В. Мазуриной (д). Дочь

(в) На новой иконѣ, по сторонамъ Богоматери, вмѣсто святителей, изображены: св. Андрей, Христа ради юродивый, и преп. Пелагія, соименные мужу исцѣленной и ей самой. У сей иконы есть отдѣльныя поля съ верхней и нижней сторонъ, устроенныя Воробьевымъ первоначально для подлинной чудотворной иконы Знаменія. На нихъ вверху изображеніе Господа Саваоа, внизу апостола Иродіона и по сторонамъ его св. мученицъ Наталіи и Агрипины, соименныхъ Воробьеву, его покойной женѣ и дочери.

(г) 1852 года 19-го апрѣля (по смерти Воробьева) предписано было: объявить ему благословеніе св. Синода за пожертвованіе въ Златоустовъ монастырь 4000 р. сер. на возобновленіе иконостасовъ въ соборной церкви и въ церкви во имя праведныхъ Захаріи и Елисаветы. Плащаница мѣрой 2 арш. 7 вер., находящаяся въ алтарѣ собора, — жертва его усердія. На вѣчное поминовеніе завѣщанъ имъ (1851 г. окт. 2-го,) въ пользу братіи монастыря билетъ моск. сохр. казны въ 2000 р. сер. «Единая чистая и непорочная Дѣво, Бога безъ сѣмене рождаша, моли спастися души его!»

(д) 1863 года марта 18-го дня преподано ей благословеніе св. Синода за пожертвованіе ею. въ 1862 году, въ Златоустовъ мо-

ея Варвара Ѳедоровна, въ началѣ февраля текущаго 1867 года, не задолго до свадьбы, служила въ Златоустовѣ молебень *Певствъ неневствной*, и на украшеніе чудотворной ея иконы принесла въ даръ драгоценное ожерелье, низанное жемчугомъ въ три нитки, съ бриллиантовою звѣздочкою въ скрѣпѣ. Кстати присовокупимъ: въ 1860 году, усердіемъ нѣсколькихъ лицъ, устроена для Богоматерней иконы новая кіота съ рѣзбою и двумя колоннами позлащенными, и передѣлана мѣдная, ограждающая ее рѣшетка, въ которой оказалось 4 п. 30 ф.

И чѣмъ, чѣмъ не выражалось благоговѣніе къ преславному образу Царицы небесной, и глубокая благодарность за ея милосердіе, явленное въ различныхъ случаяхъ жизни! Намъ сказывали, что капитанша N, нѣсколько лѣтъ сряду, въ извѣстный день пріѣзжала въ Златоустовъ монастырь, съ двумя малолѣтними дочерьми, служила молебень Божіей Матери съ водосвятиемъ, и за обѣдней пріобщала своихъ малютокъ. Спрошенная кѣмъ-то изъ монашествующихъ: почему все это она строго исполняетъ именно въ такой, а не въ какой нибудь другой день?—отвѣчала: въ 1855 году въ этотъ день я увидѣла надъ своими дѣтьми особенное дѣйствіе благодати Божіей отъ иконы Знаменія. Мои дочери страдали расслабленіемъ и долго не могли ходить. Врачи, самые лучшіе, нисколько не помогали. Послышавъ о чудотвореніяхъ, истекающихъ отъ иконы Знаменской, я вскорѣ же отправилась съ больными (старшей дочери было тогда четыре года, младшей три года отъ рожденія) въ Златоустовъ, отслужила водосвятный молебень передъ иконою чудотворной и попросила іеромонаха окропить малютокъ св. водой; за обѣдней онѣ пріобщились св. Таинъ. И вотъ въ тотъ же день, къ

настырь полнаго золотой парчи облаченія, воздуховъ, шитыхъ золотомъ по пунцовому бархату, золотого вѣнца на икону Знаменія и большаго мѣднаго высеребренного подсвѣчника предъ сію икону. Ею же, въ другое время, пожертвованы двѣ серебряно-позолоченныя лампадки въ соборной и троицкой церквахъ предъ иконою Знаменія.

моему изумленію и несказанной радости, онѣ начали твердо ходить, даже бѣгать по комнатамъ (подобное см. Дѣян. 3, 1—10)! Я тогда же положила себѣ за непрѣмный долгъ бывать съ ними въ Златоустовѣ всякой годъ, въ день, ознаменованный милостью преблагословенной Богоматери.“

Въ названной обители, каждодневно, послѣ ранней литургии — въ Троицкой церкви, послѣ поздней въ соборѣ, поется общій молебенъ. (е) И всякую пятницу, во время малаго повечерія, читается акаѣистъ передъ иконой Знаменія. Кромѣ того, 27 ноября, въ день ея праздника, на утрени, и марта 3-го, въ день внесенія новоявленной иконы въ Троицкую церковь, послѣ утрени (приспособительно ко времени св. четырехдесятницы), ежегодно отправляется въ соборѣ молебное и акаѣистное пѣніе пресв. Дѣвѣ. Все это было устаноено въ 1848 году и неизмѣнно донинѣ соблюдается. Благодареніе Господу! въ обитель не рѣдко приходятъ благоговѣйные богомольцы, усердіемъ которыхъ какъ бы возгрѣвается въ монашествующихъ не лѣностное служеніе во славу Богоматери. Какъ сосредоточенно сіи богомольцы внимають сладостнымъ звукамъ акаѣиста въ честь Приснодѣвы! Съ какимъ глубокимъ смиреніемъ они молятся, коленно-преклоненные, и и съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ устремляють взоры на икону державной помощницы христіанъ!..

Внизу иконы Знаменской, на позолоченной (обрамленной) доскѣ написанъ, рѣзными буквами, слѣдующій тропарь: „Яко неборимую стѣну и источникъ чудесъ, стяжавше тя раби твои, Богородице пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагаемъ. Тѣмъже молимъ тя: миръ граду Твоему даруй, и душамъ нашимъ велию милость.“

А. Г—й.

(е) Ранняя обѣдня начинается въ половинѣ 7-го часа, поздняя въ пол. 10-го. Великимъ постомъ, въ тѣ дни, въ которые не полагается литургія, — молебенъ служится послѣ утрени и часовъ.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА СЪ СѢВЕРА.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Вотъ уже нѣсколько дней провелъ я въ Кирилловѣ, въ скромной и тихой кельѣ подъ сводами громадной и величественной ограды монастырской, осматривая достопримѣчательности знаменитой обители — ея храмы и святыни, ризницу, остатки библіотеки, оружейную палату. Но еще не успѣлъ я всего осмотрѣть, а главное — не успѣлъ привести въ порядокъ полученныхъ впечатлѣній, раздѣлывая ежедневно по окрестностямъ, богатымъ мѣстными святынями и воспоминаніями старины. Такъ успѣлъ я посѣтить бывшій монастырь преп. Терапонта, дѣвичью Горлицкую обитель и пустыню преп. Нила Сорскаго. Объ нихъ теперь хочу поговорить съ вами, отлагая бесѣду о Кирилловѣ до слѣдующаго письма.

Въ 1798 году Терапонтонъ монастырь упраздненъ и храмы его сдѣлались приходскими. Мѣстность бывшей обители въ 15 верст. отъ Кирилова весьма живописна; живописны и виды по дорогѣ. Послѣ болотныхъ передѣлковъ, открылись два обширныхъ озера. Одно изъ нихъ, Бородавское, огибаетъ монастырскую ограду. Ясный солнечный день благопріятствовалъ мѣстоположенію; историческая обитель издали предстала на своемъ зеленомъ холмѣ въ полномъ блескѣ, какъ бы еще не упраздненная, съ своими шатровыми главами, въ видѣ остроконечныхъ башенъ; которыя даютъ ей особенный, своеобразный видъ. Такъ величава ея наружность и такъ живописно положеніе, что нельзя не пожалѣть о ея запустѣніи. Это мѣсто какъ будто нарочно создано для монастыря, преимущественно предъ многими другими.

Окруженные широкими водами, холмы, рощи и поля невольно радуютъ сердце: таково первое впечатлѣніе Терапонтонтова; но оно обращается въ весьма грустное, когда взошедши въ святыя врата, увидишь внутреннее запустѣ-

ніе бывшей обители, развалившіяся келліи и ограду, и дворъ поросшій травою, съ затоптанными могилами, и груду камней тамъ, гдѣ было жилье пустынниковъ.

Начало обители положено преп. Өерапонтомъ, другомъ и сподвижникомъ великаго Кирилла, около 1398 года. Пришедши вмѣстѣ съ Кирилломъ изъ Московскаго Симонова монастыря, Өерапонть поселился сначала вмѣстѣ съ другомъ своимъ въ землянкѣ, но вкорѣ ушелъ далѣе и избралъ себѣ то мѣсто, на которомъ воздвигъ свой монастырь, почти въ то же время, когда на мѣстѣ прежней землянки возникла лавра Кириллова. Но смиренному пустыннику Өерапонту не суждено было подвизаться въ пустынѣ: князь Андрей, сынъ Донскаго, давно желавшій построить монастырь близъ Можайска, умолилъ его принять на себя устроеніе новой обители.

На просьбы князя старецъ сначала отвѣчалъ слезами, потомъ согласился исполнить волю его, или, лучше сказать, волю Божию. Онъ покинулъ свою пустыню и переселился въ Можайскъ, гдѣ при богатыхъ средствахъ князя скоро устроился монастырь Рождества Богородицы въ Лужкахъ, въ верстѣ отъ города. Тамъ послѣ 18-лѣтняго настоятельства преп. Өерапонть преставился въ глубокой старости.

Преемникомъ преп. Өерапонта въ управленіи первоначальнымъ монастыремъ его въ Бѣлозерскомъ краю былъ преп. Мартиніанъ, любимый ученикъ мудраго наставника Кирилла. Уроженецъ деревни Берескина, близъ которой стоитъ теперѣ Сямскій монастырь, отрокъ Михаилъ на 13-мъ году оставилъ родителей и родину и прямо съ поля, гдѣ боронилъ вспаханную отцомъ полосу, тайно ушелъ къ преп. Кириллу Бѣлозерскому, о которомъ слышалъ отъ многихъ. „Возьми меня къ себѣ, господине!“ говорилъ онъ старцу, упавъ ему въ ноги. Кириллъ отдалъ отрока учиться грамотѣ къ мірскому дьяку Олешу (Алексѣю) Павлову, а по наученіи взялъ къ себѣ. Полюбивъ чистую душу юнаго Михаила, св. старецъ облекъ его въ иночество съ именемъ Мартиніана и велѣлъ ему жить у себя въ келліи.

Когда блаж. Кириллъ молился въ своей келліи, и Мартиніанъ клалъ поклоны; онъ первый являлся по благовѣсту въ храмъ къ утреннему славословію; смущавшіе его помыслы открывалъ богоносному наставнику. Испытавъ Мартиніана послушаніями, пр. Кириллъ позволилъ ему жить въ особой келліи: но зорко смотрѣлъ за его духовною жизнію. Разъ Мартиніанъ изъ церкви зашелъ въ келлію одного брата „Зачѣмъ нарушаешь уставъ обители?“ сказалъ ему Кириллъ. „Войдя въ свою келлію, едвали захотѣлъ бы я выдти изъ нее; а мнѣ нужно было быть въ келліи брата“ отвѣчалъ Мартиніанъ. „Напередъ иди въ свою келлію, чтобы сотворить тамъ должную молитву и келья научить тебя всему“ сказалъ св. старецъ. По просьбѣ св. игумена, Мартиніанъ посвященъ былъ въ іеродіакона и потомъ въ іеромонаха. Пр. Кириллъ любилъ блаж. Мартиніана. Это возбуждало въ иныхъ зависть, явившую Мартиніана оскорбленіемъ; Мартиніанъ терпѣлъ. По волѣ пр. Кирилла, Мартиніанъ списывалъ для него книги, а такое послушаніе преп. игуменъ назначалъ только двумъ ученикамъ Христофору и Мартиніану. По кончинѣ преп. Кирилла, блаж. Мартиніанъ удалился для безмолвія на безлюдный островъ оз. Вожа. Когда сюда стали собираться къ нему братія, онъ создалъ храмъ Преображеніе Господня и ввелъ чинъ общежитія. Братія Терапонтовой пустыни, осиротѣвшіе по вызовѣ Терапонта въ Можайскъ, умоляли пр. Мартиніана принять игуменство надъ ними; пустынный покорился призыву любви. Онъ привелъ обитель Терапонтову въ такое цвѣтущее состояніе, что она долго называлась обителью Мартиніановою. Сынъ князя Можайскаго, князь Михаилъ Андреевичъ, жившій въ Бѣлозерьѣ, много помогалъ Мартиніану въ средствахъ къ поддержанію и украшенію обители. Болѣе же всего Мартиніанъ возвысилъ обитель строгимъ сохраненіемъ иноческихъ правилъ. Какъ пчелы слетаются на медовые цвѣтки, такъ стекались къ Мартиніану міряне и иноки слушать его наставленія и видѣть жизнь, устроившуюся по святымъ его мыслямъ.

В. кн. Василій Темный, возвративъ себѣ, по совѣту и благословенію преп. Мартиніана, Московскій престоль, отнятый насиліемъ Шемяки, полюбилъ св. старца, поручилъ ему настоятельство въ лаврѣ Сергіевой, позволяя говорить себѣ правду и слушался его совѣтовъ. Обитель, близкая къ столицѣ, тяготила пустытника; онъ припоминалъ себѣ слова наставника своего пр. Кирилла: „добро иноку хранить молчаніе и нестяжаніе и избѣгать всего, что можетъ возмущать чувства.“ Съ другой стороны, желалъ онъ докончить устроеніе внутренняго порядка въ любезной ему Терапонтовой обители. Тамъ приняли богоноснаго старца съ великою радостію, какъ ангела Божія, и упросили его (въ числѣ упрасивавшихъ былъ и игумень Филоеѣй. въ послѣдствіи святитель Пермскій), принять опять управленіе обителию. Онъ устроилъ здѣсь чинъ монашеской жизни, занявъ иное изъ устава Кирилловой обители, а другое изъ чина Сергіевой. Къ старцу высокой духовной опытности сѣшши приходили за совѣтами и онъ съ любовію преподавалъ ихъ. Ученикъ Кирилла и собесѣдникъ Терапонта много назидательнаго изъ жизни ихъ сообщалъ слушателямъ своимъ. Такъ слушалъ его жизнеописатель святыхъ, Пахомій Сербъ, который отзывается о немъ съ похвалами, какъ о мужѣ высокой духовной жизни. Преп. Мартиніанъ достигъ старости глубокой, но не оставлялъ ни келейнаго правила, ни церковной службы. Онъ преставился 12 января 1483 года, на 86 году жизни, проживъ 28 лѣтъ въ Терапонтовѣ, по увольненіи изъ лавры Сергіевой.

Несмотря на запустѣніе обители преп. Терапонта, храмы ея сохранились въ цѣлости и поддерживаются усердіемъ причта и прихожанъ. Длинная галлерей или паперть, надъ которою возвышается шатровая колокольня, соединяетъ зимнюю церковь Благовѣщенія, устроенную въ бывшей трапезѣ монастырской, съ лѣтнимъ соборомъ Рождества Богородицы, созданнымъ (какъ видно по надписи, изсѣченной на западной стѣнѣ, у входа во храмъ) въ 7043 (1535) году. Здѣсь высокій иконостасъ примѣчательнъ сим

волическими своими иконами, время патріарха Никона. Сошествіе во адъ Господа для изведенія праотцевъ, изображено съ начертаніемъ различныхъ страстей, влекущихъ въ бездну: скорбь, отчаяніе, неразуміе, величаніе, сквернословіе, скупость и тому подобное. Все это написано на днѣ геенны и, въ противоположность погибельнымъ страстямъ, Ангелы держатъ по сторонамъ Господа хартіи съ написаніемъ добродѣтелей, возносящихъ насъ къ небу: смиреніе, кротость, терпѣніе, мудрость, милостыня и проч. Достойна также вниманія икона Богоматери, такъ называемая Ангельскій соборъ: вокругъ Пресвятой Дѣвы, ликъ Ангеловъ поетъ Ей божественный гимнъ пѣснопѣвца Іоанна Дамаскина: „О Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь, ангельскій соборъ и человѣческій родъ“; а внизу, подъ ликомъ безплотныхъ, изображенъ весь родъ человѣческій въ созерцаніи Царицы небесной; сочинитель же священныхъ гимновъ святой Дамаскинъ, въ бѣломъ куколѣ, подноситъ Ей на хартіи другую пѣснь: „Мати убо позналася еси, паче естества, Богородице.“

Сохранились еще неприкосновенными, въ древнемъ ихъ видѣ, нѣкоторыя иконы: храмовая Рождества Богоматери, Троицы съ богатыми цатами, двухъ преподобныхъ Кирилловъ, Ѳерапонта и Мартиніана. Мѣстная икона Одигитріи опалена молніею; въ верхнихъ же ярусахъ иконы, къ сожалѣнію, всѣ уже замѣнены новыми. Внутри алтаря есть тѣсный придѣлъ Святителя Николая съ древнею его иконою.

Къ собору пристроена церковь во имя преподобнаго Мартиніана, надъ самою его гробницею, которая сперва находилась вѣроятно снаружи, а теперь внутри — у сѣверной стѣны. Священная рака окована серебромъ и по краямъ ея вычеканено время ея устройства: „лѣта 7151 (1643) 17-е марта (это день Ангела царскаго, Алексія челоуѣка Божія), при державѣ Цари и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руси, при святѣйшемъ патріархѣ Іоасафѣ“.—Въ четырехъ кругахъ на ракѣ, изображено время преставленія преподобнаго, время прославленія мощей его

и два исцѣленія, бывшія при его гробѣ: инока Памвы, одержимаго тяжкимъ недугомъ, и женщины села Суслова, по имени Акилины бѣснуемой, которая видѣла, какъ преподобный поражалъ духа нечистаго, ее томившаго. Надъ ракою стоятъ древнія складни, образъ Страстной Богоматери, въ богатомъ окладѣ, по мѣстному преданію. принадлежавшій архіепископу Ростовскому Іоасафу, ученику преп. Мартиніана, погребенному здѣсь, въ ногахъ у блаженнаго наставника. Святитель Іоасафъ, въ мірѣ князь Исаакъ Михайловичъ Оболенскій, въ ранней молодости, отрекшійся отъ почестей знатнаго рода, постриженникъ и, послѣ преп. Мартиніана, игумень Терапонтовскій, недолго архипастырствовалъ и провелъ остальную жизнь въ подвигахъ на мѣстѣ своихъ иноческихъ обѣтовъ. Онъ преставился въ 1514 году. Когда хотѣли погребсти Іоасафа подлѣ преп. Мартиніана, совершилось чудное явленіе. Игумень и братія со страхомъ начали разгребать землю, насыпанную надъ гробомъ угодника Божія и съ изумленіемъ обрѣли тѣло его, совершенно нетлѣннымъ, такъ что не повредилаь и самая одежда, хотя весь гробъ его наполненъ былъ водою, какъ это случилось и при обрѣтеніи мощей великаго чудотворца Сергія. Эта вода послужила къ исцѣленію многихъ болящихъ, и съ тѣхъ поръ начали истекать чудеса отъ раки преподобнаго, для врачеванія вѣрующихъ отъ различныхъ недуговъ.

Въ томъ же храмѣ погребено тѣло блажен. Галактіона. Онъ былъ ученикомъ преп. Мартиніана; жилъ у него въ кельѣ, и когда старецъ по дряхлости уже не могъ самъ ходить въ храмъ, Галактіонъ носилъ его туда на плечахъ. Богоносный наставникъ, зная настроеніе души его и тайные подвиги, благословилъ ученику своему, по его желанію, юродствовать. Галактіонъ тайными подвигами достигъ высокаго совершенства. Однажды братія взошли въ вновь построенную трапезу и стали хвалить ее: „хороша да недолговѣчна,“ сказалъ Галактіонъ. На другой день трапеза сгорѣла. У одного брата загорѣлась келлія и пламя распространилось по обители. Когда пожаръ захватилъ кел-

лію архієпископа Іоасафа, престарѣлый святитель скорбѣлъ, что погибнетъ въ ней одна дорогая вещь, принадлежащая монастырю. Галактіонъ, услышавъ, что это собственность обители, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, бросился въ пылавшую келлію, вынесъ оттуда вещь, и сказалъ святителю: „вотъ она, не тужи, зачѣмъ тужить о пустомъ?“ (Опасность пожара грозила колокольнѣ; сбѣжавшіеся сторонніе люди хотѣли снимать колокола, но Галактіонъ прогналъ всѣхъ, говоря: „этому не горѣтъ“. И точно колокольня осталась цѣла. Преп. Галактіонъ, послѣ наставника своего, еще прожилъ болѣе 20 лѣтъ въ обители, служба примѣромъ строгой жизни и по временамъ подкрѣпляя ослабѣвавшихъ. Кончина преп. Галактіона послѣдовала въ 1506 году.

При выходѣ изъ обители Терапонтовой, равно какъ и при входѣ, невольно встрѣчаетъ и провожаетъ пришельца память о Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, потому что онъ прославилъ это мѣсто долгимъ своимъ заточеніемъ. Тутъ испыталъ онъ въ началѣ всю строгость неволи, почти темничную, потому что сперва даже заложены были желѣзными затворами окна его келлій, однако въ непродолжительномъ времени получилъ онъ и ослабу отъ незаслуженныхъ томленій; Никонъ даже началъ пользоваться совершенною свободою и многими льготами, по личной къ нему любви кроткаго царя Алексія, который никогда не питалъ къ нему непріязни, несмотря на происки бояръ. Искренно желалъ онъ примиренія, хотя и тайнаго, съ бывшимъ своимъ другомъ и крестнымъ отцемъ всѣхъ своихъ дѣтей, а Никонъ, по его желанію, вскорѣ по пріѣздѣ въ монастырь, написалъ миролюбивую грамоту царю и всему царскому семейству, въ которой однако по прежнему называлъ себя патріархомъ.

Милостыня царская, утварь церковная, деньги и съѣстные припасы, въ видѣ поминокъ, то радостныхъ, то печальныхъ, часто посылались къ бывшему патріарху. По приказанію Государя выстроены были для него новыя обширныя келліи, съ 25 жилыми покоями и деревянными пе-

реходами на стѣнѣ, въ 30 сажень длины, къ надворотной крестовой церкви. По свосму властительному характеру, Никонъ можно сказать, былъ полнымъ распорядителемъ въ мѣстѣ своего заточенія; игумень монастыря и братія, и даже самые стрѣльцы, приставленные для его стражи, были ему покорны и называли его святѣйшимъ, потому неизъяснимому чувству, которое обыкновенно вселяетъ въ окружающихъ человѣкъ гениальный и твердый волею. Никонъ всегда любилъ труды подвижническіе, когда еще былъ патріархомъ, еще болѣе сталъ овъ трудиться въ Терапонтовѣ. Самъ онъ, съ своею прислугою и бывшею при немъ братією, разчистилъ по другую сторону озера, лѣсистый участокъ на урочищѣ, называемомъ Лещово, развелъ тамъ два обширныхъ огорода и разработалъ поле для хлѣба и овса. Лошадей и домашній скоть требовалъ онъ изъ обители Кирилловой и не всегда легко было его удовлетворить; такъ, когда однажды прислали ему изъ Кириллова сѣрую лошадь, для верховой ѣзды по окрестностямъ, онъ возвратилъ ее, какъ слишкомъ цвѣтистую и по масти неприличную для его сана. Иногда, вмѣсто годовыхъ припасовъ, которые ему должно было получать изъ сосѣднихъ монастырей, требовалъ онъ денегъ въ замѣнъ ихъ. Все это давало ему возможность раздавать обильную милостыню по всей окрестности и тѣмъ умножалось его вліяніе; народъ къ нему стекался отовсюду, не только за денежнымъ пособіемъ, на которое Никонъ былъ весьма щедръ, но и за лекарствами и для молитвъ его, потому что бывший патріархъ читалъ молитвы надъ болящими, особенно надъ бѣснуемыми, помазывая ихъ елеемъ, и нѣкоторые исцѣлялись, какъ онъ самъ письменно извѣщалъ о томъ царя. Никонъ монахъ и узникъ, казалось, сталъ привыкать къ своей долѣ, не ожидая ничего лучшаго. Вдругъ нечаянная кончина кроткаго царя жестоко напомнила ему о его узахъ; можетъ быть такое тяжкое испытаніе нужно было для великой души Никона, чтобы окончательно отрѣшиться отъ всего земнаго и сдѣлать его достойнымъ той Голгофы, подъ которою избралъ себѣ мѣсто послѣдняго покоя. Давно уже

слишкомъ привольное его положеніе въ Терапонтовъ приводило въ страхъ недоброжелателей его въ столицѣ; тамъ старались представить его опаснымъ, даже и въ самомъ заточеніи, распускали молву о мнимыхъ его сношеніяхъ съ волжскимъ атаманомъ Стенькою Разинымъ, не охотно смотрѣли на множество народа, къ нему стекавшагося въ монастырь; келейныя посѣщенія людей, всякаго званія и пола возбуждали неблаговидное подозрѣніе и, быть можетъ, въ этомъ былъ неостороженъ Никонъ, слишкомъ строгій нравственностью во всю жизнь и потому мало внимательный къ людской молвѣ. Начались навѣты отъ бѣглаго келейника патріаршаго Іоны, который былъ строго наказанъ за нетрезвую жизнь, впрочемъ по суду монастырскому; Іона разсказалъ о крестахъ, какіе ставилъ Никонъ на озерѣ, съ титуломъ патріаршимъ и съ жалобою на свое заточеніе. Тогда, по волѣ патріарха Іоакима, Никонъ былъ переведенъ въ болѣе строгое заточеніе въ Кирилловъ монастырь.

Теперь нѣтъ уже келлій Никона въ Терапонтовъ, хотя цѣла еще надворотная церковь, къ которой онѣ примыкали переходами, и сохранилась дверь, которая вела на переходы. Послѣднія бревна изъ стѣнъ жилища патріархализма недавно употреблены на постройку сельской школы.

Поклонившись гробницамъ преп. Мартиніана и достойныхъ учениковъ его, я пожелалъ, на другой день, посѣтить древнюю обитель Горицкую-Воскресенскую.

Не болѣе шести верстъ отъ Кириллова до Гориць; лучистая дорога пролегаетъ сперва вдоль величественнаго озера Сиверскаго, а потомъ лѣсистыми пригорками весьма живописными, огибая высокую гору поросшую лѣсомъ, Мауру, которая господствуетъ надъ живописною долиною Шекены. На берегу этой тихой рѣчки, въ одномъ изъ своихъ изгибовъ, притаилась у подошвы Мауры, скромная обитель инокинь; отъ такой мѣстности и самая обитель прозвалась Горицами. Но это безбурное нынѣ пристанище, откуда, какъ изъ чистаго многоводнаго источника, непрерывно почерпають духовную струю окре-

стныя обители, чрезъ избираемыхъ отселѣ настоятельница, — эта мирная обитель, отъ самого своего начала, долгое время была мѣстомъ плача и царственной скорби великихъ земли, невольно здѣсь постригаемыхъ или заточаемыхъ. Горицы были, подобно Кириллову, во дни грознаго Іоанна и позже, исключительнымъ мѣстомъ ссылки для княжескихъ и царственныхъ инокинь.

Неизвѣстно, когда и кѣмъ основана обитель на Горицахъ, но первая горько обновила здѣсь заточеніе инокини Евдокія, бывшая въ мірѣ княгиня Старицкая Евфросинія. Она, во дни своей славы, будучи супругою меньшаго изъ сыновей Великаго Іоанна, посѣтила Бѣлозерье, принадлежавшее къ удѣлу ея мужа и соорудила на Горицахъ первую каменную церковь, доселѣ существующую, во имя Воскресенія Христова. Не думала тогда честолюбивая княгиня, тетка царя Іоанна Васильевича, хотя уже испытанная бѣдствіемъ во время его малолѣтства, что благодѣтельницаванная ею дѣвичья обитель Воскресенская, на дальнемъ сѣверѣ, будетъ для нея темницею: но такая горькая судьба здѣсь ее ожидала. Когда во время болѣзни Іоанновой, не состоялись ея честолюбивые замыслы, она вынуждена была сперва клятвенно отказаться отъ всякихъ притязаній, для сына своего, на вѣнецъ царскій. Потомъ, по кончинѣ кроткой царицы Анастасіи, когда уже начиналась страшная гроза Іоаннова, княгиня постриглась, волею или неволею, въ одно время съ своею племянницею, вдовою царскаго брата Юрія, и еще со всею пышностію двора княжескаго, сопровождена была въ Горицы, отколѣ посылала богатые вклады въ сосѣднюю обитель Кириллову. Это было въ 1568 году, а шесть лѣтъ спустя, княгиня инокиня Евдокія, по волѣ грознаго царя, утоплена была въ мимотекущей Шекснѣ, вмѣстѣ съ племянницею своею Іудіанією, въ иночествѣ Александрю, въ виду украшенной ею обители. Но гнѣвъ Іоанновъ не помѣшалъ воздать имъ послѣдній долгъ, и обѣ княгини — страдальцы погребены были противъ алтаря соборнаго,

въ особой часовнѣ, гдѣ часто надъ ихъ гробами служили папихиды.

Протекло немного лѣтъ, и на Горицахъ явилась другая именитая узница, вдова мучителя Евфросиніи, осиротѣвшая царица Марія, въ инокиняхъ Марѳа, которая только что лишилась сына своего св. страстотерпца царевича Димитрія, убиеннаго въ Угличѣ, и неволею была пострижена въ Череповской обители святителя Николая, что на Вексѣ. Она, отъ времени до времени, посылала Горицы и тамъ устроила два придѣла въ соборной церкви, во имя Богоматери Одигитріи, путеводитольницы на бѣдственномъ морѣ житейскомъ, и преп. Кирилла Бѣлозерскаго, какъ ближайшаго покровителя пустыннаго ея заточенія. Горицкая обитель не мало видѣла въ стѣнахъ своихъ и другихъ именитыхъ жертвъ честолюбія людскаго: при царѣ Борисѣ Годуновѣ, когда онъ воздвигъ гоненіе на Романовыхъ, по родству ближайшихъ къ престолу, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, будущій патріархъ, былъ постриженъ неволею въ Сійскомъ монастырѣ; супруга его, инокиня Марѳа, въ одномъ изъ Заонежскихъ погостовъ; сынъ ихъ, будущій царь, тогда еще отрокъ Михаилъ, былъ заточенъ въ Горицы, вмѣстѣ съ теткою, женою князя Бориса Черкаскаго. Такъ эта обитель была свидѣтельницею отроческихъ слезъ его и отсюда переселился онъ въ Костромскія свои отчины, гдѣ вскорѣ ожидало его избраніе на царство. Едва только возвращены были изъ заточенія царица Марія и Романовы, какъ ихъ смѣнила тамъ на время другая жертва,—дочь ихъ гонителя Годунова, прекрасная Ксенія, опозорѣнная Лжедимитріемъ и сосланная имъ въ бѣлозерье. Казалось уже такая была участь Гориць, что въ ихъ оградѣ всѣ державные гонители платили собственными присными жертвами, за пролитую ими кровь или за гонимыхъ въ сей пустынь. Думаютъ что нѣсколько времени прожила здѣсь инокиня Екатерина, бывшая царица Марія, супруга Василия Шуйскаго.

Вотъ какія воспоминанія сопровождаютъ путника при входѣ въ смиренную обитель, которая теперь уже не

страшить превратностями судебъ, ниспосылаемыхъ сильнымъ земли, но служить образцомъ для дѣвичьихъ монастырей и разсадникомъ благочестивыхъ, образованныхъ настоятельницацъ.

Всѣмъ нынѣшнимъ своимъ благоустройствомъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ, Горицы обязаны одной досточтимой и приснопамятной своей настоятельницацъ, игуменьѣ Маврикіи. Я не стану теперь описывать вамъ подвиговъ 45-лѣтняго настоятельства этой дивной старицы, которая ввела здѣсь полное общежитіе, руководствуясь наставленіями Новозерскаго архимандрита Теофана. Надѣюсь составить и сообщить вамъ для Душ. Чт. очеркъ жизни матери игуменіи Маврикіи и нѣсколько писемъ къ ней отца Теофана.

Древній храмъ Воскресенія Христова, сооруженный въ 1544 году, сохранилъ вполне свой древній видъ. Особенно замѣчательны въ немъ два придѣла: одинъ изъ нихъ устроенъ въ 1611 году царицею инокинею Марѳою, матерью св. страстотерца царевича Димитрія, вскорѣ по прославленіи мощей его. Ликъ его на храмовой иконѣ, присланный царицею и списанный, безъ сомнѣнія, еще съ живаго царевича, напоминаетъ безутѣшный плачь матери, лишившейся своего единственнаго утѣшенія и вмѣстѣ небесную славу блаженнаго ея отрока. Другой придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины устроенъ другой царственною инокинею, супругою Шуйскаго.

На мѣстѣ часовни, бывшей надъ могилою двухъ утопленныхъ княгинь, покойная игуменья Маврикія воздвигла огромный, прекрасный, двухъ-ярусный храмъ съ хорами. Здѣсь отовсюду слышно и видно богослуженіе, а изъ большихъ оконъ на хорахъ открываются чудные виды на Шексну: красота природы, созданной Богомъ, достойно окружаетъ красоту храма Создателя вселенной. Церковь расписана превосходно руками даровитыхъ инокинь Горацкихъ; нѣкоторыя иконы украшены вышитыми ризами здѣшней же работы. Особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ плащаница, подаренная монастырю императоромъ

Александровъ I-мъ въ 1823 году: это художественное произведеніе въ золотошвейномъ искусствѣ совершено гречанками изъ фамиліи Либеріосъ. Плащаница заготовлена была для патріаршей церкви въ Константинополь, какъ свидѣтельствуешь еще и греческая надпись кругомъ, но по смутнымъ обстоятельствамъ Греціи того времени, она не достигла мѣста своего назначенія; сами швеи нашли пріютъ въ нашемъ отечествѣ съ этою плащаницею, которая была единственнымъ ихъ имуществомъ, и поднесли ее государю. Въ томъ же храмѣ могила приснопамятной старицы игуменьи Маврикіи, въ схимѣ Маріи, скончавшейся 18 іюля 1861 года. Эту гробницу, прикрытую черною мраморною доскою, чтутъ не только сестры Горицкой обители, но и всѣ окрестные жители, какъ гробницу матери и благодѣтельницы.

Разныя женскія рукодѣлія процвѣтають въ монастырѣ и во всѣхъ замѣтенъ изящный вкусъ. Нигдѣ не видалъ я такой прекрасной ризницы, какъ здѣсь. Найдутся, конечно, ризницы великолѣпнѣе, богаче жемчугами и драгоценными камнями, какъ напримѣръ въ Московскихъ соборахъ, лаврахъ и другихъ древнихъ монастыряхъ; но едва ли гдѣ можно найти столько изящества во вкусѣ, въ выборѣ цвѣтовъ и украшеній. Здѣсь золото, серебро, жемчугъ, шелки, ткани — все покорилося благочестію самаго избраннаго вкуса женскаго. Всѣ эти ризы, воздухи, пелены — труды обители, и все это совершенно подъ надзоромъ игуменьи Маврикіи

Подъ соборною церковью устроена трапеза съ придѣломъ преп. Кирилла Новоезерскаго. Можно полюбоваться на опрятность и порядокъ, которые наблюдаются между многочисленными сестрами. Далѣе повели меня въ хлѣбню и поварню, куда проведена вода изъ кладезя, не безъ многихъ издержекъ, чтобы только соблюсти вездѣ чистоту и для облегченія служащихъ сестеръ. Потомъ мы посѣтили больницу, и это вѣнецъ христіанскихъ подвиговъ благочестивыхъ инокинь. Больница есть вмѣстѣ и богадѣльня для неизлѣчимыхъ; въ ней устроена церковь Покрова Богоматери и еще

во второмъ ярусѣ два придѣла, Небесныхъ силъ и Предтечи; служба видна и слышна и для живущихъ внизу. Тамъ множество больныхъ, увѣчныхъ, покрытыхъ ранами женщинъ, пользуются, безъ всякаго возмездія, содержаніемъ, помощію и уходомъ сострадательныхъ инокинъ. Въ другомъ корпусѣ, близъ вратъ монастырскихъ — страннопріимница; здѣсь всѣмъ посѣтителемъ предлагается не роскошная, но прекрасно приготовленная пища, для всѣхъ готовъ спокойный опрятный ночлеги.

И все это устроено смиренными трудами одной незабвенной матери многочисленной семьи инокинъ! И все это поддерживается, при благословеніи Божиемъ, неутомимыми трудами тѣхъ же сестеръ, составляющихъ дѣйствительно одну согласную семью, потому что здѣсь всѣ обительницы монастыря трудятся для общей пользы; всѣ, безъ различія званія, которое носили прежде въ мірѣ, получаютъ отъ обители одинаковую одежду и обувь, питаются тою же трапезою.

Среди инокинъ, нашедшихъ здѣсь убѣжище отъ соблазновъ міра, встрѣчаются имена многихъ знатныхъ фамилій. Духъ полной нестяжательности и смиреннаго послушанія, господствующій на Горицахъ, сильно дѣйствуетъ на духовное развитіе подвижницъ и дѣлаетъ многихъ изъ нихъ способными къ настоятельству. Особенно памятны въ этомъ отношеніи монахини Теофанія Готовцева и Арсенія Клементьева: первая изъ нихъ была призвана къ управленію новой дѣвичьей обители на берегахъ Невы; послѣдняя заступила мѣсто старицы Маврикіи и утѣшила сестеръ Горицкихъ въ потерѣ общей ихъ матери. Обѣ онѣ уже окончили земное свое поприще, но память о нихъ живетъ на мѣстѣ ихъ подвиговъ.

Уже наступалъ вечеръ, когда я, воспользовавшись радужнымъ пріемомъ почтенной игуменьи Филареты, и получивъ отъ нея въ благословеніе икону Спасителя, вышелъ изъ этой достопамятной, рѣдкой въ своемъ родѣ обители. На обратномъ пути, я взошелъ на гору Мауру. Вершина ея, съ прекрасными видами почти на 20 верстъ въ

окружности совершенно открыта. Здѣсь лежитъ огромный камень, какихъ встрѣчаешь много въ нашей сѣверной природѣ и на немъ означенъ какъ будто слѣдъ ступни человѣческой. Народное преданіе говоритъ, что это слѣдъ ноги самого преп. Кирилла; что здѣсь-то, послѣ многихъ странствій по землямъ Бѣлозерскимъ, остановился онъ; что отсюда въ первый разъ взоръ его достигъ того мѣста, котораго искалъ онъ для обители и въ которомъ наконецъ олицетворилось его святое видѣніе; что здѣсь, утомленный и восторженный, палъ онъ на землю со слезами благодарности къ Пречистой Богородицѣ, еще прежде указавшей ему это мѣсто въ дивномъ видѣніи.

Никогда чувство изящной природы не бываетъ для насъ такъ полно и сладко, какъ въ то время, когда оно освящается благодатнымъ чувствомъ вѣры, и самое небесное чувство вѣры никогда не бываетъ въ насъ такъ живо, какъ въ тѣ минуты, когда нисходитъ до освященія земныхъ предметовъ, намъ болѣе доступныхъ и близкихъ, чѣмъ духовные. Въ книгахъ преп. Кирилла я видѣлъ, что онъ не чуждъ былъ стремленія разумно объяснить явленія природы. Здѣсь вершина горы Мауры убѣдила меня въ томъ, что онъ любилъ красоты Божія міра, какъ созданія благодати и премудрости Божіей; что вѣра не изгоняла въ немъ ни сколько чувства изящной природы, а напротивъ освящала это чувство высшимъ осѣненіемъ благодати.

Мнѣ предстояла еще третья, послѣдняя поѣздка изъ Кириллова за 15 верстѣ, въ пустынь преп. Нила Сорскаго. По веселымъ холмамъ и долинамъ пролегаетъ извилистый путь до лѣсистой, болотистой дебри, которая привлекла къ себѣ любителя безмолвія Нила. На опушкѣ лѣса виднѣется крестъ. Здѣсь начало пустыни Ниловой; отсюда малопроѣзжая дорога, по хворосту, проложена чрезъ болото въ чащу лѣса, по теченію смиренной рѣчки Сорки, которая дала свое названіе пустынѣ и самому отшельнику. Осенью и весною непроходима эта дорога, а въ прѣжнія

времена одни только пѣшеходы могли тутъ пробираться по мосточкамъ.

Къ сожалѣнію, не сохранилось полнаго житія великаго отца Русской Церкви, преп. Нила. Онъ былъ изъ дворянскаго рода Майковыхъ, и положилъ начало иноческой жизни въ Кирилловой обители, гдѣ пользовался совѣтами мудраго и строгаго старца Паисія Ярославова. Спустя нѣсколько времени, онъ пошелъ, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ и сотрудникомъ, монахомъ Иннокентіемъ, къ святымъ мѣстамъ восточнымъ, и нѣсколько лѣтъ провелъ на Аѳонской горѣ и въ монастыряхъ Константинопольскихъ. Въ это особенно время онъ напиталъ духъ свой наставленіями великихъ отцовъ пустынныхъ: Исаака Сирина, Варсонофія, Иоанна Лѣствичника, и другихъ, которые путемъ внутренняго очищенія и непрестанной молитвы, совершаемой умомъ въ сердцѣ, достигли свѣтоносныхъ озареній Духа Святаго. Душеспасительные уроки сихъ богомудрыхъ Отцевъ не только изучилъ онъ умомъ и сердцемъ, но и обратилъ въ жизнь и постоянное упражненіе. Въ числѣ учениковъ его были князь-инокъ Вассіанъ Косой, инокъ Діонисій изъ рода князей Звенигородскихъ, и Нилъ Полевъ, изъ рода князей Смоленскихъ. Всѣ они прославились строгостію жизни и вмѣстѣ съ богоноснымъ наставникомъ своимъ предлагали на Соборахъ совершенную нестяжательность, какъ необходимое условіе для иноческой жизни, доказывая, что монастыри не должны владѣть селами.

Какъ для себя, такъ и для учениковъ своихъ, преп. Нилъ поставилъ правиломъ не общежительное житіе, а строгое скитское (аскетское). При построеніи храма надлежало сдѣлать на болотистой почвѣ высокую насыпь, тѣмъ болѣе, что подъ церковь назначалась братская усыпальница. Руками богомудраго старца и жившихъ при немъ скитниковъ насыпанъ былъ высокій холмъ для храма и усыпальницы. Кельи поставлены на возвышеніяхъ; каждая отъ другой и отъ храма на растояніи брошеннаго камня. Скитники собирались въ храмъ свой, по примѣру восточныхъ только по субботамъ, воскресеньямъ

и праздникамъ; въ прочіе дни каждый молился и трудился въ своей кельѣ. Преп. Нилъ, не желая никакого стяжанія для своего скита, поставляетъ милостыню духовную несравненно выше тѣлесной“. Иноческа я милостыня, говоритъ онъ, помочь брату словомъ во время нужды, утѣшить его въ скорби разсужденіемъ духовнымъ: духовная милостыня настолько выше тѣлесной, на сколько душа выше тѣла. А если странникъ придетъ къ намъ, успокоимъ его по силѣ нашей, дадимъ ему хлѣба и отпустимъ его“. Вниманіе братіи во всемъ Нилъ обращаетъ на внутреннее дѣланіе. „Умная молитва выше тѣлесной, по слову Апостола, хочу пять словъ умомъ моимъ рещи, неже тьму словъ языкомъ. Тѣлесное дѣланіе, по словамъ св. Агаѳона, только листъ, а внутреннее, т. е. умное—плодъ. Отцы сказали: кто устами только молится, объ умѣ же не брежетъ, тотъ воздуху молится: Богъ же уму внимааетъ. Кто видитъ молитву, дѣйствующую въ сердцѣ своемъ и не перестающую изливаться, тотъ да не оставитъ ея для пѣнія, развѣ только сама молитва оставитъ его: ибо оставляя Бога внутри, онъ сталъ бы призывать Его извнѣ, отъ высокихъ преклоняясь къ низшимъ. Отцы предписывали болѣе всего упражняться въ молитвѣ, а когда почувствуешь лѣнность и охлажденіе пѣть, или читать дѣятельныя отеческія житія.

Кромѣ молитвы, которая ведетъ къ высокому духовному состоянію, необходимо еще разумное и изящное бореніе съ осьмью помыслами, излѣдованіе о которыхъ, равно и о борьбѣ съ ними, составляетъ главную цѣль подвижничества. Преп. Нилъ приводитъ весьма много психологическихъ наблюденій надъ этими помыслами. Онъ излагаетъ всю постепенную лѣствицу обращенія помысла въ страсть. Первую степень называетъ онъ прилогомъ: это есть самое объявленіе помысла уму, которое собственно, какъ и самый помысль, отъ насъ не зависитъ. Вторая степень, или второй моментъ, есть счетаніе, т. е. отвѣтъ нашего ума на его явленіе, съ глаголаніями къ явившемуся, пріятіе помысла, бесѣда съ нимъ, но еще не заключающая въ себѣ никакого къ нему склоненія. Третій

моментъ, сложеніе, есть уже преклоненіе души къ помыслу, уступка ему въ бесѣдѣ, сочувствіе. Четвертый—плѣненіе есть продолжительное совокупленіе съ помысломъ, которое, наконецъ, приходитъ уже въ пятую высшую степень—страсть, совершенно одолюющую человѣка.

Первое правило святыхъ Отцевъ въ этой духовной борьбѣ со страстями отсѣкать самые помыслы на первой ихъ степени, въ прилогѣ; ибо кто прилогу помысла сопротивляется, тотъ за разъ навсегда его отсѣкаетъ.

Такимъ образомъ преп. Нилъ учитъ человѣка бороться съ чревообъяденіемъ, сластолюбіемъ, сребролюбіемъ, гнѣвомъ, печалью, уныніемъ, тщеславіемъ и гордостію. Возьмемъ для примѣра наставленія преп. Нила о борьбѣ съ сребролюбіемъ — господствующимъ порокомъ нынѣшняго времени: „Недугъ сребролюбія не принадлежитъ къ природѣ человѣка, но происходитъ отъ маловѣрія и неразумія. А потому внимающіе себѣ со страхомъ Божиимъ и ищущіе спасенія имѣютъ противъ сего недуга вѣрное врачевство — надежду на Бога. Если же помыслъ сребролюбія укрѣпится въ насъ, онъ бываетъ злѣе всѣхъ прочихъ; приводитъ покаяющихся ему въ такую пагубу, что Апостоль называетъ его не только корнемъ всякаго зла, гнѣва и скорби, но даже идолослуженіемъ. Ибо многіе чрезъ сребролюбіе отпали отъ благочестиваго житія, потеряли вѣру, погибли душою и тѣломъ, какъ видимъ изъ примѣровъ въ св. писаніи. Отцы говорятъ: „Собирающій серебро и золото съ упованіемъ на богатство свое, не вѣруетъ, что Господь печется о немъ. Если кто связанъ одною изъ двухъ тяжкихъ страстей — гордостію, или сребролюбіемъ — врагъ не ратуетъ противъ него никакою другою страстію, потому что одной изъ этихъ двухъ уже довольно, для погубленія человѣка“. — Итакъ должны мы всячески оберегаться отъ этой пагубной и душетлѣнной страсти, и молить Господа Бога, да удалитъ Онъ отъ насъ духъ сребролюбія. Мы не должны имѣть не только золота, серебра или имѣній, но и никакихъ вещей многоцѣнныхъ и украшенныхъ, и въ одеждѣ и въ обуви и въ строеніи келій, и во всѣхъ

потребностяхъ жизни должны мы соблюдать крайнюю простоту и убожество, чтобы не впасть въ мірскую суету. А истинная побѣда надъ сребролюбіемъ и вещелюбіемъ состоитъ въ томъ, чтобы не только не имѣть имущества, но и не желать никакого пріобрѣтенія. Такая нестяжательность наставляетъ насъ въ чистотѣ душевной.»

Такъ мыслилъ первоначальникъ Русскихъ скитниковъ, такъ писалъ онъ въ своемъ скитскомъ уставѣ и посланіи о помыслахъ, и на такихъ основаніяхъ онъ устроилъ скитъ свой — среди дѣбрей, почти непроходимыхъ, съ убогимъ деревяннымъ храмомъ, съ келліями, разсѣянными по лѣсу.

Мы приближались уже къ мѣсту подвиговъ преп. Нила. По мѣрѣ того, какъ мы углублялись въ чащу лѣса, привлекательнѣе представлялась намъ дубрава и понятнѣе влеченіе Нила въ его пустыню. Уже слышно было тихое журчаніе Сорки, изъ ручья образовавшей рѣчку по зеленой полянѣ, испещренной цвѣтами, между разступившагося съ обѣихъ сторонъ лѣса, и эта поляна все расширялась, подъ ропотъ растущей рѣки, которая далѣе уже шумѣла, вращая колеса уединенной мельницы, и привела насъ наконецъ къ самой обители.

Здѣсь ожидало меня грустное зрѣлище: я увидѣлъ обыкновенный монастырь, съ оградой, каменнымъ храмомъ, корпусомъ братскихъ келлій. Гдѣ же скитъ Сорскій, въ томъ видѣ, какъ соорудилъ его великій аскетъ? Не онъ ли отпустилъ собесѣдника своего Иннокентія, съ которымъ долго странствовалъ по Востоку, въ предѣлы Вологодскіе, чтобы тамъ составить себѣ общежительную обитель, желая чтобы Сорскій скитъ, тогда единственный на Руси, оставался всегда скитомъ, т. е. собраніемъ уединенныхъ келлій, разсѣянныхъ вокругъ пустынной церкви? Не онъ ли явился, въ сонномъ видѣніи, державному богомольцу Іоанну, когда, изъ Кириллова, посѣтилъ онъ убогіи скитъ преп. Нила и съ царскою щедростію хотѣлъ соорудить въ немъ великолѣпный храмъ? — Нилъ запретилъ ставить у

себя каменную церковь, или чѣмъ либо украсить существующія, кромѣ необходимаго, изъ опасенія хищниковъ плотскихъ и душевныхъ. Цѣлыя столѣтія оставалась въ такомъ первобытномъ видѣ его пустыня и не выходила изъ предначертаній своего основателя, касательно внѣшняго убожества, доколѣ, наконецъ, не была приписана къ Кириллову монастырю.

Пришло на мысль строгому, впрочемъ подвижнику, не давнему настоятелю приписной пустыни, основать въ ней каменную церковь, и не вспомнивъ завѣщанія основателя преобразовать дѣло рукъ Ниловыхъ. Онъ коснулся завѣтнаго холма, насыпаннаго святыми руками самого Нила и учениковъ его подъ основаніе церкви, и снялъ съ его вершины два деревянные храма, Срѣтенія Господня и Предтечи, чтобы на ихъ мѣстѣ соорудить одну каменную трехъ-престольную церковь, съ придѣломъ во имя преп. отшельника: но своды ея обрушились надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ прежде стояла рака Угодника Божія поверхъ его могилы. И это указаніе не остановило неразумнаго усердія: снова заложили и наконецъ успѣли построить каменный храмъ; потомъ построили и каменные кельи для настоятеля съ братіей. Воспоминаніемъ о преждебывшемъ скитѣ служить теперь только малый скитъ, за оградю монастыря, съ деревянною церковью, перенесенною изъ обители преп. Нила. Этотъ новый скитъ устроенъ о. схимонахомъ Ниломъ, бывшимъ игуменомъ Нилосорской пустыни Никонъ, будто бы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла келлія преп. Нила. Но всѣ келліи древняго скита — и настоятельская и братскія — стояли на одномъ разстояніи отъ церковнаго холма, и подъ каждою изъ нихъ была небольшая насыпь. И теперь еще видны нѣкоторыя изъ этихъ насыпей, окружающихъ холмъ, на которомъ стоитъ новый храмъ, но скитъ, вновь устроенный, выходитъ далеко за черту древнихъ келлій.....

Поклонившись гробовой ракъ дивнаго отшельника, съ грустнымъ чувствомъ возвратился я въ Кирилловъ, и спѣ-

шу передать Вамъ, многоуважаемый В. П., всѣ впечатлѣнія, собранныя мною въ послѣдніе дни. Если не слишкомъ обременяетъ васъ плодовитость моихъ писемъ, я пришлю вамъ еще одно — о монастырѣ преп. Кирилла Бѣлозерскаго.

Графъ М. Толстой.

Кирилловъ 29 Іюня 1867 года.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ МОСКВѢ АЕОНСКОЙ СВАТЫНИ И ИСЦѢЛЕНІЯ ОТЪ НЕЯ.

Тайну цареву хранити добро, дѣла же Божія открывати славно. (Тов. XII. II).

Много вѣковъ протекло съ того времени, какъ возникъ на св. горѣ Аеонской Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, или Русикъ. Первое начало его святогорцы относятъ къ временамъ равноапостольнаго Владиміра или сына его, великаго Ярослава, и основаніе обители приписываютъ ихъ благочестію (а). Цари Русскіе издревле присылали въ Русикъ свои вклады и грамоты, называя его „своимъ“ монастыремъ (б). И донынѣ изливаются щедроты царскія и не оскудѣваютъ приношенія православнаго народа Русскаго на содержаніе Русской Святогорской обители, откуда неоднократно приходили въ Россію сборщики подаваній.

Въ 1863 году принесена въ Россію изъ Русскаго монастыря на Аеонѣ, хранящаяся тамъ сватыня, въ сопровожденіи отца іеромонаха Арсенія, уроженца Казанской Губерніи. Сватыню Аеонскую составляютъ: крестъ съ частію животворящаго древа, камень отъ живоноснаго гроба Господня,

(а) Путешествіе къ св. мѣстамъ Барскаго, стр. 93.

(б) Царь Іоаннъ Грозный, отправляя парубка Грекова къ цареградскому патриарху, просилъ послать его, для наученія греческому языку, «въ нашъ монастырь св. Пантелеймона».

части мощей св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона и многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ. Сія святыня, въ теченіи четырехъ лѣтъ, обтекла многіе города и селенія православнаго нашего отечества, вездѣ изливая обильный источникъ духовной радости и исцѣленій для всѣхъ, притекающихъ къ ней съ живою вѣрою и теплою молитвою.

Нѣкоторыя изъ числа благодатныхъ явленій были записаны, засвидѣтельствованы лицами, близко знавшими исцѣленныхъ, и напечатаны въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ и особыхъ книжкахъ. Такъ описаны 62 исцѣленія, бывшія въ сѣверныхъ и поволжскихъ губерніяхъ (брошюра, напеч. въ 1864 году), 12 въ Пензенской губерніи (Странникъ 1866 № 6), 44—въ сѣверозападномъ краѣ и 20 въ Псковской губерніи (книжка, напеч. въ 1867 году).

И первопрестольная Москва, издревле усердная къ святынѣ, не лишена обильныхъ проявленій милости Божіей. Во время пребыванія Аѳонской святыни въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, соборный храмъ обители съ ранняго утра до поздняго вечера наполненъ безчисленнымъ множествомъ молящихся. Сюда притекають, съ горячею вѣрою и усердною молитвою, многіе тяжело и продолжительно страждущіе, и „вѣра ихъ—по слову Спасителя—спасаетъ ихъ“. Записано и засвидѣтельствовано много благодатныхъ исцѣленій, изъ числа которыхъ предлагаются благочестивому вниманію читателей слѣдующія:

1. 14 сентября сего 1867 года, въ 9 часовъ утра, въ Богоявленскій монастырь привезена была больная, вдова унтеръ-штейнмейстера 1-го класса, Дарья Ивановна Колоколова, проживающая съ 26 января 1855 года въ семейномъ пріютѣ мѣщанскаго отдѣленія попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, состоящемъ Срѣтенскаго сорока въ приходѣ церкви святителя Филиппа, имѣющая отъ роду 53 года. Въ теченіе 11 лѣтъ она лишена была употребленія ногъ и ползала на колѣняхъ при помощи рукъ. Будучи привезена въ Богоявленскій монастырь начальницею пріюта,

дочерью умершаго титулярнаго совѣтника, дѣвицею Любовью Тимоѣевою Киселевой, она при помощи рукъ вспозла по церковной лѣстницѣ къ верхней монастырской церкви и потомъ отъ порога церкви допозла до праваго клироса, позади котораго поставлена святыня. Бывшій при святынѣ іеромонахъ и одинъ изъ богомольцевъ приподняли больную и приложили къ святынѣ. Какъ только сіе было исполнено, то болящая ощутила крѣпость въ ногахъ, стала на нихъ и пошла, стояла въ продолженіи всей литургии и теперь ходитъ на своихъ ногахъ.

Что означенная Дарья Иванова дѣйствительно въ теченіе 11 лѣтъ была лишена употребленія ногъ, а теперь получила исцѣленіе, въ этомъ письменно удостовѣряетъ священникъ церкви святителя Филиппа, Василій Николаевъ Богородскій, въ приходѣ котораго находится пріютъ, равно и начальница пріюта письменно удостовѣряетъ, что 11-го сентября она была вмѣстѣ съ больною Дарьею Ивановою въ Богоявленскомъ монастырѣ и была свидѣтельницею ея исцѣленія.

II. У состоящаго при Московскомъ генераль-губернаторѣ чиновника особыхъ порученій коллежскаго совѣтника Егора Ивановича Боголѣпова, дочь Клавдія Егоровна 32-хъ лѣтъ отъ роду, въ продолженіи 14-ти лѣтъ страдала затвердѣlostію ниже щеки на шеѣ, а съ минувшаго великаго поста отъ простуды болѣзнь ея усилилась. Врачебныя средства не помогали; она прибѣгла къ помощи единаго Всемогущаго Врача душъ и тѣлесъ, и пришедши къ Авонской святынѣ, помолилась предъ нею съ усердіемъ. Возвратившись домой, она помазала больное мѣсто масломъ отъ святыхъ мощей, и тотчасъ же почувствовала сильнѣйшій трескъ въ затвердѣлости, наподобіе того, какъ бы какіе камни ломались. Въ тотъ же день къ вечеру изъ больнаго мѣста потекла матерія, и съ нею стала выходить разломанная затвердѣлость, въ видѣ бѣловатыхъ камешковъ, кои хранятся у получившей облегченіе, на память сего дивнаго благодатнаго событія. Въ семь удостовѣряютъ своими подписями отецъ ея и сама она.

АРСЕНІЙ, ІЕРОМОНАХЪ МОСКОВСКАГО ЗЛАТОУСТОВА МОНАСТЫРЯ.

Скорби и нужды обрѣтоша мя: заповѣди Твоя (Господи!) поученіе мое (Пса. 118, 143).

Много лѣтъ и такъ еще недавно жилъ въ Москвѣ отецъ Арсеній, іеромонахъ Златоустова монастыря. Но изъ гражданъ московскихъ немногіе знали его, какъ ревностнаго подвижника благочестія. Не удивительно: высокая жизнь монаха открывается иногда только при кончинѣ его или послѣ кончины. Предлагаемое здѣсь вниманію благочестивыхъ читателей жизнеописаніе Арсенія, составлено на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ официальныхъ бумагъ, преимущественно же изъ достовѣрныхъ сказаній его родныхъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, коротко знавшихъ сего замѣчательнаго старца.

Въ селѣ Новопавшинская слобода (нынѣ Новое Павшино), находящемся въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ послѣдней половинѣ прошлаго вѣка былъ священникъ Иванъ Поликарповичъ; того же прихода пономарь Иванъ Ивановъ, сынъ (второй) священника, жилъ съ родителемъ въ одномъ домѣ; жена его—Наталья Семеновна. У нихъ родился, въ 1784 году октября 17-го, третій сынъ Андрей, такъ названный въ честь празднуемаго въ этотъ день св. преподобномученика Андрея Критскаго. Надъ младенцемъ, въ самый день его рожденія, совершено дѣдомъ-священникомъ таинство крещенія. На шестомъ году жизни, Андрей лишился матери. Пономарь, отецъ его, чрезъ нѣсколько времени вступилъ снова въ бракъ, и отъ второй жены, Марѣы Петровны, имѣлъ дѣтей—шесть челоувѣкъ (четыре сына, изъ коихъ одинъ глухонѣмой, и двѣ дочери). Какую же бѣдность терпѣлъ Андрей въ дѣтствѣ! Не удивительно, что въ тогдашнее время, скудное просвѣщеніемъ, онъ не получилъ вовсе школьнаго образованія;

впрочемъ, родитель, или кто нибудь другой обучилъ его не только чтенію и письму, но еще церковному уставу. Въ 1779 году, на 16-мъ отъ рожденія, онъ опредѣленъ былъ причетникомъ къ Успенской церкви—въ селѣ Расинѣ, Одоевскаго уѣзда. Тогда же посвященъ и въ стихарь преосвященнымъ Меѳодіемъ, епископомъ коломенскимъ и тульскимъ, жившимъ въ Коломнѣ, которая въ то время еще не была причислена къ московской епархіи (а). Въ бытность свою въ Коломнѣ, Андрей Ивановичъ гостилъ въ домѣ родственника—соборнаго діакона, въ послѣдствіи протоіерея, Михаила Ѳедоровича Дроздова, родителя Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго. На новомъ мѣстѣ жительства, т. е. въ селѣ Расинѣ, бѣдность не отставала отъ него: но, трудолюбіемъ и бережливостью, онъ отчасти вознаграждалъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ одиночества онъ вступилъ въ бракъ, но жена его не долго жила, оставивъ ему четверыхъ дѣтей. Вдовецъ, покорный волѣ Божіей, одинъ несъ на себѣ всю тягость заботы о воспитаніи сиротъ, самъ шилъ сорочки дѣтямъ, зимой ходилъ съ бѣльемъ на рѣчку. Въ 1826 ему удалось, по милости Преосвященнаго Дамаскина, отличительную черту котораго составляло состраданіе къ бѣднымъ, въ особенности къ сиротамъ (б), пристроить двухъ дочерей за причетниковъ, изъ которыхъ одному сдать свое дьяческое мѣсто, другой же сдѣланъ пономаремъ въ томъ же селѣ. Пристроивъ дочерей, Андрей Ивановичъ, согласно давнему желанію, рѣшился поступить въ монастырь. Преосвященный не совѣтовалъ ему идти въ дальній монастырь (в), чтобы дѣти, особенно сыновья,

---

(а) Въ послѣдней половинѣ того же 1779 года, коломенская епархія была упразднена. Преосв. Меѳодій, переведенный изъ Коломны въ Тулу, сталъ именоваться епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ.

(б) См. о немъ въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1865 года, № 6.

(в) Въ Тулѣ не было тогда ни одной мужской обители; въ настоящее время, какъ слышно, воздвигается монастырь.

не стали скорбѣть о немъ, или онъ о дѣтяхъ; и благословилъ ему быть въ числѣ послушниковъ Тульскаго архіерейскаго дома (г).

Послушаніе въ архіерейскомъ домѣ благочестивый мужъ началъ проходить 7-го февраля тогоже 1826 года. Съ той поры онъ неупотреблялъ мясной пищи, и вообще не отказывался отъ строгостей монашескихъ, не смотря на то, что не принадлежалъ ни къ какой обители; онъ жилъ *вз мѣръ*, но не былъ *отъ міра* (Іоан. 15, 10). Преосв. Дамаскинъ обратилъ вниманіе на его многолѣтнюю опытность въ хозяйствѣ и назначилъ его быть смотрителемъ рабочихъ, при загородномъ архіерейскомъ домѣ (въ трехъ в. отъ города), надѣленномъ небольшимъ участкомъ земли. Послушаніе свое Андрей И—чъ проходилъ съ успѣхомъ; довѣріе къ нему преосвященнаго возрасло и ему поручено было, 13-го іюня 1829 года, управление Тульскимъ подворьемъ, принадлежащимъ архіерейскому дому и находящимся въ Москвѣ, возлѣ монастыря Златоуста. Но эта должность, соединенная со многими житейскими заботами, наприм. самая поддержка большого дома, сдача въ наемъ квартиръ и т. п.,—не ослабила въ немъ наклонности къ жизни духовной. Каждодневно въ поименованной обители, и за всякой церковной службой онъ молился, пѣлъ и читалъ: ибо имѣлъ звучный пріятный го-

---

(г) Преосв. Меѳодій, переведенный въ 1799 г. изъ Коломны въ Тулу, гдѣ прежде никогда не живали архіереи и не было потому дома архіерейскаго, со всѣмъ штатомъ помѣстился въ упраздненномъ Предтеченскомъ мон. Но помѣщеніе было крайне стѣснительно и недостаточно, по многимъ причинамъ. Тогда жители Тулы, обрадованные пребываніемъ среди нихъ, архіерея, изъявили общее желаніе успокоить своего архипастыря; они пожертвовали, на постройку архіерейскаго дома со всѣми принадлежностями, значительную сумму денегъ. Такимъ образомъ былъ воздвигнутъ, противъ кремля, каменный трехъ-этажный домъ. (Жизнеоп. преосв. Меѳодія, архіеп. тверскаго. М. 1821 г.). Въ немъ ночевалъ митрополитъ Платонъ, на обратномъ пути изъ Кіева въ Москву (въ 1804 г.).

лось (теноръ-басъ). 1833 года 19-го іюля, въ домово́й церк-ви тульскаго архіерея, постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Арсенія (въ честь Арсенія великаго); въ томъ же году 20-го іюля рукоположенъ преосв. Дамаскинымъ во іеродіакона, а 22-го числа въ іеромонаха. По возвращеніи въ столицу, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, которое испрошено было архимандритомъ Златоустова монастыря Даниломъ (д), о. Арсеній исправлялъ въ этомъ монастырѣ чередное священнослуженіе, за что пользовался братскимъ доходомъ и столомъ. Впрочемъ, онъ продолжалъ жить на тульскомъ подворьѣ, въ малой кельѣ съ однимъ окномъ. Разъ вотъ что случилось съ нимъ, въ зимній праздникъ св. Николая чудотворца. Послышалъ онъ гдѣ-то на сторонѣ благовѣсть къ утренней службѣ и тотчасъ пошелъ въ Златоустовъ. Но врата монастырскія были заперты. Арсеній съ полчаса стоялъ на улицѣ, пока ихъ не отперли передъ благовѣстомъ въ монастырскій колоколь, и очень озябъ. Черета была его, надобно было служить. На литіи онъ почувствовалъ себя не хорошо, а на девятой пѣсни канона, у него открылись въ ногахъ сильныя судороги. На его мѣстѣ другой іеромонахъ въ тужъ бы минуту разоблачился: но великую вѣру имѣлъ о. Арсеній! Онъ спросилъ пономаря: „гдѣ елей, нынѣ-освященный“ (вмѣстѣ съ хлѣбами)? Узнавъ, что елей вылить въ лампадку, возженную предъ образомъ празднуемаго святителя, онъ, хотя и съ трудомъ, подошелъ къ св. образу, досталъ рукой *нѣсколько капель* масла, смѣшаннаго съ благословеннымъ елеемъ, и, незамѣтно для постороннихъ, отеръ свои ноги. Непосредственно затѣмъ, ощутилъ на тѣлѣ обильный потъ и внезапное облегченіе, такъ что могъ спокойно окончить

(д) Изъ іеромонаховъ Пекинскіи миссіи, опредѣленъ настоятелемъ Златоустова мон. 1832 года іюня 24-го (см. Тамбовскія епарх. вѣдом. 1863 г., № 5, стр. 155). Въ іюль 1837 года переведенъ въ казанскій университетъ на кафедру китайскаго языка, съ званіемъ рдинарнаго профессора. Нынѣ—настоятель Борисоглѣбскаго на Устьѣ монастыря, бливъ Ростова.

службу и возвратиться на подворье безъ сторонней поддержки, какъ будто съ нимъ ничего не приключилось. 1839 года августа 13-го, за постоянную исправность въ управленіи подворьемъ и доброе новеденіе, награжденъ (въ Тульѣ) набедренникомъ.

Тульское подворье съ 1-го декабря 1845 года отдано было въ аренду. Арсеній сталъ свободенъ отъ смотрѣнія за подворьемъ, почему и просилъ московскаго митрополита опредѣлить его въ число братства Златоустова монастыря. Къ увольненію его изъ тульской епархіи въ московскую препятствій не оказалось, и онъ принять былъ въ этотъ монастырь 24 апрѣля 1846 года, въ настоятельство архимандрита Филоея. Въ слѣдующемъ году ноября 28-го, ему поручено было исправлять должность казначея, впредь до усмотрѣнія; а 30-го іюня 1851 года, Его высокопреосвященствомъ предписано: „считать іеромонаха Арсенія дѣйствительнымъ казначеемъ со времени порученія ему должности.“ Способный къ послушанію, на него возложенному, опытный по части хозяйственной, Арсеній былъ въ тоже время *отлично честенъ*. Бережливость его, которую легко понять, какъ скоро припомнимъ его первоначальный бытъ, простиралась до того, что онъ почти всегда ходилъ пѣшкомъ по улицамъ города, не тратя денегъ монастырскихъ на наемъ извозчика. Не удивительно, что въ иной разъ онъ не охотно открывалъ въ монастырѣ работы или постройки, казавшіяся на его простой взглядъ излишними. Отношенія его къ архимандриту были самыя миролюбивыя и благонамѣренныя: у архимандрита Евстаѳія келейную должность нѣсколько времени исправлялъ послушникъ Іона, родственникъ казначея. Послѣдній строго наказывалъ ничего не передавать ему о настоятелѣ. „Если и обо мнѣ что будетъ говорить отецъ архимандритъ, — не хочу слышать отъ тебя“, внушалъ благоразумный старецъ.

За братіей монастыря о. Арсеній имѣлъ ближайшій — нравственный надзоръ, особенно въ отсутствіе настоятелей, ректоровъ вѣанской семинаріи, нынѣ преосвященныхъ, Евгенія (былъ настоятелемъ съ 9-го іюня 1847 го-

да) и Леонида (со 2-го января 1850 по 21-е марта 1851 года). Замѣчая въ комъ нибудь лѣнность къ церковной молитвѣ или разсѣянность среди богослуженія, казначей, въ назиданіе брата, говорилъ: „Богу молиться, всегда пригодится.“ Одинъ изъ монашествующихъ, поздно пришедшій въ церковь, послѣ утренней службы извинялся передъ нимъ. Старецъ снисходительно отвѣчалъ: „ну, хоть сзади, но все въ томъ же стадѣ.“ Безъ уважительной надобности онъ никого неотпускалъ изъ монастыря и на короткое время, и о себѣ говорилъ: „я во всю жизнь только три раза былъ въ гостяхъ.“ Когда кто-либо обнаруживалъ тщеславное желаніе преждевременно получить какой-нибудь знакъ отличія монастырскаго, — онъ произносилъ: „не спиши ѣздой, сзади будешь.“ Не терпѣлъ старецъ, чтобы, въ присутствіи его осуждали брата или ближняго, и какъ скоро слышалъ подобную рѣчь, — прерывая ее, замѣчалъ: „мы сами хуже всѣхъ!“ За общей трапезой никто не смѣлъ произнести празднаго слова: въ противномъ случаѣ онъ повелительно требовалъ замолчать и внимать предлагаемому чтенію изъ поучительныхъ книгъ или житій святыхъ. Арсеній, обыкновенно, пилъ чай съ кѣмъ нибудь изъ братіи и въ это время, по большей части, велъ разговоръ о предметахъ монашеской жизни или объ угодникахъ Божіихъ и нелѣнностномъ подражаніи имъ. Иногда въ словахъ его обнаруживалась прозорливость. Въ 1852 году, по собственному прошенію, перемѣщенъ въ Тихвинъ монастырь Златоустовскій іеродіаконъ Димитрій. Прощаясь съ нимъ, казначей говорилъ: „жаль мнѣ съ тобой разстаться, но и тамъ ты нуженъ будешь.“ Помолчавъ немного, присовокупилъ: „ты какъ уже надѣвалъ (примѣривалъ) архимандричью шапку, то и носить будешь ее.“ Дѣйствительно, въ настоящее время, названный іеродіаконъ управляетъ, въ санѣ архимандрита, одною изъ третъекласныхъ обителей новгородской епархіи.

По назначенію Его высокопреосвященства, Арсеній былъ духовникомъ (съ 1849 года) инокинъ Рождественскаго и Страстнаго монастырей, и посвященныхъ Богу

дѣвъ наставлялъ простымъ, но дѣйственнымъ словомъ. Онъ внушалъ имъ христіанское смиреніе, говоря: „смерть всѣхъ сравниваетъ.“ Умиротворяя враждующихъ, напоминалъ имъ: „въ одну церковь хѳдите, вмѣстѣ молитесь.“ Нѣкоторыя сестры были пострижены Арсеніемъ въ монахини, и доселѣ помнятъ его, какъ добродушнаго и мудраго старца; онъ всегда относились къ нему съ искреннимъ уваженіемъ и особенною довѣрчивостію. Изъ московскихъ гражданъ нѣкоторые имѣли его отцемъ духовнымъ, иные приходили къ нему за совѣтомъ или утѣшеніемъ, и не напрасно. Разкажемъ одинъ случай. Купецъ С. М. Г-нъ скорбѣлъ по причинѣ недостатка въ деньгахъ, нужныхъ для устройства сына и дочери, уже пришедшихъ въ возрастъ. Арсеній, которому онъ открылъ свою скорбь, въ утѣшеніе его прочиталъ нѣсколько строкъ изъ житія святителя Тихона Задонскаго; потомъ сказалъ: „теперь помолимся“, и надѣвши на себя эпитрахиль, прочелъ вслухъ трогательную молитву къ пресвятой Богородицѣ, надежной помощницѣ христіанъ. Успокоенный и ободренный купецъ возвратился домой; здѣсь ожидалъ его чловѣкъ одного съ нимъ званія, только болѣе его зажиточный. „Вы ко мнѣ по какому нибудь дѣлу?“ спросилъ хозяинъ дома. Тотъ отвѣчалъ: „не пожелаете ли взять мой товаръ за умѣренную цѣну, а деньги я готовъ подождать.“ Предложеніе принято было съ великою благогарностію; отъ товара, взятаго въ распродажу, выручено барыша полторы тысячи р. сер. Такъ „много можетъ молитва праведнаго“ (Іак. 5, 16).

Благочестіе приснопамятнаго Арсенія проявлялось въ различныхъ видахъ. Ревностный къ богослуженію, онъ не рѣдко и немощный шелъ въ церковь; и въ будничные дни вызывался служить св. литургію, вмѣсто череднаго іеромонаха. Пѣть или читать во храмѣ такъ любилъ, что этого благочестнаго упражненія не оставлялъ вовсе, и будучи казначеемъ. Въ понедѣльникъ страстной седмицы, одинъ прочитывалъ на часахъ все Евангеліе отъ Матѳея. По его настоянію введено въ каждую пятницу, во время

малаго повечерія, пѣніе акаѳиста въ честь Богоматери, предъ Ея Знаменской иконой, прославленной (съ 1848 года) въ Златоустовѣ монастырѣ многими чудесами, уже въ бытность его казначеемъ. Благоговѣйный старецъ громко и восторженно зывалъ: „радуйся невѣсто неневѣстная!“ Его келейное молитвенное правило состояло изъ акаѳиста съ канонемъ Спасителя и Успенію Божіей Матери, (последнее чтеніе въ память того, что былъ причетникомъ Успенской церкви); къ сему присоединялъ одну главу изъ Евангелія. Имѣя острое зрѣніе, при которомъ не было надобности и въ очкахъ, онъ прилежно посвящалъ свободные часы занятію книгами духовнаго содержанія; въ особенности любилъ читать Добротолюбіе, творенія св. Ефрема Сирина и Тихона Задонскаго. Любя воздержаніе, онъ всегда довольствовался простою монашескою пищею, въ маломъ количествѣ; и ради собственно угощенія ни къ кому не ходилъ. На первой недѣлѣ Великаго поста вкушалъ не много растительной пищи и то раза два (обыкновенно въ среду и субботу)—не болѣе; пить чай не позволялъ себѣ до самой субботы. Подобно проводилъ онъ и страстную седмицу, вкушая не много въ четвертокъ и субботу. Бережно соблюдавшій монастырскія деньги, онъ не жалѣлъ своихъ на помощь роднымъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1853 года Арсеній сдѣлался нездоровъ, и недѣли двѣ не выходилъ изъ кельи. Въ это время онъ возымѣлъ рѣшительное намѣреніе снятъ съ себя казначейскую должность. „Надо, батюшка, и о душѣ своей подумать“, говорилъ онъ архимандриту Евстаѳію. На прошеніи его, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ, 4-го мая, написалъ: „совѣтуется казначею по возможности продолжать служеніе въ сей должности, по крайней мѣрѣ до совершенія нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя настоятель вмѣстѣ съ нимъ началъ и въ которыхъ вмѣстѣ съ нимъ долженъ дать отчетъ.“ Начальству тогда не былъ еще представленъ отчетъ по дѣлу о возобновленіи внутренности соборной церкви, на сумму 10313 р. Но и послѣ сдачи отчета, Арсеній продолжалъ быть казначеемъ. Благочинный

монастырей, архимандритъ Платонъ, сказалъ ему: „Златоустъ прогнѣвается, если оставишь свою службу.“

15-го іюля 1856 года, ровно за два мѣсяца до кончины старецъ снова заболѣлъ (геморроидальная болѣзнь), и послѣ краткаго облегченія 1-го числа августа слегъ въ постель, съ которой рѣдко сходилъ. Приглашенъ былъ врачъ; но не видя пользы отъ лекарствъ, (піявокъ) старецъ сказалъ: „вѣрно, Господь къ себѣ зоветъ меня“, и пересталъ лечиться. Такъ какъ положеніе его, дѣйствительно, было довольно безнадѣжное: то посовѣтовали ему отказаться отъ должности казначея. Передавая настоятелю монастырскія деньги, бережливый старецъ сказалъ: „возьмите отъ меня этихъ червей, чтобъ не беспокоили меня.“ Къ замѣщенію вакантной должности настоятель признавалъ способными іеромонаховъ М— на и А—ія. Затрудняясь, кому изъ этихъ лицъ отдать преимущество, архимандритъ пожелалъ слышать отъ старца отзывъ о нихъ. О первомъ Арсеній сказалъ, что онъ возгордится, если будетъ казначеемъ; касательно другаго выразился, что онъ спутается. Такъ и случилось съ послѣднимъ, по слову старца. Нѣкоторые изъ преданныхъ ему духовныхъ дѣтей исповѣдались у него въ кельѣ (былъ успенскій постъ). Помышляя о загробной жизни, больной и самъ исповѣдался (е), и причастился тѣла и крови Христовой. 13-го числа августа настоятель съ братіей совершилъ надъ нимъ таинство елеосвященія. По окончаніи соборованія, Арсеній смиренно просилъ у всѣхъ прощенія, и подалъ архимандриту свое духовное завѣщаніе, сочиненное во время болѣзни, которое и было подписано отцемъ духовнымъ и двумя іеромонахами (ж). Любвеобильный, онъ старался, по возможности, наградить не только родныхъ своихъ, но и братію монастыря и нищихъ.

(е) Духовникъ его, приходскій Николокошелевскій священникъ Ѡ. І. Хотьковскій уже скончался.

(ж) Арсеній завѣщалъ билетъ опекунскаго совѣта въ 300 р. сер. на расходы при погребеніи, и на поминовеніе въ трехъ монастыряхъ.

Въ завѣщаніи ничего, однакожь, не назначено для выдачи старшему сыну Арсенія (сельскому діакону). Какъ скоро жена младшаго сына (причетника сел.), вызванная къ больному по его приказанію, напомнила о Герасимѣ, старецъ отвѣчалъ: „ему не надобно.“ Не понятныя тогда эти слова, получили совершенную ясность 3-го числа сентября, когда въ Златоустовъ было доставлено письмо, извѣщавшее о кончинѣ Герасима, послѣдовавшей 29-го августа. Прозорливый Арсеній предвидѣлъ его близкую смерть. Въ домѣ младшаго сына онъ совѣтовалъ помѣстить старшую дочь — бездѣтную вдову. Какъ прежде, такъ особенно во время болѣзни, послужилъ старцу родственникъ ему рясофорный монахъ Іона. Каждодневно онъ читалъ больному обычное его молитвенное правило; въ это время Арсеній или сидѣлъ на кровати, или, когда могъ, стоялъ на колѣнахъ. Къ общественному богослуженію старецъ отпускалъ келейника въ церковь и оставался одинъ. Въ какой-то день, послѣ ранней обѣдни, говоритъ Іонѣ: „убери келью получше, ко мнѣ гость будетъ.“ И точно, въ 12 часовъ дня, безъ всякаго предварительнаго извѣщенія, посѣтилъ благочестиваго подвижника преосвященный Филоевъ, епископъ костромской (нынѣ архіепископъ тверской и присутствующій въ св. Синодѣ), находившійся въ Москвѣ по случаю коронаванія нынѣ царствующаго императора Александра Николаевича. Преосвященный, еще будучи настоятелемъ Златоустава мон. (съ 15 января 1846 по 8 июня 1847 г.), глубоко уважалъ Арсенія; когда же былъ епископомъ дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ, имѣлъ его своимъ духовникомъ. Умирающаго старца, согласно его желанію, святитель благословилъ постричься въ схиму; но благое намѣреніе, неизвѣстно почему, осталось безъ исполненія. Впрочемъ, Господь „и намѣреніе цѣлуеть“, какъ выразился св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ огласит. въ день св. Пасхи. Въ продолженіе болѣзни, онъ три раза исповѣдался и всякую недѣлю съ благоговѣніемъ принималъ св. Тайны. Кроткій и благодушный, онъ ни однажды не поскорбѣлъ, не пожаловался никому на свой продол-

жительный недугъ, на постоянное безпокойство отъ пролежней, и спокойно почивалъ онъ на ложѣ, а въ немъ почивалъ сладчайшій Іисусъ. 15-го сентября, въ 11 или 12-мъ часу ночи, у одра болѣзненнаго Арсенія былъ прочитанъ канонъ на разлученіе души отъ тѣла. Арсеній былъ въ то время при полномъ сознаніи и твердой памяти; но крайне изнемогалъ. Онъ предалъ чистую свою душу въ руки Божіи 16-го сентября 1856 года; никто не былъ свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ его жизни. Всего житія его 72 года и три мѣсяца; въ монашествѣ провелъ 23 года и два мѣсяца (надгробная надпись).

Тѣло въ Бозѣ почившаго старца (необычайно легкое на подъемъ), согласно его завѣщанію, было облечено въ ту именно срачицу, въ какой онъ постриженъ, и въ старую мантию, — „она заслуженная.“ Вечеромъ того же дня (16 сент.) гробъ съ многотруднымъ тѣломъ перенесенъ былъ въ Троицкую церковь, гдѣ, по просьбѣ разныхъ лицъ, часто совершалась панихида за упокой новопреставленнаго. Трогательное было зрѣлище, когда всѣ инокини Рождественскаго, потомъ и Страстнаго монастырей, въ сопровожденіи благоговѣйныхъ настоятельница, окружили гробъ своего духовнаго отца — наставника, и умирительно, съ возженными свѣчами въ рукахъ, запѣли: „со духи праведныхъ скончавшихся душу раба твоего, Спасе упокой!..“ Во время погребенія, совершеннаго 19-го числа въ соборной церкви, было великое стеченіе народа. По завѣщанію смиреннаго старца, „чтобы гробъ съ мертвымъ тѣломъ на колесницѣ не везти“, оный былънесенъ на рукахъ до самой могилы въ Покровскомъ мон. возлѣ больницынаго корпуса. Надъ ней теперь памятникъ, наподобіе гробницы, съ надписью: „добродѣтель незабвенна.“ (з)

Въ кельѣ казначея Златоустова мон. есть портретъ

(з) Вблизи видна почтенная могила богоявленскаго архимандрита Митрофана, настоятеля Златоустова мон. въ 1837 и 8-й годы. Онъ былъ духовный сынъ старца Арсенія, и скончался въ ноябрѣ 1850 года.

(поколѣнный) Арсенія, снятый въ послѣдній годъ его жизни и писанный красками. Старець представленъ идущимъ, съ палкой въ рукѣ; онъ высокаго роста, сѣдой (прежде имѣлъ свѣтлорусые волосы), худощавъ и довольно сутуловатъ (сгорбленъ). Лице его пріятное, имѣеть бѣлизну и какую-то молоджавость, но съ печатью постоянного углубленія въ себя, слѣдовательно на видъ болѣе строгое, нежели ласковое. Въ положеніи тѣла (поза) есть что-то, очень напоминающее великаго пустынника Саровскаго — Серафима.

Жизнеописаніе старца Арсенія заключимъ послѣдними словами его письменнаго завѣщанія: „духовніи мои братіе и спостницы! не забудьте мене, егда молитесь: но, зряще мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь Христа, да учинить духъ мой съ праведными.“ (и)

А. Г— ий.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. Подписка на **Православное Обзорніе** на 1868 годъ.—**Православное Обзорніе** въ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить: I. Переводъ Свящ. Писанія на русскій языкъ. II. Статьи научно-богословскія и назидательныя. III. Изслѣдованія о русскомъ расколѣ, а также объ обществахъ иновѣрныхъ. IV. Критическій обзоръ и библиографія духовной литературы русской и иностранной. V. Замѣтки: распоряженія правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обзорнія хода духовно-учебнаго преобразованія и другихъ современныхъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція, заграничныя и разныя извѣстія. VI. Въ приложеніи—переводъ сочиненій св. Принея Лионскаго «противъ ересей».

Въ трудахъ редакціи участвуютъ священники: *Г. Смирновъ-Платоновъ* и *П. Прибраженскій*.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ *шесть рублей сер.*, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города *семь рублей сер.*

Въ Москвѣ можно подписываться: въ конторъ редакціи *Православнаго Обзорнія* (Остоженка, приходъ Нов. Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова) и въ книжныя магазины: гг. Соловьева, Ферапонтова, Глазунова, Салаева, Вольфа и др.

Въ *Петербургѣ*: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Давыдова, Овсянникова, Исакова, Кораблева и др.

Иногородныя, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, адресуются *прямо и исключительно*: въ контору редакціи **Православнаго Обзорнія** въ Москвѣ.

Желающіе приобрѣсти *Православное Обзорніе* съ начала изданія платятъ какъ за всѣ прошедшія восемь лѣтъ, такъ и за 1868 годъ, вмѣстѣ—безъ пересылки 30 р., съ пересылкою 35 руб. сер. Отдѣльные же годы можно получать по слѣдующимъ цѣнамъ: 1860, 1865 и 1866 по 4 р., съ пересылкою по 5 р., 1861, 1862, 1863 и 1864 по 3 р., съ перес. по 4 р., 1867 по 6 р., съ перес. по 7 р.

Редакторъ протоіерей *Н. Сергіевскій* ордин. профессоръ Богословія въ Московскомъ университетѣ.

II. Объ изданіи христіанскаго чтенія въ 1868 году.—**Христіанское Чтеніе** издаваемое при С.-Петербургско й духовной академіи съ 1821 года, будетъ и въ слѣдующемъ 1868 году выходить ежемѣсячно по прежней программѣ. Въ составъ его входить слѣд. отдѣлы: I. *Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка*, именно—въ 1868 году будетъ изданъ переводъ второй книги Паралипоменонъ и слѣдующихъ за нею—съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ. II. *Творенія св. От-*

цвѣт и учителей древней Вселенской церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ году будетъ продолжаться переводъ писемъ св. *Феодора Студита*. III. *Духовно-ученныя изслѣдованія*: догматическія, церковно-историческія, каноническія, полемиическія, религіозно-философскія и др. IV. *Статьи, относящіяся къ нравственной христіанской жизни*, какъ-то: размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ и проповѣди. V. *Обзорныя современныя церковныя дѣла и бо ословской и вообще духовно-ученой литературы отечественной и иностранной*. •Христіанское Чтеніе• будетъ выходить книжками отъ 10—12 листовъ въ каждый мѣсяць.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою во весь городъ 7 руб. сер.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ С.-Петербургскую дух. академію—съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени, и фамиліи подписчика.

III. О продолженіи изданія журнала *Руководство для сельскихъ пастырей* въ 1868 году.—Журналъ *Руководство для сельскихъ пастырей*, издаваемый по благословенію Св. Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1868 году, и'начнетъ съ 1-го января девятый свой годъ. Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей на родныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, и хъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; по этому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ *Руководства для сельскихъ пастырей*», по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, будутъ входить: I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библиотекъ. II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ приспособительныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами. III. Произведенія проповѣдической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію. IV. Оригинальныя статьи по части отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы. V. Забѣчанія, совѣты и наставленія пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности—свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Руководство для сельскихъ пастырей выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30 до 35 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особою нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1868 года.

Въ редакціи находится также экземпляры **Руководства для сельскихъ пастырей** за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1867 годы. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 руб. сер. Подписникамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: *Въ редакцію Руководства для сельскихъ пастырей въ Кіевѣ.*

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ **Евсеиистъ.**

IV. Отъ редакціи журнала: **Духовная бесѣда съ церковною лѣтописью.**—Съ окончаніемъ текущаго года исполнится десять лѣтъ отъ начала изданія **Духовной Бесѣды.** Значитъ, нѣтъ надобности много говорить о ея направленіи, содержаніи и объемѣ. Редакція неослабно вела свое дѣло, не отступая отъ данной программы и не запоздавъ ни *на одинъ день* еженедѣльнымъ выпускомъ журнала.

По той же программѣ, въ тѣ же сроки, за ту же цѣну, та же редакція будетъ издавать **Духовную Бесѣду съ Церковною Лѣтописью** и въ наступающемъ 1868 году. Не распространяясь въ прежде временныхъ общаніяхъ, мы смѣемъ только увѣрить читателей, что употребимъ всѣ наши силы и средства къ поддержанію и возможному улучшенію нашего журнала.

Въ **Духовной Бесѣдѣ**, въ первомъ ея отдѣлѣ, по прежнему будутъ помѣщаться статьи по всѣмъ отраслямъ духовной науки и жизни, труды нашихъ ученыхъ и проповѣдниковъ.

Въ отдѣлѣ, называемомъ **Церковною Лѣтописью**, будутъ печататься, прежде всего, официальные извѣстія, Высочайшіе указы и манифесты, опредѣленія Святѣйшаго Синода, для опубликованія которыхъ **Духовная Бесѣда** служитъ непосредственнымъ органомъ, распоряженія и извѣстія по с.-петербургской епархіи, извѣстія о заграничныхъ церквахъ и иностранныхъ исповѣданіяхъ, свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, разныя замѣтки, выдержки и объявленія.

Редакція покорнѣе проситъ присылать свои требованія прямо въ редакцію **Духовной Бесѣды**, въ С-Петербургѣ, ибо редакція ни какихъ особыхъ коммиссіонеровъ и конторъ не имѣетъ.

Цѣна годоваго изданія **Духовной Бесѣды**, состоящаго изъ 52-хъ номеровъ, остается, какъ сказано, таже: *три руб. пятьдесятъ коп.* безъ пересылки и *четыре руб.* съ пересылкою и доставкою. По той же цѣнѣ можно получить этотъ журналъ и за текущей 1867 годъ, а также и за 1863, 1864, 1865 и 1866 годы; экземпляры за 1858—1862 годы *почти все* проданы.

Редакторъ протоіерей **Іоаннъ Яхонтовъ.**

V. Духовный журнал Странникъ и газета Современный листокъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1868 году. Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе **Странника**, подъ редакцію протоіерея **Василія Васильевича Гречулевича**, состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всѣми приложениями, портретами, и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста имперіи, четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе **Современнаго Листка**, подъ редакцію **Александра Ивановича Поповича**, состоящее изъ 104 нумеровъ съ пересылкою два раза въ недѣлю, во всѣ почтовые мѣста, также четыре рубля серебромъ; 3) для подписывающихся на **Странникъ** и **Современный Листокъ** вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до трехъ, рублей, и такимъ образомъ за оба изданія—журналъ и газету слѣдуетъ высылать семь рублей серебромъ.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія **Странника** за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866 и нынѣшній 1867 годы, со всѣми бывшими при нихъ приложениями; а также прибавочные томы **Проповѣдей** и томы **Чтенія для дѣтей**, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остается прежняя—за каждый годъ журнала: 3 р. 50 коп. безъ пересылки, и 4 р. сер. съ пересылкою; а за каждый томъ либо **Проповѣдей**, либо **Чтенія для дѣтей**—по 1 р. сер. Но кто пожелаетъ выписать изданіе журнала вдругъ за пять или за шесть дѣтъ, тому оба тома **Проповѣдей** и оба тома **Чтенія для дѣтей** будутъ высланы въ придачу, безмездно.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: Въ редакцію духовнаго журнала **Странникъ** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ и издатель: Протоерей **Василій Гречулевичъ**, законоучитель Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ.

VI. Объ изданіи Домашней бесѣды въ 1868 году.— Съ обновленными силами и съ тѣмъ же запасомъ усердія къ дѣлу нашему вступаемъ мы въ *одинадцатое* лѣто существованія **Домашней бесѣды**. Благословите же, отцы и братія, на предстоящій намъ подвигъ, и если что не допишемъ или перепишемъ, чтите исправливая, Бога дѣля, а не клените!

Домашняя Бесѣда и въ 1868 году будетъ продолжаться по указанію той же программы и на тѣхъ же условіяхъ подписки.

Для неполучавшихъ доселѣ, повторяемъ эти условія. За годовое изданіе безъ пересылки платится четыре рубля; съ доставкою въ Петербургѣ четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ; съ пересылкою по всей Имперіи—пять рублей.

Подписка принимается въ Петербургѣ преимущественно въ конторѣ Редакціи, у Измайловскаго моста, въ домѣ г-жи **Ждановой**, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ **А. Н. Оерапонтова**, на Никольской улицѣ, а также у всѣхъ книгопродавцевъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Въ конторѣ редакціи находятся полныя, отброшюрованные экземпляры прежнихъ годовъ, уступаемые по уменьшенной цѣнѣ. **Домашняя бесѣда** 1858 г. 50 к. 1359 г. безъ перес. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 75 к.; 1860 г. безъ пер. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.; 1861 г. безъ пер. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.; 1862 г. безъ пер. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.; 1863 г. безъ пер.

2 р. съ пер. 2 р. 50 к.; 1864 г. безъ пер. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.; 1865 г. безъ пер. 4 р. съ пер. 4 р. 50 к.; 1866 г. безъ пер. 4 р. съ пер. 4 р. 50 к.; 1867 г. безъ пер. 4 р. съ пер. 4 р. 50 к.

Выписывающіе журналъ за *всѣ* годы исключительно платятъ *двадцать* рублей съ *пересылкою*.

Редакторъ-издатель **Викторъ Аскоченскій**.

VII. Книга: Церковное цѣніе въ Россіи. Первый выпускъ стр. 1—136; сія книга продается въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова. Цѣна 1 р. 50 коп. сер. Иногородные прилагаютъ за пересылку двѣ почтовыхъ марки.

VIII. Вышли изъ печати: Записки на книгу Бытія изд. 4-е ц. 1 р. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, вып. 3-й, ц. 50 к. безъ пересылки. Продаются въ епархіальной библіотекѣ въ Петровскомъ монастырѣ, въ Москвѣ; также и въ книжныхъ лавкахъ: Ферапонтова, Соловьева и въ Русской граматѣ, въ Москвѣ. Тамъ же продаются Чтенія 1863 г., ц. 50 к. и 1865 г. ц. 75 к. Выписывать книги просятъ преимущественно изъ епархіальной библіотеки.

IX. Крестный Календарь на 1868 г. выйдетъ въ свѣтъ въ теченіе **Ноября**. Болѣе раннее изданіе добросовѣстнаго календаря пока невозможно при существующихъ у насъ требованіяхъ въ календарномъ отношеніи. Календарь есть *справочная* книга на будущій годъ не относительно лишь святцевъ и астрономическихъ указаній, которыя легко могутъ быть составлены хоть на 1000 лѣтъ впередъ, но главнѣйшимъ образомъ, по статьямъ вообще гражданскаго обихода, которыя обыкновенно опредѣляются для будущаго года *только въ концѣ предшествующаго*, именно—съ наступленіемъ зимы, самаго оживленнаго и господствующаго у насъ времени года. Поэтому Редакція **Крестнаго Календаря** долгомъ считаетъ не подражать германскимъ изданіямъ календарей, и не угодить нетерпѣливому желанію многихъ получить поскорѣе календарь на 1868 годъ.

Такъ какъ появляются много поддѣлокъ подъ **Крестный Календарь**, которыя даже продаются подъ именемъ крестнаго, то предупреждаемъ, что нашъ календарь на 1868 г. нисколько не измѣняетъ прежняго своего внѣшняго вида, только въ лучахъ креста лицевой стороны обертки выставлено слово *«Крестный»* и внизу обертки *миниатюрный видъ московскаго кремля*. Въ текстѣ помѣщено 15 не большихъ портретовъ замѣчательнейшихъ современныхъ личностей (между прочимъ: Короля и Королевы греческихъ, Московскаго Митрополита Филарета, князя Горчакова, Бисмарка, покойнаго Императора Максимильяна, маршала Ребо, нѣкоторыхъ изъ посѣтившихъ Россію въ 1867г. Славянъ и др.), лучшія изображенія Кирилла и Меѳодія съ историческомъ очеркомъ времени просвѣщенія Славянъ, событія въ Россіи и политическія событія въ мірѣ въ 1867г., Библиографическій указатель книгъ, вышедшихъ въ 1867 г., Жизнь Графа Брюса (съ портретомъ), Некрологи, Разныя кален-

дарныя статьи по гражданскому обиходу, Полнѣйшія Святцы и Календарь Римско-католич., Протестантскій, Еврейскій и Магометанскій, указанія погоды Брюсова календаря и проч.

Цѣна за экз. **10 коп.**, безъ пересылки.

Выписывающіе разомъ болѣе 10 экз. за пересылку не платятъ. Адресъ Редакціи: Москва, Арбатъ, д. Львовой.

Х. Въ книжномъ магазинѣ **Н. Г. Овсянникова** въ Гостинномъ дворѣ по Суконной линіи № 17 въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступилъ въ продажу: **КАЛЕНДАРЬ на 1868 годъ.** Изданіе **Н. Г. Овсянникова**, годъ **второй.** Содержаніе его слѣдующее. **Отдѣлъ I.** Полный православный мѣсяцесловъ, — Россійскій Императорскій домъ. — Мѣсяцесловъ протестантскій и католическій. — Списокъ городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. — Законы. — Кредитныя учрежденія. — Страховыя общества. — Общества желѣзныхъ дорогъ. — Пароходныя Общества. — Общества торговныя и промышленныя. — Государственныя процентныя бумаги. — Благотворительныя, богоугодныя, страннопріимныя, воспитательныя и врачевныя учрежденія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и др. городахъ. — Врачевныя минеральныя воды, грязи и т. п. — Почтовые свѣденія. — Телеграфныя правила, тарифы и станціи. — Желѣзныя дороги. — Промышленность. — Подробное извлеченіе изъ общаго тарифа по Европейской торговлѣ для таможенъ Россійской Имперіи и Царства Польскаго. — Сравнительная таблица Русскихъ и иностранныхъ монетъ. — Обь употребленіи гербовой бумаги. — Преміи, присуждаемыя за ученія и литературныя сочиненія Императорскою Академіею Наукъ. — Адресъ-Календарь С.-Петербурга и Москвы. **Отдѣлъ II.** Приложенія. Перечень правительственныхъ распоряженій и узаконеній, обнародованныхъ съ 1-го Января по 1-е Сентября 1867 г. составл. **П. В.** — Обзорніе иностранныхъ политическихъ событій въ 1867 г. статья **Ө. Н. Устрядова.** — Русское техническое производство на всемірной выставкѣ 1867 г. статья профессора **М. Я. Киттары.** — Нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ которомъ находятся міровыя учрежденія въ обществѣ. Статья **Н. А. Неелюдова.** — Обзорніе важнѣйшихъ открытій и изобрѣтій въ Европѣ въ 1867 г. **Отдѣлъ III.** Добавленія и измѣненія. Здѣсь помѣщены всѣ тѣ свѣденія, которыя или не могли быть получены за благовремено, или обнародованы уже послѣ напечатанія подлежащихъ отдѣловъ Календаря.

Художественныя приложенія.

Царское семейство. Портреты всѣхъ членовъ Августѣйшей семьи, на одномъ листѣ. Гравюра на стали, исполненная у **Броегауса** въ **Лейпцигѣ.** Изображеніе часовни у **Лѣтняго сада**, сооруженной въ память 4-го **Апрѣля 1866 г.** Фотографическій снимокъ, исполненный художникомъ **Верестовымъ** съ описаніемъ часовни. — Виньетка обертки, рисован. **Пановымъ**, гравир. академикомъ **Сѣряковымъ.** Планы расположенія мѣстъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ, рѣз. на деревѣ въ антографіи **Трантеда.**

Цѣна въ бумажѣ 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., въ панкѣ 1 р. 15 к. съ перес. 1 р. 40 к., въ шагр. пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ будущемъ 1868 году *Московскія Университетскія Извѣстія*, вступающа въ третій годъ своего существованія, будутъ издаваться по слѣдующей программѣ.

Официальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: Протоколы засѣданій Университетскаго Совѣта; особыя мнѣнія профессоровъ, принадлежащихъ къ числу членовъ Совѣта по разнымъ вопросамъ, годичный отчетъ о состояннн Московскаго университета и соединенныхъ съ нимъ учреждений и ученыхъ обществъ; Отчеты попечительства о недостаточныхъ студентахъ и т. п.

Неофициальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: рѣчи читаемыя профессорами въ день годичнаго акта или въ какіе либо другіе торжественныя дни; ученые статьи профессоровъ университета по всѣмъ четыремъ факультетамъ; вступительныя лекціи новыхъ преподавателей университета; ученые статьи кандидатовъ и студентовъ университета, одобренныя факультетами; извѣстія о новыхъ сочиненіяхъ профессоровъ, объ ученыхъ диспутахъ, о состояннн другихъ университетовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ и т. под.

Московскія Университетскія Извѣстія выходятъ въ половинѣ каждаго учебнаго мѣсяца, съ изключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени, по *девяти книгѣ* въ годъ. Цѣна въ Москвѣ *три рубля*, съ доставкой на домъ или пересылкой въ другіе города *четыре рубля*. Подписка принимается *исключительно* въ книжномъ магазинѣ. И. Гр. Соловьева (на Срастномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго). Предъ подписавшимися въ другихъ мѣстахъ хотя бы въ Газетныхъ экспедиціяхъ, редакціи не беретъ на себя отвѣтственность за недосланныя книжки. *Извѣстія* издаются подъ редакціей доцента Нила Александровича Попова.

Во всѣхъ книжныхъ лавкахъ Москвы и Петербурга продается книга:

Всероссійская Этнографическая Выставка и Славянскій съездъ въ маѣ 1867 года. Москва, 1867 г.; стр. X и 473 in 8). *Цѣна 1. руб. 25 коп. безъ пересылки.*

Содержаніе: Глава I. Исторія устройства выставки. Глава II. Открытіе выставки. Глава III. Посѣщеніе выставки Государемъ Императоромъ, Государемъ Цесаревичемъ и Государынею Цесаревною. — Глава IV. Обѣдъ 27-го апрѣля. — Глава V. Отзвыы о выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ русскихъ и иностранныхъ газетъ. — Глава VI. Свѣдѣнія о Славянахъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ. — Глава VII. Путь Славянъ отъ границы до Петербурга. — Глава VIII. Пребываніе въ Петербургѣ. — Глава IX. Прїѣздъ въ Москву и университетскія торжества. — Глава X. Банкетъ въ Сокольникахъ. — Глава XI. Сословныя частныя празднества въ Москвѣ и провинціяхъ. — Глава XII. Пребываніе Славянъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ на возвратнозъ пути. — Посланіе Славянъ къ Русскому народу. — Дополненія и поправки.

Первыя четыре главы составлены по бумагамъ, доставленнымъ изъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія; остальные же какъ на основанн русскихъ и иностранныхъ газетъ, такъ и частныхъ сообщеній. Изданіе редакціи *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*.

Съ наступающаго декабря будетъ выходить въ Москвѣ новая газета:
Современныя Извѣстія.

Современныя извѣстія будутъ давать отчетъ о всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ жизни политической и общественной. Сохраняя характеръ политической, газета не будетъ упускать событій, имѣющихъ общественное значеніе, въ какой бы они области ни совершались: въ мірѣ религиозномъ, ученomъ, художественномъ, литературномъ, торговомъ, промышленномъ и въ области общественнаго быта, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова.

Главныхъ отдѣловъ будетъ три: I, Внутреннія Извѣстія, II. Иностранныя Извѣстія и III, Частныя Объявленія.

Преимущественнымъ содержаніемъ **Внутреннихъ Извѣстій** будутъ: правительственныя распоряженія, судебныя засѣданія, засѣданія городскихъ и земскихъ собраній, ученыхъ, хозяйственныхъ и литературныхъ обществъ, торговыя и промышленныя новости, событія церковныя, движеніе народнаго просвѣщенія, новыя открытія, замѣчательнѣйшія книги и художественныя произведенія, общественныя зрѣлища и увеселенія, уличныя происшествія, замѣчательныя естественныя событія и т. п.

Отдѣлъ **Иностранныхъ Извѣстій** занятъ будетъ, по преимуществу, извѣстіями политическими и экономическими. Явленія въ области высшихъ нравственныхъ интересовъ будутъ находить мѣсто, когда съ ними соединяется всемірное значеніе, или же когда они прикасаются къ интересамъ русскимъ.

По важнѣйшимъ вопросамъ, въ отдѣлахъ Извѣстій, наряду съ изложеніемъ событій, будутъ даваемы руководящія статьи. Вопросамъ литературнымъ и судебнымъ будутъ посвящены во Внутреннихъ Извѣстіяхъ два подраздѣленія въ видѣ: 1) *Хроники Литературной* и 2) особаго отдѣла *Юридической Хроники*.

Такова утвержденная програма газеты. Въ дальнѣйшихъ общаніяхъ нѣтъ нужды. Тѣ не многіе, кому извѣстна прежняя дѣятельность издателя въ печати, могутъ знать чего ожидать. А для тѣхъ безчисленно многихъ, кому имя издателя совершенно неизвѣстно, общанія преждевременны: пусть судятъ въ послѣдствіи по самому дѣлу. Ограничимся исчисленіемъ внѣшнихъ условій изданія.

Современныя Извѣстія выходятъ безъ предварительной цензуры.

Полное годовое изданіе будетъ состоять изъ **360** номеровъ; за исключеніемъ пяти или шести дней въ году, газета будетъ выходить ежедневно.

Каждый № будетъ заключать листъ средняго формата, съ четырьмя колоннами убористаго шрифта на страницѣ.

Подписная цѣна для *московскихъ* подписчиковъ, съ доставкою на домъ: за годъ *пять* рублей, за полгода *два* рубля *пятьдесятъ* копѣекъ, за четверть гола *одинъ* рубль *двадцать* пять копѣекъ, за одинъ мѣсяць *пять*, *десять* коп. Для *иностранныхъ* съ пересылкою: за годъ *шесть* рублей—за полгода *три* рубля, за треть гола *два* рубля, за одинъ мѣсяць *семь*—*десять* пять копѣекъ.

Годъ считается съ января. Ранѣе января 1868 г. подписавшіеся на полное годовое изданіе получаютъ № № за декабрь настоящаго года *бесплатно*, начиная съ того числа, въ которое принята будетъ подписка. Подписывающіеся на полугодіе и менѣе прилагаютъ за декабрь особенно, если желаютъ получать газету съ этого мѣсяца. Служащія лица, по принятію въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ обычаю, вносить за газету деньги съ разсрочкою, за ручательствомъ казначеевъ.

Объявленія принимаются къ печатанію съ платою пяти копѣекъ за строчку и выше, смотря по занимаемому мѣсту.

Подписка открыта въ *Москвѣ*: въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій*, близъ Москворѣцкаго моста, въ домѣ Купеческаго Общества; у книгопродавцевъ: *Соловьева* на Страстномъ бульварѣ, *Верапонтова*, *Салаева*, *Прѣснова*, на Никольской, *Большакова* въ Юхотномъ раду; въ магазинахъ *Нерадовскаго* на Кузнецкомъ мосту, *В. О. Корещенко* на Мясницкой, противъ дома Черткова, *И. О. Корещенко* на углу Охотнаго ряда и Тверской, *Матвѣева* у Иверскихъ воротъ, *Руднева* близъ Богооявленія въ Елоховѣ, *Руднева* на Нѣмецкомъ рынкѣ.

Въ *Петербургѣ*, на Невскомъ проспектѣ: въ книжномъ магазинѣ *Давыдова*, противъ Казанскаго собора, *Исакова* въ Гостинномъ дворѣ, по Суковной линіи, и въ магазинѣ *Гарднера* въ Милютинскихъ лавкахъ.

Иногородные обращаются прямо въ контору *Современныхъ Извѣстій* въ Москву, или въ Газетныя Экспедиціи столичныхъ Почтамтовъ.

Московскіе подписчики могутъ присылать свои требованія въ контору письменно, по городской почтѣ. Но письмо должно быть безъ вложенія денегъ; по данному адресу, въ день и часъ, назначенный письмомъ, билетъ на полученіе *Современныхъ Извѣстій* будетъ доставленъ подписчику на домъ, при чемъ доставитель билета приметъ и причитающіяся по подпискѣ деньги.

Для удобства Гг. *Иногородныхъ*, при конторѣ *Современныхъ Извѣстій* вмѣстѣ съ подпискою на газету, основывается книжная торговля; завѣдующіе ею обязаны, по условію, заключенному съ редакціею, исполнять всѣ требованія по выпискѣ книгъ точно и добросовѣстно.

Издатель—Редакторъ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

ДЛЯ ШКОЛЬ НОВАЯ КНИГА.

2 изд., съ измѣнен., больш. пополненіями и картинками, 309 стран. *Книга для обученія русскому чтенію и письму, съ прилож. статей для чтенія, ежеднев. молитвъ правосл. христіанина, 10 заповѣдей закона Божія и счетоводства (самоучитель)*. Азбука гражд. и церковная съ ускоряющимъ и облегчающимъ способомъ обученія чтенію, съ грамат. правилами чтенія и стат. для упражненія въ чтеніи и собств. для чтенія. Гражд. ст.: о предметахъ вѣры и правилахъ нравственности христ., о человекѣ въ отнош. тѣлеси. устройства и въ гражд. отнош., о солнцѣ, лунѣ и земл. шарѣ; о русск. госуд. въ географ., промысл. и историч. отнош., о явленіяхъ въ атмосферѣ: вѣтрѣ, громѣ, молніи, дождѣ и пр.; о особен. житейск. предметахъ: соль, чай, сахаръ, металл., стеклян. и фарфор. вещи, бумага, телеграфъ, паровозъ и пр., разн. литературн. статьи: церк. ст. изъ церк. книгъ Богослуж. чтенія и пѣнія, правила о христіан. благоповеденіи и пр. При церк. азб. объяснено болѣе 700 церковно-слав. словъ и рѣчей изъ свящ. и церк. книгъ. Обученія письму съ правилами чисто-и правописанія. Молитвы и заповѣди съ довол. простр. объясненіями. Счетов. (арифметика) съ упраж. въ умѣ, на письмѣхъ и щетахъ. При кн. листъ круп. буквъ и указаніе книгъ для полезнаго народнаго чтенія. Можно получать у сочин. Борисо-Глѣб., на Арбатѣ, діакона Бухарева и во всѣхъ извѣстн. книжн. лавкахъ, въ Москвѣ. Ц. 25 к. Выписывающ. знач. количество экз. дѣляется уступка. Пересылка—покупающихъ: 1 экз. за 1 ф., 2—3 за 2 ф.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДЕКАБРЬ.

1867.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ АРХИМАНДРИТѢ СЕРГІѢ, ПЕРВОМЪ НАСТОЯТЕЛѢ СВЯТО-ТРОИЦКАГО АХТЫРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Посвящается Натальѣ Петровнѣ Кирѣвской.)

Нѣкоторыя боголюбивыя особы, читатели Душеполезнаго Чтенія, прочитавъ, въ апрѣльской его книжкѣ за сей годъ, воспоминанія мои о преосвященномъ архіепископѣ харьковскомъ Мелетіѣ Леонтовичѣ, почерпнутыя частью изъ устныхъ разсказовъ духовника его, іеромонаха, впоследствии архимандрита Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря о. Сергія, пожелали получить отъ меня нѣкоторыя свѣдѣнія и объ этомъ приснопамятномъ старцѣ. Я не прочь сообщить, что знаю о немъ, но долженъ чистосердечно признаться, что хотя и имѣлъ счастье лично знать о. Сергія, очень коротко знакомаго также нѣкоторымъ моимъ роднымъ, мои свѣдѣнія о немъ далеко не изобилуютъ желаемой полнотой. Посему, предоставляя другимъ, болѣе меня свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, подробное описаніе жизни уважаемаго старца и трудовъ его по возобновленію ввѣреннаго ему монастыря, ограничусь лишь личными моими о немъ воспоминаніями, и еще разсказами двухъ почтенныхъ старушекъ, духовныхъ его дочерей. О. Сергій мало доступенъ былъ постороннему наблюдателю, скрываясь отъ него глубокимъ смиреніемъ и дѣтскимъ своимъ простосердечіемъ. Вѣрно судить о немъ могутъ лишь присные его ученики, которымъ и остается сказать слово о

высокихъ свойствахъ его; намъ же мірянамъ, можно лишь примѣчать то, что, изъ внѣшней дѣятельности старца, дѣлало на насъ особое впечатлѣніе. Придерживаясь послѣдовательности въ моемъ разсказѣ, начну я его со словъ духовныхъ дочерей о. Сергія, изъ которыхъ одна начала его знать почти въ самомъ началѣ его подвижничества, состоя съ нимъ потомъ постоянно до смерти своей въ духовномъ общеніи.

Тетка моя, г-жа К., временно проживая въ 1830 году въ Харьковѣ, однажды, проѣздомъ въ экипажѣ, по одной изъ глухихъ улицъ, въ глубокую грязь, замѣтила, что въ сторонѣ отъ дороги, почти по колѣна въ грязи, съ трудомъ плетется низенькій ростомъ, горбатый монахъ. Это былъ о. Сергій, въ то время еще іеромонахъ харьковскаго Покровскаго монастыря. Смирненное лице произвело на нее особое впечатлѣніе; поэтому, велѣвъ остановиться своему экипажу, г-жа К. начала ему предлагать, довести его куда нужно. Простодушно согласившись на предложеніе, съ трудомъ выбрался старецъ изъ вязкой грязи, но башмаки его окончательно въ ней потонули. Не смущаясь нимало, съ босыми ногами, усѣлся онъ въ экипажѣ, взглянувъ при этомъ какъ-то пристально, вопросительно, на сидѣвшую въ немъ г-жу К. Взглядъ этотъ неволью заставилъ ее оробѣть: казалось, имъ увидѣлъ онъ ее насквозь; она почувствовала въ нему невольное уваженіе. Послѣ распросовъ другъ о другѣ, о. Сергій спросилъ свою спутницу: „А молитесь ли вы Богу?“—Къ чему, батюшка, этотъ вопросъ, сказала ему на это г-жа К.: я вѣдь христіанка и православная. „Оно-то, раба Божія, такъ, отвѣтилъ ей Сергій, да вѣдь теперь рѣдко барыни наши, за нарядами да весельемъ, о Богѣ вспоминають. Простите, коли васъ словомъ своимъ оскорбилъ: вижу по всему, что вы не изъ нихъ.“ Заинтересованная его словами, предложила ему г-жа К. тогда же посѣтить ея квартиру. Старецъ съ удовольствіемъ согласился и какъ послушное дитя, дѣлалъ все то, о чемъ бы его ни просили. Ему предложили новую обувь, сняли и обсушили измокшую рясу, напоили ча-

емъ; а потомъ г-жа К., женщина глубоко-благочестивая, попросила его помочь ей совѣтомъ своимъ и молитвой въ дѣлѣ спасенія. Кратко, но мѣтко отвѣчалъ старецъ на ея вопрошенія, и простымъ, не мудрымъ словомъ своимъ производилъ глубокое на нее впечатлѣніе. Она попросила его быть ей духовнымъ отцомъ, и съ тѣхъ поръ постоянно пользовалась его расположеніемъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, г-жа К. потеряла мужа. Убитая горемъ, больная, сильно нуждалась она въ духовномъ утѣшеніи. Тогдашній харьковскій архипастырь, преосвященный Смарагдъ, знавшій и любившій ее и покойнаго ея мужа, соболѣзнуя ея горю, поручилъ своему крестовому іеромонаху, ея духовнику, о. Сергію, сопутствовать ей при провозжаніи тѣла покойника до деревни, куда везли его погребать. Тутъ-то вполнѣ высказалось доброе, любвеобильное сердце старца. Онъ одинъ сѣумѣлъ ободрить, успокоить безутѣшную вдову; вмѣстѣ съ нею молился о упокоеніи души дорогаго для ней усопшаго; сидѣлъ около нея и утѣшалъ въ болѣзненномъ ея состояніи; ибо слабя ея силы не выдержали столь сильнаго потрясенія горемъ, и она сама очень близка была въ то время къ могилѣ. Г-жа К., вспоминая в послѣдствіи объ этихъ тяжелыхъ для ней дняхъ, всегда признавалась, что о. Сергій былъ въ то время лучшимъ для нея другомъ и благодѣтелемъ. Всѣ близкіе мнѣ, говорила она, пеклись лишь о вещественномъ моемъ обезпеченіи: онъ только одинъ, мой родной, позаботился объ унывавшей отъ горя бѣдной моей душѣ. Въ памяти ея сохранился также одинъ случай изъ этого времени, доказывающій дѣтскую доброту о. Сергія. Одно время г-жѣ К. было очень нехорошо; при ней постоянно находился врачъ, и всѣ окружавшіе ее были сильно встревожены опаснымъ ея положеніемъ. Болѣзнь требовала тщательнаго надзора днемъ и ночью, поэтому рѣшено было по очереди съ нею сидѣть; старецъ также пожелалъ участвовать въ этой чредѣ. Однажды, во время его очереди, одна сиротка лѣтъ 14-ти, воспитанница г-жи К., любившая ее какъ родную мать, и сильно

огорчавшаяся тѣмъ, что ея по молодости и постояннымъ слезамъ о своей благодѣтельница, не допускали ухаживать за больной, пришла украдкою при ней посидѣть. Утѣшая ребенка скорымъ выздоровленіемъ г-жи К., утомленный старецъ задремалъ сидя на креслѣ; дѣвочка пріютившись въ уголѣ противоположнаго дивана, тоже не замедлила послѣдовать его примѣру. Въ это время взошелъ въ комнату врачъ, и увидя эту, по его мнѣнію, забавную сцену, пригласилъ и другихъ на нее посмотрѣть. Проснувшійся старецъ, по простотѣ своей и не замѣтилъ, что служить предметомъ наблюдений, но врачъ съ усмѣшкой сказалъ: ну, проказникъ же вы батюшка,—вздумали насъ посмѣшить. Чѣмъ могъ я васъ разсмѣшить? съ удивленіемъ возразилъ о. Сергій. „Да какъ же чѣмъ, насмѣшливо продолжалъ врачъ: а что бы сказали ваши товарищи-иноки, увидя васъ задремавшимъ въ подобномъ сообществѣ?“ „Они бы сказали, отозвалась пришедшая въ сознание больная г-жа К., что о. Сергій простъ какъ дитя, вы же всѣ очень лукавы и привыкли видѣть все въ дурномъ свѣтѣ“. Старецъ же, поклонившись врачу до земли, смиренно сказалъ: „Виновать, простите! по слабости задремалъ, и не подумалъ, что могу ввести васъ этимъ въ искушеніе. Я вѣдь привыкъ на все смотрѣть простыми глазами, все кажется мнѣ хорошо; поэтому, простите меня старика“. Скофуженные его извиненіями, всѣ сопровождавшіе врача сильно потомъ жалѣли, что пошли за нимъ смотрѣть на смиреннаго старца; самъ врачъ потомъ признавался, что никакъ не думалъ, чтобъ о. Сергій такъ смиренно предъ нимъ извинялся.

Въ продолженіе всей остальной своей жизни, г-жа К. постоянно пользовалась особымъ расположеніемъ старца, называвшаго ее именемъ старшей своей духовной дочери. Впослѣдствіи назначенный настоятелемъ возобновленнаго Ахтырскаго монастыря, не забывалъ онъ ее и тамъ: бывъ одно время благочиннымъ монастырей, во время поездокъ своихъ по этой должности, старался онъ по возможности всегда ее посѣщать. Сама г-жа К. часто его навѣщала, а

въ послѣднюю свою къ нему поѣздку, когда, прощаясь, начала она ему жаловаться на частое возвращеніе болѣзней и упадокъ своихъ силъ, и говорила, что вѣроятно скоро уже придется ей переселиться въ вѣчность, — старецъ, какъ бы пророчески ей отвѣтилъ: „кажется отправимся, матушка, туда вмѣстѣ: вы впередъ, а я за вами“. И дѣйствительно: г-жа К. скончалась въ октябрѣ 1862 года, а о. Сергій 7 января 1863 года, переживъ ее лишь двумя мѣсяцами съ небольшимъ.

Г-жа П., сестра г-жи К., много испыталъ на своемъ вѣку горя, отъ частыхъ слезъ почти лишилась было зрѣнія. Въ этомъ горестномъ положеніи, познакомилась она у сестры съ о. Сергіемъ, сдѣлавшимся и ей духовнымъ отцемъ. Старецъ несказанно утѣшалъ ее своими простыми словами, обнадеживая, что Господь навѣрно поможетъ ей въ тогдашнихъ ея скорбахъ. И дѣйствительно: вскорѣ произошла въ жизни ея перемѣна къ лучшему. Успокоенная и обеспеченная матеріальными средствами, поправилась она вскорѣ и въ зрѣніи, чему очень радовался о. Сергій, весело ей говоря: вотъ Богъ, васъ, матушка, и помиловалъ. Поэтому не правъ ли я былъ, когда убѣждалъ васъ неслишкомъ-то горевать?

Однажды, собравшись на богомолье въ Кіевъ, заѣхала г-жа П. по дорогѣ въ Ахтырку, а оттуда въ монастырь къ о. Сергію. Принявъ ее, по обыкновенію своему, очень радушно, старецъ посовѣтывалъ ей, немного въ обители у него одохнуть—постоять денька два. Въ это время начала появляться въ томъ краѣ холера, и г-жа П., сильно этимъ встревоженная, не знала, что ей предпринять: продолжать ли свой путь, или ѣхать обратно домой. Она обратилась къ о. Сергію за совѣтомъ. „Боятся холеры, значить бояться смерти; а это нехорошо, отвѣтилъ ей о. Сергій. Рано ли, или поздно, а все же когда нибудь придется всѣмъ намъ умирать; поэтому не все ли равно гдѣ ни умремъ; ибо нигдѣ отъ смерти не спрячемся, нигдѣ ея не избѣжимъ. Мой вамъ совѣтъ: вручить себя и все волѣ Божьей; и коли уже предположили святую поѣздку, то и про-

должайте: Богъ благословить! Святые угодники, поклониться которымъ вы ѣдете, навѣрно сохранять васъ не только отъ холеры, но и отъ всякаго зла. Это говорить вамъ и общаетъ ихъ именемъ смиренный Сергій⁴. Успокоенная и утѣшенная этими словами, г-жа П. возвратилась въ занимаемую сю квартиру, но тутъ встрѣтило ее новое непредвидѣнное горе. Люди пришли ей сказать что одна изъ ея лошадей сильно захворала, и ѣхать на ней невозможно. Вѣрно я недостойна поклониться святымъ угодникамъ, мысленно говорила себѣ г-жа П., недоумѣвая, что ей теперь предпринять. Въ это время отворяются двери, и въ комнату входитъ о. Сергій. „Точно предвидѣль, что у васъ матушка опять скорбь, говорить онъ ей улыбаясь, и пришелъ васъ утѣшить. Вѣдь горе-то ваше невелико, поправить бѣду не трудно. Знаете что: у меня есть простенькая лошадка, но къ работѣ привычная. Возьмите ее, повѣрьте, свезетъ васъ отлично; вашу же лошадку оставьте въ обители, мы ее полѣчимъ, а какъ придетъ назадъ, то и возьмете ее обратно. Объ одномъ только васъ прошу: не оставляйте своего намѣренія ѣхать въ Кіевъ; повѣрьте мнѣ, будете путешествовать отлично⁴. Поблагодаривъ старца за рѣдкую его доброту, г-жа П. послѣдовала его совѣту, и дѣйствительно совершила поездку свою совершенно благополучно. Благодаря впоследствии старца за доброту его и попеченіе, не захотѣла она разстаться съ его лошадкой, отдавъ ему за нее свою, гораздо лучшую лошадь.

Въ домѣ г-жи П. случилось и мнѣ впервые видѣть о. Сергія: помню, лѣтней порой, на пути, по дѣламъ благочиннической своей должности, въ Святогорскую пустынь, заѣхалъ онъ въ ея имѣніе. Низенькій ростомъ, съ горбомъ на спинѣ и на груди, старецъ проворно взошелъ въ домъ. Помолвившись предъ святыми иконами, привѣтствовалъ онъ всѣхъ, вышедшихъ ему на встрѣчу, словами: „Христось посредѣ насъ!“ Хозяйка дома, отвѣтивъ на это обычнымъ: „И есть, и будетъ!“ первая подошла къ нему подѣ благословеніе. Съ нею старецъ поздоровался по иночески — плечо

въ плечо. За нею послѣдовали другіе. Благоговѣнно осѣняя каждаго крестнымъ знаменіемъ, старецъ всякій разъ возглашалъ при этомъ евангельскія слова Благовѣщенія: „Духъ святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя!“— что производило на благославляемаго особое благоговѣнное впечатлѣніе. Благословивъ всѣхъ, старецъ все еще какъ бы кого ожидалъ. Оказалось, что мальчикъ изъ прислуги, который сначала выглядывалъ изъ двери, спрятался, оробѣвъ, когда пришла его очередь идти подъ благословеніе къ старцу. Благословивъ застыдившагося ребенка, погладилъ онъ его по головѣ и ободрилъ ласковымъ словомъ. Смиранный наружностью, простой въ обращеніи, о. Сергій былъ очень разговорчивъ. Простодушная бесѣда его была жива и завлекательна. Особенно воодушевлялся онъ, когда разговоръ коснулся благой жизни близкаго ему святителя, преосвященнаго Мелетія. Тутъ рѣчь его была особенно оживлена; видно было, что все говорится имъ отъ души, преисполненной глубокаго уваженія къ памяти незабвеннаго для него архипастыря, коего долгое время былъ онъ духовникомъ (а). По словамъ г-жи П. старецъ постоянно воодушевлялся, когда рѣчь касалась этого предмета; и очень любилъ вызывать въ знавшихъ святителя еще въ живыхъ дорогія ему о немъ воспоминанія. На замѣчаніе одного изъ слушателей, что святитель этотъ, за благоую свою жизнь, навѣрно удостоенъ отъ Бога прославленіемъ, старецъ какъ бы съ увѣренностью сказалъ: „О, да, повѣрьте мнѣ: тѣло святителя на пятыя сутки послѣ блаженной его кончины, было свѣтло и мягко какъ бы у живаго челоуѣка. Не было даже ни малѣйшаго признака тлѣнія“. Тутъ же показалъ онъ бывшіе съ нимъ чотки преосвященнаго, примолвивъ, что покойный владыка называлъ ихъ стуюлкой для злыхъ помышленій. „Какъ

(а). Сущность бесѣды о. Сергія о преосвященномъ Мелетіѣ, большею частью вошла въ мои воспоминанія объ этомъ блаженномъ архипастырѣ. Смот. апрѣльскую книжку Душеполезнаго Чтенія за сей годъ.

это стучалка?“ спросилъ кто-то изъ присутствовавшихъ. „А вотъ какъ“. И старецъ началъ пере бирать чотки съ молитвой Иисусовой. „Вотъ какъ найдутъ помыслы, начнутъ тебя возмущать, знай себѣ зернами чотокъ стучи, да ко Господу Иисусу вопи: помилуй! помилуй! — и разлетятся они въ прахъ. Вотъ вамъ и стучалка“. Съ удовольствіемъ разсказывалъ также о Сергіи о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, бывающихъ отъ святой иконы Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, въ Ахтырскомъ монастырѣ; при чемъ выразился, что былъ бы несказанно счастливъ, еслибы старанія его о признаніи Святѣйшимъ Синодомъ иконы этой чудотворною увѣнчались желаннымъ успѣхомъ (б). „Самый ликъ Царицы небесной на этомъ образѣ, продолжалъ старецъ, живостью своею умиляетъ молящагося. Всякій разъ, какъ совершаю я предъ нимъ молебныя пѣнія (в), чувствую всегда необычайный какой-то страхъ и вмѣстѣ радость“. При этомъ нѣкоторые изъ слушателей спросили о Сергія, нѣтъ-ли какого преданія о происхожденіи и перво-

---

(б) Благочестивое желаніе старца исполнилось лишь годъ спустя послѣ его смерти, и то не вполне. Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 13-го января 1864 года за № 171, на имя епархіальнаго пресвященнаго Макарія, приказали: предоставить Его пресвященству, свѣдѣнія о событіяхъ чудесныхъ исцѣленій предъ иконою Божіей Матери въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ, болѣе замѣчательныхъ, и, по признанію епархіальнаго начальства, вполне достовѣрныхъ, помѣщать въ издаваемомъ при харьковской семинаріи журналѣ «Духовный Дневникъ». Старцу же, повидимому, желалось, чтобъ икона эта была признана чудотворною, по примѣру явленной иконы Ахтырской и другихъ. Сказанія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ этаго святаго образа помѣщены въ приложеніяхъ къ журналу «Духовный Дневникъ» за 1864 годъ, — № 20, 21, 22, 23 и 24-й.

(в) Икона эта, довольно большаго размѣра, изображаетъ во весь ростъ Богоматерь, съ распростертыми горѣ руками, окруженную страждущими, ищущими отъ нея утѣшенія. Особенно умилителенъ ликъ Пречистой: милостивыя очи ея смотрять, кажется, на всѣхъ и вмѣстѣ на каждого, проникая въ душу усердныхъ молитвенниковъ.

начальномъ прославленіи этой иконы? — „Можетъ быть въ древнемъ монастырѣ и существовали какія-либо достовѣрныя объ этомъ свѣдѣнія, но нынѣ ихъ у насъ нѣтъ, отвѣчалъ старецъ. Сохранилось лишь преданіе у старожиловъ г. Ахтырки, что икона эта была предназначена въ Кіевъ однимъ благоговѣйнымъ священникомъ-иконописцемъ. Отправившись съ нею въ Кіевъ, онъ остановился для ночлега на берегу рѣки Ворсклы противъ Ахтырскаго монастыря, и здѣсь увидѣлъ во снѣ двухъ монаховъ, повелѣвшихъ ему поставить эту икону въ вышесозначенномъ монастырѣ, что и было имъ исполнено наутро. Вѣроятно, прославилась она еще и въ древней обители чудотвореніями, которыя съ особеннымъ обиліемъ начала источать съ ея возстановленіемъ. Много было мнѣ тогда скорби, замѣтилъ старецъ, когда пріѣхалъ я съ нѣсколькими братіями на запустѣлое мѣсто бывшаго монастыря, гдѣ оставался лишь отъ него одинъ полуразрушенный храмъ. Вѣтсной сторожкѣ должны были мы зимовать, пока не устроили себѣ келлій. Одинъ только ликъ Божіей Матери въ это время насъ собой утѣшалъ. И вотъ, милостью сикъ намъ устроили опять понемногу св. обитель“.

Помнится мнѣ еще слѣдующее изъ этого посѣщенія о. Сергія: въ числѣ слушателей находилась случившаяся въ то время у г-жи П. жена мѣстнаго священника, съ малолѣтнею своей дочерью. Рѣзвый ребенокъ, болтая безъ умолку, очень часто повторялъ при этомъ: „ей Богу.“ Старецъ, подозвавъ дѣвочку, ласковымъ голосомъ началъ ей доказывать, какъ это нехорошо, какъ грѣшно, — прося ее быть умнымъ ребенкомъ и не божиться такъ часто и понапрасну. Это же самое повторилъ онъ и матери. „Она вѣдь не знаетъ, что это грѣшно, но вы, матушка, должны ей это растолковать“, — сказалъ онъ внушительно сконфуженной женщинѣ.

Послѣ обѣда, предложили старцу съ дороги отдохнуть: но отдыхъ его былъ очень непродолжителенъ. Оставивъ незамѣтно для домашнихъ мѣсто отдохновенія, старецъ обошелъ все хозяйство г-жи П., заглянулъ и въ стоящую

въ саду пасеку. Здѣсь, увидѣвъ вышедшій рой, началъ дѣятельно помогать пасечнику его собирать, не обращая вниманія на облѣпившихъ его пчелъ. Къ удивленію нашему, онѣ его не кусали, межъ тѣмъ какъ намъ, стоявшимъ даже вдали, досталось отъ нихъ порядкомъ. Несмотря на всѣ убѣжденія г-жи П., старецъ оставался на пасекѣ до конца, пока не убрали наконецъ своевольныхъ пчелокъ въ приготовленный для нихъ улей. Покропивъ его по обычаю собственноручно святою водой, о. Сергій мѣломъ начерталъ на немъ крестъ, сказавъ при этомъ г-жѣ П.: это, матушка, вамъ отъ меня на благословеніе. Къ вечеру старецъ уѣхалъ, спѣша посѣтить по близости еще другую свою духовную дочь.

Да не взыщутъ читатели за скудость этихъ свѣдѣній о блаженномъ старцѣ. По пословицѣ, чѣмъ богать тѣмъ и радъ. Пробѣлы же моихъ замѣтокъ да потрудятся во славу Божию пополнить воспоминаніями своими другіе, которымъ болѣе чѣмъ мнѣ, доступны драгоценныя свѣдѣнія о незабвенномъ для многихъ о. Сергѣѣ.

А. Ковалевскій.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОѢЗДКѢ НА ВОСТОКЪ ВЪ 1860 Г.

Поѣздка наша на Востокъ, благодареніе Богу, совершилась благополучно, хотя она совпадала съ эпохою почти повсемѣстныхъ волненій (а). Тяжело ложатся на сердце очевидца страданія восточныхъ христіанъ. Не распространяясь о нихъ, потому что много было объ этомъ писано, можемъ только засвидѣтельствовать, что въ обнародованныхъ извѣстіяхъ нѣтъ преувеличенія, а напротивъ умолчано о такихъ подробностяхъ, которыя, въ сравненій съ тяжкими бѣдствіями, должны были показаться мел-

---

(а) Послѣ извѣнія христіанъ въ Дамаскъ, бывшаго въ маѣ 1860 года.

кими и не важными, и которыя тѣмъ не менѣе жизнь православнаго населенія на Востокъ дѣлають настоящею пыткой. Въ Константинополь, наприм. называли намъ архимандрита, котораго Турокъ остановилъ на улицѣ, осыпалъ бранью и ударилъ по лицу безъ всякаго повода. Нигдѣ въ Турціи греческіе архіереи не смѣютъ, кромѣ церкви, являться съ панагією или крестомъ, такъ что, встрѣчаясь съ ними, нельзя отличить ихъ отъ простыхъ монаховъ. Никто не посмѣетъ подойти къ нимъ на улицѣ подѣ благословеніе, чтобъ не подвергнуться и ихъ не подвергнуть какому-либо оскорбленію со стороны Турковъ. Въ Салоникѣ указывали намъ окруженные со всѣхъ сторонъ турецкими и еврейскими жилищами дома христіанъ, которые въ слѣдствіе сего живутъ подѣ постояннымъ страхомъ и сами знаютъ, что въ случаѣ первой смуты ихъ ожидаетъ неизбѣжная смерть. Въ Родосѣ общій страхъ былъ такъ великъ, что жены, у которыхъ мужья въ отсутствіи, не смѣя ночевать дома, уходили на ночь къ знакомымъ. На пароходѣ подѣ Триполисомъ, видѣли мы обливавшуюся невыразимо горькими слезами мать христіанскаго мальчика, обезчещеннаго и убитаго Турками. Въ Бейрутѣ нашли мы только пятую часть населенія; жители большею частью удалились на острова, въ Аѳины, въ Александрію. Въ томъ же городѣ, по прибытіи уже французскихъ войскъ, видѣли мы, какъ турецкій солдатъ насильно заставилъ проходящаго мимо христіанина исполнить для него черную работу, какъ будто онъ былъ его рабомъ. Кто говоритъ, что жизнь и честь православныхъ на Востокъ находится постоянно въ опасности, тотъ говоритъ сущую правду. „Италію спѣшатъ избавить отъ иноземнаго христіанскаго владычества“, повторяли намъ греки и арабы, „хотя она не терпѣла и сотой части того, что мы терпимъ; а насъ забываютъ“. Не говоря о страданіяхъ народа, о четырехъ-вѣковомъ его рабствѣ, возмутительно смотрѣть на самую землю, оскверненную Турками, на чудные своды св. Софіи, оглашаемые изувѣрными кликами улемовъ, на знаки креста и остатки вели-

козѣпной мозаичной иконописи въ храмахъ, обращенныхъ въ мечети.

Среди общихъ страданій и неустройствъ, среди господствующей въ Турціи мерзости запустѣнія, утѣшительно было видѣть и слышать многія свидѣтельства о нелицемѣрной привязанности восточныхъ христіанъ въ Россіи. Трогательно было слышать, какъ высшіе іерархи выражали радость о томъ, что русское правительство принимаетъ участіе въ положеніи бѣдствующихъ православныхъ на Востокаѣ.

Въ Аѳонскихъ обителяхъ на эктеніяхъ возносили „Государя нашего... всея Россіи и весь царствующій домъ“. Съ искреннимъ участіемъ распрашивали всѣ, и въ официальныхъ и неофициальныхъ бесѣдахъ, о Государяѣ, о Государынѣ, о великомъ князѣ Константинѣ (Николаевичѣ), съ мельчайшими подробностями. Патріархъ Антиохійскій (жившій нѣкогда въ Россіи) и блаженнѣйшій Кириллъ Іерусалимскій (видѣвшій много Русскихъ въ св. градѣ) осведомлялись о всѣхъ своихъ русскихъ знакомыхъ, называя каждого изъ нихъ по имени и приводя на память все, что отъ нихъ слышали. Восточныхъ христіанъ въ невѣроятной для насъ степени занимаетъ все, что дѣлается въ Россіи. Исторія Карамзина, въ переводѣ Крокидаса (награжденнаго за этотъ трудъ орденомъ), быстро расходуется; въ любомъ магазинѣ Галатѣе или другихъ Константинопольскихъ кварталахъ можно видѣть ее въ рукахъ купца или прикащика. Съ особенною любовію вспоминаютъ о Россіи бывшіе въ ней, и вздыхая о ней, говорятъ: „здѣсь у насъ хорошо, а тамъ лучше“. „Благочестіе гонится на востокъ и удалилось въ Россію“, говорили намъ и на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ. „Любите насъ [ἀγαπάτε μας], сказалъ прощаясь съ нами 90-лѣтній старецъ убогой Константамонитской Аѳонской обители, любите насъ, вся надежда наша на Бога и на Россію“. „Нѣтъ у насъ помощника, повторяли намъ всюду въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, мы надѣемся только на Бога и на Россію“.

Въ Россіи всѣ на востокъ чають грядущаго освобожденія

своего. Девяносто-семи-лѣтній митрополитъ аѳонскій Неофитъ (б) питаетъ въ себѣ одну надежду, что до кончины своей увидитъ паденіе Порты. Разсказываютъ, что, представляясь въ прошломъ (1859) году Государю Великому князю Константину Николаевичу, и видя въ немъ какъ бы залогъ или начало исполненія своихъ надеждъ, онъ громко началъ читать молитву: „нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое и т. д.“ Греческіе царедворцы короля Оттона старались заглушить эти слова, чтобы никто ихъ не слышалъ.

Въ Смирнѣ есть богатый греческій купецъ, Христофоръ Ангеллопулло, преданность котораго къ Россіи доходитъ до фанатизма. Во время крымской войны, онъ вслѣдствіе сего, долженъ былъ даже удалиться изъ Смирны. Въ Сирѣ, по вызову англійскаго консула, онъ бился съ нимъ объ закладъ, что въ такой-то срокъ Севастополь не будетъ взятъ, выигралъ значительную сумму (кажется до 300 р. с.), прибавилъ отъ себя вдвое и эти деньги пожертвовалъ на сооруженіе въ Смирнѣ церкви во имя русскаго святаго (благовѣрнаго князя Александра Невскаго) и на вѣчное поминовеніе въ Бозѣ почившаго императора Николая I. Каждаго прїѣзжающаго на Востокъ Русскаго онъ встрѣчаетъ какъ брата, и непременно проситъ о содѣйствіи къ исходатайствованію русскаго православнаго причта, для выстроенной имъ, Ангеллопулло, въ Смирнѣ церкви, которую, въ ожиданіи осуществленія этой надежды, не отдѣлываетъ. Живя постоянно въ Смирнѣ, онъ самъ выучился русскому языку и научилъ свою дочь, которой завѣщалъ выйдти замужъ непременно за сына одного изъ севастопольскихъ героев. Въ прошломъ году онъ представлялся Государю Великому Князю Константину Николаевичу и за оказанную услугу русской эскадрѣ получилъ орденъ св. Станислава 3-й степени, который, впрочемъ, носить на шеѣ, не внемля никакимъ пред-

---

(б) Скончался.

ставленіямъ консула. Многіе выражали желаніе, чтобы на Востокъ православнымъ христіанамъ не давали ордена Станислава, какъ не принадлежавшаго къ лику православныхъ святыхъ.

Въ Латакіе (древней Ладакіи) познакомились мы съ русскимъ консуломъ изъ мѣстныхъ жителей (Сирійцевъ) Ильею Муркосомъ. Онъ также безпредѣльно любитъ Россію и Русскихъ. Насъ, какъ и всѣхъ соотечественниковъ нашихъ, принялъ онъ съ большею торжественностію. Когда мы высадились, онъ уже ожидалъ насъ на берегу. Для всего нашего общества были приготовлены отличнѣйшія арабскія лошади. По случаю нашего посѣщенія былъ созванъ чуть ли не весь городъ. Дочери Муркоса каждому изъ насъ поднесли нѣсколько цвѣтковъ. Угощали насъ и восточными сладостями, плодами, и арабскою музыкою, и арабскими плясками. Наконецъ подали шампанское. Провозгласили тостъ за здравіе Государя Императора. Арабскія дамы, доселѣ бесѣдовавшія съ нами очень чинно, неожиданно подняли, вмѣсто нашего ура, страшный пронзительный визгъ или пискъ. Это повторилось нѣсколько разъ. По истинѣ, нигдѣ и никогда не видали мы такого, простодушно-выраженнаго усердія. Муркосъ, подойдя къ намъ, выразилъ желаніе, чтобы въ этихъ странахъ скорѣе утвердилось владычество Россіи. Мы отвѣчали, что болѣе всего мы желаемъ, чтобы восточные христіане были свободны и счастливы, предоставляя благому Промыслу указать средства, которыми это можетъ быть достигнуто. Когда мы простились, Муркосъ и сыновья его, на лошадяхъ, при свѣтѣ факеловъ, въ торжественномъ шествіи проводили насъ до берега. Муркосъ между арабами лицо могущественное. Недѣли за двѣ до нашего пріѣзда, бедуины, услышавъ, что жителямъ Латакіе угрожаетъ опасность отъ Турокъ, предлагали Муркосу выставить для его охраненія 200 вооруженныхъ челоуѣкъ.

Вообще можно сказать, что на Востокъ люди духовные, думающіе объ одной церкви и о православіи, и люди простые, незанимающіеся много современною политикою и не

ищуціе для себя ничего особеннаго, — отъ всей души преданы Россіи.

Справедливость не дозволяетъ намъ однако умолчать, что вмѣстѣ съ выраженіями любви и преданности, слышали мы многія жалобы и недоумѣнія: „Франція присылаетъ войска, а что же дѣлаетъ Россія?“ спрашивали насъ въ домѣ Муркоса. Мы указывали на ноты Князя Горчакова, на фрегатъ Илью Муромца, которымъ Бейрутъ спасенъ отъ участи Дамаска (в). Другіе говорили, что мы оказываемъ пренебреженіе къ преданности нашихъ единовѣрцевъ на Востокъ и въ доказательство сего указали на то, что греческія газеты, считающіяся на Востокъ Русскими и старающіяся представлять все по возможности въ благопріятномъ для насъ видѣ, именно въ Россіи пропускаются только съ величайшими затрудненіями, какъ и вообще всѣ Греческія книги и газеты, и вслѣдствіе сего не могутъ у насъ распространяться. Указывали на распространеніе у насъ въ церквахъ итальянской живописи и партеснаго пѣнія. Удивляются, что въ должности Русскихъ консуловъ на Востокъ опредѣляются не только не

(в) Замѣчательно, что Греки Эладскаго королевства, не смотря на ничтожество своихъ средствъ, умѣютъ энергически дѣйствовать на Востокъ, и оказываютъ дѣятельную помощь соотечественникамъ, страждущимъ подъ турецкимъ игомъ. Такъ Греческій Консулъ въ Бейрутъ, сынъ знаменитаго Канариса, во время опасности, когда европейскія державы не успѣли еще подать помощь Бейрутскимъ христіанамъ, догадался собрать передъ консульскимъ домомъ «грозную» флотилію, — изъ лодокъ, на которыхъ ловятъ морскую губку, и на этихъ лодкахъ ночью спасалось множество Бейрутскихъ семействъ, которыя со слезами благодарили его за избавленіе ихъ изъ рукъ Турокъ. По распоряженію его Греческіе военные пароходы (отъ 30 до 150 силъ) непрестанно ходятъ между Аѳинами и Сирією, перевозятъ несчастныхъ, пострадавшихъ въ Дамаскѣ, привозятъ имъ хлѣбъ и т. п., заходятъ въ разные порты напомнить имъ о Греческомъ флагѣ, и капитаны этихъ ничтожныхъ пароходовъ, въ полной формѣ и въ сопровожденіи офицеровъ, торжественно проходятъ по городу, и своимъ появленіемъ одушевляютъ народъ, который встрѣчаетъ ихъ съ восторгомъ, какъ своихъ охранителей.

природные русскіе, не только лица съ иностранными фамиліями (возбуждающими тамъ недовѣріе), но и римско-католики, какъ напримѣръ въ Родосѣ, и въ подобныхъ назначеніяхъ видятъ доказательства нашего равнодушія къ церкви. Если присоединить къ сему, что Турки постоянно подозрѣваютъ Восточныхъ христіанъ въ преданности къ Россіи, что отъ этихъ подозрѣній многіе страдали и страдаютъ, что европейская политика всячески старается посѣять на Востокѣ нерасположеніе къ намъ, искусно возбудить, между прочимъ, греческую народную гордость; то нельзя удивляться, что въ томъ словѣ общества, которое болѣе занимается политикою, чѣмъ церковью, и земнымъ чѣмъ небеснымъ, со дня на день усиливается недовѣріе къ Россіи. Многіе изъ нашихъ соотечественниковъ не разъ могли испытать, какъ нѣкоторыя лица, съ которыми интересно было бы познакомиться, видимо уклоняются отъ Русскихъ, опасаясь навлечь на себя подозрѣніе Порты или Европейскихъ посланниковъ. Нужно сознаться, охлажденіе Грековъ къ Россіи усиливается отчасти и вслѣдствіе болгарскаго вопроса, возбужденіе котораго они приписываютъ тайнымъ политическимъ видамъ Россіи. Должно замѣтить, что болгарскому движенію сопротивляется не одно только духовное сословіе, но вообще цѣлая Греческая нація, стремящаяся къ возстановленію Византійской Имперіи. Аѣиняне даже явно выражаютъ негодованіе на свое правительство за то, что оно, подчиняясь нѣмецкой политикѣ, не объявляетъ Турціи войну съ цѣлію отторгнуть отъ нея Фессалію и Эпиръ.

Въ Аѣинахъ мы имѣли утѣшеніе познакомиться съ русскимъ архимандритомъ А—мъ, который ученостію и духовною жизнію пріобрѣлъ тамъ общее уваженіе и любовь. Мы видѣли, какъ люди, ему вовсе незнакомые, останавливали его на улицѣ и выражали сожалѣнія, что его отнимаютъ у нихъ, т.-е. переводятъ въ Константинополь. Всѣ сожалѣютъ объ этой перемѣнѣ, тѣмъ болѣе, что о. А—нъ служилъ нашему посольству незамѣнимымъ помощникомъ, своимъ вліяніемъ искусно поддерживалъ связь

между Россією и греческимъ народомъ, связь, которую въ Элладскомъ королевствѣ, болѣе открытомъ европейскому вліянію, болѣе чѣмъ въ Константинополѣ, и стараются подорвать. Намъ указывали на недоброжелателей Россіи и въ университетѣ и при дворѣ. Греки говорятъ, что само правительство (Оттоновское) съ опасеніемъ смотритъ и на Россію и на связующее Россію съ Греками православіе, которому вслѣдствіе сего и неоказываетъ должнаго покровительства. Недавно въ Аѣинахъ изданъ законъ, который долженъ имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія для православія. Греческое духовенство, какъ извѣстно, освобождается отъ присяги; преимущество это распространено и на латинское духовенство, въ Греціи, между тѣмъ какъ оно не пользуется этой привилегіей ни въ Римѣ, ни въ другихъ католическихъ странахъ. Всѣ полагаютъ, что латинскіе монахи, не связанные присягою, теперь еще сильнѣе будутъ распространять свой прозелитизмъ. Говорятъ, что этимъ закономъ хотѣли угодить Франціи и снискать ея расположеніе. До какой степени аѣинское правительство подозрительно смотритъ на всякое проявленіе жизни въ православной церкви, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ сороковыхъ годахъ въ Морѣ прославился святостью и проповѣдями Іеромонахъ Христофоръ, по прозванію Папулаки (дѣдушка). Сила его была такова, что цѣлыя селенія Маніотовъ, преданныя грабежу и другимъ порокамъ, послѣ его проповѣдей исправлялись и какъ бы возрождались духовно. Подозрѣвая въ Папулаки политическіе замыслы, Правительство обвинило его въ ереси, и заточило на островъ Андросъ, въ монастырь, гдѣ онъ находится и теперь. При такихъ дѣйствіяхъ Правительства неудивительно, что вольнодуміе усиливается въ Элладѣ и подрываетъ тамъ Православную вѣру. Пропаганда невѣрія и анархическихъ идей въ Элладѣ исходитъ преимущественно изъ Іоническихъ острововъ и поддерживается Англичанами, которые находятъ выгоднымъ для своей политики колебать то, что составляетъ внутреннюю

силу Греческаго народа и его связь съ Россією. Главными средствами, для достиженія ихъ цѣлей, служатъ Англичанамъ: журналистика, доходящая въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, до крайняго предѣла своеволія и дерзости, и заведеніе училищъ, въ которыхъ, вмѣстѣ съ полезными познаніями, внушаются воспитанникамъ мысли враждебныя Церкви и вѣрѣ. Безсознательныя, или сознательныя, орудія Англичанъ встрѣчаютъ, впрочемъ, не рѣдко сильное противодѣйствіе, и сами подвергаются преслѣдованію со стороны ревностнѣйшихъ поборниковъ Православія. Такъ Іоническій уроженецъ Теофилъ Каиръ, открывшій училище на одномъ изъ Элладскихъ острововъ, и проповѣдавшій тамъ ученіе, противное ученію церковному, былъ потребованъ къ суду; судьи, говорятъ, склонялись къ снисхожденію; но народъ узнавши, что хотятъ оправдать еретика, грозилъ возстаніемъ. Каиръ былъ осужденъ и умеръ въ заточеніи (1850 г.). Извѣстный Фармакидъ, бывшій преподавателемъ Богословія сначала въ Корфу въ заведеніи основанномъ Англичаниномъ Гильфордомъ, потомъ въ Аѳинскомъ университетѣ, — былъ обличенъ знаменитымъ Константиномъ экономосомъ въ отступленіи отъ чистоты и строгости отеческаго ученія, и вслѣдствіе сего удаленъ отъ университета, хотя имѣлъ много друзей, даже при дворѣ. Но къ сожалѣнію, поборники Православія, встрѣчая мало сочувствія и поддержки, часто не въ силахъ противостоятъ могущественнымъ противникамъ Церкви и народа.

Изъ всего четырехмѣсячнаго путешествія нашего на Востокъ, самое отрадное было время, проведенное на св. Аѳонской горѣ, гдѣ нашему виду не представлялись ни страданія единовѣрцевъ нашихъ, ни козни враговъ. Утѣшительно было тамъ еще застать въ живыхъ такія лица, которыя были очевидцами и даже родными новыхъ мучениковъ, уже прославленныхъ Восточною Церковью, какъ напр. престарѣлаго митрополита принопольскаго (въ Ватопедѣ) Григорія, роднаго брата св. Θεодору, пострадав-

шему въ 1798 г. (г), іеросхимонаха Григорія (д), бывшаго старцемъ новыхъ мучениковъ—Игнатія, Евѳимія и Акакія (1813—1819 г.): мощи ихъ сохраняются въ церкви, устроенной во имя ихъ въ той самой келліи, въ которой они обитали. Утѣшительно было видѣть на Аѳонѣ, что доселѣ есть на свѣтѣ такіе подвижники, которые своею жизнію напоминаютъ первые вѣка христіанства, и что на святомъ жребіи Матери Божіей сглаживается исключительность отдѣльныхъ народностей; что тамъ совокупно работаютъ Господу Греки, Болгары, Сербы, Грузины, Молдаване и Русскіе. Первый по высотѣ духовной жизни, изъ современныхъ аѳонскихъ подвижниковъ, принадлежитъ къ племени малочисленному и не громкому въ гражданской исторіи, къ племени грузинскому. Мы говоримъ объ о. Иларіонѣ (е) 82-хъ-лѣтнемъ старцѣ, лицѣ весьма замѣчательномъ по своей жизни. Онъ уроженецъ трапезудтскій, отъ 4-хъ до 24-хъ-лѣтняго возраста воспитывался въ совершенномъ уединеніи у своего дяди пустынника, впоследствии былъ сдѣланъ духовникомъ грузинскихъ царей, оказалъ важныя политическія услуги своей родинѣ во время присоединенія ея къ Россіи, сопровождалъ грузинскую царевну въ Москву и Петербургъ, въ 1818 г. скрылся отъ міра на Св. гору; во время греческой войны 1821—1829 гг. совершилъ подвигъ исповѣдничества и едва не былъ замученъ турками, и 42 года проводитъ въ строгомъ уединеніи высокую духовную жизнь, питаясь хлѣбомъ и водою. О. Иларіонъ пользуется на Святой горѣ всеобщимъ уваженіемъ, и трогательно видѣть, какъ въ немъ доселѣ сохраняется пламенная любовь и глубокая преданность къ Россіи.

(г) Въ томъ же монастырѣ (Ватопедъ) живеть митрополитъ Адрианополюскій Іоанникій, братъ умерщвленнаго въ 1821 году и почивающаго въ Одессѣ святѣйшаго Григорія патриарха Константинопольскаго.

(д) Живеть въ Иверскомъ скитѣ св. Іоанна Предтечи.

(е) Жилъ въ безмолвной келліи на полчаса ходу отъ скита св. Анны; въ 1863 г. скончался.

Много, много еще и другихъ замѣчательныхъ мужей на Аѳонѣ. Есть люди ученые, которые съ обширными познаніями, съ пламенною любовью къ соотечественникамъ соединяють строгую монашескую жизнь (напр. игумень зографскій Анеимъ; живущій въ Діонисіатѣ Іосафъ, бывший іеродіаконъ вселенскаго патріарха Григорія, и другіе даскалы). Есть старцы, которые, по счастливому выраженію А. Н. Муравьева, могутъ по своей богомудрой простотѣ равно принадлежать IX-му столѣтію, сколько XIX-му (Никифоръ настоятель скита Ксилургу; іеродіаконъ Иларіонъ, и схимонахъ Мартиніанъ въ Русикѣ и др.). Есть мужи высокаго духовнаго разума, мудрые настоятели, опытные духовники (архимандритъ Руссика Герасимъ, игумень Діонисіата Евлогій, русскій духовникъ Іеронимъ; духовникъ греч. братства въ Русикѣ Мееодій и Савва и др.). Есть подвижники, о которыхъ можно сказать, что они подобны древнимъ преподобнымъ отцамъ (іеромонахъ Венедиктъ въ Иверѣ; безмолвникъ схимонахъ Василій въ Зографѣ, игумень молдавскаго скита Нифонтъ и другіе). Пребывая на Аѳонѣ, мысленно переносимся въ иной міръ, въ другіе вѣка. Духовная жизнь, которая въ мірѣ меркнетъ, здѣсь ярко сіяетъ неземнымъ свѣтомъ. Православіе, которое всюду испытываетъ ожесточенную борьбу, здѣсь нашло себѣ пристанище и твердыню. Но на эту твердыню православнаго христіанства давно обращено заботливое вниманіе европейскихъ державъ, и разные мелкіе политическіе агенты, явные и тайные. Представители Англіи и Франціи давно покушаются принять свое участіе въ Аѳонскихъ дѣлахъ, проложить и туда свое вліяніе.... Понятно, съ какими цѣлями это дѣлается. Но Господь раззоряетъ совѣты князей; совѣтъ же господень во вѣкъ пребываетъ....

***

ПРЕДВѢСТІЕ О ДНѢ КОНЧИНЫ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

17-го сентября (владыка митрополитъ былъ въ это время въ Лаврѣ), по окончаніи ранней литургіи въ его домовою церкви, я явился къ нему съ обычнымъ, повторявшимся каждый день, докладомъ о состояніи обители; онъ послѣ моего доклада говоритъ мнѣ: „Я нынѣ видѣлъ сонъ и мнѣ сказано: *береги 19-е число.*“ На это я замѣтилъ ему: „Владыко святыи! развѣ можно вѣрить сновидѣніямъ и искать въ нихъ какого нибудь значенія? Какъ же можно притомъ обращать вниманіе на такое неопредѣленное указаніе? Девятнадцатыхъ чиселъ въ каждомъ году бываетъ двѣнадцать“. Выслушавъ это, онъ съ чувствомъ сердечной увѣренности сказалъ мнѣ: „Не сонъ я видѣлъ: мнѣ являлся родитель мой и сказалъ мнѣ тѣ слова. Я думаю съ этого времени каждое девятнадцатое число причащаться Св. Таинъ.“ Я сказалъ, что это желаніе доброе.

Черезъ два дня послѣ сего, 19-го сентября, во вторникъ во время литургіи въ домовою церкви онъ причастился Св. Таинъ. Въ октябрѣ, онъ былъ въ Москвѣ, и 19-го числа, въ четвергъ, также причащался Св. Таинъ въ своей домовою церкви. Наступало въ слѣдующемъ мѣсяцѣ ноябрѣ роковое 19-е число. Это приходилось въ воскресенье. Предъ тѣмъ все время владыка чувствовалъ себя хорошо и легко, принималъ посѣтителей, ревностно занимался дѣлами, выѣзжалъ иногда изъ дому. На недѣлѣ предъ 19-мъ числомъ онъ принималъ одного изъ своихъ почитателей, который при прощаньи передалъ ему просьбу одной почтенной дамы, также уважавшей святителя, что она желала бы быть у него и принять его благословеніе. Владыка сказалъ: „Пусть пріѣдетъ, только прежде 19-го числа“. Такъ глубоко укоренилась въ умѣ владыки мысль о девятнадцатомъ числѣ.

18 го ноября, въ субботу, владыка говоритъ своему келейному іеродіакону Парѣнію, что завтра онъ будетъ служить литургію въ своей домовою церкви и чтобы все было приготовлено къ служенію. Старикъ Парѣній, отличающійся прямою и откровенностью, рѣшилъ замѣтить владыкѣ, что онъ утомится отъ служенія и не будетъ пожалуй служить во Введеневъ день, что лучше бы тогда отслужилъ.

Но владыка сказалъ: „Это не твое дѣло, скажи, что я завтра служу.“

Онъ отслужилъ литургію, и въ роковое 19-е число скончался.

Л. Н. А. Антоній.

РАЗРѢШЕНІЕ ЗАПРЕЩЕННЫМЪ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМЪ, ПО ЗАВѢЩАНІЮ ПОЧИВШАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Въ Московской Духовной консисторіи хранилось за печатію дѣло 1847 года, съ резолюціею почившаго нынѣ въ Бозѣ Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго о разрѣшеніи священнослуженія запрещенныхъ священнослужителей въ случаѣ смерти Его Высокопреосвященства. По вскрытіи, 24 минувшаго ноября въ присутствіи консисторіи, печати по дѣлу оказалось, что почившій Архипастырь резолюціею отъ 23 октября того 1847 года, разрѣшая нѣкоторыхъ запрещенныхъ въ священнослуженіи священниковъ, изволилъ въ резолюціи написать: „1) Поелику по значительному числу ихъ не могутъ они вскорѣ получить священническія мѣста; то предоставляется имъ удержать за собою до усмотрѣнія причетническаго мѣста съ полученіемъ доходовъ и частію исправлять и должность, по которой получаютъ доходы, частію отлучаться для пріисканія мѣстъ по надобности и удобности. 2) Внимая слову Господню о прощеніи согрѣшающимъ, и подчиняя оному долгу служенія, обязывающій къ охраненію святости служенія и къ исправленію погрѣшившихъ употреблять запрещенія, по благодати, дару и власти данной моему недостоинству отъ Господа нашего Иисуса Христа, преподаю консисторіи къ исполненію правило, чтобы, когда Богу угодно будетъ преставить меня отъ сей временной жизни, если тогда окажутся нѣкоторые изъ священнослужителей мною запрещенныхъ въ священнослуженіи и не получившіе разрѣшенія, признавать таковыхъ получившими отъ меня разрѣшеніе въ день моей кончины, чѣмъ впрочемъ, подавая миръ братіи моей, не простираю никакого ограниченія на власть моего преемника разсматривать дѣла таковыхъ и судить о нихъ по его благоусмотрѣнію.“ Посему консисторія опредѣлила: согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 23 октября 1847 года, предпри-

сать Духовнымъ Правленіямъ и Благочиннымъ непосредственно въ вѣдѣніи консисторіи состоящимъ объявить находящимся въ ихъ вѣдомствахъ въ причетническихъ должностяхъ и безъ мѣстъ запрещеннымъ Его Восокопресвященствомъ священникамъ и діаконамъ разрѣшеніе въ священнослуженіи съ правомъ удержатъ за собою до усмотрѣнія причетническія мѣста съ тѣмъ, чтобы правленія и благочинные о всѣхъ лицахъ, коимъ объявятъ разрѣшеніе въ священнослуженіи, донесли консисторіи. Пресвященнѣйшій Леонидъ, Епископъ Дмитровскій того же ноября утвердивъ опредѣленіе, предложилъ консисторіи „предписать подвѣдомымъ исполненіе немедленное, чтобы скорѣе вознесены были ко Господу молитвы поминовенныя о упокоеніи милосердаго отца и Архипастыря нашего.“

ЕЩЕ О СЕРПУХОВСКОМЪ ВЛАДЫЧНЕМЪ МОНАСТЫРѢ ПОДЪ СЕРПУХОВЫМЪ ^(а).

Первый разъ мы были въ Серпуховскомъ монастырѣ въ іюнѣ 1867 года. Прошло съ небольшимъ пять мѣсяцевъ и до насъ стали доходить слухи о многихъ усовершенствованіяхъ его, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ. Доходили до насъ слухи, что Государыня Императрица изволила почестъ это мѣсто присылкой великолѣпной лампы, которая теперь теплится надъ гробомъ пр. Варлаама. Мы уже не говоримъ про милости, которыя обильно изливаются на обитель отъ благотворительной руки Великой Княгини Александры Петровны.

Въ послѣднее наше посѣщеніе вотъ что мы увидали вновь въ этой замѣчательной обители труда и молитвы.

Въ іюлѣ мы видѣли при монастырѣ тѣсную и невзрачную гостинницу. Она состояла изъ двухъ-трехъ комнатъ для ночлега богомольцевъ и помѣщалась въ нанятомъ, деревянномъ, посадскомъ домѣ. Въ декабрѣ мы нашли уже вновь отстроенную гостинницу, — она помѣщается вблизи св. воротъ монастыря, имѣетъ всегда готовыхъ и удобныхъ 20 номеровъ, со всѣмъ необходимымъ для временнаго пребыванія, съ самоварами и прислугой и т. п. Снисходя къ мірскимъ привычкамъ, гостинница имѣетъ искуснаго

(а) См. въ август. книжкѣ Душен. Чтенія: «День во Владычнемъ монастырѣ подъ Серпуховымъ».

повара и представляет чистый и удобный пріютъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ. По сторонамъ этой гостиницы выстроены каменные лавки, гдѣ у торговцевъ приходящій богомольецъ можетъ найти всё потребное для него.

За монастыремъ открыта также страннопріимница, гдѣ всѣ останавливающіеся въ оной богомольцы получаютъ даровые пищу и ночлеги.

Въ истекшее лѣто несомнѣнные слухи объ исцѣленіяхъ отъ гроба преподобнаго Варлаама привлекали къ нему, кромѣ сельскаго народа, жителей Москвы и окрестныхъ городовъ и заставили имѣть постоянные, монастырскіе экипажи, которые довозятъ теперь отъ воксала желѣзной дороги до самаго монастыря за 30 коп.; но съ тѣхъ поръ какъ началось движеніе по Московско-Курской дороге до Тулы, удобство сообщенія съ обителью увеличилось: повѣздъ останавливается противъ монастыря предъ нарочно устроенной для этого платформой и богомольцамъ остается только пройти или проѣхать версты полторы, чтобы быть въ самомъ монастырѣ.

Площадь, еще такъ не давно заваленная мусоромъ, заросшая, особенно предъ домами посадскихъ, какъ по всему видно, бѣдныхъ людей, травою, въ настоящее время очищена, сравнена и по срединѣ ея предъ монастыремъ насаженъ скверъ. Дорога къ монастырю и гостиницѣ вымощена.

Мы того мнѣнія, что монастырь долженъ дѣйствовать на собирающійся въ него мірской народъ не только внутреннимъ своимъ бытомъ но и наружнымъ видомъ. Благолѣпіе храма внутри и снаружи, во всемъ примѣчаемая стройность, порядокъ невольно вліяютъ на душу богомольца образовательно и благотворно. Въ этомъ отношеніи Серпуховской монастырь строго отвѣчаетъ одному изъ своихъ призваній и своею наружностію какъ нельзя болѣе соответствуетъ нравственно религіозному духу сестеръ.

Внутри ограды монастыря мы также нашли много новаго, какъ и внѣ ограды его: первое, что пріятно поражаетъ тамъ—это чугунный позолоченный крестъ, изъ котораго лѣтомъ бьетъ здоровая, чистая вода.... Само собою разумѣется, что это сдѣлано не для красоты,—краса тутъ на заднемъ планѣ, а для удовлетворенія одной изъ насущныхъ потребностей для богомольцевъ, особенно въ жаркое лѣтнее время. Кто не знаетъ, какъ много болѣзней развиваетъ нечистая вода, какъ она вредно дѣйствуетъ на здо-

рове, нашъ же простолюдинъ пьетъ, гдѣ ему придется и верѣдко далеко не чистую воду. Въ виду этого нельзя не отнестись сочувственно къ мысли открытія этого здороваго источника, устроеннаго настоятельницею игуменіею Митрофаніею на пожертвованія для этого дѣла нѣкоторыхъ боголюбивыхъ особъ. Какъ также о большомъ удобствѣ, мы должны еще упомянуть о проведеніи воды во всѣ помѣщенія обители. Это сдѣлано также по мысли настоятельницы, большею частію усердіемъ С.-Петербургскаго купца В. А. Алексѣева. Это нововведеніе, облегчая трудную, тяжелую для женщины работу, значительно способствуетъ къ сбереженію здоровья, времени и силъ сестеръ обители для исполненія другихъ послушаній, которыя составляютъ большую часть средствъ обители.

Въ тотъ короткій промежутокъ времени, въ которой мы не были въ монастырѣ, кромѣ выше приведеннаго сдѣлано много и другихъ улучшеній. Такъ, по причинѣ большаго стеченія народа на поклоненіе пр. Варлааму, къ соборному храму сдѣлана большая каменная пристройка и въ самомъ храмѣ прежде холодномъ устроено духовое отопленіе. Кромѣ того въ память бывшаго въ августѣ пятидесятилѣтняго юбилея въ Бозѣ почившаго незабвеннаго отца нашего митрополита Филарета, на мѣстѣ ризницы, переведенной и устроенной вновь подъ Спаскою церковью, воздвигнуть придѣлъ во имя святаго Филарета Милостиваго, въ которомъ совмѣщены иконы святыхъ, празднуемыхъ въ тѣ дни, въ которые промысломъ Божиимъ совершились событія, памятные для Его высокопреосвященства и относящихся до него лично, а также храмовыя иконы кафедральныхъ соборовъ трехъ епархій, въ которыхъ онъ былъ епископомъ, и тѣхъ монастырей, надъ которыми онъ былъ настоятелемъ. Главнымъ образомъ все это совмѣщено на иконостасѣ, который устроенъ въ стилѣ XIV вѣка.

Придѣлъ этотъ освященъ 1-го декабря настоящаго года преосвященнѣйшимъ Леонидомъ епископомъ дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ, которому усопшій святитель за день до своей блаженной кончины указалъ для сего ѣхать въ Серпуховъ. Такимъ образомъ, храмъ, освященный въ день тезоименитства высокопреосвященнаго Филарета, и въ самый годъ юбилея и два дня спустя послѣ погребенія великаго іерарха Русской церкви, во Владычнемъ монастырѣ будетъ памятникомъ въ честь сего великаго мужа.

Кромѣ того въ память тогоже небывалаго въ исторіи

Русской церкви событія, монастырь собственными средствами устроилъ особую богадѣльню, для неизлѣчимыхъ больныхъ и круглыхъ сиротъ женскаго пола изъ духовнаго знанія Серпуховскаго уѣзда, подъ названіемъ „Филаретовской палаты.“ На первое время богадѣльня открыта на пять человекъ въ память пяти десятковъ лѣтъ архіерейскаго служенія Его высокопреосвященства, но, по кончинѣ великаго святителя, настоятельница съ монастырскимъ причтомъ испросила разрѣшеніе епархіальнаго начальства сдѣлать актъ, которымъ они жертвуютъ и на будущія времена всѣми доходами храмоваго праздника, т. е. дня св. Филарета Милостиваго, на устройство другой палаты для излѣчимо-больныхъ также лицъ духовнаго званія Серпуховскаго уѣзда, съ тою цѣлю, чтобы молитва о незабвенномъ архипастырѣ никогда не умолкала въ стѣнахъ глубоко признательной ему обители, много обязанной ему при ея возстановленіи.

Высокопреосвященнѣйшій владыка своимъ высокимъ благословеніемъ постоянно разрѣшалъ всѣ благія начинанія настоятельницы монастыря и видимо сочувствовалъ имъ. Онъ встрѣтилъ съ радостію и умиленіемъ вѣсть объ исцѣленіяхъ отъ гробницы пр. Варлаама, и съ любовію благословилъ напечатать изображеніе угодника Божія, также изображеніе обрѣтенія мѣста для этого монастыря его первостроителемъ пр. Варлаамомъ, изображенія молитвы на этомъ мѣстѣ святителя Алексія, омертвѣнія и видѣнія пр. Варлаама... Такое вниманіе и сочувствіе въ Бозѣ почившаго прозорливаго архипастыря весьма знаменательно для будущности этого монастыря.

Если мы вспомнимъ о расположеніи къ этому монастырю и предмѣстника сего великаго іерарха—митрополита Платона, при которомъ монастырь изъ мужскаго обращенъ въ дѣвичій, обратимъ вниманіе на его неусыпныя заботы о его матеріальныхъ средствахъ, то значеніе этой общежительной женской обители, покровительствуемой двумя великими іерархами Русской церкви и высокими лицами Императорской фамиліи, станутъ предъ нами еще яснѣе.

Н. С.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1867 ГОДА.

I.

Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

	<i>Стран.</i>
1. О любви къ отечеству. Слово	3—10
2. Раскольническіе споры о метрикахъ	11—33. 81—104
3. Вечерняя пѣснь путешественника. (Стихотвореніе)	34—35
4. О самоотверженіи. Слово въ недѣлю по Воздвиженіи	36—43
5. Прокomidія	44—64
6. Правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ	65—80
7. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви	105—126
8. Житейскія заботы. Слово на день Покрова Пресвятыи Богородицы	127—136
9. Пареміи изъ книги Бытія	137—145. 173—181
10. Нравственная твердость доблестной жены	147—161
11. Бесѣда на воспоминаніе избавленія Москвы отъ Полюковъ	162—172
12. Домашняя бесѣда священника съ прихожанами предъ литургією на пересудахъ	182—194
13. Новопреоставленный Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій	195—199
14. Слово въ приходскомъ храмѣ предъ паннихидою по Высокопреосвященнѣйшемъ Филаретѣ	200—203
15. Рѣчь протоіерія І. Рождественскаго по внесеніи въ Чудовъ монастырь останковъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета	204—206
16. Рѣчь протоіеря С. Зернова, при отпѣваніи Высокопреосвященнѣйшаго Филарета	207—209
17. Извлеченіе изъ слова ректора М. Д. Академіи, протоіеря А. В. Горскаго предъ отпѣваніемъ	210—216
18. Рѣчь протоіеря И. Богословскаго-Платонова 26-го ноября, предъ выносомъ гроба Высокопреосвященнѣйшаго Филарета изъ Чудова монастыря	217—218
19. Слово въ 9 день памяти по Высокопреосвященнѣйшемъ Филаретѣ	219—225
20. Рѣчь инспектора М. Д. Академіи архимандрита Михаила 29 ноября	226—229
21. Изъ воспоминаній инока Павла (Прусскаго)	230—254
22. Кустарники, упоминаемые въ св. Писаніи	255—274
23. О скуфѣ и камиланкѣ, употребляемыхъ священнослужителями въ древней Греческой и Русской церкви	275—287
24. Тропарь святителямъ	288—295
25. Письмо Митрополита Филарета къ А. М. о стояннн мірянъ въ алтарѣ	296—297
26. Духовное завѣщеніе Митрополита Филарета	298
27. О проведеніи святокъ	299—309
28. Опытъ поученія къ простому народу на Рождество Христово	310—314

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.)

II.

Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

	<i>Стран.</i>
1. Миръ духовный. (Замѣтки по церковной живописи).....	1—17
2. Миссіонерскія записки священника Петра Суворова за 1863 г.	17—26
3. Краткое извлечение изъ отчетовъ трехъ камчатскихъ миссіонеровъ.....	26—27
4. Путевыя письма съ сѣвера.....	27—47. 76—91. 129—149
5. Спасеніе потопавшихъ при молитвенномъ возгласѣ къ Божіей Матери.....	47—54
6. Поздравительное посланіе патріарха Константинопольскаго Григорія къ Митрополиту Филарету.....	55—58
7. Рѣчь, произнесенная Митрополиту Филарету 5-го августа, отъ Московской Духовной Академіи.....	58—61
8. Исцѣленіе невладѣйшаго лѣвою рукою.....	65—66
9. Наказаніе Божіе, постигшее раскольника, похулившаго святителя Тихона Задонскаго.....	66—76
10. Отвѣтъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета патріарху вселенскаго Григорію.....	91—93
11. Грамота патріарха Іерусалимскаго Кирилла Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Филарету.....	93—95
12. Отвѣтъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета.....	96—97
13. Привѣтственное письмо Высокопреосвященнѣйшему Филарету отъ Московскаго епархіальнаго духовенства.....	97—100
14. Отвѣтъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, епархіальному духовенству.....	100—101
15. Посланіе къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету отъ членовъ Алтайской духовной миссіи.....	101—104
16. Рѣчь при открытіи одного изъ пяти начальныхъ женскихъ училищъ, учреждаемыхъ въ Москвѣ Городскою Думою..	105—108
17. Выписка изъ письма съ Алтая.....	108—110
18. Инокъ-подвижникъ милосердія.....	111—122
19. Сказаніе о чудотворной иконѣ Знаменія Божіей Матери, находящейся въ Московскомъ Златоустовѣ монастырѣ....	123—128
20. Пребываніе въ Москвѣ Афонской святыни и исцѣленія отъ нея.....	149—151
21. Арселій, іеромонахъ Московскаго Златоустава монастыря..	162 163
22. Изъ воспоминаній объ архимандритѣ Сергіѣ, первомъ настоятелѣ Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря.....	165—184
23. Изъ воспоминаній о побѣдѣ на Востокъ въ 1860 году....	174—184
24. Предвѣстіе о днѣ кончины Московскаго Митрополита Филарета.....	185—186
25. Разрѣшеніе запрещеннымъ священнослужителямъ, по завѣщанію почившаго Митрополита Филарета.....	186—188
26. Еще о Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ подлѣ Серпуховымъ.....	187—191

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ЖУРНАЛАХЪ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію Святѣйшаго Синода, съ 1855 года, въ слѣдующемъ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ ПРИЛОЖЕНІЙ (а. Дѣянія святыхъ, б. Дѣянія мучениковъ, в. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, г. Толкованіе Θεофилакта на апос. посланія, д. памятники древ. рус. дух. письменности), вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно **ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ**.

Цѣна за полное годовое изданіе **ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА** на 1868 годъ, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ *Казани* съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста *Имперіи*—7 руб. сер. Подписка принимается въ *Казани* въ редакціи **ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА** при духовной академіи.

Извѣстія по Казанской Епархіи.

Съ 1867 года, при **ПРАВОСЛАВНОМЪ СОБЕСѢДНИКѢ** издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ: **ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ**, которыя будутъ выходить и въ 1868 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами по два, 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣсть и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) вмѣстѣ съ **ПРАВОСЛАВНЫМЪ СОБЕСѢДНИКОМЪ** 10 руб., б) отдѣльно отъ него 4 руб. сер. съ пересылкою. Подписка принимается также въ редакціи **ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА**.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ и съ пересылкою: **ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ** въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1867 годъ (12 книгъ) 7 руб. *Отдѣльно* отъ приложеній: 1) **ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ** за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ статья «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 2) **ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ** за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 3) **ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ** за 1867 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп. 4) **ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ** за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

О продолженіи изданія журнала ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ въ 1868 году. ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1868 году.

Какъ и прежде, редакція будетъ имѣть цѣлю удовлетворить, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова; въ Петербургѣ, у книгопродавцевъ С. И. Литова и Д. Е. Кожанчикова.

Цѣна за годовое изданіе жур. (12 кн., около 10 печатныхъ листовъ каждая), 6 р. съ пересылкой.

По той же цѣнѣ можно получать ТРУДЫ и за 1867 годъ.

Въ той же редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе», еженедѣльный журналъ, съ XXVIII (1864—65) года, предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе, текущаго (XXXI) года (начинающееся съ Пасхи) и прошедшаго XXX года 4 р. с. съ пересылкою. Изданіе Воскреснаго Чтенія будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXXII—1868—69) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1868 ГОДУ.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ состоятъ изъ двухъ отдѣловъ оффиціального и духовно-литературнаго, выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками отъ 1½ до 3 листовъ, цѣна съ пересылкою 3 р. Иногородные адресуются: въ редакцію *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей въ Кіевъ.*

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ съ 1 января 1868 г. будутъ издаваться въ замѣнъ «Духовнаго Дневника», два раза въ мѣсяцъ выпусками отъ 2 до 2½ листовъ, ц. 3 р. с. Въ видѣ приложения будутъ помѣщаться по временамъ слова и рѣчи священнослужителей харьковской епархіи. Адресъ: въ редакцію *Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостей при духовной консисторіи въ Харьковъ.*

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 2 до 3 и болѣе печ. листовъ, ц. 4 р. Адресъ: въ редакцію *Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи въ Вологду.*

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ, издаваемые съ 1 января 1867 г., будутъ состоятъ изъ двухъ отдѣловъ — оффиціального и неоффиціального, или прибавленій къ вѣдомостямъ, и выходить два раза въ мѣсяцъ номерами отъ 2 до 3 листовъ, ц. 4 р. с. Адресъ: въ редакцію *Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Самарь.*

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ издаваться два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 3½ до 4 листовъ; при каждомъ № будетъ прилагаться, по полулисту печатному, *сборникъ поученій* мѣстнаго духовенства; цѣна съ пересылкою 5 р., безъ пересылки 4 р. Адресъ: въ *губ. г. Владиміръ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ выходить два раза въ мѣсяць, по прежней программѣ; ц. съ пересылкою 4 р., безъ пересылки 3 р. 50 к. Адресъ: въ редакцію *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей при Подольской духовной семинаріи.*

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ выходить отдельными нумерами въ 8 л., дважды въ мѣсяць, отъ 4 до 5 листовъ, ц. 5 р. (прежніе годы 1862—1865 по 3 р. за каждый, отдельные № № по 20 к.). Адресъ: въ *Тулу, въ редакцію Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей.*

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ выходить дважды въ мѣсяць, выпусками отъ 3½ до 4 листовъ и болѣе, ц. 5 р. с. Адресъ: въ *Воронежъ, въ контору редакціи Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи.*

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа, съ іюля 1861 г.; ц. 4 р. 25 к. Адресъ: въ *Тамбовъ, въ редакцію Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи.*

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. въ редакціи 4 р., а съ доставкою 5 р. Адресоваться: въ *Нижній Новгородъ, въ редакцію Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей при духовной семинаріи.*

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к. Адресъ: въ *Смоленскъ, въ редакцію Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно по вторникамъ, годовая цѣна 5 р. с. Адресъ: въ *Саратовъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи.*

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна 5 р. с. Адресъ: въ *Вильну, въ редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ *Вятку, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.*

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 5 р., а за 8 мѣсяцевъ 1867 года съ № 1 3 р. 35 к. Адресъ: въ редакцію въ *Перми.*

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно; ц. въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. Желающіе получать въ оклеенныхъ тетрадахъ прилагаютъ къ подписной цѣвѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію *Епарх. Вѣдомостей*.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Черниговѣ, въ редакцію *Епарх. Извѣстій, при семинаріи*.

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, книжками въ 8-ку изъ 4 и болѣе листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ съ сентября два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію *Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію *Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками въ 3 болѣе листа, ц. въ редакціи 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію *Епарх. Вѣдомостей, при духовной семинаріи*.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ съ сентября 1867 года, два раза въ мѣсяць, ц. съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ редакціи въ городѣ Кременцѣ.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. с. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію *Епарх. Вѣдомостей*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до двухъ листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію *Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной консисторіи*.

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна годовому изданію 4 р. Адресъ: въ Орелѣ, въ редакцію *Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи*.